ISSN 1997-9355 Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 5(170) 2025
Том 2

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Общая педагогика, история педагогики и образования
Теория и методика обучения и воспитания
Физическая культура и профессиональная физическая подготовка
Теория и методика спорта
Оздоровительная и адаптивная физическая культура
Профессиональное образование
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Русская литература
Русский язык
Языки народов зарубежных стран
Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
Экономическая теория
Математические, статистические и инструментальные методы в экономике
Региональная и отраслевая экономика
Финансы и кредит
Менеджмент

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович
Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук
Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе
Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Лифинцева Алла Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

Санкт-Петербург 2025

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
М.Г. Карина

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
М.Г. Карина

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: 8(981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: 8(4752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: 8(912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: 8(812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.с.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(921)937-58-91; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: 8(812)952-57-81, 8(812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культорологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: 8(812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 8(911)451-10-91; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 8(960)409-46-61; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: 8(495)642-30-09, 8(903)557-04-92; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 8(4742)32-84-36, 8(4742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8(911)226-74-42; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: 8(4752)53-10-81, 8(919)24-505-44; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8(921)950-08-47; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)955-52-25; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911)452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(950)029-22-57; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Анисимов А.В., Волков В.Г., Овчинников О.М. Формирование лидерских качеств у подростков в спортивной деятельности: обоснование и перспективы трансформации 12
Анпилогова Т.Ю. Клубное движение как метод организации историко-краеведческой деятельности студенчества луганщины 1960–80-х гг. 16
Аханов И.В., Хоронько Л.Я., Аласаад Д. Исследование немецкой традиции в формировании российских кадетских корпусов 20
Гарай К.Ю., Селиверстова Е.Н. Наставничество как необходимая составляющая работы первичного отделения 24
Грачев И.А., Абрамян Н.Г., Туркова Е.Н. Личностные ресурсы студентов-психологов: ценностно-смысловые аспекты 28
Иванова А.В., Захарова А.А. Формирование цифровой грамотности младших школьников и ее значимость в современном образовании 34
Казурова О.А. Ревитализация социальной значимости школьных военно-патриотических путешествий как условие патриотического воспитания 38
Косякова Я.С., Хоронько Л.Я. Применение современных образовательных технологий в условиях цифровой трансформации журналистского образования 42
Крапивина М.Ю. Обучение иноязычной коммуникации в условиях многочисленной группы 46
Леванова Е.А., Михайленко Н.В. Мультимодальный подход в предшкольном образовании 50
Леванова Е.А., Парамонова А.М. Предметно-пространственная среда дошкольника как развивающий образовательный континуум 54
Семенова В.В., Сокорутова Л.В. Формирование навыка осознанного чтения у младших школьников 59
Славина-Бурнина Л.Н. К вопросу о витальной миссии человека 65
Фортова Л.К., Колоколова М.В. Педагогические условия духовно-нравственного воспитания младших школьников на современном этапе развития российского общества 69

Теория и методика обучения и воспитания

Бобченко Т.Г. Особенности самоотношения подростков, подвергающихся виктимизации со стороны сверстников 74
Бугаева А.П., Маркова А.Г. Формирование естественно-научной грамотности посредством учебного проекта с актуализацией регионального компонента на уроках окружающего мира 79
Вольдимарова Н.Г., Петухов Д.В. О проблемах развития инклюзивного образования в современной России 84
Казберов П.Н. Пути повышения эффективности воспитательной работы с осужденными .. 91
Кидинов А.В. Социально-психологические механизмы психологической защиты как способ разрешения внутриличностного конфликта специалиста 95
Кизрина Н.Г., Кузнецова Л.Н. Проблемы обучения говорению на иностранном языке в основной общеобразовательной школе и возможные пути их решения (на примере 9 класса) 107
Кириллова Т.В. Правовое воспитание сотрудников уголовно-исполнительной системы как

предмет научного дискурса 112
Козырева А.В. Математическая подготовка обучающихся в цифровой образовательной среде ведомственной образовательной организации: ее сущность, структура и перспективы развития 116
Козырева К.С. Диагностика географического мышления студентов – будущих учителей географии 122
Кондратьева С.А., Поликарпова Е.М. Использование метапредметных технологий в обучении родному (якутскому) языку как средство активизации языковой компетенции и повышения учебной мотивации обучающихся 5 класса 127
Королева В.В., Полянская Е.Т. Ассоциативный эксперимент как инструмент реализации принципов индивидуализации и дифференциации обучения на примере концепта «конец» 131
Коротовских Т.В., Пяшкур Ю.С. Исследование отношения студентов педагогического вуза к работе в условиях инклюзивного образования 136
Лопаткина Е.В., Ходжаева Э.Э. Гуманитарное содержание текстов диалогов в учебниках М.И. Башмакова 139
Лукьянова М.Н., Сергеева О.А. Развитие аудитивных навыков магистрантов-инофонов технических вузов в процессе обучения русскому языку как иностранному с использованием аутентичного видеоматериала на примере мультипликационного сериала «Смешарики. Пин-код» 143
Суханова И.Ю. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции студентов нефтяных специальностей (на примере учебника «Нефтегазовое дело» (английский язык)) 147
Тимошин В.В., Паршина Н.А., Лашмайкин А.П., Ермолаева М.А. Творческая мотивация в качестве механизма повышения эффективности социальных ролей физической культуры и спорта 151
Соколов П.С., Шарипов А.Н. Методика оценки и коррекции предстартовых психологических состояний спортсменов 155

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Акамов В.В., Цыбусова В.В., Акамова Н.В. Информационные и дистанционные технологии в физическом воспитании студенческой молодежи 159
Воронова Е.К., Дробыш А.С. Анализ организации соревнований по кэс-баскету в Карелии за 2015–2025 годы 162
Гаспарян Д.О., Куштанок С.А., Мальцева Е.С. Методология и общие закономерности развития, функционирования и совершенствования системы физической культуры 166
Комарова Н.А., Цыбусова В.В., Майдокина Л.Г. Организационно-методические принципы занятий физической культурой и спортом со студентами с ослабленным здоровьем 170
Кочетков М.А., Правдов М.А., Правдов Д.М. Формирование темпо-ритмовой структуры движений в прыжках со скакалкой у детей старшего дошкольного возраста 173
Кузнецов В.А., Засухина Л.В., Зеленова А.А. Роль физической культуры в формировании национальной идентичности 176
Кузнецов В.А., Зеленова А.А., Сесорова О.В. Организация секционных занятий у детей младшего школьного возраста с использованием подвижных игр 182
Лобанова О.Б., Кондрашова Е.Д., Шмульская Л.С., Шаламова В.Ф. Особенности реализации комплекса ГТО в условиях северных территорий 186
Осечкина Т.А., Бахтина Т.Н. Статистический анализ влияния поведенческих привычек на здоровье человека 191
Рожков С.В., Аношкина О.Б., Кисарова Ю.В., Хлебина Ю.Н. Физическая культура и стресс 195
Смехов В.А., Правдов М.А. Комплексное развитие физических качеств у юношей допризывного возраста с учетом требований к службе в армии 201

Теория и методика спорта

Зеленова А.А., Засухина Л.В., Смирнов А.Б. Влияние биомеханических параметров на технику бега у легкоатлетов: анализ и методы оптимизации 204
Михайлов А.С., Тинюков А.Б., Степанова О.А., Окунев Н.А. Технико-тактические действия в контексте психофизиологических особенностей кикбоксеров 208
Храмова Л.Н., Кочеткова Т.Н., Зырянов С.А., Шеломенцева О.В. Экономические аспекты развития биатлонного комплекса 212
Шевченко Р.Н., Бульбачева А.А., Астапов Р.В. Внедрение игровых методик в тренировочный процесс футболистов 8–10 лет 216
Шевченко Р.Н., Кулиничев А.Н., Журавлева М.Н. Оптимизация тренировочного процесса на основе показателей соревновательной деятельности футболистов 8–10 лет 220
Шевченко Р.Н., Лазарев А.А., Северин Н.Н. Факторы эффективности применения состязательно-игровых средств и методов в тренировочном процессе футболистов 10 лет 224

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Баршай В.М., Северин И.Н. Педагогическое и психологическое сопровождение юных спортсменов с нарушением слуха: результаты эксперимента 228

Профессиональное образование

Абитова Ш.Ю., Ниметулаева Г.Ш., Люманов Э.М. Формирование профессиональных навыков обучающихся в процессе лабораторных занятий 232
Вишневская М.Н., Андреева Е.А., Гунина Е.В. Коммуникативные, организаторские и эмпатические способности в структуре педагогического общения 236
Грязнова Е.В., Смирнова Ж.В., Скачкова Е.Г. Принципы православной педагогики как основа современного воспитания 240
Егорова Е.В., Рынкевич А.В., Зайцева Л.С.-Х. Использование систем искусственного интеллекта и машинного обучения в разработке персонализированных планов обучения 245
Мешков Е.П., Лавеч Е.В., Кошкин С.А. Этапы трансформации образовательной среды. 249
Михалева О.В. Возможности искусственного интеллекта и нейросетей в подготовке будущих бакалавров-лингвистов к переводческой деятельности 253
Пысларь Е.А., Серых А.Б. Изучение установок студентов и их родителей на ведение здорового образа жизни 257
Томский А.Е., Сокорутова Л.В. Формирование инженерных компетенций младших школьников 261

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русская литература

Егоров Д.В., Бронская Л.И. Метафизика несостоявшегося чувства: онтология недолюбви в рассказах А.В. Вампилова 265

Русский язык

Бадалова Е.Н. Понятие «лингвоэтнический барьер» в аспекте лингвострановедения 269
Карпий С.В., Косенкова-Дудник Е.А. Эволюция русского языка в Донбассе: от Российской Империи до современности 273
Чистякова И.Ю. Архитектоника публичной речи 277

Языки народов зарубежных стран (романские языки)

Петрова А.Д. Перевод французского реализма в России: Ги де Мопассан и Эмиль Золя ... 281
Петрова А.Д. Трансформация классической французской драматургии в русских переводах: от Мольера до Расина 285

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Го Сяотун, Казыдуб Н.Н. Лингвокультурологические особенности речевого воздействия в коммерческой рекламе 289
Хуан Циньянь, Магировская О.В. Жестовый язык как объект исследований китайской лингвистической науки 293

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономическая теория

Суханов Е.В., Кривых Н.Н. Перспективы развития России в условиях высокой ключевой ставки Центробанка РФ на трехлетний период 2025–2027 гг. 297

Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Коданев В.Л., Подстреха И.И., Ширшов Д.С. Оптимизация системы формирования коллекций информационных ресурсов и структурирования данных 301
Нефедова Л.А. Моделирование процессов обратного проектирования для аддитивного производства..... 305
Никоноров В.М. Анализ потребления непродовольственных товаров в РФ 309
Никоноров В.М. Прогноз динамики расходов на питание в РФ 313
Сипливый М.Е., Трамова А.М. Влияние цифровизации экономики на модель экономической безопасности домохозяйств 317

Региональная и отраслевая экономика

Долганичева Е.А., Проскура Н.В. Государственное регулирование механизмов цифрового развития агропромышленного комплекса 321
Коношко Л.В. Системный подход к вопросам стратегического развития муниципальных образований..... 325
Логинов А.Н., Хрусталева Н.В., Левина И.В. Факторный анализ стоимости обучения в высших учебных заведениях: региональный аспект..... 329
Ребров А.А., Колотырин К.П. Повышение экономической эффективности инвестиционных проектов по глубокой переработке зерна на основе учета рисков..... 341
Стреха А.А., Орлов А.К. Внедрение инструментов бережливого производства в строительную отрасль..... 345
Шиков П.А., Малогорская А.И., Флягина Т.А., Маслацова Д.А. Разработка маркетинговой стратегии продвижения франшизы клиники инфузионной терапии в условиях развития цифровой экономики 349

Финансы

Солохина Е.Б. Инфраструктура цифрового профиля как инструмент кастомизации финансовых и банковских услуг..... 352

Менеджмент

Лепа Р.Н., Савченко И.В., Заглада Е.А. Стратегия корпоративной социальной ответственности промышленных предприятий: концептуальные основы и алгоритм формирования.. 355

УДК 37.013

А.В. АНИСИМОВ[1, 2], О.М. ОВЧИННИКОВ[2, 3], В.Г. ВОЛКОВ[4]

[1] Владимирский филиал ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет»;
[2] ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»; [3] ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Владимир;
[4] ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У ПОДРОСТКОВ В СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОБОСНОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ключевые слова: лидерские качества; подростки; спортивно-ориентированное воспитание; командные виды спорта; трансфер компетенций; эмоциональный интеллект.

Аннотация: Цель исследования: выявить и теоретически обосновать механизмы влияния спортивно-ориентированного физического воспитания на развитие лидерских качеств у подростков, а также определить эффективные методы трансфера этих компетенций в другие сферы деятельности. Задачи исследования: проанализировать теоретические основы лидерства и его проявлений в спортивной деятельности; определить ключевые лидерские качества, развиваемые через различные виды физической активности; изучить механизмы трансформации спортивных компетенций в профессиональные навыки. Методы: анализ научной литературы, обобщение, систематизация. Гипотеза: систематические занятия спортом, особенно командными и соревновательными дисциплинами, способствуют формированию ключевых лидерских качеств у подростков, которые могут быть успешно адаптированы к профессиональной и социальной деятельности. Выводы: спортивно-ориентированное физическое воспитание является эффективным инструментом формирования лидерских качеств у подростков, включая коммуникативные навыки, эмоциональный интеллект, организационные способности и волевые качества. Результаты исследования могут быть использованы для разработки образовательных программ, тренингов лидерства и методик спортивной педагогики, направленных на комплексное развитие личности подростков.

В современном обществе лидерские качества играют ключевую роль в успешной социализации и профессиональном становлении личности. Особенно важно их формирование в подростковом возрасте, когда закладываются основы самоорганизации, коммуникативных навыков и способности принимать ответственные решения. Одним из эффективных инструментов развития лидерства является спортивно-ориентированное физическое воспитание, которое не только укрепляет здоровье, но и способствует формированию важных психологических и социальных компетенций. Актуальность исследования обусловлена растущим интересом педагогики и психологии к поиску эффективных методов воспитания лидерских качеств у молодежи. Традиционные образовательные подходы не всегда обеспечивают необходимый уровень вовлеченности и мотивации, в то время, как спорт, особенно командные и соревновательные дисциплины, создает естественную среду для проявления инициативы, ответственности и стрессоустойчивости. Однако, несмотря на очевидную взаимосвязь спорта и лидерства, механизмы этого влияния требуют более глубокого научного осмысления. В рамках нашей работы мы выявим и рассмотрим закономерности влияния спортивно-ориентированного физического воспитания на формирование лидерских качеств у подростков через призму анализа теоретических основ лидерства и его проявлений в спортивной деятельности, а также детермина-

ции ключевых лидерских качеств, развиваемых через различные виды физической активности. Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении спортивно-педагогических методов как инструмента формирования лидерства, а практическая значимость – в разработке рекомендаций для образовательных учреждений по интеграции спортивных программ в процесс воспитания подростков.

Феномен лидерства достаточно активно рассматривался представителями разных отраслей знания, подвергавших анализу его содержательное наполнение через призму: деятельностного подхода (Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев и др.), определяющего ведущую деятельность как фундамент развития личности, в т.ч. формирования ее лидерских качеств; социально-психологического подхода (А.В. Петровский, Л.И. Уманский и др.), рассматривающего лидерство в контексте развития групповой динамики и межличностных отношений, в т.ч. теории «деятельностного опосредования лидерства», постулирующей, что лидер возникает как субъект, наиболее полно отражающий групповые ценности и цели; социально-педагогической концепции (А.В. Мудрик, В.А. Караковский), рассматривающей важность коллективных форм воспитания, эффективность которых находится в тесной связи с лидерскими способностями личности.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что лидерство в подростковом возрасте рассматривается как совокупность:

- коммуникативных навыков (умение вдохновлять, убеждать, разрешать конфликты);
- эмоционального интеллекта (самоконтроль, эмпатия);
- организационных способностей (планирование, распределение ролей);
- волевых качеств (настойчивость, целеустремленность).

Спортивная среда традиционно рассматривается как важный ресурс для формирования лидерских качеств. Исследования в этой области охватывают психологические, педагогические и управленческие аспекты, изучая, как спорт способствует развитию лидерства на индивидуальном и командном уровнях.

В исследованиях Л.И. Лубышевой [2; 3] демонстрируется эффективность игровых видов спорта для развития организаторских способностей спортсменов. М.И. Миних, И.В. Манжелей [4] констатируют взаимообусловленность уровня взаимодействия в спортивной команде и личности ее лидера, определяющего направленность эндогенного климата в коллективе.

Е.П. Ильин, П.Ю. Галкин, А.Н. Попов, А.А. Афанасьев [5; 6] подчеркивают, что спортивные ситуации упрощают и усиливают реальные социальные процессы:

- жесткие временные рамки тренируют навык оперативного принятия решений;
- прозрачность результата демонстрируется оперативной обратной связью;
- высокий уровень стресса позволяет проверить уровень эмоциональной устойчивости игроков.

Изложенное выше дает основание заключить, что спорт представляет собой уникальную социальную практику, в которой формируются и проявляются ключевые лидерские компетенции. В отличие от искусственно смоделированных тренингов, спортивная среда создает естественные условия для развития лидерства через реальные вызовы, соревновательное давление и необходимость командного взаимодействия.

Спортивная деятельность способствует развитию:

а) волевых качеств, укрепляя: целеустремленность (например, через долгосрочную подготовку к соревнованиям); настойчивость (преодоление усталости и неудач); самообладание (контроль эмоций в стрессовых ситуациях);

б) когнитивных умений, совершенствуя: оперативное мышление (быстрый анализ ситуации); тактическое прогнозирование (предвидение развития событий); гибкость принятия решений (адаптация к изменяющимся условиям);

в) социально-психологических способностей, способствуя: формированию эмоционального интеллекта (понимание мотивации партнеров); развитию коммуникативной компетентности (четкая координация в команде); приобретению навыков мотивационного воздействия (поддержка партнеров).

Важно понимать, что на укрепление лидерских качеств оказывают влияние как командные, так и индивидуальные виды спорта. Например, взаимодействие в команде (футбол, хоккей, волейбол) создает условия для развития распределенного лидерства; формирования навыков групповой координации; укрепления ответственности за коллективный результат. Одиночные виды спорта (теннис, легкая атлетика и т.п.) способствуют развитию персональной ответственности; выработки самоконтроля и

решительности; формированию стрессоустойчивости.

Приобретенные лидерские качества и спортивные навыки могут найти достаточно эффективное применение в иной профессиональной деятельности. Так, сформированное тактическое мышление спортсмена в другой предметной области может трансформироваться в умение стратегического планирования и управления проектом; навыки командной игры и координации партнерами позволят обеспечить полноценное и эффективное управление проектной группой в бизнес-сфере; умение преодолевать негативные последствия поражений дает возможность реализовать себя в антикризисной деятельности. Опыт распределения сил в марафоне или хоккейном матче (чередование активных и восстановительных фаз) напрямую применим в оптимизации рабочего времени (принцип интервальных нагрузок) и управлении бюджетом проектов (стратегия «экономии энергии»). Навыки чтения эмоций соперников/партнеров трансформируются в техники ведения переговоров, управление корпоративной культурой и разрешение конфликтов в коллективе. Спортивные инновации (например, «навесной удар» в футболе или «фол последней надежды» в баскетболе) развивают нестандартное решение бизнес-задач и способность находить возможности в кризисных условиях.

Таким образом, трансформация компетенций лидерства, сформированных в спортивной деятельности, в другую профессиональную область требует более детального и глубокого осмысления и теоретического обоснования, включающего в себя: когнитивную адаптацию личности (перепрофилирование тактических навыков), эмоциональную трансляцию (применение стресс-менеджмента), социальную проекцию (перенос командных взаимодействий), что, в свою очередь, открывает возможности для поиска новых путей совершенствования личностного становления и профессионального самоопределения.

Список литературы

1. Анисимов, А.В. Дискуссионные вопросы использования мобильных приложений в формировании здорового образа жизни учащейся молодежи / А.В. Анисимов, О.М. Овчинников, С.В. Никулов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 3(144). – С. 10–12.

2. Лубышева, Л.И. Формирование социального интеллекта как педагогическая проблема спортивной деятельности / Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 2024. – № 2. – С. 107.

3. Лубышева, Л.И. Феномен самостоятельности в физической тренировке студенческой молодежи / Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 2024. – № 1. – С. 105.

4. Миних, М.И. Оценка эффективности взаимодействий в вузовских студенческих командах / М.И. Миних, И.В. Манжелей // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2022. – № 2. – С. 21–23.

5. Ильин, Е.П. Психология спорта / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2011. – 352 с.

6. Галкин, П.Ю. Воспитание культуры лидерства в спорте : монография / П.Ю. Галкин, А.Н. Попов, А.А. Афанасьев. – Челябинск : Уральский государственный университет физической культуры, 2025. – 268 с.

Список литературы

1. Anisimov, A.V. Diskussionnye voprosy ispolzovaniia mobilnykh prilozhenii v formirovanii zdorovogo obraza zhizni uchashcheisia molodezhi / A.V. Anisimov, O.M. Ovchinnikov, S.V. Nikulov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 3(144). – S. 10–12.

2. Lubysheva, L.I. Formirovanie sotcialnogo intellekta kak pedagogicheskaia problema sportivnoi deiatelnosti / L.I. Lubysheva // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2024. – № 2. – S. 107.

3. Lubysheva, L.I. Fenomen samostoiatelnosti v fizicheskoi trenirovke studencheskoi molodezhi / L.I. Lubysheva // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2024. – № 1. – S. 105.

4. Minikh, M.I. Otcenka effektivnosti vzaimodeistvii v vuzovskikh studencheskikh komandakh / M.I. Minikh, I.V. Manzhelei // Fizicheskaia kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2022. – № 2. – S. 21–23.

5. Ilin, E.P. Psikhologiia sporta / E.P. Ilin. – SPb. : Piter, 2011. – 352 s.
6. Galkin, P.Iu. Vospitanie kultury liderstva v sporte : monografiia / P.Iu. Galkin, A.N. Popov, A.A. Afanasev. – Cheliabinsk : Uralskii gosudarstvennyi universitet fizicheskoi kultury, 2025. – 268 s.

© А.В. Анисимов, О.М. Овчинников, В.Г. Волков, 2025

УДК 908:378

Т.Ю. АНПИЛОГОВА

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени В. Даля», г. Луганск

КЛУБНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК МЕТОД ОРГАНИЗАЦИИ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСТВА ЛУГАНЩИНЫ 1960–80-Х ГГ.

Ключевые слова: студенческие клубы; историко-краеведческая деятельность; гражданско-патриотическое воспитание; экскурсии.

Аннотация: Цель исследования: раскрыть воспитательный потенциал студенческих клубов как метода организации историко-краеведческой работы студентов Луганщины. Задачи: показать актуальность проблемы студенческого досуга, проанализировать советский опыт организации клубной работы как метода историко-краеведческой деятельности студенчества, охарактеризовать педагогический потенциал студенческих клубов. Гипотеза исследования: студенческие клубы, сочетающие в своей деятельности разные средства исторического краеведения, являются эффективным инструментом гражданско-патриотического воспитания обучающихся высшей школы. В процессе исследования были использованы: сравнительно-исторический, системный, парадигмальный методы, принципы историзма и многофакторности, анализ, систематизация. Результаты: на примере Луганщины 1960–80-х гг. показан воспитательный потенциал клубов как метода организации историко-краеведческой деятельности студентов.

Характерной особенностью развития системы образования на современном этапе стало возвращение в педагогическое пространство ряда ретроинноваций, характерных для советской эпохи. В этой связи приобретает актуальность проблема разработки методов организации досуговой деятельности студентов. Одним из них является клубная работа студентов, получившая развитие во второй половине XX в.

Период 1960-х – начала 1980-х гг. характеризовался возникновением новых педагогических феноменов, ставших результатом реализации таких направлений государственной политики, как внедрение принципа интернационализма в сфере общественных отношений, формирование здорового образа жизни, всесторонняя поддержка процесса сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, популяризация туризма и краеведческой работы среди студентов и школьников. В это время наблюдается усиление внимания ученых-педагогов к разработке вопросов «методики краеведческой подготовки обучающейся молодежи вузов, разрабатывается методический инструментарий краеведческой работы в школе» [10, с. 188]. Закономерным следствием данных процессов стало зарождение в системе высшей школы такого вида организации досуга студентов, как клубное движение. Наибольшей популярностью пользовались клубы патриотической направленности, интернациональной дружбы, науки и техники.

Подобная практика культурно-массовой и общественно-политической деятельности нашла широкое распространение в вузах Луганщины. Например, в Ворошиловградском государственном педагогическом институте имени Т. Шевченко (**ВГПИ**) в конце 1970-х гг. функционировали: клуб интернациональной дружбы, клуб молодого ученого «Эврика», клуб интересных встреч «Поиск», клуб любителей киноискусства «Кадр» [2, л. 177]. В целях обеспечения разнообразного досуга молодежи работал также кинолекторий «По родной стране».

Значимую патриотическую работу со студентами, основанную на изучении краеведческого материала, проводил клуб «Подвиг». В 1981 г. его участниками были подготовлены три краеведческих стенда («Уроженцы и жители Ворошиловградщины – полные кавалеры Орде-

на Славы», «Донбасовцы – навечно в строю», «Ворошиловград – вчера, сегодня, завтра»), собраны материалы, посвященные боевому пути преподавателей ВГПИ – участников Великой Отечественной войны, обобщена информация для стенда «Матросовцы Украинской ССР» [3, л. 19]. В рамках Всесоюзной поисковой операции «Великая Отечественная» участники клуба осуществляли масштабную переписку поискового характера со всеми обкомами комсомола УССР, а студенты IV курса исторического факультета собрали и перечислили денежные средства в фонд сооружения мемориала на Поклонной горе. Для студентов-членов клуба организовывались встречи с Героями Советского Союза В.Г. Богуславским, М.А. Лашиным, кавалером Ордена Богдана Хмельницкого Н.П. Михайличенко и другими ветеранами Великой Отечественной войны. Значительной популярностью пользовались у студентов экскурсии по местам боевой и трудовой славы, позволявшие охватить краеведческой работой большое количество молодежи. Так, только в течение 1977/78 уч. г. в них приняло участие 420 студентов ВГПИ [3, л. 20].

Политклуб, действовавший при кафедре УССР и СССР, регулярно проводил мероприятия, посвященные памятным датам в истории края. Преподавателями кафедры для студентов проводились вечера памяти, тематические беседы, посвященные военно-патриотической тематике, экскурсии по памятным местам Ворошиловграда, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны [3, л. 19]. В марте 1981 г. кафедра провела конференцию, посвященную 35-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, на которой были заслушаны 24 студенческих доклада. Не последнюю роль в привлечении студентов к историко-краеведческой деятельности играли политчасы, проблематика которых включала такие аспекты, как освобождение Донбасса от немецко-нацистских захватчиков, значение дружбы народов в советском государстве и др.

В 1971 г. в ВГПИ был организован клуб интернациональной дружбы (далее – КИД) – единственный в Ворошиловградской области клуб, участники которого вели переписку с учениками и студентами из ГДР и Польши, встречались с молодежной организацией из Бельгии. Совместно с областной группой «Поиск» члены клуба разыскивали захоронения земляков, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, организовывали вечера дружбы. Помимо студентов из ГДР, клуб пединститута поддерживал отношения с учителями Монгольской Народной Республики, вел переписку с молодежью ЧССР, Болгарии, Польши [1, л. 99].

Государственная политика, направленная на укрепление интернационального общения студентов со сверстниками из других государств социалистического лагеря посредством создания КИД и экскурсионных туров, способствовала расширению форм и обогащению содержания историко-краеведческой деятельности, осуществляемой студентами Луганщины и других регионов УССР.

Деятельность студенческих клубов, направленная на осуществление межкультурного и интернационального взаимодействия, не ограничивалась международной перепиской и местной экскурсионной деятельностью. Распространенной формой ее реализации, начиная с 1970-х гг., стал культурный туризм, предполагавший экскурсии и путешествия, как по республикам СССР, так и за его пределы – в страны социалистического лагеря. Организация экскурсионных туров входила в компетенцию Бюро международного молодежного туризма «Спутник» и его региональных структур. Тематические маршруты, связанные с военно-патриотической тематикой, были одним из наиболее востребованных направлений работы бюро. Большой популярностью пользовались на Донбассе экскурсионные поездки студентов и школьников в музей «Молодой гвардии» в Краснодоне, на Саур-могилу и др., осуществляемые в рамках проведения туристических экспедиций «Моя Родина – СССР» и «Летопись Великой Отечественной».

Приобщение студенческой молодежи к экскурсионно-туристической деятельности, тесно переплетавшейся с поисковой работой, позволяло сформировать у представителей молодого поколения чувство гордости за героизм, проявленный в годы Великой Отечественной войны своими соотечественниками, населением других советских республик, ощущение общности всех народов СССР в борьбе с фашизмом.

В Ворошиловградском машиностроительном институте (**ВМИ**) в 1969 г. была введена такая педагогическая инновация, как слет студентов-отличников и активистов, в ходе которого проводились встречи обучающихся с членом «Молодой гвардии» Н.М. Иванцовой, родителями молодогвардейцев, старыми большевиками

Н.А. Зверякой и Г.И. Ардатьевым [4, л. 48].

В вузе практиковалось проведение в краеведческом музее лекций, связанных с событиями Великой Отечественной войны и Великой октябрьской социалистической революции на Луганщине. В таких занятиях принимали участие ветераны партии и комсомола, Великой Отечественной войны и труда, передовики и новаторы производства Ворошиловградщины. Преподаватели и сотрудники учебно-методического кабинета помогали студентам в изготовлении наглядных пособий по истории региона, используемых в учебном процессе. Тесное переплетение программной и внепрограммной, клубной работы студентов способствовало системности осуществляемой ими историко-краеведческой деятельности, направленной на формирование гражданственности и патриотизма.

С целью пропаганды революционных, трудовых и боевых традиций среди студенчества ВМИ в студенческом клубе «Юность» широко использовались театрализованные представления, фестивали политической песни, тематические вечера, кинолектории, книжные и фотовыставки, изучение истории подпольной комсомольской организации «Молодая Гвардия», привлечение студентов к исследовательской работе в рамках Всесоюзной поисковой экспедиции «Летопись Великой Отечественной», фиксирование воспоминаний ветеранов войны – преподавателей и сотрудников института [5, л. 21].

В рамках организации клубной историко-краеведческой деятельности молодежи в вузе осуществлялась воспитательная работа с иностранными студентами, которых к началу 1980-х гг. в ВМИ насчитывалось около девяноста человек. Для студентов, приехавших из Ирака, Кубы, Афганистана, Уганды, Туниса, Вьетнама, Болгарии, Судана, Нигерии, Алжира, ПНР, проводились экскурсии в Областной краеведческий музей, музеи г. Краснодона, организовывались встречи с коллективами предприятий [6, л. 20].

В рамках работы клубов перед студентами Ворошиловградского сельскохозяйственного института (**ВСХИ**) выступали преподаватели-фронтовики – Н.К. Тибабишев, П.Д. Яковлев, И.Г. Мороз, В.Г. Шевченко, А.Г. Кувшинов, передовики производства, а в учебно-методическом кабинете кафедры истории КПСС регулярно проводились книжно-иллюстративные выставки, посвященные революционным датам в истории края [7, л. 17].

Кафедра политической экономии ВСХИ организовала экскурсии студентов в историко-революционный музей, по историческим местам, на передовые предприятия города и области [8, л. 129], а кафедра истории КПСС в 1975 г. провела четыре научно-практических конференции, посвященных 30-летию Победы [9, л. 2]. Преподавателями вуза совместно с комитетом комсомола организовывались массовые походы студентов первых курсов по местам революционной, боевой и трудовой славы трудящихся Ворошиловградщины, а также в город Краснодон, на Миус-фронт и другие исторические места. Результатом этой работы стало создание студентами в колхозах и совхозах области около 30 музеев и уголков боевой славы, возвращение в историю имен более 100 ранее неизвестных героев [9, л. 81].

Таким образом, клубное движение студенчества Луганщины активно поддерживаемое государством и контролируемое на официальном уровне комсомольской организацией, независимо от своей направленности, широко использовало средства историко-краеведческой деятельности.

Их применение предполагало обращение к изучению и популяризации в стране и за рубежом истории и культуры родного края. Возвращение в современную педагогическую действительность клубов как метода организации досуга студентов будет способствовать формированию метапредметных компетенций будущих специалистов, их патриотизма и гражданской идентичности.

Список литературы

1. Архивная служба ЛНР. – Ф. Р-416. – Оп. 2. – Д. 980. – Л. 99.
2. Архивная служба ЛНР. – Ф. Р-416. – Оп. 2. – Д. 1233. – Л. 177.
3. Архивная служба ЛНР. – Ф. Р-416. – Оп. 2. – Д. 1739. – Л. 19.
4. Архивная служба ЛНР. – Ф. Р-759. – Оп. 1. – Д. 370. – Л. 48.
5. Архивная служба ЛНР. – Ф. Р-759. – Оп. 2. – Д. 2700. – Л. 21.
6. Архивная служба ЛНР. – Ф. Р-759. – Оп. 2. – Д. 2073. – Л. 20.

7. Архивная служба ЛНР. – Ф. Р-842. – Оп. 2. – Д. 173. – Л. 17.
8. Архивная служба ЛНР. – Ф. Р-842. – Оп. 3. – Д. 5. – Л. 129.
9. Архивная служба ЛНР. – Ф. Р-842. – Оп. 3. – Д. 46. – Л. 2.
10. Трегубенко, Е.Н. Подготовка будущих учителей к краеведческой работе с обучающимися: история, теория и практика / Е.Н. Трегубенко, Г.А. Сорокина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 12(165). – С. 186–190.

References

1. Arkhivnaia sluzhba LNR. – F. R-416. – Op. 2. – D. 980. – L. 99.
2. Arkhivnaia sluzhba LNR. – F. R-416. – Op. 2. – D. 1233. – L. 177.
3. Arkhivnaia sluzhba LNR. – F. R-416. – Op. 2. – D. 1739. – L. 19.
4. Arkhivnaia sluzhba LNR. – F. R-759. – Op. 1. – D. 370. – L. 48.
5. Arkhivnaia sluzhba LNR. – F. R-759. – Op. 2. – D. 2700. – L. 21.
6. Arkhivnaia sluzhba LNR. – F. R-759. – Op. 2. – D. 2073. – L. 20.
7. Arkhivnaia sluzhba LNR. – F. R-842. – Op. 2. – D. 173. – L. 17.
8. Arkhivnaia sluzhba LNR. – F. R-842. – Op. 3. – D. 5. – L. 129.
9. Arkhivnaia sluzhba LNR. – F. R-842. – Op. 3. – D. 46. – L. 2.
10. Tregubenko, E.N. Podgotovka budushchikh uchitelei k kraevedcheskoi rabote s obuchaiushchimisia: istoriia, teoriia i praktika / E.N. Tregubenko, G.A. Sorokina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 12(165). – S. 186–190.

© Т.Ю. Анпилогова, 2025

УДК 377

И.В. АХАНОВ[1, 2], Л.Я. ХОРОНЬКО[1], Д. АЛАСААД[1]

[1] ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону;
[2] ЧОУ ВО «Западно-Уральский институт экономики и права», г. Пермь

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕМЕЦКОЙ ТРАДИЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

Ключевые слова: военно-учебные учреждения; офицеры; кадетские корпуса; героическая история; служение Отечеству.

Аннотация: В данной статье рассматривается славный исторический процесс становления российского кадетства, которое начало свой путь с «Указа об учреждении Корпуса Кадетов Шляхетных Детей» в 1731 г. императрицей Анной Иоанновной. Анализируется культурно-исторический процесс появления кадетского образования в Европе, а также раскрываются отличительные черты модели российского кадетства от кадетских корпусов Германии, которые стали базовой основой кадетских корпусов в России.

Цель исследования: проанализировав историко-культурный процесс развития кадетского образования в Европе, нами выделены сущностные основы, которые характеризуют не только тесную взаимосвязь кадетского образования с необходимостью формирования офицерского корпуса в армиях европейских государств, представляющих высокий уровень профессиональной военной подготовки, но и являющегося идеалом чести и доблести служения своему Отечеству.

Гипотеза исследования: сложившаяся модель кадетского образования в России своими корнями восходит к наследию немецкой традиции в профессиональной подготовке будущих офицеров. Данная модель существенно претерпела трансформации в связи с привнесением в нее особенностей и культурных традиций русской педагогической военной школы. Это послужило основанием к становлению авторских моделей корпусов и самому процессу развития кадетского образования на протяжении более трехсотлетней истории кадетского образования в разные периоды развития государства российского. Кадетское образование как модель профессиональной подготовки будущих офицеров не утратила своей актуальности и в настоящее время.

Методы исследования: метод анализа документов, обобщения, моделирования.

Результат исследования: кадетское образование как система профессиональной подготовки будущих офицеров наследовала не только принципы, методы и содержание кадетских корпусов Германии, но оно впитало в себя и кодекс офицерской чести и служения своему Отечеству. Кадетские корпуса становились учебно-военными учреждениями, в которых формировалась элита Российской Армии. До Октябрьской революции 1917 г. в России насчитывалось около пятидесяти кадетских корпусов.

Реставрированная система кадетского образования в современной России является социальным заказом как государства, так и общества на возрождение российского офицерского корпуса, чьи славные традиции и ценностные основы восходят к историческому опыту становления данного типа учебно-военных учреждений. Выпускники этих образовательных учреждений на протяжении длительной истории развития кадетского образования в России прославляли героическими подвигами и победами русское офицерство, начиная с русско-турецких войн XVIII в., а также Отечественной войны 1812 г. и последующих славных исторических событий в России. Служение Отечеству и Царю – это тот нравственный постулат, который закладывался в сознании кадет и становился личностным импе-

ративом каждого выпускника кадетских корпусов России.

Уже при Петре I появляются первые профессиональные школы для подготовки специалистов для нужд армии. В данный период появляются такие образовательные структуры, как Циферные школы, Навигацкая школа, Гарнизонные школы и др. Петр I большие надежды возлагал на формирование боеспособной армии, которая способна будет защищать суверенитет и независимость России, поэтому массово стали открываться подобные учреждения. Следует отметить, что при такой организации образования для солдатских детей, которые планировали связать свою дальнейшую деятельность с армейской жизнью, преподавалась строевая подготовка, основы артиллерийского дела, фортификация и др. Детей зачисляли с семилетнего возраста, а с пятнадцатилетнего воспитанников этих школ зачисляли в регулярные воинские части. В становлении регулярной армии особую роль сыграли, в том числе «потешные войска», из которых был сформирован Преображенский полк, в его составе была бомбардирская рота, в которой вели занятия и преподавали математику, военные дисциплины по фортификации, артиллерии и др.

Первый кадетский корпус в России был открыт при императрице Анне Иоанновне в 1731 г. в Санкт-Петербурге для детей дворянства, которое оказало большую поддержку развитию российской государственности и ее суверенитета. В данном случае государство брало на себя содержание и образование детей из достойных дворянских фамилий для обучения в учебно-военных учреждениях, которые, с одной стороны давали высокий уровень военной подготовки будущих офицеров, с другой стороны, в данных учреждениях образования готовили будущих управленцев для гражданской службы. Указ «Об открытии Сухопутного кадетского корпуса для Шляхетских детей» в Санкт-Петербурге свидетельствовал о том, что это образовательное учреждение представляло собой по сути кальку с кадетских корпусов Германии. Большую роль в открытии и дальнейшем процессе образовательной деятельности корпуса сыграл К.Х. Миних, немец по происхождению, но большой патриот своей новой родины. Он на новый уровень поднял военное дело в России. Во время царствования Анны Иоанновны им был подготовлен и представлен проект «Корпуса кадет». В плане по реализации данного проекта использовался опыт формирования кадетского образования в Германии. Он лично руководил набором преподавательского состава в корпусе, приглашал преподавателей из берлинского кадетского корпуса, заключал с ними контракты, так называемые «реляции».

Берлинский кадетский корпус по праву считается одним из первых учебно-военных учреждений, который был открыт Фридрихом Вильгельмом в 1653 г. в Германии, которая была основана по типу «Рыцарской академии» с двухлетним сроком обучения с последующей службой в регулярной армии. Кадеты после окончания учебы в корпусе распределялись на службу в гарнизоны, им гарантированно через какое-то время присваивались офицерские звания. В армии была введена должность генерала-адъютанта, которому была вменена ответственность за профессиональную подготовку офицеров в армии [1].

На формирующуюся модель кадетского образования в Германии оказало влияние развитие кадетских рот и полковых кадет во Франции. Когда в 1685 г. был отменен Нантский эдикт, который гарантировал права относительно вероисповедания протестантам-гугенотам, то часть дворян-кальвинистов покинула Францию и перебралась в Германию. В прусской армии были созданы роты кадет (*Kadetten-Compag-nien*) для детей из французских семей. Такой тип образования показал свою эффективность, и в 1701 г. в Берлине открывается кадетская академия. Командовал кадетами кронпринц Фридрих Вильгельм в чине полковника. Так называемые «Рыцарские академии», которые были ранее открыты во Франции в Германии появились благодаря процессу исхода дворян-кальвинистов из Франции, был отменен Нантский вердикт, который гарантировал им неприкосновенность. Внутренняя организация таких академий за основу брала армейское деление по сто человек, которое называлось ротами. Данный тип образования показал свою эффективность, и уже в 1701 г. Фридрих Вильгельм открывает в Берлине кадетскую академию. Следует указать, что образовательный процесс состоял из дисциплин как сугубо военных, к которым относили строевую подготовку, маршировку на плацу, артиллерию, фортификацию и др., так и языковой подготовки, верховой езды, фехтования и др. В кадетских корпусах большое внимание придавалось вопросам общей культуры, кадетам преподавались танцы, основы риторики и т.д.

«Рыцарские академии» начала XVIII в. за основу своей образовательной деятельности брали систему «Рыцарского воспитания», которое восходит к опыту военного образования Средних веков [2; 3].

Рыцарство как привилегированное военное сословие формируется в Европе к концу X в. В указанный исторический период сложилась система рыцарского воспитания. Основу рыцарского воспитания составляли «7 рыцарских добродетелей», к которым относились как занятия спортом для военных нужд, так и для развития у каждого рыцаря так называемой куртуазности, быть галантным кавалером и служить прекрасной даме: они должны были владеть оружием, в данном случае – мечом и копьем, ездить верхом на лошади, уметь плавать, принимать участие в охоте, играть в шахматы (игра рассматривалась как средство, формирующее такие качества личности, как настойчивость и стратегическое мышление, или стратегию), а также уметь услаждать слух прекрасной даме своим пением и стихами. В системе воспитания начинают проявляться элементы образованности рыцаря, к этому его побуждала куртуазная культура, ставшая социокультурной доминантой в обществе той эпохи.

Молодым дворянам при поступлении на службу для военной карьеры и назначения на офицерскую должность требовалось уже гораздо больше знаний и умений. Поэтому система военного образования, начиная с XVII в., интенсивно развивалась во всех государствах Европы [4].

На основе вышеизложенного мы можем сделать следующий вывод: кадетское образование как система профессиональной подготовки будущих офицеров своими корнями восходит к европейскому Средневековью, когда начали высокие статусные позиции в обществе занимать рыцари в качестве гарантов безопасности своих сюзеренов. Основы данного процесса прослеживаются в «7 добродетелях», заложенных в рыцарском воспитании, многие из которых стали основой в «Рыцарских академиях», появившихся в Средневековье.

Культурно-историческое наследие в области становления и развития кадетского образования за трехсотлетнюю историю в российской педагогической традиции свидетельствует о том, что не только был учтен опыт лучших образцов германских кадетских корпусов, но и в их деятельность были привнесены лучшие военные практики и содержание обучения и воспитания под руководством великих военных стратегов и педагогов.

Список литературы

1. Кони, Ф.А. История Фридриха Великого / Ф.А. Кони. – СПб. : Изд-во М.К. Липса, 1844. – 751 с.

2. Воропаев, М.П. Становление военного образования в Пруссии в XVII–XVIII веках / М.П. Воропаев, Ю.А. Самедова // Современные наукоемкие технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://top-technologies.ru.

3. Орлова, Е.И. «Воспитание службой» в рыцарской культуре Европейского средневековья / Е.И. Орлова // Известия ВГПУ. – 2009. – № 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-sluzhboy-v-rytsarskoy-kulture-evropeyskogo-srednevekovya.

4. Калашникова, Т.В. Воспитательная система И.И. Бецкого как первый опыт психолого-педагогического сопровождения малолетних и несовершеннолетних в закрытых учреждениях / Т.В. Калашникова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД. – 2017. – № 3. – С. 212.

5. Анисимов, А.В. Расширение духовного опыта обучающегося в условиях образовательного пространства / А.В. Анисимов, О.М. Овчинников, С.В. Никулов, Р.Ф. Шаехов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 10(151). – С. 10–12.

References

1. Koni, F.A. Istoriia Fridrikha Velikogo / F.A. Koni. – SPb. : Izd-vo M.K. Lipsa, 1844. – 751 s.

2. Voropaev, M.P. Stanovlenie voennogo obrazovaniia v Prussii v XVII–XVIII vekakh / M.P. Voropaev, Iu.A. Samedova // Sovremennye naukoemkie tekhnologii [Electronic resource]. – Access mode : https://top-technologies.ru.

3. Orlova, E.I. «Vospitanie sluzhboi» v rytcarskoi kulture Evropeiskogo srednevekovia / E.I. Orlova //

Izvestiia VGPU. – 2009. – № 8 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-sluzhboy-v-rytsarskoy-kulture-evropeyskogo-srednevekovya.

4. Kalashnikova, T.V. Vospitatelnaia sistema I.I. Betckogo kak pervyi opyt psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniia maloletnikh i nesovershennoletnikh v zakrytykh uchrezhdeniiakh / T.V. Kalashnikova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD. – 2017. – № 3. – S. 212.

5. Anisimov, A.V. Rasshirenie dukhovnogo opyta obuchaiushchegosia v usloviiakh obrazovatelnogo prostranstva / A.V. Anisimov, O.M. Ovchinnikov, S.V. Nikulov, R.F. Shaekhov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 10(151). – S. 10–12.

© И.В. Аханов, Л.Я. Хоронько, Д. Аласаад, 2025

УДК 37.01

К.Ю. ГАРАЙ, Е.Н. СЕЛИВЕРСТОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РАБОТЫ ПЕРВИЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: «Движение первых»; наставничество; первичное отделение.

Аннотация: В статье рассматривается феномен наставничества как ключевой элемент деятельности первичных отделений Российского движения детей и молодежи «Движение первых». Целью работы является теоретическое обоснование необходимости наставничества в работе первичных отделений и анализ его влияния на участников-обучающихся и педагогов-наставников. В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи: изучить сущность и исторические аспекты развития наставничества, охарактеризовать деятельность движения «Движение первых» и его первичных отделений, раскрыть педагогические функции наставника в данном движении и проанализировать результаты наставнической деятельности для воспитанников и наставников. Гипотеза исследования заключается в предположении, что систематическое наставничество является необходимым условием эффективной работы первичного отделения, способствуя успешной социализации детей и профессиональному росту педагогов. В качестве методов использованы анализ научно-педагогической литературы и нормативных документов, историко-ретроспективный анализ опыта наставничества, обобщение и систематизация практик наставнической деятельности. Основные выводы свидетельствуют, что наставничество действительно является необходимой составляющей деятельности первичного отделения: взаимодействие с наставником ускоряет личностное развитие участников-обучающихся и повышает эффективность воспитательной работы, одновременно способствуя профессионально-личностному росту самих наставников.

Наставничество как педагогический феномен представляет собой особый вид взаимодействия, при котором опытный человек (наставник) передает знания и навыки менее опытному, выступая для него советчиком и проводником в обучении [1]. В отечественной педагогике традиции наставничества имеют глубокие исторические корни: первая дидактически обоснованная система наставнического обучения была внедрена еще в 1860 г. в Московском техническом училище под руководством Д.К. Советкина. В советский период наставничество приобрело массовый характер – практиковалось на предприятиях, в госучреждениях, вузах и особенно в воспитании молодежи. Государство высоко ценило роль наставника: с 1975 г. выдающимся педагогам присваивались нагрудные знаки «Наставник молодежи», а с 1981 г. – почетное звание «Заслуженный наставник молодежи РСФСР». В постсоветское время интерес к институции наставничества возрождается: так, президент России объявил 2023 год Годом педагога и наставника, что подчеркнуло значимость данной темы.

Актуальность исследования усиливается современными тенденциями в системе воспитания. В 2022 г. по инициативе руководства страны было создано Российское движение детей и молодежи «Движение первых» – общероссийское общественно-государственное объединение, целью которого стало воспитание и организация досуга подрастающего поколения на основе традиционных духовно-нравственных ценностей. Движение стремительно развивается: к середине 2024 г. насчитывалось свыше 6,5

млн участников (годом ранее – более 4,5 млн); по всей стране открыто более 48 000 первичных отделений движения. Первичное отделение создается на базе школы или иной организации и состоит из участников-обучающихся (дети, подростки, молодежь) и участников-наставников – взрослых добровольцев, помогающих организовывать деятельность. Наставниками могут выступать педагоги, старшие обучающиеся, родители или иные лица, которые прошли регистрацию в движении. В таких условиях возрастает потребность в научном осмыслении практики наставничества в первичных отделениях.

В педагогической науке наставничество трактуется как особая форма обучения и поддержки, основанная на неформальной передаче опыта от более компетентного наставника к менее опытному воспитаннику. Данное явление имеет универсальный характер и древние корни. В широком смысле наставничество – это деятельность наставника по передаче знаний, навыков, ценностей и социального опыта, своего рода взаимоотношения между учителем и учеником.

В России идеи педагогического наставничества восходят к трудам К.Д. Ушинского – основоположника научной педагогики. В середине XIX в. К.Д. Ушинский отмечал прямую зависимость успешной профессиональной адаптации молодого специалиста от уровня мастерства и знаний его наставника. На практике наставнические подходы в дореволюционной России применялись при подготовке кадров: так, в 1860 г. в Московском техническом училище была представлена одна из первых систем наставничества, предусматривающая передачу передовых методов труда от опытных мастеров к ученикам-ремесленникам. В советский период наставничество стало неотъемлемой частью производственного обучения и воспитания кадров. Наставники помогали молодым специалистам быстрее осваивать профессию и вливаться в коллектив, а опытные работники через наставничество повышали свой статус и квалификацию.

После 1990-х гг. интерес к наставничеству несколько снизился, однако в последние десятилетия наблюдается его возрождение в новых форматах. В 2010–2020-е гг. идеи наставничества внедряются в системе образования и молодежной политики. Так, в 2020 г. было зарегистрировано общероссийское движение «Наставники России», целью которого стало развитие наставнических практик в образовании, культуре, здравоохранении, патриотическом воспитании и других сферах.

В национальном проекте «Образование» и других государственных программах наставничество закреплено как механизм поддержки молодых специалистов и талантливой молодежи. Проведение Года педагога и наставника в 2023 г. окончательно утвердило наставничество в статусе приоритетного направления развития педагогической отрасли.

Современные исследования и практика подтверждают высокую эффективность наставничества как педагогического инструмента. Наставничество основывается на принципах добровольности, доверия, уважения и партнерства между наставником и наставляемым. Такое сотрудничество создает условия для более быстрого освоения новых компетенций и личностного роста. Таким образом, феномен наставничества выступает важнейшим фактором развития образовательной среды, обеспечивая преемственность поколений и непрерывность передачи накопленных знаний и ценностей.

Российское движение детей и молодежи «Движение первых» было учреждено Федеральным законом № 261-ФЗ от 14.07.2022 г. как общероссийская общественно-государственная организация для всестороннего воспитания подрастающего поколения. Движение имеет разветвленную структуру: в каждом регионе России созданы региональные отделения, объединяющие местные отделения на уровне муниципалитетов, а базовым звеном являются первичные отделения, которые создаются преимущественно на базе школ, колледжей, детских центров и других организаций. Первичное отделение открывается решением местного отделения движения (с последующим согласованием на региональном уровне) согласно уставу организации [2]. На начало 2024 г. по стране действуют десятки тысяч первичных отделений – так, уже открыто более 48 000 таких подразделений, что свидетельствует о широком охвате движения.

Каждое первичное отделение «Движения первых» объединяет двух основных категорий участников. Во-первых, это участники-обучающиеся – дети и подростки школьного возраста, а также учащиеся колледжей (обычно от 6 лет и старше, вплоть до окончания обучения). Во-вторых, это участники-наставники – совершеннолетние лица (педагоги, вожатые, родители учащихся, студенты и другие добровольцы), ко-

торые вступают в движение специально в роли наставников и кураторов работы первичного отделения. Согласно законодательному определению, первичное отделение состоит из обеих этих групп участников, которые совместно реализуют деятельность движения на местном уровне. Наставники официально являются полноправными участниками «Движения первых» наряду с детьми и участвуют в реализации всех проектов и программ движения.

Деятельность первичных отделений строится в соответствии с миссией и программами «Движения первых». Участники отделения планируют и проводят различные мероприятия воспитательно-развивающей направленности по основным тематическим блокам (направлениям) движения. Всего определено 12 ключевых направлений работы, охватывающих практически все сферы развития личности: патриотическое, трудовое, научно-техническое, творческое, спортивное, добровольческое (волонтерство), экологическое, медийно-информационное и др. В рамках этих направлений проводятся проекты, акции, конкурсы, клубные занятия и другие активности, участники которых – дети и подростки – действуют под наставничеством взрослых кураторов. При этом в первичном отделении принято опираться на принципы равноправия и сотрудничества: дети и наставники работают в единой команде, где каждый вносит свой вклад. Как отмечается в материалах движения, «участники действуют как одна команда, помогая друг другу в учебе, труде, поиске и раскрытии талантов; плечом к плечу преодолевают трудности, уважая особенности каждого и создавая пространство равных возможностей» [3]. Такая модель обеспечивает включение каждого ребенка в активную социальную деятельность при поддержке опытных наставников.

Наставник в первичном отделении «Движения первых» выполняет многогранную педагогическую роль, сочетая обязанности организатора, воспитателя, советника и партнера по деятельности для детей. Анализ практического опыта позволил выделить следующие основные функции наставника в рамках первичного отделения:

- организационно-координационная;
- навигационно-поддерживающая;
- социально-педагогическая;
- модельно-ценностная.

Перечисленные функции тесно взаимосвязаны и в совокупности обеспечивают комплексный педагогический эффект. Практика работы первичных отделений показывает, что наличие наставника позитивно отражается на развитии детей и подростков – участников движения.

Наставничество в первичных отделениях РДДМ «Движение первых» дает взаимовыгодный эффект. Для участников-детей оно создает условия для личностного роста, самореализации и успешной социализации, позволяя получить опыт, который иначе был бы недоступен в обычной школьной среде. Для наставников эта деятельность становится источником профессионального и личностного развития, обновления педагогического опыта. Практика подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что наставничество является необходимой составляющей работы первичного отделения: именно наличие активного, заинтересованного наставника существенно повышает результативность воспитательной работы, сплачивает детский коллектив и обеспечивает преемственность поколений в рамках движения. Наставничество в деятельности первичных отделений РДДМ «Движение первых» зарекомендовало себя как необходимое условие успешной реализации воспитательных задач. Проведенный теоретический и практико-ориентированный анализ подтвердил, что присутствие педагога-наставника в первичном отделении существенно обогащает образовательную среду.

Таким образом, выдвинутая гипотеза о наставничестве как необходимой составляющей работы первичного отделения нашла свое подтверждение. Результаты исследования указывают на необходимость продолжать развитие института наставничества в рамках движения. Перспективным направлением является система подготовки и методического сопровождения наставников: разработка учебных программ, обмен передовым опытом между педагогами-наставниками разных регионов, стимулирование их активности (например, через конкурсы профессионального мастерства наставников). Кроме того, целесообразно проведение дальнейших исследований эффективности наставничества, в том числе мониторинг образовательных результатов участников движения, степени их социальной адаптации, мотивации к лидерству и т.д. Развитие наставничества как органичной части работы первичных отделений будет способствовать укреплению «Движения первых» и достижению его воспитательных целей в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. О российском движении детей и молодежи : Федеральный закон от 14.07.2022 № 261-ФЗ (ред. от 08.08.2024).
2. Рогачева, А. Учитель? Мудрец? Гуру? История наставничества в России и мире / А. Рогачева // Научная Россия. – 03.02.2023.
3. Чередилина, М. Как наставничество помогает учителям и ученикам / М. Чередилина // Педсовет. – 25.03.2022.

References

1. O rossiiskom dvizhenii detei i molodezhi : Federalnyi zakon ot 14.07.2022 № 261-FZ (red. ot 08.08.2024).
2. Rogacheva, A. Uchitel? Mudretc? Guru? Istoriia nastavnichestva v Rossii i mire / A. Rogacheva // Nauchnaia Rossiia. – 03.02.2023.
3. Cheredilina, M. Kak nastavnichestvo pomogaet uchiteliam i uchenikam / M. Cheredilina // Pedsovet. – 25.03.2022.

© К.Ю. Гарай, Е.Н. Селиверстова, 2025

УДК 376.1

И.А. ГРАЧЕВ, Н.Г. АБРАМЯН, Е.Н. ТУРКОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ: ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: личностные ресурсы; ценностные ориентации; направленность личности; мотивационные компоненты ресурсов; юношеский возраст; ресурсы саморегуляции; инструментальные ресурсы.

Аннотация: Статья посвящена изучению ценностно-смысловых аспектов ресурсов личности и, в частности, личностных ресурсов студентов-психологов. Теоретическая значимость исследования заключается в достаточно полном изучении источников, представивших теоретическую базу исследования, в том числе малоизученные параметры проблемы. Практическая значимость исследования позволяет использовать полученные в эмпирическом исследовании данные в работе при подготовке будущих психологов.

Цель исследования – изучение ресурсов личности студентов, обучающихся по направлению «Психология», их ценностно-смысловых аспектов.

Гипотеза исследования такова: в юношеском возрасте существует взаимосвязь между ценностными ориентирами и параметрами личностных ресурсов.

Методы исследования:

1. Анализ теоретических источников.
2. Психологическое тестирование с использованием следующих методик:

– Мотивационно-оценочный опросник (**МСО**) В.А. Зобкова;

– Методика изучения общей самооценки личности (опросник Г.Н. Казанцевой);

– Опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой;

– Тест на стрессоустойчивость Ю.В. Щербатых;

– Опросник терминальных ценностей (**ОтеЦ**).

3. Методы статистической обработки данных:

– анализ достоверности различий независимых выборок с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена;

– анализ направленности изменений и степень их выраженности после повторного тестирования с использованием Т-критерия Вилкоксона.

Актуальность данного исследования не вызывает сомнений по нескольким причинам. Во-первых, в условиях современного мира мы часто подвергаемся воздействию стрессовых факторов. Это касается и студентов, которые сталкиваются с экзаменационными условиями, большим объемом домашних заданий и лекционных занятий, а некоторые во время учебы занимаются профессиональной деятельностью. Все эти факторы оказывают негативное воздействие на физическое и психическое состояние студента. Во-вторых, чтобы адаптироваться к данным условиям, необходимы личностные ресурсы. Они не только позволят студентам адаптироваться к учебно-профессиональной деятельности, но и в целом будут способствовать их развитию как профессионалов. Следует отметить и третье: изучением личностных ресурсов достаточно активно занимались и зарубежные, и отечественные психологи. Это еще одна причина, по которой необходимо продолжать заниматься обозначенной проблемой, рассматривать ее на разных этапах онтогенеза.

Ученые выделяют ряд психологических компонентов личностных ресурсов. В их число входят и мотивационно-ценностные компоненты. Поэтому можно сделать вывод, что ценностно-смысловая сфера личности и личностные ресурсы тесно взаимосвязаны. На установление

данной взаимосвязи и направлено наше исследование. Однако мы преследуем не только теоретическую, но и практическую цель. Результаты нашего исследования позволят разработать и применить программу развития и усовершенствования обозначенных параметров.

Методологически наше исследование базировалось на подходах к проблеме Д.А. Леонтьева, Т.Ю. Ивановой, М. Рокича. Д.А. Леонтьев выделил следующие разновидности личностных ресурсов: ресурсы устойчивости, ресурсы саморегуляции, мотивационные ресурсы, инструментальные ресурсы. Т.Ю. Иванова продолжила развитие взглядов Д.А. Леонтьева и выделила ряд функций личностных ресурсов, которые она объединила в три группы: инструментальные функции, содержательные функции, целевые функции. М. Рокич определял ценностные ориентации как предпочтения, с точек зрения личной и социальной, определенного способа поведения.

Решая задачи теоретической части нашего исследования, мы выделили следующие положения.

Теория вопроса, представленная в данном исследовании, преимущественно однозначно представляет понятие ресурсов, в рассмотрении же вопроса о факторах ценностно-смысловой направленности ресурсов личности есть расхождения в отдельных уточнениях. Например, при комплексном анализе проблемы называются варианты классификаций ресурсов и многообразие их функций. Подобные конкретные замечания, уточняющие сущность понятий, важно учитывать при рассмотрении обозначенной темы.

Анализируя проблему личностных ресурсов и их проявлений в юности, следует иметь в виду обусловленность ресурсов несколькими факторами, такими как психологическая безопасность, а также типология нервной системы (темперамент), гендер, социальная и географическая среда, особенности возрастного этапа развития, профиль обучения, обусловливающий коммуникативные свойства личности. Перечислив эти факторы, можно с определенной долей вероятности определять и уровень развития личностных ресурсов, и их ценностно-смысловые аспекты.

Представим качественный анализ блока использованных в работе методик и опишем основные из полученных результатов.

По методике МСО В.А. Зобкова были получены следующие данные.

У студентов слабо выражены деловые и коллективистские качества (80,25±13,67). Однако в группе испытуемых 7,41 % характеризуются наличием коллективистской мотивации. И для 11,11 % характерно наличие лично-престижной мотивации. Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что самооценка испытуемых находится на стадии формирования, так как показатели заниженной (46,96±21,36) и завышенной (43,38±17,65) самооценки примерно равны.

Далее мы изучили самооценку студентов с помощью методики изучения общей самооценки личности Г.Н. Казанцевой и получили сведения о том, что для большинства испытуемых характерна высокая самооценка (3,07±3,79), у 11,11 % испытуемых наблюдается низкая самооценка, и у 29,63 % − средняя.

По методике «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой можно сделать вывод, что испытуемые обладают высоким уровнем саморегуляции (31,85±5,34). Им свойственны осознанность и взаимосвязанность. Также они обладают такими характеристиками, как самостоятельность, адекватность реагирования, осознанная постановка целей, высокая мотивация достижения. Однако 37,04 % студентов имеют средний уровень саморегуляции, а 7,4 % студентов – низкий.

По шкале «Планирование» наблюдаются высокие показатели (6,37±2,04). Но есть в группе и средние (40,74 %), и низкие (11,11 %) показатели. То есть потребность в планировании выражена слабо, из чего следует частая смена целей, невыполнение задач, отсутствие планирования.

Результаты по шкале «Моделирование» в целом оказались высокими (6,33±1,62). Однако имеются и средние (44,44 %), и низкие (7,4 %) результаты по данной шкале. У испытуемых с низкими показателями слабо сформированы процессы моделирования, что приводит к неправильной оценке условий, фантазированию.

По шкале «Программирование» также можно увидеть высокие результаты (6,07±1,61). Таким испытуемым свойственны составление подробных программ действий, гибкая адаптация к новым условиям. Но в группе были отмечены и средние (40,74 %), и низкие (7,4 %) результаты.

По шкале «Оценивание результатов» в группе испытуемых в целом были выявлены высокие показатели (6,41±1,37), что указывает

на их способность адекватно оценивать результаты деятельности, устанавливать расхождения результатов и целей и выявлять их причины. Но также были отмечены средние (48,15 %) и низкие (3,7 %) показатели.

По шкале «Гибкость» нами были зафиксированы высокие показатели (6,48±1,87). Это указывает на то, что студенты обладают пластичностью регуляторных процессов, быстро адаптируются к изменившимся условиям, корректируют свои действия, они успешно справляются с задачами в ситуациях риска. Нами были выявлены средние (44,44 %) и низкие (3,7 %) показатели по данной шкале, что свидетельствует о трудностях адаптации к новым условиям таких студентов.

По шкале «Самостоятельность» мы выявили средние показатели по группе (5,41±1,97). Это указывает на то, что студенты самостоятельно организуют свою активность. Высокие показатели по параметру были выявлены у 33,33 % испытуемых, которые умеют самостоятельно планировать деятельность и осуществлять контроль за процессом, грамотно и адекватно воспринимать результаты. Низкие данные показали 14,81 % испытуемых. Они не умеют самостоятельно планировать свою деятельность, действуют, опираясь на советы других.

Тест на стрессоустойчивость Ю.В. Щербатых представлен в следующих данных. По шкалам базового и итогового показателя стрессочувствительности были получены средние показатели (88,93±28,09; 67,81±49,3). Это значит, что испытуемые в некоторой степени подвержены влиянию стрессовых ситуаций. Высокие показатели можно отметить у 29,6 % испытуемых. Такие люди неустойчивы к воздействию стресса. Низкие показатели, которые наблюдаются по базовому (18,5 % испытуемых) и итоговому (37,04 % испытуемых) показателям стрессочувствительности, свидетельствуют о высоком уровне сформированности стрессоустойчивости.

По шкале «Обстоятельства» мы получили средние показатели по группе (28,04±8,7). Это свидетельствует о том, что студенты адаптируются к большинству ситуаций, на которые они не могут повлиять. Но могут возникнуть ситуации, которые будут вызывать у них повышенную реакцию.

Высокие показатели были отмечены у 37,04 % испытуемых. И менее всего подвержены влиянию неподвластных ситуаций 3,7 % испытуемых.

По шкале «Усложнение» были получены средние показатели (23,44±9,16). Это означает, что студенты не склонны к усложнению ситуаций. Выраженная склонность к излишнему усложнению отмечена у 37,04 % испытуемых. Отсутствие данного качества наблюдается у 14,81 % испытуемых.

По шкале «Психосоматика» для группы испытуемых в целом характерны средние показатели (19,93±12,51). Это свидетельствует о том, что студенты менее подвержены психосоматическим заболеваниям. Предрасположенность к данного рода заболеваниям имеется у 25,93 % испытуемых. И полное отсутствие такой предрасположенности отмечено у 29,63 % испытуемых.

По шкале «Деструктивное преодоление» были выявлены средние показатели (17,52±7,41). Это свидетельствует о том, что студенты в большинстве случаев не выбирают деструктивные формы преодоления стресса. К выбору таких форм преодоления стресса склонны 14,81 % испытуемых. Отсутствие применения деструктивных форм преодоления стресса ярко выражено у 11,11 % испытуемых.

По шкале «Конструктивное преодоление» были получены средние показатели (33,96±8,38). Это означает, что студенты чаще всего выбирают конструктивные способы преодоления стресса. Низкие показатели по данной шкале были отмечены у 7,4 % испытуемых. Это свидетельствует о том, что они не применяют конструктивные способы преодоления стресса. И для 44,44 % испытуемых характерна склонность к выбору данных способов преодоления стресса.

Далее обратимся к методике ОТеЦ.

По шкале «Собственный престиж» были установлены низкие показатели, то есть студенты не стремятся к одобрению и признанию окружающих. Только 14,81 % нуждаются в социальном одобрении. И для 37,04 % мнение окружающих имеет определенную значимость.

По шкале «Высокое материальное положение» были получены высокие результаты (7,78±1,97). Это указывает на стремление испытуемых к большему материальному благополучию. Такие люди часто считают, что достаток является ключевым фактором для обеспечения жизненного успеха.

По шкале «Креативность» мы выявили средние показатели для группы испытуемых

(5,26±2,46). Они стремятся к реализации своего творческого потенциала и открыты для новых идей. Креативность не свойственна для 29,63 % испытуемых.

По шкале «Активные социальные контакты» мы установили средние показатели (5,85±2,23), которые свидетельствуют о том, что студенты хотят поддерживать хорошие отношения с окружающими.18,51 % испытуемых не стремятся к активным социальным взаимодействиям. Для 11,11 % испытуемых важны все аспекты межличностных отношений.

По шкале «Развитие себя» были отмечены средние показатели (6,19±1,73). Испытуемые в определенной степени заинтересованы в получении объективной информации о себе, стремятся к самосовершенствованию. По шкале «Достижения» были зафиксированы высокие показатели (7,81±2,42). Множество жизненных достижений служит для них основой для высокой самооценки. Однако отсутствие стремления к получению достижений выражено у 3,7 % испытуемых.

По шкале «Духовное удовлетворение» были выделены средние показатели (6,15±1,61), что свидетельствует о наличии у студентов определенного уровня значимости морального удовлетворения в различных сферах жизни. Моральное удовлетворение не значимо для 7,4 % испытуемых.

И 18,51 % испытуемых твердо убеждены, что главное – это делать только то, что приносит внутреннее удовлетворение.

По шкале «Сохранение индивидуальности» были получены высокие показатели (7,44±2,39). Это означает, что студенты стремятся к самостоятельности и стараются минимально подвергаться воздействию общественных тенденций. Однако у 7,4 % испытуемых было отмечено отсутствие значимости сохранения индивидуальности, неповторимости. Они легко подвергаются влиянию масс.

По шкале «Профессиональная жизнь» были выделены средние показатели (6,78±2,22). Это означает, что для испытуемых значима их профессиональная деятельность. К реализации себя в профессиональной деятельности не стремятся 7,4 % испытуемых. Для 37,04 % профессиональная деятельность имеет довольно высокую значимость. Но такие испытуемые могут слишком много времени проводить на работе.

По шкале «Обучение и образование» были отмечены средние показатели (6,81±2,45). Однако у 7,4 % испытуемых отсутствует стремление к участию в образовательной деятельности.

По шкале «Семейная жизнь» у студентов было отмечено стремление к благополучию их семейной жизни (5,85±3,12). Однако для 25,93 % испытуемых семья не представляет собой значимой ценности.

По шкале «Общественная жизнь» было установлено, что студенты активно вовлекаются в жизнь общества (6,15±2,13). Но для 11,11 % испытуемых участие в общественной жизни менее значимо.

По шкале «Увлечения» было выявлено, что основное место в жизни испытуемых занимают их увлечения, хобби. Они посвящают им большую часть своего свободного времени.

На основе полученных результатов мы установили взаимосвязь между ценностными ориентациями личности и ее ресурсами в юношеском возрасте с помощью ранговой корреляции Спирмена.

В ходе проведения корреляционного анализа мы обнаружили следующие значимые взаимосвязи:

1) положительная взаимосвязь с самооценкой имеется у мотивационной направленности студентов, самооценка связана и с такими составляющими саморегуляции, как программирование и оценивание результатов;

2) прямая взаимосвязь наличествует между высоким материальным положением и такими компонентами саморегуляции, как планирование и программирование, стрессовая реакция на неожиданные обстоятельства;

3) обнаружена обратная взаимосвязь между креативностью и итоговым показателем стрессочувствительности;

4) проявленная студентами самостоятельность имеет положительную взаимосвязь с такой ценностью, как развитие себя.

После констатирующей части исследования и анализа результатов нами была разработана Программа тренинга – для совершенствования ценностно-смысловых аспектов личностных ресурсов. Для сопоставления первичных и вторичных результатов в экспериментальной и контрольной группах после использования этой программы был применен Т-критерий Вилкоксона.

Значимые результаты в контрольной группе не зафиксированы. Увеличение показателей по шкале «Программирование» зафиксировано именно в экспериментальной группе. Значит,

использование тренинга привело к развитию у студентов способности к программированию действий, то есть к усовершенствованию одного из компонентов личностных ресурсов.

Длительная систематика – обязательное условие положительной динамики параметров личностных ресурсов. Студентам, участвующим в тренинге, была дана рекомендация составить собственную программу совершенствования ресурсов, которые они считают необходимыми и значимыми для каждого из них.

В качестве выводов можно отметить, что удалось, решив задачи, достичь цели исследования, подтвердив его гипотезу. Перспектива разработки обозначенной в исследовании темы предполагает ее дальнейшее рассмотрение на отличающихся по возрасту и профессиональному контексту выборках.

Список литературы

1. Буравлева, Н.А. Психологические ресурсы личностной готовности к деятельности студентов в ситуации изменений / Н.А. Буравлева, О.В. Каракулова, И.В. Атаманова, С.А. Богомаз // Научно-педагогическое обозрение (*Pedagogical Review*). – 2022. – № 2(62). – С. 146–151.

2. Дорфман, Л.Я. Соотношение ресурсов, потенциалов и академических достижений студентов / Л.Я. Дорфман, А.Ю. Калугин // Образование и наука. – 2020. – Т. 22. – № 4. – С. 64–88.

3. Иванова, Т.Ю. Функциональная роль личностных ресурсов в обеспечении психологического благополучия / Т.Ю. Иванова. – М., 2016. – 206 с.

4. Иванова, Т.Ю. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности / Т.Ю. Иванова, Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин, Е.И. Рассказова, Н.В. Кошелева // Организационная психология. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 85–121.

5. Лаврик, А.В. Личностные ресурсы как интегральная характеристика личности / А.В. Лаврик // Гуманизация образования. – 2014. – № 1. – С. 44–47.

6. Леонтьев, Д.А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал / Д.А. Леонтьев // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 62. – С. 18–37.

7. Лихачева, Е.А. Ценностно-смысловые предпочтения современных студентов / Е.А. Лихачева, О.А. Шумакова // Психология. Психофизиология. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 54–61.

8. Ловков, С.Г. Особенности строения смысловой сферы и уровень развития профессиональной обучаемости студентов / С.Г. Ловков // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2019. – Т. 28. – С. 51–57.

9. Ожиганова, Г.В. Ценностно-смысловые составляющие морального компонента духовных способностей: на выборке российской студенческой молодежи / Г.В. Ожиганова // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2021. – Т. 18. – № 4. – С. 849–868.

10. Павлова, Е.В. Особенности «ресурса вовлеченности» студентов с разным академическим опытом / Е.В. Павлова, Ю.В. Бадалян, С.В. Смирнова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 8. – С. 140–148.

References

1. Buravleva, N.A. Psikhologicheskie resursy lichnostnoi gotovnosti k deiatelnosti studentov v situatcii izmenenii / N.A. Buravleva, O.V. Karakulova, I.V. Atamanova, S.A. Bogomaz // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie (Pedagogical Review). – 2022. – № 2(62). – S. 146–151.

2. Dorfman, L.Ia. Sootnoshenie resursov, potentcialov i akademicheskikh dostizhenii studentov / L.Ia. Dorfman, A.Iu. Kalugin // Obrazovanie i nauka. – 2020. – T. 22. – № 4. – S. 64–88.

3. Ivanova, T.Iu. Funktcionalnaia rol lichnostnykh resursov v obespechenii psikhologicheskogo blagopoluchiia / T.Iu. Ivanova. – M., 2016. – 206 s.

4. Ivanova, T.Iu. Sovremennye problemy izucheniia lichnostnykh resursov v professionalnoi deiatelnosti / T.Iu. Ivanova, D.A. Leontev, E.N. Osin, E.I. Rasskazova, N.V. Kosheleva // Organizatcionnaia psikhologiia. – 2018. – T. 8. – № 1. – S. 85–121.

5. Lavrik, A.V. Lichnostnye resursy kak integralnaia kharakteristika lichnosti / A.V. Lavrik // Gumanizatciia obrazovaniia. – 2014. – № 1. – S. 44–47.

6. Leontev, D.A. Samoreguliatciia, resursy i lichnostnyi potentcial / D.A. Leontev // Sibirskii

psikhologicheskii zhurnal. – 2016. – № 62. – S. 18–37.

7. Likhacheva, E.A. Tcennostno-smyslovye predpochteniia sovremennykh studentov / E.A. Likhacheva, O.A. Shumakova // Psikhologiia. Psikhofiziologiia. – 2020. – T. 13. – № 1. – S. 54–61.

8. Lovkov, S.G. Osobennosti stroeniia smyslovoi sfery i uroven razvitiia professionalnoi obuchaemosti studentov / S.G. Lovkov // Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Psikhologiia. – 2019. – T. 28. – S. 51–57.

9. Ozhiganova, G.V. Tcennostno-smyslovye sostavliaiushchie moralnogo komponenta dukhovnykh sposobnostei: na vyborke rossiiskoi studencheskoi molodezhi / G.V. Ozhiganova // Vestnik RUDN. Seriia: Psikhologiia i pedagogika. – 2021. – T. 18. – № 4. – S. 849–868.

10. Pavlova, E.V. Osobennosti «resursa vovlechennosti» studentov s raznym akademicheskim opytom / E.V. Pavlova, Iu.V. Badalian, S.V. Smirnova // Obshchestvo: sotciologiia, psikhologiia, pedagogika. – 2021. – № 8. – S. 140–148.

© И.А. Грачев, Н.Г. Абрамян, Е.Н. Туркова, 2025

УДК 37.013

А.В. ИВАНОВА, А.А. ЗАХАРОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И ЕЕ ЗНАЧИМОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: цифровая грамотность; младшие школьники; современное образование; цифровизация общества.

Аннотация: В статье исследуется проблема формирования цифровой грамотности младших школьников в условиях стремительной цифровизации общества. Цель исследования – выявить эффективные педагогические подходы к развитию цифровых компетенций у младших школьников. Основные задачи включают: анализ структурных компонентов цифровой грамотности; разработку модели интеграции цифровых навыков в образовательный процесс; оценку влияния цифровой грамотности на академическую успеваемость. Гипотеза исследования предполагает, что системное формирование цифровой грамотности будет наиболее эффективным при сочетании предметной интеграции, внеурочной деятельности и проектных методов. Методы исследования включают теоретический анализ научных источников, педагогическое наблюдение, диагностику уровня цифровых компетенций, анализ образовательных результатов. Достигнутые результаты показывают необходимость системного подхода к развитию цифровой грамотности в начальной школе как ключевой компетенции XXI в.

В условиях стремительного развития информационных технологий и цифровизации всех сфер жизни формирование цифровой грамотности становится неотъемлемой частью образовательного процесса. Особенно актуально это для младших школьников, которые с раннего возраста сталкиваются с использованием цифровых устройств и интернет-ресурсов. Однако, несмотря на широкое распространение технологий, многие ученики испытывают трудности в их осознанном и безопасном использовании. Это подчеркивает необходимость разработки и внедрения эффективных методик, направленных на формирование цифровой грамотности у детей. Цифровая грамотность представляет собой совокупность знаний, навыков и установок, необходимых для эффективного и безопасного использования цифровых технологий. Она включает в себя способность находить, анализировать, оценивать и использовать информацию, а также взаимодействовать с другими людьми через цифровые платформы. Исследования показывают, что цифровая грамотность становится одним из ключевых навыков XXI в., поскольку она необходима для успешного функционирования в обществе, активно использующем информационные технологии. Основная задача заключается в обучении детей не только пользованию компьютером и программами, но и эффективному использованию информации из различных источников, критическому мышлению, анализу проблем, сотрудничеству и созданию нового.

Современное образование сталкивается с вызовами, связанными с цифровизацией общества, что делает формирование цифровой грамотности у младших школьников одной из ключевых педагогических задач. Раннее формирование цифровой грамотности обусловлено несколькими факторами.

Психологическая и когнитивная гибкость. Младший школьный возраст (7–11 лет) характеризуется высокой восприимчивостью к новым знаниям и быстрым освоением технологий. В этот период дети легко усваивают цифровые инструменты, что создает прочную основу для дальнейшего обучения. Исследования показывают, что раннее знакомство с цифровы-

ми технологиями в образовательном контексте способствует развитию логического и алгоритмического мышления.

Профилактика цифровых рисков. Современные дети с ранних лет активно пользуются интернетом, но не всегда осознают связанные с этим угрозы (кибербуллинг, мошенничество, вредоносный контент). Системное обучение цифровой грамотности позволяет сформировать навыки безопасного поведения в сети, критической оценки информации и защиты персональных данных.

В подготовке к цифровому будущему уже сегодня большинство профессий требуют базовых цифровых навыков. Раннее развитие цифровой грамотности помогает младшим школьникам адаптироваться к технологическим изменениям, что в перспективе повышает их конкурентоспособность на рынке труда.

Интеграция цифровых инструментов в образовательный процесс (интерактивные платформы, обучающие приложения) способствует индивидуализации обучения, развивает самостоятельность и мотивацию. Ученики, владеющие цифровыми навыками, демонстрируют более высокие результаты в проектной и исследовательской деятельности.

Формирование цифровой культуры. Цифровая грамотность не сводится только к техническим умениям – она включает этические нормы взаимодействия в цифровой среде. Обучение младших школьников корректной онлайн-коммуникации, уважению авторских прав и ответственному использованию технологий закладывает основы цифровой гражданственности.

Формирование цифровой грамотности в младшем школьном возрасте – это стратегическая инвестиция в будущее детей. Раннее развитие цифровых компетенций не только минимизирует риски, но и раскрывает образовательный потенциал учащихся, готовя их к жизни в условиях цифровой трансформации общества. Внедрение системного подхода к обучению, включающего методики игрофикации, проектной деятельности и кибербезопасности, позволит создать устойчивую основу в цифровую эпоху.

Основные компоненты цифровой грамотности включают информационную грамотность, которая подразумевает умение эффективно находить и критически оценивать информацию, а также коммуникационные навыки для взаимодействия через цифровые средства. Кибербезопасность играет важную роль в защите личных данных и обеспечении безопасного поведения в интернете. «Цифровая грамотность включает в себя не только технические навыки работы с компьютерами и гаджетами, но и способность критически оценивать информацию, эффективно коммуницировать и решать проблемы с использованием цифровых инструментов» [1]. Согласно исследованию ЮНЕСКО, эти аспекты делают цифровую грамотность многоаспектным понятием, охватывающим широкий спектр компетенций, необходимых в современном мире.

Цифровая грамотность оказывает значительное влияние на академическую успеваемость учеников. Согласно исследованию ЮНЕСКО, высокий уровень цифровых навыков способствует улучшению понимания учебного материала, так как учащиеся могут эффективно использовать информационные ресурсы для выполнения заданий и подготовки к урокам. Кроме того, цифровая грамотность помогает школьникам развивать самостоятельность в обучении, что особенно важно в условиях дистанционного образования.

Одним из ключевых аспектов цифровой грамотности является ее способность развивать критическое мышление. Учащиеся, обладающие навыками анализа и оценки информации, подходят к решению учебных задач более компетентно. Школьники с высоким уровнем цифровой грамотности демонстрируют лучшие результаты в тестах на критическое мышление, что подчеркивает важность внедрения цифровых технологий в образовательный процесс. Кроме того, доступность информации должна быть понятной для детей, что усиливает необходимость формирования у обучающихся навыков работы с цифровыми ресурсами.

Цифровая грамотность становится ключевым фактором в формировании профессиональных компетенций учащихся. Согласно исследованиям Европейского союза, около 90 % вакансий в ближайшем будущем будут предполагать владение хотя бы минимальными цифровыми навыками, что делает их освоение в школе критически важным [3]. Навыки работы с цифровыми ресурсами и обработки информации, сформированные в школьные годы, создают фундамент для дальнейшего профессионального роста. Параллельно с этим трансформируется роль преподавателя информатики: обновление его профессиональных навыков с акцентом на цифровую составляющую подчеркивает необходимость развития у педагога соответствующей

компетенции [2].

Актуальные запросы к цифровой подготовке учащихся связаны с интенсивным прогрессом технологий и их активным внедрением в обучение. Как показывают данные ЮНЕСКО, свыше 70 % европейских учебных заведений уже интегрировали цифровые решения в преподавание, что формирует необходимость овладения учениками фундаментальными цифровыми компетенциями. К таким компетенциям относится не только владение техническими средствами и образовательными сервисами, но и способность к осмысленной работе с данными, включая их проверку и интерпретацию. В этой связи при создании образовательных стратегий школам крайне важно ориентироваться на данные тенденции, модернизируя подходы к преподаванию.

Цифровая грамотность играет важную роль в обеспечении безопасности школьников в интернете. Эти навыки включают умение защищать личные данные, распознавать угрозы в сети и безопасно использовать интернет-ресурсы. Обучение кибербезопасности способствует формированию у школьников ответственного отношения к использованию цифровых технологий, что особенно важно в условиях современного цифрового общества.

Современные образовательные стандарты (ФГОС НОО) предполагают интегрированный подход к формированию цифровой грамотности, однако отсутствие единых методик затрудняет системное внедрение. На основе анализа практики ведущих школ России можно выделить три ключевые модели.

1. *Предметная интеграция*. Включение элементов ЦГ в уроки:

- «Окружающий мир» – работа с интерактивными картами (*Google Earth*), анализ экологических данных;
- «Литературное чтение» – создание буктрейлеров в *Canva*, ведение читательских дневников в цифровом формате.

2. *Внеурочная деятельность*. Кружки по кибербезопасности (игры на платформе «Российская электронная школа»); по основам программирования (*Scratch Jr* для 1–2 классов).

3. *Цифровые проекты*. Междисциплинарные инициативы: «Цифровой гербарий» (фотографирование растений, создание базы данных); «Школьные подкасты» (развитие навыков аудиокоммуникации).

Цифровая грамотность также оказывает значительное влияние на академическую успеваемость школьников. Это связано с тем, что цифровые навыки позволяют школьникам эффективно использовать образовательные ресурсы, находить и анализировать информацию, а также применять ее для решения учебных задач. Таким образом, развитие цифровой грамотности становится важным фактором успешного обучения.

В заключение следует подчеркнуть, что формирование цифровой грамотности младших школьников является неотъемлемой частью современного образовательного процесса, обусловленной стремительной цифровизацией общества. Цифровая грамотность, включающая информационные, коммуникационные навыки и основы кибербезопасности, становится ключевой компетенцией, необходимой для успешной социализации, академической успеваемости и будущей профессиональной деятельности учащихся. Исследования подтверждают, что владение цифровыми навыками не только повышает качество обучения, но и развивает критическое мышление, способствует безопасному использованию технологий и готовит школьников к требованиям цифровой экономики. Внедрение системного подхода к обучению цифровой грамотности в начальной школе позволит сформировать у учащихся устойчивые компетенции, необходимые для эффективной адаптации в динамично развивающемся цифровом обществе. Таким образом, развитие цифровой грамотности младших школьников выступает важнейшей задачей современного образования, требующей интеграции в учебные программы, подготовки педагогов и создания безопасной цифровой образовательной среды.

Список литературы

1. Абакумова, О.Н. Развитие навыков цифровой грамотности и критического мышления на уроках информатики / О.Н. Абакумова // Цифровая трансформация образования: современное состояние и перспективы : сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции (г. Курск, 17–18 ноября 2023 г.). – Курск : Курский государственный медицинский университет, 2024. – С. 22–26.

2. Бороненко, Т.А. Исследование цифровой компетентности педагогов в условиях цифровизации образовательной среды школы / Т.А. Бороненко, В.С. Федотова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2021. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-tsifrovoy-kompetentnosti-pedagogov-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obrazovatelnoy-sredy-shkoly.

3. Свистунов, В.М. Цифровая грамотность населения как основа развития рынка труда в России / В.М. Свистунов, В.Г. Коновалова, В.В. Лобачев // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2020. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-gramotnost-naseleniya-kak-osnova-razvitiya-rynka-truda-v-rossii.

4. Трофимова, Н.Н. Цифровая грамотность и цифровые навыки в контексте трансформации системы образования / Н.Н. Трофимова // Альманах Крым. – 2021. – № 27. – С. 78–86.

5. Media and Information Literacy // UNESCO, 2021 [Electronic resource]. – Access mode : https://en.unesco.org/themes/media-and-information-literacy.

References

1. Abakumova, O.N. Razvitie navykov tcifrovoi gramotnosti i kriticheskogo myshleniia na urokakh informatiki / O.N. Abakumova // Tcifrovaia transformatciia obrazovaniia: sovremennoe sostoianie i perspektivy : sbornik nauchnykh trudov po materialam II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii (g. Kursk, 17–18 noiabria 2023 g.). – Kursk : Kurskii gosudarstvennyi meditcinskii universitet, 2024. – S. 22–26.

2. Boronenko, T.A. Issledovanie tcifrovoi kompetentnosti pedagogov v usloviiakh tcifrovizatcii obrazovatelnoi sredy shkoly / T.A. Boronenko, V.S. Fedotova // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiia. – 2021. – № 1 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-tsifrovoy-kompetentnosti-pedagogov-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obrazovatelnoy-sredy-shkoly.

3. Svistunov, V.M. Tcifrovaia gramotnost naseleniia kak osnova razvitiia rynka truda v Rossii / V.M. Svistunov, V.G. Konovalova, V.V. Lobachev // Upravlenie personalom i intellektualnymi resursami v Rossii. – 2020. – № 2 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-gramotnost-naseleniya-kak-osnova-razvitiya-rynka-truda-v-rossii.

4. Trofimova, N.N. Tcifrovaia gramotnost i tcifrovye navyki v kontekste transformatcii sistemy obrazovaniia / N.N. Trofimova // Almanakh Krym. – 2021. – № 27. – S. 78–86.

© А.В. Иванова, А.А. Захарова, 2025

УДК 37.025

О.А. КАЗУРОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

РЕВИТАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ ШКОЛЬНЫХ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ПУТЕШЕСТВИЙ КАК УСЛОВИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Ключевые слова: патриотизм; временный детский коллектив; социализация подростка; туризм; Владимирская область.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ факторов и условий, создающих предпосылки для формирования просоциальной поведенческой стратегии несовершеннолетних в условиях экскурсионной поездки военно-патриотической направленности. Задачи статьи: аргументировать педагогические аспекты исследуемого феномена; раскрыть актуальность исследуемой проблемы на основе маркетингового анализа предложений туроператоров. Гипотеза: формирование просоциальной поведенческой стратегии несовершеннолетних невозможно без участия бизнес-сообщества. Методы исследования: междисциплинарный анализ проблемы и предмета исследования; сравнительно-сопоставительный анализ, маркетинговый анализ предложений туроператоров. В ходе работы авторы пришли к выводу, что использование воспитательного потенциала программы школьного путешествия в условиях детского временного коллектива при педагогическом сопровождении несовершеннолетних приводит к успешному результату.

Заместитель Председателя Правительства Дмитрий Чернышенко, поздравляя россиян с Днем молодежи, отметил: «Очень важно, чтобы профессиональное и интеллектуальное развитие молодежи происходило вместе с развитием нравственным. Верность традициям, ценностям делает наше общество единым и сильным. В число наших общих традиционных ценностей входят высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, взаимопомощь, взаимоуважение, справедливость, патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу» [1]. Перевод данных ценностей в личностно значимые обеспечивает просоциальную жизненную позицию. Учитывая многолетний опыт взаимодействия с туроператорами и опираясь на мнение коллег о богатом потенциале индустрии туризма для патриотического воспитания, мы обратились к экскурсионному туризму [2]. В контексте нашего исследования мы пришли к выводу, что наиболее эффективными для формирования просоциальной поведенческой стратегии несовершеннолетних являются многодневные туры продолжительностью от 3-х дней. В этих условиях во время путешествия реализуется педагогическое сопровождение социализации подростков во временном детском коллективе [3], способствующее закреплению в молодежной среде общенациональных гражданско-правовых и нравственно-культурных ценностей, основанных на патриотизме. Эмоциональное погружение в накопленный человечеством жизненный опыт является методом педагогической профилактики их маргинального поведения [4]. Наше наблюдение коррелируется с результатами исследований, выявившими, что у современной молодежи наблюдается положительная динамика интереса к подвигу россиян в Великой Отечественной войне и Специальной военной операции [5]. Поэтому в контексте нашего исследования мы решили выяснить, насколько туроператоры, проявляя активную гражданскую позицию, создают условия для патриотического воспитания школьников.

На первом этапе исследования были вы-

Таблица 1. Анализ популярных предложений военно-патриотических туров для школьников

Показатели	Количество экскурсионных туров	Количество многодневных туров	Название тура	Программа тура 3 дня/2 ночи	Порядковый номер предложения
ООО «Тур Глобус Союз Тревел», РТО 016200, г. Москва. Место в поисковике – 3	2	1	Блокадный Ленинград – Дорога жизни	Квест «Блокадный Ленинград». Музеи: «Обороны и блокады Ленинграда», «Дорога Жизни». Трассовые экскурсии: «По Дороге жизни» (12 объектов), «Оборона Ленинграда и прорыв блокады» (3 объекта)	85 место из 99 предложений
ООО «Стартур», РТО 020539, г. Москва. Место в поисковике – 6	2	1	Царицын – Сталинград – Волгоград	Музеи: памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы» (12 объектов), музей-панорама «Сталинградская битва» (8 залов), панорама «Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом», музей «Бункер Сталинграда», мемориально-исторический музей. Автобусные экскурсии: «Легенды и были старого Царицына», «История Волго-Донского канала»	15 место из 108 предложений
ООО «Мос-Тур» РТО 019376, г. Москва. Место в поисковике – 8	41	6	Никто не забыт и ничто не забыто	Музеи: «Обороны и блокады Ленинграда», «Артиллерии, инженерных войск и войск связи», «Пискаревское мемориальное кладбище». Трассовая экскурсия: «По Дороге фронтовой» (2 объекта). Автобусные экскурсии: «Героическое прошлое Санкт-Петербурга», «Была война... Была блокада...»	3 место из 6 предложений
ООО «Мастерская туризма» РТО 023430, г. Иваново. Место в поисковике – 9	9	отсутствует	отсутствует	отсутствует	отсутствует
ООО «Эксперт-тур», РТО 013305, г. Санкт-Петербург. Место в поисковике – 10	13	отсутствует	отсутствует	отсутствует	отсутствует

явлены и изучены предложения туроператоров военно-патриотических экскурсионных и многодневных туров для школьников. Далее был проведен анализ маршрутов, посвященных Победе в Великой Отечественной войне на предмет использования существующих памятников защитникам Отечества. Это позволило выявить текущую ситуацию.

Для реализации маркетингового исследования мы выбрали в поисковой системе Яндекс 10 позиций, среди них определили 3 туроператора школьных туров из города Москвы (ООО «Тур Глобус Союз Тревел» [6], ООО «Стартур» [7], ООО «Мос-Тур» [8]), одного туроператора из г. Иваново (ООО «Мастерская туризма» [9]) и одного туроператора из г. Санкт-Петербург (ООО «Эксперт-тур» [10]). Результаты исследования представлены в таблице «Анализ популярных предложений военно-патриотических туров для школьников».

Мы выяснили следующие тенденции.

1. В регионах, где проходили активные боевые действия (Ленинградская и Московская области), военно-патриотические маршруты представлены в большем количестве и разнообразии, чем в «тыловых» областях.

2. В экскурсионных однодневных турах в качестве основного объекта показа используются музейные комплексы. Например, в Волгограде: музей-панорама «Сталинградская битва»; в Ленинградской области: мемориальный комплекс «Зеленый пояс Славы», который включает 36 объектов, расположенных на главных рубежах обороны города-героя; в Московской области: военно-исторический парк «Патриот», который является крупнейшим в России парком, включающим многочисленные памятники и экспозиции военной техники и вооружения, где представлены образцы от времен Великой Отечественной войны до современности, музейный комплекс «Дорога памяти», являющийся мультимедийным мемориальным комплексом протяженностью 1418 шагов, символизирующих число дней войны, где каждый метр посвящен одному дню Великой Отечественной войны.

3. Туроператоры редко используют инновационные трассовые экскурсии с посещением памятников и обелисков, что не дает представление о масштабности изучаемого явления. Например, в Ленинградской области трассовая экскурсия («Тур Глобус Союз Тревел») включает мемориальную зону «Невский пятачок», «Синявинские высоты» и музей «Дорога жизни» в деревне Кобона; памятник «Разорванное кольцо», расположенный на Вагановском спуске западного берега Ладожского озера и символизирующий разрыв блокады Ленинграда; памятник «Героям Ладоги», символизирующий подвиг водителей «Дороги жизни», установлен в деревне Дусьево и представляет собой грузовик ЗИС-5, поднятый со дна Ладожского озера.

4. Туроператоры, используя «бесшовные туры», предполагающие выезды в соседние города (Кронштадт, Царское Село, Ясная Поляна), зачастую нивелируют воспитательный эффект обилием внетематической информации и объектов развлекательного характера.

5. Специализированные туроператоры имеют больше предложений многодневных туров («Мос-Тур»), что отвечает запросам общества в связи с посвящением года защитникам Отечества и празднованием 80-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Однако мы выявили ряд проблем, препятствующих социализации подростков.

1. Положение военно-патриотических туров в поисковике не соответствует интересу школьников к памятным местам, связанным с войной. Например, всего 85-е место тура «Блокадный Ленинград – Дорога жизни» свидетельствует о социальной близорукости бизнес-сообщества.

2. Наряду с широким спектром военно-патриотических мероприятий и туров, способствующих сохранению исторической памяти и патриотическому воспитанию подрастающего поколения, наблюдается отсутствие уникальных предложений военно-патриотических туров, с одной стороны, и однообразие предлагаемых маршрутов, с другой.

Все это приводит к выводу о необходимости ревитализации привлекательности военно-патриотических туров за счет использования потенциала существующих памятников защитникам Отечества в маршрутной сети в регионах России, особенно тех, которые находились в тылу во время военных действий Великой Отечественной войны; расширения ассортимента многодневных туров для школьников. Создание подобных маршрутов позволит школьникам глубже погрузиться в историю региона и осознать важность сохранения памяти о событиях Великой Отечественной войны, освоить просоциальную поведенческую стратегию в условиях детского временного коллектива, что является актуальным вектором педагогического влияния.

Список литературы

1. Дмитрий Чернышенко поздравил россиян с Днем молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://government.ru/news/51973.

2. Горбачева, Д.А. Разработка военно-исторических экскурсий в процессе образовательной деятельности как форма патриотического воспитания молодежи / Д.А. Горбачева, И.К. Спирина // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 65-4. – С. 114–118.

3. Казурова, О.А. К вопросу о просоциальной поведенческой стратегии несовершеннолетних в условиях загородного детского лагеря / О.А. Казурова // Глобальный научный потенциал. – СПб. :

ТМБпринт. – 2023. – № 6(147). – С. 15–17.

4. Фортова, Л.К. Эмоциональное воспитание как один из методов педагогической профилактики маргинального поведения подростков / Л.К. Фортова, В.Г. Хаблак // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – Т. 2, № 11(164). – С. 25–27.

5. Курашова, С.А. Самооценка патриотического воспитания студентов технического вуза и ее динамика / С.А. Курашова, Г.Б. Мощенок, И.Ю. Старчикова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – Т. 2, № 11(164). – С. 10–13.

6. Тур Глобус Союз Тревел. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://tourglobus.ru.

7. Стартур. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://startour.ru/school/russia/voennaya-tematika/vesna.

8. Мос-Тур. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mas-tour.ru/shkolnye-mnogodnevnye-tury.

9. Мастерская туризма. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mas-tour.ru/shkolnye-mnogodnevnye-tury.

10. Эксперт-тур. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://expert-tour.ru/product/tury.

References

1. Dmitrii Chernyshenko pozdravil rossiian s Dnem molodezhi [Electronic resource]. – Access mode : http://government.ru/news/51973.

2. Gorbacheva, D.A. Razrabotka voenno-istoricheskikh ekskursii v protcesse obrazovatelnoi deiatelnosti, kak forma patrioticheskogo vospitaniia molodezhi / D.A. Gorbacheva, I.K. Spirina // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2019. – № 65-4. – S. 114–118.

3. Kazurova, O.A. K voprosu o prosotcialnoi povedencheskoi strategii nesovershennoletnikh v usloviiakh zagorodnogo detskogo lageria / O.A. Kazurova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 6(147). – S. 15–17.

4. Fortova, L.K. Emotcionalnoe vospitanie kak odin iz metodov pedagogicheskoi profilaktiki marginalnogo povedeniia podrostkov / L.K. Fortova, V.G. Khablak // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – T. 2, № 11(164). – S. 25–27.

5. Kurashova, S.A. Samootcenka patrioticheskogo vospitaniia studentov tekhnicheskogo vuza i ee dinamika / S.A. Kurashova, G.B. Moshchenok, I.Iu. Starchikova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – T. 2, № 11(164). – S. 10–13.

6. Tur Globus Soiuz Trevel. Ofitcialnyi sait [Electronic resource]. – Access mode : https://tourglobus.ru.

7. Startur. Ofitcialnyi sait [Electronic resource]. – Access mode : https://startour.ru/school/russia/voennaya-tematika/vesna.

8. Mos-Tur. Ofitcialnyi sait [Electronic resource]. – Access mode : https://mas-tour.ru/shkolnye-mnogodnevnye-tury.

9. Masterskaia turizma. Ofitcialnyi sait [Electronic resource]. – Access mode : https://mas-tour.ru/shkolnye-mnogodnevnye-tury.

10. Ekspert-tur. Ofitcialnyi sait [Electronic resource]. – Access mode : https://expert-tour.ru/product/tury.

© О.А. Казурова, 2025

УДК 378.4

Я.С. КОСЯКОВА, Л.Я. ХОРОНЬКО

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: журналистика больших данных; журналистское образование; иммерсивные технологии; медиапространство; медиасреда; российские университеты; технология искусственного интеллекта; цифровые образовательные технологии.

Аннотация: В статье предпринята попытка обзорного рассмотрения, выделения и краткого анализа новейших цифровых технологий (высоких технологий), которые все активнее интегрируются в практику подготовки журналистских кадров в условиях трансформации журналистского образования в России. Практика ведущих российских вузов, нацеленных на подготовку квалифицированных профессионалов, отвечающих современным требованиям медиарынка, демонстрирует успешное использование цифровых инструментов, предусматривающих применение искусственного интеллекта, аналитики больших данных, иммерсивных технологий в образовательном пространстве вуза.

Цель исследования заключается в изучении тенденции исследований цифровых образовательных технологий при подготовке будущих журналистов-профессионалов, отвечающих социальному запросу и новым условиям, сложившимся в современном медиапространстве.

Гипотеза исследования: применение высоких цифровых технологий, нацеленное на формирование универсальных, общих и специализированных (технических) компетенций, является важнейшим компонентом в процессе качественной подготовки журналистских кадров в российских университетах.

Методы исследования: метод теоретико-методологического анализа, метод обобщения, сравнительный метод, мониторинг практики высшей школы.

Результат исследования: анализ практик ведущих российских университетов свидетельствует о том, что успешное формирование универсальных, общепрофессиональных и специализированных компетенций будущих журналистов, а также качественная подготовка журналистских кадров, достижимы при условии активного внедрения цифровых инструментов в образовательный процесс.

В условиях аналоговой трансформации общества и цифровизации медиасреды, которая существенным образом изменяет представление о деятельности журналиста в целом, научный интерес профессионального сообщества все пристальнее сосредотачивается на вопросах обоснования методологических основ и, соответственно, выявления практических путей повышения качества журналистского образования в современных российских университетах посредством активного внедрения цифровых образовательных технологий. Журналистское поле информационной эпохи устремлено к единственно возможному формату своего существования – цифре. И в этой связи необходимо осознавать, что при подготовке журналистских кадров в системе высшего образования важно формировать у обучающихся не только универсальные (гибкие навыки), являющиеся общими для всех направлений и специальностей, но и общепрофессиональные, а также специальные цифровые компетенции, такие как навыки работы с аналоговой формой информации, аналитикой данных, применение интерактивных технологий и многое др. [2; 4]. Качественная подготовка будущих журналистских кадров в

соответствии с запросами времени и отрасли возможна через практико-ориентированную модель образования.

В последние десятилетия все активнее интегрируются в журналистское образование как традиционные образовательные технологии *Web* 2.0, так и высокие технологии, предусматривающие использование искусственного интеллекта, аналитики больших данных, иммерсивных технологий (*VR*, *AR*, *MR*) [3]. Рассмотрим их более подробно.

В профессиональной среде журналистики все чаще используется англоязычное понятие *AI-assisted journalism*, которое можно интерпретировать как «журналистика с поддержкой искусственного интеллекта». Применение искусственного интеллекта (**ИИ**) или генеративного искусственного интеллекта (***GenAI)*** в медиасреде – это актуальный тренд, касающийся создания и адаптации контента, отслеживания новостных потоков и других задач. Исследователи полагают, что в обозримом будущем технологии искусственного интеллекта, с одной стороны, позволят эффективно обрабатывать огромный массив, с другой стороны, такой подход обусловливает ряд проблем этического характера, затрагивающих вопросы неправомерного вмешательства в контент (к вопросу о манипуляции информацией), распространения ложной информации и др. В сфере журналистской подготовки кадров эти инструменты помогают выстраивать индивидуальные траектории обучения. Крупные университеты России, расположенные в Москве, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде, включают в свои курсы обучение журналистов работе с нейросетями. Так, в масштабах выполнения национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и программы стратегического лидерства «Приоритет-2030» Университет Лобачевского успешно реализует программу профессиональной переподготовки «Искусственный интеллект в журналистике и массовых коммуникациях» благодаря применению технологии искусственного интеллекта на этапе построения индивидуальной траектории развития обучающегося, прошедшего предварительный входной и итоговый ассессмент на платформе Университета Иннополис. А в постобразовательный этап обучающемуся предоставляется возможность прохождения небольшой стажировки в ИТ-компаниях, в структурах государственной и муниципальной власти и СМИ. В рамках освоения данной программы будущих специалистов обучают применению технологии *GenAI* в журналистике и массовых коммуникациях. *GenAI* позволяет создавать тексты и изображения, помогает вести поиск необходимой информации в базах данных. Также генеративный ИИ полезен в целях аналитики данных, генерации идей и создания контента в социальных сетях. Согласно данным исследования компании *Muck Rack*, в 2024 г. порядка 30 % журналистов используют генеративный ИИ в своей профессиональной деятельности. Отметим, что данная технология не заменяет профессиональные навыки журналиста в полной мере, так как в создании любого контента важны профессиональные умения и навыки специалиста с целью проверки качества транслируемой информации. В данном случае технология *GenAI* выступает как дополнительный инструмент, оптимизирующий работу с информацией на всем ее жизненном цикле – от поиска тем для публикаций до написания самих текстов.

Практика отдельных университетов России, например, Российский университет дружбы народов (**РУДН**), демонстрирует успешное внедрение технологий, ориентированных на анализ и использование огромных массивов информации в сфере журналистики. В учебном процессе, особенно в проектной работе, обучающиеся по программе «Журналистика больших данных» (подготовка осуществляется с 2022 г.), объединяясь со студентами различных специальностей, таких как ИТ и аналитики, достаточно успешно используют технологию больших данных. Попутно заметим, что данная технология предполагает комплексный, междисциплинарный подход [1].

В целях создания интерактивных учебных ситуаций и предоставления возможности обучающимся «примерить» на себя различные роли будущей профессии, прочувствовать специфику реалистичности ситуации помогают иммерсивные технологии (*VR*, *AR*, *MR*) [5; 8]. «Мощнейшая машина эмпатии» (термин пионера *VR* Криса Милка, 2015 г.) находит свое применение при создании нового типа репортажа, лонгридов, сторителлинга, а также при проигрывании ситуаций интервью. Однако создание «особой» реальности в вузовском пространстве сопряжено с рядом трудностей, прежде всего, с дороговизной материально-технического оснащения. Хотя отельные вузовские практики имеют место быть уже с 2012 г. Например, МГУ им. Ломоно-

сова в рамках освоения дисциплины «Практикум» реализует ролевые игры (по заранее написанным сценариям, типичным для современной действительности), в которых обучающиеся отрабатывают основные навыки репортера. Подобные технологии погружают в реалистический мир профессии, позволяют эффективнее освоить теорию и творчески ее отработать в ситуационной игре.

VR-технологии создают особую среду, в которой имеют место быть техники и подходы геймификации, используемые для более глубокой вовлеченности обучающихся в образовательную среду. Геймификация, в свою очередь, не только обогащает образовательный ландшафт путем применения различных форматов (квиз, интерактивный сторителлинг, игры с применением технологий виртуальной и дополненной реальности, ролевые игры, трекинг процесс (*process tracking* – отслеживание процесса), текстовые расширения и игры на основе использования алгоритмов искусственного интеллекта), делая обучение более увлекательным и интерактивным, но и значительно повышает мастерство обучающихся в совершенствовании сложных журналистских навыков (работа с нейросетями, аналитикой и данными, знание трендвотчинга, владение исследовательскими навыками, а также навыками критического и нестандартного мышления). А применение технологий искусственного интеллекта позволят адаптировать контент под поведение и интересы каждого пользователя, создавая более индивидуальный и увлекательный опыт. Применение отдельных элементов геймификации при подготовке абитуриентов и будущих специалистов медиасреды в ведущих университетах России (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (**НИУ ВШЭ**), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (**МГУ**), Санкт-Петербургский государственный университет (**СПбГУ**)) показало хорошие результаты, продемонстрировав их эффективное применение на практике.

Цифровая эволюция общества оказала существенное влияние не только на саму журналистику, но и на способы обучения будущих специалистов в вузах. Российским университетам предстоит решить важную задачу – подготовить квалифицированных профессионалов, соответствующих современным требованиям. Это потребует расширения использования цифровых инструментов в образовательном процессе для всестороннего развития универсальных, общих и специализированных навыков будущих журналистов.

Список литературы

1. Бондаренко, Е.В. Симуляционное обучение как ведущее направление развития медицины / Е.В. Бондаренко, Л.Я. Хоронько // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – № 10(3) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mir-nauki.com/PDF/16PDMN322.pdf.

2. Колмакова, В.В. Цифровизация гуманитарного дискурса: опыт использования современных технологий в научно-образовательном пространстве вуза / В.В. Колмакова, С.В. Былкова, Я.С. Косякова // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. – 2023. – Т. 6. – № 5. – С. 73–80.

3. Осипов, Е.В. Применение современных технологий симуляционного обучения как инновационного метода профессиональной подготовки врачей. Отношение обучающихся / Е.В. Осипов, И.И. Ануфриев, С.С. Саркисян, Я.С. Косякова, Т.А. Ковтун, А.С. Тарасова // Развитие образования. – 2024. – № 7(4). – С. 28–34.

4. Тимохин, А.Ю. Виртуальная реальность как компонент образовательной среды / А.Ю. Тимохин, Л.Я. Хоронько // Педагогика и психология: теория и практика. – 2021. – № 4 (24). – С. 114–118.

5. Маркин, В.В. Цифровизация в современном образовании / В.В. Маркин, Ж.К. Кениспаев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 2(167). – С. 44.

References

1. Bondarenko, E.V. Simuliatcionnoe obuchenie kak vedushchee napravlenie razvitiia meditciny / E.V. Bondarenko, L.Ia. Khoronko // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiia. – 2022. – № 10(3) [Electronic resource]. – Access mode : https://mir-nauki.com/PDF/16PDMN322.pdf.

2. Kolmakova, V.V. Tcifrovizatciia gumanitarnogo diskursa: opyt ispolzovaniia sovremennykh tekhnologii v nauchno-obrazovatelnom prostranstve vuza / V.V. Kolmakova, S.V. Bylkova, Ia.S. Kosiakova // Innovatcionnaia nauka: psikhologiia, pedagogika, defektologiia. – 2023. – T. 6. – № 5. – S. 73–80.

3. Osipov, E.V. Primenenie sovremennykh tekhnologii simuliatcionnogo obucheniia kak innovatcionnogo metoda professionalnoi podgotovki vrachei. Otnoshenie obuchaiushchikhsia / E.V. Osipov, I.I. Anufriev, S.S. Sarkisian, Ia.S. Kosiakova, T.A. Kovtun, A.S. Tarasova // Razvitie obrazovaniia. – 2024. – № 7(4). – S. 28–34.

4. Timokhin, A.Iu. Virtualnaia realnost kak komponent obrazovatelnoi sredy / A.Iu. Timokhin, L.Ia. Khoronko // Pedagogika i psikhologiia: teoriia i praktika. – 2021. – № 4 (24). – S. 114–118.

5. Markin, V.V. Tcifrovizatciia v sovremennom obrazovanii / V.V. Markin, Zh.K. Kenispaev // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 2(167). – S. 44.

© Я.С. Косякова, Л.Я. Хоронько, 2025

УДК 378.147

М.Ю. КРАПИВИНА

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ МНОГОЧИСЛЕННОЙ ГРУППЫ

Ключевые слова: иноязычная коммуникация; кооперативное обучение; конкурентное обучение; коммуникативная компетентность; многочисленная учебная группа.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности и вызовы, связанные с обучением иноязычной коммуникации в группах, насчитывающих более 25 студентов.

С целью решения данной проблемы изучены и проанализированы педагогические концепции и методики преподавания в зарубежных и отечественных университетах, апробированные на личном педагогическом опыте: кооперативное обучение, коммуникативное обучение и коммуникативная компетентность. Раскрыта сущность и педагогические возможности кооперативного обучения применительно к организации занятий со студентами неязыковых вузов по обучению иноязычной коммуникации.

Также в работе предложена методика преподавания в многочисленной группе, основанная на этих концепциях, которая направлена на повышение качества обучения иноязычной коммуникации и является практическим решением заявленной проблемы. В итоге показана эффективность предложенной методики и изложены рекомендации для преподавателей, работающих в условиях больших групп.

В настоящее время многие преподаватели дисциплины «Иностранный язык (английский)» для студентов университета неязыковых специальностей сталкиваются с проблемой преподавания в группах, насчитывающих 25 и более студентов. В связи с этим, а также учитывая ограниченное количество занятий по дисциплине, возникает педагогическая проблема: как эффективно и продуктивно организовать процесс обучения иноязычной коммуникации на занятии в многочисленной группе.

При поступлении в университет студенты, как правило, имеют довольно низкий уровень школьной подготовки по иностранному языку, за исключением единичных случаев. Что касается практических умений устной иноязычной коммуникации, студенты в подавляющем большинстве:

– не уверены в своих коммуникативных способностях;

– имеют низкую мотивацию учиться общаться на английском языке и более склонны лишь запоминать англоязычный материал в некоммуникативной форме;

– плохо или совсем не умеют воспринимать английскую речь на слух;

– не умеют продуктивно выражать свои собственные мысли и мнения.

Цель лишь небольшой части студентов на занятиях английскому языку – обрести уверенность в использовании английского языка для самовыражения и использования английского языка в повседневных ситуациях. Согласно опросам, спрос на «умение реально общаться на английском» отражает осознанную потребность этих студентов иметь коммуникативные стратегии для управления возможными взаимодействиями на английском языке, которые могут возникнуть в их жизни. У других студентов нет четкой цели при посещении занятий, кроме получения требуемых оценок.

Выполняя данное исследование, мы проанализировали опыт работы зарубежных преподавателей, в частности, японских университетов, где также распространено обучение в многочисленных группах. Эффективное обучение иноязычной коммуникации, по мнению многих исследователей (*T. Hill*, *S. Hill*, *A. Carlson*, *A. Ulichny*), может быть основано на двух взаимодополняющих концепциях:

– коммуникативное обучение;

– кооперативное обучение.

Коммуникативное обучение можно рассматривать как составляющую кооперативного обучения, которое особенно подходит для освоения иноязычной коммуникации в устной форме [4; 5]. Еще одна концепция – развитие «коммуникативной компетенции» учащихся – представлена как основная цель коммуникативного обучения [1; 2].

Кооперативное обучение – это ситуация, когда учащиеся учатся вместе на основе групповой работы; противопоставление такому образовательному подходу – конкурентное обучение, когда учащиеся соревнуются друг с другом в учебной ситуации [3; 4]. *Конкурентное обучение* распространено, например, в современных японских методах обучения. Однако *Hill & Hill* (1990) обнаружили, что опыт кооперативного обучения способствует более высоким академическим достижениям, чем опыт конкурентного обучения. Более того, кооперативное обучение показывает высокую эффективность для организации занятий по иностранному языку в многочисленной группе, целью которых является развитие коммуникативной компетентности учащихся.

Рассмотрим сущность кооперативного обучения применительно к обучению иноязычной коммуникации. Устное общение на английском языке основано на сотрудничестве между учащимися для обсуждения смысла и понимания друг друга. Это контрастирует с традиционными занятиями, основанными на чтении и переводе, которые, противопоставляя студентов при выставлении оценок, являются конкурентными. Как показывает опыт, сочетание кооперативных и конкурентных занятий все же возможно. Методика проведения «кооперативных» занятий основана на использовании учебных диалогов в качестве основы, что приводит к активному речевому самовыражению студентов в процессе «выступления» в этих диалогах.

Ниже приводится краткое описание данной методики.

На первом этапе преподаватель подбирает коммуникативный учебник на основе диалогов, который подходит для исходного языкового уровня студентов. Диалоги должны быть достаточно естественными как по фразировке, так и по лексическому содержанию. В начале семестра группе предоставляется учебная программа, где перечислены разделы, на которых будет сосредоточено внимание на каждом занятии. Ожидается, что студенты подготовятся к занятию, прочитав и переведя диалоги. Большинство диалогов имеют объем от 6 до 10, иногда до 12 строк. Также важным моментом является то, что студенты предварительно выясняют контекст диалогов (например, профессионально-ориентированная ситуация), чтобы развить осознанную стратегию коммуникации.

Во время занятия преподаватель предлагает различные ситуации, в которых каждый диалог уместен (или нет). Затем студентам случайным образом назначаются партнеры и конкретные разделы диалогов/ситуаций. Затем назначенные партнеры репетируют диалоги вместе.

На следующем этапе студентам предлагается осуществить «развитие ситуации», то есть изменить коммуникативные элементы своего диалога таким образом, чтобы варьировать различные социальные или профессиональные ситуации. Чем выше способности отдельного коммуникативного партнера, тем меньшая степень вмешательства требуется от преподавателя. Методика предполагает, что партнеры будут в ходе подготовки записывать изменения, проверять их с преподавателем, а затем запоминать и воспроизводить полученные диалоги. Пока учащиеся репетируют свои диалоги, преподаватель может ответить на любые вопросы и проверить корректность построения реплик. Работая с коммуникантами на индивидуальной основе, преподаватель имеет возможность консультировать их по использованию языковых единиц, грамматике, этикету общения, культурным и профессиональным аспектам.

И на заключительном этапе работы, после 20–30 минут практики, этот измененный диалог воспроизводится без визуальной опоры. Пары вызываются для выступления случайным образом, и это выступление оценивается преподавателем.

Выполнение еще двух или трех модификаций основного диалога назначается в качестве домашнего задания. Диалоги из одного и того же раздела имеют в пределах ограниченного диапазона разную длину и сложность, поэтому более продвинутым студентам можно назначать более сложные диалоги.

В качестве дополнительных рекомендаций к использованию данной методики можно рассмотреть:

– от более продвинутых студентов можно требовать большей степени импровизации, чем от менее продвинутых студентов. Более того, их

можно поощрять за выполнение более одного диалога или за объединение диалогов вместе;

– студентам предоставляется ограниченная степень выбора диалога, так что они могут выбирать те разговорные ситуации, в которых они потенциально могут оказаться. Искушение выбрать самый простой диалог можно устранить, определив коэффициент сложности для диалогов каждого дня;

– студенты могут оперировать языковыми единицами в соответствии со своими интересами и проблемами дня, единственным ограничением является то, что это лингвистически и социально осуществимо;

– необходимо учитывать потребности так называемых «слабых» студентов, которым не хватает уверенности либо базовых языковых знаний. Поскольку диалоги, которые будут выполняться в каждый конкретный день, определяются в начале семестра, эти студенты могут подготовиться заранее, и им не нужно беспокоиться о семантических моделях за пределами назначенных диалогов. Студенты могут свободно использовать словари и обсуждать значение и содержание на русском или английском языке по своему выбору.

Для очень многочисленных студенческих групп (более 25 человек) управление таким занятием вызывает у преподавателя ряд проблем. Сложно, например, заставить остальных учащихся молчать, слушая выступление одной пары. В этом случае система оценивания другая: выступление происходит только перед преподавателем. Преподаватель может находиться в углу аудитории. Когда одна пара запомнила свой диалог и его вариации, они подходят к нему и воспроизводят диалог. Остальные учащиеся продолжают практиковаться и выступают, когда будут готовы.

Со временем, а такая коммуникативная практика продолжается на каждом занятии, студенты начинают чувствовать большую уверенность в себе, получать удовольствие от выступлений. Диалоги становятся все более содержательными и креативными. Существенную роль в данном процессе играет преподаватель и его умение поощрить и поддержать выступающих.

Общая реакция большинства студентов на этот тип занятий, согласно опросам, положительная. Основными мотивирующими факторами для них выступают: свобода придумывать собственные реплики; возможность разговаривать с одногруппниками (во время практики); возможность слушать диалоги одногруппников; а также индивидуальные консультации с преподавателем во время практики.

Опираясь на практическую работу и долгосрочные наблюдения, мы можем сделать следующие выводы:

– данная методика решает проблему коммуникативной работы (по теме) с многочисленной группой, но при этом позволяет преподавателю взаимодействовать с отдельными студентами;

– учащиеся работают на иностранном языке в соответствии со своим уровнем интересов и способностей;

– стратегии общения отрабатываются и закрепляются;

– языковой материал, используемый на занятиях, является содержательным и коммуникативным.

Таким образом, обучение иноязычной коммуникации в многочисленных группах на основе методики кооперативного обучения оказалось весьма успешным, реализуя две сильные ценностные идентичности студентов – групповую идентичность и образовательную конкурентоспособность.

Список литературы

1. Алекберова, И.Э. Современные технологии в обучении иностранному языку в техническом вузе / И.Э. Алекберова // Мир университетской науки: культура, образование. – 2023. – № 3. – С. 89–94. – DOI: 10.18522/2658-6983-2023-3-89-94.

2. Крапивина, М.Ю. Оптимизация самостоятельной работы студентов нелингвистических специальностей при изучении иностранного языка / М.Ю. Крапивина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 5(134). – С. 36–39.

3. Gilfert, S. Interesting, Informative, Intriguing: Using “Real English” / S. Gilfert, A. Carlson // Bulletin of the Faculty of Foreign Languages. – Hokuriku University, 1992. – P. 9–15.

4. Hill & Hill. The Collaborative Classroom: A guide to co-operative learning. – Armadale, Vic., Australia : Eleanor Curtain Publishing, 1990. – P. 152.

5. Ulichny, P. Performed Conversations in an ESL Classroom / P. Ulichny // TESOL Quarterly. – 1996. – Vol. 30. – Iss. 4. – P. 739–764.

References

1. Alekberova, I.E. Sovremennye tekhnologii v obuchenii inostrannomu iazyku v tekhnicheskom vuze / I.E. Alekberova // Mir universitetskoi nauki: kultura, obrazovanie. – 2023. – № 3. – S. 89–94. – DOI: 10.18522/2658-6983-2023-3-89-94.

2. Krapivina, M.Iu. Optimizatciia samostoiatelnoi raboty studentov nelingvisticheskikh spetcialnostei pri izuchenii inostrannogo iazyka / M.Iu. Krapivina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 5(134). – S. 36–39.

© М.Ю. Крапивина, 2025

УДК 37.022

Е.А. ЛЕВАНОВА[1], Н.В. МИХАЙЛЕНКО[2]

[1] ОЧУ ВО «Гуманитарно-социальный институт»; [2] НОУ ВО «Московский социально-педагогический институт», г. Москва

МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ПРЕДШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: личностно ориентированный подход; модальность; мультимодальность; мультимодальный подход; предшкольное образование; проектирование содержания образования; содержание образования.

Аннотация: Целью статьи является обоснование мультимодального подхода в предшкольном образовании. Авторы предполагают, что применение мультимодального подхода в предшкольном образовании детей окажется эффективным при соблюдении ряда условий: учет возрастных и индивидуальных особенностей детей; использование личностно ориентированного подхода; если мультимодальность будет выстроена на интеграции различных способов восприятия; если будет разработана целенаправленная программа предшкольной подготовки детей, а педагог будет проектировать содержание образования с учетом мультимодального подхода. Для подтверждения гипотезы были сформулированы следующие задачи: дать определение мультимодальному подходу; обосновать специфику мультимодального подхода; раскрыть сущность мультимодального подхода как современного метода в развитии системы образования. В ходе научного исследования были использованы теоретические и эмпирические методы. Результаты научного исследования свидетельствуют о том, что применение мультимодального подхода значительно способствует улучшению образовательных результатов.

В настоящее время большинство развитых стран мира проводят реформы в своих образовательных системах, стремясь решить социально-экономические, политические и культурологические проблемы. Несомненно, что сфера образования представляет собой перспективное будущее государства и играет главную роль в развитии человека и общества в целом.

В качестве главных стратегических приоритетов остается государственная программа Российской Федерации, которая нацелена на повышение доступности, эффективности и качества образования в соответствии с реалиями настоящего и вызовами будущего. Таким образом, «основными целями нового этапа развития образования становятся обеспечение позитивной социализации и учебной деятельности каждого ребенка, усиление вклада сферы образования в инновационное развитие страны, ответ на современные вызовы изменившейся культурной, социальной и технологической среды» [2].

В свою очередь, система дошкольного образования претерпевает ряд серьезных изменений. В профессиональную деятельность педагогов дошкольного образования введена Федеральная образовательная программа дошкольного образования, в структуру общего образования вводится предшкольная ступень, которая рассматривается как целенаправленный и структурированный процесс подготовки детей в возрасте 5–7 лет к школьному обучению. Этот процесс направлен на формирование как социально-личностной зрелости, так и на интенсивное развитие интеллекта, обеспечение стартовых возможностей будущих школьников, а также он основывается на психолого-физиологических характеристиках возраста и учитывает индивидуальные особенности восприятия окружающего мира и процесса усвоения знаний [5].

Система дошкольного образования в нашей стране представляет собой уникальную образовательную структуру, в которой для решения образовательных задач применяются как новые формы организации процесса образования, так и традиционные (фронтальные, подгрупповые, индивидуальные). При этом занятие рассма-

тривается как увлекательная и интересная для детей деятельность, способствующая их развитию. Оно направлено на освоение детьми одной или нескольких образовательных областей, или их интеграцию с использованием разнообразных педагогически обоснованных форм и методов работы, которые максимально соответствуют потребностям и интересам детей, а выбор методов осуществляется педагогом.

В связи с этим важная роль в реализации образовательной программы отводится проектированию содержания образования как структурного компонента планирования педагогической деятельности, основанному на принятии организационных решений, исходя из целей и задач образования, уровня развития учащихся, существующих образовательных стандартов и ограничений.

Внедрение мультимодального подхода в проектировании содержания образования предусматривает использование методик и технологий дошкольного образования, которые позволяют ребенку освоить содержание и достичь образовательных результатов, свидетельствующих о динамике индивидуального развития и о готовности к переходу на следующий образовательный уровень. Применение мультимодального подхода в проектировании содержания образования предполагает создание содержания учебных областей, которое обеспечивает целостное восприятие мира, а не его фрагментарное представление, что включает в себя совершенствование предметной системы, способствующей углублению взаимосвязей и взаимозависимостей между разделами программ. Кроме того, необходимо укрупнение дидактических единиц содержания с целью эффективного усвоения детьми возрастающего объема информации в ограниченные сроки, отведенные на его изучение.

Термин «мультимодальность» как множественность форм коммуникации появился в конце XX в., но концепция мультимодальности была известна еще в Древнем мире и была отражена в иероглифах древнего Египта, а также в классической риторике античной эпохи. По определению И. Берн и Х. Уолстенкрофт, «мультимодальность» предполагает сложное переплетение слова, изображения, жеста и движения, а также звука, в том числе речи. Они могут сочетаться по-разному и представляться с помощью различных средств. Основой концепции мультимодального обучения является одна из наиболее признанных – Модель *VARK*, разработанная новозеландским преподавателем Нилом Флемингом в 1987 г. ***VARK*** – это акроним для слов *Visual*, *Aural*, *Read*/*Write*, *Kinesthetic* («визуальное, слуховое, чтение и письмо, кинестетическое») [6].

Мультимодальный подход совмещает несколько сенсорных модальностей для повышения эффективности обучения. Он учитывает разные стили обучения и предпочтения детей, и поэтому включает в себя сочетание визуальных, слуховых, кинестетических и других элементов для вовлечения учащихся и более глубокого понимания информации. Таким образом, обучение становится интерактивным и увлекательным, что помогает детям дольше удерживать внимание и лучше воспринимать информацию [3].

Эффективность этого подхода была подтверждена проведенным нами исследованием, которое содержало в себе три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный эксперименты. В 2024 г. в экспериментальную работу были включены дети предшкольного возраста в количестве 50 человек, посещающие МБОУ СОШ № 24 ДО «Искорка» г. Мытищи: 25 детей вошли в состав экспериментальной группы и 25 детей составили контрольную группу. Реализуя цель констатирующего эксперимента, нами было проведено исходное изучение сформированности навыков чтения у детей предшкольного возраста.

Для исследования нами были выбраны такие компоненты, как навыки деления слов на слоги, выделение ударного слога в словах, определение звука и его места в слове, сформированность фонематического слуха и восприятия, а также знание букв. Каждое задание мы оценивали по трехбалльной шкале. На основе количественной и качественной оценки всего комплекса заданий нами были сформулированы уровни сформированности навыков чтения (высокий, средний и низкий).

Анализ полученных данных показал, что двенадцать детей имеют низкий уровень сформированности навыков чтения, так как им было сложно дать ответ по всем заданиям. Восемь человек показали средний уровень, им было проблемно выделить ударения в словах, определить заданный звук в слове и его место, разделить слова на слоги. И только пять детей, что составляет 20 % из всего числа обследуемых, показали высокий уровень сформированности навыков чтения. На основе полученных данных

в ходе констатирующего эксперимента нами были определены направления деятельности для повышения уровня сформированности навыков чтения у детей предшкольного возраста, основанной на использовании мультимодального подхода по каждому разделу работы в данном направлении.

В качестве примера внедрения мультимодального подхода в программу организованной образовательной деятельности по обучению старших дошкольников чтению были включены разнообразные игры, в том числе наши собственные пособия из ковролина, которые мы разрабатываем самостоятельно на всех этапах (от идеи до воплощения).

Формирующий этап был завершен контрольным обследованием детей обеих групп. Результаты контрольного эксперимента позволили отметить значительные изменения в сформированности навыков чтения у детей предшкольного возраста. Дети, которые обучались с использованием мультимодальных методов, демонстрировали на 30 % лучшие результаты на тестах по сравнению с их сверстниками, обучавшимися традиционными методами. Одной из причин данного результата является то, что мультимодальные подходы активизируют разные области мозга и усиливают ассоциативное мышление, что помогает более глубоко понимать материал и лучше его запоминать.

Таким образом, можно сделать выводы, что мультимодальный подход позволяет учащимся взаимодействовать с материалом наиболее эффективным образом для каждого из них. Вовлечение нескольких органов чувств стимулирует когнитивные (познавательные) процессы, повышает внимание и концентрацию. Закрепление одного и того же материала с использованием нескольких модальностей улучшает запоминание и понимание, а также позволяет устанавливать связи между визуальными образами, объяснениями и практическим применением, что улучшает систематизацию знаний.

Мультимодальный подход включает интерактивные элементы и практические занятия, которые побуждают учащихся исследовать и экспериментировать. Практический подход позволяет учащимся развивать любознательность, навыки творческого и критического мышления. Этот подход не только улучшает результаты обучения, но также делает образовательный процесс более увлекательным для каждого ребенка, помогая в ненавязчивой форме овладеть необходимыми умениями и навыками.

Список литературы

1. Зебзеева, В.А. Проектирование содержания дошкольного образования в условиях вариативности : учебно-метод. пособие / В.А. Зебзеева. – Оренбург, 2019. – 160 с.

2. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://2020strategy.ru/documents/32710234.html.

3. Кибрик, А.А. Мультимодальная лингвистика / А.А. Кибрик // Когнитивные исследования. – 2010 – № 4. – С. 134–152.

4. Леванова, Е.А. Тренинг как метод просоциализации в группах современных подростков / Е.А. Леванова, Д.И. Овсянников // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 12(105). – С. 76–80.

5. Сигаева, В.В. Характеристика стилей обучения (по VARK) / В.В. Сигаева // Новый взгляд на систему образования : сборник трудов III Международной научно-практической конференции. – Прокопьевск, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary.ru/item.asp?id=46013417.

6. Федеральная образовательная программа дошкольного образования. Утверждена приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 25 ноября 2022 г. № 1028 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.consultant.ru.

7. Fleming, N. A Learner's Guide to Improved Learning VARK – Visual, Aural, Read/Write, Kinesthetic / N. Fleming, Ch. Bonwell, 2019 [Electronic resource]. – Access mode : https:// https://vark-learn.com/wpcontent/uploads/2019/07/How-Do-I-Learn-Best-Sample.pdf.

References

1. Zebzeeva, V.A. Proektirovanie soderzhaniia doshkolnogo obrazovaniia v usloviiakh variativnosti : uchebno-metod. posobie / V.A. Zebzeeva. – Orenburg, 2019. – 160 s.

2. Itogovoi doklad o rezultatakh ekspertnoi raboty po aktualnym problemam sotcialno-ekonomicheskoi strategii Rossii na period do 2020 goda «Strategiia-2020: Novaia model rosta – novaia sotcialnaia politika» [Electronic resource]. – Access mode : http://2020strategy.ru/documents/32710234.html.

3. Kibrik, A.A. Multimodalnaia lingvistika / A.A. Kibrik // Kognitivnye issledovaniia. – 2010 – № 4. – S. 134–152.

4. Levanova, E.A. Trening kak metod prosotcializatcii v gruppakh sovremennykh podrostkov / E.A. Levanova, D.I. Ovsiannikov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 12(105). – S. 76–80.

5. Sigaeva, V.V. Kharakteristika stilei obucheniia (po VARK) / V.V. Sigaeva // Novyi vzgliad na sistemu obrazovaniia : sbornik trudov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Prokopevsk, 2021 [Electronic resource]. – Access mode : https://elibrary.ru/item.asp?id=46013417.

6. Federalnaia obrazovatelnaia programma doshkolnogo obrazovaniia. Utverzhdena prikazom Ministerstva prosveshcheniia Rossiiskoi Federatcii ot 25 noiabria 2022 g. № 1028 [Electronic resource]. – Access mode : www.consultant.ru.

© Е.А. Леванова, Н.В. Михайленко, 2025

УДК 373.24

Е.А. ЛЕВАНОВА[1], А.М. ПАРАМОНОВА[2]

[1] ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»; [2] НОУ ВО «Московский социально-педагогический институт», г. Москва

ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СРЕДА ДОШКОЛЬНИКА КАК РАЗВИВАЮЩИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОНТИНУУМ

Ключевые слова: развивающая предметно-пространственная среда; континуум; инклюзивное образование; учебно-методическое обеспечение; педагогика дошкольного образования; воспитание; дошкольное учреждение; анкетирование; эксперимент; респондент; анализ.

Аннотация: Развивающая предметно-пространственная среда дошкольной образовательной организации – одно из основных средств, формирующих личность ребенка, источник получения знаний и социального опыта. Именно в дошкольном возрасте закладывается фундамент начальных знаний об окружающем мире, культура взаимоотношений ребенка со взрослыми и сверстниками. Созданная в детском саду предметно-пространственная среда влияет на развитие ребенка, способствует его всестороннему развитию и обеспечивает его психическое и эмоциональное благополучие.

Исследование предметно-развивающей среды дошкольного учреждения как образовательного континуума, в котором происходит биологическое, физиологическое, культурологическое, психическое развитие личности, особенно актуально.

Цель исследования состоит в изучении состояния развивающей предметно-пространственной среды дошкольного образовательного учреждения.

В ходе исследования нами были определены следующие задачи:

1) выявить теоретическое обоснование предметно-пространственной среды;

2) определить педагогический феномен предметно-пространственной среды;

3) провести исследование развивающей предметно-пространственной среды как образовательного континуума.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что предметно-пространственная среда дошкольного учреждения будет развиваться более успешно при следующих условиях:

1) если будет изучено состояние основных характеристик предметно-пространственной среды;

2) если будет разработана программа развития личности ребенка средствами предметно-пространственной среды как источника знаний и социального опыта;

3) если созданная в дошкольном учреждении предметно-пространственная среда будет способствовать всестороннему развитию ребенка.

Для получения наиболее полной и объективной информации нами использовался метод социологического опроса с помощью анкетирования в формате онлайн, а также метод наблюдения и теоретического анализа проблемы исследования.

По итогу исследования был проведен количественный и качественный анализ полученных результатов. Определены ключевые проблемы в организации предметно-пространственной среды дошкольного образовательного учреждения.

В настоящее время в России идет процесс модернизации образования и изменения системы дошкольного воспитания. Этот процесс сопровождается внедрением в педагогическую практику инклюзивного образования. В связи с этим предлагается иное содержание, иные подходы, иное оформление образовательной среды.

Вопрос создания предметно-пространственной среды дошкольного учреждения как

развивающего образовательного континуума приобретает особую актуальность. Понятие «образовательный континуум» может быть интерпретировано следующим образом: образовательное пространство, где происходит биологическое, физиологическое, культурологическое, психическое развитие личности, которое под воздействием внешних и внутренних факторов может иметь целенаправленный или хаотичный характер (И.А. Ахвердова, И.А. Малашихина). Образовательный континуум обладает рядом специфических черт – это форма конструирования целостности образовательного пространства на основе единства пространства и времени (Е.В. Валеева). Таким образом, сложность образовательного пространства как социальной системы предполагает множественность аспектов рассмотрения каждого феномена и вариантов включения различных компонентов при их структурировании. Множественность описания единого образовательного пространства дает возможность представления его как сложного многоуровневого явления.

Проблема организации предметно-пространственной среды в дошкольном образовательном учреждении была рассмотрена в исследованиях таких отечественных ученых, как Н.А. Ветлугина, Л.С. Выготский, Л.А. Венгер, А.В. Запорожец, С.Л. Новоселова, Н.Н. Поддьяков, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин и др.

В соответствии с ФГОС ДО «развивающая предметно-пространственная среда – часть образовательной среды, представленная специально организованным пространством (помещениями, участком и т.п.), материалами, оборудованием и инвентарем для развития детей дошкольного возраста, в соответствии с особенностями каждого возрастного этапа, охраны и укрепления их здоровья, учета особенностей и коррекции недостатков их развития, приобретением обновляемых образовательных ресурсов, в том числе расходных материалов, подписки на актуализацию электронных ресурсов, подписки на техническое сопровождение деятельности средств обучения и воспитания, спортивного, оздоровительного оборудования, инвентаря, оплаты услуг связи, в том числе расходов, связанных с подключением к информационно-телекоммуникационной сети Интернет».

В Стандарте также говорится о создании условий, подходящих для индивидуального развития ребенка с учетом его возрастных и индивидуальных особенностей. Одним из условий, предъявляемым ФГОС ДО, является организация развивающей предметно-пространственной среды, которая предоставляла бы ребенку возможность проявлять активность, развиваться и реализовываться. Современное образовательное учреждение – это не только набор кабинетов, оформленных с учетом требований научно-технического прогресса, но и наличие отдельных зон и помещений, спроектированных с учетом детских интересов и развития творческого потенциала у обучающихся. На сегодняшний день возможности внутренней и внешней организации пространства образовательных учреждений мало исследованы. Отсутствует современная научная информация о способах, приемах, особенностях формирования как архитектурного, интерьерного, ландшафтного, так и образовательного пространства в целом. Следует отметить, что существенную роль в организации учебного процесса играет пространственно-предметный компонент, который включает в себя синтез пространственных условий и предметного наполнения.

В связи с актуальностью обозначенной проблемы нами было проведено исследование среди педагогов по вопросу анализа и оценки созданной в дошкольном образовательном учреждении предметно-развивающей среды. В нем приняло участие сто двенадцать педагогов дошкольных учреждений Московской области.

Мы акцентировали внимание на следующих вопросах.

• Соответствует ли оформление помещений дошкольного образовательного учреждения задачам и содержанию реализуемой образовательной программы?

На него дали положительный ответ восемьдесят шесть респондентов (76,8 %), тринадцать (11,6 %) дали отрицательный ответ и тринадцать человек (11,6 %) затруднились ответить.

• Соответствует ли развивающая предметно-пространственная среда дошкольного образовательного учреждения педагогическим требованиям?

На это вопрос мы получили положительный ответ от девяносто двух анкетируемых (83 %), двенадцать (10 %) дали отрицательный ответ и восемь (7 %) затруднились ответить.

• Соответствует ли развивающая предметно-пространственная среда дошкольного образовательного учреждения эстетическим требованиям?

Положительный ответ дали 78,6 % человек, отрицательный – 9,8 %, затруднились ответить 11,6 % опрошенных.

• Необходима ли организация методической работы с воспитателями и специалистами по вопросам создания предметно-развивающей среды в дошкольном образовательном учреждении?

Мы получили утвердительные ответы от 70,5 % опрошенных, отрицательные от 21,5 % и фиксировали 8 % респондентов, затрудняющихся в ответе.

• Какие изменения вы бы внесли в развивающую предметно-пространственную среду группы?

Из предложенных вариантов ответов самым популярным стал – «интерактивные электронные доски, компьютеры, планшеты, проекторы, мультимедиа». Его выбрали 64,3 % респондентов. Второй по популярности ответ – «детские развивающие игры». Его выбрали 18,8 % респондентов. На нехватку игрушек (машин, кукол, посуды, животных) указали лишь 5,3 % респондентов, а 11,6 % отметили достаточность развивающей предметно-пространственной среды своей группы.

В последующем нас интересовали вопросы, касающиеся требований к развивающей предметно-пространственной среде в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования.

• Является ли развивающая предметно-пространственная среда вашей группы содержательно-насыщенной (а именно: оснащенной средствами обучения и воспитания, соответствующими материалами, техническим, спортивным, игровым оборудованием)?

27,7 % респондентов считают, что среда является такой в полном объеме; о том, что есть несовершенства (является не в полном объеме) указывают 70,5 % опрошенных; не является – 1,8 % .

Что касается трансформируемости развивающей предметно- пространственной среды, а значит возможности ее изменений в зависимости от образовательной ситуации, в том числе от меняющихся интересов и возможностей детей, то мы можем говорить о следующих результатах. На то, что среда дошкольного учреждения является такой в полном объеме, отметили 42,9 % респондентов, в свою очередь, 51,8 % педагогов считают ее частично трансформируемой. О том, что среда учреждения не является трансформируемой, утверждают 5,3 % опрошенных.

Следующий критерий развивающей предметно-пространственной среды – полифункциональность. Полифункциональность – это возможность неоднозначного использования предметов среды (мебели, спортивного инвентаря, мягких модулей и др.).

• Является ли развивающая предметно-пространственная среда вашей группы полифункциональной?

Положительно ответили 42,9 % опрошенных, отрицательно – 2,6 %. На то, что среда является полифункциональной не в полном объеме, указывают 54,5 % педагогов.

Вариативность – одна из важнейших характеристик развивающей предметно-пространственной среды, которая предполагает наличие в дошкольной образовательной организации или группе различных пространств (для игры, конструирования, уединения и пр.), разнообразных материалов игр, игрушек и оборудования, обеспечивающих свободный выбор детей; периодическую сменяемость игрового материала, появление новых предметов, стимулирующих игровую, двигательную, познавательную и исследовательскую активность детей. Почти половина респондентов нашего исследования (49,1 %) считает, что развивающая предметно-пространственная среда дошкольного учреждения является вариативной в полном объеме, вторая половина опрошенных (48,2 %) видит ее вариативность недостаточной и 2,7 % педагогов считает, что она не является вариативной.

Среда дошкольного учреждения предполагает доступность для воспитанников, в том числе для детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов, всех помещений, где осуществляется образовательная деятельность, а также свободный доступ детей, в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья, к играм, игрушкам, материалам, пособиям, обеспечивающим все основные виды детской активности. По результатам нашего исследования, мы видим, что 20,5 % респондентов не считают ее доступной в полном объеме, а 79,5 % видят полное соответствие в полном объеме.

Предметно-пространственная среда, окружающая дошкольника, безусловно, должна быть безопасной. Все ее элементы соответствуют требованиям по обеспечению надежности и безопасности их использования.

В рамках нашего исследования подавляющее число респондентов (93 %) отметили, что предметно-пространственная среда является безопасной в полном объеме, и лишь 7 % считают ее недостаточно безопасной.

Таким образом, проанализировав полученные в ходе исследования данные по вопросу анализа и оценки созданной в дошкольном образовательном учреждении предметно-развивающей среды, хотелось бы отметить целесообразность дальнейшей разработки данной темы. В результате анализа полученных ответов мы выявили необходимость организации методической работы с воспитателями и специалистами по вопросам создания и модернизации предметно-развивающей среды в дошкольном образовательном учреждении. Почти половина респондентов указывают на то, что развивающая предметно-пространственная среда сада не является достаточно содержательно-насыщенной, трансформируемой, полифункциональной, вариативной. Педагоги указывают на необходимые изменения в учебном и игровом оснащении среды. Теперь на место привычных игрушек (машинок, кукол, мишек) приходят интерактивные и развивающие пособия, необходимые современным дошкольникам.

Меняющиеся требования современной педагогики, развитие инклюзивного образования, физическое и интеллектуальное состояние дошкольников говорит о необходимости модернизации развивающей предметно-пространственной среды с учетом перечисленных факторов.

Предметно-пространственная среда выступает важным компонентом образовательной среды. По нашему мнению, любое окружающее ребенка пространство влияет на формирование его личности, взглядов и всестороннее развитие. Таким образом, развивающая предметно-пространственная среда дошкольного учреждения должна совершенствоваться, развиваться и отвечать современным жизненным реалиям.

Список литературы

1. Бакулина, Ю.Б. Современный образовательный континуум как поликультурное пространство: некоторые подходы к осмыслению понятия / Ю.Б. Бакулина // Актуальные задачи педагогики : материалы V Международной научной конференции (г. Чита, апрель 2014 г.). – Чита : Молодой ученый, 2014. – С. 91–92 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/conf/ped/archive/102/5422.

2. Бутвина, О.Ю. Актуальное состояние развивающей предметно-пространственной среды в дошкольном образовательном учреждении / О.Ю. Бутвина, Е.С. Гаврашенко // Наука и образование сегодня. – 2019. – № 6-2(41) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnoe-sostoyanie-razvivayuschey-predmetno-prostranstvennoy-sredy-v-doshkolnom-obrazovatelnom-uchrezhdenii.

3. Валеева, Е.В. Континуальность как методологический принцип исследования современного образовательного пространства / Е.В. Валеева // Вопросы культурологии. – 2015. – № 3. – С. 58–61.

4. Ковалева, О.И. Образовательный континуум как условие становления личности подростка / О.И. Ковалева // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – № 14. – С. 362–371.

5. Лексакова, Н.В. Развивающая образовательная среда в детском саду: особенности формирования в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования / Н.В. Лексакова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 19. – № 2. – С. 221–225.

References

1. Bakulina, Iu.B. Sovremennyi obrazovatelnyi kontinuum kak polikulturnoe prostranstvo: nekotorye podkhody k osmysleniiu poniatiia / Iu.B. Bakulina // Aktualnye zadachi pedagogiki : materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentcii (g. Chita, aprel 2014 g.). – Chita : Molodoi uchenyi, 2014. – S. 91–92 [Electronic resource]. – Access mode : https://moluch.ru/conf/ped/archive/102/5422.

2. Butvina, O.Iu. Aktualnoe sostoianie razvivaiushchei predmetno-prostranstvennoi sredy v doshkolnom obrazovatelnom uchrezhdenii / O.Iu. Butvina, E.S. Gavrashenko // Nauka i obrazovanie segodnia. – 2019. – № 6-2(41) [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnoe-sostoyanie-razvivayuschey-predmetno-prostranstvennoy-sredy-v-doshkolnom-

obrazovatelnom-uchrezhdenii.

3. Valeeva, E.V. Kontinualnost kak metodologicheskii printcip issledovaniia sovremennogo obrazovatelnogo prostranstva / E.V. Valeeva // Voprosy kulturologii. – 2015. – № 3. – S. 58–61.

4. Kovaleva, O.I. Obrazovatelnyi kontinuum kak uslovie stanovleniia lichnosti podrostka / O.I. Kovaleva // Sibirskii pedagogicheskii zhurnal. – 2007. – № 14. – S. 362–371.

5. Leksakova, N.V. Razvivaiushchaia obrazovatelnaia sreda v detskom sadu: osobennosti formirovaniia v sootvetstvii s trebovaniiami Federalnogo gosudarstvennogo obrazovatelnogo standarta doshkolnogo obrazovaniia / N.V. Leksakova // Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia: Filosofiia. Psikhologiia. Pedagogika. – 2019. – T. 19. – № 2. – S. 221–225.

© Е.А. Леванова, А.М. Парамонова, 2025

УДК 37

В.В. СЕМЕНОВА[1, 2], Л.В. СОКОРУТОВА[2]

[1] ГАПОУ РС(Я) «Якутский педагогический колледж»; [2] ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА ОСОЗНАННОГО ЧТЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: осознанное чтение; младшие школьники; формирование; навык чтения; чтение.

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования навыка осознанного чтения у учащихся начальной школы. В работе представлены эффективные методики и педагогические технологии, способствующие развитию понимания прочитанного, критического мышления и интерпретации текста у учащихся начальных классов. Цель исследования – выявление уровня сформированности навыка чтения и на основании результатов разработка комплекса занятий с текстом. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

– изучить и проанализировать психолого-педагогическую и методическую литературу по данной теме;

– раскрыть понятие «осознанность чтения»;

– изучить способы и приемы, способствующие развитию осознанности чтения у младших школьников.

Методы исследования:

– теоретические: анализ психолого-педагогической литературы;

– эмпирические: констатирующий эксперимент, количественный и качественный анализ данных, полученный в ходе исследования.

Достигнутые результаты:

– выявлены типичные трудности и ошибки учащихся при работе с текстом;

– определены уровни сформированности навыка осознанного чтения среди учащихся начальной школы;

– дано развернутое определение понятия «осознанность чтения» с учетом современных научных подходов;

– систематизирован и проанализирован массив психолого-педагогической и методической литературы по проблеме формирования навыка осознанного чтения.

Формирование навыка осознанного чтения у младших школьников крайне важно не только для качественного освоения учебной программы, но и для их личностного развития. Однако многие дети испытывают затруднения в процессе чтения, что может связываться как с нехваткой практики, так и с отсутствием осознанного подхода к данному процессу.

Эффективное осознанное чтение включает в себя не только навык декодирования текста, но и активное взаимодействие с ним, что критически важно в начальной школе [1].

При использовании методов, которые помогают младшим школьникам развивать навыки осознанного чтения, уроки становятся более привлекательными и эффективными. Применение различных стратегий помогает детям не только понять текст, но и извлечь из него важные сообщения и идеи. Обычно процесс осознанного чтения включает в себя три ключевых этапа: формирование у учащихся интереса к тексту, работа с ним во время чтения и закрепление полученной информации после прочтения [2]. Участие детей в этих этапах способствует развитию их познавательных способностей и повышению общей успеваемости.

Среди методов формирования осознанного чтения можно выделить работу с текстами разнообразного жанра и применение вопросов, позволяющих углубить понимание содержания. На уроках следует стимулировать активное обсуждение прочитанного, побуждающее детей выражать свои мысли и доводы, что непосредственно способствует развитию необходимых

навыков анализа и синтеза информации [3]. Это формирует у них не только когнитивные умения, но и критическое мышление, что очень важно в современном образовательном контексте.

Мотивирование младших школьников к осознанному чтению также играет важную роль. Необходимо создать такую обстановку на уроках, которая бы помогала формированию внутренней мотивации к чтению. Когда учащиеся осознают, что чтение приносит пользу не только в учебной деятельности, но и в повседневной жизни, их интерес увеличивается, и им легче воспринимать информацию [4]. Таким образом, связь между формированием навыка осознанного чтения и развитием учебно-познавательной мотивации имеет двусторонний характер.

Индивидуальные особенности детей не могут быть игнорированы в процессе формирования навыка осознанного чтения. Каждый ребенок уникален, и его подход к чтению может отличаться. Подборка текстов, соответствующих интересам и потребностям ребенка, также будет способствовать улучшению эффективности работы [5]. Учет этих аспектов поможет создать более комфортную учебную обстановку и повысить вероятность успеха в формировании навыка осознанного чтения.

Развитие осознанного чтения важно не только в рамках школы. Обычно легкость в чтении и понимании текстов оказывается необходимостью и в дальнейших этапах обучения. Осознанное чтение становится базой для критического восприятия информации, формирует навыки самостоятельного поиска и обработки информации, что актуально в современном быстро меняющемся мире. С этой целью следует продолжать работу по внедрению в образовательный процесс практик, способствующих развитию навыка осознанного чтения, что, в свою очередь, позволит младшим школьникам осознанно взаимодействовать не только с литературой, но и с окружающим миром.

Формирование навыка осознанного чтения у младших школьников требует применения разнообразных методов и подходов, которые активно стимулируют не только технику чтения, но и понимание прочитанного. В рамках уроков целесообразно использовать различные виды работы с текстами. Актуальностью такого подхода является то, что работа с текстом включает в себя анализ содержания, логических связей и структурных элементов, чего требует современный образовательный процесс. Например, к моменту завершения начальной школы ученики должны уметь выделять основную мысль и запоминать важные детали текста [6].

Групповая работа также играет значительную роль в формировании осознанного чтения. Совместное обсуждение текстов учащимися способствует более глубокому пониманию, позволяет детям развивать навыки критического мышления и аргументации. Взаимодействие со сверстниками, направленное на интерпретацию содержания прочитанного, дает возможность каждому ребенку высказать свое мнение и порассуждать о различных аспектах текста [7].

Важно учитывать возрастные особенности детей и их готовность к восприятию сложных текстов. Учителя должны объединять технику чтения с осознанием прочитанного, что требует применения специализированных методик преподавания. В некоторых случаях это может включать в себя использование визуальных и аудиовизуальных материалов, которые помогают развивать ассоциативное восприятие текста [8].

Практические рекомендации для учителей могут включать конкретные методы работы с текстами. Например, важно развивать не только зрительное восприятие, но и умение работать с логикой текста и звуковым анализом. Эти навыки очень полезны для младших школьников, так как они способствуют более интенсивному усвоению материала на уроках чтения и других дисциплин [3]. Для достижения успеха в формировании навыка осознанного чтения стоит использовать игровые методы и элементы. Включение различных игровых форматов позволяет активизировать внимание учащихся, создать комфортную и непринужденную атмосферу во время обучения, что, в свою очередь, способствует мотивации детей к чтению. Важно, чтобы учащиеся сами инициировали обсуждение прочитанных текстов, формулировали собственный опыт и обменивались мнениями. Это вырабатывает у них уверенность в своих знаниях и понимании [9].

Таким образом, методы и подходы, применяемые в курсе обучения осознанному чтению, должны быть разнообразными и адаптированными к потребностям и особенностям старших школьников. Это поможет не только в формировании навыка, но и в подготовке к дальнейшему изучению более сложных текстов, что является особенно важным для школьников в переходный период между начальной и средней школой. Обучение осознанному чтению представля-

ет собой неотъемлемую часть общего процесса воспитания и обучения, способствуя развитию критического мышления и способности к анализу текста.

Оценка эффективности методов формирования навыка осознанного чтения у младших школьников требует обоснованного подхода, поскольку этот процесс включает в себя много аспектов, начиная от компетенций педагогов, заканчивая используемыми методиками. Прежде всего, важно установить четкие критерии, по которым будет проводиться оценка. Это может быть как количественная, так и качественная информация, получаемая в результате наблюдений, тестирования и анализа поведения учащихся в процессе чтения.

К количественным показателям можно отнести результаты контрольных заданий и тестов, в то время как к качественным – самооценку детей и обратную связь от педагогов. Опросы и интервью с учениками и родителями могут также дать представление о восприятии процесса чтения и уровне осознанности подхода детей к прочитанному материалу [10]. К примеру, использование анкетирования может помочь выявить, насколько дети осознали, что прочитали, и как они оценивают свою способность делать выводы из прочитанного.

Методы оценки должны быть разнообразными. Например, проведение творческих заданий на основе прочитанного текста позволяет не только проверить понимание, но и развивает навыки критического мышления. Ученики могут иллюстрировать свои мысли, составлять резюме или даже выступать с презентациями на основе прочитанных произведений, что очень важно для формирования осознанного отношения к чтению. Такой подход дает возможность углубить восприятие содержания и сделать процесс более интерактивным [11].

Комплексная оценка таких навыков также включает в себя наблюдение за изменениями в эмоциональном состоянии детей во время чтения. Если удается заметить, что дети начинают активно реагировать на текст, обсуждают его между собой, то это можно считать одним из показателей успешности применения метода осознанного чтения. Важно создать условия, при которых чтение трансформируется в увлекательный процесс. Эмоциональная включенность учащихся в произведение может служить не только индикатором понимания текста, но и демонстрировать важность осознанного подхода к чтению [12].

Не менее важно учитывать и уровень вовлеченности родителей в процесс формирования у детей навыков осознанного чтения. Проведение родительских собраний, на которых обсуждаются техники, практикующиеся в классе, может значительно усилить эту практику. О том, как родители могут поддерживать своих детей в процессе чтения и осмысления прочитанного, можно говорить долго. Однако доказано, что активное участие родителей в чтении детей способствует глубокому пониманию ребенком как текста, так и своих собственных мыслей и чувств [13].

Критерии оценки также обоснованы на основании результатов мониторинга самих педагогов. Регулярное проведение самоанализа учителей может помочь выявить, какие методики работают наилучшим образом и какие из них следует дополнить или изменить. При этом инструменты профессиональной разработки, такие как курсы повышения квалификации или обучение методике осознанного чтения, могут быть важной частью программы [14]. Учителя могут обмениваться опытом и получать советы по улучшению образовательного процесса, что в конечном итоге будет способствовать успешному формированию навыка осознанного чтения у детей.

Формирование навыка осознанного чтения у младших школьников представляет собой многогранный и актуальный процесс, который требует комплексного подхода и внимательного изучения. В ходе нашего исследования мы рассмотрели различные аспекты, касающиеся этой важной темы, и пришли к ряду значимых выводов, которые подчеркивают важность осознанного чтения как неотъемлемой части начального образования.

Актуальность проблемы осознанного чтения не вызывает сомнений, особенно в условиях современного информационного общества, где объем информации постоянно растет, а умение критически воспринимать и анализировать текст становится необходимым навыком. Важно отметить, что осознанное чтение не ограничивается лишь механическим восприятием текста, а включает в себя активное взаимодействие читателя с материалом, что способствует более глубокому пониманию и осмыслению прочитанного. Это, в свою очередь, формирует у детей не только грамотность, но и любовь к литературе, что является основой для дальнейшего развития

их личности и интеллекта.

Методы и подходы к обучению осознанному чтению, которые мы рассмотрели в ходе исследования, показывают, что традиционные методы, такие как чтение с последующим пересказом, могут быть эффективно дополнены нестандартными приемами. Например, использование заданий на определение истинности или ложности высказываний, связанных с текстом, позволяет детям не только проверить свое понимание, но и развивать критическое мышление. Такие методы активизируют мыслительные процессы, побуждая детей задавать вопросы, делать выводы и формулировать собственное мнение о прочитанном. Это создает условия для более глубокого освоения материала и формирования у детей навыка осознанного чтения.

Психологические аспекты осознанного чтения также играют важную роль в процессе обучения. Понимание того, как работает мышление младших школьников, какие факторы влияют на их восприятие информации, позволяет педагогам более эффективно организовывать учебный процесс. Важно учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка, его интересы и уровень подготовки, что поможет создать более комфортную и продуктивную образовательную среду. Психологическая поддержка и мотивация со стороны учителя могут значительно повысить интерес детей к чтению и желание осваивать новые знания.

Примеры успешных практик, которые были рассмотрены в ходе исследования, показывают, что применение инновационных методов обучения осознанному чтению может привести к значительным результатам. Школы, внедряющие такие подходы, отмечают рост интереса детей к чтению, улучшение их аналитических навыков и способности к критическому мышлению.

Эти примеры служат вдохновением для других образовательных учреждений, стремящихся улучшить качество обучения и развить у детей необходимые навыки.

Оценка эффективности методов, используемых для формирования навыка осознанного чтения, является важным этапом в процессе обучения.

Регулярный мониторинг и анализ результатов позволяют педагогам корректировать свои подходы, выявлять успешные практики и адаптировать их под нужды учеников. Это создает условия для постоянного совершенствования образовательного процесса и повышения его качества.

Таким образом, формирование навыка осознанного чтения у младших школьников является важной задачей, требующей комплексного подхода и активного вовлечения всех участников образовательного процесса.

Важно, чтобы педагоги, родители и сами дети осознавали значимость этого навыка и стремились к его развитию. Только в таком случае можно ожидать, что младшие школьники не только научатся читать, но и полюбят это занятие, что станет основой для их дальнейшего обучения и личностного роста.

Список литературы

1. Роль осознанного чтения в процессе обучения младших школьников [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/chtenie/2022/07/08/rol-osoznannogo-chteniya-v-protsesse-obucheniya-mladshih.

2. Важность осознанного чтения в познавательной деятельности школьника [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://infourok.ru/statya-vazhnost-osoznannogo-chteniya-v-poznavatelnoj-deyatelnosti-shkolnika-6036885.html.

3. Развитие навыка осознанного чтения в начальных классах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.maam.ru/detskijsad/doklad-razvitie-navyka-osoznanogo-chtenija.html.

4. Формирование навыков осознанного чтения у младших школьников в начальной школе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://multiurok.ru/files/statia-na-temu-vazhnost-osoznannogo-chteniia-v-poz.html.

5. Бейтуллаева, Э.А. Особенности осознанного чтения у младших школьников / Э.А. Бейтуллаева // Проблемы современной науки и образования. – 2018. – № 6(126) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osoznannogo-chteniya-u-mladshih-shkolnikov.

6. Обобщение опыта по теме «Стратегии и приемы формирования осознанного чтения в начальной школе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/

materialy-mo/2017/11/07/obobshchenie-opyta-po-teme-strategii-i-priemy.

7. Методы и приемы формирования осознанного чтения у младших школьников [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://infourok.ru/metody-i-priyomy-formirovaniya-osoznannogo-chteniya-u-mladshih-shkolnikov-5122755.html.

8. Формирование осознанности чтения у младших школьников [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://multiurok.ru/files/formirovaniie-osoznannosti-chtieniia-u-mladshikh-s.html.

9. Мастер-класс по теме «Приемы обучения осознанному чтению на уроках в начальной школе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.art-talant.org/publikacii/42688-master-klass-po-teme-priemy-obucheniya-osoznannomu-chteniyu-na-urokah-v-nachalynoy-shkole.

10. Оценка эффективности обучения персонала – критерии и методы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.startexam.ru/journal/likbez/otsenka-effektivnosti-obucheniya-personala-kriterii-i-metody.

11. Оценка эффективности обучения персонала: 5 метрик и 5 методов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vc.ru/hr/1093965-ocenka-effektivnosti-obucheniya-personala-5-metrik-i-5-metodov.

12. Оценка эффективности обучения персонала: методы и критерии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://school.kontur.ru/publications/50896-ocenka_effectivnosti_obuchenia.

13. Оценка эффективности программ обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://habr.com/ru/companies/testograf/articles/796063.

14. Как оценить эффективность обучения: 9 метрик и 11 методов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://lmslist.ru/ocenka-jeffektivnosti-obuchenija-9-pokazatelej-i-11-metodov.

References

1. Rol osoznannogo chteniia v protcesse obucheniia mladshikh shkolnikov [Electronic resource]. – Access mode : https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/chtenie/2022/07/08/rol-osoznannogo-chteniya-v-protsesse-obucheniya-mladshih.

2. Vazhnost osoznannogo chteniia v poznavatelnoi deiatelnosti shkolnika [Electronic resource]. – Access mode : https://infourok.ru/statya-vazhnost-osoznannogo-chteniya-v-poznavatelnoj-deyatelnosti-shkolnika-6036885.html.

3. Razvitie navyka osoznannogo chteniia v nachalnykh klassakh [Electronic resource]. – Access mode : https://www.maam.ru/detskijsad/doklad-razvitie-navyka-osoznanogo-chtenija.html.

4. Formirovanie navykov osoznannogo chteniia u mladshikh shkolnikov v nachalnoi shkole [Electronic resource]. – Access mode : https://multiurok.ru/files/statia-na-temu-vazhnost-osoznannogo-chteniia-v-poz.html.

5. Beitullaeva, E.A. Osobennosti osoznannogo chteniia u mladshikh shkolnikov / E.A. Beitullaeva // Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniia. – 2018. – № 6(126) [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osoznannogo-chteniya-u-mladshih-shkolnikov.

6. Obobshchenie opyta po teme «Strategii i priemy formirovaniia osoznannogo chteniia v nachalnoi shkole» [Electronic resource]. – Access mode : https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-mo/2017/11/07/obobshchenie-opyta-po-teme-strategii-i-priemy.

7. Metody i priemy formirovaniia osoznannogo chteniia u mladshikh shkolnikov [Electronic resource]. – Access mode : https://infourok.ru/metody-i-priyomy-formirovaniya-osoznannogo-chteniya-u-mladshih-shkolnikov-5122755.html.

8. Formirovanie osoznannosti chteniia u mladshikh shkolnikov [Electronic resource]. – Access mode : https://multiurok.ru/files/formirovaniie-osoznannosti-chtieniia-u-mladshikh-s.html.

9. Master-klass po teme «Priemy obucheniia osoznannomu chteniiu na urokakh v nachalnoi shkole» [Electronic resource]. – Access mode : https://www.art-talant.org/publikacii/42688-master-klass-po-teme-priemy-obucheniya-osoznannomu-chteniyu-na-urokah-v-nachalynoy-shkole.

10. Otcenka effektivnosti obucheniia personala – kriterii i metody [Electronic resource]. – Access mode : https://www.startexam.ru/journal/likbez/otsenka-effektivnosti-obucheniya-personala-kriterii-i-metody.

11. Otcenka effektivnosti obucheniia personala: 5 metrik i 5 metodov [Electronic resource]. – Access

mode : https://vc.ru/hr/1093965-ocenka-effektivnosti-obucheniya-personala-5-metrik-i-5-metodov.

12. Otcenka effektivnosti obucheniia personala: metody i kriterii [Electronic resource]. – Access mode : https://school.kontur.ru/publications/50896-ocenka_effectivnosti_obuchenia.

13. Otcenka effektivnosti programm obucheniia [Electronic resource]. – Access mode : https://habr.com/ru/companies/testograf/articles/796063.

14. Kak otcenit effektivnost obucheniia: 9 metrik i 11 metodov [Electronic resource]. – Access mode : https://lmslist.ru/ocenka-jeffektivnosti-obuchenija-9-pokazatelej-i-11-metodov.

© В.В. Семенова, Л.В. Сокорутова, 2025

УДК 37.04

Л.Н. СЛАВИНА-БУРНИНА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

К ВОПРОСУ О ВИТАЛЬНОЙ МИССИИ ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: витальная миссия; воспитание; институты воспитания; предназначение; смысл жизни; современное общество; человек.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ витальной миссии человека. Задачи: раскрыть актуальность исследуемой проблемы; определить жизненное предназначение человека на современном этапе российского общества. Гипотеза исследования: мы предполагаем, что эффективная социализация человека в современном обществе будет возможна в том случае, если человек осознает свою витальную миссию и предназначение в современном социуме. Методы: анализ, синтез, обобщение, конкретизация, аналогия, сравнение. Достигнутые результаты: в статье раскрыто понятие и предназначение витальной миссии человека, показано ее значение для социализации человека в современном социуме.

Во все времена, эпохи, при разных общественно-экономических формациях человека волновали вопросы: «Зачем он пришел в этот мир? Каково его предназначение?». Нам представляется, что и сегодня, в цифровую эпоху, человек должен осознавать смысл своего бытия и полезности жизни.

Размышляя о том, когда же ребенок должен получить ответ на вопрос о своем жизненном самоопределении, вспомним строки из стихотворения В.В. Маяковского:

«Крошка сын к отцу пришел, и спросила кроха:

– Что такое хорошо, а что такое плохо?». Раскрывая нравственные постулаты, родители должны сделать акцент и на том, в чем состоит предназначение человека, его витальная миссия.

Заботясь о физическом благополучии своих детей, их комфорте, физическом, интеллектуальном развитии, родители не должны забывать о том, что чрезвычайно важно для человека – его социально-полезная деятельность, бескорыстная, постоянная, выступающая первичной потребностью личности [5, с. 63].

Во Владимире существует Ассоциация родителей детей-инвалидов «Свет». Ее возглавляет замечательная женщина Любовь Ивановна Кац. До создания этой организации родители детей-инвалидов жили в своем мирке, не зная своих прав, брошенные отцами, государственными и социальными структурами, в нищете и отчаянии. Сегодня эти дети не только обучаются в школах, выступают на соревнованиях, концертных площадках, но и активно трудятся на производстве. Девиз их жизни «Подари радость тому, кому трудно».

Дети учатся жить самостоятельно, отвечать за свое поведение во всех сферах, приносят пользу тем, кто нуждается в их помощи, кто оказался в трудной жизненной ситуации, потерял жизненную опору.

Кафедра психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых приглашает Любовь Ивановну Кац на встречи со студентами, которые в дальнейшем для многих из них становятся судьбоносными. Они приходят к детям с ограниченными возможностями здоровья и помогают им в учебе, быту, трудовых делах, чувствуя огромное удовлетворение от своего труда и видя результаты своей помощи.

Витальную миссию мы рассматриваем как жизненное предназначение каждого человека, реализующего социально-полезную деятельность, исходя из своих способностей и возможностей. Витальная миссия предполагает ее осознание. Многие психологи считают, что персональная миссия должна исходить из того, чтобы человек осознал, какие решения прине-

сут ему больше пользы и как надо для этого эффективно организовать свою жизнь.

На наш взгляд, это эгоцентрическая трактовка понятия «витальная миссия». Польза от действий человека должна быть адресована людям [2, с. 204].

В школе педагоги задавали вопрос: «Всегда ли в жизни есть место подвигу?». Многие учащиеся получали отличные оценки, потому что очень аргументированно, красиво, грамотно описывали, что, конечно, есть, и они готовы совершить его, не задумываясь, если увидят другого человека в беде. А жизнь потом говорила обратное, что на деле, когда надо было спасать утопающих, горящих, попавших в другую беду людей, не все, кто мог это сделать, бросались на выручку. И чаще всего это были скромные, немногословные люди, не бившие себя в грудь со сцены и не проявляющие какого-либо эпатажа.

Специальная военная операция обнажила многие проблемы, дремавшие до определенного времени: героизм и предательство, самопожертвование и подлость, бескорыстие и жадность, доходящую до патологического состояния. Удручает то, что немало предателей, экстремистов – это молодые люди, едва достигшие совершеннолетия, готовые ради жажды наживы, «обогащения» пустить под откос поезда, передать врагу данные о гражданских структурах для уничтожения детей, стариков, женщин. Возникает вопрос, как же их воспитывали. Родители отрицают, что не занимались воспитанием нравственности, культуры, ответственности своих детей. Но эти примеры говорят об обратном: если человек легко переступает через самое святое, что у него есть – ответственность перед Родиной, и не испытывает мук совести, значит, патриотизм, гражданственность, чувство долга, чести не стали его путеводной витальной стратегией.

Видим мы и другие примеры, когда наши воины, не щадя своей жизни, спасают всех, кто оказался в беде и нуждается в их помощи, и делают они свой ежедневный подвиг, не задумываясь, потому что иначе не могут и другой жизни не представляют [4, с. 22].

А пожилая женщина, которая не побоялась врагов, пришедших на ее землю, и не дала осквернить российский флаг, продемонстрировала патриотизм, благородство, достоинство и чувство гордости за свою страну.

Одна страна, одни граждане, но каждый по-своему понимает свою витальную миссию и предназначение.

На наш взгляд, основные институты воспитания – семья и школа – не до конца осознают, к чему надо готовить подрастающее поколение. Цифровое общество породило технократическое отношение к жизни, когда молодые люди стремятся к гедонизму, поклонению виртуальному миру, гаджетам, заменяя ими живое общение, помощь, эмпатию, фасилитацию, но оправдывая прагматизм, индивидуализм, индифферентность, потребительство, паразитизм, эгоцентризм. Они не чувствуют боль другого, потому что им хорошо, их раздражает внешний облик тех, кто выделяется из их массы, противостоит законам толпы. Ведомые, виктимные, подчиняющиеся сильному лидеру, они легко становятся жертвами, как превентологи говорят, неблагоприятных условий социализации, но сами считают это нормой и не пытаются ничего изменить. Интересы примитивны, однобоки, неглубоки, как правило, ориентирующиеся на суррогатные ценностные ориентации.

Сегодня мы живем в очень сложном мире, когда воспитанный, нравственно и духовно развитый человек, не умеющий себя защитить, также может стать жертвой мошенников, потому что доверился их «беде», проблемам, и его воспитанность не позволила сказать нет. И детей, и взрослых надо учить теории реактивного сопротивления, которая направит их на защиту своей нравственности, здоровья, жилища, всего того, что позволяет человеку жить достойно и творить добро.

Нельзя не привести в пример Ника Вуйчича, известного писателя, мецената, мотивационного оратора, который родился без верхних и нижних конечностей. Не сдавшись, не покорившись судьбе, этот человек освоил массу профессий, и всю свою жизнь посвятил реализации благотворительных проектов. Он организовал благотворительный фонд «Жизнь без конечностей», который по всему миру помогает людям с ограниченными возможностями здоровья. Особенно большую поддержку фонд оказывает людям с тетраамелией, родившихся также, как и он, без рук и ног, но не оставляет без внимания и тех, кто стал инвалидом в результате несчастного случая, боевых действий [3, с. 20].

Придя в этот мир без рук и ног, Ник Вуйчич пережил сложнейшие времена. Мир жесток, и когда он был подростком, столкнулся с циничным буллингом в школе, в которой учился. Не желая расстраивать родителей, он был близок

к самоубийству и только жалость к родителям, которые бы тяжело переживали его смерть, не позволила ему уйти из жизни. Но и дальше терпеть издевательства он не мог. Решение пришло мгновенно. Он стал упражнять лобную часть головного мозга так, что она стала крепкой и прочной. Однажды он дал отпор своим обидчикам, защищаясь только ударами лба и победил.

Этот пример говорит о том, что любой человек, если он разумный, должен осознать, что необходимо жить качественно, исключая болезненную праздность и пустое времяпрепровождение [7, с. 59].

Детей надо воспитывать с опорой на эвохомологический подход, который предполагает рациональную организацию досуга, переключение одного вида деятельности на другой. Необходимо научиться беречь время, уважительно относиться к людям, другой точке зрения, труду, достижениям.

Большое значение играет личный пример родителей, педагогов, их нерасхождение слова и дела, честность по отношению к себе, детям, своему делу.

Нельзя отрицать и роль самовоспитания, самостроительства, объективного отношения к себе, своим поступкам. Позитивные эмоции должны проходить через всю жизнь человека, быть опорой в трудные дни, совершенствуя эмоционально-волевую сферу.

Мы убеждены, что состояться целостной личностью, осознающей свою витальную миссию и предназначение, человек может только через преодоление своей лености, неорганизованности, объективно оценивая свои достоинства и недостатки и работая над ними.

Каждый из нас должен быть интересен самому себе и жить достойно, полноценной жизнью, принося максимальную пользу тем, кто нуждается в помощи, защите, поддержке [1, с. 12].

Осознать свою витальную миссию может только социально зрелая, ответственная личность, обладающая социальным иммунитетом, достойным уровнем общей, нравственной и правовой культуры, правосознанием, правовой и нравственной воспитанностью и защищенностью.

И начинать эту работу надо с самого раннего возраста родителям, показывая личный витальный пример и поведенческую модель, достойную для подражания и актуализации.

Список литературы

1. Андриенко, Е.В. Социокультурные проблемы российской молодежи в контексте решения задач воспитания / Е.В. Андриенко, Т.А. Ромм // Молодежь и общество: среда, коммуникация, конфликт : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, 2019. – С. 160–167.

2. Галицких, Е.Д. Раздумья о воспитании (мастерская ценностных ориентаций для студентов и преподавателей вузов) / Е.Д. Галицких, Д.С. Лихачев // Высшее образование в России. – 2006. – № 10. – С. 12.

3. Мудрик, А.В. Общение в процессе воспитания : учеб. пособие / А.В. Мудрик. – М. : Педагогическое общество России, 2001. – 320 с.

4. Фортова, Л.К. К вопросу о смысложизненных ориентациях личности / Л.К. Фортова, Ю.И. Сехина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 8(149). – С. 41–43.

5. Фортова, Л.К. Роль трудового воспитания в профессиональной ориентации обучающихся старших классов / Л.К. Фортова, А.М. Юдина, А.В. Гуленков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 7(136). – С. 21–23.

6. Фортова, Л.К. Конструирование образовательного процесса на основе идей ненасилия и толерантности / Л.К. Фортова, О.М. Овчинников // Научное мнение. – 2014. – № 9-2. – С. 62–64.

7. Фортова Л.К., Колоколова М.В. Духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста / Л.К. Фортова, М.В. Колоколова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – Т. 1. – № 3(168). – С. 59–63.

References

1. Andrienko, E.V. Sotciokulturnye problemy rossiiskoi molodezhi v kontekste resheniia zadach vospitaniia / E.V. Andrienko, T.A. Romm // Molodezh i obshchestvo: sreda, kommunikatciia, konflikt :

sbornik materialov III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, 2019. – S. 160–167.

2. Galitckikh, E.D. Razdumia o vospitanii (masterskaia tcennostnykh orientatcii dlia studentov i prepodavatelei vuzov) / E.D. Galitckikh, D.S. Likhachev // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2006. – № 10. – S. 12.

3. Mudrik, A.V. Obshchenie v protcesse vospitaniia : ucheb. posobie / A.V. Mudrik. – M. : Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2001. – 320 s.

4. Fortova, L.K. K voprosu o smyslozhiznennykh orientatciiakh lichnosti / L.K. Fortova, Iu.I. Sekhina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 8(149). – S. 41–43.

5. Fortova, L.K. Rol trudovogo vospitaniia v professionalnoi orientatcii obuchaiushchikhsia starshikh klassov / L.K. Fortova, A.M. Iudina, A.V. Gulenkov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 7(136). – S. 21–23.

6. Fortova, L.K. Konstruirovanie obrazovatelnogo protcessa na osnove idei nenasiliia i tolerantnosti / L.K. Fortova, O.M. Ovchinnikov // Nauchnoe mnenie. – 2014. – № 9-2. – S. 62–64.

7. Fortova L.K., Kolokolova M.V. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie detei doshkolnogo vozrasta / L.K. Fortova, M.V. Kolokolova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – T. 1. – № 3(168). – S. 59–63.

© Л.Н. Славина-Бурнина, 2025

УДК 373.24

Л.К. ФОРТОВА[1], М.В. КОЛОКОЛОВА[2]

[1] ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир; [2] Муромский институт (филиал) «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Муром

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: воспитание; дети; духовность; духовно-нравственное воспитание; младшие школьники; общество; педагогические условия; ребенок; современное общество.

Аннотация: Целью статьи является выявление и обоснование педагогических условий, которые способствуют эффективному духовно-нравственному воспитанию младших школьников. Задачи статьи: аргументация актуальности исследуемой проблемы; изучение теоретических основ духовно-нравственного воспитания; анализ литературы и современных подходов к воспитанию, изучение роли семьи и образовательных организаций в процессе формирования нравственных ценностей, а также анализ существующих практик, позволяющих оценить эффективность педагогических условий, применяемых для воспитания младших школьников.

Гипотеза: духовно-нравственное воспитание младших школьников будет эффективно в том случае, если учитывать педагогические условия, которые способствуют эффективному формированию нравственных ценностей у детей в условиях современной социокультурной среды. В ходе исследования применяются различные методы, включая анализ научной литературы, синтез, обобщение, сравнение, наблюдение, беседу, опрос.

Результаты исследования: в процессе работы осуществлен анализ педагогических условий и их содействие в развитии нравственного воспитания, а также изучены данные о том, что современные педагогические условия должны быть комплексными, гибкими и адаптивными к внешним вызовам времени, обеспечивая тем самым полноценное духовное и нравственное воспитание подрастающего поколения. Ожидается, что наличие эффективных и продуманных педагогических условий является ключом к успешному духовно-нравственному развитию младших школьников, что подчеркивает важность дальнейших исследований в данной области.

В условиях быстро меняющегося мира, где технологии становятся все более доминирующими, а нравственные ориентиры подвергаются вызову, важно осознать значимость духовно-нравственного воспитания. Оно не только формирует моральные установки детей, но и способствует развитию их эмоционального интеллекта, социальной ответственности и умения взаимодействовать с окружающими [2, с. 21].

Педагогические условия, о которых идет речь, включают как организационные, так и методические аспекты. В частности, речь идет о взаимодействии между педагогами, родителями и детьми, которое должно строиться на основе доверия, взаимопонимания и сотрудничества. Такая система взаимодействия создает более благоприятную среду для духовно-нравственного развития младших школьников. Интеграция духовных и нравственных ценностей в образовательный процесс становится необходимостью,

так как именно школа и семья играют ключевую роль в формировании общего мировоззрения ребенка. Л.К. Фортова подчеркивает, что «нравственные ценности не могут существовать отдельно от иных ценностных отношений» [4].

Кроме того, появляется необходимость осознания педагогами значимости работы над духовно-нравственным развитием младших школьников. Сложные вызовы современного общества, такие как потребительство, утрата моральных ориентиров и активное воздействие медиапроцессов на сознание детей, подчеркивают важность системного подхода в вопросах воспитания. Акцентируется внимание на необходимости создания в образовательных учреждениях проектов и программ, которые направлены на поддержку духовно-нравственного воспитания.

В ходе исследования был проведен анализ существующих практик, позволяющих оценить эффективность педагогических условий, применяемых для воспитания младших школьников. Результаты показывают, что внедрение инновационных методов обучения и воспитания, таких как интерактивные технологии, сотрудничество с культурными институтами и использование элементов проектной деятельности, положительно сказываются на духовно-нравственном развитии детей. Таким образом, подчеркивается, что современные педагогические условия должны быть комплексными, гибкими и адаптивными к внешним вызовам времени, обеспечивая тем самым полноценное духовное и нравственное воспитание подрастающего поколения [1, с. 87].

Мы собрали и проанализировали разнообразные материалы, касающиеся современных подходов к духовно-нравственному воспитанию учащихся начальных классов. Это позволило создать основательную базу для понимания текущих тенденций и практик в сфере воспитания детей, а также выявить наиболее эффективные решения, применяемые в образовательной среде.

Первой группой материалов стали нормативные документы, регламентирующие процессы воспитания в России. Важнейшими из них являются федеральные государственные образовательные стандарты (**ФГОС**), которые определяют требования к образовательным программам и целям воспитания. Эти документы содержат принципы, согласно которым в образовательных организациях должна реализовываться программа духовно-нравственного воспитания. Анализ данных материалов позволил выявить ключевые компетенции и ценности, которые считаются приоритетными для формирования личности младшего школьника. В частности, акцентируется внимание на необходимости формирования у детей чувства ответственности, уважения к мнению других людей, толерантности и способности к сотрудничеству.

Вторая группа материалов включает в себя педагогические программы и методические рекомендации, которые разработаны для реализации воспитательных стратегий в образовательных учреждениях. Многие образовательные программы направлены на формирование у детей нравственных ориентиров и развитие их духовных потребностей. В частности, программы, внедренные на уровне образовательных учреждений, включают различные формы работы с детьми, такие как проектная деятельность, творческие конкурсы, занятия по этике и эстетике, а также мероприятия, направленные на эстетическое и культурное воспитание [5, с. 52].

Важным аспектом сбора материалов стало изучение опыта педагогов, работающих в области духовно-нравственного воспитания. Были собраны примеры реализации образовательных проектов и программ, в которых педагогические коллективы успешно интегрировали элементы духовно-нравственного воспитания в учебный процесс. Этот опыт стал не только основой для анализа, но и источником вдохновения для разработки новых подходов в воспитательной работе.

Также важно отметить, что исследование не обошлось без изучения социокультурного контекста, в котором происходит воспитание младших школьников. В целом собранные материалы и их анализ стали основой для дальнейшего исследования, позволяя сформулировать конкретные рекомендации по оптимизации педагогических условий духовно-нравственного воспитания младших школьников, а также обозначить направления для будущих исследований в данной области.

В результате анализа материалов, собранных в ходе исследования, были выявлены ключевые педагогические условия, способствующие эффективному духовно-нравственному воспитанию младших школьников. Эти условия позволяют создавать поддерживающую образовательную среду и активно вовлекать родителей в процесс воспитания, что, безусловно, являет-

ся важным для достижения положительных результатов в данной области.

Первое и, пожалуй, наиболее значимое условие – это создание поддерживающей образовательной среды. Эта среда должна быть безопасной, комфортной и стимулирующей для ребенка. Учебные заведения, где царит атмосфера доверия и взаимопонимания, способствуют формированию у детей моральных и духовных ценностей. Важно, чтобы школа не только обучала детей, но и воспитывала их как личностей, способных осознанно взаимодействовать с окружающим миром. Учителя играют здесь ключевую роль, поскольку именно они создают условия для самовыражения детей, поддерживают их интерес к познанию и формируют у них чувство ответственности за свои поступки и действия. Концепция «педагогики сотрудничества», предполагающая активное взаимодействие между учителем и учеником, способствует достижению этой цели [3].

Второе условие связано с вовлечением родителей в процесс воспитания. Привлечение родителей к образовательной деятельности имеет огромное значение для духовно-нравственного развития детей. Исследования показывают, что активное участие родителей в школьной жизни положительно сказывается на учебной успеваемости и социальной адаптации детей. Программа родительских собраний, участие родителей в школьных мероприятиях, открытые уроки и проекты, направленные на совместное творчество, помогают наладить качественное взаимодействие между школой и семьей. Вовлеченные родители становятся не только поддержкой для своих детей, но и положительным примером для подражания, укрепляя тем самым духовно-нравственные ориентиры в семье. Важно, чтобы школа создавала условия для диалога с родителями, позволяя им высказывать свои мнения, идеи и предложения по вопросам воспитания [6].

Третьим важным условием является разработка и реализация программ, направленных на духовно-нравственное развитие детей. Эти программы должны включать в себя как традиционные, так и инновационные подходы к воспитанию, охватывать различные аспекты жизни ребенка: от семейных ценностей и традиций до современных вызовов и проблем, с которыми сталкивается молодежь в современном обществе.

В результате проведенного исследования были сделаны важные выводы, касающиеся значимости педагогических условий для эффективного духовно-нравственного воспитания младших школьников в современном обществе. Наша работа показала, что создание поддерживающей образовательной среды, вовлечение родителей и применение современных подходов к воспитанию являются ключевыми факторами, влияющими на развитие духовно-нравственных ценностей у детей.

Прежде всего, создание позитивной и эмоционально комфортной образовательной среды имеет критическое значение для успешного воспитания. Школа должна быть местом, где дети чувствуют себя безопасно и могут открыто выражать свои чувства и мысли. Учебное заведение, в котором царит атмосфера доверия, позволяет детям рассматривать учителей как наставников и примеры для подражания. Это, в свою очередь, способствует формированию у них таких качеств, как ответственность, уважение к окружающим и готовность к взаимодействию в коллективе. Поддерживающая образовательная среда создает условия для формирования устойчивых и положительных моральных ориентиров у детей.

Вторым важным выводом является необходимость активного вовлечения родителей в процесс воспитания. Сотрудничество между школой и семьей является одним из наиболее эффективных способов формирования у детей нравственных и духовных ценностей. Привлечение родителей к образовательным мероприятиям, совместное участие в проектах и активное обсуждение вопросов воспитания создают условия для формирования единого подхода к нравственному развитию детей. Когда родители активно участвуют в жизни школы, они становятся примером для своих детей и имеют возможность передавать им свои ценности и убеждения.

На основании проведенного анализа можно говорить о том, что в современных условиях необходимо интегрировать духовно-нравственное воспитание в учебный процесс, при этом уделяя внимание не только теоретическим, но и практическим аспектам.

Важно отметить, что существуют определенные проблемы, препятствующие полноценному внедрению духовно-нравственного воспитания в школы. К ним можно отнести недостаточную подготовленность педагогов и отсутствие готовых методических рекомендаций. Эти аспекты требуют внимания со сторо-

ны образовательных властей, педагогических обществ и научных сообществ. Разработка специализированных курсов для учителей по духовно-нравственному воспитанию, проведение семинаров и создание информационных ресурсов могут значительно улучшить ситуацию.

В итоге исследование подтвердило, что педагогические условия, такие как создание поддерживающей образовательной среды и вовлечение родителей в воспитательный процесс, играют решающую роль в формировании духовно-нравственных качеств у младших школьников. Комплексный подход к решению этих задач позволит создать более эффективные способы воспитания, удовлетворяющие требованиям современного общества.

Список литературы

1. Ворсобина, Н.В. Валеологическое воспитание младших школьников во внеурочной деятельности / Н.В. Ворсобина, И.О. Габдулина, П.В. Ефремцева // Тенденции развития науки и образования. Научно-методический журнал. – 2019. – № 1. – С. 86–88.

2. Назипова, Г.Х. Педагогические условия духовно-нравственного воспитания детей младшего школьного возраста / Г.Х. Назипова, Н.Н. Калацкая // Студенческий научный форум – 2018 : X Международная студенческая научная конференция; К(П)ФУ, Институт психологии и образования. – Казань, 2018. – С. 2–4.

3. Муравьева, Ю.В. Педагогические условия духовно-нравственного воспитания младших школьников / Ю.В. Муравьева // Научное творчество молодежи как ресурс развития современного общества : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей. – Нижний Новгород, 2022. – С. 204–206.

4. Фортова, Л.К. Значение нравственного воспитания и формирования ценностной системы школьников в современных условиях / Л.К. Фортова, Е.А. Базалей // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 1. – С. 1–3.

5. Фортова, Л.К. Духовно-нравственные ценности – основа патриотического воспитания современной молодежи / Л.К. Фортова, В.И. Горбатов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 3(144). – С. 51–53.

6. Хадикова, И.М. Принципы взаимодействия школ и семей в духовном и нравственном воспитании школьников в мультикультурной образовательной среде / И.М. Хадикова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 3. – № 8. – С. 1–4.

7. Маслова, А.И. Духовно-нравственное воспитание подростков как педагогическая проблема / А.И. Маслова, Л.К. Фортова, О.С. Амосова // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2023. – № 11(170). – С. 234–236.

References

1. Vorsobina, N.V. Valeologicheskoe vospitanie mladshikh shkolnikov vo vneurochnoi deiatelnosti / N.V. Vorsobina, I.O. Gabdulina, P.V. Efremtceva // Tendentcii razvitiia nauki i obrazovaniia. Nauchno-metodicheskii zhurnal. – 2019. – № 1. – S. 86–88.

2. Nazipova, G.Kh. Pedagogicheskie usloviia dukhovno-nravstvennogo vospitaniia detei mladshego shkolnogo vozrasta / G.Kh. Nazipova, N.N. Kalatckaia // Studencheskii nauchnyi forum – 2018 : X Mezhdunarodnaia studencheskaia nauchnaia konferentciia; K(P)FU, Institut psikhologii i obrazovaniia. – Kazan, 2018. – S. 2–4.

3. Muraveva, Iu.V. Pedagogicheskie usloviia dukhovno-nravstvennogo vospitaniia mladshikh shkolnikov / Iu.V. Muraveva // Nauchnoe tvorchestvo molodezhi kak resurs razvitiia sovremennogo obshchestva : sbornik statei po materialam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii molodykh issledovatelei. – Nizhnii Novgorod, 2022. – S. 204–206.

4. Fortova, L.K. Znachenie nravstvennogo vospitaniia i formirovaniia tcennostnoi sistemy shkolnikov v sovremennykh usloviiakh / L.K. Fortova, E.A. Bazalei // Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia. – 2015. – № 1. – S. 1–3.

5. Fortova, L.K. Dukhovno-nravstvennye tcennosti – osnova patrioticheskogo vospitaniia sovremennoi molodezhi / L.K. Fortova, V.I. Gorbatov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. –

№ 3(144). – S. 51–53.

6. Khadikova, I.M. Printcipy vzaimodeistviia shkol i semei v dukhovnom i nravstvennom vospitanii shkolnikov v multikulturnoi obrazovatelnoi srede / I.M. Khadikova // Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal. – 2019. – T. 3. – № 8. – S. 1–4.

7. Maslova, A.I. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie podrostkov kak pedagogicheskaia problema / A.I. Maslova, L.K. Fortova, O.S. Amosova // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2023. – № 11(170). – S. 234–236.

© Л.К. Фортова, М.В. Колоколова, 2025

УДК 37.04

Т.Г. БОБЧЕНКО

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ, ПОДВЕРГАЮЩИХСЯ ВИКТИМИЗАЦИИ СО СТОРОНЫ СВЕРСТНИКОВ

Ключевые слова: виктимизация; виктимизация со стороны сверстников; подростковый возраст; самоотношение.

Аннотация: Статья посвящена изучению виктимизации подростков со стороны сверстников и их самоотношения. Цель исследования: выявить особенности самоотношения подростков, часто подвергающихся виктимизации со стороны сверстников. Гипотеза исследования: существуют различия сформированности компонентов самоотношения подростков, подвергающихся и не подвергающихся виктимизации со стороны сверстников. Задачи исследования: определить распространенность виктимизации и ее видов в межличностных отношениях подростков; выделить подростков с высоким уровнем виктимизации со стороны сверстников; установить достоверные различия сформированности компонентов самоотношения подростков с высоким, средним и низким уровнями виктимизации со стороны сверстников. Методы исследования: анкетирование, тестирование, методы математической статистики. Результат исследования: установлено, что подростки, подвергающиеся виктимизации со стороны сверстников, имеют низкий уровень уверенности в себе и высокий уровень внутренней конфликтности и самообвинения.

В настоящее время в межличностных отношениях подростков (учащихся средних общеобразовательных школ) становится распространенной виктимизация со стороны сверстников. Актуальность исследования, представленного в статье, определена дефицитом работ в области изучения особенностей личности подростков, которые способствуют их подверженности агрессивным действиям со стороны сверстников и принятию позиции «жертвы» в отношениях с ними. Знание таких личностных черт обеспечит их своевременную психологическую диагностику и профилактическую работу, направленную на нормализацию отношений среди учащихся, обеспечение их психологического благополучия и предотвращение у них психических расстройств во взрослом возрасте.

Виктимизация учащегося сверстниками, согласно И.А. Фурманову, – явление, возникающее в межличностных отношениях в системе «ученик-ученик», где один ученик является агрессором, наносящим ущерб, а второй ученик становится жертвой и претерпевает оскорбления и нападки [1].

L.A. Stapinski дифференцирует виктимизацию со стороны сверстников и травлю. Виктимизация со стороны сверстников – это преднамеренное одно или несколько единовременных агрессивных действий, наносящих ущерб жертве, а травля – повторяющиеся агрессивные действия, обращенные к определенным лицам [7].

Анализ отечественных исследований виктимизации подростков со стороны сверстников показал, что такие работы малочисленны. В настоящее время изучены частота видов виктимизации (Р.К. Усербаева, С.О. Холикова [2]), культуральные, половые и возрастные различия (И.А. Фурманов [1], Т.Е. Яценко [4]), последствия (В.П. Шейнов [3]). Зарубежные исследования более многочисленны и представлены следующими направлениями: модели изучения (*H.W. Marsh* [6]) и факторы виктимизации (*H.-W. Huang* [5]), ее влияние на симптомы интернализации (*R.S.Y Thompson* [8]) и отклоняющееся поведение (X. *Wen* [9]). Однако изучение

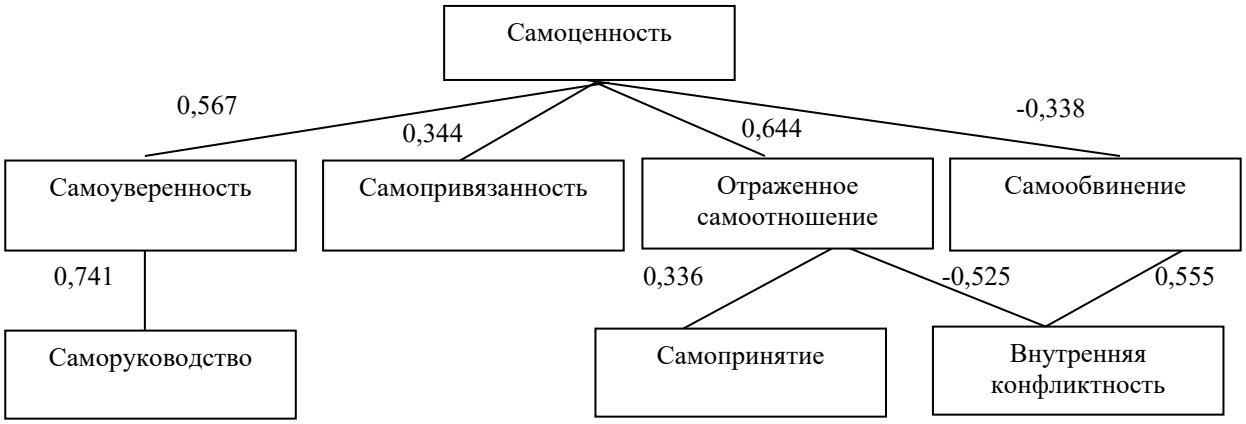

Рис. 1. Структура компонентов самоотношения подростков

работ перечисленных авторов показало, что отсутствуют исследования личности подростков, подвергающихся виктимизации со стороны сверстников.

Проблема проводимого исследования – изучение особенностей самоотношения учащихся подросткового возраста, подвергающихся виктимизации со стороны сверстников. Цель исследования − установить особенности самоотношения подростков, подвергающихся виктимизации со стороны сверстников. Гипотезой исследования было предположение о существовании различий самоотношения подростков, подвергающихся и не подвергающихся виктимизации со стороны сверстников. Нами использованы методы:

1) *сбора данных*: анкетирование («Многомерная шкала виктимизации» С. Джозефа, Х. Стоктон), тестирование («Методика исследования самоотношения» С.Р. Пантилеева);

2) *обработки результатов*: методы математической статистики (коэффициент корреляции Спирмена, метод максимального корреляционного пути Л.К. Выханду, *U*-критерий Манна – Уитни). Исследуемую группу составили 45 учащихся 7–8 классов средних общеобразовательных школ г. Владимира в возрасте 14–15 лет (20 мальчиков и 25 девочек).

На первом этапе исследования был установлен уровень виктимизации подростков сверстниками с помощью «Многомерной шкалы виктимизации». В исследуемой группе подвергаются виктимизации со стороны сверстников 77 % учащихся. В группе, согласно ответам учащихся, присутствуют: социальное исключение (55 % учащихся), нападение на имущество (52 % учащихся), вербальная виктимизация (41 % учащихся), физическая виктимизация (39 % учащихся), социальная манипуляция (27 % учащихся), электронная виктимизация (18 % учащихся).

В соответствии с установленным уровнем виктимизации со стороны сверстников все подростки были разделены на три группы:

1) *с низким уровнем* виктимизации (69 %), которые никогда не испытывали агрессию со стороны одноклассников или испытывали ее однократно;

2) *со средним уровнем* виктимизации (15 %), иногда испытывающие агрессию со стороны одноклассников;

3) *с высоким уровнем* виктимизации (16 %), часто подвергающиеся агрессии со стороны одноклассников.

На втором этапе исследования с помощью «Методики исследования самоотношения» были установлены уровень сформированности и взаимосвязи компонентов самоотношения подростков, построена их структура по методу МКП Л.К. Выханду (рис. 1). Доминирующим компонентом самоотношения подростков в ней является «Самоценность». Непосредственно взаимосвязаны с ним «Самоуверенность» (r = 0,567, $p \leq$ 0,01), «Самопривязанность» (r =0,344, $p \leq$ 0,05), «Отраженное самоотношение» (r = 0,644, $p \leq$ 0,01), «Самообвинение» (r = –0,338, $p \leq$ 0,05). Следовательно, осознание подростками собственной значимости будет определять их уверенность в себе, удовлетворенность собой, понимание своей нужности и ценности для других, предупреждать появление чувства ущербности и самообвинений.

Таблица 1. Достоверность различий сформированности компонентов самоотношения подростков исследуемой группы

Компоненты самоотношения	Уровень виктимизации, в стенах			Достоверность различий
	Группа 1 Низкий уровень	Группа 2 Средний уровень	Группа 3 Высокий уровень	
Закрытость	6,0	6,0	7,0	$U_{эмп1.2}$ = 58,5, p ≥ 0,05 **$U_{эмп2.3}$ = 11,5, p ≤ 0,05** **$U_{эмп1.3}$ = 56, p ≤ 0,01**
Самоуверенность	5,0	6,0	3,0	$U_{эмп1.2}$ = 82, p ≥ 0,05 **$U_{эмп2.3}$ = 3, p ≤ 0,01** **$U_{эмп1.3}$ = 38,5, p ≤ 0,01**
Саморуководство	6,0	6,0	4,0	$U_{эмп1.2}$ = 76, p ≥ 0,05 **$U_{эмп2.3}$ = 6,5, p ≤ 0,01** **$U_{эмп1.3}$ = 38,5, p ≤ 0,01**
Отраженное самоотношение	6,0	5,0	4,0	$UЭ_{мп1.2}$ = 57,5, p ≥ 0,05 $U_{эмп 2.3}$ = 21, p ≥ 0,05 **$U_{эмп1.3}$ = 69, p ≤ 0,01**
Самоценность	7,0	7,0	4,0	$U_{эмп1.2}$ = 63, p ≥ 0,05 **$U_{эмп2.3}$ = 8, p ≤ 0,01** **$U_{эмп1.3}$ = 33, p ≤ 0,01**
Самопринятие	6,0	6,0	4,0	$U_{эмп1.2}$ = 62, p ≥ 0,05 $U_{эмп2.3}$ = 21, p ≥ 0,05 **$U_{эмп1.3}$ = 70, p ≤ 0,05**
Самопривязанность	6,0	6,0	6,0	$U_{эмп1.2}$ = 56, p ≥ 0,05 $U_{эмп2.3}$ = 29,5, p ≥ 0,05 $U_{эмп1.3}$ = 123,5, p ≥ 0,05
Внутренняя конфликтность	5,0	6,0	7,0	$U_{эмп1.2}$ = 53,5, p ≥ 0,05 **$U_{эмп2.3}$ =11,5, p ≤ 0,05** **$U_{эмп1.3}$ = 23,5, p ≤ 0,01**
Самообвинение	5,0	5,0	7,0	$U_{эмп1.2}$ = 80,5, p ≥ 0,05 **$U_{эмп2.3}$ = 13,5, p ≤ 0,05** **$U_{эмп1.3}$ = 61,5, p ≤ 0,01**

Примечание: $U_{кр1.2}$ = 32 при p ≤ 0,01 и $U_{кр1.2}$ = 47 при p ≤ 0,05; $U_{кр1.3}$ = 69 при p ≤ 0,01 и $U_{кр1.3}$ = 89 при p ≤ 0,05; $U_{кр2.3}$ = 8 при p ≤ 0,01 и $U_{кр2.3}$ = 14 при p ≤ 0,05.

На третьем этапе исследования мы определили достоверность различий сформированности компонентов самоотношения подростков выделенных групп по *U*-критерию Манна – Уитни (табл. 1). У подростков с высоким уровнем виктимизации показатели сформированности компонентов самоотношения находятся на низком («Самоуверенность»), среднем («Саморуководство», «Отраженное самоотношение», «Самоценность», «Самопринятие») и ближе к высокому («Закрытость», «Внутренняя конфликтность», «Самообвинение») уровнях. У подростков со средним и низким уровнем виктимизации показатели всех компонентов самоотношения сформированы на среднем уровне, а показатель «Самоценности» – на уровне ближе к высокому.

В исследовании установлено, что существуют достоверные различия сформированности компонентов самоотношения подростков с высоким уровнем виктимизации и подростков с низким, средним уровнями виктимизации по шкалам «Закрытость», «Самоуверенность», «Саморуководство», «Отраженное самоотношение», «Самоценность», «Самопринятие», «Внутренняя конфликтность», «Самообвинение».

Ориентируясь на установленную структуру компонентов самоотношения подростков исследуемой группы и указанные выше достоверные различия в уровне их сформированности между подростками с высоким, средним и низким уровнями виктимизации со стороны сверстников, мы выделили следующие особенности самоотношения подростков, часто подвергающих-

ся виктимизации со стороны сверстников. Такие подростки не проявляют интереса к своему внутреннему миру и сомневаются в своей ценности, что становится фактором их представлений об отсутствии к ним симпатии и уважения со стороны других людей, сомнений в своих способностях и неудовлетворенности своими возможностями. Им сложно осознавать и принимать в себе качества, которые повышают их уязвимость, приводят к неадекватным поступкам, быть снисходительными к себе. Они часто упрекают себя в допущенных ошибках. У таких подростков может присутствовать амбивалентное отношение к самому себе, которое проявляется в сомнениях в том, таковы ли они, какими кажутся себе, внутренних спорах с самими собой.

Выделенные особенности самоотношения могут приводить к тому, что подростки с высоким уровнем виктимизации видят причину совершаемых ими поступков не в себе, а в других людях и обстоятельствах, поэтому не могут эффективно регулировать свое состояние и выбирать адекватное поведение. Отсюда в общении со сверстниками они могут чувствовать себя беспомощными, считать себя слабыми, заслуживающими плохого отношения, не противостоять агрессии.

Таким образом, в проведенном исследовании установлены особенности самоотношения подростков, подвергающихся виктимизации со стороны сверстников, и подтверждена гипотеза о существовании различий самоотношения подростков, подвергающихся и не подвергающихся виктимизации со стороны сверстников.

На основе анализа и обобщения полученных результатов сделаны следующие выводы.

1. В исследуемой группе подвергаются виктимизации со стороны сверстников 77 % учащихся. Высокий ее уровень характерен для 16 % подростков. Подростки со стороны одноклассников чаще всего испытывают социальное исключение, нападение на имущество, вербальную виктимизацию.

2. У подростков с высоким уровнем виктимизации со стороны сверстников по сравнению с теми, кому свойственен ее низкий и средний уровень, на более низком уровне сформированы компоненты самоотношения «Самоценность», «Самоуверенность», «Самопринятие», «Отраженное самоотношение», «Саморуководство» и на более высоком уровне − «Самообвинение», «Внутренняя конфликтность», «Закрытость».

Следовательно, учитывая доминирующую роль «Самоценности» в структуре компонентов самоотношения подростков, в психолого-педагогической деятельности важным условием предупреждения виктимизации подростков со стороны сверстников будет формирование у них представления о ценности своей личности.

Список литературы

1. Фурманов, И.А. Виктимизация школьников со стороны сверстников (на примере российской и белорусской выборок) / И.А. Фурманов, Л.И. Дементий, В.Е. Купченко // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – 2015. – № 2. – С. 30–38.

2. Холикова, С.О. Исследование буллинга и виктимизации среди школьников / С.О. Холикова, Р.К. Усербаева // Research Journal of Trauma and Disability Studies. – 2024. – № 3(10). – С. 284–286.

3. Шейнов, В.П. Психологическая виктимизация жертв издевательств как источник их отрицательных эмоциональных состояний / В.П. Шейнов // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2019. – Т. 4. – № 1(13). – С. 94–123.

4. Яценко, Т.Е. Виктимность современных подростков в различных системах отношений в условиях применения вариативных форм виктимизирующих воздействий / Т.Е. Яценко // Вестник Брестского университета. Серия 3: Филология. Педагогика. Психология. – 2021. – № 1. – С. 220–228.

5. Huang, H.-W. Factors Associated with Peer Victimization among Adolescents in Taiwan / H.-W. Huang, J.-L.Chen, R.-H. Wang // The Journal of Nursing Reseach. – 2018. – Vol. 26. – No. 1. – P. 52–59.

6. Marsh, H.W. Peer Victimization: An Integrative Review and Cross-National Test of a Tripartite Model / H.W. Marsh, J. Guo, P.D. Parker, R. Pekrun, G. Basarkod, T. Dicke, R.H. Parada, J.R. Craven, J. Ciarrochi, B. Sahdra, E.K. Devine // Educational Psychology Review. – 2023. – No. 35 – P. 46–51.

7. Stapinski, L.A. Peer Victimization During Adolescence: Concurrent and Prospective Impact on Symptoms of Depression and Anxiety / L.A. Stapinski, R. Araya, J. Heron, A.A. Montgomery, P. Stallard //

Anxiety, Stress, and Coping. – 2015. – No. 28(1). – P. 574–582.

8. Thompson, R.S.Y. Peer Victimization and Internalizing Symptoms / R.S.Y. Thompson, B.J. Leadbeater // Journal of Reseach on Adolescence. – 2013. – No. 23(2). – P. 290–303.

9. Wen, X. Associations of Bullying Perpetration and Peer Victimization Subtypes with Preadolescent's Suicidality, Non-suicidal Self-injury, Neurocognition, and Brain Development / X. Wen, Y. Shu, D. Qu, Y. Wang, Z. Cui, X. Zhang, R. Chen // BMC Med. – 2023. – Np. 21(141). – P. 1–12.

References

1. Furmanov, I.A. Viktimizatciia shkolnikov so storony sverstnikov (na primere rossiiskoi i belorusskoi vyborok) / I.A. Furmanov, L.I. Dementii, V.E. Kupchenko // Vestnik Omskogo universiteta. Seriia: Psikhologiia. – 2015. – № 2. – S. 30–38.

2. Kholikova, S.O. Issledovanie bullinga i viktimizatcii sredi shkolnikov / S.O. Kholikova, R.K. Userbaeva // Research Journal of Trauma and Disability Studies. – 2024. – № 3(10). – S. 284–286.

3. Sheinov, V.P. Psikhologicheskaia viktimizatciia zhertv izdevatelstv kak istochnik ikh otritcatelnykh emotcionalnykh sostoianii / V.P. Sheinov // Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotcialnaia i ekonomicheskaia psikhologiia. – 2019. – T. 4. – № 1(13). – S. 94–123.

4. Iatcenko, T.E. Viktimnost sovremennykh podrostkov v razlichnykh sistemakh otnoshenii v usloviiakh primeneniia variativnykh form viktimiziruiushchikh vozdeistvii / T.E. Iatcenko // Vestnik Brestskogo universiteta. Seriia 3: Filologiia. Pedagogika. Psikhologiia. – 2021. – № 1. – S. 220–228.

© Т.Г. Бобченко, 2025

УДК 37.014

А.П. БУГАЕВА, А.Г. МАРКОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ФОРМИРОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ ГРАМОТНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ УЧЕБНОГО ПРОЕКТА С АКТУАЛИЗАЦИЕЙ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА НА УРОКАХ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА

Ключевые слова: естественно-научная грамотность; креативность; критическое мышление; учебный проект; региональный компонент; окружающий мир; исследовательские действия.

Аннотация: Статья посвящена проблеме развития устойчивых умений естественно-научной грамотности младших школьников и возможности потенциала учебного проекта «Естественно-научный марафон» в начальной школе как универсального средства в развитии личности. В условиях Республики Саха (Якутия), которая существенно отличается в силу географического положения природно-климатическими условиями, исследовательские умения в начальной школе необходимо формировать с учетом специфики республики. Внедрение регионального компонента требует необходимости разрабатывать учебные задачи и жизненные ситуации, объясняющие особенности жизнедеятельности и географическое положение региона, что не только способствует развитию когнитивных навыков, но и обеспечивает воспитательный потенциал уроков окружающего мира, формирует естественно-научную грамотность.

Цель статьи: раскрытие значения учебного проекта на уроках окружающего мира с актуализацией регионального компонента в условиях начального образования Республики Саха (Якутия) в развитии устойчивых умений естественно-научной грамотности младших школьников.

Актуальность рассматриваемой темы связана с обогащением младших школьников метапредметными знаниями, причинно-следственными связями, актуализацией регионального компонента при подготовке к всероссийским проверочным работам. Также рассмотрены актуальные проблемы духовно-нравственного воспитания младших школьников в образовательном процессе начальной школы в условиях Республики Саха (Якутия) [2].

Цель настоящего исследования состоит в развитии устойчивых умений естественно-научной грамотности младших школьников посредством заданий, имеющих проблемно-поисковый характер, способствующих формированию у младших школьников потребности стремления исследовать.

Гипотеза исследования: вариативные задания Естественно-научного марафона «Заповедная Якутия» со спецификой регионального компонента способствуют повышению познавательного интереса к исследовательским действиям младших школьников.

Задачами исследования являются разработка и включение в учебный проект перечня заданий с учетом регионального компонента, объясняющих природные явления, сезонные изменения времен года и грунта; актуализация знаний уникальных природных объектов республики путем погружения в мир родного края как способа познания мира.

Методами исследования являются педагогическое наблюдение, эксперименты, исследовательские проекты.

Новизна исследования: разработка исследовательских заданий, объясняющих особенности природно-географического положения региона, внедрение учебного проекта «Естественно-научный марафон» посредством системного обо-

гащения содержания учебного проекта.

Теоретическая ценность состоит в обобщении и систематизации теоретического материала, актуализации формирования естественно-научной грамотности с учетом регионального компонента как дополнительного материала по темам курса окружающего мира к урокам изучения новых тем по окружающему миру.

Практическая значимость исследования заключается в том, что учителя начальной школы могут использовать в своей практике предложенный учебный проект, направленный на формирование естественно-научной грамотности младших школьников посредством регионального компонента, на уроках.

В Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (**ФГОС НОО**) региональный компонент не определен как структурная единица, однако предусмотрено включение регионального материала в содержание обучения, что отражено в ФГОС НОО в разделе «Портрет выпускника начальной школы».

Включение учебного проекта в образовательный процесс требует определенной профессиональной подготовки самого учителя к его организации и проведению. Марафон имеет большой потенциал и расширяет новые возможности для обучения, позволяет привлечь внимание учеников с помощью интересных заданий в рамках одной общей темы.

Учебный проект «Естественно-научный марафон» включает в содержание материал по тематике: «Заповедная Якутия: удивительные природные явления и объекты Якутии». Результат марафона – один из способов разрешения проблем, имеющий прикладной характер, и побуждающий ученика мыслить, замечать удивительное, особенное, умение формулировать вопросы, которые содержат противоречия и проблемы, уметь задавать вопросы и совместно обсуждать.

М.Ю. Бухаркина определяет учебный проект следующим образом: учебный проект – это совместная учебно-познавательная деятельность учащихся, имеющая общую цель и согласованные способы, направленная на достижение общего результата по решению какой-либо проблемы.

А.Ю. Пентин отмечает набор компетенций, определяющих естественно-научную грамотность, в который входят следующие составляющие:

– научное объяснение явлений;

– понимание основных особенностей естественнонаучного исследования;

– интерпретация данных и использование научных доказательств для получения выводов [4].

Деятельностный подход требует реализации в работе учителя применения проблемных методов в образовательном процессе, создания ситуации самостоятельного поискового открытия знания обучающегося.

Этнопедагогизация учебного проекта имеет прикладной характер и первоначальные представления с целью фокусирования младших школьников на поиске путей решения проблем, возникающих в жизни окружающей природы.

Пример задания.

1. Основными заданиями являются уникальные природные объекты Якутии.

2. Определяя предложенные понятия, выявляются особенности календарно-климатических явлений.

3. Выстраивается проблемная ситуация, позволяющая выявить данные особенности, признаки и явления. Младшим школьникам предлагается выделить особенности и характерологические признаки, высказывание противоречий, гипотез, доводов, аргументов.

Актуальность обоснована практической доступностью: наблюдение за календарно-климатическими явлениями и объектами природы: северный зоологический парк «Орто-Дойду», барханы посреди тайги «Тукуланы», туристический комплекс «Царство вечной мерзлоты», природный парк «Ленские Столбы», ледник «Булуус», водопады «Курулуур».

Морозы, туманы, снега,
Прелесть лета – чудная тайга!
Алаасы, реки, горы, луга –
Это все Республика моя!

Эмпирические исследования позволяют рассматривать содержание предмета «Окружающий мир» на примере изучения из наблюдений за явлениями природы и животными.

Естественно-научный марафон «Заповедная Якутия» способствует познавательному интересу младших школьников к исследовательской деятельности и закреплению полученных навыков. В марафоне младшие школьники встретятся с различными заданиями, которые разработаны авторами учебного проекта. Результат каждого

Рис. 1. Авторская модель процесса формирования компетенций в направлении естественно-научной грамотности как способа познания мира

ученика будет виден сразу благодаря конвертам, размещенным на специальной доске, которые систематически будут пополняться исследовательскими решениями: предложение проблемной ситуации, ее решение, закрашивание номера задания. Каждую новую учебную неделю с младшими школьниками марафон начинается с мотивирующей фразы и фиксированием ее в тетрадь с дальнейшим совместным обсуждением значения фразы.

В процессе исследовательской работы формируются исследовательские умения: организационные, поисковые, информационные, оценочные. При составлении заданий мы определили категорию «учись рассуждать» на развитие критического мышления: знание–применение–анализ–исследование.

При формировании естественно-научной грамотности у обучающихся учителя часто сталкиваются с трудностями в развитии и формировании компетенций в направлении естественно-научной грамотности как способа познания мира.

Естественно-научный марафон – мероприятие, которое способствует формированию познавательного интереса к исследовательским действиям. Марафон «Заповедная Якутия» представляет собой материал для 2 класса: тематические недели, авторские рабочие листы с заданиями, актуализация знаний со спецификой регионального компонента, закрепление изученных тем, мотивирование к обучению и коммуникации с одноклассниками.

Перечень вариативных заданий для 2 класса «Заповедная Якутия» (представлен материал на примере одной учебной недели – тематической)

Задание 1. Выявление двух или более различных точек зрения. Задание: провести рефлексию прочитанного и привести как можно больше удивительных фактов, заполнить дневник наблюдений.

Пример. Тексты о природных объектах «Булуус» и «Царство вечной мерзлоты». Суть задания заключается в том, чтобы младшие школьники оценили, какие позиции выражают авторы, понимали отличие мнения от факта.

Задание 2. Определение ключевых моментов, вызывающих оригинальность и уникальность природного объекта; заполнение дневника наблюдений.

Задание 3. Создание учителем фактов удивления (постановка проблемы): что в этом особенного? Задание об удивительном открытии и ценности научного познания как формы работы с информацией.

Пример. Якутские лошади выносливые и сильнее своих породистых собратьев, исполь-

зовались на фронтах Великой Отечественной войны как транспортное средство, хорошо умеют плавать и преодолевать большие расстояния по глубокому снегу (дистанцию в 3 км галопом проходят за 5мин.).

Задание 4. Постановка исследовательского вопроса. Задание на предложение выдвижения гипотезы, которая приведет к исчезновению данного ледника.

Пример. «Природный» кондиционер Якутии – ледник Булуус. Ледник – источник пресной воды. При составлении заданий были отмечены природно-климатические особенности местности. Необходимо определить климатические условия, которые поспособствуют тотальному таянию ледника Булуус, и узнать факторы, определившие название нетающего ледника «Царство вечной мерзлоты».

Задание 5. Пути решения исследования. Задание на поиск аргументов в пользу доказательства.

Пример. Тема: Сохраним наш сосновый лес! Гипотеза: уничтожение леса на большой территории делает климат более континентальным и сухим, увеличивает вероятность засух.

Аргументы: лес регулирует и поддерживает гидрологический режим водоемов, ослабляет интенсивность весенних паводков, препятствует сильным ветрам, повышает влажность и качество воздуха, является одним из основных резервуаров углерода на Земле и воздушным фильтром, очищающим воздух от пыли.

Задание 6. Выполнение заданий по схеме: докажи – проведи эксперимент. Наблюдение порождает массу вопросов, и найти на них ответы дети могут во взаимодействии с учителем. Данное задание развивает умение структурировать материал, объяснять и строить доказательство. В этом аспекте главная задача учителя – создание условий для поддержания и развития познавательных способностей каждого ребенка (экскурсионная работа).

Пример. Тема: Основные причины ухудшения санитарного состояния сосны.

Гипотеза: образующиеся раны на сосне появляются путем проникновения в стволы деревьев вредных насекомых, вследствие чего происходят нарушение напочвенного покрова и деформация стволов.

В исследовательской работе достигнуты положительные результаты путем организации психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса.

Ключевая роль направлена на создание психолого-педагогических условий формирования *soft skills* младших школьников в процессе исследовательской деятельности, коммуникации с одноклассниками, умения работать в команде. Постановка исследовательского вопроса в процессе работы способствует у младших школьников развитию критического мышления, познавательной активности посредством «точек удивления», где движущей силой является умение видеть противоречия в постановке проблемы, которая служит основой исследовательского поведения младших школьников.

Достижение основ духовно-нравственного становления младшими школьниками в образовательном процессе в условиях Республики Саха (Якутия) – определенный этап в формировании грамотности, начиная с младшего школьного возраста, используя педагогические инструменты, которые важны при реализации обучения.

Реализация предложенных заданий по формированию естественно-научной грамотности с актуализацией регионального компонента в условиях начального образования позволит продуктивно внедрить ее в процесс исследовательской деятельности.

Список литературы

1. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович // Психологические исследования. – М. : Просвещение, 1968.
2. Бугаева, А.П. Духовно-нравственное воспитание младших школьников / А.П. Бугаева. – Киров : Изд-во МЦИТО, 2021.
3. Бугаева, А.П. Формирование естественно-научной грамотности на основе подхода «наука как способ познания» с учетом национально-региональной специфики Севера / А.П. Бугаева // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 5(84).
4. Данилюк, А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М. : Просвещение, 2009.
5. Казачкова, С.П. Начальная школа. Требование стандартов второго поколения к урокам и

внеурочной деятельности : 2-е изд. / С.П. Казачкова, М.С. Уманова. – М. : Планета, 2013.

6. Виноградова, Н.Ф. Функциональная грамотность младшего школьника: к постановке проблемы / Н.Ф. Виноградова // Начальное образование. – 2017. – № 4.

7. Пентин, А.Ю. От задачи формирования естественно-научной грамотности к необходимым компетентностям учителей естественно-научных дисциплин / А.Ю. Пентин // Естественные науки (интернет-издание учителей).

8. Пентин, А.Ю. Основные подходы к оценке естественно-научной грамотности / А.Ю. Пентин, Г.Г. Никифоров, Е.А. Никишова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – Т. 1. – № 4.

References

1. Bozhovich, L.I. Lichnost i ee formirovanie v detskom vozraste / L.I. Bozhovich // Psikhologicheskie issledovaniia. – M. : Prosveshchenie, 1968.

2. Bugaeva, A.P. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie mladshikh shkolnikov / A.P. Bugaeva. – Kirov : Izd-vo MTcITO, 2021.

3. Bugaeva, A.P. Formirovanie estestvenno-nauchnoi gramotnosti na osnove podkhoda «nauka kak sposob poznaniia» s uchetom natcionalno-regionalnoi spetcifiki Severa / A.P. Bugaeva // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2020. – № 5(84).

4. Daniliuk, A.Ia. Kontceptciia dukhovno-nravstvennogo razvitiia i vospitaniia lichnosti grazhdanina Rossii / A.Ia. Daniliuk, A.M. Kondakov, V.A. Tishkov. – M. : Prosveshchenie, 2009.

5. Kazachkova, S.P. Nachalnaia shkola. Trebovanie standartov vtorogo pokoleniia k urokam i vneurochnoi deiatelnosti : 2-e izd. / S.P. Kazachkova, M.S. Umanova. – M. : Planeta, 2013.

6. Vinogradova, N.F. Funktcionalnaia gramotnost mladshego shkolnika: k postanovke problemy / N.F. Vinogradova // Nachalnoe obrazovanie. – 2017. – № 4.

7. Pentin, A.Iu. Ot zadachi formirovaniia estestvenno-nauchnoi gramotnosti k neobkhodimym kompetentnostiam uchitelei estestvenno-nauchnykh distciplin / A.Iu. Pentin // Estestvennye nauki (internet-izdanie uchitelei).

8. Pentin, A.Iu. Osnovnye podkhody k otcenke estestvenno-nauchnoi gramotnosti / A.Iu. Pentin, G.G. Nikiforov, E.A. Nikishova // Otechestvennaia i zarubezhnaia pedagogika. – 2019. – T. 1. – № 4.

© А.П. Бугаева, А.Г. Маркова, 2025

УДК 376.1

Н.Г. ВОЛЬДИМАРОВА, Д.В. ПЕТУХОВ

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции»;
ГБОУ г. Москвы «Специальная (коррекционная) школа № 1708», г. Москва

О ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: инклюзия; инклюзивное образование; особые образовательные потребности; инвалидность; ограниченные возможности здоровья; интегрированное коррекционное образование; общее и профессиональное образование.

Аннотация: Предмет исследования: проблемные аспекты развития и становления системы инклюзивного образования в Российской Федерации на современном этапе.

Цели исследования: выявление проблемных вопросов развития и становления системы инклюзивного образования в Российской Федерации на современном этапе и выработка путей и методов их решения.

Задачи исследования: анализ отечественной модели инклюзивного образования в исследованиях современных российских ученых в области педагогики и педагогической психологии; аналитика и обзор сложившихся научно-практических подходов и позиций в психолого-педагогической доктрине в сфере исследования инклюзивного образования.

Методология исследования: сформулированные цели и задачи обусловили применение в процессе подготовки научной статьи всеобщего метода материалистической диалектики. Достоверность и обоснованность исследования базируются на общенаучных и частнонаучных методах познания. В числе общенаучных принципов и подходов использованы: системно-личностный, структурно-функциональный и др. Используемые частнонаучные методы – совокупность способов, принципов познания, исследовательских приемов и процедур, применяемых в конкретной области научного знания. В качестве частнонаучных методов были использованы методы психолого-педагогического исследования, т.е. комплекс приемов изучения фактической обусловленности закономерностей процесса обучения, воспитания и развития обучающихся.

Результаты исследования (выводы): используемые в образовательных организациях современные программы общего и профессионального образования в целях реализации задач инклюзивного образования должны быть переосмыслены исходя из приоритетности принятия индивидуальности, инаковости каждого отдельно взятого молодого человека и удовлетворения особых потребностей обучающихся в образовании и воспитании.

Вопросы инклюзивного образования без преувеличения представляет собой проблему всего общества в целом. В современном общественном сознании необходимо изменение отношения к инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья (**ОВЗ**), прежде всего, для реализации цели развития их личностного потенциала. Чрезвычайно значимой задачей сферы образования в контексте общественного развития является создание каждому члену общества благоприятных условий для самореализации личностного потенциала, обеспечение обьективной возможности предоставления соответствующих формы, содержания и формата образования в зависимости от индивидуальности, интересов, потребностей и возможностей здоровья.

Характерные черты становления системы образования в Российской Федерации закономерно обусловлены происходящими политическими и социально-экономическими процессами

в государственном и общественном устройстве и сложившимися духовно-идеологическими установками. В качестве идеологических основ современного российского образования, с одной стороны, пропагандируется смена парадигмы, обозначен приоритет личностно ориентированного подхода к воспитанию и обучению, но вместе с тем в системе образования не в полной мере обеспечены возможности для достижения целей и задач индивидуализации и дифференциации содержания, форм и методов образовательной и воспитательной деятельности. Как справедливо отмечается, «Психофизическое развитие – целостный процесс становления человека» [6, с. 5], что подтверждает важность личностно ориентированного, индивидуального подхода в образовании.

«Важнейшее естественное благо, присущее человеку от рождения и предполагающее последующую социальную реализацию – способность к гармоничному развитию в процессе обучения. Исходя из естественной человеческой природы способности развиваться, во главу угла в учебно-познавательной деятельности закономерно должно быть поставлено развитие личности обучающихся» [7, с. 5]. «Образовательная деятельность в целях повышения ее эффективности должна быть ориентирована на удовлетворение познавательных потребностей личности и всестороннее личностное развитие исходя из приоритетности развития познавательных способностей субъектов обучения» [7, с. 48].

Понятие «обучающиеся с особыми образовательными потребностями» (**ООП**) охватывает обучающихся, образовательные потребности которых выходят за пределы общепринятого, традиционного формата обучения. В соответствии с нормативной регламентацией категории «обучающиеся с особыми образовательными потребностями» подчеркивается необходимость принятия стратегии по предоставлению и реализации действенных мер поддержки в обучении лиц с ограниченными возможностями здоровья [10, с. 2].

Инклюзия (от латинского *inclusio* – означает «включение, вовлечение»). Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 22.08.2025) определяет инклюзивное образование как «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» (п. 37, ст. 2) [10, с. 2].

Концепция инклюзивного образования базируется на идеологии недопустимости дискриминации, создания равных возможностей для включения всех субъектов в образовательный процесс при обеспечении наиболее благоприятных условий для обучающихся с особыми образовательными потребностями, требующих индивидуального, дифференцированного подхода в процессе обучения.

Становление в Россиийской Федерации концепции инклюзивного образования, основанной на включении обучающихся с ограниченными возможностями физического и (или) психического здоровья в процесс обучения в образовательных учреждениях совместно с обычными (т.н. нормотипичными) сверстниками, является формой реализации прав обучающихся с ограничениями здоровья на образование во исполнение предоставленных государством законодательных гарантий.

Инклюзивное обучение в свете обозначенной модели представляет собой такое направление организации интегрированного образования, при котором обучающиеся с особыми образовательными потребностями вводятся наряду с обычными обучающимися в учебный процесс на равных с ними условиях участия [5, с. 29].

Как обоснованно отмечает О.А. Подольская, инклюзивное образование в форме интегрированного коррекционного обучения основано на такой концепции организации образовательного процесса, при которой учащиеся вне зависимости от их физических, психических, интеллектуальных, культурно-этнических, языковых и иных особенностей включены в систему образования [8, с. 4].

Обзор контингента обучающихся с инвалидностью и с ограниченными возможностями здоровья за последние 5 лет, прошедших психолого-медико-педагогическую комиссию (**ПМПК**) [9], свидетельствует о том, что в образовательных учреждениях Российской Федерации происходит увеличение их численности. Вместе с тем проявляется тенденция изменения структуры дефекта, который все чаще носит комплексный, множественный характер нарушения. Факторы, обусловливающие данную ситуацию, различные: генетические, психофизиологические, медицинские, экологические и др. Основными причинами инвалидизации детей в России на современном этапе признаны: психические заболевания; болезни нервной системы;

врожденные пороки и аномалии развития; онкологические заболевания; последствия травматизма и др.

Становление модели инклюзивного образования в сфере современной отечественной системы образования – неотъемлемая социальная гарантия государства, что нормативно предусматривает расширение межведомственного взаимодействия и формирование доступного образования для всех участников образовательного процесса в целях соблюдения прав обучающихся с ограниченными возможностями здоровья [10, с. 2].

Вместе с тем чрезвычайная важность и необходимость реализации модели инклюзивного образования предопределена тем, что количество обучающихся в системе общего и профессионального образования, нуждающихся в условиях инклюзивного обучения, в том числе с учетом роста уровня инвалидизации, неумолимо растет.

Практика реализации инклюзии в образовании порождает полемику в психолого-педагогической доктрине [1, с. 307; 2, с. 237; 3, с. 112; 4, с. 178 и др.]. Факторами, обуславливающими дискуссию в научных кругах, на этот счет являются: недостаточная разработанность, несовершенство и несостоятельность методологических основ процесса инклюзивного образования, и в целом неподготовленность системы общего и профессионального образования к внедрению инклюзивной практики обучения лиц с особыми образовательными потребностями.

Как известно, традиционной формой обучения учащихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья являются специализированные образовательные учреждения, в которых обучающиеся с различными расстройствами здоровья обучаются дифференцированно, в то время как в неспециализированных общеобразовательных учреждениях учащиеся с различными расстройствами здоровья обучаются совместно с нормотипичными сверстниками. Поэтому возникает злободневный вопрос – как педагогу (преподавателю) создать эффективные адаптированные программы для обучения в одной учебной группе учащихся с ОВЗ при наличии различных заболеваний. Создание такого рода программ обучения требует глубокой научно-практической разработки проблемы.

Кроме того, до настоящего времени в целом открытым остается вопрос, целесообразно ли обучающихся с инвалидностью и ОВЗ обучать в обычных образовательных учреждениях совместно с обучающимися, у которых отсутствуют функциональные нарушения и (или) хронические заболевания.

Следует констатировать, что по своему состоянию инклюзивное образование в России на современном этапе недостаточно удовлетворяет потребности обучающихся с инвалидностью и ОВЗ. Сфера образовательных услуг для данных лиц существенно ограничена, в особенности в регионах обучающиеся с инвалидностью и с ограниченными возможностями здоровья нередко ограничены в образовании вследствие экономических факторов.

Кроме того, сложности в образовании учащихся с ограничениями здоровья обусловлены недостатком квалифицированных специалистов (педагогов, психологов, социальных педагогов, тьюторов) и несоответствующим уровнем их профессиональной подготовки и компетентности. Эта нехватка вызвана значительными психологическими и моральными трудностями в работе с обучающимися с инвалидностью и ОВЗ и нежеланием специалистов (прежде всего, педагогов и психологов) осуществлять свою профессиональную деятельность в этой сфере.

Инклюзия охватывает различные социальные аспекты общего и профессионального образования: психологическую и моральную составляющие педагогической деятельности, образовательную среду, адаптированную к образовательным потребностям обучающихся с инвалидностью и ОВЗ, которая может быть обеспечена исключительно посредством тесного взаимодействия между всеми субъектами образовательного процесса.

Реалии таковы, что процесс реализации практики инклюзивного образования в России развивается неоднородно в масштабе страны. В отдельных регионах эти процессы развиваются более интенсивно и эффективно, в других, наоборот, – менее совершенны и продвинуты в развитии. Процесс развития отечественной системы инклюзивного образования в основном осуществляется посредством обобщения, передачи и преемственности педагогического опыта, накопленного в образовательных учреждениях отдельных регионов России (в этом направлении, прежде всего, можно выделить Москву, Брянск, Орел и др. города).

Следует обозначить комплекс наиболее актуальных проблем, возникающих в процессе развития и реализации инклюзивного образо-

вания в Российской Федерации в современный период.

– Психологические проблемы педагогических работников: большинство педагогов (преподавателей) не готовы к включению обучающихся с инвалидностью и ОВЗ в процесс обучения совместно с нормотипичными сверстниками.

– Проблемы, возникающие у нормотипичных учащихся: позиция обычных обучающихся-сверстников по отношению к инвалидам во многом определяется позицией педагогов в этом вопросе и сложившимся психологическим климатом, складывающимися взаимоотношениями в учебном коллективе.

– Проблемы, возникающие у обучающихся-инвалидов и обучающихся с ОВЗ: личностная проблема обучающегося-инвалида состоит в его изолированности (оторванности) от социума, к которому вместе с тем ему предстоит адаптироваться для жизни и самореализации; у обучающихся-инвалидов формируется так называемая замкнутость «в четырех стенах», протекает процесс скрытой депрессии и нередко происходит невротизация личности.

По мере взросления молодые люди с инвалидностью и ОВЗ начинают все глубже осознавать, что уровень их жизненных притязаний значительно снижен в соотношении с нормотипичными сверстниками, у них формируется заниженная самооценка. Следствием этих процессов, в свою очередь, закономерно становится социальная пассивность. Родители обучающихся с инвалидностью и ОВЗ нередко не знают, как своим детям оказать содействие в социализации и в отстаивании их прав.

Как следствие, нарастают проблемы межличностных противоречий, возникающих между обучающимися-инвалидами и обучающимися с ОВЗ, с одной стороны, и нормотипичными обучающимися, с другой стороны.

– Проблемы организации «безбарьерной» среды и адаптации ее для обучающихся-инвалидов и обучающихся с ОВЗ: оснащение образовательных учреждений и значимых в социальном плане объектов инфраструктуры оборудованием, техническими средствами и устройствами, способствующими повышению мобильности обучающихся с инвалидностью, зачастую не удовлетворяет фактически существующие потребности.

– Значительную проблему также составляет «отстраненное» восприятие инклюзивного образования в современном обществе. В связи с этим необходимо изменение вектора в общественном сознании, привлечение к данной проблеме внимания общественности, ученых, педагогов, психологов и средств массовой информации.

На основе изложенного следует резюмировать, что современные программы общего и профессионального образования в целях максимальной реализации задач инклюзивного образования должны быть переосмыслены исходя из принятия индивидуальности, инаковости каждого отдельно взятого молодого человека и удовлетворения его особых потребностей в процессе обучения.

Инклюзия, т.е. активное включение всех субъектов, независимо от их особенностей и ограничений здоровья, в коллективную жизнедеятельность социума неизбежно предполагает процесс трансформации общества. Поэтому проблема инклюзивного образования без преувеличения является проблемой всего общества в целом. Общество под влиянием общественного сознания должно изменить свое отношение к инвалидам и лицам с ОВЗ, и в целях реализации их личностного потенциала должно обеспечить каждому своему члену возможность выбора соответствующих формы, содержания и формата образования с учетом его индивидуальности, особенностей личности, интересов, потребностей и возможностей здоровья. Целям реализации данной прогрессивной гуманистической идеи в педагогике и образовании, прежде всего, призвана служить современная психолого-педагогическая наука.

Список литературы

1. Азбукина, Е.Ю. Основы специальной педагогики и психологии : учебник / Е.Ю. Азбукина, Е.Н. Михайлова. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 395 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://znanium.com/catalog/document?id=361057.

2. Глухов, В.П. Специальная педагогика и специальная психология : учебник для вузов; 3-е изд., испр. и доп. / В.П. Глухов. – М. : Юрайт, 2023. – 323 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://urait.ru/bcode/511606.

3. Годовикова, Л.В. Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с ОВЗ : учеб. пособие для вузов : 2-е изд. / Л.В. Годовникова. – М. : Юрайт, 2023. – 218 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://urait.ru/bcode/518492.

4. Колесникова, Г.И. Специальная психология и специальная педагогика. Психокоррекция нарушений развития : учеб. пособие для вузов; 2-е изд., стер. / Г.И. Колесникова. – М. : Юрайт, 2023. – 215 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://urait.ru/bcode/512965.

5. Педагогика инклюзивного образования : учебник / под ред. Н.М. Назаровой. – М. : ИНФРА-М, 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://znanium.com/catalog/product/961635.

6. Петухов, Д.В. Взаимосвязь двигательной активности и познавательных процессов у детей в младшем школьном и младшем подростковом возрасте. Научно-теоретический и эмпирический аспекты : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование» 44.03.02 (уровень бакалавриата), 44.04.02 (уровень магистратуры) / Д.В. Петухов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2024. – 79 с.

7. Петухов, Д.В. О развитии познавательных способностей в образовательном процессе : монография для обучающихся по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование» 44.06.01 «Образование и педагогические науки» (уровень подготовки кадров высшей квалификации) / Д.В. Петухов, Н.Г. Вольдимарова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2024. – 63 с.

8. Подольская, О.А. Инклюзивное образование лиц с ограниченными возможностями здоровья : учеб. пособие / О.А. Подольская. – М. : Директ-Медиа, 2017. – 57 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=477607&sr=1.

9. Об утверждении Положения о психолого-медико-педагогической комиссии : Приказ Минобрнауки России от 20.09.2013 № 1082 (Зарегистрировано в Минюсте России 23 октября 2013 г. № 30242).

10. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 22.08.2025).

References

1. Azbukina, E.Iu. Osnovy spetcialnoi pedagogiki i psikhologii : uchebnik / E.Iu. Azbukina, E.N. Mikhailova. – M. : INFRA-M, 2019. – 395 s. [Electronic resource]. – Access mode : https://znanium.com/catalog/document?id=361057.

2. Glukhov, V.P. Spetcialnaia pedagogika i spetcialnaia psikhologiia : uchebnik dlia vuzov; 3-e izd., ispr. i dop. / V.P. Glukhov. – M. : Iurait, 2023. – 323 s. [Electronic resource]. – Access mode : https://urait.ru/bcode/511606.

3. Godovikova, L.V. Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie obuchaiushchikhsia s OVZ : ucheb. posobie dlia vuzov : 2-e izd. / L.V. Godovnikova. – M. : Iurait, 2023. – 218 s. [Electronic resource]. – Access mode : https://urait.ru/bcode/518492.

4. Kolesnikova, G.I. Spetcialnaia psikhologiia i spetcialnaia pedagogika. Psikhokorrektciia narushenii razvitiia : ucheb. posobie dlia vuzov; 2-e izd., ster. / G.I. Kolesnikova. – M. : Iurait, 2023. – 215 s. [Electronic resource]. – Access mode : https://urait.ru/bcode/512965.

5. Pedagogika inkliuzivnogo obrazovaniia : uchebnik / pod red. N.M. Nazarovoĭ. – M. : INFRA-M, 2024 [Electronic resource]. – Access mode : http://znanium.com/catalog/product/961635.

6. Petukhov, D.V. Vzaimosviaz dvigatelnoi aktivnosti i poznavatelnykh protcessov u detei v mladshem shkolnom i mladshem podrostkovom vozraste. Nauchno-teoreticheskii i empiricheskii aspekty : ucheb. posobie dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii, obuchaiushchikhsia po napravleniiu podgotovki «Psikhologo-pedagogicheskoe obrazovanie» 44.03.02 (uroven bakalavriata), 44.04.02 (uroven magistratury) / D.V. Petukhov. – M. : IuNITI-DANA, 2024. – 79 s.

7. Petukhov, D.V. O razvitii poznavatelnykh sposobnostei v obrazovatelnom protcesse : monografiia dlia obuchaiushchikhsia po napravleniiu podgotovki «Psikhologo-pedagogicheskoe obrazovanie» 44.06.01 «Obrazovanie i pedagogicheskie nauki» (uroven podgotovki kadrov vysshei kvalifikatcii) / D.V. Petukhov, N.G. Voldimarova. – M. : IuNITI-DANA, 2024. – 63 s.

8. Podolskaia, O.A. Inkliuzivnoe obrazovanie litc s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorovia : ucheb. posobie / O.A. Podolskaia. – M. : Direkt-Media, 2017. – 57 s. [Electronic resource]. – Access

mode : https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=477607&sr=1.

9. Ob utverzhdenii Polozheniia o psikhologo-mediko-pedagogicheskoi komissii : Prikaz Minobrnauki Rossii ot 20.09.2013 № 1082 (Zaregistrirovano v Miniuste Rossii 23 oktiabria 2013 g. № 30242).

10. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatcii : Federalnyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 22.08.2025).

© Н.Г. Вольдимарова, Д.В. Петухов, 2025

УДК 377.36

П.Н. КАЗБЕРОВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Москва

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ

Ключевые слова: система воспитательной работы с осужденными; персонал исправительного учреждения; методы коррекционно-воспитательного воздействия.

Аннотация: В статье на основе систематизации практики воспитательной работы в пенитенциарных учреждениях определяются пути повышения ее эффективности. Отмечается, что изменения качественного состава и личности осужденных ставят перед персоналом новые задачи по исправлению лиц, преступивших закон, что требует внедрения новых методов и средств коррекционно-воспитательного воздействия, которые позволят улучшить базовые составляющие системы воспитательной работы, а также определить пробелы в реализации отдельных блоков системы воспитания.

Целью публикации было определение путей повышения эффективности воспитательной работы с осужденными в пенитенциарных учреждениях.

Гипотеза исследования состоит в том, что проведенный анализ практики осуществления воспитательной работы в пенитенциарном учреждении, теоретико-методологических основ, новаций в области исправительного воздействия на осужденных и цели их исправления позволят определить пути повышения эффективности воспитательной работы.

Методы и методики исследования: теоретико-методологические, включавшие изучение как базовых теорий воспитания, так и новаций в области воспитательного воздействия; организационно-практические, в которых исследовались практика реализации воспитательной работы и ее нормативно-правовая составляющая; а также проведено исследование проблематики среди сотрудников, непосредственно реализующих данную деятельность.

Результатами являются создание модели системы воспитательной работы с осужденными с учетом ее базовых составляющих и определение путей совершенствования. Основными направлениями, в соответствии с проведенным исследованием, считаются следующие: совершенствование нормативно-правового и организационного обеспечения воспитательной работы; повышение профессиональной компетентности персонала в аспекте воспитательной деятельности; увеличение интерактивного направления коррекционно-воспитательного воздействия на личность осужденного.

Воспитательная работа с осужденными, осуществляемая персоналом пенитенциарного учреждения, остается значимым фактором их исправления и профилактики рецидивной преступности. Реализация данной деятельности входит в обязанности каждого сотрудника и работника подразделений мест лишения свободы, и наряду с осуществлением контроля за поведением и обстановкой в среде осужденных остается наиболее ответственной и многоаспектной деятельностью, которая требует дополнительной подготовки персонала, внедрения и совершенствования ее с учетом новых вызовов со стороны внешних и внутренних факторов окружающей действительности.

Цель статьи – определение путей повышения эффективности воспитательной работы с осужденными в пенитенциарных учреждениях.

Соответственно, задачами являются: анализ практики осуществления воспитательной работы в пенитенциарном учреждении; изучение теоретико-методологических основ; рассмотрение материалов передового и положительного опыта работы воспитательных подразделений, новаций в области исправительного воздействия на

осужденных; создание модели системы воспитательной работы с выделением ее базовых составляющих и определение на ее основе ключевых путей совершенствования данной работы.

Использовались следующие методы и методики исследования: теоретико-методологические, включавшие изучение как базовых теорий воспитания, так и новаций в области воспитательного воздействия; организационно-практические, в которых исследовались практика реализации воспитательной работы и ее нормативно-правовая составляющая; а также проведено исследование проблематики среди сотрудников, непосредственно реализующих данную деятельность.

Воспитательная работа как основа процессов исправления, ресоциализации профилактики рецидивной преступности остается пристальным объектом внимания руководителей всех уровней, а ее совершенствование отражено в ряде управленческих решений заседаний коллегий, совещаний, форумов, конференций и иных организационных и научных площадок для обсуждения актуальной проблематики поиска путей совершенствования методов воспитания [2; 3; 4].

Проведенный анализ научной литературы по исследуемой тематике показал, что проблемы исправления преступников и осужденных изучались учеными различных научных направлений. Наибольшую распространенность получили исследования, разработанные А.С. Макаренко, С.Д. Сухомлинским, Ю.М. Антоняном, Д.В. Сочивко и другими исследователями [1; 2]. Различные аспекты воспитания и их влияние на личностные характеристики и эффективность пенитенциарной деятельности рассматривались в работах А.В. Вилковой, В.Г. Деева, С.А. Лузгина, Т.В. Калашниковой, Т.В. Пивоваровой, О.Г. Ковалева, А.И. Сухова, Э.В. Зауторовой, Т.В. Кирилловой, А.И. Ушатикова и других авторов.

Помимо А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, идея создания воспитательной преобразующей среды присутствовала в трудах таких ученых, как А.В. Луначарский, В.М. Коротова, В.М. Литвишков, И.В. Зуева и др.

Многие исследователи отмечают недостаточность подготовки персонала к воспитывающей деятельности. А.В. Вилкова, О.Н. Ежова, Л.В. Ковтуненко, Т.В. Кириллова, С.А. Фадеева считают, что не в полной мере сформированы профессиональные компетенции персонала, и данное направление подготовки остается требующим доработки и совершенствования.

Наше исследование позволило создать базовую модель системы воспитательной работы с осужденными, обладающую следующими составляющими: нормативно-правовой и организационной (нормативная база и организационно-отчетная документация); профессионально-образовательной (подготовка и повышение квалификации персонала); методической (формы, направления, средства и методы коррекционно-воспитательного воздействия на личность). Нормативно-правовую и организационную составляющие представляют как нормативные документы федерального организационного, регионального и местного уровня, начиная с законодательных актов как общего характера, приказов руководства ФСИН России и т.д., так и научных трудов ученых по юриспруденции, педагогике, психологии, социологии, криминологии, медицине и иным направлениям как в области законотворчества, так и в области реализации коррекционно-воспитательного воздействия на личность [2, с. 99].

Профессиональная составляющая (обучение персонала, повышение квалификации и т.д.) включает профессиональное сопровождение персонала в процессе деятельности, а также контроль за деятельностью и мероприятия по профилактике развития профессиональных девиаций и деструкций [2; 3].

Методическая составляющая представлена как формами коррекционно-воспитательного воздействия на личность осужденных – индивидуальной (консультации, беседы и т.д.), групповой (целенаправленное воздействие на отдельные группы, например, группы профилактического учета, группы подготовки к освобождению, пенитенциарной пробации и т.д.), коллективной (отрядные, общеколонистские мероприятия, кружковая работа и т.д.), так и направлениями коррекционно-воспитательного воздействия, условно разделенными на традиционно-организационные, общественно-образовательные и инновационные, ориентированными на подбор методов и методик воздействия в зависимости от полученных результатов изучения личности и групп осужденных посредством диагностики, мониторинга изменений, анкетирования, участия в общественной жизни колонии, состояния социально-психологической обстановки, криминальной зараженности и т.д., а также принципами, средствами, методами ор-

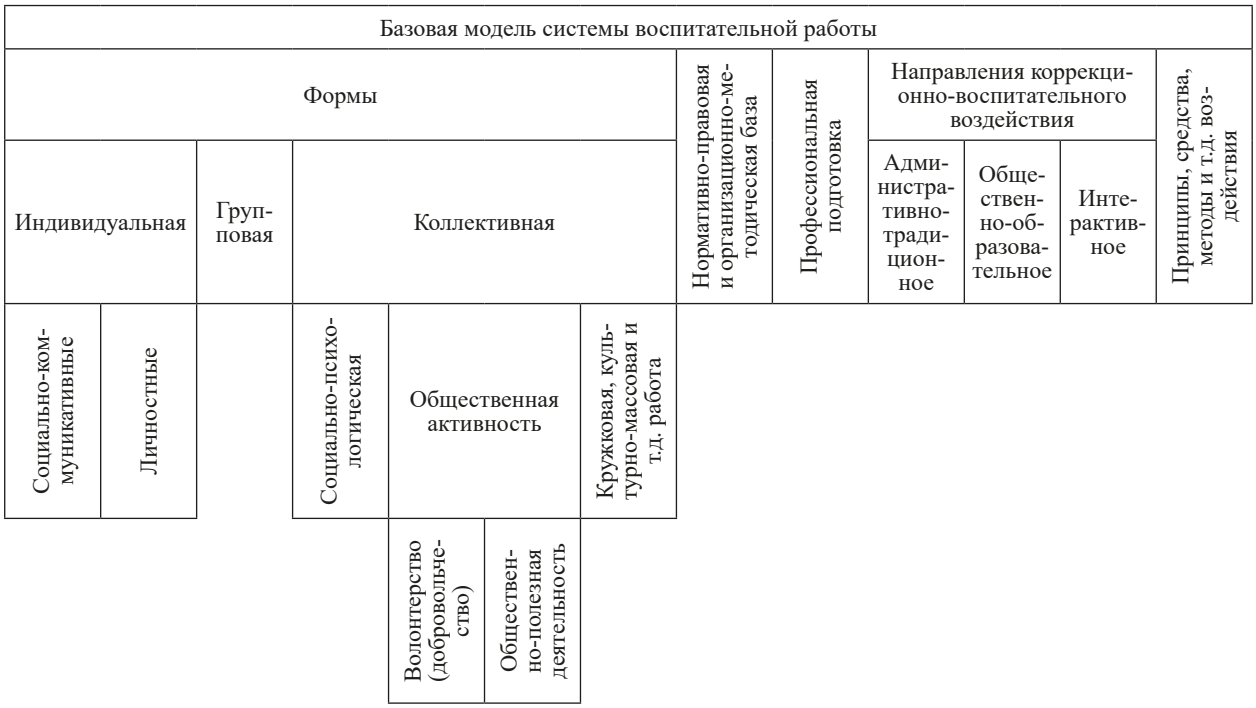

Рис. 1. Базовая модель системы воспитательной работы с осужденными

ганизации воспитательного воздействия.

Как видно из рис. 1, модель системы воспитательной работы имеет сложную структуру, основные ее составляющие имеют свои связи и элементы, требующие комплексности, планомерности, поступательности в работе с осужденными, что подразумевает участие в воспитательном процессе всего персонала пенитенциарного учреждения не только как, например, членов-воспитателей отряда, или какой-либо постоянно действующей (дисциплинарной, профучета и т.д.) или временной комиссии, но и организацию постоянного контроля за поведением и состоянием осужденных, поддержании удовлетворительной социально-психологической обстановки в среде осужденных, профилактики и предотвращению конфликтных ситуаций. Кроме этого, необходима согласованность воздействий сотрудников, а также включенность в каждое воспитательное мероприятие многообразных по воспитательному характеру и направленности форм [4].

Таким образом, новые вызовы современности, изменение качественного состава осужденных и т.д. требуют пересмотра и систематизации устоявшейся практики воспитательной работы. Представленная модель позволит определить не только пробелы в существующей практике, но и требующие совершенствования направления. Основными направлениями, в соответствии с проведенным исследованием, нами отмечаются: совершенствование нормативно-правового и организационного обеспечения воспитательной работы (цифровизация, диджитализация, нормотворчество, плановость проводимых изменений); повышение профессиональной компетентности персонала в аспекте воспитательной деятельности; увеличение интерактивного направления коррекционно-воспитательного воздействия на личность осужденного.

В результате хотелось бы отметить, что совершенствование системы воспитательной работы, реализуемой в пенитенциарных учреждениях, позволит создавать преображающую среду и воспитывающую атмосферу в пенитенциарном учреждении.

Список литературы

1. Лузгин, С.А. Педагогические взгляды А.С. Макаренко на наказание осужденных: правила и технология их применения в практике исполнения уголовного наказания / С.А. Лузгин, М.И. Куз-

нецов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 5. – С. 28–34.

2. Литвишков, В.М. Особенности социально-образовательной среды воспитательных колоний в формировании духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола / В.М. Литвишков, А.В. Вилкова // Международный пенитенциарный журнал. – 2017. – Т. 3. – № 2. – С. 97–101.

3. Кузнецов, М.И. О мерах по совершенствованию подготовки научно-педагогических кадров для научных и образовательных организаций ФСИН России / М.И. Кузнецов, Т.В. Кириллова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2022. – № 4. – С. 22–24.

4. Казберов, П.Н. Актуальность проводимой психокоррекционной работы с осужденными для характеристик их поведения в постпенитенциарный период / П.Н. Казберов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 1(166). – С. 79–81.

References

1. Luzgin, S.A. Pedagogicheskie vzgliady A.S. Makarenko na nakazanie osuzhdennykh: pravila i tekhnologiia ikh primeneniia v praktike ispolneniia ugolovnogo nakazaniia / S.A. Luzgin, M.I. Kuznetcov // Vedomosti ugolovno-ispolnitelnoi sistemy. – 2018. – № 5. – S. 28–34.

2. Litvishkov, V.M. Osobennosti sotcialno-obrazovatelnoi sredy vospitatelnykh kolonii v formirovanii dukhovno-nravstvennykh tcennostei nesovershennoletnikh osuzhdennykh zhenskogo pola / V.M. Litvishkov, A.V. Vilkova // Mezhdunarodnyi penitentciarnyi zhurnal. – 2017. – T. 3. – № 2. – S. 97–101.

3. Kuznetcov, M.I. O merakh po sovershenstvovaniiu podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov dlia nauchnykh i obrazovatelnykh organizatcii FSIN Rossii / M.I. Kuznetcov, T.V. Kirillova // Ugolovno-ispolnitelnaia sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. – 2022. – № 4. – S. 22–24.

4. Kazberov, P.N. Aktualnost provodimoi psikhokorrektcionnoi raboty s osuzhdennymi dlia kharakteristik ikh povedeniia v postpenitentciarnyi period / P.N. Kazberov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 1(166). – S. 79–81.

© П.Н. Казберов, 2025

УДК 159

А.В. КИДИНОВ

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА СПЕЦИАЛИСТА

Ключевые слова: социально-психологические механизмы; психологическая защита; конфликт; внутриличностный конфликт; специалист.

Аннотация: В статье рассматриваются социально-психологические механизмы психологической защиты как способ разрешения внутриличностного конфликта специалиста. В настоящее время механизмы психологической защиты выступают способом разрешения внутриличностного конфликта специалиста, поскольку внутриличностный конфликт является важной психологической силой, от которой зависит профессиональное поведение работника в организации.

Задачи исследования: рассмотрение теоретических и прикладных аспектов социально-психологических механизмов психологической защиты как ключевого способа разрешения внутриличностного конфликта, а также исследование понятий психологической защиты и внутриличностного конфликта специалиста.

Методами в исследовании стали общенаучные методы как основа методологического аппарата: анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, дедукция, индукция.

Сейчас под конфликтом понимают две разные ситуации. С одной стороны, это столкновение интересов, точек зрения, сил. И такой конфликт может развиваться не только в социуме, но и в природе. Подобного рода конфликты часто называют противоречиями. Но под конфликтом также может пониматься столкновение разных целей, особенно, если они у участников конфликта диаметрально противоположны. Отсюда можно сделать вывод, что участниками конфликтного противостояния могут выступать люди и даже целые коллективы, а сам конфликт можно рассматривать как вариант устранения противоречий, возникших в ходе взаимодействия отдельных людей или их групп.

Конфликт – это острый вариант разрешения противоречий, поэтому его протекание связано с обилием негативных эмоций у каждой из противоборствующих сторон. Противостояние обычно наблюдается в следующих областях. Это коммуникативная область, поведение и деятельность. Феномен конфликта можно определить следующими вариантами.

1. Длительная, часто незамаскированная борьба или противостояние.

2. Дисгармония в сфере межличностных коммуникаций. Столкновение взглядов, идей, точек зрения.

3. Психическое противостояние, которое развивается в среде, где пытаются существовать взаимоисключающие стремления.

4. Описание противостояния персонажей в художественной литературе, битва их характеров как основа сюжетной линии.

5. Эмоциональный дисбаланс, связанный с невозможностью принять имеющееся положение дел, поскольку оно противоречит жизненным или моральным устоям.

Феномен конфликта всегда находился во внимании психологов. Интерес к нему не ослабевает и сейчас. Конфликтологию как отдельное направление психологии условно можно разделить на два этапа развития. До середины прошлого века конфликтология не считалась самостоятельным направлением, поскольку изучение феномена конфликта не было очень актуальным. Ученых в основном интересовали

его последствия, а также факторы, способствующие его возникновению. Первую целостную концепцию конфликта представил мировой науке известный специалист в области психоанализа Зигмунд Фрейд. Он утверждал, что истоки межличностных конфликтов находятся в области подсознательного уровня. Позже этой проблемой стали заниматься такие светила, как Г. Салливен, Э. Фромм и другие. Они расширили понимание феномена конфликта и доказали, что многие конфликтные ситуации имеют свои корни в социальной среде. Э. Фромм считал, что межличностные конфликты во многом связаны с несовершенством социума, который не дает людям в полной мере раскрыть личностные устремления и удовлетворить потребности.

Имеется несколько вариантов классификации конфликтов.

А. По характеру субъекта.

1. Конфликты человека с самим собой:

• Конфликты мотивационной природы. Конфликты при наличии достатка. Конфликты выбора, когда требуется выбирать из двух негативных вариантов. Равновесные конфликты (К. Левин).

• Конфликты когнитивной природы, в основе которых лежат несовместимые точки зрения, невозможность аргументации позиции и кажущиеся конфликты.

• Конфликты деятельностной природы, связанные с несовместимостью личностных ролей.

2. Конфликты между людьми:

• Основанные на отличиях ценностной сферы сторон конфликта.

• Основанные на несовместимости интересов сторон конфликта.

• Основанные на нарушении одной из сторон, либо обеими сторонами, принятых правил коммуникаций.

3. Конфликты личностного характера внутри определенной группы людей.

4. Конфликты между коллективами.

Б. С точки зрения власти.

1. Конфликты неявной природы, внешне незаметные.

2. Конфликты демонстрационного характера.

В. По вариантам наступивших последствий.

1. Конфликты конструктивного характера. Обычно возникают не из-за несовместимости личностных ценностей участников, а из-за разных взглядов на решение какой-либо задачи. В этом случае конфликт способен лучше обозначить имеющуюся проблему и найти варианты ее решения, устраивающие обе стороны.

2. Конфликты деструктивного характера. Обычно направлены на усугубление ситуации и не ставят целью поиск взаимовыгодного решения. Часто связаны с личностными нападками на оппонента, накаляют психологическую атмосферу, вгоняют вовлеченные стороны в стресс. Особенностью таких конфликтов является постоянное увеличение его участников и рост недоброжелательности в поведении сторон.

Г. По типу вовлеченности сознания.

1. Конфликты стихийной природы.
2. Заранее спланированные конфликты.

Д. По вариантам зарождения.

1. Конфликты объективной природы.
2. Конфликты субъективной природы.

Если детально изучить имеющиеся варианты градации конфликтов, то можно понять, что конфликт – это сложный и динамичный многоуровневый феномен [1].

Конфликт позволяет психологам выявить личностные особенности людей, в него вовлеченных. Конфликты часто несут негативные последствия, и они сопряжены с отрицательными эмоциями, порой очень сильными. Но выплескивание таких эмоций помогает людям снизить психологический накал, стать после этого более уравновешенными, не демонстрировать негатив в дальнейшем. Разрешение конфликта может стать опорной точкой для налаживания конструктивных межличностных коммуникаций. Но есть и сугубо отрицательные стороны конфликта. Он провоцирует у сторон взаимную враждебность, отвлекает от трудовой деятельности, способствует появлению у людей обиды на оппонентов, разрушает эмоциональное благополучие.

Можно сделать вывод, что конфликт – это не просто столкновение интересов, это борьба взаимоисключающих тенденций. Конфликт может развиваться в сознании отдельно взятого человека, между людьми и между группами людей. Каким бы ни был конфликт, он всегда приводит его участников к негативному эмоциональному опыту. Суть конфликта – противоречия, а их причина зачастую кроется в несовпадении точек зрения, интересов и ценностей. Чем сильнее несовпадение, тем выше становится градус конфликта. При этом конфликт может

положительным образом влиять на его участников и общественную среду.

Человек как индивидуум может выступать не только стороной конфликта, но и являться его носителем. В этом случае речь идет о конфликтах внутриличностной природы, которые генерируются внутри сознания человека, и могут не проявляться внешне. Если внутренние противоречия не выходят за разумные пределы, это не наносит вред психике человека. Более того, личностное развитие порой невозможно без конфликтов подобной природы, так как подразумевает их разрешение в процессе развития. Внутриличностные конфликты также имеют психологическую природу. Это столкновение интересов внутри самой личности, что обычно связано с переживаниями. Можно сказать, что это борьба противоположностей внутри человеческой души, которая обеспечивает ее единство. Так или иначе, внутриличностные конфликты тоже нуждаются в разрешении, потому что не могут продолжаться длительное время без негативного воздействия на человеческую психику. Но поскольку конфликт рождается внутри человека, свое разрешение он тоже находит внутри.

Исследование литературных источников по данной теме убедительно доказало, что практически каждый психолог по-своему понимает суть внутриличностного конфликта. Дело в том, что ученые работают в разных направлениях, и они по-разному понимают, что именно сталкивается в ходе такого конфликта. Одни считают, что имеет место столкновение внутриличностных структур, другие, что происходит столкновение представлений человека об окружающем его социуме. Есть и другие мнения. Ф.Е. Василюк, Н.В. Гришин и А.С. Кармин концепции по вариантам субъектов столкновения делят на ситуационные, интрапсихические и когнитивного характера.

– *Интрапсихические концепции* также называют психодинамическими. В их основе лежат психологические и биологические особенности личности. Разработкой таких концепций занимались Эрих Фромм, Зигмунд Фрейд, Карл Юнг и ряд других специалистов.

– В основе *ситуационных концепций* лежат реакции человека на внешние раздражающие факторы. Разработкой данных концепций занимались Н. Миллер, Д. Скинер, Д. Доллард и другие исследователи.

– *Концепции когнитивного характера* в основном разрабатывались К. Левином и А. Маслоу. В их основе лежит изучение конфликта как познавательного процесса.

Многие современные психоаналитики рассматривают конфликты внутриличностного характера как противостояние несовместимых концепций в самой личности человека. Например, З. Фрейд говорил о противостоянии «Оно» и «Сверх Я». А. Адлер писал о желании индивидуума преодолеть комплекс неполноценности. Карл Юнг говорил о конфликте архетипа с собственным Я. К. Хорни в своих работах упоминал о противоречивых потребностях психического характера. С точки зрения поведенческих подходов, как писал Б. Скиннер, внутриличностный конфликт – это следствие неправильного воспитания. К. Левин в своих трудах говорит о конфликте как ситуации, связанной с внутриличностным выбором. С точки зрения когнитивной психологии, все конфликты внутреннего характера сопровождаются отрицательным психологическим состоянием, причиной которого является рассогласованность поведения. Иными словами, человек понимает, что должен делать, но поступает иначе (Д. Келли, Л. Фесттингер). С точки зрения гуманистической психологии, внутриличностный конфликт – это несоответствие концепции собственного Я и имеющегося личного опыта (К. Роджерс). С точки зрения А. Маслоу, это конфликт между ожиданием и реальностью. В экзистенциальной психологии конфликт внутриличностного характера – это ситуация, когда человек перестает понимать смысл собственной жизни (В. Франкл). В среде российских психологов имеется несколько направлений изучения конфликтов внутриличностного характера. Если рассматривать его с позиций теории деятельности, то он должен иметь определенные компоненты, такие как цель, мотив, отношения, которые и будут служить основой конфликта. Непосредственной причиной конфликта будет являться деятельность (В.Н. Мясищев, А.Н. Леонтьев, В.С. Мерлин). С точки зрения теории эволюции личности, такой конфликт рассматривают как некий феномен, связанный с личностным развитием, который дает о себе знать в период кризисов роста (Л.С. Выготский, Л.И. Божович). Есть и другие научные работы, из которых следует, что внутриличностные конфликты обостряются в период сложных ситуаций в жизни индивидуума (А.Я. Анцупов, Ф.Е. Василюк, А.И. Шипилов), либо связаны с эволюцией личностного сознания (В.В. Столин).

Российские психологи исходят из того факта, что конфликт внутриличностного характера – это внутреннее противоречие между тем, что человек хочет получить, и тем, что он получает в реальности. Если конфликт затрагивает важные личностные ценности и разрешается без их смены, то такой конфликт можно рассматривать как стимул для развития личности человека.

Поскольку имеется очень много вариантов определения конфликта внутриличностного характера, то следует искать общее, что их объединяет. Таким общим выступает факт столкновения и борьбы человека с самим собой. Накал такой борьбы может доходить до уровня полной невыносимости.

Надо признать, что конфликты внутриличностного характера имеют определенную специфичность, которая состоит в следующем:

- обе стороны конфликта находятся внутри человеческой личности и, по своей сути, это образования психологического характера, а не отдельные люди или группы людей;
- конфликты внутриличностного характера имеют свои особенности протекания: они сопровождаются переживаниями морального свойства, порой очень сильными (таким переживаниям могут сопутствовать страх, психоневрологические обострения, стресс, депрессивные состояния);
- такой конфликт способен оставаться незаметным для окружающих, порой сам носитель конфликта не осознает его существование.

З. Фрейд был одним из первых, кто занимался изучением конфликтов такого рода еще в конце XIX в. Он считал конфликтность неотъемлемой человеческой чертой, данной нам от природы. В его работах говорится, что в каждом из нас с момента появления на свет противоборствуют противоположные инстинкты, ответственные за поведение. Это эротическое начало, отвечающее за продолжение рода и самосохранение, и так называемый танатос, который, по сути, является комплексом саморазрушения. Борьба данных противоположностей проявляется в человеческой жизни в непостоянстве чувств и их противоречивом характере. Если на это накладывается социальная неустойчивость, то конфликт может закончиться невротическим расстройством.

Ученый из Германии Курт Левин также много занимался исследованием особенностей внутриличностных конфликтов. Данный феномен он описывал как состояние, при котором на личность индивидуума оказывают одновременное воздействие разнонаправленные силы, примерно одинаковые по уровню интенсивности. К. Левин описал три варианта подобных конфликтов.

1. На человека воздействуют две равновеликие силы положительного характера.
2. На человека воздействуют две равновеликие силы отрицательного характера.
3. Две равновеликие разнонаправленные силы вместе воздействуют в одну точку.

Специалисты в области гуманистической психологии также занимались изучением конфликтов внутриличностного характера. Выдающихся успехов достиг психолог из США К. Роджерс. Он придерживался точки зрения, что в основе личности лежит феномен Я-концепции. По сути, это то, что думает человек о себе, сформировавшийся внутри сознания образ Я. Формирование образа происходит при непосредственном взаимодействии с социумом и физической средой. Концепция собственного Я управляет поведением индивидуума, но дело в том, что она может сильно отличаться от концепции идеального Я, что становится причиной конфликта внутриличностного характера. Если такой конфликт долго не находит решения, он может стать причиной психологических отклонений [2].

Большую популярность в научной среде приобрела концепция, разработанная А. Маслоу, который тоже занимался проблемами внутриличностных конфликтов и рассматривал их с точки зрения гуманистической психологии. Согласно автору, мотивация личности тесно связана с потребностями разного характера, которые образуют следующую структуру в своей иерархии:

- потребности физиологического свойства;
- потребности в области безопасности;
- любовь;
- уважение со стороны окружающих;
- самоактуализация.

А. Маслоу считает, что самоактуализация выступает пиковой потребностью. Под ней понимается раскрытие возможностей, талантов, навыков и умений, когда человек стремится к своему идеалу в себе самом. Но в реальности так получается не всегда и не у всех. Самоактуализация является важной потребностью для многих, но лишь некоторые способны максимально близко приблизить себя к идеалу, как его видят,

практически слиться с ним. Несоответствие желаемого и действительного становится причиной внутриличностного конфликта, и чем это разрыв больше, тем более глубоким становится внутренний конфликт. В. Франкл, основатель логотерапии, считал, что конфликты внутриличностного характера, по сути, формы ноогенного невроза, и их причина кроется в проблемах душевного характера, в дисбалансе духовных основ человека, его ценностей и смыслов, которые служат базой для личностного поведения. Отечественные психологи (В.Н. Мясищев, А.Р. Лурия и В.С. Мерлин) тоже изучали данную проблему, но в особенности хочется сказать о работах А.Н. Леонтьева, который занимался изучением влияния предметной деятельности на формирование и развитие человеческой личности, но неоднократно останавливался на проблемах внутриличностных конфликтов. Он говорил, что конфликт такого рода вполне нормален. Любая личность сильно неоднородна по своей структуре и полна исключающих друг друга мотивов и противоречий. Чаще всего такой конфликт проходит в легкой форме, не оказывая воздействия на личностную гармонию. Но бывают ситуации, когда данные противоречия выходят на первый план и начинают оказывать заметное воздействие на личностное поведение. В.Н. Мясищев утверждал, что любое внутреннее противоречие становится причиной внутреннего конфликта. А.Г. Королев посмотрел на данный вопрос иначе. Он указал на тот факт, что личность является сложной структурой, и ее компоненты эволюционируют по-разному. Желаемое может сильно отличаться от действительного. Чувства могут противоречить доводам разума. Природные способности не соответствовать притязаниям. Из современных психологов больших успехов в данной теме добился Ф. Василюк. Он рассматривает конфликт внутриличностного характера как вариант стрессовой ситуации, которая может сопровождаться фрустрацией и кризисом. По его мнению, причиной конфликта является противоречие во внутренних побуждениях, каждое из которых представляет для личности определенную ценность [3]. Суть конфликта заключается в борьбе ценностей, что порой приводит к их переосмыслению.

Из всего многообразия точек зрения на сущность конфликтов внутриличностного характера наиболее обоснованной является точка зрения А.Н. Леонтьева, который рассматривает конфликт такого рода в виде противоречий смыслообразования. Такой подход дает возможность изучать данный феномен системным образом со всем многообразием факторов и личностных ценностей, влияющих на него.

Надо признать, что любой конфликт, а в особенности конфликт внутриличностного характера, явление сложное и многогранное, его сложно классифицировать исчерпывающим образом. В основе самой примитивной типологии лежит сущность имеющихся внутриличностных противоречий. Исходя из этого, конфликты такого рода можно разбить на два типа.

1. Как результат воздействия имеющихся жизненных противоречий на состояние психики индивидуума (конфликты приспособления к ситуации и морального характера).

2. Как результат противоречий личностных ценностей и социума (конфликты мотивационного характера и конфликты, связанные с низкой самооценкой).

М. Робер и Ф. Тильман разработали собственную классификацию, разбив конфликты такого плана на три группы.

1. Конфликты, связанные с противоречиями между потребностями. Дело в том, что человеку свойственны взаимоисключающие желания. При этом стремление удовлетворить одно желание сменяется стремлением удовлетворить другое. Человек не может сделать выбор, что и становится причиной конфликта.

2. Конфликты, связанные с противоречиями между желаниями и общественными нормами и правилами. Человек хочет что-то сделать, но не может из-за страха общественного порицания. Это приводит к внутриличностному конфликту.

3. Конфликт, связанный с несоответствием общественных норм друг другу. Социальные нормы порой бывают противоречивыми, и ситуация, когда человек находится под давлением двух взаимоисключающих норм, приводит к внутреннему конфликту.

Можно сделать вывод, что конфликт внутриличностного характера представляет сильное отрицательное душевное переживание, связанное с борьбой между разными внутренними установками. Он часто бывает связан с социальным давлением, что затрудняет окончательный выбор. Такие конфликты имеют широкую типологию, но чаще всего встречаются конфликты с когнитивной, мотивационной и ролевой основой. Данный конфликт может привести к трансформации и пересмотру личностных ценностей,

изменить основы самой личности. При этом З. Фрейд доказал, что конфликты внутриличностного характера могут быть неосознанными и долго находиться в латентной форме не только для окружающих, но и для самого носителя. Впрочем, это не делает такие конфликты менее значимыми для человека.

С точки зрения психологии, способы психологической защиты весьма противоречивы и неоднозначны. При этом никто точно не знает, какую роль оказывает данный феномен на развитие человеческой личности, так как мнения специалистов сильно расходятся. Некоторые считают, что психологическая защита – это один из вариантов адаптации к сложившейся ситуации, когда коммуникации индивидуума с социумом заметно ослабляются, что способствует установлению девиантного поведения. По сути, это вариант не совсем адекватного способа приспособиться к окружающей среде. Но есть специалисты, которые считают, что такая защита полезна, так как дает возможность оставить неизменным образ собственного Я даже в сильно меняющейся ситуации и предотвращает деструктивное поведение и другие негативные проявления.

Имеющиеся противоречия привели к тому, что сформировалось несколько направлений в изучении феномена психологической защиты. Одно направление ставит целью понять, что влияет на психологическую защиту. Это позволит выяснить, как можно наиболее эффективно ее использовать.

Психологическая защита работает путем реализации особых механизмов. В их основе лежит адаптационный процесс, действующий путем переосмысления на подсознательном уровне информации, поступающей извне. При этом исследования доказали, что структура психологической защиты и нюансы ее работы у каждого человека свои, и порой могут сильно различаться. Интенсивность защиты у всех тоже разная. Есть люди со слабой защитой, которая не уберегает их от негативного влияния среды. Есть люди с избыточно сильной защитой, которая ставит такие сильные блоки, что через них не проходит информация, необходимая для личностного развития. Данные факты говорят о том, что следует разделять психологическую защиту на нормальную и патологическую. Нормальная защита работает постоянно, нужна в основном для профилактики. Патологическая защита часто является причиной социальной дезадаптации.

Современные психологи активно работают над созданием обоснованной классификации механизмов психологической защиты. Такие попытки предпринимались в трудах Т.С. Яценко, И.М. Грановской, В.Г. Каменской, Е.С. Романовой, Л.Р. Гребенникова и ряда других. В основном используют три подхода к классификации.

1. *Клинический подход*. Основан на особенностях симптомов различных отклонений психического и нервного характера.

2. *Онтогенетический подход*. Основан на изучении временных интервалов, на протяжении которых у человека формируются определенные этапы защиты.

3. *Эволюционно-эмоциональный подход*. Основан на изучении эмоций, которые связаны с механизмами приспособления психики.

Клинический подход получил распространение в психиатрии, психопатологии и медицине. Онтогенетический подход основан на разбивке всех защитных механизмов, которых может быть до 36, на отдельные группы. В этом случае в первую очередь рассматривают примитивные механизмы защиты, которые формируются в детском возрасте, и высшие механизмы, которые приходят на смену примитивным в процессе роста и развития человека. В основе эволюционно-эмоционального подхода лежит теория Р. Плутчика.

Первую попытку классификации в этой области предпринял основатель психоанализа З. Фрейд. Он предложил исходить из таких критериев, как время формирования в ходе развития организма и локализация угрозы для собственного Я. Фрейд писал, что развитие индивидуума во многом зависит от особенностей преобладающих защитных психических механизмов. Если человек предпочитает использовать единственный вариант защиты, то его коммуникации с окружающими строятся только на основании этого, и в данном случае трудно судить, является ли для человека такое поведение нормой или отклонением. Теория Фрейда впоследствии получила развитие. На ее основе была создана современная градация защитных механизмов на слабые и сильные, простые и сложные, первичные и вторичные, и так далее.

А. Маслоу в своих работах отметил признаки, по которым можно определить конструктивные реакции. Это соответствие нормам и правилам социума, направленность на решение существующих противоречий, осознанность в

поступках и ряд других. О неконструктивности реакции можно судить по имеющейся агрессии, фиксации на проблеме и другим признакам. Данные реакции психики не являются осознанными, и они проявляются, чтобы сгладить дискомфорт, не занимаясь поисками решения проблемы. С точки зрения А. Маслоу, психологическая защита не является конструктивным феноменом, но в определенных ситуациях, например, при недостатке данных или времени, она помогает человеку оставаться в приемлемых психологических рамках.

Б.В. Зейгарник в своих работах отмечала, что уровень осознанности механизмов защиты определяет степень ее конструктивности.

Л.Р. Гребенников также говорил о неосознанности феномена психологической защиты и его механизмов, но считал, что в идеале человек должен понимать, каким образом эта защита работает. В своих работах он отмечал, что психологически зрелый индивидуум должен уметь контролировать процессы защиты, управлять ими, понимать то, что раньше было для него неосознанным.

Можно сделать вывод, что для перехода деструктивных защитных механизмов в конструктивные требуется наличие рефлексивного контроля.

А.А. Налчаджян в своих работах отмечал, что психологическая защита позволяет человеку находиться в здоровом психическом состоянии даже в условиях неблагоприятной внешней среды. При помощи механизмов защиты человек быстрее проходит процесс адаптации к новым условиям. Автор считает, что имеется три варианта механизмов адаптации в социальной среде. Это нормальные, патологические и девиантные механизмы. По особенностям защитных механизмов можно судить, каким образом происходит психологическая адаптация. Если для приспособления к новым условиям человек использует приемлемые для социума методы, то можно считать, что процесс его психологической адаптации протекает в нормальном русле.

Исследованием работы защитных психологических механизмов в ситуации фрустрации занимался М.А. Мкртчян. В подобных ситуациях работает не один избранный механизм, а целый комплекс механизмов защиты, но один из них всегда будет играть ведущую роль. На работу защитных механизмов в первую очередь влияет уже имеющийся личностный опыт, базовые ценности человека и его установки.

Охарактеризуем основные базисные защитные механизмы.

1. *Отрицание*. Наиболее простой механизм, самый ранний и самый примитивный. Срабатывает в момент получения информации.

2. *Проекция*. Тормозит чувства, направленные на неприятие ситуации и себя в ней. В основе проекции, как правило, лежит приписывание окружению и среде необоснованного негатива, что служит базисом для неприятия.

3. *Регрессия*. Сдерживает личную неуверенность и страх потерпеть поражение. Часто служит отправной точкой для перехода к более примитивным вариантам защиты. Такой вариант поведения в детском возрасте приводит к инфантильности и проблемам социального созревания, что крайне неконструктивно для личностного роста.

4. *Замещение*. Часто используется как средство сдерживания агрессивных эмоций. Происходит перенаправление агрессии на другой объект, что в итоге вызывает психологическую разрядку. Объект может иметь любую природу, быть одушевленным, либо нет. Также возможно перенаправление на себя самого. Замещение может быть пассивным или активным. Оно используется людьми вне зависимости от их особенностей реагирования на ситуацию и уровня общественной адаптации.

5. *Вытеснение*. Помогает противостоять страху, чтобы не попасть под контроль источника страха.

6. *Рационализация*. Характерна для начала периода полового развития. Данный механизм связан с фрустрациями из-за неудач в коммуникациях со сверстниками. При его реализации человек схематизирует ситуацию таким образом, чтобы ощущать контроль над ней.

7. *Компенсация*. В привязке к онтогенезу это самый сложный механизм. Он позволяет притупить переживания, связанные с горестями, печалями, ощущением собственной неполноценности, недостатком чего-либо. При этом переживания могут иметь реальную или вымышленную основу. Компенсация имеет много механизмов реализации. В частности, это гиперкомпенсация (компенсация наивысшего уровня).

Вместе с базовыми защитными психологическими механизмами в фундамент психологической защиты входят защитные механизмы внутриличностного характера. Данное направление активно исследовалось в 1993 г. Е.Л. До-

ценко, а потом В.А. Штроо, Г.В. Грачевым и другими психологами.

В научных работах последнего времени по данному направлению часто приводятся факты, свидетельствующие о том, что работа механизмов психологической защиты пройдет в оптимальном режиме, если они приведут не только к внутриличностной адаптации, но и повысят уровень общественно-психологической адаптации. Но для этого требуется выполнение ряда условий.

К условиям личностного характера относятся:

– гибкость применения имеющихся способов защиты. Это означает, что индивидуум должен владеть многообразием приемов защиты, а не применять их ограниченное число в разных условиях;

– использование механизмов защиты только при необходимости, а не при любом случае.

К условиям ситуационного характера относятся:

– понимание того, что человек использует методы психологической защиты с постепенным отходом от такой практики через осознание ситуации;

– переход от использования защиты к адаптации к окружению;

– переход от использования защиты к действиям по смягчению имеющейся ситуации.

Использование приемов психологической защиты оказывает на человека разнообразное воздействие. Защита помогает адаптироваться к новой среде, поддерживает высокий уровень самооценки и привычный образ окружающего мира, обеспечивает комфорт [4]. Но надо понимать, что постоянное использование различных механизмов защиты можно сравнить с уходом от действительности, что подрывает психологические основы личности, приводит к инфантильности, становится причиной внутриличностных конфликтов. Поэтому психологическую защиту по своему воздействию на человека делят на деструктивную и конструктивную.

Если анализировать материалы литературных источников по данному направлению, то можно выделить следующие особенности конструктивной защиты.

1. Использование методов психологической защиты приводит к ожидаемым результатам и не противоречит нормам и правилам, принятым в обществе.

2. В основе конструктивных методов лежат когнитивные процессы и воображение.

3. Активность защитных механизмов полностью соответствует содержанию ситуации.

4. Человек намеренно и полностью осознанно применяет механизмы защиты, контролирует их путем рефлексии.

5. Конструктивная защита предполагает применение большого арсенала разнообразных приемов.

6. Конструктивная защита предполагает наличие хорошего уровня адаптации к общественной среде.

7. Конструктивная защита приводит к положительному разрешению всех имеющихся проблем.

8. Конструктивная защита приводит к социализации индивидуума и его личностному развитию.

На основании изложенного мы приходим к выводу, что конфликты внутриличностной природы носят динамический характер, они претерпевают серьезные изменения при воздействии факторов разной природы, но в любом случае выступают источником дискомфорта. Задействование механизмов психологической защиты позволяет гармонизировать внутренний мир человека, дает возможность благополучно разрешить сложные жизненные ситуации и оградить индивидуума от нежелательных последствий.

Одним из бурно развивающихся направлений психологической науки является изучение работы механизмов психологической защиты в профессиональной среде. Человек любой профессии ежедневно пользуется такими механизмами, и педагоги не являются исключением, но мотивы задействования данных механизмов порой непонятны как для самого человека, так и для его окружения [5].

Одной из задач педагогической деятельности является социализация детей и подростков, что определяет педагогические функции. Дело в том, что педагог работает с развивающимися личностями, каждая из которых индивидуальна, но и сам педагог – тоже личность. По роду профессиональной деятельности педагогам приходится коммуницировать с людьми разных общественных и культурных категорий, и не только по отдельности, но и с группами людей.

В своих работах О.Н. Родина и Н.Н. Зотова изучали профессионализм с двух основных точек зрения – с позиции наличия у человека нужных профессиональных навыков и с позиции

соответствия предъявляемым психологическим требованиям. Профессионализм сильно зависит от личностных психологических особенностей человека, от уровня его мотивации к труду, от эмоциональной зрелости, от умения налаживать контакт с другими людьми, от умения правильно построить свою работу.

Личностное профессиональное развитие часто проходит через преодоление противоречий, и чаще всего человек сталкивается с противоречиями внутриличностного характера. Изучением влияния таких противоречий на становление человека как профессионала в своей рабочей среде занимались В.Н. Мясищев, Л.И. Анциферова, А.И. Захаров и другие известные психологи отечественной школы. Противоречия внутри личности человека – это в первую очередь рассогласование в сознании относительно важных принципов, и эти противоречия переживаются по-разному, в зависимости от личностных особенностей человека.

Е.С. Романова в своих работах отмечала, что важным фактором, влияющим на профессиональный выбор и дальнейшее становление человека как специалиста, является фактор психологической защиты личности с набором механизмов для реализации. Психологическая защита в профессиональной деятельности – это функция сознания, которая удаляет из сознания смыслы, выставляющие профессиональный выбор человека в негативном ракурсе, а потом проводит замещение на более приемлемые с психологической точки зрения варианты. В данном случае психологическая защита позволяет индивидууму найти устраивающий его выход из ситуации, связанной с профессиональной деятельностью, и благополучно решить возникшие трудности. Поскольку индивидуум старается строить свою жизнь таким образом, чтобы в полной мере удовлетворять имеющиеся потребности разного характера, то психологическая защита помогает выстроить линию поведения оптимальным образом, чтобы добиться этого. Данный тезис также полностью применим к становлению в профессиональной среде, поскольку профессия – это важная часть жизни для любого человека.

Е.С. Романова утверждала, что психологические защиты в профессиональной деятельности напрямую связаны с ситуациями личностной неготовности в профессиональной области. Такое происходит, если человек не хочет трудиться с полной отдачей (форма личностной неготовности), не хочет или не может заниматься определенной деятельностью (проявление операционной неготовности), его не устраивает организация персонального рабочего пространства (проявление мотивационной неготовности).

Е.С. Каминер и М.Ф. Секач пришли к выводу, что психологическая защита обеспечивает общую личностную устойчивость психологического плана и неразрывно с ней связана. Она также напрямую зависит от ситуации в обществе.

М.В. Шебураков в своих работах занимался вопросами, связанными с приспособлением человека к неустранимым психологическим нагрузкам, связанным с выполнением профессиональных обязанностей. Он обосновал, что это также является одной из форм психологической защиты, поскольку в этом случае достигается защита психики человека, и у него формируется определенная невосприимчивость к подобным негативным раздражителям. Такая защита, очевидно, носит внутриличностный характер и оберегает индивидуум от душевного дискомфорта. Но если негативное воздействие исходит от других людей, то включаются механизмы межличностной защиты, которые действуют по похожим сценариям. Можно сделать вывод, что в подобных ситуациях работает комплекс психологических защит разного уровня, который в итоге позволяет человеку успешно заниматься выполнением профессиональных обязанностей при воздействии факторов отрицательной направленности. При этом некоторые отечественные психологи утверждают, что в педагогике использование психологической защиты отрицательно сказывается на эффективности профессиональной работы. К ним относятся Т.С. Яценко, Э.И. Киршбаум, Н.А. Подымов и ряд других.

Варианты поведения педагогов при возникновении конфликтов в профессиональной среде являлись объектами научных изысканий В.А. Якунина, М.М. Кашапова и ряда других специалистов. Рассматривались действия педагогов, которые считались успешными в профессиональной среде и недостаточно успешными. Эти действия осуществлялись в схожих ситуациях. Были выявлены различия в действиях педагогов по устранению конфликтов. Те, чьи действия считались недостаточно успешными, обычно использовали разные защитные механизмы. А те, чьи действия считались успешными, их использовали в меньшей степени.

В педагогической среде основными вари-

антами психологической защиты являются: нежелание разбираться в конфликтных ситуациях продуктивным образом; перестройка мыслительного процесса; борьба с эмоциональным напряжением деструктивными способами; включение заместительных механизмов (вплоть до поиска другой сферы профессиональной деятельности).

Н.А. Подымов утверждал, что профессиональные психологические барьеры можно преодолеть, используя исключительно конструктивные стратегии.

Изучение литературы по данной теме привело к выводу, что использование психологической защиты в педагогической среде характерно для учителей, обладающих определенными свойствами психики. Они склонны проявлять авторитарность в общении с учениками и коллегами, не склонны к коммуникативному сотрудничеству, слабо контролируют себя при общении с коллегами, крайне чувствительны к воздействию отрицательных факторов окружения. При этом они не признают свою вину и до конца отрицают ее. Сами не стремятся разрешить конфликт, их устраивает, если это сделает кто-то другой. Они до самого последнего момента не признают сам факт наличия конфликта, что мешает его разрешению. Профилактика подобных ситуаций должна проводиться, начиная с педагогических вузов. Студентов, будущих педагогов, должны обучать действенным вариантам разрешения конфликтов в педагогической среде.

Л.М. Митина рассматривала в своих работах особенности психологической защиты представителей педагогики сквозь компоненты, связанные с профессиональным ростом. Она доказала, что рост профессионализма в педагогической среде напрямую связан с противоречиями внутриличностного характера, умение разрешать которые определяет карьеру на профессиональном поприще. Если педагог не понимает, что наступила ситуация конфликта, то у него подсознательно начинают действовать механизмы психологической защиты. Автор связывала активацию таких механизмов с подсознательным желанием уйти от реальности, которую не хочется принимать. Такое поведение чаще всего связано с неспособностью преодолевать препятствия профессионального плана. При этом активацию защитных механизмов автор рассматривает как деструктивный процесс, так как правильным действием стало бы понимание и осознание ситуации, как она есть, с последующим поиском конструктивных вариантов ее разрешения.

Т.С. Яценко в своих работах пришла к выводу, что психологическая защита в педагогической деятельности может носить двоякий характер, что зависит от психологической атмосферы в педагогическом коллективе, особенностей учеников, от характера связей с вышестоящими структурами, отношением педагога к самому себе, признанием профессиональных успехов. Характер может быть не только отрицательным, но и положительным.

В.Г. Маралов утверждал, что если учитель не осознает собственные недостатки профессионального плана, то он может выстроить систему психологической защиты как положительного характера, так и отрицательного. Отрицательным вариантом защиты является смещенный локус-контроль, стремление переложить вину за неудачи на посторонних, неприятие новых методов работы. К положительному варианту защиты можно отнести стремление наладить в коллективе благоприятную психологическую атмосферу, поддержку прогрессивных инициатив, умение отвечать за результаты собственной деятельности.

Н.Н. Колмогорцева и Н.С. Глуханюк рассматривали защитные механизмы психологического плана как инструменты, помогающие профессиональному росту, достижению успеха в трудовой деятельности, гармонизации всех сторон личности.

Как в России, так и за рубежом, вставал вопрос, на основании каких факторов следует относить психологическую защиту к положительным или отрицательным явлениям. Н.А. Аминов, К. Роджерс, В.А. Петровский и ряд других известных психологов пришли к выводу, что за основу следует брать шкалу оценки тревожности.

В.Г. Маралов и Н.В. Макарова пришли к выводу, что учителя, задействующие деструктивные формы защиты, в основном ориентированы в отношениях с учениками на реализацию личностной коммуникативной модели. Чтобы справиться с использованием деструктивных моделей, необходимы определенные условия. Это осознание процесса принятия решений, снижение чувства внешней опасности в нестандартных ситуациях, выработка модели эффективного копинг-поведения.

В работах ряда специалистов говорится, что

привычные варианты психологической защиты могут быть очень сильно зафиксированы в сознании, и их использование происходит автоматически, что накладывает отпечаток на поведение педагога. Защита в таком случае становится основой поведения, удобным способом уходить от решения назревших конфликтов. Под слоем большого количества защит может быть потеряно собственное личностное Я. Постоянное использование защитных механизмов в профессиональной среде постепенно приводит к личностной негативной трансформации, которая может стать основой для развития профдеформации.

Использование психологических защитных механизмов на краткосрочном временном отрезке несет определенную пользу, потому что позволяет справиться с психическим напряжением и восстановить внутреннюю гармонию. Но в долгосрочной перспективе это отрицательным образом сказывается на реализации педагога в профессиональном плане, потому что со временем использование защитных механизмов становится подсознательным, что лишает человека возможности здраво оценить ситуацию.

В настоящее время убедительно доказано, что постоянное использование защитных механизмов приводит к стереотипичности поведения, к предсказуемости реакций в стандартных ситуациях.

В заключение стоит отметить, что базисом представленного исследования выступала гипотеза, согласно которой набор вариантов психологической защиты личности имеет целостный характер и является самостоятельным автономным феноменом, работа которого непосредственным образом определяет профессиональную успешность педагогической деятельности. Защитные психологические механизмы оберегают психику человека от внешнего негативного воздействия, позволяя сохранить высокий уровень уважения к себе.

Список литературы

1. Красникова, Ю.В. Профессиональная идентичность как основной элемент профессионального воспитания / Ю.В. Красникова // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы IV международной научной конференции (г. Уфа, ноябрь 2013 г.). – Уфа : Лето, 2013.

2. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм; пер. с нем. – М. : АСТ, 2014. – 640 с.

3. Козер, Л. Функции социального конфликта / Л. Козер; пер. с англ. О. Назаровой; под общ. ред. Л.Г. Ионина. – М. : Идея-Пресс, 2000. – 208 с.

4. Щербакова, О.И. Конфликтологическая подготовка специалиста: контекстный подход / О.И. Щербакова // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 1. – С. 48–54.

5. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ. – М. : Флинта, 2006. – 342 с.

References

1. Krasnikova, Iu.V. Professionalnaia identichnost kak osnovnoi element professionalnogo vospitaniia / Iu.V. Krasnikova // Aktualnye voprosy sovremennoi pedagogiki : materialy IV mezhdunarodnoi nauchnoi konferentcii (g. Ufa, noiabr 2013 g.). – Ufa : Leto, 2013.

2. Fromm, E. Anatomiia chelovecheskoi destruktivnosti / E. Fromm; per. s nem. – M. : AST, 2014. – 640 s.

3. Kozer, L. Funktcii sotcialnogo konflikta / L. Kozer; per. s angl. O. Nazarovoi; pod obshch.red. L.G. Ionina. – M. : Ideia-Press, 2000. – 208 s.

4. Shcherbakova, O.I. Konfliktologicheskaia podgotovka spetcialista: kontekstnyi podkhod / O.I. Shcherbakova // Psikhologicheskaia nauka i obrazovanie. – 2009. – № 1. – S. 48–54.

5. Erikson, E. Identichnost: iunost i krizis / E. Erikson; per. s angl. – M. : Flinta, 2006. – 342 s.

© А.В. Кидинов, 2025

УДК 372.881.111.1

Н.Г. КИЗРИНА, Л.Н. КУЗНЕЦОВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»; ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ГОВОРЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В ОСНОВНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ 9 КЛАССА)

Ключевые слова: говорение; иностранный язык; методы обучения; основная общеобразовательная школа.

Аннотация: Данная статья посвящена проблемам обучения говорению на иностранном языке обучающихся основной общеобразовательной школы. Целями исследования являются: выявление трудностей, с которыми сталкиваются обучающиеся при овладении умениями говорения на английском языке, и поиск путей их преодоления с использованием инновационных технологий. Основными методами исследования выступили: анализ педагогических исследований в области обучения говорению на иностранном языке, наблюдение, анкетирование и тестирование. В результате исследования выявлены ключевые проблемы обучения говорению на иностранном языке на примере обучающихся 9 класса, изучающих английский язык, и представлены методические рекомендации для их устранения.

Главная цель обучения иностранным языкам сегодня – развитие коммуникативной компетенции. Это значит, что обучающиеся должны достаточно свободно общаться с носителями языка, учитывая социокультурные особенности. Для достижения этой цели необходимо развивать все четыре вида речевой деятельности: чтение, письмо, говорение и аудирование. Однако именно говорение и аудирование, составляющие устную речь, занимают приоритетное место в обучении. Их развитие является фундаментальным для успешного общения.

Р. С. Калачникова утверждает, что «говорение позволяет установить контакт между представителями разных культур, достигнуть эффективного сотрудничества, найти эффективные решения возникающих проблем, выразить свои эмоции» [2].

Говорение характеризуется многими исследователями как сложный и многофункциональный вид речевой деятельности. По мнению Е.И. Пассова, говорение характеризуется такими признаками, как мотивированность, активность, целенаправленность, связь с действительностью, связь с коммуникативной функцией мышления, связь с личностью, ситуативность, эвристичность, самостоятельность и темп [4]. И.А. Зимняя называет следующие признаки: внутренняя мотивированность, активность и строгая организация [1]. С.С. Кашлев, наряду с активностью и внутренней мотивацией, называет такие признаки, как темп, непредсказуемость и ситуативность [3]. Основными функциями говорения являются: прием и передача информации, воздействие на собеседника и выражение эмоционального состояния. В связи с многофункциональностью и многоаспектностью процесса говорения овладение данным видом речевой деятельности вызывает наибольшие трудности у обучающихся.

Основными целями данного исследования являются: определение трудностей обучения говорению на иностранном языке обучающихся основной общеобразовательной школы (9 класс)

и поиск путей их устранения с использованием инновационных технологий обучения.

Согласно Федеральной рабочей программе по английскому языку для 9-го класса в области говорения обучающиеся должны:

– овладеть коммуникативными умениями в диалогической речи (умениями вести комбинированный диалог, включающий различные виды диалогов до 8 реплик со стороны каждого участника, и диалог «обмен мнениями» до 6 реплик);

– овладеть коммуниативными умениями в монологической речи: репродуктивными (умениями излагать содержание прослушанного и прочитанного текста); репродуктивно-продуктивными (умениями высказать свое мнение по отношению к прочитанному (прослушанному), умениями составить рассказ по картинке); продуктивными (умениями создавать монологические высказывания с использованием основных коммуникативных типов речи: повествование, рассуждение, описание из 8–12 предложений).

Для решения поставленных задач исследования были проведены: опрос учителей МОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 24» г. Саранска и тестирование обучающихся 9-х классов данной школы.

В опросе приняли участие 12 учителей. По результатам опроса самым сложным видом речевой деятельности для обучающихся является говорение как в монологической форме, так и в диалогической, второе место по степени сложности занимает аудирование, третье – письменная речь, четвертое – чтение. Основными проблемами в обучении диалогической и монологической речи на иностранном языке были названы следующие.

1. Обучающиеся часто пассивны в коммуникации на иностранном языке, не проявляют самостоятельности в выборе лексических и грамматических средств, не стремятся к самовыражению.

2. При ответе на вопросы учителя или одноклассников используют чаще всего односложные конструкции или молчат. Как отмечают учителя, это может быть связано с низкой самооценкой, боязнью сделать ошибку или предыдущим негативным опытом участия в коммуникации.

3. Спонтанный диалог практически невозможен, чаще всего обучающиеся заучивают диалог, иногда без полного понимания его содержания.

4. Отмечается большое количество фонетических, лексических и грамматических ошибок.

5. Поставленная в заданиях коммуникативная задача часто решается обучающимися лишь частично.

С целью выявления уровня владения коммуникативными умениями в области диалогической и монологической речи обучающимся 9-х классов были предложены коммуникативные задания, соответствующие уровню их языковой подготовки, в рамках изучаемой темы «Досуг и увлечения». В тестировании приняли участие 90 обучающихся, изучающих английский язык на базовом уровне.

Для выявления уровня сформированности диалогической речи обучающимся было предложено составить комбинированный диалог по указанной теме. В рамках изучаемой темы это был 6 урок, урок систематизации и обобщения. В качестве стимула была предложена следующая речевая ситуация: *You and your friend are discussing how you will spend this weekend. You love movies and invite your friend to watch an interesting movie at the cinema. Your friend likes clubs and suggests going to a club. You should try to convince each other and make a common decision.*

Оценивание диалогов осуществлялось по следующим критериям: 1) выполнение коммуникативной задачи (3 б.), 2) взаимодействие с собеседником (2 б.), 3) соблюдение социокультурных норм (2 б.), 4) языковое оформление (2 б.), 5) экспрессивность (1 б.). Максимальное количество – 10 баллов. Были выделены три уровня владения диалогической речью: высокий уровень (10–8 баллов), средний (7–5 баллов), низкий (4–1 балл).

Результаты проведенного тестирования в процентном отношении представлены на диаграмме (рис. 1).

Диаграмма свидетельствует о том, что более чем 50 % обучающихся имеют низкий уровень сформированности умений диалогической речи. Только 13 % обучающимся удалось полностью решить коммуникативную задачу, остальные решили задачу лишь частично, основное затруднение вызвало обоснование своего мнения, часто диалоги носили примитивный характер.

Самые низкие показатели обучающиеся продемонстрировали по критериям: взаимодействие с партнером, соблюдение социокультурных норм и экспрессивность. Чаще всего про-

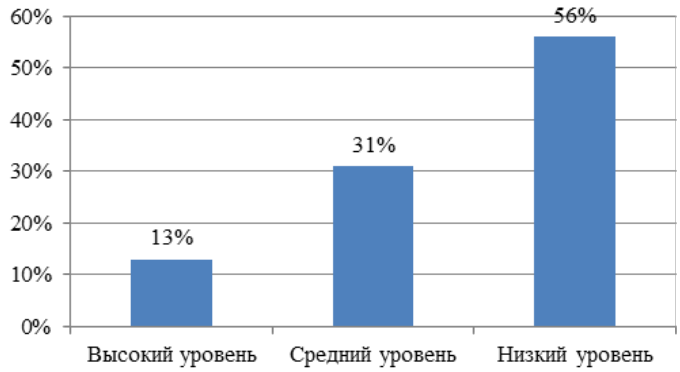

Рис. 1. Уровень сформированности умений диалогической речи у обучающихся

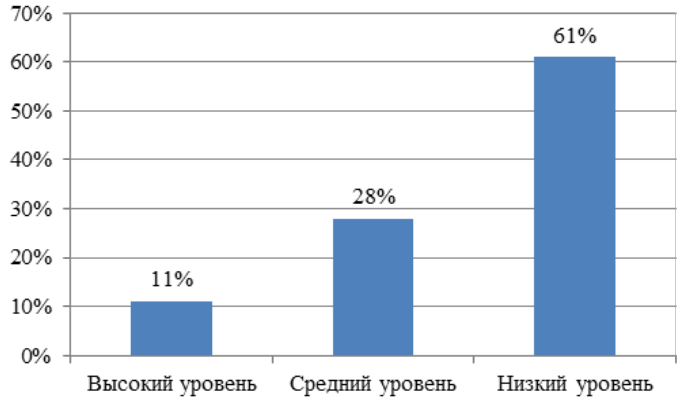

Рис. 2. Уровень сформированности умений монологической речи в форме рассуждения у обучающихся

говаривали свои фразы, не обращая внимания на своего партнера, говорили друг от друга отдельно, не проявляли заинтересованности в ответе своего собеседника, допускали паузы, не использовали специальные клише и выражения, не проявляли эмоций.

Для определения уровня сформированности умений монологической речи обучающимся было предложено два задания.

С целью определения уровня сформированности умений продуктивной монологической речи в форме рассуждения обучающимся было предложено выразить свое мнение относительно одного из высказываний.

1. *I think it's so sad that there are so many musicians who don't want to change the world* (*Moby*, *musician*).

2. *In the future everyone will be famous for fifteen minutes* (*Andy Warhol*, *artist*).

Задание было предложено в рамках изучения темы «Выдающиеся люди родной страны и страны (стран) изучаемого языка» на уроке систематизации и обобщения.

Были выделены следующие критерии оценки: решение коммуникативной задачи (3 б.), организация текста (2 б.), языковая корректность (2 б.). Максимальное количество баллов за задание было равным 7. Были выделены три уровня владения продуктивной монологической речью в форме рассуждения: высокий уровень (6–7 баллов); средний уровень (4–5 баллов); низкий уровень (3–1 балл). Высокий уровень владения умениями монологической речи продемонстрировали только 10 из 90 обучающихся, 26 обучающихся продемонстрировали средний уровень, 34 обучающихся – низкий уровень. Результаты диагностирования в процентном соотношении наглядно представлены на диаграмме (рис. 2).

Как демонстрирует диаграмма, уровень сформированности умений монологической речи в форме рассуждения у большинства обучающихся (61%) низкий. Предложенное за-

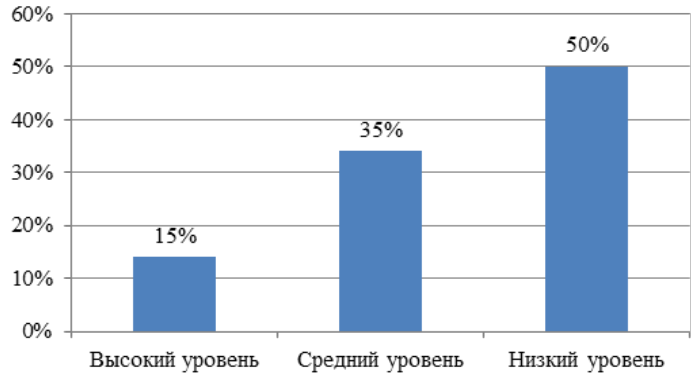

Рис. 3. Уровень сформированности умений монологической речи в форме описания, рассуждения на основе визуальной наглядности

дание вызвало значительные трудности у обучающихся, многие после выполнения задания сказали, что не знали, что сказать по данной теме, не понимали смысл высказываний, об авторах высказываний многие слышали впервые. Некоторые обучающиеся отметили, что им понятен смысл высказывания, но они не могут привести аргументы и примеры в подтверждение или опровержение представленной точки зрения. Следует также отметить небольшой объем высказываний, в среднем он составлял 5–6 предложений, что составляет лишь 50 % от требуемого объема. В организации текста также были допущены ошибки, часто высказывания были нелогичными, не использовались средства связи, была нарушена структура. В языковом оформлении были отмечены фонетические ошибки, бедный лексический запас, а также использование простых синтаксических конструкций, отдельные грамматические ошибки.

Учитывая возникшие у обучающихся сложности с выполнением описанного задания в содержательном плане, обучающимся было предложено на следующем уроке коммуникативное задание, направленное на контроль сформированности умений монологической речи в форме описания и рассуждения на основе визуальной наглядности. Были подобраны четыре фотографии, на которых были изображены различные виды досуга подростков. Была поставлена следующая коммуникативная задача: *Look at the following photos with teenagers. What do these photos have in common? Based on the suggested pictures, tell us about how teenagers spend their free time. Choose one photo as an example and describe it. What are the pros and cons of different types of leisure activities for teenagers? Express and prove your point of view.*

Выполненное обучающимися задание оценивалось по тем же критериям, что и первое задание. Были получены следующие результаты: высокий уровень продемонстрировали 14 обучающихся, средний уровень – 31 обучающийся, низкий уровень – 45 обучающихся. В процентном соотношении данные представлены на диаграмме (рис. 3).

Сравнивая полученные данные, мы видим, что количество обучающихся, продемонстрировавших высокий и средний уровни сформированности умений монологической речи в этом задании выше, чем в первом. Использование опоры в форме визуальной наглядности позволило некоторым обучающимся решить коммуникативную задачу, а именно, обозначить проблему, найти примеры подтверждения, однако проблема аргументирования собственного мнения осталась. Также были допущены ошибки в организации текста и ошибки языкового оформления.

Таким образом, результаты диагностического тестирования обучающихся, наблюдение и беседа с учителями иностранного языка выявили ряд проблем обучения говорению на иностранном языке (английском) в 9-м классе средней общеобразовательной школы.

1. Отсутствие мотивации к овладению умениями говорения на английском языке. Неуверенность в себе порождает у обучающихся страх и нежелание участвовать в коммуникации на английском языке.

2. Отсутствие коммуникации, в свою очередь, не позволяет развивать речевые навыки и умения в полном объеме, о чем свидетельствуют ошибки в языковом оформлении высказыва-

ний.

3. Часто обучающиеся не могут решить коммуникативную задачу, поставленную в задании из-за узкого кругозора, несформированности познавательных и коммуникативных универсальных учебных действий, низкого уровня творческого мышления.

4. Обучающиеся не могут вести спонтанный диалог, предпочитают заучивание подготовленного диалога наизусть, нередко не понимая до конца смысла высказывания, что приводит к неспособности переноса знаний типовых фраз в коммуникацию. Обучающиеся не учатся адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам разговора, не используют импровизацию.

5. Недостаточное владение социокультурной и социолингвистической компетенциями, о чем свидетельствуют неэкспрессивные, искусственные и элементарные диалоги обучающихся.

В качестве решения обозначенных проблем нами были сформулированы следующие методические рекомендации.

1. Для того, чтобы обучающимся преодолеть неуверенность в себе, им следует предложить использовать нейросети для самостоятельной работы по развитию и совершенствованию умений говорения.

Например, нейросеть «*Gliglish*», созданная преподавателем английского языка, достаточно многофункциональна, она имеет два режима: учитель и ролевая игра. Так, выбрав режим «*Theacher*», обучающийся может вступить в диалог с виртуальным учителем, который укажет на грамматические ошибки и объяснит их, или сможет помочь выбрать правильное слово на иностранном языке при составлении монологического высказывания. Общаясь с виртуальным учителем или собеседником, обучающийся не будет испытывать стеснения и страха допустить ошибку.

2. Коммуникативные упражнения, которые предлагаются обучающимся, должны носить проблемный и творческий характер, соответствовать интересам обучающихся.

3. На уроке нужно использовать приемы, которые провоцируют спонтанную речь. При этом следует обратить внимание, чтобы каждый обучающийся принял участие в обсуждении.

4. Необходимо включать в процесс обучения просмотр аутентичных фильмов на английском.

5. В процессе обучения говорению нужно использовать как основу репродуктивные и репродуктивно-продуктивные упражнения, а затем переходить к продуктивным упражнениям.

6. Большую роль играют интерактивные упражнения в говорении. Участие обучающихся в различных ролевых играх, дискуссиях, дебатах будет способствовать развитию коммуникативных умений.

Таким образом, в рамках исследования были сделаны следующие выводы.

1. Говорение занимает центральное место в обучении иностранному языку, и его развитие требует системного подхода и четкой организации работы.

2. Проблемы, связанные с мотивацией, коммуникацией и недостатком практики, создают значительные барьеры в изучении английского языка.

3. Работа с аутентичными видеоматериалами, использование преимущественно интерактивных упражнений и нейросетей на уроке будут способствовать повышению мотивации у обучающихся и развитию навыков и умений говорения.

Статья публикуется в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ и МГПУ) по теме «Инновационные технологии и искусственный интеллект в иноязычном образовании в школе и вузе в соответствии с современными образовательными стандартами».

Список литературы

1. Зимняя, И.А. Лингвопсихология речевой деятельности / И.А. Зимняя. – М. : МПСИ, 2001. – 432 с.

2. Калачникова, Р.С. Проблемы освоения умения говорить на английском языке учеников 8–9 классов и пути их решения / Р.С. Калачникова // Вестник ТГУ. – 2022. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-osvoeniya-umeniya-govorit-na-angliyskom-yazyke-uchenikov-8-9-klassov-i-puti-ih-resheniya.

3. Кашлев, С.С. Технология интерактивного обучения : учебно-метод. пособие / С.С. Кашлев. – М. : ТетраСистемс, 2019 – 119 с.
4. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов. – М. : Просвещение, 1991. – 223 с.

References

1. Zimniaia, I.A. Lingvopsikhologiia rechevoi deiatelnosti / I.A. Zimniaia. – M. : MPSI, 2001. – 432 s.
2. Kalachnikova, R.S. Problemy osvoeniia umeniia govorit na angliiskom iazyke uchenikov 8–9 klassov i puti ikh resheniia / R.S. Kalachnikova // Vestnik TGU. – 2022. – № 1 [Electronic resource]. – Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-osvoeniya-umeniya-govorit-na-angliyskom-yazyke-uchenikov-8-9-klassov-i-puti-ih-resheniya.
3. Kashlev, S.S. Tekhnologiia interaktivnogo obucheniia : uchebno-metod. posobie / S.S. Kashlev. – M. : TetraSistems, 2019 – 119 s.
4. Passov, E.I. Kommunikativnyi metod obucheniia inoiazychnomu govoreniiu / E.I. Passov. – M. : Prosveshchenie, 1991. – 223 s.

© Н.Г. Кизрина, Л.Н. Кузнецова, 2025

УДК 378

Т.В. КИРИЛЛОВА

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Москва

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: воспитание; правовое воспитание; научный дискурс; сотрудники уголовно-исполнительной системы; курсанты образовательных организаций ФСИН России.

Аннотация: Цель статьи – актуализировать необходимость научных исследований правого воспитания сотрудников пенитенциарной системы. Автором решается задача определения актуального состояния изучения вопросов правового воспитания в научном сообществе. Решение задач осуществляется на основе общенаучных методов. Используя методы теоретического анализа, автор обосновывает необходимость определения специфики правового воспитания в уголовно-исполнительной системе (**УИС**), разработки концептуальных, теоретических и методологических основ правового воспитания сотрудников УИС.

Воспитание правовой культуры молодежи в Стратегии развития воспитания РФ на период до 2025 г. определено как приоритетное направление обновления воспитательного процесса.

Особое значение сегодня приобретают вопросы зрелости гражданского общества, правосознания, правового воспитания, повышения уровня правовой активности личности. Правовое воспитание является одним из важнейших средств формирования правовой культуры.

Анализ наукометрических баз *eLIBRARY.RU* показывает, что научное сообщество в достаточной мере интересует проблема правового воспитания. Всего найдено по этому запросу 3589 публикаций с общим количеством цитирований 6305.

Интерес представляет количественное распределение публикаций по различным направлениям правового воспитания. Наибольшее количество научных публикаций посвящено нравственно-правовому воспитанию – 87.

Остальные направления правового воспитания представлены в несколько меньшей степени, но отличаются чрезвычайным разнообразием (табл. 1).

Представлены статьи, где авторы рассматривают правовое воспитание в отдельных регионах и республиках: правовое воспитание и просвещение в Российской Федерации, правовое воспитание в России, правовое воспитание молодежи в республике Таджикистан, правовое воспитание в республике Калмыкия, правовое воспитание в мордовской народной педагогике.

Нас могут заинтересовать также статьи, в которых рассматривается правовое воспитание военнослужащих, сотрудников МВД и МЧС.

Также есть группа статей, посвященная вопросам правового воспитания применительно к различным возрастным группам, начиная с дошкольного возраста (табл. 2).

Наибольшее количество публикаций (17) посвящено правовому воспитанию личности в целом.

В контексте уголовно-исполнительной системы также имеется некоторое количество статей: правовое воспитание осужденных (5), правовое воспитание осужденных женщин, правовое воспитание правонарушителей, правовое воспитание несовершеннолетних преступников и другие [5; 6].

Правовое воспитание курсантов представлено в 5 статьях, но все они посвящены курсантам военных вузов. При этом из почти 4000 статей только одна публикация про сотрудников или курсантов ФСИН [4].

Таблица 1. Распределение публикаций по направлениям правового воспитания

№ п/п	Вид правового воспитания, представленный в eLIBRARY.RU	Количество публикаций
1	нравственно-правовое воспитание	87
2	гражданско-правовое воспитание	69
3	социально-правовое воспитание	21
4	эколого-правовое воспитание	17
5	политико-правовое воспитание	10
6	уголовно-правовое воспитание	7
7	правовое воспитание и просвещение	4
8	военно-правовое воспитание	2
9	политико-правовое воспитание молодежи	2
10	антикоррупционное правовое воспитание	1
11	коммуникативно-правовое воспитание	1

Таблица 2. Распределение публикаций по возрастным группам исследуемых субъектов правового воспитания

№ п/п	Вид правового воспитания, представленный в eLIBRARY.RU	Количество публикаций
1	правовое воспитание несовершеннолетних	12
2	правовое воспитание школьников	11
3	правовое воспитание дошкольников	8
4	гражданско-правовое воспитание младших школьников	3
5	правовое воспитание подростков	3
6	правовое воспитание подростков	3
7	правовое воспитание молодежи	2
8	гражданско-правовое воспитание старших школьников	1
9	нравственно-правовое воспитание младших школьников	1
10	нравственно-правовое воспитание старшеклассников	1

Правда, есть диссертационные исследования, однако они защищались в 2005 и 2006 гг., фактически являются отражением научных позиций двадцатилетней давности. Очевидно, что необходимо учитывать современные реалии правого воспитания [9].

Монографические исследования вопросов правового воспитания представлены монографией коллектива авторов «Концепция правового воспитания российского общества» (2014 г.). Монография представляет собой практически единственное в своем роде исследование системы правового воспитания российского общества. Авторами рассматриваются сущность, виды, формы и средства правосознания. Особое внимание обращается на своеобразие российского правосознания, господствующие в отечественном менталитете архетипы правосознания. В исследовании показаны тенденции развития правосознания в условиях глобализации [8].

Вопросы правового воспитания раскрываются и в ряде научных статей.

Несомненный интерес представляет позиция Т.В. Корчагиной. Она в своей статье «Правовое воспитание в современных реалиях» раскрывает влияние процесса цифровизации на

правовое воспитание. Мы согласны с ее выводом о необходимости разработки и внедрения стратегии развития правового воспитания в Российской Федерации.

А.С. Пеструилов анализирует понятие и значение правового воспитания для современной России, в статье О.В. Адаевой с теоретических и практических позиций рассматриваются основные формы правового воспитания в современной России.

Т.В. Худойкина в статье «Правовое воспитание как основной фактор предупреждения юридических конфликтов» предлагает определять правовое воспитание как организованный, целенаправленный процесс воздействия на сознание индивидов с целью формирования у них высокого уровня правового сознания и правовой культуры.

Рядом авторов правовое воспитание рассматривается с позиции предупреждения преступности. Так, например, Е.В. Грибанов [3] правовое воспитание и просвещение населения рассматривает в контексте криминологической науки и представляет их как технологии предупреждения преступлений. Им определены основные формы, объекты, субъекты и методы правового воспитания и просвещения населения как элемента системы предупреждения преступлений. Представлена авторская универсальная технология правовоспитательной работы в области профилактики правонарушений и предупреждения преступности.

Н.Н. Артеменко рассматривает правовое воспитание в контексте преступности несовершеннолетних и называет его способом предупреждения этого вида преступности.

Также в этом контексте правовое воспитание представлено А.В. Богдановым с соавторами. В статье «Профилактика правонарушений как один из элементов правового воспитания несовершеннолетних» рассматриваются вопросы правового воспитания несовершеннолетних, анализируются причины и условия появления и распространения правонарушений и преступности в молодежной среде. Предлагаются основные направления профилактических мероприятий по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних на территории Российской Федерации. Авторы делают акцент на том, что предупредительное воздействие на девиантное поведение несовершеннолетних и молодежи должно основываться на достижении оптимального соотношения убеждения и принуждения со стороны субъектов профилактики [2].

Е.Н. Арестовой в статье «Правовое воспитание и правовая культура как средства предупреждения преступности в молодежной среде» рассмотрен круг вопросов, связанных с актуальными проблемами правового воспитания и повышения уровня правовой культуры с позиций предупреждения преступности в молодежной среде. Обобщены и проанализированы данные правовой статистики, различные научные подходы к проблеме определения наиболее эффективных мер воздействия посредством правового воспитания на преступность молодежи, в том числе несовершеннолетних, а также имеющиеся предложения современной криминологической науки по рассматриваемому вопросу. Сформулирован и обоснован тезис о том, что из всех возможных направлений антикриминального воздействия на молодежь оптимальным и результативным на сегодняшний день следует считать правовое воспитание [1].

Автор указывает на то, что существующие программы учебных дисциплин вузов, предназначенные для решения указанной задачи относительно студентов неюридических специальностей, не способны решить указанную задачу.

Таки образом, научный дискурс продолжается. Приглашаем молодых исследователей присоединиться к научным исследованиям вопросов правого воспитания сотрудников пенитенциарной системы.

Сегодня очевидна необходимость определения специфики правового воспитания в УИС, разработки концептуальных, теоретических и методологических основ правового воспитания сотрудников УИС.

Это направление исследований сейчас является недостаточно изученным, хотя такая работа и в образовательных организациях ФСИН России, и в территориальных органах, несомненно, проводится.

Список литературы

1. Арестова, Е.Н. Правовое воспитание и правовая культура как средства предупреждения преступности в молодежной среде / Е.Н. Арестова, А.В. Борбат, Ю.С. Жариков // Всероссийский криминологический журнал. – 2024. – № 4. – С. 349–360.

2. Богданов, А.В. Профилактика правонарушений как один из элементов правового воспитания несовершеннолетних / А.В. Богданов, Е.Н. Хазов, И.Н. Озеров, К.И. Озеров // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2020. – № 3. – С. 43–48.

3. Грибанов, Е.В. Правовое воспитание и просвещение населения как технология предупреждения преступлений / Е.В. Грибанов // Общество и право. – 2020. – № 4(74). – С. 12–18.

4. Григорян, В.А. Правовая культура и правовое воспитание как приоритетные направления в социальном и профессиональном становлении личности курсантов образовательных учреждений ФСИН России / В.А. Григорян // Молодой ученый. – 2015. – № 13(93). – С. 616–619.

5. Кириллова, Т.В. К вопросу об организации гражданского и правового воспитания в образовательных организациях ФСИН России / Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 5(98). – С. 132–134.

6. Кириллова, Т.В. О совершенствовании деятельности образовательных организаций ФСИН России / Т.В. Кириллова, М.И. Кузнецов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 4(115). – С. 207–209.

7. Кониченко, Е.Б. Правовая культура сотрудников пенитенциарной системы в современном российском обществе: Общеправовой анализ : автореф. дисс. … канд. юр. наук / Е.Б. Кониченко. – Владимир, 2005.

8. Насыров, Р.В. Концепция правового воспитания российского общества : коллективная монография / Р.В. Насыров, И.Н. Васев, О.Г. Моисеева [и др.]. – Барнаул : Азбука, 2014. – 272 с.

9. Шерменев, М.А. Деформации профессионального правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы: общеправовой анализ : автореф. дисс. … канд. юр. наук / М.А. Шерменев. – Владимир, 2006. – 27 с.

References

1. Arestova, E.N. Pravovoe vospitanie i pravovaia kultura kak sredstva preduprezhdeniia prestupnosti v molodezhnoi srede / E.N. Arestova, A.V. Borbat, Iu.S. Zharikov // Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. – 2024. – № 4. – S. 349–360.

2. Bogdanov, A.V. Profilaktika pravonarushenii kak odin iz elementov pravovogo vospitaniia nesovershennoletnikh / A.V. Bogdanov, E.N. Khazov, I.N. Ozerov, K.I. Ozerov // Problemy pravookhranitelnoi deiatelnosti. – 2020. – № 3. – S. 43–48.

3. Gribanov, E.V. Pravovoe vospitanie i prosveshchenie naseleniia kak tekhnologiia preduprezhdeniia prestuplenii / E.V. Gribanov // Obshchestvo i pravo. – 2020. – № 4(74). – S. 12–18.

4. Grigorian, V.A. Pravovaia kultura i pravovoe vospitanie kak prioritetnye napravleniia v sotcialnom i professionalnom stanovlenii lichnosti kursantov obrazovatelnykh uchrezhdenii FSIN Rossii / V.A. Grigorian // Molodoi uchenyi. – 2015. – № 13(93). – S. 616–619.

5. Kirillova, T.V. K voprosu ob organizatcii grazhdanskogo i pravovogo vospitaniia v obrazovatelnykh organizatciiakh FSIN Rossii / T.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 5(98). – S. 132–134.

6. Kirillova, T.V. O sovershenstvovanii deiatelnosti obrazovatelnykh organizatcii FSIN Rossii / T.V. Kirillova, M.I. Kuznetcov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 4(115). – S. 207–209.

7. Konichenko, E.B. Pravovaia kultura sotrudnikov penitentciarnoi sistemy v sovremennom rossiiskom obshchestve: Obshchepravovoi analiz : avtoref. diss. … kand. iur. nauk / E.B. Konichenko. – Vladimir, 2005.

8. Nasyrov, R.V. Kontceptciia pravovogo vospitaniia rossiiskogo obshchestva : kollektivnaia monografiia / R.V. Nasyrov, I.N. Vasev, O.G. Moiseeva [i dr.]. – Barnaul : Azbuka, 2014. – 272 s.

9. Shermenev, M.A. Deformatcii professionalnogo pravosoznaniia sotrudnikov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy: obshchepravovoi analiz : avtoref. diss. … kand. iur. nauk / M.A. Shermenev. – Vladimir, 2006. – 27 s.

© Т.В. Кириллова, 2025

УДК 372.851

А.В. КОЗЫРЕВА

ФГКВОУ ВО «Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации», г. Орел

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВЕДОМСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ЕЕ СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: математическая подготовка обучающихся; математическая грамотность; математическое поведение; конкурентоспособная личность; цифровая образовательная среда; ведомственная образовательная организация; математическая компетентность; индикаторы успешности; «гибкие» навыки обучающихся.

Аннотация: В статье рассматриваются важные аспекты математической подготовки обучающихся в цифровой образовательной среде ведомственной образовательной организации.

Целью исследования является определение сущности и структуры математической подготовки обучающихся в цифровой образовательной среде ведомственной образовательной организации.

Задачи исследования: провести анализ научных работ по тематике; раскрыть сущность и структуру математической подготовки обучающихся, ввести индикаторы успешности и спрогнозировать перспективы развития.

Для решения научных задач применялись различные методы исследования: анализ актуальных научных работ ученых-исследователей, учебных планов, рабочих программ; обработка, систематизация, интерпретация и обобщение научно-исследовательских данных, педагогической и учебно-методической литературы, нормативной документации.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что математическая подготовка обучающихся в цифровой образовательной среде ведомственной образовательной организации будет эффективной, если обоснованы ее сущность и структура, индикаторы успешности и перспективы развития.

Проведенный анализ работ ученых-исследователей позволил получить следующие результаты: в ходе обоснования сущности математической подготовки обучающихся уточнен смысл понятия «математическая компетентность обучающихся» и введены две его составляющие: математическая грамотность и математическое поведение.

Научная новизна исследования заключается в выявлении индикаторов успешности математической подготовки обучающихся в цифровой образовательной среде ведомственной образовательной организации и прогнозировании перспектив ее развития.

На конференции, посвященной искусственному интеллекту, Владимир Путин подчеркнул, что эта технология открывает новую главу в истории человечества, внедряясь в различные сферы деятельности современного общества: науку, образование, искусство, архитектуру, строительство, здравоохранение и т.п. Конкуренция между странами в сфере искусственного интеллекта становится все более напряженной, а достижения поразительны и имеют важное значение для суверенитета России, ее безопасности и состоятельности [9].

С внедрением и развитием подобной технологии успешность профессиональной подготовки обучающихся инженерных специальностей, существенная составляющая которой – математическая подготовка в цифровой образовательной среде, становится первостепенной задачей для ведомственной образовательной органи-

зации.

Но практические наблюдения позволили установить, что в современном мире происходит падение уровня математической подготовки обучающихся, что обусловлено совокупностью факторов: неустойчивая база математических знаний, приобретенная при обучении в общеобразовательных организациях; различия в рабочих программах школ и ведомственных образовательных организаций (школьная программа ориентирована на подготовку обучающихся к сдаче единого государственного экзамена, а вузовская программа подразумевает глубокое погружение в дисциплину); применение кардинально разных методик и технологий обучения; отсутствие систематического наставничества в ведомственной образовательной организации, к которому обучающиеся привыкли в школе; неправильное восприятие обучающимися математики (как сложной и скучной науки); недостаточное количество преподавателей, владеющих современными цифровыми технологиями; рационализация рабочих программ по математике, приводящая к уменьшению количества аудиторных часов для введения в дисциплину. В таком случае следует говорить о совершенствовании математической подготовки обучающихся, о пересмотре педагогических подходов к преподаванию математики. Опираясь на вышенаписанное, автор обозначает проблему исследования: какова сущность и структура математической подготовки обучающихся в цифровой образовательной среде ведомственной образовательной организации, решение которой – цель исследования. Математическая подготовка обучающихся в цифровой образовательной среде ведомственной образовательной организации является предметом исследования.

Согласно проблеме, цели, предмету исследования определены его задачи:

– провести обзор научных и методических работ по проблеме исследования;

– раскрыть сущность и структуру математической подготовки обучающихся в цифровой образовательной среде ведомственной образовательной организации;

– ввести индикаторы успешности математической подготовки обучающихся в цифровой образовательной среде для удовлетворения социального заказа общества и спрогнозировать перспективы ее развития.

Методологическая основа исследования опирается на философские концепции, утверждающие всеобщую связь, взаимную обусловленность целостности природных и социальных явлений, неразрывное единство теории и практики.

Изучением проблемы математической подготовки обучающихся ведомственных образовательных организаций занимались различные ученые-исследователи. Приведем несколько точек зрения. Т.М. Банникова считает, что математическая подготовка обучающихся должна основываться на индивидуализации учебного процесса и быть направлена на овладение основами профессиональной деятельности [2]. Ф.А. Ихсанова отмечает, что математическая подготовка обучающихся должна быть направлена на формирование творческой самостоятельности будущего специалиста и способности применять математические методы для решений профессиональных задач рациональными способами [5]. По мнению Е.В. Сергеевой, составляющим элементом профессиональной подготовки обучающихся является математическая подготовка, результативность которой обусловлена комплексом педагогических методов, применяемых технологий, средств и форм учебных занятий [10]. В исследовательских работах М.С. Артюхиной подчеркивается, что для интенсификации математической подготовки обучающихся в условиях цифровизации образовательного процесса важно единство традиционных и инновационных форм обучения [1].

Обобщив и систематизировав результаты научной деятельности ученых-исследователей, автор статьи рекомендует математическую подготовку в цифровой образовательной среде ведомственной образовательной организации рассматривать как процесс формирования математической компетентности обучающихся, ориентированный на цифровизацию образовательного процесса, создание прочного фундамента для углубленного изучения специальных дисциплин, осмысление математических концепций, применяемых для решения профессионально-ориентированных задач, в целях становления конкурентоспособной личности специалиста. Математическая подготовка направлена на развитие логического, критического и креативного мышления и аналитических способностей, субъектной позиции, «гибких» навыков обучающихся.

Исследованию сущности математической компетентности обучающихся вузов посвящены научные труды различных ученых. Так, напри-

мер, Е.В. Сергеева считает, что математическая компетентность – структурное понятие, включающее несколько взаимосвязанных компонентов (мотивационно-ценностный, когнитивно-деятельностный, действенно-творческий и рефлексивный), характеризующееся наличием у обучающегося способности осуществлять познавательную деятельность и творчески подходить к решению профессионально-ориентированных задач [10].

В отличие от Е.В. Сергеевой, Л.К. Иляшенко вводит в научный оборот математическую компетентность обучающегося инженерного направления подготовки как способность решать теоретические и инженерно-практические задачи [4]. М.М. Мильшин определяет математическую компетентность инженера как способность и потребность в получении математического образования, его совершенствования на протяжении всей профессиональной деятельности и использования математического аппарата для решения различных задач [8].

Автор статьи предлагает рассматривать математическую компетентность обучающегося в цифровой образовательной среде ведомственной образовательной организации как личностное образование, т.е. присвоенную личности систему интегративных знаний фундаментальных математических методов, умений и навыков для решения практико-ориентированных задач с помощью современных цифровых технологий, готовность и способность осуществлять различные виды профессиональной деятельности с применением этой системы.

Исходя из вышесказанного, в понятие «математическая компетентность обучающегося» входят две взаимосвязанные составляющие: математическая грамотность и математическое поведение.

Первая составляющая – наличие компетенций, необходимых для разработки математических моделей, описывающих реальные процессы, и нахождения рациональных решений различных задач с помощью цифровых технологий.

Вторая составляющая – совокупность действий обучающихся по применению математической грамотности для решения практико-ориентированных задач с помощью цифровых технологий.

Конкурентоспособная личность характеризуется владением:

– *data*-грамотностью, представляющей собой знания, умения и навыки в понимании, анализе больших объемов данных, математических методов их обработки и систематизации;

– компьютерной грамотностью, т.е. совокупностью знаний и умений использования цифровых технологий для решения задач, ориентированных на совершенствование профессиональных навыков обучающихся [6];

– медиаграмотностью, заключающейся в рефлексивном восприятии и анализе медиаресурса (видео, аудио, изображения и т.п.), умении применять его для усвоения учебного материала;

– коммуникативной грамотностью, проявляющейся в умении взаимодействовать с субъектами образовательного процесса в реальном и виртуальных мирах, знании этики делового общения, в том числе сетевого этикета;

– эмоциональной грамотностью, выражающейся в осознанном управлении своими эмоциями, а также в умении правильно интерпретировать эмоции окружающих людей для обеспечения взаимодействия с субъектами образовательного процесса в учебной и социальной деятельности.

К «гибким» навыкам обучающегося относятся:

1) *коммуникативные умения*: наладить контакт с сокурсниками и будущими коллегами, тактично общаться с ними; приводить доводы в защиту своей позиции и уважительно относиться к мнению оппонента; добиваться консенсуса на приемлемых для каждого субъекта образовательного процесса условиях [5];

2) *концептуальные умения*: осуществлять быстрый поиск информации для решения профессионально-ориентированных задач; решать проблемы, связанные с обработкой колоссальных объемов данных посредством цифровых технологий;

3) *личностные*: целеустремленность, исполнительность, осознанность действий, добросовестность, мобильность, креативность, своенравность, неординарность в принятии решений, самодисциплинированность; реальная самооценка компетенций; умение подать себя [5]; стремление занимать лидирующие позиции в различных видах деятельности; способность проявлять инициативу во взаимодействии с окружением;

4) *когнитивные*: выражение своих мыслей ясно и убедительно; гибкость памяти; оперативное решение проблем, возникающих в профес-

сиональной деятельности.

Для комплексной оценки качества математической подготовки обучающихся в цифровой образовательной среде можно принять следующие индикаторы успешности:

– удовлетворенность обучающихся организацией образовательного процесса;

– интенсивность и качество взаимодействия обучающихся с цифровой образовательной средой для решения различных задач;

– уровень сформированности математической компетентности обучающихся;

– конкурентоспособность будущих специалистов на рынке труда.

Значимое место в математической подготовке обучающихся ведомственной образовательной организации занимает цифровая образовательная среда, которая позволяет:

– сделать учебный процесс увлекательным и доступным;

– визуализировать сложные математические понятия, методы, формулы, персонализировать траектории обучения, в которых будут учитываться интересы и потребности каждого обучающегося, темп и уровень освоения учебного материала [7];

– взаимодействовать субъектам учебного процесса в едином цифровом пространстве [6].

Перспективы развития математической подготовки обучающихся ведомственной образовательной организации широки и разнообразны. Среди них следующие:

– модернизация учебного материала в соответствии с современными достижениями науки и техники; интеграция математических знаний с другими изучаемыми дисциплинами; адаптация рабочих программ согласно социальному заказу общества; обновление методик оценки сформированных компетенций у обучающихся;

– применение цифровых технологий (голосовой помощник, облачные технологии, технологии дополненной, виртуальной и смешанной реальности (***AR, VR, MR***), чат-бот, технологии искусственного интеллекта [3], технология «Оживление портретов», робототехника) для математического моделирования различных процессов и явлений, а также решения прикладных и профессионально-ориентированных задач;

– разработка виртуальной лаборатории – специализированного цифрового инструмента, использующего компьютерные программы и симуляторы для создания реалистичных условий для изучения математических моделей и объектов, позволяющего обучающимся проводить эксперименты и решать интеграционные задачи без присутствия традиционных лабораторных установок;

– ориентация преподавателей на персонализированное обучение, когда обучающимся помогают справиться с заданиями интеллектуальные системы обучения, позволяющие персонализировать весь учебный процесс и спрогнозировать результат усвоения изучаемой дисциплины;

– формирование цифровой грамотности преподавателей на курсах повышения квалификации и автоматизация рутинных функций, выполняемых каждый день (проверка контрольных работ, индивидуальных заданий, написание отчетов по различным видам деятельности: учебная, научная, методическая, воспитательная);

– организация обратной связи с работодателем для установления объективного уровня сформированности математической компетентности, *data*-грамотности, коммуникативной, компьютерной, эмоциональной и медиаграмотности молодых специалистов в ходе решения задач профессиональной деятельности;

– построение и анализ карьерной траектории выпускников.

С точки зрения автора статьи, для успешной математической подготовки обучающихся в цифровой образовательной среде ведомственной образовательной организации важно, чтобы в этом процессе принимали участие не только обучающиеся и преподаватели, но и сотрудники деканатов и факультетов, представители учебного отдела, руководители производственных практик, *IT*-специалисты, инженеры, кураторы учебных групп, будущие работодатели.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что математическая подготовка обучающихся в цифровой образовательной среде ведомственной образовательной организации с учетом требований федеральных государственных образовательных стандартов занимает особое место в профессиональной подготовке специалистов, умеющих не только грамотно применять в трудовой деятельности цифровые технологии, но и способствовать их развитию.

Автором статьи поднята проблема выявления сущности и структуры математической подготовки обучающихся в цифровой образова-

тельной среде ведомственной образовательной организации и обоснована актуальность ее решения в условиях повсеместной цифровизации общества. Описаны индикаторы успешности и перспективы развития математической подготовки обучающихся.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в работе педагогического коллектива ведомственной образовательной организации, занимающегося математической подготовкой будущих специалистов в условиях цифровой образовательной среды.

Список литературы

1. Артюхина, М.С. Система интерактивного обучения математике на социально-гуманитарных направлениях подготовки в цифровой образовательной среде : автореф. дисс. … докт. пед. наук / М.С. Артюхина. – Елец, 2023. – 51 с.

2. Банникова, Т.М. Профессиональная математическая подготовка студентов бакалавриата на основе индивидуализации образовательного процесса : автореф. дисс. … канд. пед. наук / Т.М. Банникова. – Ижевск, 2011. – 24 с.

3. Вишняков, С.А. Искусственный интеллект и цифровая среда в иноязычном образовании / С.А. Вишняков, О.В. Баранова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 2(167). – С. 93–97.

4. Иляшенко, Л.К. Формирование математической компетентности будущего инженера по нефтегазовому делу : автореф. дисс. … канд. пед. наук / Л.К. Иляшенко. – Сургут, 2010. – 27 с.

5. Ихсанова, Ф.А. Методика формирования творческой самостоятельности студентов технических вузов в обучении математике с использованием системы Mathematica : автореф. дисс. … канд. пед. наук / Ф.А. Ихсанова. – Елабуга, 2015. – 27 с.

6. Козырева, А.В. Компьютерная грамотность субъектов учебного процесса как фактор успешной математической подготовки обучающихся в цифровой образовательной среде ведомственной образовательной организации / А.В. Козырева // KANT. – 2024. – № 2(51). – С. 353–358.

7. Козырева, А.В. О цифровой образовательной среде для математической подготовки обучающихся ведомственной образовательной организации / А.В. Козырева // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2024. – № 1(102). – С. 260–265.

8. Мильшин, Н.Н. Формирование профессионально-прикладной математической компетентности будущих инженеров : автореф. дисс. … канд. пед. наук / Н.Н. Мильшин. – Тольятти, 2011. – 23 с.

9. Путин назвал искусственный интеллект новой главой в жизни человечества [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65609a8e9a79474e2f129c82.

10. Сергеева, Е.В. Развитие математической компетентности студентов вузов в процессе профессиональной подготовки по техническим профилям : дисс. … канд. пед. наук / Е.В. Сергеева. – Екатеринбург, 2017. – 179 с.

References

1. Artiukhina, M.S. Sistema interaktivnogo obucheniia matematike na sotcialno-gumanitarnykh napravleniiakh podgotovki v tcifrovoi obrazovatelnoi srede : avtoref. diss. … dokt. ped. nauk / M.S. Artiukhina. – Eletc, 2023. – 51 s.

2. Bannikova, T.M. Professionalnaia matematicheskaia podgotovka studentov bakalavriata na osnove individualizatcii obrazovatelnogo protcessa : avtoref. diss. … kand. ped. nauk / T.M. Bannikova. – Izhevsk, 2011. – 24 s.

3. Vishniakov, S.A. Iskusstvennyi intellekt i tcifrovaia sreda v inoiazychnom obrazovanii / S.A. Vishniakov, O.V. Baranova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 2(167). – S. 93–97.

4. Iliashenko, L.K. Formirovanie matematicheskoi kompetentnosti budushchego inzhenera po neftegazovomu delu : avtoref. diss. … kand. ped. nauk / L.K. Iliashenko. – Surgut, 2010. – 27 s.

5. Ikhsanova, F.A. Metodika formirovaniia tvorcheskoi samostoiatelnosti studentov tekhnicheskikh vuzov v obuchenii matematike s ispolzovaniem sistemy Mathematica : avtoref. diss. … kand. ped. nauk /

F.A. Ikshanova. – Elabuga, 2015. – 27 s.

6. Kozyreva, A.V. Kompiuternaia gramotnost subektov uchebnogo protcessa kak faktor uspeshnoi matematicheskoi podgotovki obuchaiushchikhsia v tcifrovoi obrazovatelnoi srede vedomstvennoi obrazovatelnoi organizatcii / A.V. Kozyreva // KANT. – 2024. – № 2(51). – S. 353–358.

7. Kozyreva, A.V. O tcifrovoi obrazovatelnoi srede dlia matematicheskoi podgotovki obuchaiushchikhsia vedomstvennoi obrazovatelnoi organizatcii / A.V. Kozyreva // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2024. – № 1(102). – S. 260–265.

8. Milshin, N.N. Formirovanie professionalno-prikladnoi matematicheskoi kompetentnosti budushchikh inzhenerov : avtoref. diss. … kand. ped. nauk / N.N. Milshin. – Toliatti, 2011. – 23 s.

9. Putin nazval iskusstvennyi intellekt novoi glavoi v zhizni chelovechestva [Electronic resource]. – Access mode : https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65609a8e9a79474e2f129c82.

10. Sergeeva, E.V. Razvitie matematicheskoi kompetentnosti studentov vuzov v protcesse professionalnoi podgotovki po tekhnicheskim profiliam : diss. … kand. ped. nauk / E.V. Sergeeva. – Ekaterinburg, 2017. – 179 s.

© А.В. Козырева, 2025

УДК 378.146

К.С. КОЗЫРЕВА

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», г. Чита

ДИАГНОСТИКА ГЕОГРАФИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ГЕОГРАФИИ

Ключевые слова: географическое мышление; географическое образование студентов; диагностика; таксономия Б. Блума; уровни развития географического мышления.

Аннотация: Для будущих учителей географии высокий уровень развития географического мышления – важнейший компонент профессиональной компетентности. В научных работах при большом внимании к сущности и специфике географического мышления вопросы диагностики уровня его развития остаются открытыми. Это связано с предметной спецификой географического мышления, которую необходимо интегрировать с психологическими механизмами мыслительных процессов. Основой для выявления уровня развития географического мышления будущих учителей географии может выступать иерархия когнитивных процессов и ранжировании уровней мыслительной деятельности Б. Блума. В качестве инструмента диагностики – система тестовых заданий, содержание которых позволяет отразить предметную специфику.

Процесс профессиональной подготовки будущих учителей географии требует овладения важнейшей составляющей географической культуры – специфическим географическим мышлением. Несмотря на то что важность формирования и развития географического мышления неоспорима, признается как педагогами, так и учеными-географами, в современной научной литературе вопрос диагностики уровня развития географического мышления не имеет достаточного освещения. Проблемы диагностики уровня развития географического мышления связаны с его предметной спецификой, которую необходимо интегрировать с психологическими аспектами мыслительных процессов.

В научных работах отечественных географов, посвященных географическому мышлению, традиционно акцент делается на определении его сущности, необходимости развития как важнейшей составляющей географической культуры и роли в формировании географической картины мира, а вопросы диагностики уровня развития остаются открытыми.

Обращает на себя внимание тот факт, что наиболее известные работы, посвященные географическому мышлению, принадлежат авторам, напрямую связанным с практикой географического образования, как в высшей школе, так и в основной (Н.Н. Баранский, Ю.Г. Саушкин, В.П. Максаковский и др.).

В определении Н.Н. Баранского отражена специфика географического мышления как географического видения действительности, поскольку это мышление «…во-первых, привязанное к территории, кладущее свои суждения на карту, и, во-вторых, связное, комплексное, не замыкающееся в рамках одного «элемента» или одной «отрасли» [3]. Привязка к территории как важнейшая характеристика географического мышления встречается и у зарубежных авторов. Так, географическая ассоциация Великобритании определяет географическое мышление как способность изучать действительность через «географическую» линзу, своего рода процедурное знание, выражающееся в «признании» места (территории), его (ее) уникальности; в целостном подходе к исследованиям, с учетом территориальных уровней, физико-, экономико-географических, социально-культурных и других факторов [16]. В классическом контексте как «способность представлять и анализировать физические, экономические, культурные, социальные и другие явления и процессы в пространственном разрезе региона, страны, мира» [7] определяет географическое мышление и академик РАО В.П. Максаковский.

В современных зарубежных исследованиях можно отметить интерес к вопросам изучения теории и методики формирования географического мышления, в том числе вопросы его диагностики [12; 13; 15–17; 19].

Так, в зарубежной литературе делается акцент на так называемых «географических навыках» (*Geographic skill*) – навыках изучения и трактовки окружающей действительности через призму специфики территории, ее влияния на объекты, процессы и явления [14, с. 41]. По сути, *Geographic skill* – это «географическая грамотность» – умение получать, структурировать, анализировать, интерпретировать, представлять и хранить географическую информацию [13; 14].

Учитывая сложившиеся представления о географическом мышлении, его диагностика, с одной стороны, должна учитывать содержательную составляющую, основой которой является привязка к территории, с другой, включать оценку операционной и процессуальной составляющей мышления, которые за счет специфики географического мышления как особого способа познания действительности имеют свои нюансы.

Относительно содержательной стороны, в диагностике географического мышления требуется определение уровня сформированности географических представлений и знаний о процессах и явлениях окружающей действительности, систем географических понятий, понимания общегеографических закономерностей, установления взаимосвязей между физико-географическими и социально-экономическими процессами и явлениями, умений получать, анализировать и интегрировать географическую информацию, критически ее оценивать, применять географические знания в решении практико-ориентированных задач.

Операционные и процессуальные составляющие географического мышления в целом идентичны абстрактно-логическому, но имеют некоторую специфику, связанную с содержательной стороной.

Так, например, операции анализа и синтеза в географическом мышлении напрямую связаны с важнейшими категориями географии – географическим пространством и территорией. Эти связи проявляются в использовании такого метода географического синтеза, как районирование. Еще один пример специфического географического синтеза – географическое страноведение, которое на научной основе «синтезирует» географические образы стран и территорий.

Географический анализ и географический синтез связаны с различными картографическими произведениями. Карта представляет собой пространственно-временную модель действительности, построенную с использованием особого языка – условных знаков карты. В речи через использование языка отражается содержательный компонент мышления. По мнению В.П. Максаковского, язык географии включает понятия и термины, факты, цифры и даты, географические названия, географические представления (образы) [7].

В психолого-педагогической практике одним из важнейших экспериментально-психологических методов, которые обеспечивают сравнительно быстрое, надежное получение объективных данных в количественном выражении, являются различные тесты. Тестовые задания также являются одним из наиболее объективных и надежных инструментов диагностики уровня сформированности учебных достижений студентов. В условиях балльно-рейтинговой оценки достижений студентов организация диагностики географического мышления на основе тестовых заданий легко встраивается в сложившуюся систему процедур оценивания на основе целенаправленно отобранного предметного содержания.

Отбор содержания тестового материала для диагностики географического мышления строится на следующих принципах, представленных в работах ученых-тестологов: объективность и репрезентативность, комплексность и сбалансированность, логическая определенность содержания, отбор содержания, соответствующего современному уровню развития науки, и исключение спорных заданий [1; 5].

Дифференциация уровней географического мышления выполнялась на основании методики Б. Блума [10] и его иерархии когнитивных процессов и ранжирования уровней мыслительной деятельности.

Возможности использования этой методики для диагностики географического мышления отмечают, например, *E. Virranmäki* (Финляндия), *T. Bendl*, *M. Marada* (Чехия), а опыт применения в образовательном пространстве вузов – Ж.Ш. Бактыбаев (Казахстан), Е.С. Коваленко, Н.М. Кузуб, Г.С. Султанова и др. [2; 4; 8; 12; 19].

Б. Блум выделил 6 уровней когнитивных процессов, на основе которых можно построить

Таблица 1. Дифференциация уровней географического мышления с учетом таксономии образовательных целей Б. Блума и уровня сложности тестовых заданий

Уровень сложности тестовых заданий	Характеристика уровня сложности		Возможные типы заданий	Примеры заданий	Сущность уровня (по Б. Блуму)	Уровень развития географического мышления
Информационный	Требует от испытуемого узнавание известной информации	Узнавать, припоминать, определить, перечислять	Задания с выбором одного ответа, задания с выбором альтернативного ответа, задания на дополнение	Дайте определение понятия «фактор размещения производства»	Воспроизведение, припоминание информации	Знание
Репродуктивный	Воспроизведение информации, ее преобразование	Осознавать, объяснять, интерпретировать, приводить примеры	Задания с выбором одного ответа, задания с выбором альтернативного ответа, задания на установление соответствия	Объясните, какие факторы определили размещение предприятий черной металлургии в г. Аньшань	Осознание, суммирование, объяснение информации	Понимание
Базовый	Требует понимания существенных сторон учебной информации, владения принципами поиска алгоритмов	Осознавать, объяснять, интерпретировать, приводить примеры	Задания с выбором нескольких ответов, задания на установление соответствия	Заполните таблицу «Факторы размещения черной металлургии в странах зарубежной Азии»	Применение информации по образцу или в новой ситуации	Применение
Повышенный	Предполагает умение преобразовывать алгоритмы в условиях, отличающихся от стандартных	Выявите, структурируйте, сопоставьте, выведите, сравните	Задания с выбором ответа, задания на установление правильной последовательности, задания на установление соответствия	На основе анализа таблицы выявите, какие факторы оказывают определяющее влияние на размещение предприятий черной металлургии в странах зарубежной Азии	Разделение информации на элементы, выделение внутренней структуры информации	Анализ
Творческий	Самостоятельное критическое оценивание учебной информации, умение выполнять нестандартные задания элементами исследовательской деятельности	Доказать, сделать вывод, оценить, обосновать, проверить	Задания на установление правильной последовательности, задания открытого типа со свободно конструируемым ответом	Установите, какие факторы размещения черной металлургии станут решающими через 20 лет, 50 лет в странах зарубежной Азии. Обоснуйте свою точку зрения	Выражение оценочных суждений об информации	Оценка
		Создать, предложить, разработать, спланировать, конструировать	Задания открытого типа со свободно конструируемым ответом	Предложите свою классификацию или типологию стран мира. Определите ее актуальность, основные критерии группировки стран	Комбинирование информации, создание новой информации	Синтез

Таблица 2. Структура диагностической тестовой работы «Социально-географическая картина мира» по видам тестовых заданий

Задания закрытого типа с выбором ответа	Задания закрытого типа с выбором нескольких ответов	Задания закрытого типа с альтернативным ответом	Задания на установление соответствия	Задания на установление последовательности	Задания со свободно конструируемым ответом
13	4	2	2	2	2
52	16	8	8	8	8

систему тестовых заданий разного типа и разного уровня сложности, позволяющих оценить развитие географического мышления студентов. Уровни развития мышления последовательно соотносятся с уровнями сложности тестовых заданий (табл.1). Так, задания с выбором альтернативного ответа и задания с выбором одного ответа могут быть использованы только для определения первой ступени развития географического мышления – знание (табл. 2). Выбор включает воспроизведение, узнавание, припоминание отдельных фактов, понятий и т.п.

Среди заданий открытого типа этот уровень мышления можно идентифицировать заданиями на дополнение. Задания на установление соответствия предполагают установление соотношения между элементами двух множеств и используются для проверки классификационных и систематических знаний. Следовательно, правильное выполнение подобных заданий свидетельствует о мышлении на уровне понимания, умения классифицировать, интерпретировать, сравнивать. Задания на установление правильной последовательности предназначены для проверки процедуральных знаний – знание последовательности определенных действий, процессов, алгоритмов работы, последовательности событий. С учетом уровня сложности на их основе можно выстраивать диагностику уровня применения, анализа и синтеза в географическом мышлении. Оценку и синтез как самые высокие уровни развития географического мышления целесообразно диагностировать с использованием заданий открытого типа со свободно конструируемым ответом. Они позволяют испытуемому привести и обосновать собственные суждения и доводы, спланировать или «синтезировать» новый продукт, новую информацию.

С целью повышения надежности тестовых заданий они разрабатывались на основе апробированных в 2015–2024 гг. заданий из фонда оценочных средств дисциплины. Многолетнее использование представленных тестовых заданий дает основание считать их надежными. Необходимые корректировки в формулировке заданий и подборе дистракторов осуществлялись в соответствии с требованиями к составлению тестовых заданий, изложенных в трудах педагогов-тестологов [1; 5; 9]. Задания были дифференцированы по уровням сложности и в соответствии с положением о балльно-рейтинговой оценке достижений студентов университета. Формулировки заданий корректны, понятны, не содержат двусмысленности или излишне сложных конструкций, сопровождаются понятной инструкцией. Оптимальное время выполнения заданий выявлено эмпирически в ходе многолетней практики осуществления модульного контроля по дисциплине. Задания, не играющие роли в дифференциации студентов по максимальным и минимальным показателям выполнения, исключались из диагностической работы с целью повышения дискриминативности. Таким образом, диагностика уровня развития географического мышления студентов – будущих учителей географии может быть выполнена на основании классификации уровней мыслительной деятельности Б. Блума. Инструментом диагностики, отражающим специфику содержательного компонента и мыслительных операций географического мышления, являются тестовые задания. Они комплектуются в диагностические работы с учетом содержания конкретной дисциплины и положением о балльно-рейтинговой оценке достижений студентов. Комплект заданий должен отвечать требованиям к отбору содержания и составлению тестовых заданий, изложенным в трудах педагогов-тестологов.

Список литературы

1. Аванесов, В.С. Композиция тестовых заданий : учебная книга; 3-е изд., доп. / В.С. Аванесов. – М. : Центр тестирования, 2002. – 240 с.

2. Бактыбаев, Ж.Ш. Использование технологии таксономии Блума в учебном процессе вуза / Ж.Ш. Бактыбаев // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 1. – С. 150–153.

3. Баранский, Н.Н. Становление советской экономической географии: Избранные труды / Н.Н. Баранский. – М. : Мысль, 1980. – 287 с.

4. Коваленко, Е.С. Использование таксономии Блума для повышения качества профессиональной подготовки студентов педагогического вуза / Е.С. Коваленко, Н.М. Кузуб // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 1. – С. 89–96.

5. Майров, А.Н. Основы теории и практики разработки тестов для оценки знаний школьников: учебно-методическое пособие / А.Н. Майров. – М. : Педагогический университет «Первое сентября», 2010. – 128 с.

6. Максаковский, В.П. Научные основы школьной географии / В.П. Максаковский. – М. : Просвещение, 1982. – 96 с.

7. Максаковский, В.П. Географическая культура : учеб. пособие для студентов вузов / В.П. Максаковский. – М. : ВЛАДОС, 1998. – 416 с.

8. Султанова, Г.С. Таксономия Блума как инструмент интеллектуального развивающего обучения студентов / Г.С. Султанова // Высшее образование сегодня. – 2019. – № 1. – С. 14–19.

9. Челышкова, М.Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов : учеб. пособие / М.Б. Челышкова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 437 с.

10. Bloom, B.S. The Taxonomy of Educational Objectives; The Classification of Educational Goals. Handbook I: Cognitive Domain / B.S. Bloom (Ed.). – New York : David McKay Company, 1956. – 207 p.

11. Balciogullari, A. Geographical Thinking Approach in Geography Education / A. Balciogullari // Research Highlights in Education and Science. – 2017. – Vol. 4. – P. 26–32.

12. Bendl, T. Critical Thinking in Geography Education: Is Geographical Thinking Critical? / T. Bendl, M. Marada // Geografie. – 2021. – Vol. 126. – P. 371–391.

13. Geography for Life. Geography Education Standards, 1994 [Electronic resource]. – Access mode : https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED375073.pdf.

14. Larsen, T. Learning Progressions, Paradigms, and Geographic Thinking in the Anthropocene / T. Larsen, J. Harrington // Review of International Geographical Education Online. – 2019. – Vol. 9(3). – P. 542–556.

15. Subhani, A. Engage Spatial Thinking in Geography Teaching Material / A.Subhani, S. Utaya, K. Astina // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. – 2017. – Vol. 7(5). – P. 33–42.

16. Syahrul, R. Students' Geographic Skills in Indonesia: Evaluating GIS Learning Material Questions Using Taxonomy of Spatial Thinking / R. Syahrul, U. Sugeng, B. Syamsul, H. Budi // Journal of Social Studies Education Research. – 2019. – Vol. 10(4). – P. 266–268.

17. Tinking Geographically: A Model // GEOCAPABILITIES, 2003 [Electronic resource]. – Access mode : https://geognc.files.wordpress.com/2013/08/thinking_geographically.pdf.

18. Virranmki, E. Geography's Ability to Enhance Powerful Thinking Skills and Knowledge / E. Virranmki. – Oulu : Geography Research Unit at the University of Oulu, 2022. – P. 78.

19. Wakabayashi, Y. Spatial Thinking in Geographic Information Science: A Review of Past Studies and Prospects for the Future / Y. Wakabayashi, T. Ishikawa // Procedia. Social and Behavioral Science. – 2011. – Vol. 21. – P. 304–311.

References

1. Avanesov, V.S. Kompozitciia testovykh zadanii : uchebnaia kniga; 3-e izd., dop. / V.S. Avanesov. – M. : Tcentr testirovaniia, 2002. – 240 s.

2. Baktybaev, Zh.Sh. Ispolzovanie tekhnologii taksonomii Bluma v uchebnom protcesse vuza / Zh.Sh. Baktybaev // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2017. – № 1. – S. 150–153.

3. Baranskii, N.N. Stanovlenie sovetskoi ekonomicheskoi geografii: Izbrannye trudy / N.N. Baranskii. – M. : Mysl, 1980. – 287 s.

4. Kovalenko, E.S. Ispolzovanie taksonomii Bluma dlia povysheniia kachestva professionalnoi podgotovki studentov pedagogicheskogo vuza / E.S. Kovalenko, N.M. Kuzub // Kazanskii pedagogicheskii zhurnal. – 2020. – № 1. – S. 89–96.

5. Mairov, A.N. Osnovy teorii i praktiki razrabotki testov dlia otcenki znanii shkolnikov: uchebno-metodicheskoe posobie / A.N. Mairov. – M. : Pedagogicheskii universitet «Pervoe sentiabria», 2010. – 128 s.

6. Maksakovskii, V.P. Nauchnye osnovy shkolnoi geografii / V.P. Maksakovskii. – M. : Prosveshchenie, 1982. – 96 s.

7. Maksakovskii, V.P. Geograficheskaia kultura : ucheb. posobie dlia studentov vuzov / V.P. Maksakovskii. – M. : VLADOS, 1998. – 416 s.

8. Sultanova, G.S. Taksonomiia Bluma kak instrument intellektualnogo razvivaiushchego obucheniia studentov / G.S. Sultanova // Vysshee obrazovanie segodnia. – 2019. – № 1. – S. 14–19.

9. Chelyshkova, M.B. Teoriia i praktika konstruirovaniia pedagogicheskikh testov : ucheb. posobie / M.B. Chelyshkova. – M. : IuNITI-DANA, 2002. – 437 s.

© К.С. Козырева, 2025

УДК 372.881.1

С.А. КОНДРАТЬЕВА, Е.М. ПОЛИКАРПОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РОДНОМУ (ЯКУТСКОМУ) ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ И ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ 5 КЛАССА

Ключевые слова: метапредметные технологии; активизация языковой компетенции; повышение учебной мотивации; обучающиеся 5 класса.

Аннотация: В данной статье рассматривается использование метапредметных технологий в обучении родному (якутскому) языку, а также их влияние на активизацию языковой компетенции и повышение учебной мотивации обучающихся 5 класса. Исследование основано на анализе современных образовательных практик, методических разработок и теоретических концепций. Целью данной статьи является обоснование теоретических основ метапредметных технологий, способствующих активизации языковой компетенции и повышению учебной мотивации обучающихся 5 класса. Методы исследования включали теоретический анализ психолого-педагогических и нормативных документов, а также методических работ по теме исследования. Особое внимание уделяется интеграции современных образовательных подходов и технологий в процесс обучения родному (якутскому) языку.

В условиях современного образования особую актуальность приобретает проблема сохранения и развития родных языков народов России. Якутский язык, являясь одним из государственных языков Республики Саха (Якутия), требует особого внимания в контексте его преподавания и сохранения, играет ключевую роль в формировании личности обучающихся и развитии их когнитивных способностей [2]. Метапредметный подход в обучении языку является эффективным инструментом, который способствует активизации языковой компетенции обучающихся и повышению их учебной мотивации в 5 классе. Также данный подход в обучении родному (якутскому) языку представляет собой эффективную и инновационную образовательную стратегию, направленную на формирование целостной картины мира через интеграцию различных предметных областей. Метапредметный подход особенно важен для обучающихся 5 класса, так как этот период характеризуется переходом к более сложному этапу обучения и требует особого внимания к мотивационной составляющей образовательного процесса.

В Федеральном государственном образовательном стандарте из двенадцати метапредметных компетенций треть связаны с речью и языковыми способностями обучающегося, что свидетельствует о теоретической и дидактической значимости языковой компетенции в образовании в целом. В языковые умения входят те умения, которые должны развиваться в процессе обучения на основе русского и родного языков. Определение понятий, понимание содержания учебных тем, умение анализировать понятия, классифицировать их, строить рассуждение по определенной теме – все может быть успешно достигнуто через язык посредством понимания (а не запоминания языкового определения тем), языковыми умениями, способностями, которые могут привести к правильному изложению своих выводов, результатов универсальных учебных действий.

Таким образом, расширяются образовательные возможности обучающихся в процессе об-

учения родному (якутскому) языку [4].

Метапредметный подход (соответственно, метапредметные технологии) основывается на принципе интеграции знаний и умений, полученных в различных учебных дисциплинах [3]. Его основные концептуальные положения включают:

– системность обучения, предполагающую использование знаний из различных предметных областей для решения комплексных задач;

– практическую направленность, обеспечивающую связь теоретических знаний с реальной жизнью;

– активное обучение, стимулирующее самостоятельность и ответственность обучающихся;

– индивидуализацию образовательного процесса с учетом особенностей каждого обучающегося.

Повышение учебной мотивации обучающихся 5 класса через внедрение метапредметных технологий предполагает создание педагогических условий, направленных на формирование универсальных учебных действий (**УУД**), необходимых для успешной учебной деятельности и личностного развития обучающегося. Рассмотрим педагогические условия повышения мотивации обучающихся 5 класса с использованием метапредметных технологий.

1. Организация проектно-исследовательской деятельности для активизации родного (якутского) языка. Проектные задания стимулируют активность и инициативность обучающихся, развивают способность самостоятельно искать, анализировать и структурировать информацию. Работа над проектами позволяет обучающимся увидеть практическую ценность полученных знаний, улучшить качества освоения языковых норм, правил и научиться планировать собственную работу.

2. Использование интерактивных форм занятий. Интерактивные методы обучения вовлекают всех участников образовательного процесса, способствуют формированию активной позиции обучающихся и повышению интереса к предмету.

– Ролевые игры. Например, проведение игровой ситуации на тему «Путешествие по республике Саха». Каждый участник берет на себя определенную роль (гид, турист, продавец сувениров), взаимодействует с остальными на якутском языке, воспроизводит повседневные диалоги и употребляет актуальные выражения и конструкции. Эта методика отлично подходит для отработки живой речи и знакомства с местными реалиями.

– Дебаты и дискуссии. Проведение дискуссий на актуальные темы, затрагивающие вопросы культуры, традиций и современности. Например, обсуждение вопроса «Нужен ли современному подростку в будущем родной (якутский) язык?». Формирует у обучающихся навыки аргументации и ведения конструктивного диалога.

– Интеллектуальные викторины и квизы. Игры-викторины типа «Своя игра» или «Кто хочет стать миллионером?» на материале лексики, грамматики и культурного контекста якутского языка. Подобные занятия повышают интерес к конкурсу, создают элемент азарта и соревновательности, мотивируя обучающихся проявлять больше усилий в изучении предмета.

– Театральные постановки и сценарии. Постановка спектаклей на якутском языке по мотивам известных произведений национальной литературы или же собственная импровизация сюжета. Этот прием задействует творческий потенциал обучающихся, позволяя им проявить актерские способности и закрепить знания по лексике и фонетике.

– Проектные и исследовательские задания. Например, задание создать альбом народных символов и образов якутской культуры с подробным описанием на родном (якутском) языке. Подобная задача стимулирует познавательную активность, развивает аналитические способности и показывает прикладную сторону языка.

3. Создание ситуаций выбора и ответственности. Предоставляя обучающимся право выбирать темы исследований, виды заданий или форму отчетности, учитель стимулирует внутреннюю мотивацию, формируя ответственное отношение к собственной учебе, например, выбор темы индивидуального проекта. Такое разнообразие позволяет учесть интересы и сильные стороны каждого обучающегося.

4. Применение информационно-коммуникационных технологий (**ИКТ**). Использование ИКТ расширяет образовательные возможности, делая обучение современным и привлекательным для обучающихся, выросших в цифровой среде.

5. Развитие рефлексивных навыков. Умение оценивать собственное продвижение и

успехи создает основу для осознанного подхода к процессу обучения и повышает уровень самооценки и уверенности в своих силах.

6. Формирование позитивного отношения к успеху. Создание атмосферы доброжелательности и уважения между обучающимися и учителем обеспечивает комфортную среду для проявления инициативы и смелого экспериментирования. Позитивное подкрепление успехов, признание заслуг помогают поддерживать высокий уровень мотивации.

Применение указанных педагогических условий позволит эффективно использовать потенциал метапредметных технологий для формирования устойчивого интереса обучающихся 5 класса к учебной деятельности, развития ключевых компетентностей и повышения качества образования. Важнейшим результатом станет формирование потребности учиться дальше и приобретать новые знания самостоятельно.

Традиционно существуют 4 типа мотивации в изучении языка: инструментальная, интегративная, внутренняя и внешняя [1]. Мотивационные факторы в обучении родного (якутского) языка в 5 классе разнообразны и зависят от индивидуальных предпочтений обучающихся, социальных условий и культурной среды. Рассмотрим ключевые аспекты.

1. *Культурные и семейные мотивы*. Обучающиеся 5 класса часто испытывают сильную связь с культурой своего народа благодаря семье и ближайшему окружению. Родители, бабушки и дедушки играют важную роль в формировании любви к своему языку и традициям. Обучающийся чувствует ответственность перед старшими поколениями и осознает важность передачи национальных ценностей молодым поколениям.

2. *Социальные стимулы*. В 5 классе обучающиеся начинают осознавать свое положение среди сверстников и окружающих взрослых. Они понимают, что владение родным языком делает их особенными и позволяет выделяться среди одноклассников и друзей. Важно подчеркнуть позитивное отношение родителей и учителей к изучению родного (якутского) языка, создавая атмосферу поддержки и одобрения.

3. *Эмоциональные причины*. Родной язык вызывает у обучающихся положительные эмоции, ассоциации с приятными воспоминаниями детства, теплом домашнего очага и уютом семейного круга. Через игры, сказки, песни, устное народное творчество обучающиеся получают первые представления о мире вокруг себя. Эти впечатления остаются яркими и значимыми на всю жизнь, например, приятные ощущения от чтения сказок и рассказов на родном (якутском) языке, радость от возможности говорить на родном (якутском) языке дома и с близкими людьми.

4. *Практические выгоды*. Владение родным языком дает возможность обучающимся легче осваивать учебную программу. Родной (якутский) язык улучшает восприятие сложных понятий и облегчает процесс запоминания новой информации. Примеры практической выгоды: легче усваивается учебный материал на уроках истории, литературы и других предметов, улучшается общее развитие речи и памяти.

5. *Творческое выражение*. Изучение родного языка открывает путь к творчеству и развитию художественных способностей. Обучающиеся пишут рассказы, сочиняют стихи, участвуют в конкурсах творчества на родном языке. Все это укрепляет уверенность в себе и развивает индивидуальные таланты, например, участие в литературных конкурсах и творческих фестивалях, возможность выразить свои мысли и чувства посредством родного языка.

6. *Познавательная деятельность*. Осваивая родной (якутский) язык, обучающиеся открывают новые горизонты познания мира и собственного окружения. Язык служит ключом к разгадке тайн природы, народных мудростей и исторического наследия. Интерес к познавательной стороне: повышение уровня общей эрудиции и кругозора, интерес к мифологии, фольклору и литературе своего народа.

Таким образом, учебная мотивация обучающихся 5 класса к обучению родного (якутского) языка определяется комплексно, целым рядом факторов, начиная от семейных традиций и заканчивая практическими преимуществами. Для повышения эффективности учебного процесса важно учитывать интересы каждого обучающегося и создавать условия, способствующие поддержанию высокого уровня мотивации. Это включает организацию проектной деятельности, использование интерактивных методов, предоставление права выбора тематики и формата работ, применение информационных технологий, развитие рефлексивной активности и формирование позитивного отношения к успеху. Все перечисленные меры способствуют формированию устойчивых познавательных потребностей и обеспечивают качественную подготовку об-

учающихся, способствуя гармоничному развитию личности и приобретению важных навыков самостоятельного приобретения знаний.

Заключение. Использование метапредметных технологий в процессе обучения родному (якутскому) языку выступает эффективной стратегией активации языковой компетенции и повышения учебной мотивации у обучающихся 5 класса. Данный подход позволяет преодолеть существующие вызовы в области языкового образования, способствует формированию целостного восприятия мира, развитию критического мышления и коммуникативных навыков обучающихся. Метапредметный подход предполагает интеграцию знаний из различных областей и развитие навыков, которые позволяют обучающимся более глубоко осваивать язык и применять его в различных контекстах. Таким образом, метапредметный подход не только активизирует языковую компетентность, но и стимулирует интерес и вовлеченность обучающихся в учебный процесс.

Список литературы

1. Gardner, R.C. Attitudes and Motivation in Second Language Learning / R.C. Gardner, W. Lambert. – Newbury House : Rowley, Mass, 1972.
2. Kolodeznikov, S.K. Specificity of Teaching Sakha as an Official Language in the Russian-Language Schools of Yakutia / S.K. Kolodeznikov, L.D. Kolodeznikova // International Electronic Journal of Mathematics Education. – 2016. – T. 11. – No. 10. – P. 3477–3485.
3. Зеленко, Г.Н. Достижение и развитие метапредметных образовательных результатов средствами проектной деятельности / Г.Н. Зеленко, Н.В. Зеленко // Технолого-экономическое образование. – 2015. – № 3. – С. 4–8.
4. Кондратьева, С.А. Дидактические предпосылки технологии метапредметного обучения родному (якутскому) языку / С.А. Кондратьева, Е.М. Поликарпова // Казанская наука. – 2024. – № 10. – С. 88–90.

References

3. Zelenko, G.N. Dostizhenie i razvitie metapredmetnykh obrazovatelnykh rezultatov sredstvami proektnoi deiatelnosti / G.N. Zelenko, N.V. Zelenko // Tekhnologo-ekonomicheskoe obrazovanie. – 2015. – № 3. – S. 4–8.
4. Kondrateva, S.A. Didakticheskie predposylki tekhnologii metapredmetnogo obucheniia rodnomu (iakutskomu) iazyku / S.A. Kondrateva, E.M. Polikarpova // Kazanskaia nauka. – 2024. – № 10. – S. 88–90.

© С.А. Кондратьева, Е.М. Поликарпова, 2025

УДК 81’33; 37.091.322

В.В. КОРОЛЕВА, Е.Т. ПОЛЯНСКАЯ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОБУЧЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «КОНЕЦ»

Ключевые слова: ассоциативное поле; ассоциативный эксперимент; когнитивная схема; личностно ориентированный подход; фрейм.

Аннотация: В статье изучается потенциал применения ассоциативного эксперимента (**АЭ**) в методике преподавания английского языка. Авторы предполагают, что использование этого инструмента может быть эффективно для реализации личностно ориентированного подхода. Для проверки гипотезы был проведен АЭ на стимульное слово «end» на русскоязычных респондентах с разным уровнем владения языком и носителях англофонах. В качестве способа интерпретации полученных данных выступает метод фрейма по Н.И. Минской. Анализ результатов позволил выявить особенности восприятия концепта конца во всех экспериментальных группах и учесть их при составлении актуальных разговорных тем и списка синонимов к слову-стимулу для каждой категории респондентов. Так, в статье делается вывод об успешности применения АЭ для реализации принципов индивидуализации и дифференциации обучения английскому языку.

Ассоциативный эксперимент (**АЭ**) применяется в широком спектре научных областей. Первоначально данный исследовательский инструмент использовался преимущественно в психологии, а именно Ф. Гальтоном, основоположником этого приема [1]; З. Фрейдом, автором метода свободных ассоциаций [10]; К. Юнгом, предложившим учитывать не только сами ответы испытуемых, но и задержки реакций [11]. Ученые полагали, что ассоциативные реакции пациента могут пролить свет на его аффективные комплексы и подсознательные мотивы. В 1910 г. был разработан тест Кента – Розанофа, содержащий список стандартизированных для здорового человека речевых реакций, ставший опорой для последующих АЭ [1]. Дж. Диз, знаковая фигура для истории АЭ, расширил потенциал метода до области лингвистики, начав применять его для определения семантического состава слов [12]. Параллельно этому, А.Р. Лурия изобрел методику сопряженных моторных реакций [3], включив АЭ в арсенал приемов криминалистики. В 1977 г. благодаря интеграции психологии и языкознания по результатам масштабного АЭ был выпущен «Словарь ассоциативных норм русского языка» [8]. Так происходило становление психолингвистики и утверждение ее основных методов в отечественной науке. Уже во второй четверти XX в. и начале XXI в., применяя АЭ в своей практике, Ю.Н. Караулов [2], И.А. Стернин [9], В.А. Пищальникова [6] и др. разрабатывали и уточняли его методологию, исследовали русское языковое сознание, а также связывали метод с понятиями языковой картины мира и языковой личности.

Резюмируя историю использования этого экспериментального инструмента, можно заключить, что он позволяет получить ценные данные о неосознаваемых процессах и на их основе более глубоко изучить личность, общество и язык. Более того, многопрофильность этого приема делает его универсальным и легко приложимым к другим областям знаний, напри-

Таблица 1. Данные об участниках эксперимента

	Группа А (10 чел.)	Группа Б (10 чел.)	Группа В (15 чел.)
Происхождение и первый язык	РФ; русский	РФ; русский	Великобритания, Канада, США; английский
Уровень владения английским языком	A2–B1	C1	*native speaker*
Возраст	14–15 лет	20–22 года	не определен
Род деятельности	гимназисты 8 класса, обучающиеся по УМК *Rainbow English*	студенты вузов по направлению «Лингвистика» / «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки»	не определен; пользователи платформы *Reddit*, где проводился АЭ в данной группе испытуемых

Таблица 2. АП концепта «end»

Группа А	Группа Б	Группа В
1. completion (finish 5, dot, to break up) 2. satisfaction (to release 3, victory, even, enjoyment) 3. event (film 2, party, match, lesson) 4. physical sensations (black 2, cold 2) 5. time (Friday, the last day of a month) 6. terminate point (death, apocalypse)	1. completion (finish 2, point, dot, over) 2. terminate point (death 4) 3. void (nothing, emptiness, loneliness, cosmos) 4. ending (black screen, Tom and Jerry, cartoons, lion) 5. revival (hope, beginning, comeback) 6. consequence (the result) 7. unclassified associations (abrupt)	1. ending (game 2, endgame, book, film) 2. completion (final, finish, over, conclusion, fin) 3. time (time, times, end of days, end times) 4. satisfaction/pleasure (fulfilment, peace, love) 5. unclassified associations (Linkin Park, beginning, silence, depression)

мер, к методике обучения иностранным языкам. В частности, уже созданы ресурсы и теоретические положения по обучению РКИ, которые опираются на АЭ [8], однако в отношении преподавания иностранных языков русскоязычным обучающимся потенциал метода развит слабо.

В современной парадигме образования при ведущей роли личностно ориентированного подхода существуют образовательные стандарты, которые предписывают поведение педагога для реализации принципа дифференциации и индивидуализации обучения. Однако на практике эти рекомендации практически не учитывают трудность определения быстроменяющихся интересов и особых запросов учащихся. Это противоречие, а также вышеописанные преимущества АЭ стали основанием для выбора цели исследования: вывить потенциал применения этого метода в преподавании английского языка, а именно в реализации принципа индивидуализации и дифференциации обучения. Мы полагаем, что применение АЭ способствует тщательному анализу навыков, образовательных потребностей класса и сделает процесс обучения языку в большей степени личностно ориентированным.

Основным методом исследования служит цепочечный АЭ, в котором приняли участие 35 человек. Информация об испытуемых представлена в табл. 1.

Сравнение результатов трех категорий испытуемых позволит определить зоны ближайшего развития для группы А (с опорой на ответы студентов с продвинутым уровнем языка), группы Б (принимая во внимание реакции носителей), а также явные отличия в представлении участниками эксперимента значимых концептов языка исходя из разного уровня речевых умений и степени погруженности в англоязычную среду. В качестве примера в настоящей работе будут приведены результаты АЭ на стимул «end».

При выборе способа интерпретации результатов изначально было отдано предпочтение количественным методам, таким как подсчет парадигматических и синтагматических связей и определение степени уникальности ассоциаций в каждой группе. Данный способ трактовки полученных реакций позволил выявить потенциал АЭ в оценке социокультурной компетенции уча-

Таблица 3. Когнитивные схемы концепта «end»

Группа А	Группа Б	Группа В
Конец как завершение процесса; ощущение удовлетворения; часть события или ситуации; феномен времени; смерть. Конец может ощущаться как холод и темнота	Конец как завершение процесса; смерть; пустота и одиночество; концовка художественного произведения; обновление или начало; последствие или результат	Конец как концовка художественного произведения; завершение процесса; феномен времени; ощущение удовлетворения

Таблица 4. Возможные разговорные темы по результатам АЭ

Группа А	Группа Б	Группа В
How does it feel to finally finish an annoying task? / Have you ever impatiently waited for the end of a party? Why? / How do you spend your time at weekends?	*Is there life after death? What awaits us in the abyss? / What makes a good (or a bad) ending, in your opinion? Are open endings ever justified? / How is it possible, if at all, to survive a breakup (a loss of a loved one)? / How soon would you regain inner strength if you had once lost your life dream?*	*Could you name some computer games with multiple endings? / Are you good at writing conclusions in academic compositions? / When was the last time you felt fulfilled by the fruit of your work? / Was Chester Bennington's passing a shock for you?*

щихся [7]. Однако этого оказалось недостаточно для комплексного анализа результатов. Н.А. Миронова в своей статье, посвященной проблеме интерпретации данных АЭ, отмечает, что упомянутый подход не является всесторонним при разборе полученных реакций [5]. Вместо этого исследователь предлагает трактовку результатов при помощи составления когнитивной схемы или фрейма [5]. Так, было принято решение провести качественный анализ ассоциатов экспериментальных групп через предварительное составление ассоциативного поля (**АП**) по каждому слову-стимулу с последующей трансформацией полей в когнитивные схемы. Сначала все полученные ассоциации были разделены на семантические кластеры, а созданные рубрики в рамках каждого АП расположены по убыванию частотности компонентов. Например, так выглядят АП испытуемых к стимулу «end» (табл. 2).

Данный способ уже наглядно демонстрирует разное восприятие понятия «end» экспериментальными группами. Опираясь на составленные АП, возможно определить, какое значение слова у респондентов будет ведущим, какая вариативность синонимов развивается на каждом этапе изучения языка, провести социокультурные различия мировосприятия. Например, при анализе данных табл. 2 заметно, что главные значения слова у носителей языка отличаются от тех, что предложены русскоговорящими респондентами. Также, в противоположность испытуемым из России, англофоны не приводят ассоциаций на стимул «end», связанных с понятием смерти.

Далее АП были преобразованы во фреймы. Вслед за М. Минским [4] мы определяем когнитивную схему как индивидуальную модель целостного восприятия явления, сходную с когнитивным сценарием. Н.А. Миронова включает в структуру фрейма референты слова-стимула, их действия, состояния, характеристики, возможных участников ситуации, связанной со словом-стимулом, место и время этой ситуации, а также чувства и эмоции [5]. Мы опирались на этот шаблон при трансформации АП в когнитивные схемы, продемонстрированные в табл. 3.

Полученные фреймы отражают актуальное понимание респондентами понятия «end», характерное для их жизненного опыта, и социокультурных особенностей. Учитель может проводить АЭ в своих учебных группах как в средней, так и в высшей школе. Затем, составляя фреймы по аналогичному алгоритму и сравнивая их со схемами более продвинутых учащихся, педагог способен вносить коррективы в программу с учетом отношения студентов к различным понятиям, разнообразности или же скудности АП. В узком смысле АЭ и метод фрейма позволяет выделить основные синонимы слова-стимула, актуальные для каждой экспериментальной группы подрубрики лексических тем, наиболее вероятные ситуации и контексты диалогов и монологов, их участников, время и место. Пример приведен в табл. 4.

Следует отметить, что при составлении дис-

Таблица 5. Синонимы к слову «to end» с учетом восприятия группами этого концепта

Группа А	Группа Б	Группа В
to finish, to complete, to stop, to close, to die, to disappear, to break down, to run out, to last, to achieve	*to terminate, to conclude, to cease, to draw to a close, to pass away, to kick a bucket, to perish, to fade, to lose power, to empty, to bring down the curtain, to leave an effect on, to commence, to embark, to revive, to reproduce, to reappear, to result in, to break off, to cut off*	*to beat / quit the game, to get through (the book), to carry out, to bring to fruition, to accomplish, to carry out*

куссионных вопросов учитывается не только семантическое наполнение фреймов, но и характер данных ассоциаций. Например, студенты с высоким уровнем языка в основном реагировали на стимул существительными с абстрактным значением, отчасти, поэтому их темы для обсуждения получились более содержательными и глубокими. Носители языка чаще упоминали в ходе АЭ имена собственные, гипонимы, мысля в значительной мере прагматично. Вопросы, созданные на базе их фрейма, более всего приближены к повседневной коммуникации. Также с помощью этого метода несложно проследить изменение содержания концепта; спроектировать вероятные траектории развития словарного запаса при переходе со среднего уровня языка на продвинутую ступень. Например, так может выглядеть банк синонимов к слову «to end» исходя из данных эксперимента (табл. 5).

В широком смысле АЭ и метод составления когнитивных схем позволяет создать структуру и наполнение собственных уникальных раздаточных материалов, дополнительных курсов и учебных планов, в которых учтены образовательные потребности и интересы экспериментальной группы, особенности восприятия лексики и пробелы в ее освоении на каждом этапе обучения. Подводя итог всему вышесказанному, АЭ в совокупности с подходящими способами интерпретации его результатов способствует реализации принципа индивидуализации и дифференциации обучения.

Список литературы

1. Блейхер, В.М. Толковый словарь психиатрических терминов / В.М. Блейхер, И.В. Крук. – Воронеж : Модэк, 1995. – 384 с.
2. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М. : Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
3. Лурия, А.Р. Сопряженная моторная методика и ее применение в исследовании аффективных реакций / А.Р. Лурия // Проблемы современной психологии. – М. – 1928. – Т. 3. – С. 46–81.
4. Минский, М. Структура для представления знаний / М. Минский; пер. с англ. П.Л. Уинстона // Психология машинного зрения. – М. : Мир, 1978. – С. 249–338.
5. Миронова Н.И. Ассоциативный эксперимент: методы анализа данных и анализ на основе универсальной схемы / Н.И. Миронова // Вопросы психолингвистики. – 2011. – № 14. – С. 108–119.
6. Пищальникова, В.А. Интерпретация ассоциативных данных как проблема методологии психолингвистики / В.А. Пищальникова // Russian Journal of Linguistics. – 2019. – Т. 23. – № 3. – С. 749–761.
7. Полянская, Е.Т. Исследование потенциала ассоциативного эксперимента в методике преподавания английского языка как иностранного / Е.Т. Полянская // Мир – Язык – Человек. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2024. – С. 581–588.
8. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А.А. Леонтьева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 192 с.
9. Стернин, И.А. Проблемы интерпретации результатов ассоциативных экспериментов / И.А. Стернин // Вопросы психолингвистики. – 2020. – № 3(45). – С. 110–125.
10. Фрейд, З. Толкование сновидений / З. Фрейд; пер. с нем. – СПб. : Азбука, 2024. – 640 с.
11. Jung, C.G. Collected Works of C.G. Jung. Vol. 2: Experimental Researches / C.G. Jung; ed. by

Gerhard Adler ; transl. by R.F.C. Hull. – Princeton : Princeton University Press, 2014. – 664 p.

12. Deese, J. The Structure of Associations in Language and Thought / J. Deese. – Baltimore : Johns Hopkins Press, 1965. – 216 p.

References

1. Bleikher, V.M. Tolkovyi slovar psikhiatricheskikh terminov / V.M. Bleikher, I.V. Kruk. – Voronezh : Modek, 1995. – 384 s.

2. Karaulov, Iu.N. Russkii iazyk i iazykovaia lichnost / Iu.N. Karaulov. – M. : Izd-vo LKI, 2010. – 264 s.

3. Luriia, A.R. Sopriazhennaia motornaia metodika i ee primenenie v issledovanii affektivnykh reaktcii / A.R. Luriia // Problemy sovremennoi psikhologii. – M. – 1928. – T. 3. – S. 46–81.

4. Minskii, M. Struktura dlia predstavleniia znanii / M. Minskii; per. s angl. P.L. Uinstona // Psikhologiia mashinnogo zreniia. – M. : Mir, 1978. – S. 249–338.

5. Mironova N.I. Assotciativnyi eksperiment: metody analiza dannykh i analiz na osnove universalnoi skhemy / N.I. Mironova // Voprosy psikholingvistiki. – 2011. – № 14. – S. 108–119.

6. Pishchalnikova, V.A. Interpretatciia assotciativnykh dannykh kak problema metodologii psikholingvistiki / V.A. Pishchalnikova // Russian Journal of Linguistics. – 2019. – T. 23. – № 3. – S. 749–761.

7. Polianskaia, E.T. Issledovanie potentciala assotciativnogo eksperimenta v metodike prepodavaniia angliiskogo iazyka kak inostrannogo / E.T. Polianskaia // Mir – Iazyk – Chelovek. – Vladimir : Izd-vo VlGU, 2024. – S. 581–588.

8. Slovar assotciativnykh norm russkogo iazyka / pod red. A.A. Leonteva. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1977. – 192 s.

9. Sternin, I.A. Problemy interpretatcii rezultatov assotciativnykh eksperimentov / I.A. Sternin // Voprosy psikholingvistiki. – 2020. – № 3(45). – S. 110–125.

10. Freid, Z. Tolkovanie snovidenii / Z. Freid; per. s nem. – SPb. : Azbuka, 2024. – 640 s.

© В.В. Королева, Е.Т. Полянская, 2025

УДК 37.012.85

Т.В. КОРОТОВСКИХ, Ю.С. ПЯШКУР

БУ ВО ХМАО – Югры «Сургутский государственный педагогический университет», г. Сургут;
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА К РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: отношение; образовательный процесс; инклюзия; студенты; педагогические вузы.

Аннотация: Отношение студентов педагогических вузов к работе в условиях инклюзии является актуальной темой, поскольку с каждым годом увеличивается количество детей, имеющих какие-либо отклонения в своем развитии, а от этого возрастают требования к профессиональной подготовке будущих педагогов. Оценка сформированности таких качеств, как эмпатия, толерантность, рефлексивность, даст возможность судить о готовности выпускников педагогических вузов к деятельности в сфере инклюзивного образования.

Целью данной статьи является предоставление результатов пилотажного исследования, направленного на изучение отношения выпускников педагогического вуза. Задачи: изучение понимания сути инклюзивного образования студентами педагогических вузов и значимости реализации принципа инклюзии в условиях образования детей; наличия опыта в организации совместного образования детей с ограниченными возможностями здоровья и нормотипичных сверстников, а также оценка собственной готовности к внедрению и реализации принципа инклюзии в образовательном процессе.

Гипотеза: мы предполагаем, что отношение студентов педагогических вузов к инклюзии находится на стадии формирования и имеет недостаточный уровень к моменту окончания вуза, что обусловлено недостаточным опытом взаимодействия с детьми изучаемых категорий. Методы исследования: эксперимент, анализ, синтез, сравнение. Результаты: в статье представлены результаты выявления отношения студентов-выпускников педагогических вузов к работе в условиях инклюзивного образования.

Практическая значимость состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы для разработки методических рекомендаций по повышению компетенции и отношения студентов педагогических вузов к работе в условиях инклюзивного образования.

Принцип инклюзии в образовании призван обеспечить равный доступ к получению образования для всех обучающихся, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья (**ОВЗ**). Исследования многих ученых, таких как Н.Н. Малофеев, Н.М. Назарова, М.М. и Н.Я. Семаго, Е.Р. Ярская-Смирнова посвящены изучению инклюзивных процессов в России и мире. И.В. Возняк, О.А. Козырева, Н.Ю. Корнеева, В.В. Хитрюк уделяли особое внимание изучению особенностей подготовки педагогов к работе в условиях реализации принципов инклюзивного образования [1].

С.В. Рослякова, Н.А. Соколова, Н.В. Сиврикова отмечают, что среди основных проблем, затрудняющих реализацию принципа инклюзии в образовательных учреждениях, следует отметить неготовность всех участников образовательного процесса (администрации, педагогических работников, обучающихся, их законных представителей) к активному взаимодействию с детьми с ОВЗ, недостаточный уровень профессиональных компетенций педагогических работников для работы с обучающимися с ОВЗ, отсутствие методического обеспечения реализации принципа инклюзии. Таким образом, проблема готовности педагога к работе в условиях инклюзии является основополагающей, а

значит, определена ключевая задача для педагогических вузов – это подготовка педагогов к осуществлению образовательного процесса в условиях инклюзии [1].

На процесс формирования готовности студентов-выпускников педагогических вузов к работе в условиях инклюзии оказывают влияние такие факторы, как отношение студента-выпускника, т.е. будущего молодого специалиста, к инклюзии, к детям с ОВЗ; факторы, которые влияют на их отношение к инклюзии; как видит и представляет себя педагог внутри образовательного учреждения, реализуемого принципы инклюзии (активный участник или нет) [2].

В настоящее время спектр отношения к лицам с инвалидностью, детям с ОВЗ, идее их совместного обучения с нормотипичными сверстниками характеризуется широким разнообразием. Изучению особенностей представлений в обществе стереотипов о лицах с ОВЗ и инвалидностью посвящены работы В.В. Волковой, Ю.С. Смирновой, В.А. Черничкиной, И.А. Шаповал и др. [2]. В исследованиях указанных авторов отмечается, что большинство педагогов согласны с идеями инклюзии, однако около половины относятся к инклюзии отрицательно или нейтрально (Е.Н. Моргачева, Ю.А. Королева и др.). В исследованиях С.В. Лауткиной, В.А. Мухиной и др. подчеркивается, что большинство студентов педагогических вузов практически не имеют опыта взаимодействия с лицами с ОВЗ и инвалидностью. Однако отмечается тенденция расширения возможностей нахождения в социуме людей с инвалидностью. Наблюдается амбивалентность социальных установок по отношению к лицам с инвалидностью. При этом более позитивно оцениваются люди с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата, нарушениями органов чувств и речи, наименее позитивно – люди, имеющие психические заболевания и интеллектуальную недостаточность (Г.В. Кондратьев, Ю.С. Смирнова, Е.П. Хвастунова и др.) [3].

Изучая особенности представлений о детях с ОВЗ у молодых педагогов дошкольного образования, С.В. Несына и Н.В. Старовойт установили, что наличие опыта взаимодействия с детьми с ОВЗ влияет на общее представление о них. Так, педагогические работники с опытом подобного взаимодействия (студенты-заочники) имеют более разнообразные и содержательные представления, их отношение к детям с нарушениями развития чаще позитивное; педагогические работники без опыта подобного взаимодействия являются носителями стереотипных представлений, их отношение к детям с ОВЗ и инвалидностью скорее негативное, не сформировано эмоциональное принятие детей с нарушениями развития [2].

Е.В. Грунт было установлено, что при позитивном отношении к идее инклюзии в целом молодые педагогические работники проявляют осторожность в своем участии в ее практической реализации, указывают на собственную недостаточную готовность и некомпетентность к работе с детьми с нарушениями развития [1].

Цель нашего исследования – изучение отношения студентов-выпускников педагогических вузов к работе в условиях реализации принципов инклюзивного образования.

Экспериментальное изучение отношения студентов-выпускников педагогических вузов к работе в условиях реализации принципов инклюзивного образования было организовано на базе БУ «Сургутский государственный педагогический университет» и ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск. В исследовании приняли участие 156 студентов-выпускников очной и заочной форм обучения, обучающихся по программам обучения 44.03.03 и 44.03.04 Специальное (дефектологическое) образование. Из них 48 студентов-выпускников очного отделения, уровень подготовки – бакалавриат; 54 студента-выпускника заочного отделения, уровень подготовки – бакалавриат; 36 студентов заочной формы обучения и 18 – очной формы, уровень подготовки – магистратура.

Для оценки готовности студентов-выпускников к работе в условиях инклюзии нами использовалась анкета. Содержание вопросов предложенной респондентам анкеты было направлено на изучение понимания студентами выпускных курсов сущности инклюзивного образования, значимости принципов инклюзии, а также наличия имеющегося опыта совместного образования детей с ОВЗ с нормотипичными сверстниками, оценка собственной психологической готовности к внедрению и реализации принципа инклюзии в образовательном процессе.

Первый вопрос, который мы предложили респондентам, был нацелен на изучение понимания сущности инклюзивного образования: «Как Вы понимаете инклюзивное образование?». На этот вопрос 121 студент ответили,

что это «совместное образование лиц с ОВЗ с нормотипичными сверстниками» (78 %); 13 студентов ответили, что «инклюзивное образование – это обучение детей с ОВЗ» (8 %) и 22 студента ответили, что «инклюзивное образование – это включение лиц с ОВЗ в активную жизнь образовательного учреждения». Таким образом, проанализировав ответы на анкету студентов выпускных курсов, можно установить неглубокое понимание понятия «инклюзивное образование».

Следующий вопрос был нацелен на изучение понимания респондентами принципов инклюзивного образования: «Нужно ли, по Вашему мнению, инклюзивное образование?». 131 студент (84 %) ответили утвердительно, поддерживают инклюзивное образование и понимают его значимость, свой выбор аргументируют примерно так: «все люди имеют равные права; необходимо формировать навыки взаимодействия у всех детей – и у детей с ОВЗ и у нормотипичных». 21 респондент (13,6 %) отметили, что не видят необходимости в объединении детей с ОВЗ и нормотипичных как в организованном процессе, так и в неформальном, поскольку это является препятствием не только для овладениями какими-либо навыками, но и просто для общения. 4 студента не смогли дать ответ на этот вопрос, что свидетельствует о низкой инклюзивной культуре респондентов.

Сопоставляя результаты двух вопросов, мы можем установить, что для студентов-выпускников в целом свойственно понимание значимости инклюзивного образования и его принципов, однако есть и такие студенты, которые выступают против инклюзивного образования, поскольку подвержены стереотипным представлениям об инклюзии или имеют неглубокие знания в этой области.

Два вопроса были нацелены на изучение имеющегося опыта работы в условиях инклюзивного образования. 89 студентов (все они студенты-заочники различных направлений подготовки) имеют опыт работы в условиях инклюзивного образования, что составило 57 %, поскольку это практикующие работники образования. 13 студентов, обучающихся заочно, имели опыт работы в инклюзии, однако сменили место работы и предпочли инклюзии систему специального (коррекционного) образования. 54 респондента отметили, что имеют незначительный опыт взаимодействия с лицами с ОВЗ только в условиях производственных и учебных практик, и не могут с уверенностью сказать, хотели бы работать в условиях реализации инклюзии. Также нами установлено, что большинство студентов, имеющих опыт взаимодействия с лицами с ОВЗ, в большей степени знакомы с такими категориями, как лица с аутистическим спектром, с нарушениями интеллекта, ЗПР, с сенсорными и речевыми нарушениями, меньший процент составили лица с нарушениями опорно-двигательного аппарата.

На вопрос «Хотели бы Вы работать в условиях инклюзии?» 58 студентов (37 %) ответили утвердительно, 76 респондентов (48 %) отметили, что планируют работать в условиях специального образования, поскольку уверены, что такое образование более результативно. 22 студента (14 %) не планируют работать по специальности. Анализируя ответы студентов, мы зафиксировали, что студенты не проявляют интереса к профессиональной деятельности, испытывают неуверенность при взаимодействии с родителями детей с ОВЗ и нормотипичных детей, что не смогут быть объективными в общении и оценивании, поскольку не смогут распознать эмоции и чувства детей. Это значит, что несмотря на понимание студентами сущности и значимости инклюзивного образования, на их позитивное отношение к идее внедрения и реализации принципа инклюзии, следует констатировать незначительный опыт работы, их неполную готовность и недостаточное желание осуществлять профессиональную деятельность в условиях совместного обучения и воспитания детей с нарушениями развития и без них, что обусловлено несовершенной сформированностью необходимых для взаимодействия с детьми с ОВЗ профессиональных компетенций и требует в первую очередь системной работы по формированию инклюзивной культуры среди студентов, поскольку они ориентированы в большей степени на работу в условиях коррекционной направленности.

Таким образом, проведенное нами анкетирование позволило выявить недостаточную сформированность инклюзивной культуры у студентов-выпускников, что может оказывать негативное влияние на успешность реализации принципа инклюзии в учреждениях образования.

Особенности когнитивного, эмоционального и деятельностного компонентов инклюзивной культуры студентов, принявших участие в анкетировании, соответствуют среднему и ниже

среднего уровням сформированности инклюзивной культуры, что обусловливает необходимость разработки и последующего внедрения модели формирования инклюзивной культуры среди студентов педагогических вузов и повышения положительного отношения к инклюзии.

Список литературы

1. Грунт, Е.В. Инклюзивное образование в современной российской школе: региональный аспект / Е.В. Грунт // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2019. – Т. 12. – № 1. – С. 67–81 [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnoe-obrazovanie-v sovremennoyrossiyskoy-shkole-regionalnyy-aspekt.

2. Коротовских, Т.В. Модель просветительской деятельности учителя-логопеда в условиях инклюзивного дошкольного образования / Т.В. Коротовских, Ю.С. Пяшкур // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 11(140). – С. 97–100.

3. Рослякова, С.В. Отношение педагогов к инклюзивному образованию в школе / С.В. Рослякова, Н.А. Соколова, Н.В. Сиврикова, Е.Г. Черникова // Психологическая наука и образование. – 2024. – Т. 29. – № 5. – С. 87–98.

References

1. Grunt, E.V. Inkliuzivnoe obrazovanie v sovremennoi rossiiskoi shkole: regionalnyi aspekt / E.V. Grunt // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotciologiia. – 2019. – T. 12. – № 1. – S. 67–81 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnoe-obrazovanie-v sovremennoyrossiyskoy-shkole-regionalnyy-aspekt.

2. Korotovskikh, T.V. Model prosvetitelskoi deiatelnosti uchitelia-logopeda v usloviiakh inkliuzivnogo doshkolnogo obrazovaniia / T.V. Korotovskikh, Iu.S. Piashkur // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 11(140). – S. 97–100.

3. Rosliakova, S.V. Otnoshenie pedagogov k inkliuzivnomu obrazovaniiu v shkole / S.V. Rosliakova, N.A. Sokolova, N.V. Sivrikova, E.G. Chernikova // Psikhologicheskaia nauka i obrazovanie. – 2024. – T. 29. – № 5. – S. 87–98.

© Т.В. Коротовских, Ю.С. Пяшкур, 2025

УДК 373.51

Е.В. ЛОПАТКИНА, Э.Э. ХОДЖАЕВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ГУМАНИТАРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТЕКСТОВ ДИАЛОГОВ В УЧЕБНИКАХ М.И. БАШМАКОВА

Ключевые слова: гуманитарное мышление; гуманитарная образовательная парадигма; диалогизация содержания общего образования; учебный диалог; учебники М.И. Башмакова; диалоги на страницах школьных учебников.

Аннотация: Цель исследования – выявить гуманитарное содержание текстов диалогов из учебников М.И. Башмакова для 5 и 6 классов.

Задачи исследования: проанализировать тексты диалогов из учебников математики для 5–6 классов; выявить тематику и определить структуру диалогов, сконструированных М.И. Башмаковым; спроектировать варианты развертывания учебного диалога на уроках математики.

Гипотеза исследования: осмысление логики развертывания диалогового взаимодействия учащихся и учителя как главных субъектов учебно-воспитательного процесса на мотивационном этапе изучения главы учебника определяет целевые и ценностно-смысловые ориентиры формирования гуманитарного мышления в условиях освоения учебного предмета «Математика. 5–6 классы».

Методы исследования: контекстный анализ, сравнение, обобщение, педагогическое наблюдение, педагогическое проектирование.

Результаты: исследование, посвященное диалогизации содержания общего образования, направляет на изложение следующих тезисов: использование гуманитарного контекста учебных диалогов способствует реализации гуманитарной парадигмы образования; спроектированные учебные диалоги на уровне педагогической действительности обеспечивают осмысление процесса формирования гуманитарного мышления при обучении математике.

Современный человек живет в условиях массового распространения и активного применения новых видов техники и прорывных технологий во всех сферах его жизнедеятельности. Особое влияние этот процесс оказывает на младшее поколение, которое с детства окружено технологическими новинками XXI в. Родители и педагоги обеспокоены тем, как эти новинки отражаются в неокрепших умах и душах маленьких человечков, и станут ли они в будущем полностью зависимы от «умных» машин или осознают свое преимущество над ними. Все находятся в поиске новых образовательных подходов. В качестве основы для отыскания ориентиров организации обучения в новых жизненных реалиях следует чаще обращаться к научным трудам отечественных психологов и педагогов.

При взаимодействии с детьми мы должны руководствоваться положением В.И. Слободчикова: «любое образование изначально должно строиться как особая антропо-практика, практика вочеловечивания человека, практика становления «собственно человеческого в человеке» [1, с. 4]. Далее ученый обосновывает «субъектность как способность человека к самодетерминируемому, самоуправляемому, самоконтролируемому поведению и действию, способность встать в практическое отношение к миру, сделать свою деятельность и самого себя предметом анализа и изменения» [1, с. 4]. Понимание этого создает необходимую основу для реализации учебно-воспитательного процесса в гуманитарной парадигме.

Не менее важно правильно оценивать вклад учебного предмета в каждого обучающегося. Неизвестно кем и когда было придумано разделение предметов на естественные и гуманитарные, и правомерно ли оно. В современных условиях обучение любому учебному предмету целесообразно проводить в рамках гума-

Рис. 1. Темы диалогов в учебниках математики для 5–6 классов

нитарной парадигмы, где ценностью является конкретный человек, его индивидуальное восприятие и познание мира, ценности и смыслы, система ориентиров и отношений.

«Математика в школе – преимущественно гуманитарный учебный предмет» [2, с. 124] – одно из положений концепции А.Г. Мордковича. Александр Григорьевич поясняет его так: «Гуманитарный – это значит общекультурный предмет, который позволяет субъекту правильно ориентироваться в окружающей действительности и «ум в порядок приводит» [2, с. 124]. Автор этих слов не одинок, его концепцию разделяют многие ученые. Например, В.А. Успенский [3], полемизируя о месте математики среди наук, причисляет ее к гуманитарным наукам.

Природу математики очень точно раскрывает С.Р. Когаловский: «... математика – это, прежде всего, развивающееся субъектное начало, несущее возможность все более глубинного самопознания человека как Человека Исследующего и открывающее возможность постижения все более глубинных законов бытия» [4, с. 80].

В исследовании мы анализируем тексты диалогов, содержащиеся в учебниках М.И. Башмакова для учащихся 5–6-х классов. Гуманитарное содержание учебника достаточно богато раскрывается как в исторических беседах, так и диалогах. В текстах диалогов, как пишет автор, «эпиграфы, примеры, художественные иллюстрации вводят учащихся в широкий круг явлений культуры и искусства» [5, с. 38]. А для того, чтобы подчеркнуть значимость и ценность информации, размещенной в диалогах, он приводит список великих и всемирно известных имен: «Ученые и философы: Спиноза, Пифагор, Сократ, Платон, Ферма, Эйлер, Ковалевская, Чебышев, Паскаль, Евклид, Гераклит, Ломоносов, Галилей, Песталоцци, Гаусс, Магницкий... Писатели: Ахматова, Бродский, Спенсер, Вознесенский, Пушкин, Маршак, Маяковский, П. Коган, Кэрролл, Крылов, Хлебников, О. Уайльд... Художники: Розанова, Богданов-Бельский, Кандинский, Риопель, Леонардо да Винчи, Боттичелли, Рафаэль...» [5, с. 39], включенных только в первую часть учебника. Многие взрослые знают не все из перечисленных имен.

Учебники математики для 5–6-х классов включают 12 текстов диалогов, каждый из них занимает 2–3 страницы. По мнению автора учебников, этого материала достаточно для подготовки к восприятию и осмыслению обучающимися перед изучением темы.

Автором определена тема диалога для каждой главы, целостно они представлены на рис. 1. Тематика диалогов и иллюстрации к ним являются составляющими гуманитарного контекста содержания общего образования, обусловливающими становление и развитие гуманитарного мышления.

Совершенно не случайно в качестве заглавной иллюстрации ко всему авторскому циклу диалогов для 5–6-х классов выбрана фреска работы Рафаэля Санти «Афинская школа». Ее

можно рассматривать учащимися многократно, каждый раз задавая вопросы учителю или друг другу, их можно адресовать и родителям. И все для того, чтобы выяснить композицию картины, кто на ней изображен, что символизируют предметы в руках центральных и других фигур, их жесты и т.д.

В качестве эпиграфов к каждому диалогу автор учебников с любовью подобрал слова, произнесенные когда-то великими учеными и педагогами – Пифагором, Гераклитом, И. Песталоцци, Н. Лобачевским; фразу героя сказочных повестей А. Милна; задачу-легенду о жизни древнего мудреца; строчку из вокального цикла Ф. Шуберта; несколько строк из стихотворений еще неизвестных школьникам поэтов С. Спендера, В. Хлебникова, А. Поупа, М. Цветаевой, И. Бродского, В. Брюсова. Вероятно, сделано это автором учебников намеренно, для того чтобы учащиеся при изучении математики учились видеть тонкое, удивительное, прекрасное, оригинальное и красивое.

Сами диалоги выстроены в стиле Сократа. Содержание каждого диалога помогает мотивировать школьников к изучению главы, обеспечивая определенные условия проникновения в смысл нового содержания. Учитель (в тексте обозначен У) ставит вопросы, а учащийся (автор дал ему имя Алеша, в тексте значится А) отвечает, предполагает, сомневается, и также задает вопросы учителю. Учитель не торопится дать готовый ответ, и тут же формулирует новый вопрос, направляя ученика к самостоятельному поиску ответа.

Мы предполагаем, что автор учебников подразумевал ситуацию возможности передачи роли Алеши от одного ученика к другому при работе над диалогом. Во многих темах диалог инициируется учащимся, учитель, в свою очередь, вновь не спешит отвечать на вопрос ученика, наоборот, как будто его отвлекая, то стихи прочтет, то расскажет историю из очередной поездки или путешествия, либо вспомнит о какой-нибудь старинной книге. И ни разу, ни при каких обстоятельствах учитель не изменяет свою дидактическую стратегию – оставляет преимущество в нахождении ответа на поставленный вопрос за учеником. Таковым он считает путь познания!

Текст диалога перемежается вопросами, обращенными к классу. Это своего рода учебные паузы, в течение которых обучающиеся осмысливают услышанное в каждой порции диалога (прочитанное в тексте), выполняя небольшие задания.

Каждый диалог учебника для 5 класса имеет необычное окончание – это «емкие, но непростые для понимания подлинные цитаты из текстов Платона» [5, с. 38]. Как известно, никаких записей Сократа не сохранилось. Но его ученик Платон оставил труды, в которых запечатлены диалоги Сократа. Безусловно, философские измышления трудны пятиклассникам для восприятия. Но М.И. Башмаков приводит яркие изречения, состоящие из 1–3 предложений. «В одном из диалогов учитель Платона Сократ говорит своему юному ученику, что нужно добавить к правильному мнению о вещи (например, о числе), чтобы оно стало истинным знанием: «Знать – значит иметь какой-либо знак, по которому искомую вещь можно было бы отличить от всего остального» [6, с. 8]. По нашему мнению, учителю рекомендуется прокомментировать цитату, приведенную автором учебника.

Отсутствие рекомендаций, как работать с текстами диалогов, составленных М.И. Башмаковым, замещается описанием дидактической системы реализации авторской программы. Проектирование учебных диалогов на уровне педагогической действительности находится в руках учителя и учащихся. Как будет разыгрываться диалог в начале изучения каждой темы, известно только им. Есть вероятность, что многие школьники прочитают текст диалога дома. Знакомство с текстом пробуждает у обучающихся желание задавать вопросы, отличные от предложенных автором на страницах учебника. Возможно, они будут расспрашивать своих родителей о Сократе, Платоне и Теэтете, кто они такие, как понять, о чем они говорят, что это значит. Конечно, если учеников заинтересует эта информация, они обязательно найдут популярные изображения, в таком возрасте детям интересно, как выглядят великие мудрецы.

В учебник для 5 класса включен диалог «Что такое число?». Диалог начинается сразу, как только ученики вошли в класс и увидели на доске цитату – «Все есть число». Разве такое может быть? Кто это сказал? На эти вопросы ответа учителя не последовало. Вдруг он стал произносить слова из начала диалога, который пятиклассникам был задан на дом для внимательного чтения. Учитель закончил перечисление слов вопросом о смысле, который вложен в них. Ведущий диалога, которым был на сегодня назначен учащийся класса, почти дословно

Рис. 2. Иллюстрации к диалогам каждой из 4-х частей учебника математики

пересказал реплику Алеши из текста диалога. И тогда учитель стал задавать вопросы, которых не было в учебнике. К такому многие из учеников класса готовы не были. Но ответы на все вопросы были такими же, как в первой части текста диалога. И тогда самый находчивый подвел итог вопросно-ответной процедуре: «Их поровну». А учитель тут же спросил: «А что это значит?». И диалог вступил в следующую фазу. Мы привели возможный вариант развертывания диалога по теме, предложенной автором учебника. Учителем было раскрыто обучающимся много нового, они отметили, что интересно было отвечать на вопросы, адресованные классу (они есть в тексте) и подготовленные учителем. Содержание диалога было обогащено усилиями учителя.

Диалог «Лье, мили и версты» включен во вторую часть учебника для 5 класса. Ко дню проведения этого диалога школьники успели привыкнуть, что учитель меняет тактику ведения диалога: то учитель ставит вопрос учащимся или одному из них, то просит кого-нибудь из учеников начать диалог вопросом. И вдруг учитель вновь ввел изменения в проведение очередного диалога. Он принес в класс несколько книг из библиотеки, разместил их на двух выставочных стеллажах и запустил диалог таким вопросом: «Правильно ли я расставил книги?». Все учащиеся поднялись со своих мест и устремились к стеллажам. Несколько минут они разгадывали тайну своего учителя и, наконец, им это удалось. Нами предложено иное начало для диалога в классе перед изучением новой темы. Ученики гадали по этому поводу, и вы, читатели, попробуйте предположить, что сподвигло педагога на такой шаг – ввести новый элемент диалога.

В учебнике для 6 класса есть диалог «Зеркало». В этот день каждый из учащихся принес на урок математики зеркало, у них появилось желание самостоятельно проверить и подтвердить положения из текста диалога о том, как работает зеркало. А учитель изготовил буквы русского алфавита для экспериментов с зеркалом. Потребовались бумага, линейка и цветные карандаши для записи результатов проведенных учебных экспериментов. Вот как обучающиеся в действии готовились к освоению сущности понятия «симметрия».

Приведем сюжет к незапланированному, но, вероятно, продуманному автором учебников, диалогу. Однажды учитель принес в класс все 4 части учебников для 5–6-х классов и положил на свой стол. Произошло это случайно или намеренно, может пояснить только сам педагог. Группа учащихся быстро заметила книги, одну из них школьники узнали, а другие начали с интересом рассматривать. Кто-то из учеников обратил внимание на иллюстрации к текстам диалогов и произнес: «Они разные!». Ребята стали листать другие книги в поисках иллюстраций к диалогам. Вывод был таков: в каждой части из 4-х иллюстрации были одного вида, но совершенно не похожие на иллюстрации в любой другой части (рис. 2). Учащиеся обратились к учителю с вопросом: «В этом есть какой-то смысл?».

Мы делаем вывод, что сконструированные автором диалоги «проросли и дали всходы», что можно считать результатом реализации гуманитарной образовательной парадигмы. Свидетельством этому служат учащиеся, у которых изменились образовательные ориентиры, они не заучивают готовые истины, а находятся в постоянном их поиске. Здесь будет уместно привести слова С.Р. Когаловского: «Диалоги Платона являются прекрасными образцами обсуждений учителя и ученика, ведущих ученика от наивных представлений, от житейского понятия к зрелому понятию» [7, с. 7].

Погрузившись в чтение диалогов М.И. Башмакова, учащимся можно составить свод запове-

дей, завещанных младому поколению древними философами, поэтами, писателями, художниками, музыкантами, скульпторами разных веков. Уверены, что такое погружение в гуманитарный мир математических идей облагораживает не только ум, но и душу.

Список литературы

1. Слободчиков, В.И. Концептуальные основы антропологии современного образования / В.И. Слободчиков // Инновационные проекты и практики в образовании. – 2011. – № 3. – С. 3–7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16374710.

2. Мордкович, А.Г. О некоторых проблемах школьного математического образования / А.Г. Мордкович // Актуальные проблемы обучения математике и информатике в школе и вузе, 2014. – С. 123–127 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.mathedu.ru/text/aktualnye_problemy_obucheniya_matematike_i_informatike_v_shkole_i_vuze_k2_2014/p123.

3. Успенский, В.А. Математическое и гуманитарное: преодоление барьера / В.А. Успенский. – М. : МЦНМО, 2011. – 48 с.

4. Когаловский, С.Р. О природе математики / С.Р. Когаловский // Философские науки. – 2017. – № 6. – С. 80–95.

5. Башмаков, М.И. Обучение в 5–6 классах по учебникам М.И. Башмакова «Математика» 5–6 классы / М.И. Башмаков. – М. : АСТ : Астрель, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.mathedu.ru/text/bashmakov_obuchenie_matematike_v_5-6_klassah_2013/p0.

6. Башмаков, М.И. Математика. 5 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : в 2 ч., Ч. 1 / М.И. Башмаков. – М. : АСТ : Астрель, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.mathedu.ru/text/bashmakov_matematika_5_klass_ch1_2013/p10.

7. Когаловский, С.Р. О диалогах Платона и методах восхождения от житейских понятий к научным / С.Р. Когаловский // Математический вестник Вятского государственного университета. – 2023. – № 1(28). – С. 7–12.

References

1. Slobodchikov, V.I. Kontceptualnye osnovy antropologii sovremennogo obrazovaniia / V.I. Slobodchikov // Innovatcionnye proekty i praktiki v obrazovanii. – 2011. – № 3. – S. 3–7 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16374710.

2. Mordkovich, A.G. O nekotorykh problemakh shkolnogo matematicheskogo obrazovaniia / A.G. Mordkovich // Aktualnye problemy obucheniia matematike i informatike v shkole i vuze, 2014. – S. 123–127 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.mathedu.ru/text/aktualnye_problemy_obucheniya_matematike_i_informatike_v_shkole_i_vuze_k2_2014/p123.

3. Uspenskii, V.A. Matematicheskoe i gumanitarnoe: preodolenie barera / V.A. Uspenskii. – M. : MTcNMO, 2011. – 48 s.

4. Kogalovskii, S.R. O prirode matematiki / S.R. Kogalovskii // Filosofskie nauki. – 2017. – № 6. – S. 80–95.

5. Bashmakov, M.I. Obuchenie v 5–6 klassakh po uchebnikam M.I. Bashmakova «Matematika» 5–6 klassy / M.I. Bashmakov. – M. : AST : Astrel, 2013 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.mathedu.ru/text/bashmakov_obuchenie_matematike_v_5-6_klassah_2013/p0.

6. Bashmakov, M.I. Matematika. 5 klass : ucheb. dlia obshcheobrazovat. uchrezhdenii : v 2 ch., Ch. 1 / M.I. Bashmakov. – M. : AST : Astrel, 2013 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.mathedu.ru/text/bashmakov_matematika_5_klass_ch1_2013/p10.

7. Kogalovskii, S.R. O dialogakh Platona i metodakh voskhozhdeniia ot zhiteiskikh poniatii k nauchnym / S.R. Kogalovskii // Matematicheskii vestnik Viatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – № 1(28). – S. 7–12.

© Е.В. Лопаткина, Э.Э. Ходжаева, 2025

УДК 372.881.161.1

М.Н. ЛУКЬЯНОВА, О.А. СЕРГЕЕВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва

РАЗВИТИЕ АУДИТИВНЫХ НАВЫКОВ МАГИСТРАНТОВ-ИНОФОНОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АУТЕНТИЧНОГО ВИДЕОМАТЕРИАЛА НА ПРИМЕРЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО СЕРИАЛА «СМЕШАРИКИ. ПИН-КОД»

Ключевые слова: аудирование; аутентичный аудио- и видеоматериал; иностранные магистранты; технический университет.

Аннотация: В современных условиях преподаватели русского языка как иностранного постоянно ищут новые приемы и методы, которые помогут иностранным учащимся в кратчайшие сроки овладеть незнакомым языком настолько, чтобы полноценно участвовать в образовательном процессе. Цель статьи – показать необходимость использования на занятиях по аудированию аутентичных аудио- и видеоматериалов. В качестве доказательства низкого уровня понимания студентами звучащей речи приведены результаты письменного и устного опросов магистрантов-инофонов, обучающихся на первом курсе технического университета. В основу исследования положены методические разработки на основе научно-образовательного мультипликационного сериала «Смешарики. Пин-код».

Для успешной учебы в российском вузе иностранные студенты должны владеть русским языком на уровне не ниже ТРКИ-1/В1 [9]. В то же время современная лингвообразовательная ситуация «характеризуется сокращением учебного времени, слабой общей языковой подготовкой учащихся и/или отсутствием представления о языке специальности» [5, с. 111]. В этих условиях перед преподавателями русского языка как иностранного (**РКИ**) остро встает вопрос эффективности обучения иностранных студентов, особенно магистрантов. Эту категорию обучающихся отличает высокий уровень подготовки по специальности: часто такие студенты не только окончили бакалавриат у себя на родине, но и успели получить опыт практической работы по специальности.

«Русский язык для них – это форма, в которую они должны научиться облекать информацию по специальности, уже имеющуюся в их сознании» [4, с. 272]. Вместе с тем их уровень владения русским языком при поступлении в магистратуру часто оказывается ниже порогового.

Несмотря на то, что проблеме обучения русскому языку иностранных магистрантов технических специальностей посвящено большое количество публикаций, «до сих пор не существует общепринятой эффективной методики обучения РКИ иностранных граждан с национальными дипломами бакалавра в создавшихся условиях» [5, с. 114]. Большинство авторов отмечают, что «для инженерной профессии все большую актуальность приобретает письменная форма коммуникации» [2, с. 49]. Этой точки зрения придерживаются такие исследователи, как И.А. Пугачев, Л.П. Яркина, Т.Т.Х. Динь, И.В. Гаврилова, Е.Н. Кхазаал, А.Н. Сицына-Кудрявцева, С.Л. Мерцалова и др.

Между тем В.В. Хохлов и А.Б. Андрейкин среди различных форм современных вузовских лекций выделяют лекцию-беседу, лекцию-дискуссию и лекцию-консультацию как наиболее

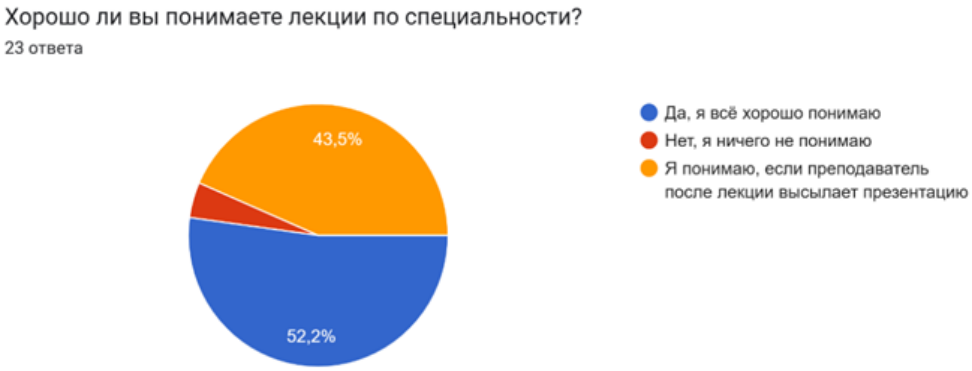

Рис. 1. Результаты письменного опроса

распространенные формы «вовлечения слушателей в учебный процесс» [7, с. 34]. Формат защиты лабораторных и контрольных работ в российском вузе включает в себя не только письменный, но и устный ответ, что предполагает активное взаимодействие преподавателя и студента. Однако часто иностранные студенты оказываются не готовы к подобной форме общения. Ведь в отличие от регламентированной письменной речи, к которой можно вернуться в любой момент, «при устном общении передача и прием информации представляют собой единый процесс (речевое сообщение сразу же воспринимается слушающим)» [10]. В основе устной речи «лежат фонетические навыки, фонематический слух, умение идентифицировать семантику интонации, умение членить звуковой поток и т. д.» [1, с. 145]. Для полноценной коммуникации все эти навыки должны быть хорошо развиты и у говорящего, и у слушающего. Как отмечает А.Н. Щукин, причинами коммуникативных неудач могут стать как экстралингвистические особенности участников общения (акцент, темп, дикция и др.), так и метафоричность языка и многозначность слов [10].

Традиционные учебные пособия по РКИ обычно содержат смоделированные, неаутентичные аудиотексты, которые не готовят студентов к ситуациям реального общения. Необходимость внедрения в процесс обучения аудированию аутентичных видео- и аудиоматериалов обуславливает актуальность данной статьи.

Цель исследования – оценить уровень понимания студентами лекций по специальности, выявить факторы, мешающие им полноценно усваивать материал, и предложить систему упражнений, которая может помочь преодолеть эти факторы и тем самым повысить эффективность занятий по аудированию.

В процессе работы над статьей были проанализированы научные труды в области методики преподавания русского языка как иностранного в технических вузах в современных условиях, применены методы сравнительного анализа и эмпирического синтеза, проведены письменный и устный опросы иностранных учащихся первого курса магистратуры НИУ «МЭИ». В опросе приняли участие 23 студента из стран Латинской Америки, Азии, Африки и Ближнего Востока. Во время письменного опроса респондентам был предложен один вопрос: «Хорошо ли вы понимаете лекции по специальности?». Устно студентов попросили уточнить, что именно мешает им хорошо понимать лекции по специальности.

В качестве учебного материала использованы методические разработки для развития аудитивных навыков студентов-инофонов на основе научно-образовательного мультипликационного сериала «Смешарики. Пин-код».

Целью обучения на подготовительном отделении (**ПО**) является развитие коммуникативной компетенции, которая обеспечивает общение в учебной, научной и профессиональной сферах. Иностранные учащиеся знакомятся с русским литературным языком и научным стилем речи (**НСР**). «Как правило, задания в учебниках ограничены определенным набором лексических единиц, грамматических и синтаксических шаблонов» (Заева, 2024: 33). Вместе с тем в ситуации реального общения (даже академического) студенты постоянно сталкиваются с отклонениями от языковых норм и смешениями различных литературных стилей. Лекция-беседа и лекция-дискуссия предполагают исполь-

Таблица 1. Предтекстовые задания

Предтекстовые задания к тексту общего владения	Предтекстовые задания к фрагменту «Наука для детей»
1. Знаете ли вы значение следующих слов? При необходимости обратитесь к словарю 2. Постарайтесь понять слова и словосочетания, не пользуясь словарем 3. Определите значение однокоренных глаголов с разными префиксами 4. Определите, какие из однокоренных слов имеют только одно значение, а какие – несколько 5. К словам и словосочетаниям из левого столбика подберите синонимы из правого. Обратите внимание, что в левом столбике даны слова, которые относятся к разговорному стилю речи 6. Определите значение сложных слов. Из каких частей они состоят? Составьте словосочетания с этими словами	1. От глаголов образуйте существительные, обозначающие процесс 2. От прилагательных и причастий образуйте существительные, оканчивающиеся на -ость 3. Замените словосочетания с согласованными определениями словосочетаниями с несогласованными определениями 4. От глаголов образуйте все возможные причастия 5. Замените, предложения с деепричастными оборотами синонимичными синтаксическими конструкциями 6. Замените активные конструкции пассивными

зование преподавателем слов, относящихся не только к НСР. Да и традиционная информационная лекция обычно трудно воспринимается студентами-инофонами.

Письменный опрос студентов показал, что только 52,2 % из них хорошо понимают лекции по специальности, 4,3 % не понимают ничего, а 43,5 % понимают только в том случае, если преподаватель присылает презентацию (рис. 1). Следует отметить, что девять учащихся, принявших участие в опросе, учатся отдельно от русских студентов, и лекции, которые они слушают, написаны специально для них.

При устном опросе студенты отмечали следующие особенности речи преподавателя, мешающие им нормально понимать лекции по специальности:

- темп (обычно на лекциях он быстрее, чем привыкли студенты на занятиях по РКИ);
- тембр голоса (студенты привыкают к голосам преподавателей русского языка и дикторов, хорошо поставленными голосами которых озвучены учебные аудиотексты);
- громкость (студенты отмечали, что иногда преподавателя трудно расслышать);
- диалектные и региональные особенности произношения;
- использование преподавателем слов и выражений, которых не было в презентации.

Для помощи учащимся в устранении вышеизложенных трудностей в качестве обучающего материала на занятиях по аудированию предлагается использовать мультсериал «Смешарики. Пин-код».

«Смешарики. Пин-код» – это научно-образовательный мультипликационный сериал, в котором герои (смешные шарики) доступным языком рассказывают зрителям о законах физики и механики, последних достижениях науки и техники.

Герои мультфильма – представители разных возрастных и социальных групп. Речь каждого из них индивидуальна. У героев мультфильма есть свои любимые слова и выражения, которые ничего не значат для сюжета, но помогают понять характер персонажа, его особенности. Так, одним из героев является ученый лось по имени Лосяш. В его речи много конструкций, характерных для НСР. Например, обращаясь к друзьям, он использует причастия и причастные обороты. В речи другого персонажа, Копатыча, часто встречаются просторечия, его язык далек от академического, но очень выразителен.

Поскольку герои мультсериала – представители разных возрастных групп, в мультфильме представлены все возможные варианты голосов (мужские, женские, детские), встречаются особенности произношения героев. Так, один из персонажей, пингвин Пин, – иностранец, поэтому говорит с акцентом.

Еще одним достоинством мультсериала «Смешарики. Пин-код» является то, что научная информация вплетена в общий сюжет и объясняется главными героями по ходу развития действия. В мультфильме переплетены разговорный и научный стили речи. Это может дать иностранным студентам представление о смешении языковых стилей в повседневном общении.

Обучение на подготовительном отделении обычно заканчивается тестированием на соответствие знаний студентов уровню ТРКИ-1.

Вместе с тем экзамен включает в себя только общее владение русским языком, и задания, которые необходимо выполнить для успешной сдачи субтеста по аудированию, не готовят учащихся к занятиям по специальности, где им нужно будет не указывать правильный вариант ответа, а вычленять из звучащей речи нужную информацию и записывать ее в виде тезисов и конспектов.

В интернете можно найти фрагменты каждого выпуска сериала, смонтированные в отдельные ролики, которые посвящены только научной части мультфильма и носят название «Наука для детей». Это дает возможность преподавателю РКИ одновременно готовить студентов к ТРКИ-1 и обучать работе с научным текстом. С этой целью предлагается использовать разные типы заданий (табл. 1).

Предтекстовые и послетекстовые задания к серии «Смешарики. Пин-код» и к ролику «Наука для детей» тоже будут разными. Так как в итоговом тесте на общее владение русским языком (ТРКИ-1) иностранным учащимся нужно из предложенных вариантов ответа выбрать правильный, то и задание будет выглядеть следующим образом.

Посмотрите мультфильм и выберите правильный вариант.

Задания к ролику «Наука для детей» могут быть следующими.

Задание 1. Посмотрите фрагмент мультфильма и скажите, за что ученые получили Нобелевскую премию.

Задание 2. Посмотрите фрагмент мультфильма еще раз и расположите пункты плана в правильной последовательности.

Задание 3. Запишите главную информацию данного фрагмента, используя сокращения.

Также учащиеся могут составить план просмотренного ролика, сравнить информацию из ролика с той информацией, которая записана на листе и, если надо, то дополнить ее, внести нужную информацию в таблицу, ответить на вопросы и, наконец, рассказать об увиденном с опорой на свои записи. Таким образом студенты приобретают навыки, необходимые им для более продуктивной работы во время занятий по специальности.

В результате исследования выявлен низкий уровень понимания иностранными магистрантами лекций по специальности, указано, что на восприятие студентами звучащей речи влияют темп речи, тембр и громкость голоса преподавателя, диалектные и региональные особенности его произношения, а также употребление преподавателями-предметниками слов и выражений, не относящихся к теме читаемой лекции и не несущих смысловой нагрузки. Для преодоления перечисленных выше трудностей предложена система упражнений, разработанных на основе научно-образовательного мультипликационного сериала «Смешарики. Пин-код», которая может не только помочь иностранным учащимся лучше понимать носителей русского языка, но и подготовить их к дальнейшей учебе в университете.

Список литературы

1. Гончар, И.А. Виды фонетических упражнений и заданий для обучения аудированию иноязычного текста (в аспекте русского языка как иностранного) / И.А. Гончар, Н.Л. Федотова // Филологический класс. – 2019. – № 4(58). – С. 144–152. – DOI: 10.26170/FK19-04-19.

2. Грамма, Д.В. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку магистрантов технических специальностей / Д.В. Грамма, С.В. Кузнецова // Интерактивная наука. – 2017. – № 5(15). – С. 47–49. – DOI: 10.21661/r-129896.

3. Заева, П.В. Использование аутентичных видеоматериалов на уроках русского языка как иностранного / П.В. Заева // Преподавание русского языка в зарубежных странах : сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Москва, 30 ноября 2023 г.). – М. : Сфера, 2024. – С. 31–40.

4. Лукьянова, М.Н. Проблемы обучения языку специальности иностранных магистрантов / М.Н. Лукьянова // Филологические чтения ЯрГУ им. П.Г. Демидова (г. Ярославль, 20–21 апреля 2018 г.) / сост. Е.А. Федорова; под ред. М.В. Шамановой, Л.Г. Антоновой, Н.Ю. Ивойловой, Е.Ю. Колтышевой; Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. – Ярославль : Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2018. – С. 271–276.

5. Пугачев, И.А. Методика обучения русскому языку иностранных магистрантов негуманитарного профиля в современных образовательных условиях / И.А. Пугачев, Л.П. Яркина, Т.Т.Х. Динь //

Русистика. – 2023. – Т. 21. – № 1. – С. 111–125. – DOI: 10.22363/2618- 8163-2023-21-1-111-125.

6. Сергеева, О.А. Дидактический потенциал произведений искусства в процессе интенсификации обучения русскому языку как иностранному / О.А. Сергеева, А.А. Назаренко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – Т. 1. – № 12(165). – С. 121–123.

7. Хохлов, В.В. Виды современных лекций и их характеристика / В.В. Хохлов, А.Б. Андрейкин // Смоленский медицинский альманах. – 2020. – № 4. – С. 33–37. – DOI: 10.37963/SMA.2020.4.33.

8. Khazaal, E.N. Improving Postgraduates' Academic Writing Skills with Summarizing Strategy / E.N. Khazaal // Arab World English Journal. – 2019. – Vol. 10. – No. 3. – P. 413–428. – DOI: 10.24093/awej/vol10no3.29.

9. Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним : Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 апреля 2014 г. № 255 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70579090.

10. Щукин, А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке : учеб. пособие для преподавателей и студентов языковых вузов / А.Н. Щукин. – М. : Икар, 2011. – 454 с.

References

1. Gonchar, I.A. Vidy foneticheskikh uprazhnenii i zadanii dlia obucheniia audirovaniiu inoiazychnogo teksta (v aspekte russkogo iazyka kak inostrannogo) / I.A. Gonchar, N.L. Fedotova // Filologicheskii klass. – 2019. – № 4(58). – S. 144–152. – DOI: 10.26170/FK19-04-19.

2. Gramma, D.V. Professionalno-orientirovannoe obuchenie inostrannomu iazyku magistrantov tekhnicheskikh spetcialnostei / D.V. Gramma, S.V. Kuznetcova // Interaktivnaia nauka. – 2017. – № 5(15). – S. 47–49. – doi: 10.21661/r-129896.

3. Zaeva, P.V. Ispolzovanie autentichnykh videomaterialov na urokakh russkogo iazyka kak inostrannogo / P.V. Zaeva // Prepodavanie russkogo iazyka v zarubezhnykh stranakh : sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii (g. Moskva, 30 noiabria 2023 g.). – M. : Sfera, 2024. – S. 31–40.

4. Lukianova, M.N. Problemy obucheniia iazyku spetcialnosti inostrannykh magistrantov / M.N. Lukianova // Filologicheskie chteniia IarGU im. P.G. Demidova (g. Iaroslavl, 20–21 aprelia 2018 g.) / sost. E.A. Fedorova; pod red. M.V. Shamanovoi, L.G. Antonovoi, N.Iu. Ivoilovoi, E.Iu. Koltyshevoi; Iaroslavskii gosudarstvennyi universitet im. P.G. Demidova. – Iaroslavl : Iaroslavskii gosudarstvennyi universitet im. P.G. Demidova, 2018. – S. 271–276.

5. Pugachev, I.A. Metodika obucheniia russkomu iazyku inostrannykh magistrantov negumanitarnogo profilia v sovremennykh obrazovatelnykh usloviiakh / I.A. Pugachev, L.P. Iarkina, T.T.Kh. Din // Rusistika. – 2023. – T. 21. – № 1. – S. 111–125. – doi: 10.22363/2618- 8163-2023-21-1-111-125.

6. Sergeeva, O.A. Didakticheskii potentcial proizvedenii iskusstva v protcesse intensifikatcii obucheniia russkomu iazyku kak inostrannomu / O.A. Sergeeva, A.A. Nazarenko // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – T. 1. – № 12(165). – S. 121–123.

7. Khokhlov, V.V. Vidy sovremennykh lektcii i ikh kharakteristika / V.V. Khokhlov, A.B. Andreikin // Smolenskii meditcinskii almanakh. – 2020. – № 4. – S. 33–37. – DOI: 10.37963/SMA.2020.4.33.

9. Ob utverzhdenii urovnei vladeniia russkim iazykom kak inostrannym iazykom i trebovanii k nim : Prikaz Ministerstva obrazovaniia i nauki RF ot 1 aprelia 2014 g. № 255 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70579090.

10. Shchukin, A.N. Metodika obucheniia rechevomu obshcheniiu na inostrannom iazyke : ucheb. posobie dlia prepodavatelei i studentov iazykovykh vuzov / A.N. Shchukin. – M. : Ikar, 2011. – 454 s.

© М.Н. Лукьянова, О.А. Сергеева, 2025

УДК 372.881.111.1

И.Ю. СУХАНОВА

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара

РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕФТЯНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНИКА «НЕФТЕГАЗОВОЕ ДЕЛО» (АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК))

Ключевые слова: английский язык для специальных целей; коммуникативные навыки; иноязычная коммуникативная компетенция; учебник.

Аннотация: Цель исследования – формирование иноязычной коммуникативной компетенции с опорой на предложенный материал в контексте профессиональной деятельности будущих специалистов.

Задачи: закрепить полученные студентами знания и навыки; повысить эффективность работы по овладению студентами иностранным языком.

Гипотеза: разработанные упражнения создают возможность взаимосвязи отдельных видов речевой деятельности (устной и письменной речи, различных видов чтения) на междисциплинарной интегративной основе, оказываются весьма перспективным учебным материалом, способствующим повышению эффективности работы по овладению студентами иностранным языком.

Методы исследования: приемы систематизации и обобщения анализируемого материала.

Достигнутые результаты: важность и необходимость создания упражнений в рамках учебных пособий, а также в виде отдельных сборников для студентов неязыковых специальностей.

Учебник «Нефтегазовое дело. Английский язык» создан преподавателями кафедры иностранных языков СамГТУ и предназначен для проведения аудиторных занятий и организации самостоятельной работы по английскому языку студентов и магистрантов направления подготовки 21.03.01 «Нефтегазовое дело», а также слушателей программы дополнительного образования и переподготовки Нефтегазовое дело (английский язык) учебного Центра «Иностранный язык для специальных целей» Института дополнительного образования СамГТУ.

Учебник состоит из введения, восьми разделов (*Units I-VIII*), библиографии, построен на базе отобранного лексического материала и нормативной грамматики. Книга насыщена общетехнической и узкопрофессиональной лексикой, необходимой для освоения студентами специальности «Нефтегазовое дело». Разделы содержат профессионально-ориентированные материалы по следующим темам: *General information on geology*, *Petroleum geology*, *Petroleum engineering history*, *Drilling*, *Oil Field Exploitation*, *General information on pipelines*, *Types of pipelines*, *Fundamentals of pipeline design*, *Pumps and compressors*.

Структура всех разделов одинаковая. Каждый раздел (*Unit*) включает предтекстовый, текстовый и послетекстовый материал. Работе над текстом предшествуют лексические и фонетические упражнения, призванные заинтересовать студентов данной темой. 1. *Read the following words paying attention to their proper pronunciation*: [*ae*] – ‘*fragment*, ‘*magma*, ‘*glacier*, ‘*gravel*, ‘*angular*, *sand* , [*i*:] – *heat*, *sea*, *peat*, *feet*, *meet*. 2. *Read and remember as many words and as possible*: *extrusion* вытеснение – *ant intrusion* геол. интрузия (внедрение в породу изверженной массы), *mode of occurrence* – способ залегания. 3. *Match English words and phrases with their Russian equivalents and learn them*. *Ask each other*

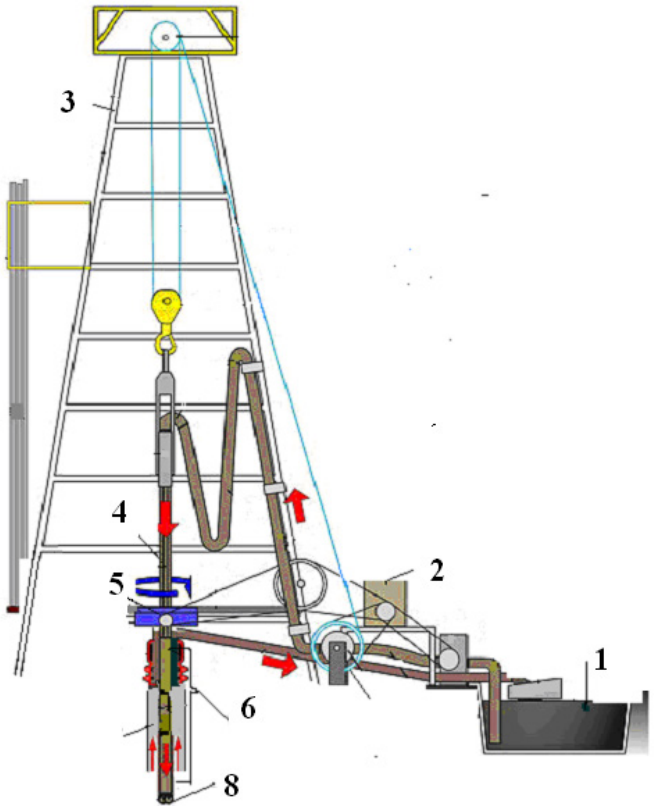

Рис. 1. Обозначение частей буровой установки

in turn beginning with: "*What's the English for…?*" (*slowly-cooled rocks*, *intrusive igneous rocks*, *numerous rock fissures* – интрузивная изверженная порода, многочисленные трещины, медленно застывшие породы). 4. *Form nouns adding the suffix – ness to the adjectives* (*ex.*: *kind-kindness*) *complete the sentences given below and translate them into Russian*. 5. *Soft rocks* (*mudstone*, *clay*) *are easily penetrated with a tool and do not greatly resist the separation of a part from the mass*. *The main property of such rocks is* ... .В ходе выполнения данной работы выявляется уровень владения общепрофессиональной лексикой, и вводятся новые слова. Работа над лексическими единицами значительно расширяет имеющийся словарный запас студентов, позволяет активизировать его за счет наиболее часто встречающихся слов и словосочетаний, позволяет углубить знания о сферах профессиональной деятельности в различных ситуациях, что необходимо для совершенствования коммуникативных умений и навыков.

В учебнике содержится языковой материал, необходимый для обучения студентов навыкам различных видов чтения, письменной и устной речи, коммуникативной грамматики. Каждый из разделов включает тексты по определенной специальности. Тексты выбраны из материалов современных аутентичных пособий, специальных книг и ресурсов Интернет. *Read Text B and say why igneous rocks have important economic and scientific value*. *Make a skeleton plan on the types of igneous rocks* или *Read Text A and summarize the information about oil pipelines within not less than* 5 *sentences in a written form*.

Послетекстовые упражнения (задания монологического и диалогического характера, упражнения на детальную отработку лексического и грамматического материала, упражнения творческого характера) направлены на развитие речевых навыков и умений по данной тематике. Разнообразные задания, соотносимые с каждым этапом освоения темы и работы с текстом, обеспечивают возможность обучения различным видам речевой деятельности. Например:

1. *Label the components of a drilling rig in English* (рис. 1):
   1) емкость для раствора;
   2) двигатель;
   3) вышка;

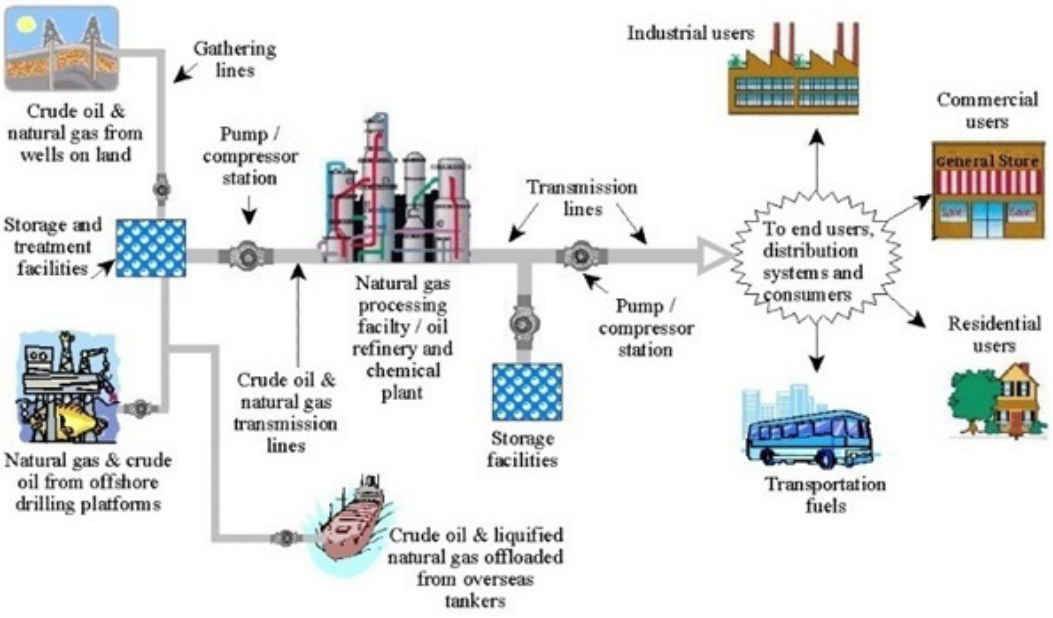

Рис. 2. Основные виды использования нефтепроводов

4) квадрат;
5) роторный стол;
6) колонна труб;
7) затрубное пространство;
8) долото.

2. *Translate the text in a written form*.

Для проводки скважины необходимо иметь, кроме буровой установки, набор бурового инструмента.

3. *Comment upon the statements* (*agree or disagree*).

4. *Expand the sentences using the information from the text*:

1) *The type of the bit to use depends on the rock it must cut through*;

2) *Roller-cutter bits have several advantages over diamond bits*.

5. *Complete the sentences using the words from the vocabulary*:

1) *Sand and gravel are _____formations*.

6. *Match English and Russian equivalents*.

7. *Read the text and decide which of the three alternatives below fits each gap best*. *Read the text to the class*.

A type of well completion depends on the __1__ *characteristics*. *Fig. C* (*page* 58) *shows well* _ 2__ *in an open hole*. *This completion type is only used in* __3__ *formations which are unlikely to* __4__.

1. *a*) *oil*; *b*) *formation*; *c*) *surface*;
2. *a*) *completion*; *b*) *production*; *c*) *installation*;
3. *a*) *soft*; *b*) *hard*; *c*) *thick*;
4. *a*) *leak*; *b*) *produce*; *c*) *cave in*.

8. *Translate into Russian using the phrases given below*: *to be formed*; *to belong to*; *to be like*; *to be of value*; *to give an opportunity of*; *unlike*; *to be of importance*; *pre-existing rocks*; *schistose structure*; *to determine*.

1. Метаморфические породы образовались из изверженных и осадочных пород.

2. Гнейс, сланец, мрамор и другие породы относятся к группе метаморфических пород …

Грамматические упражнения затрагивают явления грамматики английского языка, характерные для текстов уроков и, таким образом, позволяют снять грамматические трудности при их восприятии. *Complete the sentences with words in bold*: *cleave cleaves cleavage* 1. *Metamorphic rocks which have a schistose structure can …* 2. *As a result of splitting … is formed*. 3. *Generally speaking*, *the constituents of gneisses are distributed in bands or layers and the rock … easily*.

На заключительном этапе материал используется для создания монологических и диалогических высказываний, проектов и презентаций. Необходимо отметить, что в основном эти задания носят творческий характер и рассчитаны на значительную долю мыслительной самостоятельности. 1. *Role-play the situation* (*you have to play in a group of three persons*): *Imagine that two of you are Professors taking an exam in geology*. *The third student must be ready to pass the exam answering his questions*. (*List of questions must*

contain not less than ten questions of different types 7 *of which must be special*.) 2. *Surf the internet and make a small report on one more example of metamorphism*: *sandstone → quartzite*. Представленный в конце учебника *Project* направлен на закрепление пройденного материала и развитие коммуникативных навыков *Project Split into three working-groups of* 4–6 *students and do the tasks given on cards*.

Card 1: *Look at the picture* (рис. 2): *a*) *give the appropriate title for the scheme*; *b*) *split into two sub-groups and explain the principals of operating of oil*/*natural gas pipelines as if you were constructers*.

Card 2: *Imagine the following situation and act it out*: "*Two students of your group are TV anchors of a science-for-everyone program interviewing petroleum engineers on Pipelines Constructing*". *Anchors must greet the audience*, *introduce their guests and ask them not less than* 10 *questions of different types*.

Поскольку основной целью, поставленной авторами при организации учебного материала, является комплексное развитие иноязычной коммуникативной, когнитивной, информационной, профессиональной компетенций, предлагаемая концепция учебника создает возможность взаимосвязи отдельных видов речевой деятельности (устной и письменной речи, различных видов чтения) на междисциплинарной интегративной основе.

Эффективность работы по формированию лексических, грамматических и коммуникативных навыков определяется современным и актуальным характером представленных языковых материалов – разнообразные тексты и диалоги, отражающие реалии современного мира и повседневные жизненные ситуации – с учетом контекста профессиональной деятельности.

Предлагаемое издание можно рекомендовать для работы со студентами и магистрантами, обучающимися по специальности «Нефтегазовое дело» и имеющими базовый уровень подготовки. Разработанные и представленные упражнения оказываются весьма перспективным учебным материалом, способствующим повышению эффективности работы по овладению студентами нефтегазовых специальностей иностранным языком и компетентностями, необходимыми им в научной и профессиональной деятельности, общении с зарубежными партнерами, самообразовании и профессиональном росте, поэтому важность и необходимость создания подобных работ не вызывает сомнений.

Список литературы

1. Елизарова, Е.А. Нефтегазовое дело (английский язык) : учебник / Е.А. Елизарова, И.Ю. Суханова. – Самара : Самар. гос. техн. ун-т, 2024. – 220 с.

References

1. Elizarova, E.A. Neftegazovoe delo (angliiskii iazyk) : uchebnik / E.A. Elizarova, I.Iu. Sukhanova. – Samara : Samar. gos. tekhn. un-t, 2024. – 220 s.

© И.Ю. Суханова, 2025

УДК 796.011.1

В.В. ТИМОШИН[1], Н.А. ПАРШИНА[1], А.П. ЛАШМАЙКИН[2], М.А. ЕРМОЛАЕВА[2]

[1] ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»;
[2] ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

ТВОРЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ В КАЧЕСТВЕ МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Ключевые слова: физическая активность; физическая культура; культурный досуг; динамический стереотип; цивилизационное пространство; мировоззренческий анализ; цивилизационная роль физической культуры; социальные роли физической культуры и спорта; прагматическая мотивация; творческая мотивация.

Аннотация: Цель работы состоит в определении механизма творческой мотивации в качестве фактора максимально повышающего эффективность социальных ролей физической культуры и спорта. В научной статье решаются следующие педагогические задачи: выявить специфику социальных ролей физической культуры и спорта в современном обществе; показать увеличение и трансформацию социальных ролей физической культуры и спорта в процессе цивилизационного развития общества; рассмотреть необходимость творческой мотивации для повышения эффективности социальных ролей физической культуры и спорта. Для решения поставленных задач использовались общенаучные методы: анализ философской, психологической и педагогической литературы; синтез основных идей, индукция, дедукция, сравнение, сопоставление и обобщение. Гипотеза исследования: максимальное повышение эффективности социальных ролей физической культуры и спорта возможно при использовании творческой мотивации их задействования в рамках антропогенного пространства. Результаты исследования: аргументирована авторская позиция, которая исходит из приоритета творческой мотивации процесса физического воспитания. Именно она является главным фактором максимальной эффективности социальных ролей физической культуры и спорта.

С началом своего возникновения феномен физической активности стал неотъемлемой частью социально-исторического пространства общественного развития. На ранних исторических этапах элементы физической культуры играли ритуально-мистическую роль. Основным средством создания пищевой базы человека являлась охота, и первобытные охотники, чтобы привлечь богатую добычу, использовали различные мистические практики. Рисовали контуры животных на скалах или деревьях, и поражали их копьями с большого расстояния, чем больше было удачных попаданий в эти контуры, тем удачнее, по их мнению, должна быть настоящая охота. Ритуально-мистическая направленность продолжала присутствовать и в более поздние времена, когда человечество приступило к освоению земледелия и скотоводства. Тогда и начали задействоваться элементы массовых единоборств. Существовал обычай перед началом сельскохозяйственных работ: для сбора богатого урожая окроплять землю кровью в ходе кулачных боев. Кое-где эти традиции сохранились в России до сегодняшнего дня в виде кулачных боев на Масленицу.

В процессе экономического развития общества физическая культура стала обретать новые социальные роли. С образованием государственных структур она начинает широко использоваться в качестве военно-прикладного средства. Наиболее ярким примером является

система физического воспитания Древней Греции, где физическая активность легла в основу соревновательной деятельности. Возникновение Олимпийских игр является своеобразной точкой отсчета, когда физическая культура трансформировалась в спортивные виды, и эти виды имели ярко выраженную военно-прикладную направленность. Метание копья, диска, различные виды единоборств, гонки на колесницах, бег и прыжки – все это разнообразие широко использовалось в существующей тогда боевой практике. Современная действительность также продолжает традиции физического воспитания в контексте военно-прикладной деятельности. В программе современных Олимпийских игр включены различные виды пулевой стрельбы, а этот вид спорта имеет много общего с современной практикой боя, где применение легкого стрелкового оружия до сих пор является очень актуальным [3].

В Древней Греции также было положено начало оздоровительному направлению физического воспитания. Основоположником данного начала является древнегреческий врачеватель Гиппократ, который первый выделил роль физической активности в качестве средства профилактики заболеваний. Конечно, в то время, когда общество не имело значительных производительных сил, использовать физическую культуру в контексте оздоровительного средства мог только ограниченный круг лиц. Это в основном военная и духовная знать. С развитием экономической составляющей общества стало происходить радикальное переустройство цивилизационного пространства. Значительная часть населения переквалифицировалась из сельскохозяйственных тружеников в промышленных рабочих с конкретно отведенным рабочим временем. Социальные завоевания привели к тому, что это рабочее время было сокращено до восьмичасового рабочего дня. Соответственно, значительно возросло количество людей, которые могли себе позволить не тратить значительное количество времени на добывание пропитания. Данное высвобожденное время люди стали использовать для реализации не связанного с производством культурного досуга. Одним из элементов такого досуга стал процесс физического совершенства в оздоровительных целях. С возникновением массового характера занятиями по физическому совершенству стали появляться проблемы, свойственные именно этой специфике физического совершенства. Участие в процессе физической активности обширных масс населения порождает риск возникновения осложнений для их здоровья.

Дело в том, что сам факт занятий не дает гарантий автоматической оптимизации физического состояния организма. Для того, чтобы эта оптимизация была действительно реальной, необходима изначально правильная постановка динамического стереотипа применяемых упражнений. Это становится понятным на примере, когда человек с остеохондрозом шейного отдела позвоночника начинает усиленно заниматься плаванием, но без навыка выдоха в воду. Голова у него постоянно находится в надводном положении, что усиливает статическое напряжение мышц шеи, и в конечном итоге приводит к большему усугублению существующей патологии. Врач, конечно, может посоветовать физическую нагрузку при определенных видах заболеваний, но он не будет контролировать правильность ее технического выполнения. Это может осуществить только специалист в области физического воспитания. Следовательно, массовое использование физической активности требует массового появления данных специалистов [2].

Современный мир не стоит на месте, происходит быстрое развитие во всех областях цивилизационного пространства. Соответственно, физическая культура и спорт обретают все большее количество социально значимых ролей. Помимо этих трех, на которых мы сконцентрировали внимание, можно сказать о коммуникативной, воспитательной, образовательной, патриотической и экономической ролях физической активности. Таким образом, на основании анализа различных сегментов цивилизационного бытия мы можем сказать, где и для чего возможно использование элементов физического совершенства человека, но в таком случае возникает вопрос о том, как сделать этот процесс максимально эффективным в данных сегментах. Для этого необходим мировоззренческий анализ всей структуры феномена физического воспитания.

С точки зрения мировоззренческого дискурса, существует два основных вида мотивационной активности: прагматический и творческий. Прагматическая мотивация исходит из интересов материальной выгоды. Это значит, что независимо от той области, где человеком используется физическая активность, им ставится цель с ее помощью достигнуть максимума прагматической выгоды. Если это образовательная роль, то

физическое совершенство задействуется, чтобы с помощью него понять закономерности повышения физических кондиций организма для лучшей подготовки в реализации себя в профессиональной деятельности. При этом ставка делается преимущественно на реализацию с точки зрения прагматического успеха. Это касается остальных упомянутых сфер цивилизационного пространства. Совершенно иной вектор имеет творческая мотивация действия. В ее основе на первом месте находится не стремление к материальной выгоде, а самоидентификация личности в процессе построения вариантов различия собственной реальности от прагматического характера естественного бытия.

Решение данной задачи возможно осуществлять в любых формах антропогенной деятельности, в том числе в структуре физического воспитания и спорта. В раннюю эпоху существования общества человек уже начал осознавать свою физическую неполноценность по отношению к представителям животного мира, на которых он или охотился, или, наоборот, спасался от них всеми возможными способами, если они охотились на него. Соответственно, у него возникало желание попытаться в процессе тренировки сравнить свои физические кондиции с физическим потенциалом представителей животного мира. Это была творческая мотивация человека, заставляющая его идти на физические усилия, несмотря на тяжелейшие условия первобытной жизни, когда каждая калория была на счету, и любое действие по логике должно было носить сугубо рационально-прагматический характер. Лучшее понимание этой ситуации иллюстрирует факт выработки эндоморфинов при достижении цели в результате творческого усилия. Когда человек затрачивает значительные усилия для достижения конкретного результата в контексте собственного творческого самоутверждения, и достигает его, в его организме начинается выработка эндоморфинов, что значительно усиливает его положительные эмоции. Это имело для него более актуальное значение, чем удовлетворение насущных жизненных потребностей [1].

Таким образом, чтобы социальные роли физической культуры и спорта реализовывались с максимальным потенциалом, необходимо наличие именно творческой мотивации при ее использовании в различных сферах цивилизационной деятельности. При этом обязателен приоритет творческой мотивации и в деятельности тех социальных сфер, где происходит задействование физической активности. Например, если она используется в рамках военно-прикладной направленности, то и сама военно-прикладная деятельность тоже должна определяться творческой мотивацией. В этом случае многое зависит от непосредственных специалистов в области физического воспитания. Установка творческой мотивации становится определяющей. Ориентиры в педагогической работе по этому направлению должны исходить из интереса занимающихся к собственной самореализации в рамках физической активности. Любое улучшение результата должно восприниматься как очередной шаг к утверждению собственной уникальности в пространстве существующей действительности.

Работа проводилась в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (БГПУ и МГПУ) по теме «Компетентностно-ориентированная модель подготовки тренерских кадров в условиях цифровой трансформации образования».

Литература

1. Бердяев, Н.А. О человеке, его свободе и духовности: избранные труды / Н.А. Бердяев. – М. : Флинта, 1999. – 312 с.
2. Тимошин, В.В. Безопасность и свобода личности в контексте постнеклассической модели физического воспитания : монография / В.В. Тимошин, Е.А. Шуняева, С.В. Бусарова, Н.А. Паршина. – Саранск : РИЦ МГПУ, 2020. – 106 с.
3. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр; пер. с нем. Ю. Айхенвальда ; вступит. ст. А. Маркова. – М. : РИПОЛ классик, 2020. – 616 с.

References

1. Berdiaev, N.A. O cheloveke, ego svobode i dukhovnosti: izbrannye trudy / N.A. Berdiaev. – M. : Flinta, 1999. – 312 s.
2. Timoshin, V.V. Bezopasnost i svoboda lichnosti v kontekste postneklassicheskoi modeli fizicheskogo vospitaniia : monografiia / V.V. Timoshin, E.A. Shuniaeva, S.V. Busarova, N.A. Parshina. – Saransk : RITc MGPU, 2020. – 106 s.
3. Shopengauer, A. Mir kak volia i predstavlenie / A. Shopengauer; per. s nem. Iu. Aikhenvalda ; vstupit. st. A. Markova. – M. : RIPOL klassik, 2020. – 616 s.

© В.В. Тимошин, Н.А. Паршина, А.П. Лашмайкин, М.А. Ермолаева, 2025

УДК 378.14

В.В. АКАМОВ[1], В.В. ЦЫБУСОВА[1], Н.В. АКАМОВА[2]

[1] ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»; [2] Саранский кооперативный институт (филиал) АНО ВПО ЦС РФ «Российский университет кооперации», г. Саранск

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: дистанционные технологии, информационные технологии, студенческая молодежь, физическая подготовленность, физическое воспитание.

Аннотация: В статье раскрываются возможности применения информационных и дистанционных технологий в физическом воспитании студенческой молодежи в системе средних специальных и высших учебных заведений. Проводится анализ распоряжения правительства Российской Федерации о стратегическом направлении в области цифровой трансформации физической культуры и спорта до 2030 г., адаптируются основные положения в виде рекомендаций по совершенствованию учебной и внеучебной работы по физическому воспитанию студенческой молодежи в системе средних специальных и высших учебных заведений.

Обучение студенческой молодежи в системе средних специальных и высших учебных заведений осуществляется по различным специальностям и направлениям подготовки, предъявляющих особые требования к личности обучающегося.

Одним из важнейших требований к личности обучающегося является физическая подготовленность, которая позволяет студенту выдерживать учебную нагрузку, противостоять утомлению, наступающему в течении всего периода обучения в ВУЗе. Следует отметить, что одной из особенностей обучения в ВУЗе является большой объем часов, отведенных на теоретическое обучения по избранной специальности или направлению подготовки. Все это негативно сказывается на уровне физической подготовленности, так необходимом для эффективности обучения, и тем более, для сохранения здоровья. В связи с чем, необходимо отметить, что студенческая молодежь – это будущее нашей страны, поэтому проблема физического воспитания очень важна для государства на текущий момент.

Решение данной проблемы возложено на организацию процесса физического воспитания в ВУЗе. Физическое воспитание в вузе проводится на протяжении всего периода обучения и осуществляется в рамках учебной и внеучебной работы.

Учебная работа ограничена по времени и содержанию и представлена, учебными занятиями по дисциплинам: «Физическая культура и спорт», «Элективные дисциплины (модули) по физической культуре и спорту». Более обширна по содержанию внеучебная работа, которая представлена физкультурно-оздоровительными мероприятиями в режиме учебного дня, занятиями в спортивных клубах, секциях, группах; массовыми оздоровительными и физкультурно-спортивными мероприятиями; а также самодеятельными занятиями физическими упражнениями и спортом.

Несмотря на достаточно большое количество форм физического воспитания в ВУЗе, государством и специалистами в области физической культуры и спорта ведется постоянный поиск эффективных средств и методов физического воспитания студенческой молодежи.

Одно из направлений его совершенствования заключается в использовании средств информационных и дистанционных технологий. Информационные технологии включены непосредственно в учебных процесс, применяются в

Рис. 1. Структурная схема

стенах вуза и представляют собой совокупность цифровых инструментов, методов и систем, которые используются для улучшения образовательного процесса. Дистанционные технологии дополняют информационные технологии за счет средств опосредованного взаимодействия обучающихся и преподавателя, независимо от места проживания, социального положения и состояния здоровья. Кроме того, для повышения уровня мотивации к занятиям физической культурой, со студентами с помощью дистанционных технологий можно устраивать онлайн-челленджи и онлайн-марафоны, выполняя какие-либо физические упражнения. Конечно, дистанционные технологии- не панацея и имеет свои существенные недостатки, связанные с невозможностью выполнять некоторые упражнения в ограниченном пространстве и использовать некоторые тренажеры и предметы, а также отсутствует живое общение и непосредственный контакт с преподавателем физической культуры и требует от студента большей самостоятельности, ответственности и дисциплины [3].

В феврале 2024 г. Правительство Российской Федерации утвердило стратегическое направление в области цифровой трансформации физической культуры и спорта до 2030 г. [2].

На рис. 1 представлена структурная схема тезисных положений этого документа, демонстрирующая основные взгляды государства о том, как оно видит будущее физического воспитания и спорта в условиях масштабного внедрения информационных технологий.

Документ предлагает внедрить системы мониторинга в подготовку спортсменов для отслеживания в системе реального времени их состояния здоровья во время физических активностей с помощью различных цифровых устройств. Подобные устройства можно использовать и на занятиях со студентами, чтобы постоянно мониторить данные об их физическом состоянии и любых изменениях в деятельности организма.

Следующим направлением является использование искусственного интеллекта, что позволит педагогам физической культуры, тренерам, преподавателям работающим со студентами в рамках внеучебной работы персонализировать подготовку каждого студента, подобрав и сформировав индивидуальную программу. Что позволит предотвратить травмирование обучающихся на учебных занятиях и повысит эффективность тренировочного процесса. Чем больше данных обрабатывает нейронная сеть, тем точнее будут персональные программы [1].

Использование технологий дополненной и виртуальной реальности на учебных и тренировочных занятиях позволит эффективней отрабатывать технику физических упражнений, формируя умения и навыки, воспроизводить условия соревнований для отработки тактики ведения спортивной борьбы, совершенствуя тактическую подготовку.

Специально разработанные программные приложения для мобильных устройств, установленные студентами на свои гаджеты, помогут преподавателям мотивировать молодежь к

занятиям спортом, в учебное и внеучебное время. Создание для студентов в социальных сетях сообществ и каналов, основанных на учете их спортивных интересов и уровня подготовки, предлагать варианты раскрытия их физического потенциала.

В работе спортивных клубов высших и средне специальных учебных заведений при проведении учебно-тренировочных занятий и мероприятий спортивной направленности, могут помочь цифровые платформы осуществляющие запись на мероприятие, и сервисы для составления цифровых расписаний секций. Автоматизация этого процесса позволит избежать сбора большого количества бумажных заявок, ошибок при составлении расписаний секций.

Есть и негативные моменты и риски внедрения информационных технологий в физическую подготовку студентов. Они связаны с тяжелым адаптационным процессом некоторых возрастных преподавателей и студентов, неготовых или не обладающих соответствующими компетенциями, чтобы использовать цифровые инструменты. Также не нужно забывать о вопросе реализации кибербезопасности, так как при широком внедрении информационных технологий в образовательный процесс, есть риск потери персональных данных, необходимо грамотно организовывать хранение данных о спортивных достижениях, предотвращать взлом данных.

Следует отметить, что внедрение информационных технологий позволит заложить фундамент для улучшения здоровья студенческой молодежи - будущего здоровья нации, способствуя повышению заинтересованности студентами в посещении учебных занятий по физической культуре, секций по видам спорта, а также участия в разнообразных физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятиях ВУЗа, развитию информационных и дистанционных технологий в области физической культуры и спорта за счет внедрения цифровых платформ и сервисов, оптимизации и совершенствования процесса управления физическим воспитанием и спортивной отрасли вообще.

Применение информационных и дистанционных технологий в физическом воспитании студенческой молодежи опосредованно создаст базу для внедрения образовательных инициатив, оказывает влияние на процесс подготовке перспективных кадров, готовых использовать цифровые инструменты в своей работе и своем развитии, организовывать стартапы, внедряющие информационные и дистанционные технологии в спортивную деятельность, разрабатывающих прикладное программное обеспечение для анализа спортивных достижений, а также повысит цифровую грамотность.

Список литературы

1. Акамова, Н.В. Искусственный интеллект как инструмент персонализированного обучения / Н.В. Акамова, С.С. Голяев // Среднее профессиональное образование: теоретический и научно-методический журнал. – 2024. – № 12. – С. 16–19.

2. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации физической культуры и спорта до 2030 г. : Распоряжение № 264-р // ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408416419/?ysclid=mame4np82u393183232.

3. Акамов, В.В. Цифровые образовательные ресурсы по физической культуре и спорту : учебно-метод. пособие / В.В. Акамов, В.В. Дугина, М.А. Гераськина, Г.В. Пожарова [и др]; Мордовский государственный педагогический университет. – Саранск : РИЦ МГПУ, 2022.

4. Акамов, В.В. Формирование цифровых компетенций у студентов факультета физической культуры педагогического вуза / В.В. Акамов, Г.В. Пожарова, А.В. Шигаев, В.П. Романов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 12(147). – С. 163–166.

References

1. Akamova, N.V. Iskusstvennyi intellekt kak instrument personalizirovannogo obucheniia / N.V. Akamova, S.S. Goliaev // Srednee professionalnoe obrazovanie: teoreticheskii i nauchno-metodicheskii zhurnal. – 2024. – № 12. – S. 16–19.

2. Ob utverzhdenii strategicheskogo napravleniia v oblasti tcifrovoi transformatcii fizicheskoi kultury i sporta do 2030 g. : Rasporiazhenie № 264-r // GARANT.RU [Electronic resource]. – Access mode : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408416419/?ysclid=mame4np82u393183232.

3. Akamov, V.V. Tcifrovye obrazovatelnye resursy po fizicheskoi kulture i sportu : uchebno-metod. posobie / V.V. Akamov, V.V. Dugina, M.A. Geraskina, G.V. Pozharova [i dr]; Mordovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. – Saransk : RITc MGPU, 2022.

4. Akamov, V.V. Formirovanie tcifrovykh kompetentcii u studentov fakulteta fizicheskoi kultury pedagogicheskogo vuza / V.V. Akamov, G.V. Pozharova, A.V. Shigaev, V.P. Romanov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 12(147). – S. 163–166.

© В.В. Акамов, В.В. Цыбусова, Н.В. Акамова, 2025

УДК 791/796

Д.О. ГАСПАРЯН, С.А. КУШТАНОК, Е.С. МАЛЬЦЕВА

Филиал ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет» в поселке Яблоновском, г. Майкоп

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: физическая культура, методология, система, развитие, функционирование, совершенствование, здоровый образ жизни, социальные факторы, мотивация, инновационные подходы.

Аннотация: Актуальность исследования связана с необходимостью изучения методологических основ и закономерностей развития системы физической культуры в современных социально-экономических условиях.

Гипотеза исследования: Изучение методологических основ и закономерностей развития системы физической культуры позволяет выявить факторы её эффективного функционирования и адаптации к современным условиям.

Цель исследования: рассмотреть современные подходы и провести анализ методологических основ, а также общих закономерностей развития, функционирования и совершенствования системы физической культуры.

Задачи исследования: рассмотреть теоретико-методологические подходы к изучению системы физической культуры; проанализировать современное состояние и особенности функционирования системы физической культуры в России; выявить основные закономерности и тенденции развития системы физической культуры в современных условиях; определить направления совершенствования системы физической культуры с учётом актуальных социальных и экономических факторов.

Методы исследования: теоретические (анализ, синтез, сравнение научной и методической литературы), эмпирические (наблюдение, анкетирование, беседы), педагогическое проектирование.

Результаты и ключевые выводы: в современных условиях особенно важно совершенствование системы физической культуры как инструмента формирования ЗОЖ, повышения физической активности и укрепления духовно-нравственных ценностей. Анализ показал, что эффективность её функционирования зависит от методологической обоснованности подходов и учёта социально-экономических и демографических факторов.

Современная система физической культуры – важный элемент социальной структуры, направленный на укрепление здоровья и развитие физического и нравственного потенциала граждан. Рост значимости ЗОЖ на фоне хронических заболеваний требует её научного осмысления и совершенствования [1, с. 33].

Методологическая база включает системный, деятельностный, аксиологический и культурологический подходы. Использованы теоретический анализ, анкетирование, наблюдение, интервью и педагогическое проектирование.

Современное состояние системы физической культуры характеризуется умеренной вовлечённостью населения (около 40 %). По мнению Малышева В.П. и Степановой Н.В., развитию мешают низкая мотивация, слабая инфраструктура и кадровый дефицит. Государственная поддержка реализуется через нацпроекты «Демография» и «Спорт – норма жизни», что, по мнению Сидорова И.А., способствует расширению институциональных основ физической культуры. В то же время наблюдается рост общественного интереса к ЗОЖ, фитнесу и цифровым платформам, что требует, как отмечает Кузнецова Л.Г., адаптации системы к новым форматам и технологиям. [2, с. 41].

Таблица 1. Современное состояние системы физической культуры

Показатель	Описание
Уровень вовлеченности населения	Около 40% регулярно занимаются физической культурой
Основные препятствия	Низкая мотивация, слабая инфраструктура, кадровый дефицит
Государственная поддержка	Нацпроекты: «Демография», «Спорт – норма жизни»
Запрос общества	Повышение интереса к ЗОЖ, фитнесу, цифровым платформам

Таблица 2. Общие закономерности функционирования системы

№	Закономерность	Содержание и проявление
1	Социальная обусловленность	Зависимость от общественных запросов и государственной политики
2	Инновационность	Необходимость внедрения цифровых и технологических решений
3	Системность	Взаимосвязь всех элементов (образование, здравоохранение, спорт)
4	Эволюционность	Развитие системы через реформы, стадиальность изменений
5	Целевая направленность	Формирование здоровья, воспитание мотивации, социальная интеграция

Закономерности, представленные в таблице, отражают основные принципы функционирования системы физической культуры в современных условиях. По мнению Ильина И.П., социальная обусловленность системы проявляется в её зависимости от общественных потребностей и государственной политики, что определяет направления её развития. [4, с. 212]. Инновационность, как отмечает Смирнов А.Н., заключается в необходимости внедрения цифровых и технологических решений, способствующих актуализации содержания и форм физкультурной деятельности. [3, с. 58].

Системность системы физической культуры, по мнению Ковальчук Е.В., выражается во взаимосвязанности таких сфер, как образование, здравоохранение и спорт, что обеспечивает целостность и устойчивость её функционирования. [4, с. 210]. Эволюционность, согласно Байкову С.А., характеризует поступательный, реформенный характер развития системы, обусловленный социальными и экономическими изменениями. Как указывает Загребин М.Л., целевая направленность отражает приоритет на формирование здоровья населения, воспитание мотивации к занятию физической культурой и обеспечение социальной интеграции. [3, с. 60].

Модернизация системы физической культуры должна опираться на научно обоснованные подходы, соответствующие современным условиям. К ключевым направлениям относятся: цифровизация (внедрение *IT*-решений и онлайн-сервисов), развитие инфраструктуры, повышение квалификации кадров, реализация мотивационных программ (включая геймификацию) и межведомственное взаимодействие с учреждениями образования, здравоохранения и культуры.

В рамках молодёжной политики Республики Адыгея физическая культура играет ключевую роль в формировании здоровой и активной молодёжи, выступая средством профилактики девиантного поведения и развития патриотизма. Анализ основывается на культурологическом, аксиологическом и деятельностном подходах, отражающих этнокультурную специфику региона и направленных на вовлечение молодёжи в спорт и образование.

В Республике Адыгея функционирование системы физической культуры отражает соци-

альную обусловленность (ориентация на потребности молодёжи), инновационность (внедрение цифровых форматов), системность (взаимодействие с образованием и молодёжной политикой) и целевую направленность (формирование ЗОЖ и активной позиции). Современные вызовы – урбанизация, цифровизация и изменение образа жизни – требуют от системы гибкости и модернизации. Особое значение имеет цифровизация: создание онлайн-платформ упрощает доступ к занятиям, повышает цифровую грамотность и интерес молодёжи к ЗОЖ. [4, с. 215].

Важным направлением региональной стратегии является развитие доступной и инклюзивной спортивной инфраструктуры, обеспечивающей участие молодёжи, пожилых и людей с ОВЗ. Эффективная модернизация системы невозможна без межведомственного взаимодействия – в Адыгее активно развиваются проекты «Школа здоровья», «Спортивный двор», «Физкультура в каждый дом». Существенное значение имеет повышение квалификации специалистов: *blended learning*-программы способствуют внедрению современных методик, включая адаптивную физкультуру и геймификацию.

Физическая культура в условиях Республики Адыгея выполняет важную миссию по трансляции ценностей здоровья, социальной солидарности и этнокультурной идентичности. Это особенно актуально в условиях мультикультурного состава региона. Проекты, ориентированные на возрождение и адаптацию традиционных форм физической активности (национальные игры, танцы, состязания), служат мощным инструментом патриотического и нравственного воспитания молодёжи.

Как подчёркивает Лобжанидзе М.В., интеграция культурологических элементов в физкультурную деятельность способствует формированию устойчивой личностной идентичности и активной гражданской позиции. Таким образом, физическая культура становится не только инструментом укрепления здоровья, но и платформой культурного диалога и межпоколенческой преемственности.

Эмпирическая база анализа включает сведения Министерства физической культуры и спорта Республики Адыгея, а также данные территориального органа Росстата. Согласно отчётам, по состоянию на 2023 год в республике насчитывалось 782 спортивных сооружения, включая 311 спортивных залов, 28 плавательных бассейнов и 22 стадиона [1, с. 30]. Несмотря на количественное присутствие объектов, наблюдается их неравномерное распределение между городскими и сельскими районами, что требует территориального выравнивания условий доступности.

Среди наиболее значимых региональных проектов можно выделить:

1. Программа «Спорт в каждое село», реализуемая с 2021 года, направлена на создание условий для занятий физической культурой в отдалённых и сельских населённых пунктах. В рамках проекта построено 17 универсальных спортивных площадок и проведено более 400 физкультурно-оздоровительных мероприятий [2, с. 42].

2. Инициатива «Цифровой спорт», внедрённая в 2022 году, предусматривает использование мобильных приложений и онлайн-платформ для регистрации на массовые мероприятия, отслеживания физической активности и получения рекомендаций от тренеров. Согласно мониторингу Минспорта Адыгеи, более 12 тысяч пользователей подключились к системе в пилотных районах (Майкоп, Тахтамукайский район) [3, с. 59].

3. Республиканский проект «Спорт без границ», ориентированный на адаптивную физическую культуру, способствует включению в спортивную деятельность лиц с инвалидностью. К 2023 году количество участников программ параспорта увеличилось на 37 % по сравнению с 2020 годом [4, с. 213].

Система физической культуры Адыгеи способствует формированию ЗОЖ, социальной интеграции и отражает зрелость региональных практик.

Проведённый анализ показал следующее. Современная система физической культуры в Республике Адыгея – значимый элемент социальной инфраструктуры, способствующий укреплению здоровья, социальной интеграции и развитию этнокультурной идентичности.

Современные вызовы требуют гибкой модели развития, ориентированной на цифровые форматы и адаптацию к изменяющемуся образу жизни молодёжи.

Цифровизация становится приоритетом, способствуя расширению охвата и росту цифровой грамотности.

Региональные проекты («Спорт в каждое село», «Цифровой спорт», «Спорт без границ») подтверждают эффективность социальной инклюзии и межведомственного взаимодействия.

Развитие системы должно опираться на доступную инфраструктуру, подготовку кадров и учёт потребностей различных групп населения.

Список литературы

1. Байков С.А. Эволюционные процессы в реформировании системы физического воспитания / С.А. Байков // Педагогика и психология. – 2023. – № 5. – С. 33–37.
2. Григорьев, С.П. Межведомственное взаимодействие как механизм эффективного развития физической культуры в России / С.П. Григорьев // Вопросы управления в образовании. – 2020. – № 3. – С. 41–44.
3. Загребин, М.Л. Мотивационные и ценностные аспекты физической культуры как социального института / М.Л. Загребин // Социология образования. – 2022. – № 1. – С. 58–63.
4. Ильин, И.П. Теория и практика физической культуры: современные подходы и перспективы развития / И.П. Ильин. – М. : Наука, 2020. – 212 с.

References

1. Baikov S.A. Evoliutcionnye protcessy v reformirovanii sistemy fizicheskogo vospitaniia / S.A. Baikov // Pedagogika i psikhologiia. – 2023. – № 5. – S. 33–37.
2. Grigorev, S.P. Mezhvedomstvennoe vzaimodeistvie kak mekhanizm effektivnogo razvitiia fizicheskoi kultury v Rossii / S.P. Grigorev // Voprosy upravleniia v obrazovanii. – 2020. – № 3. – S. 41–44.
3. Zagrebin, M.L. Motivatcionnye i tcennostnye aspekty fizicheskoi kultury kak sotcialnogo instituta / M.L. Zagrebin // Sotciologiia obrazovaniia. – 2022. – № 1. – S. 58–63.
4. Ilin, I.P. Teoriia i praktika fizicheskoi kultury: sovremennye podkhody i perspektivy razvitiia / I.P. Ilin. – M. : Nauka, 2020. – 212 s.

© Д.О. Гаспарян, С.А. Куштанок, Е.С. Мальцева, 2025

УДК 37.037.1

Е.К. ВОРОНОВА, А.С. ДРОБЫШ

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ СОРЕВНОВАНИЙ ПО КЭС-БАСКЕТУ В КАРЕЛИИ ЗА 2015–2025 ГОДЫ

Ключевые слова: баскетбол, организация соревнований, массовый спорт, спортивный резерв.

Аннотация: Автор изучил особенности организации соревнований по баскетболу в Республике Карелия за десятилетний период. Анализ материалов и методической литературы показал, что привлечение участников к соревнованиям является сложным организационным вопросом. Целью исследования является разработка рекомендации по оптимизации организации соревнований по баскетболу.

Задачи исследования: разработать анкету и провести опрос участников соревнований и тренеров за 2023-2025гг., провести анализ полученных данных и определить точки роста для развития федерального проекта.

Автор выдвинул гипотезу о том, что в Карелии возможно увеличить число участников соревнований «КЭС-баскет» за счет внесения изменений в систему организации спортивных мероприятий.

В рамках исследования автор обработал официальные документы, итоговые отчеты и собрал обратную связь 120 участников соревнований в 2023-2025гг.

Основными методами исследования явились сравнительный анализ документов и литературы. В результате исследования собраны и проанализированы данные анкетирования, разработаны рекомендации для организаторов соревнований.

Баскетбол является одним из самых популярных видов спорта среди школьников. В программе уроков по физической культуре спортивным играм отведена большая доля учебного времени, в том числе и для занятий баскетболом.

Одним из самых востребованных проектов федерального уровня для школьников является проект «КЭС-баскет». Республика Карелия присоединилась к проекту в 2015 г. и в 2025 г. провела юбилейный этап соревнований в г. Петрозаводск [5].

Двигательная активность школьников в последние годы является одной из важнейших тем для изучения и внедрения новшеств, призванных активизировать подростков и молодежь, оторвать их от гаджетов и привить потребность в активном образе жизни [1, 4].

Игровые виды спорта позволяют подростку выплеснуть свои эмоции, ощутить поддержку команды и собственную значимость в игровых моментах [2, 6].

На желание подростков принимать участие в соревнованиях во многом влияет и уровень организации спортивных событий: качество спортивных объектов, организация церемоний, уровень соперников, присутствие официальных лиц и известных спортсменов, а также возможность участия в финальной части турнира за пределами своего региона и округа [3].

Как правило подростковые соревнования привлекают юных спортсменов тем, что можно побыть среди единомышленников в атмосфере своей субкультуры или среди тех, кто активно занимается баскетболом, слушает ту же музыку, носит такую же одежду. Часто в сами секции и команды игроки приходят группами, за компанию, из интереса. Однако, именно те же причины могут стать основанием для того, чтобы несколько игроков покинули команду – группами по 2 человека и больше.

Вовлечение в систематическое участие в тренировочный и соревновательный процессы должно в таком случае учитывать специфику подросткового мышления и стремления выделиться в среде сверстников при этом не считаться фриком или «странным».

Таблица 1. Участники проекта «КЭС-баскет» в Республике Карелия с 2015г. по 2025г.

Сезон	Кол-во команд	Кол-во школ	Победитель, дев., место СЗФО	Победитель, юн., место СЗФО
2015/2016	46	40	Кондопога, 9	Олонец, 8
2016/2017	104	60	Петрозаводск, 10	Петрозаводск, 5
2017/2018	124	73	Петрозаводск, 10	Петрозаводск, 5
2018/2019	144	83	Костомукша, 6	Кондопога, 5
2019/2020	148	86	Костомукша, 3	Сортавала, 3
2020/2021	35	35	Кондопога, 2	Петрозаводск, 4
2021/2022	121	77	Кондопога, 4	Петрозаводск, 9
2022/2023	138	82	Кондопога, 6	Петрозаводск, 5
2023/2024	149	90	Суоярви, 6	Петрозаводск, 6
2024/2025	128	76	Петрозаводск, 5	Петрозаводск, 9

Большую роль в развитии массового спорта, в том числе через реализацию федеральных проектов таких, как «КЭС-баскет», играет вовлеченность организаторов, их желание и возможности привлечь партнеров и органы власти к участию в мероприятиях.

Нужно отметить, что при организации проектов такого масштаба необходимо не только учитывать географические особенности каждого региона, оснащенность его инфраструктурой, наличия цифровых возможностей по организации трансляций и другого медиасопровождения, но и численность населения в возрасте, который заявлен в проекте целевой аудиторией.

Часто может показаться, что вопрос организации сводится на первых этапах к тому, чтобы «задобрить» и приручить потенциальных участников. Это может происходить за счет изготовления и вручения сувернирной атрибутики, размещения информационных постов в популярных среди молодежи соцсетях, а также вручение значимых подарков за особые достижения. Одним из таких подарков, несомненно, является финансирование поездки команды-победителя на турнир более высокого уровня. Именно на этом этапе организаторы должны подключать генеральных партнеров из числа градообразующих предприятий, федеральных сетей, а также компаний, которые являются монополистами в той или иной отрасли в регионе.

Цель и задачи. Цель исследования – изучить действующую систему организации соревнований по баскетболу в Республике Карелия с 2023 года и разработать рекомендации по оптимизации работы организаторов.

Для достижения цели автор поставил следующие задачи:

1. Изучить научную литературу по проблеме исследования в сфере менеджмента и спорта.
2. Изучить динамику участия в соревнованиях команд Карелии за период с 2015 года.
3. Провести опрос участников соревнований с 2023 года.
4. Определить точки роста проекта в Карелии.

Методы исследования были подобраны с учетом необходимости проведения анализа собранных материалов. Проводился анализ научно-методической литературы; использовались методы математической статистики; анкетирование.

Результаты исследования и их обсуждение

Автор выделил три этапа исследования.

1 этап – подбор и анализ научно-методической литературы, формулирование цели и задач исследования. Автор изучил материалы официального сайта проекта в Республике Карелия и литературу, описывающую вопросы организации массовых мероприятий, в том числе литературу по спортивному менеджменту.

2 этап – сбор, систематизация и математический анализ данных об организации соревнований с 2015 по 2025 год, а также анкетирование участников соревнований в сезонах с 2023 года.

3 этап – разработка рекомендаций для организаторов муниципальных и регионального этапа проекта «КЭС-баскет» в Республике Карелия.

В анкетировании приняли участие 120 баскетболистов в возрасте 15-18 лет, в их число входили: 42 девочки и 78 мальчиков.

В табл. 1 представлены результаты анализа информации об участниках и победителях соревнований среди мальчиков и девочек за 10 лет. Также в таблице отражено количество школ в регионе, которые приняли участие в проекте [5].

Из данных таблицы видно, что участие в проекте «КЭС-баскет» пользовалось популярностью. Увеличение количества команд в период с 2015 по 2020 год могло достичь своего пика, если бы не локдаун, связанный с противодействием распространению короновирусной инфекции по всему миру. Однако, и в период «карантинного года» соревнования не прервались и были проведены в условиях жесточайших ограничений при наличии у всех участников прививок, с использованием масок во внеигровое время, а также в отсутствие зрителей. По данным таблицы можно понять, что от одной школы принималась только одна команда.

После снятия ограничений на проведение физкультурных и спортивных мероприятий численность команд – участниц соревнований резко увеличилась, практически в первый год вернувшись на максимальные позиции.

Нынешний спад количества участников может быть связан с экономико-политической ситуацией в стране и снижением финансирования во всех сферах оказания услуг, к которым можно отнести и спортивную сферу. Автор предполагает, что дальнейшее увеличение численности команд, участвующих в соревнованиях по баскетболу среди школьных команд, может возрасти при определенных изменениях в организации самого мероприятия.

Среди участников соревнований был проведен опрос на тему удовлетворенности проведением муниципального и регионального этапов соревнований. В опросе приняли участие более 100 игроков за последние три сезона, в том числе более 60% - юноши.

Среди самых популярных ответов игроков муниципальных команд из поселковых школ, а также школ небольших городов с преимущественно сельским населением, можно выделить следующую тенденцию: участники хотели бы продлить количество игровых дней, а также встречаться с командами разных населенных пунктов, а не только среди своего муниципального района. Также было высказано предложение о том, чтобы проводить раздельные зачеты среди команд от школ с разной численностью обучающихся. Это позволило бы играть с равными командами и исключило бы варианты специального перевода игроков в одну школу.

Так, например, по отзывам тренеров за трехлетний период можно было бы внести следующие изменения:

1. Увеличить количество игр на предварительном этапе, чтобы дать возможность получить больше игровой практики тем, кто не прошел в следующую стадию;
2. «Омолодить» медиа-сопровождение проекта, а также сделать более молодежными церемонии проекта;
3. Увеличить количество мерча и сувенирной атрибутики, выдаваемой участникам с начального этапа для повышения личной заинтересованности каждого игрока в участии.
4. Разработать механизмы поощрения тренеров – учителей физической культуры, ответственных за работу с командой на соревнованиях.

По итогам проведенного исследования автор делает вывод о том, что организация и проведение соревнований «КЭС-баскет» в Республике Карелия охватывает большое количество школ и привлекает значительное число участников. Уровень проведения, освещения соревнований на региональном уровне значительно превышает уровень организации соревнований по другим видам спорта. Однако, есть определенные точки роста для дальнейшего развития и подготовки команд к успешному выступлению на всероссийском уровне, в т.ч. за счет разработки и введения системы поощрения тренеров школьных команд, а также с вовлечением самой молодежи к организации церемоний проекта.

Список литературы

1. Шатров, А. Штрафные броски – самое плевое дело. Так почему же никто не попадает 100 %? / А. Шатров // Sports.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.sports.ru/basketball/blogs/3298887.html.

2. Алтухов, С.В. Ивент-менеджмент в спорте. Управление спортивными мероприятиями / С.В. Алтухов. – М. : Советский спорт, 2013. – 208 с.

3. Воронова, Е.К. Показатели освоения спортивных способов плавания студентами 3 курса предметной области «Физическая культура» / Е.К. Воронова, О.Ю. Королева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 2(131). – С. 62–65.

4. Гомельский, А.Я. Библия баскетбола. 1000 баскетбольных упражнений / А.Я. Гомельский. – М. : Эксмо – 2016, 256 с.

5. Королева, О.Ю. Реализация проектной идеи студентов: от заявки до сданного отчета / О.Ю. Королева, Т.А. Исакова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 237–239.

6. Ольховский, Р.М. Спорт как сфера конструирования жизненных стратегий молодежи в российском обществе / Р.М. Ольховский, Е.А. Еремина // Физическое воспитание и студенческий спорт. – 2022. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 49–58.

7. Республика Карелия – еще один сайт сети «Регионы КЭС» // КЭС-баскет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://kes-basket.ru/respublika-kareliya.

8. Швецова, Т.В. Особенности физической подготовки спортсменов-стритболистов / Т.В. Швецова, И.Н. Тимошина // Социально-педагогические аспекты физического воспитания молодежи : сборник научных трудов XIV Международной научно-практической конференции (г. Ульяновск, 25–26 июня 2016 г.). – Ульяновск : УлГТУ, 2016. – С. 305–311.

References

1. Shatrov, A. Shtrafnye broski – samoe plevoe delo. Tak pochemu zhe nikto ne popadaet 100 %? / A. Shatrov // Sports.ru [Electronic resource]. – Access mode : https://www.sports.ru/basketball/blogs/3298887.html.

2. Altukhov, S.V. Ivent-menedzhment v sporte. Upravlenie sportivnymi meropriiatiiami / S.V. Altukhov. – M. : Sovetskii sport, 2013. – 208 s.

3. Voronova, E.K. Pokazateli osvoeniia sportivnykh sposobov plavaniia studentami 3 kursa predmetnoi oblasti «Fizicheskaia kultura» / E.K. Voronova, O.Iu. Koroleva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 2(131). – S. 62–65.

4. Gomelskii, A.Ia. Bibliia basketbola. 1000 basketbolnykh uprazhnenii / A.Ia. Gomelskii. – M. : Eksmo – 2016, 256 s.

5. Koroleva, O.Iu. Realizatciia proektnoi idei studentov: ot zaiavki do sdannogo otcheta / O.Iu. Koroleva, T.A. Isakova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 237–239.

6. Olkhovskii, R.M. Sport kak sfera konstruirovaniia zhiznennykh strategii molodezhi v rossiiskom obshchestve / R.M. Olkhovskii, E.A. Eremina // Fizicheskoe vospitanie i studencheskii sport. – 2022. – T. 1. – Vyp. 1. – S. 49–58.

7. Respublika Kareliia – eshche odin sait seti «Regiony KES» // KES-basket [Electronic resource]. – Access mode : https://kes-basket.ru/respublika-kareliya.

8. Shvetcova, T.V. Osobennosti fizicheskoi podgotovki sportsmenov-stritbolistov / T.V. Shvetcova, I.N. Timoshina // Sotcialno-pedagogicheskie aspekty fizicheskogo vospitaniia molodezhi : sbornik nauchnykh trudov XIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii (g. Ulianovsk, 25–26 iiunia 2016 g.). – Ulianovsk : UlGTU, 2016. – S. 305–311.

© Е.К. Воронова, А.С. Дробыш, 2025

УДК 796:05

Н.А. КОМАРОВА, В.В. ЦЫБУСОВА, Л.Г. МАЙДОКИНА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ СО СТУДЕНТАМИ С ОСЛАБЛЕННЫМ ЗДОРОВЬЕМ

Ключевые слова: физическая культура и спорт, студенты с ослабленным здоровьем, организационно-методические принципы, нозология.

Аннотация: Целью исследования являлось выявление некоторых организационно-методических принципов занятий физической культурой и спортом со студентами с ослабленным здоровьем. Методы анализа научной литературы и педагогические наблюдения доказывают гипотезу исследования о том, что физическую культуру и спорт можно использовать как эффективное средство коррекционной и оздоровительно-восстановительной направленности. При этом важно соблюдение принципов строгой индивидуализации и дифференциации подбираемой физической активности, постепенности и умеренности физических нагрузок, ее адекватности и доступности, систематичности и последовательности. Соблюдение выявленных принципов, а также использование правильно подобранных средств и методов физической культуры и спорта в работе со студентами с ослабленным здоровьем будут улучшать их физическое состояние, повышать иммунитет, улучшать психоэмоциональное состояние и когнитивные функции, способствовать их социализации и адаптации к учебному процессу.

Студенческая молодежь, с одной стороны, является одной из самых активных категорий населения, с другой – самой уязвимой. Поступая в вуз вчерашний школьник сталкивается с еще неизвестной для них социальной средой, новым коллективом, значительно увеличивается и специфицируется учебная нагрузка, изменяется режим дня и питания, двигательная активность и т.д. В целом, студенчество приводит к интенсификации образа жизни.

К сожалению, не всегда молодой организм быстро и адекватно адаптируется к указанным выше процессам. В период обучения в вузе студенты могут столкнуться с развитием костно-суставной патологии вызванной длительной статической нагрузкой во время учебного процесса, гипокинезией и гиподинамией, зрительным утомлением и переутомлением, умственно-эмоциональным перенапряжением, нарушением сна и психического здоровья [1, 2].

В следствие освоения возросшей учебной нагрузки в вузе у студентов отмечается быстрая утомляемость, резкие перемены настроения, потеря самоконтроля и самообладания, раздражительность, неспособность длительно сосредотачиваться над учебным материалом.

Особенно это выражено у студентов с ослабленным здоровьем. Представители данной категории имеют хронические заболевания, функциональные нарушения, недавно перенесли инфекционные заболевания или травмы. К данной категории относятся прежде всего студенты специальной медицинской группы. Однако и среди студентов подготовительной группы нередко встречаются лица, которых «подводят» отдельные показатели здоровья, имеются некоторые функциональные нарушения, например, полные и тучные студенты. Очень часто у них отмечаются сдвиги в работе нескольких систем организма. Следует заметить, что в данной статье не идет речь о лицах с ограниченными возможностями здоровья.

Эффективным средством коррекции вышеописанных состояний являются занятия физической культурой и спортом.

Перед преподавателем по физической культуре и спорту в вузе ставится задача подбора таких средств и методов физического воспитания, которые помогли бы не только сохранить и укрепить здоровье данной категории обучающихся, но и помочь им успешно адаптироваться к студенческой жизни.

В связи с этим особенно актуальна здоровьесберегающая организация занятий по физической культуре и спорту со студентами с ослабленным здоровьем.

В МГУ им. Н. П. Огарева, являющимся ключевым вузом Республики Мордовия, на практических занятиях по «Элективным дисциплинам (модулям) по физической культуре и спорту» студенты специальной медицинской группы занимаются в отдельных группах. Они нуждаются в индивидуальном подходе на физкультурном занятии с учетом степени функциональных нарушений и диагноза, возраста и пола, уровня функциональной подготовленности и личных предпочтений. Анализ научной литературы и педагогические наблюдения показывают нецелесообразность полного их освобождения от физкультурных занятий, которое впоследствии может привести к развитию у гиподинамии и утрате условно-рефлекторных связей моторно-висцеральных рефлексов. Если и дается полное освобождение – то только на короткий срок [3].

На занятиях по физической культуре со студентами с ослабленным здоровьем рекомендуется принцип постепенности: постепенное увеличение или уменьшение нагрузки, постепенная смена положений от лежа к сидя и стоя, бег плавно переходящий в ходьбу и наоборот. Во избежание резких скачков давления и пульса лучше не делать резких остановок в движении. С осторожностью использовать наклоны и повороты. С осторожностью давать прыжки, акробатические элементы, ограничить участие в спортивных играх, исключить упражнения с натуживанием и короткими интервалами отдыха. В целом физическая нагрузка должна строго и индивидуально регламентироваться, быть умеренной, а время отдыха между сериями упражнений ложно быть достаточным для восстановления.

В процессе всего занятия чрезвычайно важен контроль за физическим состоянием студента (за его дыханием, цветом лица, выраженной потливостью, наличием одышки). Контроль пульса и частоты дыхания позволяет оценить реакцию кардиореспираторной системы на физическую нагрузку.

Важно, чтобы физические упражнения для студентов с ослабленным здоровьем имели корригирующую и оздоровительно-восстановительную направленность, подбирались с учетом показаний и противопоказаний. В связи с этим очень удобен выбор средств и методов физической культуры по нозологии студента. Для этого студентов удобно делить на микрогруппы и подбирать им целесообразный вид физической активности.

Для группы студентов/студента с нарушенной работой сердечно-сосудистой системы физические упражнения рекомендуется выполнять в среднем и медленном темпе без задержки дыхания и приложения усилий. Эффективны дыхательные упражнения, упражнения на координацию, равновесие, внимание.

При выявленных заболеваниях органов дыхания нужно подбирать физическую активность для усиления дыхательной функции организма студентов. Это могут быть плавание, лыжи, спортивные игры.

Обучающимися с проблемами в работе пищеварительной системы физические упражнения выполняются медленно с уменьшенным количеством повторов. Упражнения для мышц брюшного пресса даются с осторожностью и постепенно, с чередованием с дыхательными упражнениями. Включается больше упражнений из исходного положения сидя и лежа.

При работе со студентами с заболеваниями опорно-двигательного аппарата должны дозированно подбираться упражнения, направленные на коррекцию осанки, укрепление мышц туловища и конечностей, улучшение подвижности суставов. Здесь особенно хороши упражнения в воде и элементы лечебной гимнастики.

При заболеваниях выделительной системы рекомендовано полное диафрагмальное дыхание, нагрузка на мышцы живота и малого таза выполняется лежа.

Физическая активность при заболеваниях органов зрения должна быть нацелена на тренировку внутренних мышц глаза, укрепление мышц шеи и спины. В своей практической работе с данной категорией студентов мы часто используем упражнения с мячами для большого тенниса. Они удобны в использовании, небольших размеров, а их яркая окраска позволяет легко и быстро переключать зрение в различных направлениях. Помимо этого, работа с ними прекрасно разогревает мышцы всего тела без

особых усилий и всегда вызывает положительные эмоции у занимающихся.

Показания для физической культуры студентов заболеваниями нервной системы, например, при неврозах и невростениях, могут быть ходьба и бег, элементы спортивных игр, прыжки, упражнения со скакалкой. Эффективны в работе с ними упражнения с закрытыми глазами, а также упражнения для стимуляции торможения, такие как быстрая перемена положения тела, внезапная остановка [4].

Интенсивность, объем и вид физических упражнений подбирается в зависимости от функциональных возможностей и реакций организма на нагрузку.

Важно соблюдение принципа адекватности и доступности физической нагрузки, выполнение которой не должно вызывать переутомления и ухудшения состояния здоровья.

Физкультурные занятия во всех без исключения нозологических группах студентов содержат преимущественно общеразвивающие упражнения, обязательны дыхательные упражнения и упражнения на расслабление. Нагрузка должна дозироваться исходя из выбора исходного положения, продолжительности выполнения упражнения и его повторов, сложности и темпа движения.

Важно правильно подобрать соотношение общеразвивающих, специальных и дыхательных упражнений и следить за моторной плотностью самого занятия.

Дыхательные упражнения нужны для контроля за глубиной, частотой и ритмом дыхания. При этом следует целесообразно использовать разновидности этих упражнений. Так спокойное ритмичное дыхание с удлиненным выдохом может оказать успокаивающее действие, тогда как энергичное дыхание с коротким выдохом наоборот активизирует организм.

Не менее важная составляющая эффективности проведения физкультурных занятий со студентами с ослабленным здоровьем – эмоциональный контакт. Для этого все упражнения должны быть простыми, понятными и доступными для выполнения студентов. Важно настроить студента на работу, подбадривать его в процессе физической активности, стимулировать к дальнейшей деятельности и пониманию значимости двигательной активности, привить привычку регулярно заниматься физической культурой и спортом.

Таким образом, соблюдение организационно-методических принципов физической культуры и спорта, а также использование правильно подобранных средств и методов в работе со студентами с ослабленным здоровьем будут улучшать их физическое состояние, повышать иммунитет, улучшать психоэмоциональное состояние и когнитивные функции, способствовать их социализации и адаптации к учебному процессу.

Список литературы

1. Жукова, С.Д. Лечебная физическая культура как основа занятий физической культурой со студентами с ослабленным здоровьем / С.Д. Жукова, Л.М. Лукьянова // Наука-2020. – 2021. – № 9(54).

2. Ильин, А.А. Физическое воспитание студентов с ослабленным здоровьем : учеб. пособие / А.А. Ильин, Л.В. Капилевич. – Томск : В-Спектр, 2011. – 148 с.

3. Каменцева Н.А. Физическая культура обучающихся специальной медицинской группы в вузе / Н.А. Каменцева, В.А. Старостина, Н.В. Данилова // Физическая культура в школе. – 2025. – № 1. – С. 18–22.

4. Кривсун, С.Н. Методические основы занятий физической культурой студентов с ослабленным здоровьем / С.Н. Кривсун, Е.С. Бабушкина // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 11-3(16).

References

1. Zhukova, S.D. Lechebnaia fizicheskaia kultura kak osnova zaniatii fizicheskoi kulturoi so studentami s oslablennym zdorovem / S.D. Zhukova, L.M. Lukianova // Nauka-2020. – 2021. – № 9(54).

2. Ilin, A.A. Fizicheskoe vospitanie studentov s oslablennym zdorovem : ucheb. posobie / A.A. Ilin, L.V. Kapilevich. – Tomsk : V-Spektr, 2011. – 148 s.

3. Kamentceva N.A. Fizicheskaia kultura obuchaiushchikhsia spetcialnoi meditcinskoi gruppy v

vuze / N.A. Kamentceva, V.A. Starostina, N.V. Danilova // Fizicheskaia kultura v shkole. – 2025. – № 1. – S. 18–22.

4. Krivsun, S.N. Metodicheskie osnovy zaniatii fizicheskoi kulturoi studentov s oslablennym zdorovem / S.N. Krivsun, E.S. Babushkina // Tavricheskii nauchnyi obozrevatel. – 2016. – № 11-3(16).

© Н.А. Комарова, В.В. Цыбусова, Л.Г. Майдокина, 2025

УДК 796.012.414.3

М.А. КОЧЕТКОВ[1], М.А. ПРАВДОВ[1], Д.М. ПРАВДОВ[2]

[1] Шуйский филиал ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Шуя;
[2] ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕМПО-РИТМОВОЙ СТРУКТУРЫ ДВИЖЕНИЙ В ПРЫЖКАХ СО СКАКАЛКОЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: темпо-ритм движений; прыжки через скакалку; координационные способности; дети 5-7 лет.

Аннотация: Развитие координационных способностей являются приоритетным направлением физической подготовки старших дошкольников. Развитие координационных способностей у детей 5-7 лет во многом обусловлено сформированностью у них темпо-ритмовой структуры двигательных действий в прыжках через скакалку.

Цель исследования - обоснование методики формирования темпо-ритма движений в прыжках через скакалку у старших дошкольников.

Задачи исследования:

1. Разработать методику формирования темпо-ритма движений в прыжках через скакалку в различных условиях выполнения у детей 5-7 лет.

2. Выявить влияние методики формирования темпо-ритма движений в прыжках через скакалку на развитие координационных способностей у детей 5-7 лет.

Гипотеза исследования. Предполагалось, что применение методики, основанной на формировании темпо-ритма движений в прыжках через скакалку на месте, в движении в разных направлениях, со зрительным контролем и без него, а также в условиях ограничения пространства, будет способствовать развитию координационных способностей у старших дошкольников.

Методы исследования: анализ научных работ; педагогическое тестирование; педагогический эксперимент; методы математической обработки данных.

Достигнутые результаты. Применение экспериментальной методики оказало положительное влияние на развитие координационных способностей. После педагогического эксперимента показатели темпо-ритма движений и координационных способностей у детей ЭГ стали достоверно выше, чем в КГ ($p < 0,5$).

Специалистами отмечается, что быстрота освоения прыжковых действий через скакалку у детей обусловлена во многом развитием координационных способностей [1-3]. В проведенных ранее исследованиях не указывается, какова длительность обучения детей прыжкам со скакалкой на этапах дошкольного детства. Нет четких рекомендаций по распределению времени на освоение отдельных фаз прыжков со скакалкой, в том числе объема применения подводящих упражнений на каждом этапе обучения. Наряду с этим остаются не раскрытыми вопросы, связанные с тем, какие именно координационные способности являются базовыми для формирования рациональной структуры движений в прыжках со скакалкой. В этой связи актуальным представляется детальное изучение того, как влияет разный темпо-ритм движений руками и ногами на взаимосогласованность и синхронность вращательных действий рук с прыжками на одной и двух ногах. Исследований, посвященных формированию темпо-ритмовой структуры движений в прыжках со скакалкой у детей старшего дошкольного возраста и определение степени влияния данного параметра на развитие координационных способностей, в настоящее время не разработано, что актуализирует проблему исследования.

Для проверки гипотезы был проведен педагогический эксперимент (с 2023 по 2025 год).

Таблица 1. Ориентировочный темп движений при освоении детьми прыжков через скакалку под метроном

Упражнения	возрастные группы (лет, месяцев)		
	5,6–6,0	6,0–6,6	6,7–7,0
	кол-во (время (с); темп (прыж./с)		
Вращение скакалки сбоку	10–12 (20; 0,5–0,6)	14-18 (20; 0,7-0,9)	19-26 (25; 0,76-1,04)
Вращение скакалки сбоку с синхронным подпрыгиванием вверх	10 -12 (20; 0,5-0,6)	14-18 (20; 0,7-0,9)	19-26 (25; 0,76-1,04)
Синхронное вращение двух скакалок справа и слева с подпрыгиванием вверх	10 -12 (20; 0,5-0,6)	16-24 (25; 0,64-0,96)	28 -32 (30; 0,93-1,06)
Прыжки через скакалку толчком двумя	10 -12 (20; 0,5-0,6)	16-24 (25; 0,64-0,96)	28 -32 (30; 0,93-1,06)
Прыжки через скакалку с поочередным отталкиванием правой левой ногой	10 -12 (20; 0,5-0,6)	16-24 (25; 0,64-0,96)	28 -32 (30; 0,93-1,06)
Прыжки через длинную скакалку	10 -12 (20; 0,5-0,6)	16-18 (20; 0,8-0,9)	28 -32 (30; 0,93-1,06)
Прыжки через длинную скакалку в парах	-	16-24 (25; 0,64-0,96)	28 -32 (30; 0,93-1,06)

На базе двух детских садов были сформированы две однородные группы детей 5-7 лет по 14 человек (контрольная – КГ и экспериментальная – ЭГ).

В ходе работы была разработана методика занятий скиппингом, которая реализована на секционных занятиях с детьми 5-7 лет ЭГ в системе дополнительного физкультурно-спортивного образования. Занятия проводились 3 раза в неделю по 35 минут как в ЭГ, так и в КГ. В КГ дети занимались подвижными играми.

В научно-методической литературе представлен ряд базовых упражнений, используемых для обучения детей прыжкам со скакалкой: прыжки через скакалку, лежащую на полу; вращение скакалки, сложенной вдвое в сагиттальной плоскости сбоку одной и двумя руками; синхронные подпрыгивания (отталкиваясь ступнями) с одновременным вращением сложенных вдвое скакалок в руках. В нашем исследовании данные виды упражнений были модифицированы и рекомендованы для использования в содержании методики занятий с дошкольниками 5-7 лет (табл. 1).

При выполнении упражнений темп детям задавался с помощью звуков метронома. Внимание детей обращалось на выполнении подпрыгивания под звук метронома в момент удара скакалки об пол. Экспериментальная методика проведения занятий прыжками со скакалкой носит игровой характер с элементами скиппинга. На начальном этапе занятий осуществлялось обучение традиционным прыжкам со скакалкой (на месте, на одной и двух ногах), формировался темпо-ритм движений. Постепенно обучали прыжкам через короткую и длинную скакалку. Выполнялись одиночные прыжки, затем в парах, тройках и т.д. - до 5 человек. Закрепление и совершенствование прыжковой техники осуществлялось в условиях вращения скакалок в горизонтальной, фронтальной и сагиттальной плоскостях, как одной (короткой и/или длинной), так двух длинных скакалок. При одиночном вращении скакалки дети перемещались по дидактическим ориентирам (картинкам с животными, птицами, по цифрам, буквам и т.п.). В результате применения экспериментальной методики у детей ЭГ показатели в контрольных испытаниях стали достоверно выше, чем в КГ (табл. 2).

Установлено, что показатели темпа выполнения прыжков через скакалку у дошкольников ЭГ после педагогического эксперимента стали также достоверно выше, чем в КГ (табл.3).

Таким образом, применение методики формирования темпо-ритма движений в прыжках через скакалку оказывает положительное влияние на развитие координационных способностей у детей старшего дошкольного возраста.

Формирование темпо-ритма в прыжках че-

Таблица 2. Показатели развития координационных способностей у дошкольников

Виды испытаний	КГ (n=14)		ЭГ(n=14)	
	начало	оконч.	начало	оконч.
Прыжки на месте (30 с)	4,8±1,3	6,8±1,7	4,5±1,3	17,8±1,8*
Прыжки в парах через длинную скакалку (кол-во, 30 с)	3,5±1,3	4,4±1,2	3,4±1,2	12,9±1,6*
Бег по прямой (20 м) с прыжками через скакалку (с)	7,7±1,1	6,9±0,6	7,6±1,0	5,2±0,7*
Прыжки в длину с места (см)	103,2±6,1	111,6±5,5	104,3±6,4	127,3±6,1

*Примечание: * – достоверность различий (при p < 0,05) между результатами детей КГ и ЭГ после педагогического эксперимента.*

Таблица 3. Показатели темп-ритма при выполнении прыжков у детей КГ и ЭГ по окончанию педагогического эксперимента

Упражнения	группы		
	КГ	ЭГ	p
Прыжки через скакалку толчком 2-мя ногами	0,45±0,03	0,98±0,04	<0,05
Прыжки через скакалку с поочередным отталкиванием правой/левой ногой	0,44±0,03	0,96±0,07	<0,05
Прыжки через длинную скакалку	0,42±0,04	0,87±0,05	<0,05
Прыжки через длинную скакалку в парах	0,41±0,05	0,85±0,06	<0,05

рез скакалку должно осуществляться постепенно с учетом сложности структуры движений. Прыжковые упражнения должны быть посильными для выполнения детьми и поддержания удобного для них ритма. При формировании темпо-ритмовой структуры прыжковых движений необходимо использовать звуковые и световые сигналы различной модальности.

Список литературы

1. Арсентьева, Ю.А. Скиппинг для дошкольников / Ю.А. Арсентьева // Инструктор по физической культуре. – 2023. – № 4. – С. 89–94.
2. Кувалдина, А.И. Досуговое объединение культурно-оздоровительной направленности (коллектив роуп-скиппинга) как среда формирования взаимоотношений родителей и детей младшего школьного возраста / А.И. Кувалдина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 9(102). – С. 68–73.
3. Шутилова, С.А. Развитие физических качеств у старших дошкольников с помощью фитнес-технологии скиппинг / С.А. Шутилова // Инструктор по физической культуре. – 2021. – № 1. – С. 86–90.

References

1. Arsenteva, Iu.A. Skipping dlia doshkolnikov / Iu.A. Arsenteva // Instruktor po fizicheskoi kulture. – 2023. – № 4. – S. 89–94.
2. Kuvaldina, A.I. Dosugovoe obedinenie kulturno-ozdorovitelnoi napravlennosti (kollektiv roup-skippinga) kak sreda formirovaniia vzaimootnoshenii roditelei i detei mladshego shkolnogo vozrasta / A.I. Kuvaldina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 9(102). – S. 68–73.

3. Shutilova, S.A. Razvitie fizicheskikh kachestv u starshikh doshkolnikov s pomoshchiu fitnes-tekhnologii skipping / S.A. Shutilova // Instruktor po fizicheskoi kulture. – 2021. – № 1. – S. 86–90.

© М.А. Кочетков, М.А. Правдов, Д.М. Правдов, 2025

УДК 796

В.А. КУЗНЕЦОВ, Л.В. ЗАСУХИНА, А.А. ЗЕЛЕНОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ключевые слова: национальная идентичность, физическая культура, спорт, народные игры, боевые искусства, международные соревнования, ГТО, патриотизм, культурное наследие, национализм, историческое развитие.

Аннотация: Данная статья посвящена вопросу, касающегося сложной взаимосвязи между национальной идентичностью и физической культурой. Цель работы – изучить роль физической культуры в формировании национальной идентичности. Анализируя различные аспекты, от традиционных народных игр до современных международных соревнований и программ, на примере ГТО, демонстрируется, как спорт способствует передаче культурного наследия, воспитанию патриотизма и созданию чувства общности. Исследование затрагивает историческую роль физической культуры, влияние общественных институтов и символический капитал, связанный с высокими спортивными достижениями. Основным методом научного исследования выступает анализ научно-методической литературы. Выявлено, что для успешного развития спортивных дисциплин необходимо придерживаться равновесия между контролем и государства и взаимодействием с другими социальными институтами.

Национальная идентичность – сложное и многогранное понятие, включающее в себя компоненты принадлежности, присущие определённым национальным группам. В своих работах данную проблему рассматривали многие авторы, такие как: Напсо М.Б., Хантингтон С.Ф. и др. Ученые считают, что в современных условиях актуальный характер приобрели научные дискуссии о роли национальной идентичности, национального права, этнокультурной идентичности. Нельзя точно сказать, что идентификация по национальному признаку – это лишь ощущение или восприятие. Различные факторы определения, такие как территория, общий язык, ценности и культура, в которую также входит и культура физическая, дают нам общее представление о национальном приобщении [2].

Роль физической культуры выходит за рамки спортивных достижений и поддержания здоровья, поскольку давно приобрела и исторический характер. Необходимо понять, что из себя представляет просвещенский аспект спортивной деятельности. На основе подобранной научно-популярной литературе, публикациям, статьям и методическим пособиями, необходимо углубиться во влияние общественных институтов на национализацию спорта, а также историческое развитие общества в целом.

Одним из проявлений национального характера физической культуры и спортивных дисциплин являются их традиционные виды, народные игры. Они несут в себе культурный характер, передавая опыт младшим поколениями в подобной интерпретации, отражая специфику истории конкретного этноса. К.Д. Ушинский считал [6], что через народные игры дети не только познают окружающую их действительность, но и в процессе того усваивают национальный колорит обычаев, уникальность и своеобразие родного языка. У детей формируется устойчивое отношение к обычаям Родины, создаётся эмоционально-положительная основа для патриотических чувств [6].

Помимо национального влияния спорта на подрастающее поколение, физическая культура оказывает и просвещенский характер: боевые искусства Восточной Азии, храня в себе многовековую историю, являются символом национального наследия, отражая духовное богатство, специфику истории, обусловленных социальны-

ми нормами этих государств, а также влиянием географического расположения. Айкидо, каратэ, ушу и т.п. – это глубоко укоренившиеся народные практики, которые, в первую очередь, несут в себе ассоциации с национальностями азиатской группы.

В своей статье Ма Лидань привела сходства и различия национальных культур России и Китая. Кратко обозначила особенности этносов в рамках одной нации и одной страны. Автор пришел к выводу о том, что культура, ее традиции и ценности определяют быт и условия формирования этнических сообществ в физическом пространстве. Культурные ценности способствуют формированию этнической идентичности и воспитанию уважения к носителям других ценностей. Культурные особенности этноса могут проявляться при соблюдении политических, социальных, экономических и духовных традиций.

В условиях ныне существующей глобализации спорта, аспектом также может служить символический капитал физической культуры [1]. Международные спортивные турниры, соревнования, Олимпийские игры дают возможность для укрепления общности и коллективной идентичности внутри конкретного государства или группы стран. К примеру, широкое признание футбола в Бразилии, Англии: успехи и победы вызывают всплекс гордости и патриотизма, эти страны остаются одними из лучших в данном виде спорта. Спортсмены, которым удаётся добиться высоких результатов, предоставляется шанс стать «героями» своей страны, формируя тем самым образ идеального гражданина. Он активно пропагандируется в мировых и внутригосударственных СМИ, что способствует созданию коллективного представления о национальном характере.

При этом, не стоит забывать про национализацию спорта с политической точки зрения: с одной стороны, спортивные дисциплины, которые финансируются различными государственными программами, имеют поддержку и закрепляются в культуре здорового образа жизни среди населения различных стран [3,9]. Бюрократические условия организации спортивных соревнований нередко приводят к тому, что национальные федерации теряют свою независимость, лишаясь стратегии по дальнейшим продвижениям и развитию видов спорта. Контроль, который осуществляется государственными органами над кадровым составом и бюджетом негативно сказывается на развитии физической культуры. Частные инвесторы и лица, не относящиеся к кругу официальных спонсоров, могут столкнуться с проблемой в собственной поддержке спортивным организациям, так как есть создания неких барьеров с юридической точки зрения, тем самым, усложняет приток частного капитала. Это непосредственно усложняет и замедляет развитие спортивной индустрии в отдельных странах.

В России последнее десятилетие возродилось и активно продвигается ГТО [5,7,8] среди граждан всех возрастов. ГТО – это физкульт-оздоровительный комплекс, созданный «в целях дальнейшего совершенствования государственной политики в области физической культуры и спорта, создания эффективной системы физического воспитания, направленной на развитие человеческого потенциала и укрепления здоровья населения – Готов к Труду и Обороне (указ президента Российской Федерации от 24.03.2014 г.). Изначально данная программа появилась в начале советской эпохи, а именно в 1931 году, отражала идеологию того времен. Она активно пропагандировала культурное наследие здоровой нации и сплоченность народов. Система поощрений, встроенная ГТО, мотивировала граждан к занятию спортом. Сейчас в комплексе особое внимание уделяет молодёжи: идёт активное укрепление национальной идентичности, пропаганде здорового образа жизни и патриотического воспитания в образовательных учреждениях.

В заключении, можно сделать вывод о том, что спорт уже давно вышел за рамки простой физической активности или получения побед в различных спортивных областях. В условиях глобальной коммуникации стран, физическая культура становится мощным инструментов для формирования национальной идентичности различных народов. Олимпиады, чемпионаты и международные соревнования, традиционные виды спорта становятся уникальной платформой для демонстрации культурного наследия и ценностей стран, одновременно объединяя граждан в поддержке своих спортсменов и патриотизме. Для успешного развития спортивных дисциплин необходимо придерживаться равновесия между контролем и государства и взаимодействием с другими социальными институтами, поскольку самой главной целью спорта является поддержание здоровья, а не демонстрация политического превосходства.

Список литературы

1. Андреев, А.В. Доходы ведущих спортсменов как индикатор развития современного профессионального спорта / А.В. Андреев, Е.М. Дудник, А.Н. Корольков // Спорт: экономика, право, управление. – 2019. – № 3. – С. 9–13.

2. Бугров, Н.Н. Международные спортивные связи как фактор упрочения мира / Н.Н. Бугров // Спорт в современном обществе : материалы Всемирного научного конгресса. – Тбилиси, 1980. – С. 43–44.

3. Власов, В.А. Некоторые актуальные проблемы в области государственного регулирования физической культуры и спорта и предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации / В.А. Власов // Эпоха науки. – 2018. – № 16. – С. 15–19.

4. Карпова, Е.Г. Роль физкультурно-спортивной деятельности в патриотическом воспитании молодежи / Е.Г. Карпова, А.В. Конобейская // Технопарк универсальных педагогических компетенций : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2025. – С. 233–236.

5. Костина, В.Э. Физическая культура как способ формирования патриотизма / В.Э. Костина, С.В. Гончарук // Студенческий вестник. – 2024. – № 45-3(331). – С. 10–15.

6. Литвина, Г.А. Формирование этнокультурной идентичности у детей младшего школьного возраста с помощью физического воспитания / Г.А. Литвина, В.Е. Кульчицкий, Д.А. Смагина // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 115-11. – С. 117–120.

7. Ма, Л. Роль культуры в формировании национальной этнической общности / Л. Ма // Культура и цивилизация. – 2023. – Т. 13. – № 1-2-1. – С. 180–185.

8. Напсо, М.Б. Национальная идентичность в современных условиях: к вопросу о перспективах правового признания ценностей национальной идентичности / М.Б. Напсо // Современное право. – 2021. – № 4. – С. 34–39.

9. Филичкин, Д.А. Роль физической культуры в обществе / Д.А. Филичкин, И.В. Ананьева // Аллея науки. – 2024. – Т. 1. – № 10(97). – С. 364–369.

References

1. Andreev, A.V. Dokhody vedushchikh sportsmenov kak indikator razvitiia sovremennogo professionalnogo sporta / A.V. Andreev, E.M. Dudnik, A.N. Korolkov // Sport: ekonomika, pravo, upravlenie. – 2019. – № 3. – S. 9–13.

2. Bugrov, N.N. Mezhdunarodnye sportivnye sviazi kak faktor uprocheniia mira / N.N. Bugrov // Sport v sovremennom obshchestve : materialy Vsemirnogo nauchnogo kongressa. – Tbilisi, 1980. – S. 43–44.

3. Vlasov, V.A. Nekotorye aktualnye problemy v oblasti gosudarstvennogo regulirovaniia fizicheskoi kultury i sporta i predlozheniia po sovershenstvovaniiu zakonodatelstva Rossiiskoi Federatcii / V.A. Vlasov // Epokha nauki. – 2018. – № 16. – S. 15–19.

4. Karpova, E.G. Rol fizkulturno-sportivnoi deiatelnosti v patrioticheskom vospitanii molodezhi / E.G. Karpova, A.V. Konobeiskaia // Tekhnopark universalnykh pedagogicheskikh kompetentcii : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii s mezhdunarodnym uchastiem. – Cheboksary, 2025. – S. 233–236.

5. Kostina, V.E. Fizicheskaia kultura kak sposob formirovaniia patriotizma / V.E. Kostina, S.V. Goncharuk // Studencheskii vestnik. – 2024. – № 45-3(331). – S. 10–15.

6. Litvina, G.A. Formirovanie etnokulturnoi identichnosti u detei mladshego shkolnogo vozrasta s pomoshchiu fizicheskogo vospitaniia / G.A. Litvina, V.E. Kulchitckii, D.A. Smagina // Tendentcii razvitiia nauki i obrazovaniia. – 2024. – № 115-11. – S. 117–120.

7. Ma, L. Rol kultury v formirovanii natcionalnoi etnicheskoi obshchnosti / L. Ma // Kultura i tcivilizatciia. – 2023. – T. 13. – № 1-2-1. – S. 180–185.

8. Napso, M.B. Natcionalnaia identichnost v sovremennykh usloviiakh: k voprosu o perspektivakh pravovogo priznaniia tcennostei natcionalnoi identichnosti / M.B. Napso // Sovremennoe pravo. – 2021. – № 4. – S. 34–39.

9. Filichkin, D.A. Rol fizicheskoi kultury v obshchestve / D.A. Filichkin, I.V. Ananeva // Alleia nauki. – 2024. – T. 1. – № 10(97). – S. 364–369.

© В.А. Кузнецов, Л.В. Засухина, А.А. Зеленова, 2025

УДК 796

В.А. КУЗНЕЦОВ, А.А. ЗЕЛЕНОВА, О.В. СЕСОРОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОДВИЖНЫХ ИГР

Ключевые слова: секционные занятия, дети младшего школьного возраста, подвижные игры, баскетбол, элементы баскетбола.

Аннотация: В данной статье рассмотрен вопрос об эффективности организации секционных занятий у младших школьников с использованием подвижных игр с элементами баскетбола.

Целью работы является разработка и обоснование эффективности организации секционных занятий у младших школьников с использованием подвижных игр с элементами баскетбола.

Для реализации данной цели были сформулированы следующие задачи: проанализировать научные и методические источники о возрастных особенностях детей младшего школьного возраста; тестирование детей младшего школьного возраста на предмет организации секционных занятий у младших школьников с использованием подвижных игр с элементами баскетбола; разработать рекомендации по развитию организации секционных занятий у младших школьниках с использованием подвижных игр с элементами баскетбола; экспериментально обосновать эффективность рекомендаций по развитию организации секционных занятий у младших школьниках с использованием подвижных игр с элементами баскетбола.

Основными методами исследования были теоретические (анализ, сравнение, обобщение) и эмпирические (изучение документов, анкетирование, тестирование). Выявлено, что методы организации секционных занятий у младших школьников с использованием подвижных игр с элементами баскетбола при системном применении могут дать заметный рост эффективности их использования.

Актуальность проблемы начального обучения элементам игры в баскетбол обуславливается тем, что у детей младшего школьного возраста очень высокая восприимчивость к обучению, а процессы физического развития позволяют закладывать сильные базовые навыки в спортивных играх при использование качественных методов и инструментов обучения. Соответственно, определение качественных методик и приемов обучения детей младшего школьного возраста элементам баскетбола становится неотъемлемой фундаментальной составляющей процесса секционного обучения [3].

За последние годы общественная жизнь подвергается значительной трансформации, связанной как с реформированием образовательных стандартов, так и в целом изменением социальной среды, геополитических противостояний, что в новом ключе воздействует на процессы формирования личности детей, в том числе на их физическое и спортивное развитие. Всё это приводит к формированию новых методов и инструментов обучения детей младшего школьного возраста спортивных игр, что катализирует дальнейшую деградацию процессов формирования их личности [2,4].

Вопросы обучения элементам игры в баскетбол детей младшего школьного возраста на секционных занятиях находятся в ведении проблематики физической культуры и спорта, а также педагогики. Для многогранного освещения данной проблематики были изучены работы, затрагивающие многочисленные аспекты обучения элементам игры в баскетбол детей младшего школьного возраста на секционных занятиях

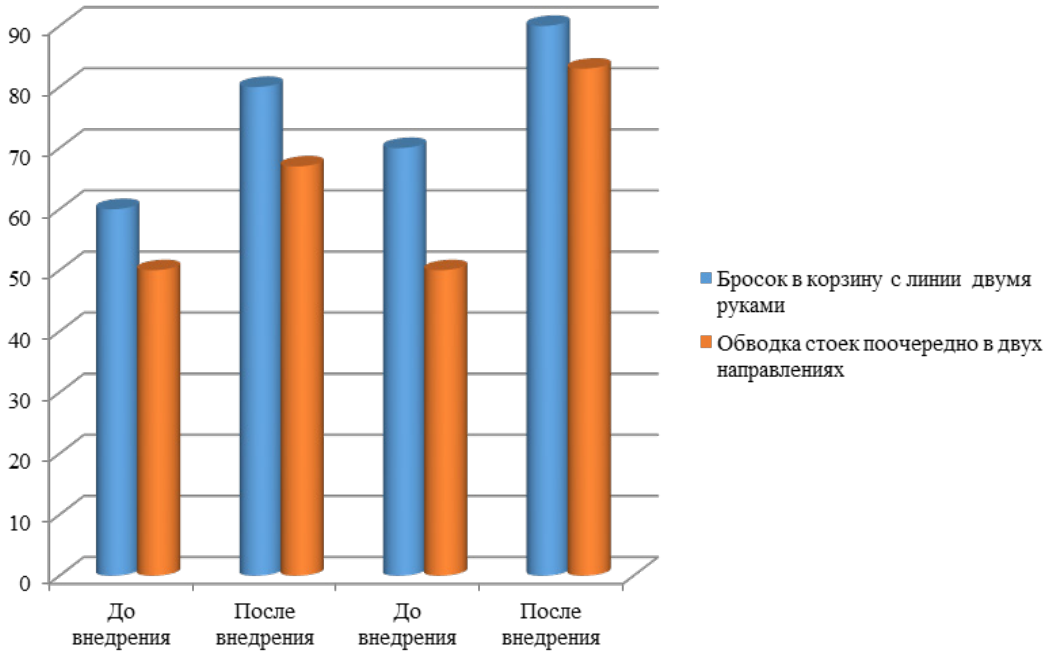

Рис. 1. Сравнение результатов обучающихся игре в волейбол

[1,5,7].

Целью нашей работы является разработка и обоснование эффективности организации секционных занятий у младших школьников с использованием подвижных игр с элементами баскетбола.

В качестве основного метода исследования было выбрано тестирование. Посредством проверки определенных элементов была проведена оценка таких навыков у детей 7-8 лет, занимающихся в баскетбольной секции, в двух упражнениях:

1) ведение мяча с помехой – правильное ведение характеризовалось прохождением линии без задевания препятствий.

2) бросок в корзину с линии штрафного броска – в ходе данного упражнения была осуществлена передача от тренера игроку, последний должен принять мяч и забросить его в корзину.

Исследование проводилось на базе Муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Школа №55» г. Нижний Новгород.

В эксперименте приняли участие 2 группы занимающихся в возрасте 7-8 лет.

Всего количество участников эксперимента – 20 человек. По 10 в каждой группе.

Участники контрольной и экспериментальной группы по 20 раз выполняли предложенные элементы игры в баскетбол. Тренер осуществляет подачу мяча на участников эксперимента и засчитывает не засчитывает выполнение упражнения. Таким образом проводится исходное тестирование по выбранным подвижным играм с элементами баскетбола.

По результатам применения предлагаемой методики в экспериментальной группе и стандартного тренировочного процесса в контрольной группе были получены следующие результаты. Они представлены на рисунке 1.

Как видно из представленных данных, улучшение выполнения предлагаемых упражнений наблюдается как у участников контрольной группы, так и экспериментальной, но если у первых рост составляет до 20 %, то у вторых доходит до 33 % по ведению мяча.

В ходе эксперимента на секционных занятиях с учащимися были организованы различные виды деятельности: эстафеты с мячом, игры в командах с мячом, ведение мяча, броски в корзину, игры: «Поймай мяч», «Прогони мяч под игроком», «Борьба за мяч», «На погрузке арбузов», «Мяч в кольцо», «Ловля парами», «Перестрелка». Как мы видим из списка игр и упражнений, в данный период времени наши совместные занятия были направлены на то, чтобы обучить младших школьников элементам игры в баскетбол.

Результаты тестов, показывающие значительное улучшение результатов участников после проведенных занятий с использованием подвижных игр для обучения игры в баскетбол младшим школьникам, являются подтверждением эффективности разработанной методики.

Положительные результаты указывают на то, что программа занятий смогла достичь своей цели и позитивно отразиться на навыках участников. Это подтверждает эффективность подхода, основанного на использовании подвижных игр с элементами баскетбола для обучения младших школьников.

По ходу исследования нами были решены следующие задачи:

1. Проанализированы научные и методические источники о возрастных особенностях детей младшего школьного возраста.
2. Проведено тестирование детей младшего школьного возраста на предмет организации секционных занятий у младших школьников с использованием подвижных игр с элементами баскетбола.
3. Разработаны рекомендации по развитию организации секционных занятий у младших школьников с использованием подвижных игр с элементами баскетбола.
4. Экспериментально обоснована эффективность рекомендаций по развитию организации секционных занятий у младших школьников с использованием подвижных игр с элементами баскетбола.

Таким образом, цель нашей работы разработка и обоснование эффективности организации секционных занятий у младших школьников с использованием подвижных игр с элементами баскетбола достигнута, гипотеза исследования доказана.

Список литературы

1. Болыненков, В.Г. Подвижные игры с мячом / В.Г. Болыненков // Физическая культура в школе. – 2018. – № 4. – 147 с.
2. Гирченко, И. Подвижные игры / И. Гирченко. – М. : Мой Мир : ГмбХ & Ко, 2023. – 256 с.
3. Гомельский, В.А. Как играть в баскетбол / В.А. Гомельский. – М. : Эксмо, 2019. – 256 с.
4. Ворохобов, А.В. Теоретические аспекты практики внедрения виртуальной образовательной среды / А.В. Ворохобов, Е.В. Плисов // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11. – № 3. – С. 5.
5. Данилова, Е.Е. Особенности мотивационной сферы современных российских школьников: содержание, возрастная динамика, роль образовательной среды / Е.Е. Данилова // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 10. – № 1. – С. 6.
6. Вуден, Дж.Р. Современный баскетбол / Дж.Р. Вуден. – Физкультура и спорт, 2020. – 256 с.
7. Турманидзе, В.Г. Спортивные игры : волейбол, баскетбол, бадминтон : учеб. пособие / В.Г. Турманидзе. – Омск : ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2018. – 216 с.

References

1. Bolynenkov, V.G. Podvizhnye igry s miachom / V.G. Bolynenkov // Fizicheskaia kultura v shkole. – 2018. – № 4. – 147 s.
2. Girchenko, I. Podvizhnye igry / I. Girchenko. – M. : Moi Mir : GmbKh & Ko, 2023. – 256 s.
3. Gomelskii, V.A. Kak igrat v basketbol / V.A. Gomelskii. – M. : Eksmo, 2019. – 256 s.
4. Vorokhobov, A.V. Teoreticheskie aspekty praktiki vnedreniia virtualnoi obrazovatelnoi sredy / A.V. Vorokhobov, E.V. Plisov // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2023. – T. 11. – № 3. – S. 5.
5. Danilova, E.E. Osobennosti motivatcionnoi sfery sovremennykh rossiiskikh shkolnikov: soderzhanie, vozrastnaia dinamika, rol obrazovatelnoi sredy / E.E. Danilova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2023. – T. 10. – № 1. – S. 6.
6. Vuden, Dzh.R. Sovremennyi basketbol / Dzh.R. Vuden. – Fizkultura i sport, 2020. – 256 s.
7. Turmanidze, V.G. Sportivnye igry : voleibol, basketbol, badminton : ucheb. posobie / V.G. Turmanidze. – Omsk : OmGU im. F.M. Dostoevskogo, 2018. – 216 s.

© В.А. Кузнецов, А.А. Зеленова, О.В. Сесорова, 2025

УДК 796

О.Б. ЛОБАНОВА[1], Е.Д. КОНДРАШОВА[2], Л.С. ШМУЛЬСКАЯ[2], В.Ф. ШАЛАМОВА[3]

[1] ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск; [2] Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск; [3] ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСА ГТО В УСЛОВИЯХ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: комплекс ГТО, 1970-е годы, физкультурно-спортивная работа, климатические особенности, Северный регион.

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена важностью учета территориально-климатических особенностей при организации физкультурно-массовой и спортивной работы в регионах страны. Цель: охарактеризовать некоторые аспекты решения проблемы подготовки к сдаче спортивных нормативов в условиях Северного региона в 1970-е годы. Задачи: проследить изменения в комплексе ГТО; показать, как решалась проблема реализации комплекса ГТО с учетом климатических особенностей региона в избранное десятилетие. При работе над статьей авторами был использован метод анализа исторических фактов, хронологический метод и метод обобщения. Материалы статьи могут быть полезны историкам физической культуры и спорта, т.к. дополняют картину реконструкции движения ГТО в разных регионах страны.

С момента утверждения в 1931 г. комплекса нормативных требований «Готов к труду и обороне» он претерпевал разные изменения и последующие за ними редакции, что было связано с необходимостью вовлечения все большего количества граждан в физкультурно-массовую работу, изменениями социокультурной ситуации в стране, важностью учета территориально-климатических условий при организации сдачи нормативов. В декабре 1932 г. была утверждена вторая ступень комплекса ГТО с более высокими требованиями; в 1933 г. были введены военно-прикладные упражнения; в июне 1934 г. вступили в действие нормативные требования по физической подготовке для юношей и девушек 13-17 лет «Будь готов к труду и обороне!» (БГТО); с 1 января 1940 г. введен в действие новый усовершенствованный комплекс ГТО [1, с. 7; 2, с. 145]. Как отмечает Е.А.Николаев, в годы войны комплекс ГТО вновь подвергся изменению: стал полностью ориентирован на нужды воюющей армии, сыграл большую роль в деле подготовки призывников в ряды РККА [3, с. 67]. В 1955 г. Был введен обновленный комплекс «Готов к труду и обороне СССР. Изменения касались главным образом возрастного деления сдающих испытания на значок ГТО, порядка награждения и организации приема требований и норм [4, с. 216]. В 1972 г. (1 марта) были изменены и значительно расширены нормативы комплекса ГТО. Ф.В. Гоголев и В.А. Уваров объясняют это результатами научных исследований и практической работы, которые свидетельствовали о необходимости расширения возрастных границ комплекса ГТО, «что могло способствовать гармоническому развитию человека и достижению высоких спортивных результатов» [5, с. 74]. Комплекс 1972 г. был построен по возрастному принципу (охватывал население с 7 до 60 лет) и состоял из 5 ступеней [6, с. 6]. Введение новой ступени «Смелые и ловкие» позволило привлечь к занятиям физическими упражнениями школьников 3 и 4 классов. В связи с этим Министерство просвещения СССР издало постановление о внесении изменений и дополнений в программы по физической культуре [3, с. 67].

Историки физической культуры и спорта (С.Л. Аксельрод, В.В. Столбов и др.) отмечают, что изменения, которые вносились в действующие редакции и выход обновленных редакций были призваны устранять недостатки, которые

обозначались в ходе внедрения комплекса ГТО и решить проблему подготовки к сдаче норм в разных климатических условиях того или иного региона. Северные территории, например, имеют непростые климатические условия, затрудняющие организацию занятий спортом в целом и успешную подготовку к сдаче норм ГТО: «Суровые природные условия с резкими перепадами температур и атмосферного давления, коротким северным днем не позволяют детям часто выходить на прогулку, играть на открытых площадках<…>Комплекс ГТО рассчитан на условия средней полосы, а ведь у нас девять месяцев уроки физкультуры проходят в спортивном зале. И, несмотря на то, что почти десять месяцев лежит снег, трудно выполнить программу по лыжам: стоят сильные морозы [7, с. 1]. Решение этого вопроса требовало комплексного подхода, а именно:

– проведение научных исследований работы человеческого организма в суровых условиях Севера;

– создание физкультурно-спортивных объектов с учетом климатических особенностей;

– совершенствование форм и методов организационной работы на обширной территории Красноярского края.

Примером тому может служить коллективный договор о сотрудничестве ГорОНО г. Норильска с учеными Всесоюзного научно-исследовательского института физической культуры, Института гигиены детей и подростков АМН СССР, Красноярским медицинским институтом, заключенный в 1973 г. Совместными усилиями были проанализированы причины, отрицательно влияющие на подготовку ребят к сдаче норм ГТО. Сделан вывод о необходимости шире использовать разнообразные формы физкультурной работы в режиме дня: «так появились гимнастика до уроков и физкультпаузы, организация игр на переменах, внутриклассные соревнования. Отличными помощниками в освоении комплекса ГТО стали специальные домашние задания по физкультуре» [7, с. 1].

В процессе исследований были разработаны комплексы физических упражнений, учитывающие возраст и пол детей в соответствии со школьной программой и изменяющимися сезонно-биологическими ритмами. Поиски и апробация вариантов домашних заданий продолжались полтора года. Внедрение этих комплексов началось с 1 сентября 1975 г., когда «более 100 учащихся 4, 5, 6 классов нескольких школ города получили красочно отпечатанное «Домашнее задание по физической культуре № 1» [7, с. 1].

Таких комплектов заданий на учебный год было разработано на каждую учебную четверть и летние каникулы. В каждом из заданий предлагался ряд мероприятий: распорядок дня для школьников первой и второй смен, комплекс упражнений утренней гимнастики и общих упражнений, рассчитанных на полчаса в день; упражнения, развивающие и силу, и гибкость, и выносливость, упражнения, связанные *с* укреплением мышц ног и рук, сердца и т. д. Особенностью комплекса было то, что спортивной площадкой служила обычная комната, коридор, зачастую и лестничная клетка: «Кстати, ступени лестницы отличный спортивный снаряд, так называемый «школа на лестнице»: шаги через ступеньку, две, шаги на носках и т. д.» [7, с. 1].

На летние каникулы была разработана специальная система, которая включала бег, прыжки, малый мяч, ходьбу и плавание. В каждом листе домашнего задания предлагались таблицы контрольных тестов, в особых графах ученик должен был отмечать свои результаты. Этот лист в конце четверти ученик сдавал учителю. За каждое домашнее задание выставлялась дифференцированная оценка.

Коллективом исследователей для учителей было подготовлено специальное пособие по врачебным и педагогическим наблюдениям за выполнением домашних заданий.

В результате проведенного исследования в экспериментальных классах, выполняющих домашние задания, все показатели физической подготовленности, работоспособности и успеваемости ребят на 20-32% оказались выше, чем в контрольных классах, занимающихся по обычной программе. Улучшилось также здоровье детей, о чем свидетельствовали показатели сердечно-сосудистой системы и состава крови. Кроме того, значительно успешнее стали ребята справляться и с нормами комплекса ГТО [7, с. 1]. Непосредственная практическая работа по комплексу ГТО, экспериментальные исследования, поиск новых форм и методов подготовки к сдаче нормативов явились предпосылками создания Всесоюзной инспекции ГТО. Эта структура была образована приказом Спорткомитета СССР при Всесоюзном совете по комплексу ГТО. В нее вошли работники профсоюзных, комсомольских, физкультурных и ДОСААФовских организаций, штаба Гражданской обороны СССР, научные сотрудники ВНИИФКа. Спорт-

комитет СССР предложил местным спорткомитетам создать при соответствующих советах по комплексу инспекции, а на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях, колхозах и совхозах инспекторские группы ГТО. Инспекции и инспекторские группы ГТО были призваны осуществлять контроль за уровнем физической подготовки различных, категорий населения методом выборочных контрольных проверок среди подготовленных значкистов ГТО по практическим и теоретическим нормам и требованиям физкультурного комплекса.

Таким образом, введение различных редакций комплекса ГТО было связано с вовлечением разных возрастных и социальных групп в физкультурно-спортивное движение; с корректировкой норм и требований в зависимости от территориальных и климатических условий проживания; с популяризацией занятия физической культурой для поддержания здорового образа жизни граждан страны. Сегодня продолжаются исследования, отражающие разные аспекты реализации ВФСК «Готов к труду и обороне», о чем свидетельствуют многочисленных исследования, среди которых работы А.А. Баранникова, А.Э. Болотина, Я.В. Зарецкого, Л.И. Костюниной, К.С. Куликовой, Т.Е. Могилевской, Г.В. Руденко, Л.У. Удовицкой и др.

Список литературы

1. Гончаров, Ю. Физкультура на дому / Ю. Гончаров // Советский спорт. – 1977. – № 73.
2. Скачков, Н.Г. Многоборье ГТО / Н.Г. Скачков. – М., 1982. – 127 с.
3. Гоголев, Ф.В. Тверже шаг, товарищ ГТО / Ф.В. Гоголев, В.А. Уваров. – М. : Физкультура и спорт, 1986. – 78 с.
4. Физическая культура и спорт в СССР. – М., 1967.
5. Виленский, М.Я. Комплекс ГТО в физическом воспитании студентов : учебно-метод. пособие / М.Я. Виленский, В.В. Михайлов, Н.А. Левенко. – М. : МГПИ, 1979. – 109 с.
6. Столбов, В.В. История физической культуры : учебник для студентов пед. ин-тов / В.В. Столбов. – М. : Просвещение, 1989. – 288 с.
7. Бартновская, Л.А. Некоторые аспекты реализации комплекса ГТО редакции 1972 года в Красноярском Крае / Л.А. Бартновская, В.М. Кравченко, О.Б. Лобанова, Д.Д. Бурушкин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 2(155). – С. 81–83.
8. Николаев, Е.А. Анализ изменений нормативных требований в период действия всесоюзного физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне» СССР / Е.А. Николаев, А.В. Суржко // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2021. – № 2. – С. 64–73.

References

1. Goncharov, Iu. Fizkultura na domu / Iu. Goncharov // Sovetskii sport. – 1977. – № 73.
2. Skachkov, N.G. Mnogobore GTO / N.G. Skachkov. – M., 1982. – 127 s.
3. Gogolev, F.V. Tverzhe shag, tovarishch GTO / F.V. Gogolev, V.A. Uvarov. – M. : Fizkultura i sport, 1986. – 78 s.
4. Fizicheskaia kultura i sport v SSSR. – M., 1967.
5. Vilenskii, M.Ia. Kompleks GTO v fizicheskom vospitanii studentov : uchebno-metod. posobie / M.Ia. Vilenskii, V.V. Mikhailov, N.A. Levenko. – M. : MGPI, 1979. – 109 s.
6. Stolbov, V.V. Istoriia fizicheskoi kultury : uchebnik dlia studentov ped. in-tov / V.V. Stolbov. – M. : Prosveshchenie, 1989. – 288 s.
7. Bartnovskaia, L.A. Nekotorye aspekty realizatcii kompleksa GTO redaktcii 1972 goda v Krasnoiarskom Krae / L.A. Bartnovskaia, V.M. Kravchenko, O.B. Lobanova, D.D. Burushkin // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 2(155). – S. 81–83.
8. Nikolaev, E.A. Analiz izmenenii normativnykh trebovanii v period deistviia vsesoiuznogo fizkulturnogo kompleksa «Gotov k trudu i oborone» SSSR / E.A. Nikolaev, A.V. Surzhko // Sotcialno-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal Krasnoiarskogo GAU. – 2021. – № 2. – S. 64–73.

© О.Б. Лобанова, Е.Д. Кондрашова, Л.С. Шмульская, В.Ф. Шаламова, 2025

УДК 519.25, 796.011

Т.А. ОСЕЧКИНА, Т.Н. БАХТИНА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», г. Санкт-Петербург

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПРИВЫЧЕК НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: непараметрические критерии, многофункциональный критерий φ-Фишера, медицинские группы здоровья, поведенческие привычки.

Аннотация: В статье представлен статистический анализ результатов опроса студентов первого и второго курсов Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета им. С.М. Кирова. Опрос проводился с целью выявить зависимость показателей физического развития от поведенческих привычек студентов. При проведении статистического анализа использовался многофункциональный критерий Фишера.

Исследуется зависимость состояния здоровья молодых людей возраста 18–20 лет от поведенческих привычек. Для исследования проведено анкетирование студентов первого курса Санкт-Петербургского лесотехнического университета. В качестве характеристик здоровья рассматривались такие показатели как группа здоровья на занятиях физической культурой, показатель здоровья в баллах, индекс массы тела (**ИМТ**).

Определение медицинских групп для занятий несовершеннолетним физической культурой с учетом состояния его здоровья осуществляется в целях оценки уровня физического развития и функциональных возможностей несовершеннолетнего, выбора оптимальной программы физического воспитания, выработки медицинских рекомендаций по планированию занятий физической культурой [1]. Поэтому группа здоровья на занятиях физической культурой может служить объективной характеристикой физического состояния студента.

В зависимости от состояния здоровья несовершеннолетние относятся к следующим медицинским группам для занятий физической культурой: основная, подготовительная и специальная. Существуют ограничения в физической нагрузке для подготовительной и специальной групп, поэтому занятия физической культурой в этих группах имеет смысл проводить отдельно. В связи с этим возникает необходимость в тщательном планировании учебной нагрузки образовательного учреждения и физической нагрузки на занятиях. В последнее время существует тенденция к увеличению количества студентов в подготовительных группах. Возникает вопрос: можно ли улучшить физическое состояние организма студентов за счет коррекции поведенческих привычек. Или, в другой формулировке, какие поведенческие привычки статистически взаимосвязаны с группой здоровья.

В исследовании участвовали студенты основной и подготовительной групп. Студенты специальной группы в тестировании не участвовали.

В анкете каждому студенту было предложено определить уровень здоровья в баллах по субъективным ощущениям (100 баллов – идеальное здоровье). Данная субъективная характеристика была выбрана для анализа соотношения ощущения собственного здоровья и реальным положением дел.

ИМТ рассчитывается как отношение веса человека в килограммах к квадрату его роста в сантиметрах. Этот показатель служит для определения лишнего веса у человека. Лишний вес считается показателем нарушения в функционировании организма. Значение ИМТ в пределах 18,5÷25 свидетельствует о нормальном весе, бо-

лее высокие значения – наличие ожирения, более низкие – недостаток массы.

В анкетах студентам предлагалось указать уровень здоровья в баллах от 0 до 100 по субъективным ощущениям, рассчитать ИМТ, указать группу здоровья, указать пол, а также ответить на вопросы, касающиеся уровня физической нагрузки и утомляемости, качества сна, пищевых привычек, стрессовых ситуаций.

Далее при статистическом анализе соотношения характеристик использовался многофункциональный критерий φ-Фишера [2]. Многофункциональные критерии позволяют решать три задачи сопоставлений – сравнения «уровней», оценки «сдвигов» и сравнения распределений. Критерий Фишера предназначен для сопоставления двух выборок по частоте встречаемости интересующего исследователя эффекта. Критерий оценивает достоверность различий между долями двух выборок, в которых зарегистрирован интересующий эффект. При использовании критерия Фишера рассматриваются гипотезы:

H_0: Доля лиц, у которых проявляется исследуемый эффект, в выборке 1 не больше, чем в выборке 2.

H_1: Доля лиц, у которых проявляется исследуемый эффект, в выборке 1 больше, чем в выборке 2.

Для проверки гипотезы рассчитывается статистика:

$$\varphi^*_{эмп.} = |\varphi_1 - \varphi_2| \sqrt{\frac{n_1 n_2}{n_1 + n_2}},$$

где $\varphi = 2\arcsin\sqrt{\rho}$; $\rho = m/n$; m – количество испытуемых в выборке, у которых есть эффект; n – количество наблюдений в выборке.

Критические значения статистики зависят от уровня значимости:

$$\varphi_{кр}(0{,}05) = 1{,}64;\ \varphi_{кр}(0{,}01) = 2{,}31.$$

Если $\varphi^*_{эмп.} < \varphi_{кр}$, то принимается гипотеза H_0, т.е. статистических различий в долях признака нет. В противном случае принимается гипотеза H_1, т.е. доли признака в выборках различны. Всюду далее будем принимать уровень значимости равным 0,05, т.е. $\varphi_{кр}(0{,}05) = 1{,}64$.

В анкетировании принимало участие 126 студентов, 40 % которых составляли девушки. В основную группу входило 38 юношей и 23 девушки, в специальную – 37 юношей и 28 девушек.

По критерию Фишера, что достаточно очевидно, доли юношей в основной и специальной группах статистически равны. Но при этом следует отметить, что доля девушек в основной группе меньше доли юношей ($\varphi^*_{эмп.} = 3{,}07$), а в специальной группе .эти доли статистически равны ($\varphi^*_{эмп.} = 1{,}47$).

Статистически доля студентов с хроническими заболеваниями в специальной группе (0,6) превышает аналогичную долю в основной группе (0,31) ($\varphi^*_{эмп.} = 3{,}0$).

Были выявлены значимые различия в высоком уровне физической нагрузке в основной и специальной группе ($\varphi^*_{эмп.} = 1{,}92$). Уровень низкой и умеренной нагрузок в группах статистически равны ($\varphi^*_{эмп.} = 1{,}59$).

Статистические различия в уровнях утомляемости студентов между группами не выявлено. Это может объясняться удачным подбором нагрузок на занятиях физической культуры, так как уровень студентов всегда испытывающих утомляемость ниже уровней студентов, испытывающих утомляемость изредка ($\varphi^*_{эмп.} = 3{,}24$).

Два вопроса анкеты касались качества сна. Студентам было предложено оценить качество сна (высыпаюсь всегда, не всегда, редко), а также указать время «засыпания». Различий в группах по рассматриваемым признакам статистически не выявлено. К сожалению, большинство студентов (73 %) не соблюдают рекомендации по здоровому сну и засыпают после 23:00. Связь между студентами, выбравшими соответствующие пункты по вопросам утомляемости и «высыпаемости», определяет коэффициент ассоциации. Вычисленное значение коэффициента ассоциации $\varphi_{эмп.} = 4{,}08$ больше критического значения при уровне значимости 0,05, следовательно, существует значимая зависимость между утомляемостью и «высыпаемостью» студентов.

Ежедневно занимаются закаливанием только 6 студентов, все из специальной группы. Доли студентов, занимающихся закаливанием изредка и доли студентов, не занимавшихся закаливанием никогда, статистически равны в рассматриваемых группах. Причем последних большинство (71 %). Не выявлены значимые различия в долях студентов по регулярности ведения дневника самоконтроля. Студенты, не считающие необходимым вести дневник самоконтроля, составляют 77 % от всех анкетиро-

вавшихся. В подготовительной группе значимо выше доля студентов, ведущих дневник здоровья. Следует отметить, что вычисленное значение коэффициента ассоциации $\varphi_{эмп.} = 6{,}51$ говорит о значимой зависимости между привычками к закаливанию и ведению дневника здоровья.

Следующий блок вопросов касался пищевых привычек: какие напитки предпочитают студенты, какую пищу (фастфуд, кафе, домашнюю). Значимые различия в предпочтениях касаются только домашней еды и кафе. Доля студентов основной группы, предпочитающих домашнюю еду значимо больше (77 %). Хотя, среди студентов обеих групп большинство (69 %) предпочитают домашнюю еду. В обеих группах большинство предпочитают воду (51 % в основной и 61 % в специальной) и мясо (79 % и 68 % соответственно). Овощи для еды выбирают 11 % в основной и 20 % в специальной группе. Статистически эти доли равны ($\varphi_{эмп.} = 1{,}32$).

Последний вопрос в анкете касался Уровня стресса в жизни студентов.

Значимых различий в уровнях стресса в жизни рассматриваемых групп нет. Однако, стоит отметить тревожный фактор, что 46 % студентов часто испытывают стресс.

Подводя итоги, следует заметить, что значимых различий в поведенческих привычках практически нет. Среди значимых различий: большая доля высокой физическая активность в основной группе; большая доля студентов в подготовительной группе ежедневно занимающихся закаливанием; большая доля студентов основной группы, предпочитающих домашнюю еду. Большая физическая активность основной группы можно объяснить наличием в основной группе студентов, занимающихся в различных спортивных секциях. Закаливание студентов подготовительной группы можно объяснить медицинскими предписаниями.

Среди положительных поведенческих привычек следует выделить то, что 56 % студентов предпочитают пить воду, 69 % предпочитают домашнюю еду, но при этом 73 % студентов предпочитают употреблять мясо и лишь 18 % - овощи.

Среди отрицательных факторов: 46 % студентов испытывают постоянный стресс, 82 % студентов испытывают проблемы со сном, причем 73 % студентов засыпают после 23:00.

Учитывая, что в настоящее время численность подготовительной группы больше численности основной (52%), следует провести дополнительные исследования о динамике состояния физического здоровья молодежи и формировании положительных поведенческих привычек.

Список литературы

1. Приложение № 3 к Порядку проведения профилактических медицинских осмотров несовершеннолетних, утвержденному приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10 августа 2017 г. № 514н.

2. Копыцкий, А.В. Математическая статистика в медицине : учебно-метод. пособие для студентов медико-психологического факультета / А.В. Копыцкий, Е.П. Наумюк. – Гродно : ГрГМУ, 2013. – 220 с.

3. Глуховцев, М.И. Статистическое исследование характеристик физического состояния человека / М.И. Глуховцев, С.Р. Мисина // Математические модели техники, технологий и экономики : материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 15 мая 2024 г.). – СПб. : Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова, 2024. – С. 191–195.

References

1. Prilozhenie № 3 k Poriadku provedeniia profilakticheskikh meditcinskikh osmotrov nesovershennoletnikh, utverzhdennomu prikazom Ministerstva zdravookhraneniia Rossiiskoi Federatcii ot 10 avgusta 2017 g. № 514n.

2. Kopytckii, A.V. Matematicheskaia statistika v meditcine : uchebno-metod. posobie dlia studentov mediko-psikhologicheskogo fakulteta / A.V. Kopytckii, E.P. Naumiuk. – Grodno : GrGMU, 2013. – 220 s.

3. Glukhovtcev, M.I. Statisticheskoe issledovanie kharakteristik fizicheskogo sostoianiia cheloveka / M.I. Glukhovtcev, S.R. Misina // Matematicheskie modeli tekhniki, tekhnologii i ekonomiki : materialy

Vserossiiskoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii (g. Sankt-Peterburg, 15 maia 2024 g.). – SPb. : Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi lesotekhnicheskii universitet im. S.M. Kirova, 2024. – S. 191–195.

© Т.А. Осечкина, Т.Н. Бахтина, 2025

УДК 796.01

С.В. РОЖКОВ, О.Б. АНОШКИНА, Ю.В. КИСАРОВА, Ю.Н. ХЛЕБИНА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», г. Саранск

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СТРЕСС

Ключевые слова: стресс, физическая культура, факторы стресса, перенапряжение, кортизол, адреналин, норадреналин, иммунная система.

Аннотация: Данная научная работа посвящена исследованию стресса в современном спорте и методах его преодоления. В работе проанализированы факторы стресса или ответная реакция организма на перенапряжение. С целью выявить возможность преодоления факторов стресса при помощи занятий физической культурой и спортом. Отсюда можно сделать выводы, что спорт или физическая нагрузка подавляет излишнюю эмоциональность, вырабатывает определенную сопротивляемость психологическому надлому, улучшает качество сна, психоэмоциональный фон приходит в норму, повышается работоспособность.

Термин «стресс» (от англ. *stress* – давление, напряжение) стал использоваться психологами, как считают ученые, в начале XX века, хотя, по замечанию В.И. Мельникова, «заимствован из техники, где это слово используется для обозначения внешней силы, приложенной к физическому объекту и вызывающей его напряженность, т.е. временное или постоянное изменение структуры объекта. В физиологии, психологии и медицине этот термин применяется для обозначения состояний человека, возникающих в ответ на разнообразные экстремальные воздействия. Первоначально понятие стресс возникло в физиологии для обозначения неспецифических реакций организма («общего адаптационного синдрома») в ответ на любое неблагоприятное воздействие».

Родоначальником этого направления психологии считают американского физиолога У. Кэннона. Он этим термином охарактеризовал «неспецифический адаптационный ответ организма на нервно-психические перегрузки. В послевоенные годы исследования У. Кэннона продолжил его ученик – канадский эндокринолог Г. Селье, а к концу XX столетия изучение стрессовых состояний и их последствий приобрело всемирный масштаб».

В психологии принято дифференцировать термин «стресс». Это явление объединяет полярные понятия, такие как «эустресс» и «дистресс». При эустрессе человек испытывает положительные эмоции, вызванные каким-то психоэмоциональным событием. Кратковременный стресс имеет положительное воздействие на организм. В качестве ответной реакции вырабатывается три гормона: кортизол, адреналин, норадреналин, активизируется иммунная система. Вследствие этого на небольшой промежуток времени улучшается память, повышается уровень иммунитета, увеличивается скорость регенерации тканей, активируются интеллектуальные способности, повышается выносливость нервной системы, улучшается работа органов чувств.

При дистрессе, напротив, человек ощущает психологическую «ломку», он подавлен, не в состоянии принять случившееся, ощущает сильнейшую травмированность. Как следствие – не может или не хочет управлять своими эмоциями, не пытается выйти из этого состояния, погружается в депрессию. Если это состояние затягивается, то картина приобретает клинический характер, человеку требуется психологическая и зачастую медицинская помощь. Если ее своевременно не оказать, то у таких людей могут возникнуть суицидальные наклонности. Люди, длительный период находящиеся в состоянии дистресса, становятся опасны для себя и окружающих.

В современных реалиях так называемой «быстрой жизни» нам приходится подстраиваться под соответствующий ритм, чтобы оста-

ваться «включенными» во всех сферах. Но такой скоростной образ жизни подходит далеко не всем людям. Организм подвергается большим нагрузкам: не только физическим, но и эмоциональным.

Эти понятия можно объединить в одно целое и охарактеризовать как факторы стресса. Обобщив сказанное, примем, что под стрессом понимается ответная реакция организма на перенапряжение, в том числе и эмоциональное.

С целью выявить возможность преодоления факторов стресса при помощи занятий физической культурой или спортом была разработана анкета. В опросе участвовали 86 человек разных возрастов.

При разработке вопросника для анкеты опирались в том числе и на собственный опыт преодоления стресса как интуитивным путем, так и сознательно подходя к необходимости выхода из стрессовой ситуации.

100 % респондентов переживали стресс, при этом в 98,8 % его причиной был эмоциональный фактор. Стрессовые ощущения имеют физиологические проявления в виде учащенного сердцебиения (в 43,8 %), чувства агрессии и головной боли (62,5 %), непреодолимой апатии (87,5 %) или других факторов, таких как расстройство пищеварительной системы (в среднем около 20 %). При этом «симптомы» стресса проявляются в некоторой совокупности.

Все эти дискомфортные состояния негативно влияют на здоровье человека. Реакция на стресс негативно воздействует на мозг, особенности нервной системы, состояние внутренних органов. Ученые связывают это с повышенным уровнем гормона адреналина и нейромедиатора норадреналина. В стрессовой ситуации уровень адреналина очень быстро увеличивается. К счастью, через некоторое время гормон возвращается к норме. Если стрессовые состояния регулярны, то содержание адреналина в крови повышено постоянно. Следствием является повышенная утомляемость, снижение работоспособности, запуск механизма различных нежелательных заболеваний.

Физкультурная деятельность, являясь неотъемлемой частью жизни студентов, не только развивает физическую и духовную стороны, но и предотвращает отрицательное влияние стресса. Занимаясь разными нагрузками: в различных спортивных секциях, профессионально спортом, на занятиях физической культурой студенты могут отвлечься от насущных проблем, принимать решения на свежую голову. Каждый человек по-разному.

Поэтому нужно всеми силами не допускать развития стрессовых воздействий или, при уже развившемся состоянии, находить способы выхода из него с наименьшим разрушительным влиянием на организм. Одним из таких способов, безусловно, является физическая нагрузка. Она может иметь форму профессиональных занятий различными видами спорта, быть умеренной в виде комплекса регулярных упражнений, танцев, фитнеса, плавания и др.

Большинство опрошенных осознают потенциал физической нагрузки при устранении стрессовых состояний, однако прибегают к ней ровно в такой же степени, как и к «заеданию» стресса (по 43 %). Если считать пищевой фактор одним из сильнейших антидепрессантов, то его, по итогам анкеты, нужно приравнять к физической разрядке – она приносит такой же положительный результат. При этом является более здоровым способом избавления от последствий стрессовых состояний для организма. Больший процент опрошенных имеют только сознательное приведение мыслей и чувств в равновесие и психологическая помощь-разрядка в виде человеческого фактора (беседы с друзьями, близкими, психологами и др.).

К сожалению, следует отметить, что только 25 % анкетируемых ощущают потребность в занятиях спортом, а для 43,8 % нужно определенное время для принятия решения в пользу физической нагрузки. К счастью, более 60 % опрошенных искренне планируют в ближайшем будущем занятия спортом или другими видами физической нагрузки.

Спорт подавляет излишнюю эмоциональность, вырабатывает определенную сопротивляемость психологическому надлому, улучшает качество сна; регулярные занятия физическими упражнениями ускоряют кровообращение и тем самым снижают уровень адреналина в крови. Как следствие – стресс снимается, психоэмоциональный фон приходит в норму, работоспособность повышается.

В Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарёва пропаганда здорового образа жизни имеет активную форму. Отличный пример студентам и сотрудникам университета дает ректор – Д.Е. Глушко. В его Телеграмм-канале мы регулярно видим личный пример: ежедневные пробежки, катание на коньках и др.

В распоряжении коллектива университе-

та несколько спортивных залов, бассейн «Студенческий», тренажерные залы, ледовая арена, стадионы, биатлонный центр и другие структурные подразделения, где можно заниматься и профессиональным, и любительским спортом, улучшать свою физическую форму, восстанавливать здоровье. 87,5 % опрошенных (они же сотрудники и студенты университета) хорошо информированы об этих возможностях. При этом, к сожалению, только несколько человек их используют. Радует, что 93,8 % информированы о положительном воздействии на организм физической нагрузки при борьбе со стрессовыми ситуациями.

Хочется надеяться, что эта информированность в будущем приведет участников проведенного опроса и их близких в спортивные залы, что, в свою очередь, поможет стать им стрессоустойчивыми и здоровыми как психологически, так и физически.

Список литературы

1. Гаврилова, Е.А. Спорт, стресс, вариабельность / Е.А. Гаврилова. – Спорт, 2017. – 170 с.
2. Герасимов, И.В. Стресс: психологические основы и методы снятия / И.В. Герасимов // Психология, социология и педагогика. – 2013. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://psychology.snauka.ru/2013/02/1783.
3. Ериков, В.М. Физическая культура, спорт и здоровье в современном мире : сборник статей / В.М. Ериков. – М. : Русайнс, 2021. – 240 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://book.ru/book/938916.
4. Сапольски, Р. Психология стресса : 3-е изд. / Р. Сапольски. – СПб. : Питер, 2021. – 450 с.

References

1. Gavrilova, E.A. Sport, stress, variabelnost / E.A. Gavrilova. – Sport, 2017. – 170 s.
2. Gerasimov, I.V. Stress: psikhologicheskie osnovy i metody sniatiia / I.V. Gerasimov // Psikhologiia, sotciologiia i pedagogika. – 2013. – № 2 [Electronic resource]. – Access mode : https://psychology.snauka.ru/2013/02/1783.
3. Erikov, V.M. Fizicheskaia kultura, sport i zdorove v sovremennom mire : sbornik statei / V.M. Erikov. – M. : Rusains, 2021. – 240 s. [Electronic resource]. – Access mode : https://book.ru/book/938916.
4. Sapolski, R. Psikhologiia stressa : 3-e izd. / R. Sapolski. – SPb. : Piter, 2021. – 450 s.

© С.В. Рожков, О.Б. Аношкина, Ю.В. Кисарова, Ю.Н. Хлебина, 2025

УДК 796.015.1

В.А. СМЕХОВ, М.А. ПРАВДОВ

Шуйский филиал ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Шуя

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У ЮНОШЕЙ ДОПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ К СЛУЖБЕ В АРМИИ

Ключевые слова: юноши допризывного возраста; физическая подготовка; модернизированная полоса препятствий; военно-прикладные навыки.

Аннотация: Физическая подготовка юношей к службе в армии является одной из приоритетных задач системы физического воспитания. Современные требования к комплексному развитию физических качеств у будущих солдат Российской армии продиктованы новыми факторами и условиями ведения боевых действий. Прежде всего, это относится к таким аспектам подготовки, как развитие у юношей скоростно-силовой выносливости и координационных способностей, необходимых для выполнения военно-прикладных двигательных действий в кратчайшее время и с наибольшей эффективностью.

Цель исследования - разработать и экспериментально обосновать методику комплексного развития физических качеств у юношей допризывного возраста, основанную на применении упражнений военно-прикладного характера, выполняемых в условиях повышенных требований к развитию координационных способностей.

Задачи исследования:

1. Разработать методику комплексного развития физических качеств у юношей 16-17 лет, основанную на применении упражнений военно-прикладного характера, выполняемых в условиях повышенных требований к развитию координационных способностей на модернизированной полосе препятствий.

2. Определить эффективность методики комплексного развития физических качеств у юношей допризывного возраста.

Гипотеза исследования. Предполагалось, что применение методики, основанной на применении упражнений военно-прикладного характера, выполняемых в условиях повышенных требований к развитию координационных способностей на модернизированной полосе препятствий, будет способствовать комплексному развитию физических качеств у юношей 16-17 лет.

Методы исследования: анализ научных работ; педагогическое тестирование; педагогический эксперимент; методы математической обработки данных.

Достигнутые результаты. Применение экспериментальной методики оказало положительное влияние на развитие комплекса физических качеств у юношей допризывного возраста. Установлено, что по окончанию педагогического эксперимента результаты в тестах по физической подготовленности у юношей экспериментальной группы стали достоверно выше, чем в контрольной группе ($p < 0,05$).

Современная подготовка юношей к службе в армии определяются во многом требованиями боевых действий [1, 5]. Анализ физической подготовки военнослужащих во многих странах мира свидетельствует о том, что оно направлено, в основном, на развитие таких аэробной выносливости и силы. Д.А. Сальмерон Майорка отмечает, что мало внимания уделяется развитию ловкости, гибкости, скорости и координации движений [3]. Об этом свидетельствует и опыт проведения ВС РФ специальной военной операции (СВО). Комплексное развитие физических качеств у военнослужащих и юношей допризывного возраста, готовящихся к службе в армии, является необходимым условием их физической подготовки [2, 4].

Согласно исследованиям разных авторов,

значительная доля юношей допризывного возраста, а также призванные в Вооруженные Силы РФ, в нашей стране характеризуются недостаточным уровнем физической подготовленности. Они не способны в должной мере нести службу и эффективно выполнять боевые задачи на СВО [6].

Эффективное решение боевых задач, связанное с преодолением препятствий и быстрыми перемещениями на поле боя возможно в ходе сопряженного формирования военно-прикладных умений и навыков с развитием комплекса физических качеств.

Исследование проводилось с юношами (28 чел.) 16 - 17 лет на базе военно-патриотического клуба при воинской части г. Тейково. Была разработана методика учебно-тренировочных занятий по комплексному развитию физических качеств. В качестве основного средства развития была использована модернизированная полоса препятствий, в которой смоделированы условия для выполнения военно-прикладных двигательных действий при ограничении пространства передвижения.

Наряду с препятствиями («ров», «лабиринт», «забор с наклонной доской», «разрушенный мости и лестница», «стенка с двумя проломами» и «одиночный окоп для метания и стрельбы»), используемыми в традиционной военизированной полосе, были подготовлены четыре траншеи разной глубины, ширины и извилистости, которые были включены на разных ее участках. Также, в полосу препятствий был включен этап с проползанием под сеткой, натянутой на высоте 0,7 м.

Прохождение полосы начинается с гладкого бега (10 м), далее спрыгивание в 1-ю прямую траншею (1,5 х 1 м – 10 м), затем вылезание из траншеи и преодоление прыжком рва (шириной по верху 2 (2,5 и 3) м и глубиной 1 м). После этого юноши проходили на поверхности препятствие «Лабиринт» длиной 6 м, шириной 2 м, высотой 1,1 м (количество проходов - 10, ширина прохода - 0,5 м). Далее спрыгивание во 2-ю извилистую «траншею-лабиринт», глубина в разных проходах от 1 до 2-х м (количество проходов - 14, ширина прохода – 1 - 1,5 м). После этого занимающимся необходимо было выбраться на поверхность и проползти 5,5 м по сеткой и преодолеть забор «Забор с наклонной доской» (высота 2 м, толщиной наклонной доски 0,25 -0,3 м, длина 3,2 м). Затем осуществлялось преодоление 3-ей «траншеи-лабиринта с навесом» с 7-ю проходами (ширина – 2 м, глубина 1,5 м) с переноской ящика с песком (вес 10 кг). Далее - преодоление препятствия «Разрушенный мост» и «Разрушенная лестница». После этих преодоления этих препятствий, осуществлялось спрыгивание в 4-ю зигзагообразную «траншею-тоннель» с одним изгибом под углом 900 (длина каждого отрезка тоннеля до поворота - 5 м, ширина 0,5 м, глубина 1,5 м) и переход по зигзагам тоннеля. После вылезания наружу, необходимо было преодолеть препятствия «Стенка с двумя проломами» и «Одиночный окоп», из которого выполнялось метание 3-х «гранат» в три цели, расположенные в 10, 12 и 14 м. Общая длина полосы препятствий – 150 м.

Результаты и их обсуждение. Результаты проведенного в течение 4-х месяцев (с мая по сентябрь 2024 года) педагогического эксперимента свидетельствуют о высокой степени эффективности разработанной методики. Занятия проводились 5 раз в неделю по 90 минут каждое.

В экспериментальной группе (ЭГ), в среднем на выполнение упражнений с применением полосы препятствий, в структуре занятия затрачивалось от 55 до 65 минут (до 72, 2%). В структуре каждого занятия данное упражнение выполнялось от 4 до 6 раз (1 раз в подготовительной части, 3-4 раза в основной и 1 раз в заключительной части занятия). Содержание занятий в КГ было также направлено на повышение уровня физической подготовленности. При этом на прохождение традиционной по своей компоновке этапов полосы препятствий было отведено до 10 % времени и выполнялось 1-2 раза в недельном цикле. В таблице 1 представлены результаты прохождения полосы препятствий юношами допризывного возраста.

Наряду с этим отмечено, что применение методики с прохождением модифицированной полосы препятствий в координационно сложных условиях выполнения скоростно-силовых двигательных действий, способствовало развитию у юношей допризывного возраста комплекса физических качеств. До начала педагогического эксперимента достоверно значимых различий не было зафиксировано ($p > 0,05$). Однако, по его окончанию, по всем исследуемым параметрам развития физических качеств в экспериментальной группе отмечен достоверно значимый прирост, как по сравнению с началом тестирования, так и по сравнению с данными юношей КГ. Результаты в тестах ЭГ стали до-

Таблица 1. Время прохождения модернизированной полосы препятствий юношами 16–17 лет (мин. сек.)

Группы	Сроки педэксперимента		p
	начало	окончание	
ЭГ (n=14)	7,29±1,13	4,34±0,45	< 0,05
КГ (n=14)	7,32±1,12	6,49±0,46	> 0,05
p	> 0,05	< 0,05	-

Таблица 2. Результаты тестирования физических качеств у юношей 16-17 лет КГ и ЭГ по окончанию педагогического эксперимента

Тесты	Группы		p
	КГ(n=14)	ЭГ(n=14)	
Бег на 100 м (сек.)	14,9±0,8	13,2±0,6	< 0,05
Бег на 3000м (м., сек.)	15,34±1,57	12,26±1,56	< 0,05
Подтягивание на перекладине (кол-во раз)	8,6±0,8	13,2±0,6	< 0,05
Рывок гири 16 кг (кол-во раз)	8,9±0,8	15,2±0,6	< 0,05
Наклон стоя на гимн. скамейке (см)	5,3±0,8	10,2±0,6	< 0,05
Поднимание туловища из положения лежа на спине (кол-во раз за 1 мин)	29,9±0,8	47,5±0,6	< 0,05
Прыжок в длину с места (см)	184,6±8,8	223,6±9,6	< 0,05
Метание спортивного снаряда: весом 700 г (м)	24,9±2,7	29,6±2,6	< 0,05

стоверно выше, чем в КГ ($p < 0,05$) (табл. 2).

Заключение. Таким образом, применение методики, основанной на применении упражнений военно-прикладного характера, выполняемых в условиях повышенных требований к развитию координационных способностей на модернизированной полосе препятствий способствовала комплексному развитию физических качеств у юношей допризывного возраста. Анализ результатов в тестах, позволяет констатировать, что уровень физической подготовленности у 42,8% юношей 16-17 лет стал соответствовать нормативным требованиям золотого знака комплекса ГТО.

Список литературы

1. Коценко, В.Н. Педагогические основы подготовки юношей к военной службе / В.Н. Коценко // Журнал гуманитарных наук. – 2018. – № 2(20). – С. 10–11.

2. Моисеев, С.А. К вопросу о готовности юношей допризывного возраста к службе в армии / С.А. Моисеев, Я.М. Белова, А.С. Кайсин // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 497. – С. 163–169.

3. Сальмерон Майорка, Д.А. Современные требования к физической подготовке военнослужащих в мировой практике / Д.А. Сальмерон Майорка // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). – 2024. – № 2(68). – С. 173–180.

4. Смехов, В.А. Показатели физической подготовленности юношей старших классов и требования, предъявляемые к службе в армии / В.А. Смехов // Научный поиск: личность, образование, культура. – 2025. – № 1(55). – С. 21–25.

5. Филатов, А.М. Опыт военно-политической работы с гражданами, призванными в ходе частичной мобилизации, и его использование в военно-учебных заведениях / А.М. Филатов, Д.П. Еф-

ремов // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. – 2023. – № 1(31). – С. 70–77.

6. Хуббиев, Ш.З. Экстремальная физическая активность - средство подготовки молодежи к службе в вооруженных силах Российской Федерации / Ш.З. Хуббиев, В.А. Столяров // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2023. – № 4. – С. 166–171.

References

1. Kotcenko, V.N. Pedagogicheskie osnovy podgotovki iunoshei k voennoi sluzhbe / V.N. Kotcenko // Zhurnal gumanitarnykh nauk. – 2018. – № 2(20). – S. 10–11.

2. Moiseev, S.A. K voprosu o gotovnosti iunoshei doprizyvnogo vozrasta k sluzhbe v armii / S.A. Moiseev, Ia.M. Belova, A.S. Kaisin // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – № 497. – S. 163–169.

3. Salmeron Maiorka, D.A. Sovremennye trebovaniia k fizicheskoi podgotovke voennosluzhashchikh v mirovoi praktike / D.A. Salmeron Maiorka // Vestnik Krasnoiarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafeva (Vestnik KGPU). – 2024. – № 2(68). – S. 173–180.

4. Smekhov, V.A. Pokazateli fizicheskoi podgotovlennosti iunoshei starshikh klassov i trebovaniia, prediavliaemye k sluzhbe v armii / V.A. Smekhov // Nauchnyi poisk: lichnost, obrazovanie, kultura. – 2025. – № 1(55). – S. 21–25.

5. Filatov, A.M. Opyt voenno-politicheskoi raboty s grazhdanami, prizvannymi v khode chastichnoi mobilizatcii, i ego ispolzovanie v voenno-uchebnykh zavedeniiakh / A.M. Filatov, D.P. Efremov // Gumanitarnyi vestnik Voennoi akademii Raketnykh voisk strategicheskogo naznacheniia. – 2023. – № 1(31). – S. 70–77.

6. Khubbiev, Sh.Z. Ekstremalnaia fizicheskaia aktivnost - sredstvo podgotovki molodezhi k sluzhbe v vooruzhennykh silakh Rossiiskoi Federatcii / Sh.Z. Khubbiev, V.A. Stoliarov // Aktualnye problemy fizicheskoi i spetcialnoi podgotovki silovykh struktur. – 2023. – № 4. – S. 166–171.

© В.А. Смехов, М.А. Правдов, 2025

УДК 796

А.А. ЗЕЛЕНОВА, Л.В. ЗАСУХИНА, А.Б. СМИРНОВ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ВЛИЯНИЕ БИОМЕХАНИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ НА ТЕХНИКУ БЕГА У ЛЕГКОАТЛЕТОВ: АНАЛИЗ И МЕТОДЫ ОПТИМИЗАЦИИ

Ключевые слова: биомеханика, техника бега, легкая атлетика, антропометрические параметры, анализ движения, спортивная подготовка.

Аннотация: в статье рассматривается влияние различных биомеханических параметров на технику бега у спортсменов, занимающихся легкой атлетикой. Анализируются ключевые аспекты, такие как антропометрические особенности, состояние нервно-мышечного аппарата, длина и частота шагов, угол отталкивания, а также техника бега в поворотах. Цель исследования выявить биомеханические параметры влияющие на технику бега у легкоатлетов. Задачами исследования были выделены: выявление антропометрических параметров, определение их взаимосвязи с морфофункциональными особенностями легкоатлетов, а также анализ научно-методической литературы по данному вопросу. Особое внимание уделено методам анализа и оптимизации техники бега на основе изучения биомеханических характеристик, включая использование современных технологий, таких как видеосистемы, силовые платформы и тренажёры.

Лёгкая атлетика, как один из старейших видов спорта, прошла долгий путь развития, начиная с древнейших цивилизаций. Уже в Древнем Египте и Месопотамии люди практиковали бег и метание для подготовки к сражениям и проведения состязаний. Эти упражнения были не только демонстрацией силы и ловкости, но и отражением стремления человека к самопознанию и преодолению физических ограничений. Древнегреческая культура подарила миру первые систематизированные соревнования, такие как Олимпийские игры, начавшиеся в 776 г. до нашей эры. Бег, прыжки, метание копья и диска, а также многоборье пентатлон на основе пяти дисциплин стали прообразами современной лёгкой атлетики.

С падением Римской империи спортивные традиции ушли в тень, уступив место духовным практикам средневековой Европы. Несмотря на это, физическая активность сохранилась в народных играх и рыцарских турнирах, где состязания служили подготовкой к войне и развлечением для публики. Возвращение к идеалам античности началось только в эпоху Возрождения, когда интерес к физической культуре вновь стал частью общественной жизни. Уже в XVII–XVIII вв. легкоатлетические элементы начали включать в соревнования, организованные среди представителей элиты и аристократии, что положило начало современному спортивному движению.

В XIX в. лёгкая атлетика окончательно оформилась как самостоятельная спортивная дисциплина благодаря созданию первых спортивных клубов и проведению организованных чемпионатов с чётко прописанными регламентами. Знаковым событием стало проведение в Англии в 1866 году первого национального чемпионата, положившего основу для формализации правил, которые стали распространяться и в других странах. Возрождение Олимпийских игр в 1896 году под руководством Пьера де Кубертена стало важным этапом закрепления лёгкой атлетики как ключевого элемента мировой спортивной культуры. Бег, прыжки и метания сформировали основу программы Игр и стали символом возвращения к естественным движениям человека.

Создание в 1912 г. Международной ассоциации легкоатлетических федераций (ныне *World Athletics*) позволило стандартизировать правила проведения соревнований на международном уровне и организовать крупнейшие турниры. Деятельность этой организации способствовала прогрессу спорта, создавая условия для установления мировых рекордов, развития технологий и повышения профессионализации лёгкой атлетики. В *XX* веке этот вид спорта стал полностью профессиональным, объединяя лучшие достижения спортивной науки и тренировочной практики.

Сегодня, в *XXI* веке, лёгкая атлетика остаётся одной из самых популярных дисциплин, привлекая миллионы людей по всему миру. Благодаря сочетанию богатых традиций и современных инноваций, она не только поддерживает высочайший соревновательный уровень, но и вдохновляет людей на занятия физической культурой.

В данном контексте очень важно рассмотреть биомеханические параметры, которые представляют собой совокупность характеристик движения и анатомо-физиологических особенностей, которые оказывают непосредственное влияние на технику бега у спортсменов, занимающихся легкой атлетикой. Изучение этих параметров позволяет значительно углубить понимание механики движений, повысить эффективность тренировочного процесса, скорректировать ошибки беговой техники и разработать индивидуальные рекомендации для спортсменов разного уровня подготовки. Легкоатлетический бег, как один из самых массовых и базовых видов спорта, требует от спортсменов точной координации движений, исключительной физической подготовки и глубокого понимания биомеханических аспектов, которые лежат в основе всего бегового цикла. Каждый этап и фаза бега подчиняются определенным законам механики и физиологии, которые зависят от антропометрических, физических и функциональных показателей организма, а также от внешних условий.

Одной из важнейших характеристик, влияющих на технику бега, являются антропометрические особенности спортсмена. Сюда включаются такие параметры, как длина тела, туловища, конечностей и стоп, их пропорциональное соотношение, масса тела, распределение мышечной и жировой тканей, а также состав мышечных волокон и их поперечник. Эти показатели специфичны для каждого спортсмена и напрямую определяют индивидуальные биомеханические параметры бега. Например, длина тела и в особенности ног оказывает значительное влияние на длину и амплитуду шага – один из ключевых показателей беговой техники. Люди с более длинными ногами могут развивать оптимальную скорость за счет большей длины шага, однако это также предъявляет дополнительные требования к мощности мышц и их способности создавать импульс для движения. Напротив, спортсмены с относительно короткими ногами имеют преимущество в частоте шагов и стабильности неравномерного ускорения. Таким образом, взаимосвязь между длиной шага и частотой движений определяет индивидуальные подходы к оптимизации беговой техники у каждого легкоатлета.

Вес тела играет не менее важную роль. Избыточная масса, особенно вызванная высоким содержанием жировой ткани, негативно сказывается на экономичности бега. Это объясняется тем, что каждое перемещение тела требует дополнительных затрат энергии, что приводит к увеличению нагрузки на суставы и мышечный аппарат. В то же время низкий уровень жировой массы и высокая мышечная масса облегчают создание необходимой мощности при отталкивании от дорожного покрытия, особенно у спринтеров, где мгновенное ускорение зависит от силы импульса, генерируемого мышцами. Однако важно учитывать индивидуальное распределение мышечной массы, так как перенапряжение одних групп мышц или их дисбаланс может вызывать неправильную технику и увеличивать риск травматизма.

Длина и частота шагов представляют собой второй важнейший аспект биомеханики бега. Эти параметры зависят не только от физических данных спортсмена, но также от особенностей его координации, гибкости, нейромышечной активности и уровня подготовки. Длина шага определяется фазой отталкивания и полета, причем каждая из них имеет свои особенности. При этом частота шагов обуславливается скоростью переноса ноги и сокращением времени пребывания в фазе контакта с дорожкой. Исследования показывают, что оптимизация длины и частоты шагов с учетом биомеханических особенностей позволяет значительно повысить экономичность бега и улучшить спортивные показатели. Например, данные спортивной аналитики свидетельствуют о том, что при уве-

личении длины шага без роста энергозатрат наблюдается значительное снижение времени прохождения дистанции, особенно в средне- и длиннобеговых дисциплинах.

Угол отталкивания играет ключевую роль в формировании импульса, который направлен не только к движению спортсмена вперед, но также вверх, противодействуя силе тяжести. При неправильном угле отталкивания изменяется траектория бега, что замедляет скорость и увеличивает энергетические затраты. Например, при беге на средние дистанции оптимальным углом считается 50–55 градусов. На более длинных дистанциях угол несколько увеличивается, так как равномерность бега и снижение энергоемкости становятся важнее, чем выход на пик скоростных показателей. В случае спринтерского бега угол отталкивания еще меньше, чтобы создать преимущественно горизонтальный импульс и увеличить темп первых шагов.

Особый аспект представляет техника бега по виражу. Этот элемент является крайне сложным с точки зрения биомеханики, так как при входе в вираж и выходе из него изменяются угловые и линейные характеристики движения, а также работа основных групп мышц. Центробежная сила, действующая на тело атлета, требует изменения наклона туловища, который направляется в сторону поворота. При этом важно правильно выстроить траекторию постановки стоп, чтобы свести к минимуму отклонение от оптимальной линии движения. Нарушения в работе рук, углах поворота туловища и наклоне головы могут вызвать утрату скорости, перегрузку одних мышц и недостаточную активацию других. Выход из виража сопровождается постепенной коррекцией этих параметров, чтобы восстановить экономичный бег по прямой.

Современные методы анализа биомеханических параметров включают использование высокоточных видеосистем, которые фиксируют угловые и временные характеристики движений. Помимо этого, применяются платформы для измерения усилий при отталкивании и контактных фазах, что позволяет определить не только силу, но и распределение нагрузки на различные своды стопы. Эти данные дают возможность тренерам и специалистам выявлять конкретные аспекты, требующие улучшения, такие как недостаточная амплитуда движений, углы сгибания суставов или дисбаланс между фазами шага. Соответствующие рекомендации, которые разрабатываются на основании этих данных, позволяют скорректировать ошибки в тренировочном процессе и устранить перегрузки, которые могут привести к травмам.

Помимо анализа, одной из важнейших задач является оптимизация техники бега. Основным методом здесь становится обучение технике с учетом природных биологических особенностей конкретного человека. Например, при работе с юными легкоатлетами важна разработка техники, соответствующей их уровню физического развития, в то время как для спортсменов высокого класса требуется максимальная детализация отдельных фаз бега.

Особое значение имеет использование подготовительных элементов движений, активирующих мышцы-антагонисты. Растягивание этих мышц позволяет накопить дополнительную упругую энергию, которая оптимизирует работу мышечно-суставного аппарата. Применение технических средств, таких как использование высокоскоростных дорожек и датчиков, которые фиксируют положение центра масс тела и усилия при отталкивании, позволяет достичь более тонкого уровня контроля характера движений.

Таким образом, биомеханические параметры играют ключевую роль в формировании техники бега у спортсменов легкой атлетики. Их анализ и оптимизация позволяют спортсменам улучшить эффективность движений, избежать травматизма и достичь высоких результатов. Интеграция научного подхода в тренировочный процесс становится необходимым условием для профессионального спорта, создавая основу для индивидуального подхода к каждому атлету.

Список литературы

1. Арансон, М.В. Тематика современных исследований по Олимпийским циклическим видам спорта / М.В. Арансон, Б.Н. Шустин // Ученые записки университета Лесгафта. – 2019. – № 4(170).

2. Катенков, А.Н. Методика контроля рационального положения тела спринтера во время бега / А.Н. Катенков // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2016. – № 2.

3. Миронов, А.А. Концепция техники бега по дистанции с учетом биомеханических законо-

мерностей / А.А. Миронов, И.В. Дмитриев, Л.А. Кирьянова, Л.В. Морозова // Ученые записки университета Лесгафта. – 2022. – № 4.

4. Тамбовский, А.Н. Изменения биомеханических показателей спортсменов после применения внетренировочных средств / А.Н. Тамбовский, А.Н. Фураев, Хань Цзян, Т.А. Сидоренко // Ученые записки университета Лесгафта. – 2022. – № 2(204).

References

1. Aranson, M.V. Tematika sovremennykh issledovanii po Olimpiiskim tciklicheskim vidam sporta / M.V. Aranson, B.N. Shustin // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. – 2019. – № 4(170).

2. Katenkov, A.N. Metodika kontrolia ratcionalnogo polozheniia tela sprintera vo vremia bega / A.N. Katenkov // Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kultury i sporta. – 2016. – № 2.

3. Mironov, A.A. Kontceptciia tekhniki bega po distantcii s uchetom biomekhanicheskikh zakonomernostei / A.A. Mironov, I.V. Dmitriev, L.A. Kirianova, L.V. Morozova // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. – 2022. – № 4.

4. Tambovskii, A.N. Izmeneniia biomekhanicheskikh pokazatelei sportsmenov posle primeneniia vnetrenirovochnykh sredstv / A.N. Tambovskii, A.N. Furaev, Khan Tczian, T.A. Sidorenko // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. – 2022. – № 2(204).

© А.А. Зеленова, Л.В. Засухина, А.Б. Смирнов, 2025

УДК 796.835

А.С. МИХАЙЛОВ[1], А.Б. ТИНЮКОВ[2], О.А. СТЕПАНОВА[2], Н.А. ОКУНЕВ[2]

[1] ФКОУ ВО «Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Пермь;
[2] ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», г. Ульяновск

ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ КИКБОКСЕРОВ

Ключевые слова: кикбоксинг, кикбоксеры 16-18 лет, техника-тактические действия, психофизиологические особенности.

Аннотация: Цель исследования – изучить особенности технико-тактических действий кикбоксеров 16-18 лет, а также выявить взаимосвязь с психофизиологическими особенностями занимающихся данной возрастной группы. Задачи исследования: оценить психофизиологические показатели, а так же рассчитать техника-тактичские действия кикбоксеров 16–18 лет, на основе видеосъемки. Методы исследования: анализ учебно-методической литературы, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент. Достигнутые результаты – выявленные показатели могут быть использованы тренерами в качестве управления учебно-тренировочным процессом и спортивного отбора в кикбоксинге.

Введение

Зрелищность кикбоксинга и его доступность привлекает в этот вид спорта большое количество детей и молодежи. Ведь именно с 7 лет, в дисциплине «сольные композиции», а с 10 лет в дисциплинах «лайт-контакт» и «поинтфайтинг», спортсмены имеют возможность официально выступать на соревнованиях различного уровня. А если учесть, что уровень аэробных возможностей кикбоксинга практически не уступает представителям аэробных видов спорта, можно предполагать и мощный оздоровительный потенциал этого вида спорта [2, 3]. В связи с этим представляют интерес особенности технико-тактических действий юных кикбоксеров, а также их связь с психофизиологическими особенностями занимающихся, что и стало предметом данного исследования.

Методика и организация исследования

В исследовании приняли участие 20 кикбоксеров 16–18 лет, возрастная группа «юниоры», дисциплина «лайт-контакт». Спарринги проводились в виде трех раундов длительностью по 2 минуты каждый с интервалом отдыха между раундами 1 минута. Все участники эксперимента перед поединком проводили стандартную разминку, с учетом специфики вида спорта.

Частота сердечных сокращений (**ЧСС**) регистрировалась с помощью монитора ЧСС фирмы *Pollar* непрерывно на протяжении всего поединка. Психофизиологические показатели оценивались с помощью программно аппаратного комплекса «Активациометр». Расчет технико-тактических действий (**ТТД**) осуществлялся по результатам видеосъемки.

Рассчитывались: количество ТТД по минутам каждого раунда; количество набранных за раунд баллов; коэффициент полезного действия (**КПД**) каждого раунда как отношение набранных баллов к количеству ТТД; уровень специальной выносливости как отношение ТТД за первый и третий раунды и отношение КПД за первый и третий раунды. Эффективные действия фиксировались с помощью регистрационной системы.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ полученных результатов свидетельствует, что хотя количество ТТД имеет тенден-

цию к снижению к третьему раунду, однако из-за разнонаправленности индивидуальных показателей достоверность в различиях не наблюдается.

Количество ТТД в первом раунде отрицательно связано с пульсом восстановления в первом ($r = –0,473$, $p < 0,05$) и третьем ($r = –0,431$, $p < 0,05$) раундах и положительно с количеством ТТД во втором ($r = 0,798$, $p < 0,01$) и третьем ($r = 0,579$, $p < 0,01$) раундах. Количество баллов, набранных в первом раунде, также положительно связано с количеств баллов, набранных во втором ($r = 0,612$, $p < 0,01$) и третьем ($r = 0,444$, $p < 0,05$) *рау*ндах и уровнем специальной выносливости по КПД ($r = 0,752$, $p < 0,01$). Еще большую зависимость со специальной выносливостью имеет коэффициент полезного действия в первом раунде: с КПД второго раунда – ($r = 0,503$, $p < 0,05$), а с КПД1/КПЗ – ($r = 0,820$, $p < 0,01$). Таким образом, спортсмены, обладающие лучшей специальной выносливостью, сразу начинают поединок с большего количества технико-тактических действий.

Количество ТТД во втором раунде имеет высокую корреляцию с количеством ТТД те в первом ($r = 0,798$, $p < 0,01$) и третьем ($r = 0,657$, $p < 0,01$) раундах. Количество набранных во втором раунде баллов положительно связано с ЧСС ($r = 0,469$, $p < 0,05$), во втором ($r = 0,463$, $p < 0,05$) и третьем ($r = 0,420$, $p < 0,05$) периодах восстановления, количеством баллов в первом ($r = 0,612$, $p < 0,01$) и третьем ($r = 0,587$, $p < 0,01$) раундах и КПД первого раунда ($r = 0,503$, $p < 0,05$). КПД второго раунда положительно связано с ЧСС во втором ($r = 0,479$, $p < 0,05$) и третьем ($r = 0,468$, $p < 0,05$) периодах восстановления и КПД первого раунда ($r = 0,505$, $p < 0,05$). Таким образом, спортсмены, добившиеся лучших результатов во втором раунде, проводят его на более высоком пульсе.

Количество ТТД в третьем раунде отрицательно связано с ЧСС в первом периоде восстановления ($r = –0,526$, $p < 0,05$), уровнем специальной выносливости ($r = –0,567$, $p < 0,01$) и положительно с количеством ТТД в первое ($r = 0,579$, $p < 0,01$) и втором ($r = 0,657$, $p < 0,01$) раундах. Таким образом, спортсмены, обладающие меньшей специальной выносливостью и при этом начавшие первый раунд на более высоком пульсе, в третьем раунде не в состоянии совершать большое количество технико-тактических действий.

Количество баллов в третьем раунде положительно связано с ЧСС во втором ($r = 0,454$, $p < 0,05$) раунде и третьем ($r = 0,420$, $p < 0,05$) периоде восстановления, количеством ТТД во втором раунде ($r = 0,421$, $p < 0,05$) и количеством баллов в первом ($r = 0,444$, $p < 0,05$) и особенно во втором ($r = 0,584$, $p < 0,01$) раундах. КПД третьего периода положительно связано с ЧСС в первом ($r = 0,584$, $p < 0,01$) и втором ($r = 0,455$, $p < 0,05$) раундах и первом ($r = 0,429$, $p < 0,05$), втором ($r = 0,441$, $p < 0,05$) и третьем ($r = 0,540$, $p < 0,01$) периодах восстановления. Таким образом, эффективность действий кикбоксеров в третьем раунде в значительной мере определяется их функциональным состоянием.

Уровень специальной выносливости как отношение ТТД1/ТДЗ отрицательно связан с количеством ТТД на первой ($r = –0,475$, $p < 0,05$) и второй ($r = 0,550$, $p < 0,01$) минутах третьего раунда и общим количеством ТТД за третий раунд ($r = –0,567$, $p < 0,01$). Таким образом, уровень специальной выносливости по данному коэффициенту в основном определяется количеством ТТД в третьем раунде.

Уровень специальной выносливости, определенный как отношение КПД1/КПДЗ, положительно связан только с количеством баллов ($r = 0,751$, $p < 0,01$) и КПД ($r = 0,819$, $p < 0,01$) в первом раунде.

Индивидуализация тренировочного процесса в значительной мере зависит от психофизиологических особенностей занимающихся. Особую роль играют те свойства нервной системы, которые составляют такую динамическую сторону психической жизни, как быстрота, темп, работоспособность сосредоточенность, переключаемость, скорость восприятия и т.д. От этих нейродинамических особенностей в значительной мере зависит стиль спортивной деятельности.

Важнейшим психофизиологическим показателем для кикбоксера является переключение внимания. Не случайно, поэтому в наших исследованиях это единственный показатель, обнаруживший достоверную связь как со спортивным разрядом ($r = 0,560$, $p < 0,01$) так и с рейтингом спортивных достижений ($r = 0,444$, $p < 0,05$). Переключение внимания тем хуже, чем больше склонность к запаздыванию ($r = 0,579$, $p < 0,01$).

Один из наиболее доступных и информативных методов определения функционального состояния центральной нервной системы статистический анализ латентных периодов простой сенсомоторной реакции. Она отражает инте-

гральные характеристики ЦНС человека, так как при ее реализации задействованы важнейшие системы – зрительная и кинестетическая, позволяющие выполнять сложные двигательно-опознавательные акты. Среднее время реакции для левой руки составило 214±24 мс, а для правой – 218±20 мс, что характеризуется как очень подвижная нервная система. Время двигательной реакции левой рукой имеет достоверную корреляцию со спортивным разрядом (r = –0,458, p < 0,05), рейтингом спортсменов (r = 0,610, p < 0,01) и коэффициентом полезного действия во втором раунде (r = 0,508, p < 0,05). Время двигательной реакции правой рукой имеет самые многочисленные связи, но в основном с вегетативными показателями (например, со степенью недовосстановления ЧСС после третьего раунда (r = 0,501, p < 0,05).

Важная сторона индивидуальности – функциональная асимметрия полушарий. Функции каждого полушария имеют свою специфику, накладывающую отпечаток на спортивную деятельность. Различные виды деятельности обеспечиваются преимущественно левополушарным или правополушарным мышлением. Существенная асимметрия, не соответствующая характеру деятельности, нередко свидетельствует не оптимальном мышлении при решении той или иной задачи. В нашем исследовании функциональная асимметрия определялась по степени активации полушарий головного мозга. Показатель активации того или иного полушария зависит от количества активированных нейронов и степени их возбуждения. Результаты анализа межполушарной асимметрии обнаружили преобладание в выборке лиц с межполушарной уравновешенностью (правополушарные – 25 % левополушарные – 20 %, амбидекстры – 55 %). Однако какой-либо связи функциональной асимметрии с технико-тактическими действиями и уровнем спортивных достижений не обнаруживается. Что касается вегетативных показателей, то степень асимметрии коррелирует, например, с ЧСС через 3 мин восстановления после заключительного раунда (r = –0,550, p < 0,01).

В реакциях на движущейся объект (**РДО**) раскрываются особенности интегративной функции мозга в деятельности по восприятию времени и пространства. При этом включаются физиологические механизмы, обеспечивающие все большую точность за счет координации многих подсистем (зрительного, слухового, двигательного анализаторов), объединенных для решения поставленной задачи. В данной группе средний показатель точности составил 27,63±7,33 усл. ед., что соответствует хорошему уровню. Точность в тесте РДО связана с тенденцией к упреждению (r = –0,604, p < 0,01). Вариационный размах в тесте РДО также соответствует хорошему уровню (72±31 усл. ед.) и также связан с тенденцией к упреждению (r = –0,795, p < 0,01).

Уровень психоэмоционального напряжения, который оценивался по суммарной активности полушарий головного мозга, в изученной группе составил 149,8±81,6 усл. ед., что храктеризуется как чрезмерно высокий.

Заключение

Таким образом, лица, занимающиеся кикбоксингом, имеют, как правило, очень высокие показатели психофизиологической сферы. Особое значение имеют такие параметры, как переключение внимания и скорость двигательной реакции, которые достоверно коррелируют со спортивным результатом и рейтингом спортивных достижений. Выявленный нами чрезмерно высокий уровень психоэмоционального напряжения свидетельствует недостаточно совершенных механизмах психофизиологической саморегуляции. Полученные результаты могут быть использованы для повышения качества управления учебно-тренировочным процессом и спортивного от бора в кикбоксинге.

Список литературы

1. Зебзеев, В.В. Регуляция предстартовых состояний дзюдоистов на этапе совершенствования спортивного мастерства / В.В. Зебзеев, А.Л. Тунев, О.С. Зданович, А.С. Михайлов // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 5. – С. 46–48.

2. Михайлов, А.С. Функционально-физическая подготовка кикбоксеров с применением различных режимов дыхательных упражнений : дисс. … канд. пед. наук / А.С. Михайлов. – Н. Челны, 2013. – 150 с.

References

1. Zebzeev, V.V. Reguliatciia predstartovykh sostoianii dziudoistov na etape sovershenstvovaniia sportivnogo masterstva / V.V. Zebzeev, A.L. Tunev, O.S. Zdanovich, A.S. Mikhailov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2022. – № 5. – S. 46–48.

2. Mikhailov, A.S. Funktcionalno-fizicheskaia podgotovka kikbokserov s primeneniem razlichnykh rezhimov dykhatelnykh uprazhnenii : diss. … kand. ped. nauk / A.S. Mikhailov. – N. Chelny, 2013. – 150 s.

© А.С. Михайлов, А.Б. Тинюков, О.А. Степанова, Н.А. Окунев, 2025

УДК 796.062

Л.Н. ХРАМОВА[1], Т.Н. КОЧЕТКОВА[1], С.А. ЗЫРЯНОВ[1], О.В. ШЕЛОМЕНЦЕВА[2]

[1] Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск; [2] ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого», г. Красноярск

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ БИАТЛОННОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: биатлонный комплекс, экономическое развитие, спорт, биатлон, физическая культура, растущая популярность биатлона.

Аннотация: Цель исследования: направлена на выявление и анализ экономических аспектов развития биатлонного комплекса. Задачи: определить специализированные услуги для спортсменов и тренеров; скорректировать юридические услуги, страхование спортсменов и организаций; использовать средства и методы привлечения зарубежных инвесторов для финансирования спортсменов и клубов; создание новых рабочих мест.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы: аналитический обзор; анализ; сравнение; обобщение.

Гипотеза: Экономические аспекты развития биатлонного комплекса будут проходить успешно, если по мере востребования указать сложности, возникающие при работе с данной целью.

Результаты исследования: проведенное исследование позволило актуализировать вопросы, связанные с изучением анализа экономических аспектов развития биатлонного комплекса. Кроме того, выявило, что грамотно проведённый анализ экономических аспектов развития биатлонного комплекса приведёт к улучшению его развития в дальнейшем.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных моделей финансирования, управления и эксплуатации биатлонных комплексов, способных обеспечить их рентабельность, доступность и соответствие современным требованиям. Анализ публикаций по теме показал, что вопросом, связанным с экономическим развитием зимних видов спорта занимались такие авторы, как Е.А. Бобровский, С.В. Галицын, А.В. Минаев, Н.В. Молчанова, И.И. Переверзин, Л.Д. Покровская, П.А. Ткаченко, Ю.А. Ширков. Но также вопросы изучения механизмов развития биатлонного комплекса с точки зрения экономики требуют более глубокого анализа. Цель исследования направлена на выявление и анализ экономических аспектов развития биатлонного комплекса. Современный спорт и экономика – это две тесно взаимосвязанные сферы. Спорт – не просто развлечение, а эффективный инструмент экономического развития. Он стимулирует создание инновационных спортивных товаров, обеспечивает занятость при организации соревнований и требует инвестиций в спортивную инфраструктуру. Государство играет важную роль в финансировании научных разработок в спортивной сфере, чтобы улучшить результаты спортсменов и привлечь больше людей к активному образу жизни. Такая поддержка приносит пользу всему обществу, укрепляет здоровье граждан, развивает культуру и предлагает разнообразные возможности для проведения досуга. Кроме того, развитие физической культуры и спорта положительно влияет на экономику страны, укрепляя международные отношения, повышая квалификацию рабочей силы, способствуя развитию туризма и улучшая ряд других макроэкономических показателей [4]. Среди причин, по которым важно исследовать экономические аспекты развития биатлонного комплекса, можно выделить следующие:

– Растущая популярность биатлона. Биатлон заслуженно входит в число самых востребованных зимних видов спорта, особенно среди стран с холодными климатическими условиями, в частности, России. Повышенный интерес к

данному виду спорта требует соответствующего развития инфраструктуры, обеспечивая ее необходимыми ресурсами.

– Экономический эффект от проведения соревнований. Организация масштабных международных состязаний, таких как этапы Кубка мира или Олимпийские игры, приносит существенную экономическую выгоду регионам и странам. Сюда включается прибыль от туристического потока, реализации билетов, спонсорских соглашений и телевизионных прав.

– Создание рабочих мест. Развитие биатлонных комплексов содействует появлению новых рабочих мест как напрямую в спортивных сооружениях (тренерский состав, обслуживающий персонал), так и в смежных отраслях (гостиничный бизнес, транспортные услуги, сфера общественного питания)[5].

– Социальная значимость. Спортивные комплексы играют важную роль в продвижении здорового образа жизни среди населения, особенно среди молодежи. Это помогает бороться с такими проблемами, как ожирение и прочие заболевания, связанные с недостатком физической активности.

– Инвестиции в инфраструктуру. Строительство и модернизация биатлонных комплексов требуют значительных финансовых вложений. Важно понимать, какие именно инвестиции являются наиболее эффективными и как они могут окупиться в долгосрочной перспективе.

– Экологические аспекты. Современные спортивные объекты должны соответствовать строгим экологическим стандартам. Исследования в этой области помогут определить способы минимизации негативного воздействия на окружающую среду и сделать биатлонные комплексы более устойчивыми.

– Международный опыт. Изучение опыта других государств в области развития биатлонных комплексов позволяет адаптировать передовые практики и избежать ошибок при планировании и строительстве собственных объектов.

Таким образом, исследование экономических аспектов развития биатлонного комплекса имеет особую важность для эффективного планирования и управления спортивными объектами, а также для достижения поставленных социальных, экономических и экологических задач.

Анализ экономики спорта будет не полным без учёта интересов и потребностей общества. Человеческие потребности возникают из-за ощущаемой нехватки чего-либо и стимулируют активность, формируя внутреннее побуждение к реализации поставленных задач. Они способствуют возникновению интересов, фокусируя внимание индивида на предмете или явлении, способном устранить испытываемый дефицит.

Необходимо обратить внимание на взаимосвязь между экономическим ростом и проникновением рыночных механизмов в спортивную сферу. По мере экономического роста, спорт все больше становится коммерческим товаром, расширяя свое присутствие на рынке. Спортивная экономика изучает экономические факторы, интегрируя их с социологическими, психологическими и правовыми аспектами управления спортивной деятельностью. Популярность спортивных мероприятий сильно варьируется в зависимости от зрелости рынка и укоренившихся традиций посещения стадионов. Ошибкой при внедрении нового вида спорта является необоснованное завышение цен, основанное на опыте более развитых рынков, что подчеркивает необходимость детального экономического анализа каждого мероприятия. Это особенно важно в условиях бюджетных ограничений и усиления конкуренции за государственные ресурсы. Участие в спорте и посещение спортивных соревнований требует значительных временных и финансовых затрат, включая организацию тренировок, использование спортивных объектов, производство и обслуживание оборудования. Крупные инвестиции направляются на проектирование, строительство, оборудование, эксплуатацию и обновление спортивных сооружений. [3].

Экономический успех спортивных организаций во многом зависит от эффективного управления доходами и расходами. Доходы формируются за счет продажи билетов, спонсорских контрактов, трансляций, продажи сувенирной продукции. Управление этими потоками требует глубокого понимания рынка, потребительских предпочтений и конкурентной среды. Спонсорство, в частности, стало критически важным источником дохода, связывающим спортивные бренды с корпорациями, стремящимися повысить узнаваемость бренда и охватить целевую аудиторию. В то же время, расходы включают в себя заработную плату спортсменов, тренеров, обслуживающего персонала, а также затраты на маркетинг, рекламу, аренду или содержание спортивных объектов. Балансирование этих расходов с доходами требует стратегического

планирования и финансовой дисциплины. Эффективный финансовый менеджмент позволяет спортивным организациям оставаться конкурентоспособными, инвестировать в развитие и обеспечивать устойчивый рост. Влияние макроэкономических факторов, таких как инфляция, процентные ставки и обменные курсы, также не следует недооценивать. Эти факторы могут существенно повлиять на доходы и расходы спортивных организаций, особенно тех, которые работают на международном уровне.

В настоящее время, экономическая сфера спорта, функционирующая на базе рыночных механизмов, пребывает в процессе активного развития. Уже прослеживаются позитивные сдвиги, такие как формирование спортивной индустрии, активное вовлечение спортивного бизнеса, туристической деятельности и развитие инфраструктуры. Наиболее значимые изменения наблюдаются в области спортивной инфраструктуры: за последние годы сложилась полноценная отрасль, нацеленная на обеспечение спортивных событий, включающая в себя следующее: специализированные услуги для спортсменов и тренеров; страхование спортсменов и организаций; привлечение зарубежных инвесторов для финансирования спортсменов и клубов; юридическая помощь спортсменам и тренерам; выделение новых рабочих мест. Вместе с тем, еще остаются нерешенные вопросы. Ключевыми остаются вопросы финансирования, управления в спорте, рынка труда в спортивной сфере и спонсорской поддержки. Однако следует понимать, что занятия спортом, физическая активность и туристические поездки влекут за собой не только материальную прибыль, но и бесценные нематериальные преимущества. В первую очередь, это относится к расширению познаний и опыта у людей, принимающих участие в разнообразных спортивных состязаниях. Таким образом, спорт играет определяющую роль в повышении уровня благополучия общества и всестороннем улучшении качества жизни [1]. В российском биатлоне на клубном уровне наблюдается тенденция к систематическим убыткам, что свидетельствует о недостаточной экономической эффективности данного сектора. Это может создать препятствия для участия российских клубов в международных соревнованиях, особенно в контексте ужесточения международных требований к финансовой устойчивости спортивных организаций. Сегодня в России активно обсуждаются различные стратегии и методы управления сферой биатлона и спорта в целом. Однако возможности, которые предоставляет спортивная экономика для формирования и анализа государственной спортивной политики в стране, пока еще не используются в полной мере. Долгое время спорт находился вне поля зрения экономистов, однако с увеличением его значения в современной экономике и обществе этот недостаток быстро устраняется. Хотя долгое время экономисты уделяли спорту недостаточно внимания, ситуация меняется в связи с ростом его роли в современном обществе и экономике. Эта область становится все более интересной для исследователей из-за множества сложных вопросов, требующих применения современных экономических моделей, а также благодаря большому объему качественной эмпирической информации. Эти издержки не только стимулируют спрос на специфические товары и сервисы, но и создают рабочие места. Биатлон предоставляет рабочие места не только спортсменам, но и компаниям, производящим спортивный инвентарь и экипировку, специалистам по созданию трасс и инфраструктуры, а также тренерскому составу. Крупные соревнования, включая мировые первенства, этапы Кубка мира и Олимпийские игры, стимулируют приток туристов, которые вкладывают значительные средства в транспорт, отели, рестораны и другие сервисы. Это, в свою очередь, положительно влияет на туристическую индустрию и стимулирует экономический рост в регионах, принимающих эти престижные состязания [6]. Биатлон, помимо своей спортивной составляющей, играет значительную роль в медиа пространстве. Телевизионные показы биатлонных гонок привлекают огромную аудиторию, насчитывающую миллионы людей по всему миру. Благодаря этому биатлон становится интересным для компаний, которые видят в нем платформу для рекламы своих товаров и сервисов. К тому же, спонсорская поддержка биатлонных событий играет значительную роль в финансовой устойчивости спортивной сферы, помогая в проведении соревнований и стимулируя прогресс в данном виде спорта. Таким образом, биатлонный комплекс играет важную роль в спортивной экономике, и со временем его значение будет только расти. Содействие развитию биатлона и поддержка этого вида спорта являются одними из ключевых условий для прогресса спортивной индустрии в целом, а также для создания новых возможностей для компаний и

организаций, работающих в этой сфере.

Список литературы

1. Бобровский, Е.А. О развитии финансирования физической культуры и спорта / Е.А. Бобровский // АНИ: экономика и управление. – 2020. – № 4(33).
2. Галицын, С.В. Спортивный менеджмент : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / С.В. Галицын, А.В. Минаев, П.А. Ткаченко. – Хабаровск : ДВГАФК, 2012. – 159 с.
3. Кочеткова, Т.Н., Физическое воспитание в сибирском вузе : учеб. пособие / Т.Н. Кочеткова. – Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2018. – 100 с.
4. Кочеткова, Т.Н. Адаптация юных спортсменов к физическим нагрузкам в биатлоне / Т.Н. Кочеткова, О.В. Шеломенцева, М.Г. Кулеш // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(158). – С. 141–144.
5. Переверзин, И.И. Менеджмент спортивной организации : учеб. пособие для студентов вузов физической культуры и спорта / И.И. Переверзин. – М. : Физкультура и спорт, 2006. – 463 с.
6. Покровская, Л.Д. Теоретические и методологические основы финансирования физической культуры и спорта / Л.Д. Покровская // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 8. – С. 8–12.

References

1. Bobrovskii, E.A. O razvitii finansirovaniia fizicheskoi kultury i sporta / E.A. Bobrovskii // ANI: ekonomika i upravlenie. – 2020. – № 4(33).
2. Galitcyn, S.V. Sportivnyi menedzhment : ucheb. posobie dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii / S.V. Galitcyn, A.V. Minaev, P.A. Tkachenko. – Khabarovsk : DVGAFK, 2012. – 159 s.
3. Kochetkova, T.N., Fizicheskoe vospitanie v sibirskom vuze : ucheb. posobie / T.N. Kochetkova. – Krasnoiarsk : Sibirskii federalnyi un-t, 2018. – 100 s.
4. Kochetkova, T.N. Adaptatciia iunykh sportsmenov k fizicheskim nagruzkam v biatlone / T.N. Kochetkova, O.V. Shelomentceva, M.G. Kulesh // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(158). – S. 141–144.
5. Pereverzin, I.I. Menedzhment sportivnoi organizatcii : ucheb. posobie dlia studentov vuzov fizicheskoi kultury i sporta / I.I. Pereverzin. – M. : Fizkultura i sport, 2006. – 463 s.
6. Pokrovskaia, L.D. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy finansirovaniia fizicheskoi kultury i sporta / L.D. Pokrovskaia // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2013. – № 8. – S. 8–12.

© Л.Н. Храмова, Т.Н. Кочеткова, С.А. Зырянов, О.В. Шеломенцева, 2025

УДК 796

Р.Н. ШЕВЧЕНКО[1], А.А. БУЛЬБАЧЕВА[2], Р.В. АСТАПОВ[1]

[1] ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина», г. Белгород; [2] ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Москва

ВНЕДРЕНИЕ ИГРОВЫХ МЕТОДИК В ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ПРОЦЕСС ФУТБОЛИСТОВ 8-10 ЛЕТ

Ключевые слова: футбол, игровая методика, юные футболисты, тренировочный процесс, игровой элемент.

Аннотация: Целью данной статьи является исследование внедрения игровых методик в тренировочный процесс юных футболистов возрастной категории 8-10 лет. Учитывая растущий интерес к психолого-педагогическим аспектам физического воспитания, задачей данной статьи является влияниемигровых методик на развитие технических и тактических навыков, а также на формирование мотивации и психологической устойчивости юных спортсменов. В качестве теоретико-методологической основы статьи послужили универсальные научные принципы диалектической методологии познания, обзорно-аналитического, диалектического познания, а также историко-юридический, нормативный, системный, описательный и сравнительный методы. Были сделаны следующие выводы: эффективность игровых методик в тренировочном процессе юных футболистов исследуется с разных сторон, и их внедрение представляет собой комплексный процесс, имеющий как положительные аспекты, так и проблемы. Успех зависит не только от качества игровых методик, но и от подготовки тренеров, организации тренировочного процесса и индивидуального подхода к каждому ребенку.

Футбол, как вид спорта, требует комплексного подхода к подготовке юных спортсменов. Наиболее успешно тренировочный процесс можно организовать при использовании современных игровых методик, которые способствуют не только физическому, но и психоэмоциональному развитию молодых футболистов. В данном контексте необходимо рассмотреть целесообразность и эффективность внедрения игровых элементов в тренировочный процесс.

В возрасте 8-10 лет дети находятся на этапе интенсивного развития, как физических, так и когнитивных навыков. Психологи утверждают, что игровые методики активизируют мотивацию к обучению и помогают формировать позитивное отношение к тренировочному процессу.

Игровые методики, основанные на принципах активности и взаимодействия, могут быть интегрированы в тренировочный процесс таким образом, чтобы они соответствовали интересам и возможностям юных спортсменов. Методы, такие как «игровое моделирование» и «драматизация», подарят возможность детям не только учиться, но и получать удовольствие от процесса.

Исследование проводилось на базе нескольких футбольных академий, охватывающих выборку 100 юных футболистов в возрасте 8-10 лет. Использовались как количественные, так и качественные методы: наблюдение, экспериментальные тренировки, опросы и интервью с тренерами и родителями.

Использование игровых методик в тренировочном процессе позволяет значительно повысить технические и тактические навыки юных футболистов. Одним из ключевых факторов является естественная мотивация, возникающая во время игры. Дети более охотно усваивают новые техники и тактические схемы, если они связаны с игровой формой. В процессе игровой тренировки спортсмены, как правило, проявляют большую инициативу, что способствует ак-

тивному усвоению материала.

Игровые практики способствуют развитию командных навыков, таких как взаимодействие и коммуникация между игроками. Во время игры дети учатся рассчитывать на своих товарищей по команде, а также понимать их действия и намерения. Это создает прочную основу для формирования командного духа и сотрудничества, что особенно важно в командных видах спорта, таких как футбол.

Игровые методики благоприятно влияют на психоэмоциональное состояние юных спортсменов. Участие в игре способствует снижению стресса и напряжения, улучшает общую атмосферу тренировочного процесса. Эмоциональная вовлеченность в игру предотвращает выгорание и усталость, что также влияет на позитивный опыт тренировок и удовлетворение от занятий спортом.

Игровые методики помогают детям учиться справляться с неудачами и трудностями в процессе игры. Поскольку юные спортсмены сталкиваются с различными игровыми ситуациями в условиях, приближенных к реальным соревнованиям, они развивают эмоциональную устойчивость и способность к анализа собственных действий. Это особенно важно для дальнейшей спортивной карьеры.

Одним из основных проблемных аспектов внедрения игровых методик является необходимость в специальной подготовке тренеров. Многие тренеры могут быть недостаточно подготовлены для эффективного использования игровых методик, предпочитая традиционные подходы. Это может привести к нерациональному использованию игровых элементов и снижению общего уровня тренировки.

Игра как метод может снизить уровень дисциплины в тренировочном процессе. В некоторых случаях дети могут воспринимать тренировки как развлечение, в результате чего внимание к техническим аспектам и серьезности тренировок может уменьшиться. Это подчеркивает важность внедрения игровых методик в сочетании с четкими правилами и структурами, чтобы сохранить дисциплину и целенаправленность.

Юные футболисты в одной группе могут иметь различные уровни физической подготовки и опыта. Это может создать сложности при организации игровых тренировок, где одни дети могут легко усваивать материал, в то время как другие будут испытывать трудности. Тренерам требуется гибкость и креативность в разработке игровых заданий, чтобы учесть разнообразие уровней навыков и сделать тренировки максимально эффективными для всех участников.

Внедрению игровых методов может сопутствовать затруднение в нахождении правильного баланса между игровой частью и формальными обучающими моментами. Чрезмерное увлечение игровыми аспектами может отвлекать от основного учебного плана, что в перспективе может сказаться на развитии необходимых навыков. Тренеры должны быть внимательны к этому аспекту и определять время, отведенное на игровую часть, и время на техническое обучение.

Внедрение игровых методик в тренировочный процесс обладает значительным потенциалом для развития юных футболистов. Игровые элементы не только делают тренировки более увлекательными, но и способствуют эффективному усвоению игровых навыков. Важно также учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка и адаптировать методики с учетом их потребностей и уровня подготовки.

В последние годы все больше тренеров и специалистов в области детского футбола обращают внимание на внедрение игровых методик в тренировочный процесс юных спортсменов. Эта тенденция не случайна: игровые методики обладают значительным потенциалом для развития юных футболистов, позволяя не только улучшить технические навыки, но и развивать командный дух, стратегическое мышление и мотивацию в игре.

Что такое игровые методики? Игровые методики включают в себя различные виды занятий, в которых используется игровая форма обучения. Это могут быть мини-игры, турниры, ролевые игры и другие форматы, которые обеспечивают интерактивность и вовлеченность юных спортсменов. Они направлены на создание соревновательной атмосферы, которая способствует улучшению игровых навыков.

Преимущества внедрения игровых методик

1. *Улучшение технических и тактических навыков.* Игровые методики помогают юным футболистам быстрее усваивать техники и тактики игры. Когда дети учатся на практике через игру, они могут непосредственно применять приобретенные знания и навыки в реальных условиях.

2. *Развитие командного духа.* Игровые занятия способствуют развитию командной спло-

ченности. Молодые игроки учатся работать в команде, находить общий язык с товарищами по команде и поддерживать друг друга. Это создает не только спортивный, но и социальный аспект, что гораздо важнее для юных футболистов.

3. *Повышение мотивации.* Игровая форма тренировок делает процесс обучения более интересным и увлекательным. Дети, которые занимаются в игровой форме, проявляют больше интереса к тренировкам, что положительно сказывается на их мотивации и желании развиваться.

4. *Развитие стратегического мышления.* Использование игровых методик требует от детей принятия решений в стрессовых ситуациях. Это помогает развивать их аналитические способности, что является важным аспектом успешной игры.

Таким образом, использование игровых методик в тренировочном процессе футболистов 8-10 лет представляет собой перспективное направление в детском спорте, способствующее комплексному развитию юных спортсменов. Так же необходимо отметить, что эффективность игровых методик в тренировочном процессе юных футболистов исследуется с разных сторон, и их внедрение представляет собой комплексный процесс, имеющий как положительные аспекты, так и проблемы. Успех зависит не только от качества игровых методик, но и от подготовки тренеров, организации тренировочного процесса и индивидуального подхода к каждому ребенку.

Список литературы

1. Годик, М.А. Физическая подготовка футболистов / М.А. Годик. – М. : Терра-спорт; Олимпия пресс, 2006. – 272 с.
2. Футбол : учебник для институтов физической культуры / под ред. М.С. Полишкиса, В.А. Выжгина. – М. : Физкультура, образование и наука, 1999. – 254 с.
3. Костюнина, Л.И. Педагогические условия развития двигательно-координационных качеств юных футболистов 8–10 лет / Л.И. Костюнина, Дугуфана Багайоко, Д.С. Николаев // Актуальные проблемы физической культуры и спорта : материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию ЧГПУ им. И.Я. Яковлева (г. Чебоксары, 12 ноября 2020 г.). – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2020. – С. 104–110.
4. Ван, Ц. Инновационные подходы к организации оздоровительно-рекреационных занятий с элементами футбола с детьми младшего школьного возраста / Ц. Ван, П.П. Охлопков, А.В. Барцайкин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 3(132). – С. 86–88.

References

1. Godik, M.A. Fizicheskaia podgotovka futbolistov / M.A. Godik. – M. : Terra-sport; Olimpiia press, 2006. – 272 s.
2. Futbol : uchebnik dlia institutov fizicheskoi kultury / pod red. M.S. Polishkisa, V.A. Vyzhgina. – M. : Fizkultura, obrazovanie i nauka, 1999. – 254 s.
3. Kostiunina, L.I. Pedagogicheskie usloviia razvitiia dvigatelno-koordinatcionnykh kachestv iunykh futbolistov 8–10 let / L.I. Kostiunina, Dugufana Bagaioko, D.S. Nikolaev // Aktualnye problemy fizicheskoi kultury i sporta : materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, posviashchennoi 90-letiiu ChGPU im. I.Ia. Iakovleva (g. Cheboksary, 12 noiabria 2020 g.). – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2020. – S. 104–110.
4. Van, Tc. Innovatcionnye podkhody k organizatcii ozdorovitelno-rekreatcionnykh zaniatii s elementami futbola s detmi mladshego shkolnogo vozrasta / Tc. Van, P.P. Okhlopkov, A.V. Bartcaikin // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 3(132). – S. 86–88.

© Р.Н. Шевченко, А.А. Бульбачева, Р.В. Астапов, 2025

УДК 796

Р.Н. ШЕВЧЕНКО[1], А.Н. КУЛИНИЧЕВ[1], М.Н. ЖУРАВЛЁВА[2]

[1] ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина», г. Белгород; [2] ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Нижний Новгород

ОПТИМИЗАЦИЯ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФУТБОЛИСТОВ 8–10 ЛЕТ

Ключевые слова: футбол, оптимизация, игровая методика, юные футболисты, тренировочный процесс, игровой элемент.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение аспектов оптимизации тренировочного процесса для юных футболистов в возрасте 8-10 лет, основываясь на анализе показателей их соревновательной деятельности. Задачей является оптимизация тренировочного процесса, которая позволит не только улучшить физические показатели, но и повысить уровень мотивации, что в свою очередь ведёт к более высоким результатам в соревновательной деятельности.. В качестве теоретико-методологической основы статьи послужили универсальные научные принципы диалектической методологии познания, обзорно-аналитического, диалектического познания, а также историко-юридический, нормативный, системный, описательный и сравнительный методы. Были сделаны следующие выводы: оптимизация тренировочного процесса для футболистов 8-10 лет требует комплексного подхода, который включает анализ соревновательных показателей, индивидуализацию программ тренировок и внедрение игровых методик. Такой подход не только обеспечивает физическое развитие, но и акцентирует внимание на тактической грамотности и психологической готовности юного спортсмена. Успешная реализация данных рекомендаций может способствовать более высокому уровню подготовки, мотивации и, в конечном счёте, успешной соревновательной деятельности.

Футбол является одним из самых популярных видов спорта в мире, что обуславливает необходимость разработки эффективных методов тренировки, особенно в юном возрасте. В данной статье рассматриваются аспекты оптимизации тренировочного процесса для юных футболистов в возрасте 8-10 лет, основываясь на анализе показателей их соревновательной деятельности.

Возраст 8-10 лет считается критическим для формирования спортивных навыков и мотивации у детей. На данном этапе происходит формирование базовых координационных и тактических умений, что имеет решающее значение для дальнейшего развития футбольной карьеры. Оптимизация тренировочного процесса позволяет не только улучшить физические показатели, но и повысить уровень мотивации, что в свою очередь ведёт к более высоким результатам в соревновательной деятельности.

Физическая подготовленность: Выбор упражнений должен основываться на анализе физической готовности юного футболиста, включающего выносливость, силу, скорость и координацию.

Тактическая грамотность: Оценка понимания тактических схем и взаимодействия на поле – важный аспект, который необходимо учитывать при планировании тренировок.

Психологические характеристики: Уровень стресса и способность к самоорганизации в условиях соревнований также влияют на результаты и требуют специализированного подхода.

Структура тренировочного процесса для футболистов 8-10 лет должна быть гибкой и адаптированной к индивидуальным особен-

ностям каждого ребенка. Важно учитывать не только физические и технические аспекты, но и психологические, что способствует формированию гармонично развивающейся личности спортсмена. Правильно организованный тренировочный процесс обеспечит залог успешного роста юного футболиста как в физическом, так и в эмоциональном отношении.

Оптимальная структура тренировочного процесса для юных футболистов является ключевым компонентом их успешной подготовки. Ниже представлено более детализированное описание каждой из составляющих структуры тренировки, а также рекомендации по их реализации.

1. Индивидуальный подход

a. Психологическая оценка. Методы: психологические тесты и беседы для выявления уровня мотивации и уверенности в себе ребенка. Цель: Подбор индивидуального подхода к каждому спортсмену, акцент на развитие позитивного мышления.

b. Физическое тестирование. Методы: использование тестов на силу, выносливость, скорость (например, тест Купера, спринт на 30 метров). Цель: определение начального уровня физической подготовки для планирования тренировки.

c. Анализ технических навыков. Методы: запись тренировок для последующего анализа, работа с тренером по выявлению сильных и слабых сторон. Цель: персонализация тренировочного процесса, фокус на развитии необходимых технических умений.

2. Оптимальное распределение времени

a. Разминка (10-15 минут). Упражнения: легкий бег, растяжка, игровые элементы (например, «горячий картофель»). Цель: подготовка мышц к нагрузкам, развитие координации и мобильности суставов.

b. Основная часть (30-40 минут). Технические упражнения: дриблинг, передачу мяча, удары по воротам. Тактические тренировки: работа в парах и группах, распределение ролей (атакующий, защитник). Игровые ситуации: применение тактики через тренировочные игры (например, 3*x*3 или 5*x*5).

c. Восстановительные мероприятия (10-15 минут). Упражнения: легкий бег, динамическая растяжка, дыхательные практики. Цель: снижение напряжения мышц, улучшение кровообращения и предотвращение травм.

3. Внедрение игровых методик

a. Адекватная среда. Условия: использование площадок различного размера, чтобы создать игровые ситуации, приближенные к реальным. Цель: активная вовлеченность игроков, развитие навыков взаимодействия в команде.

b. Мини-соревнования. Организация: проведение мини-турниров среди групп в рамках тренировок для повышения духа соревнования. Цель: развитие тактического мышления и адаптации к игровым условиям.

4. Разнообразие тренировки

Разнообразие в тренировочном процессе является важным аспектом в подготовке юных футболистов, поскольку оно способствует поддержанию интереса, улучшению навыков и предотвращению травм. Ниже представлены более детализированные рекомендации по внедрению разнообразия в тренировки юных спортсменов.

1. Включение различных видов активности

a. Интеграция междисциплинарных видов спорта

Примеры: Введение не только футбольных тренировок, но и занятий по таким видам спорта, как волейбол, баскетбол, легкая атлетика и даже танцы.

Цель: Развитие координации, ловкости и общей физической подготовленности, а также формирование командного духа.

Рекомендации: Проведение «дней спорта» с акцентом на различные виды активности, где фокус смещается от футбола к общему развитию физических и социальных навыков.

b. Упражнения вне футбольного поля

Методы: Физические упражнения в парке, занятия на свежем воздухе (прыжки через скакалку, беговые тренировки, игры на равновесие).

Цель: Устранение монотонности тренировок, развитие физического здоровья и психоэмоционального состояния.

Рекомендации: В организацию тренировок включать занятия на природе, что позволит создать связывающую атмосферу между игроками.

2. Периодизация тренировок

a. Циклы нагрузок

Методы: Принцип периодизации предполагает чередование интенсивных и восстановительных фаз, что позволяет эффективно развивать физические показатели и снижать вероятность переутомления.

Цель: Оптимизация адаптации организма, улучшение результатов без опасности травм или переутомления.

Рекомендации: Применять калипсирование и циклоризацию с акцентом на разные физические качества в зависимости от загрузки.

b. Постепенное увеличение сложности

Методы: Увеличение сложности выполняемых упражнений и игр на каждом этапе тренировки. Например, последовательно увеличивать количество участников в игровых упражнениях.

Цель: Развитие способности молодых спортсменов адаптироваться к условиям соревнований и непрерывное улучшение качества игры.

Рекомендации: Планировать недельные циклы тренировок с постепенным усложнением акцентируя внимание на разных аспектах игры.

3. Игровая форма обучения

a. Использование элементарных игр

Психология: Использование игровых форм как способа обучения, что позволяет детям развивать физические навыки в контексте игры, где они мотивированы и вовлечены.

Цель: Повышение интереса к тренировкам и развитие командного духа и коммуникации.

Рекомендации: Следует внедрять элементы соревнования даже в тренировочный процесс (например, «защита флага» или игры с заданиями на скоростные передачи).

b. Ролевые игры на поле

Методы: Окончание каждой тренировки с короткой игровой ситуацией, где каждый игрок выполняет определённую роль (например, вратарь, защитник, атакующий).

Цель: Укрепление тактического понимания игры, развитие адаптивности и творческого мышления.

Рекомендации: Подбор ролей на основе сильных сторон каждого игрока, что позволяет развивать индивидуальные навыки.

4. Технические и тактические упражнения

a. Разнообразие техник

Методы: Переход среди различных техник (обводка, пасы, удары) на каждой тренировке с акцентом на их интеграции.

Цель: Развитие всех необходимых игровых навыков, создание базы для дальнейшего роста.

Рекомендации: Упражнения проводить в разных условиях (площадка, на траве, в условиях дождя и т.д.), что помогает развивать универсальные навыки.

b. Соблюдение тактических схем

Методы: Регулярное внедрение новых тактических схем (например, 4-4-2, 3-5-2) и их объяснение через игровые ситуации.

Цель: Формирование стратегического мышления в важнейших аспектах игры.

Рекомендации: Использовать обсуждения тактик во время разминок, что развивает не только физическую, но и ментальную подготовленность.

Можно сделать вывод о том, что, внедрение разнообразия в тренировочный процесс для игроков 8-10 лет является важным фактором для формирования успешных и хорошо подготовленных футболистов. Использование методов интеграции различных видов активности, периодизации тренировок, игровой формы обучения и разнообразных технических и тактических упражнений поможет не только в развитии физических навыков, но и в формировании положительного отношения к спорту. Обеспечение интереса к тренировкам и разнообразие форм деятельности – залог успешного совершенствования каждого юного спортсмена.

Список литературы

1. Годик, М.А. Физическая подготовка футболистов / М.А. Годик. – М. : Терра-спорт; Олимпия пресс, 2006. – 272 с.

2. Футбол : учебник для институтов физической культуры / под ред. М.С. Полишкиса, В.А. Выжгина. – М. : Физкультура, образование и наука, 1999. – 254 с.

3. Ван, Ц. Инновационные подходы к организации оздоровительно-рекреационных занятий с элементами футбола с детьми младшего школьного возраста / Ц. Ван, П.П. Охлопков, А.В. Барцайкин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 3(132). – С. 86–88.

References

1. Godik, M.A. Fizicheskaia podgotovka futbolistov / M.A. Godik. – M. : Terra-sport; Olimpiia press, 2006. – 272 s.

2. Futbol : uchebnik dlia institutov fizicheskoi kultury / pod red. M.S. Polishkisa, V.A. Vyzhgina. – M. : Fizkultura, obrazovanie i nauka, 1999. – 254 s.

3. Van, Tc. Innovatcionnye podkhody k organizatcii ozdorovitelno-rekreatcionnykh zaniatii s elementami futbola s detmi mladshego shkolnogo vozrasta / Tc. Van, P.P. Okhlopkov, A.V. Bartcaikin // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 3(132). – S. 86–88.

© Р.Н. Шевченко, А.Н. Кулиничев, М.Н. Журавлёва, 2025

УДК 796

Р.Н. ШЕВЧЕНКО, А.А. ЛАЗАРЕВ, Н.Н. СЕВЕРИН

ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина», г. Белгород

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОСТЯЗАТЕЛЬНО-ИГРОВЫХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ В ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ ФУТБОЛИСТОВ 10 ЛЕТ

Ключевые слова: футбол, игровая методика, юные футболисты, тренировочный процесс, игровой элемент.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение ключевых факторов, влияющих на эффективность применения состязательно-игровых средств и методов в обучении футболистов возрастной категории 10 лет. Задачей является анализ теоретических аспектов, методологических подходов и практических рекомендаций, направленных на оптимизацию тренировочного процесса. В качестве теоретико-методологической основы статьи послужили универсальные научные принципы диалектической методологии познания, обзорно-аналитического, диалектического познания, а также историко-юридический, нормативный, системный, описательный и сравнительный методы. Были сделаны следующие выводы: факторов, влияющих на эффективность применения состязательно-игровых средств и методов в обучении футболистов 10 лет, достаточно много. Их комбинация и баланс могут существенно повысить результаты тренировок. Настоящее исследование подчеркивает важность комплексного подхода в обучении, который учитывает индивидуальные особенности детей и их психологические аспекты.

Футбол является одной из самых популярных игр в мире, и его популярность среди детей неуклонно растет. Обучение футболу в раннем возрасте имеет критическое значение для формирования технических и тактических навыков, а также для физического розвитку. В этом контексте исследование факторов, влияющих на эффективность применения состязательно-игровых методов, становится особенно актуальным.

Основными факторами эффективности являются мотивация и процесс обучения.

Мотивация – является важнейшим фактором, определяющим эффективность тренировочного процесса. Состязательно-игровые методы, как правило, вызывают высокий интерес у детей, что способствует развитию конкурентоспособности и желания учиться.

Мотивация является ключевым элементом, определяющим успех обучения, особенно в детском спорте. В контексте футбольной тренировки для детей возрасте 10 лет мотивация включает в себя как внутренние, так и внешние факторы. Внутренняя мотивация связана с интересом детей к игре и процессу обучения, тогда как внешняя мотивация может принимать форму поощрений, наград или хвалебных слов со стороны тренеров и родителей.

Внутренняя мотивация имеет критическое значение, особенно в раннем возрасте. Дети, увлеченные игрой, склонны проявлять больше усилий, более активно участвовать в тренировочных процессах и быстрее осваивать новые навыки. При использовании состательно-игровых методов, которые по своей природе являются динамичными и увлекательными, тренеры могут создать условия, способствующие развитию внутренней мотивации.

Например, использование игровых элементов, таких как соревнования между командами, мини-матчи или интересные задания, может развивать страсть к игре и желание улучшать свои навыки. Эти методы способствуют не только физическому развитию, но и формированию

у детей уверенности в собственных силах.

Внешние факторы мотивации также играют важную роль в процессе обучения. Положительная обратная связь со стороны тренеров, родителей и сверстников может значительно повысить уровень интереса к тренировочному процессу. Поддержка, в свою очередь, может приниматься в следующих формах:

Похвала и позитивные комментарии. Признание прогресса ребенка, умелыми замечаниями и хвалебными словами создает у него чувство успеха и повышает мотивацию. Например, тренеры могут отметить, как хорошо игрок выполняет элементы техники или как он улучшает свои результаты.

Проведение турниров и соревнований, с использованием небольших призов или медалей, также стимулирует детей к участию и проявлению усердия, создавая элемент здоровой конкуренции.

Создание дружеской атмосферы. Поддерживающая и комфортная атмосфера команды, где каждый участник чувствует себя значимым и нужным, в значительной степени влияет на мотивацию. Важно, чтобы тренеры способствовали формированию таких отношений в команде.

Одним из наиболее эффективных способов повышения мотивации у детей является использование состязательно-игровых методов. Игры, в которых участники должны бороться за единую цель, позволяют им бесконтактно развивать навыки игры и улучшать коммуникацию. Кроме того, подобные методы активизируют интерес к тренировкам, обеспечивая их увлекательность.

Соревновательные игры. Участие в состязаниях, как в индивидуальном, так и в командном формате, способствует повышению уровня самосознания и стремления к победе. Дети начинают не только сосредоточиться на собственных усилиях, но и заботиться о результатах своей команды.

Тематические тренировки. Использование тем для тренировок, например, «Футбол на пляже» или «Зимний кубок», позволяет детям ощутить новизну и радость от игры в необычных условиях, что способствует повышению мотивации.

Разнообразие деятельности. Регулярная обновляемость содержимого тренировок, включая различные игровые формы и активности, сохраняет интерес и внимание ребят, что особенно важно для детей этой возрастной категории.

Мотивация представляет собой один из краеугольных камней процесса обучения футболу детей 10 лет. Правильное сочетание внутренних и внешних факторов, применяемых в рамках состательно-игровых методов, позволяет существенно повысить не только уровень вовлеченности, но и качество обучения. Тренеры, понимая важность мотивации, могут создать такую атмосферу, которая будет способствовать не только успешной спортивной подготовке, но и всестороннему развитию ребенка как личности.

Эффективность применения состязательно-игровых методов во многом зависит от грамотной организации процесса обучения. Использование разнообразных игровых форматов способствует улучшению восприятия информации и быстрому освоению новых навыков.

Процесс обучения футболу у детей 10 лет – это многогранная и комплексная деятельность, направленная на развитие физических, технических и тактических навыков. На этом этапе возрастные изменения в физических и психоэмоциональных характеристиках детей стоят в центре внимания. Качественная организация обучения позволяет не только эффективно передавать знания, но и содействовать развитию интереса к игре и спорту в целом.

Основные характеристики процесса обучения.

Индивидуальный подход. Дети в возрасте 10 лет значительно различаются по уровню физической подготовки, мотивации и предшествующему опыту. Важно учитывать эти различия при построении тренировочного процесса. Индивидуальный подход к каждому игроку позволяет адаптировать содержание и методы обучения к их потребностям и возможностям.

Коммуникация. Эффективная коммуникация между тренером и игроками, а также между самими детьми, является важным аспектом обучения. Применение методов, основанных на взаимодействии, способствует формированию командного духа и развивает коммуникативные навыки.

Целенаправленность. К каждой тренировке следует подходить с четко установленными целями. Они могут варьироваться от освоения определенных техник дриблинга до изучения тактических схем и взаимодействия на поле. Четко сформулированные цели позволяют тренерам и игрокам отслеживать прогресс и достижения.

Процесс обучения футболу у детей можно

условно разделить на несколько основных стадий:

1) Стадия знакомства: на данной стадии дети знакомятся с основами игры, терминами и правилами. Основное внимание уделяется развитию общей физической подготовки, координации и простым футбольным навыкам, таким как передача и дриблинг.

2) Стадия освоения: дети начинают осваивать базовые техники, такие как удары по мячу, приемы и дриблинг. Важно использовать состязательно-игровые методы, чтобы процесс обучения был увлекательным и познавательным. гры в мини-формате, тренировки в виде эстафет и участие в сюжетных ролях способствуют созданию увлекательной атмосферы.

3) Стадия совершенствования: на этой стадии акцентируется внимание на отработке более сложных приемов и тактических взаимодействий. Использование ситуационных игр, где команды применяют изученные навыки в контексте игры, помогает детям лучше понять тактику и стратегию.

4) Стадия применения навыков: дети начинают участвовать в соревнованиях и турнирах, где могут применить свои навыки на практике.

Конкуренция и игровые ситуации способствуют укреплению теоретических и практических знаний, а также развитию чувства ответственности за результаты команды.

Использование состязательно-игровых методов в процессе обучения имеет ряд преимуществ:

Интерес и вовлеченность: Игровые элементы делают тренировки более увлекательными, что способствует удержанию внимания детей. Они получают возможность учиться через игру, что повышает уровень интереса и мотивации.

Развитие навыков в контексте игры: Состязательные элементы помогают детям не только овладеть техническими приемами, но и понять их применение в игровом контексте. Это способствует лучшему усвоению тактических схем.

Формирование командного духа: Игровые форматы позволяют игрокам учиться работать в команде, развивать коммуникацию и взаимопонимание на поле.

Ситуационная адаптация: Занимаясь игрой, дети учатся принимать решения в быстро меняющейся среде, что развивает их способность адаптироваться к различным игровым ситуациям.

Процесс обучения футболу у детей 10 лет представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую от тренеров глубокого понимания индивидуальных особенностей каждой возрастной группы. Грамотно организованный тренировочный процесс, основанный на состязательно-игровых методах, позволяет не только добиваться высоких спортивных результатов, но и формировать интерес к спорту, развивать социальные навыки и психологическую устойчивость у юных футболистов. Важно помнить, что качественное обучение в этом возрасте – это не только про технику и тактику, но и про формирование любви к игре на всю жизнь.

На основе выявленных факторов можно сформулировать ряд практических рекомендаций для тренеров, работающих с детьми 10 лет. Во-первых, стоит включать в тренировочный процесс разнообразные игровые элементы, которые помогут поддерживать высокий уровень интереса. Во-вторых, важна регулярная оценка индивидуальных потребностей и прогресса каждого игрока. В-третьих, создание поддерживающей среды и использование положительных методов воспитания и обучения значительно повысит эффективность тренировок.

Можно сделать вывод о том, что, факторов, влияющих на эффективность применения состязательно-игровых средств и методов в обучении футболистов 10 лет, достаточно много. Их комбинация и баланс могут существенно повысить результаты тренировок. Настоящее исследование подчеркивает важность комплексного подхода в обучении, который учитывает индивидуальные особенности детей и их психологические аспекты.

Список литературы

1. Годик, М.А. Физическая подготовка футболистов / М.А. Годик. – М. : Терра-спорт; Олимпия пресс, 2006. – 272 с.

2. Футбол : учебник для институтов физической культуры / под ред. М.С. Полишкиса, В.А. Выжгина. – М. : Физкультура, образование и наука, 1999. – 254 с.

3. Ван, Ц. Инновационные подходы к организации оздоровительно-рекреационных занятий с элементами футбола с детьми младшего школьного возраста / Ц. Ван, П.П. Охлопков, А.В. Барцай-

кин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 3(132). – С. 86–88.

References

1. Godik, M.A. Fizicheskaia podgotovka futbolistov / M.A. Godik. – M. : Terra-sport; Olimpiia press, 2006. – 272 s.
2. Futbol : uchebnik dlia institutov fizicheskoi kultury / pod red. M.S. Polishkisa, V.A. Vyzhgina. – M. : Fizkultura, obrazovanie i nauka, 1999. – 254 s.
3. Van, Tc. Innovatcionnye podkhody k organizatcii ozdorovitelno-rekreatcionnykh zaniatii s elementami futbola s detmi mladshego shkolnogo vozrasta / Tc. Van, P.P. Okhlopkov, A.V. Bartcaikin // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 3(132). – S. 86–88.

© Р.Н. Шевченко, А.А. Лазарев, Н.Н. Северин, 2025

УДК 796.011

В.М. БАРШАЙ[1], И.Н. СЕВЕРИН[1, 2]

[1] ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»; [2] ЧОУ ВО «Ростовский институт защиты предпринимателя», г. Ростов-на-Дону

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТА

Ключевые слова: адаптивный спорт, нарушение слуха, педагогическое сопровождение, психологическая готовность, физическая подготовка, технико-тактическое мастерство.

Аннотация: Статья описывает результаты эксперимента по оценке эффективности модели педагогического и психологического сопровождения юных баскетболистов с нарушением слуха. Исследование включало 67 участников, разделенных на экспериментальную и контрольную группы. Модель, разработанная на основе теоретических работ в области адаптивной физической культуры, показала значительные улучшения в физической подготовке, технико-тактическом мастерстве и психологической готовности экспериментальной группы. Результаты подтверждают эффективность модели и рекомендуют её для практического применения.

Введение

В современном спорте педагогическое и психологическое сопровождение играет ключевую роль не только в подготовке спортсменов, особенно тех, кто имеет ограниченные возможности здоровья, такие как нарушения слуха, но и их успешной социализации и адаптации через занятия адаптивным спортом [4]. В данной статье представлены результаты эксперимента, направленного на изучение эффективности разработанной модели педагогического и психологического сопровождения юных спортсменов с нарушением слуха, занимающихся баскетболом.

Целью исследования было разработать, теоретически обосновать и экспериментально апробировать модель, которая способствует повышению уровня физической подготовленности, технико-тактического мастерства, психологической устойчивости и социальной адаптации спортсменов.

В основу теоретического обоснования исследования легли следующие работы:

- Евсеев С. П., Шапкова Л. В. В книге «Адаптивная физическая культура» авторы рассматривают теоретические и практические аспекты адаптивной физической культуры. Работа подчеркивает необходимость разработки специализированных программ для спортсменов с нарушениями слуха, что полностью соответствует целям данного исследования [5].
- Нежкина Л. Ю. (2011). в диссертации акцентирует внимание на значимости индивидуального подхода к каждому спортсмену, что является одним из основных принципов разработанной модели. Эти данные помогли сформировать подход к индивидуализации тренировочного процесса [7].
- Нейман Л. В. рассматривает медицинские аспекты нарушений слуха и их коррекции. Эти данные помогли лучше понять физиологические особенности спортсменов с нарушениями слуха, что важно для разработки эффективных тренировочных программ [8].
- Королева И. В. (2005) анализирует методы диагностики и коррекции нарушений слуха у детей. Эти данные были полезны для разработки специализированных упражнений и методик, использованных в эксперименте [6].
- Чешихин В. А. (2012) рассматривает особенности подготовки квалифицированных спортсменов-ориентировщиков с нарушениями слуха. Результаты исследования были исполь-

зованы для разработки специализированных упражнений и методик, применяемых в экспериментальной части исследования [11].

Комплексное теоретическое обоснование актуальности темы исследования и методологии эксперимента отражены в работах И.Н. Северина в соавторстве с научным руководителем В.М. Баршаем [1, 2, 3, 4, 9, 10].

Методология исследования

В эксперименте приняли участие 67 юных спортсменов с нарушением слуха в возрасте от 14 до 20 лет, занимающихся баскетболом. Участники были разделены на две группы: экспериментальную (n=27) и контрольную (n=40). Экспериментальная группа тренировалась по разработанной модели педагогического сопровождения, а контрольная группа – по стандартной методике. Данное количество испытуемых связано с ограниченностью целевой аудитории в регионе, специфичностью исследования и узкой специализацией исследования, этическими и организационными ограничениями, методологическими соображениями исследования и пилотным характером исследования.

Исследование было выполнено в три этапа: на констатирующем этапе была проведена диагностика исходного уровня физической подготовки, технико-тактического мастерства и психологической готовности спортсменов. Далее была разработана методика психолого-педагогического сопровождения спортсменов с учетом индивидуальных особенностей каждого спортсмена. На формирующем этапе была внедрена разработанная модель педагогического сопровождения в тренировочный процесс экспериментальной группы, а также скорректирована методика на основе промежуточных данных. На контрольном этапе исследование было проведено повторное тестирование для оценки эффективности модели и проведен сравнительный анализ результатов до и после внедрения модели.

Описание процесса исследования

Организация и проведение исследования

Эксперимент проводился в течение 2-х лет на базе Государственного бюджетного учреждения дополнительного образования Ростовской области «Паралимпийская адаптивная спортивная школа №27». В исследовании приняли участие 67 юных спортсменов с нарушением слуха в возрасте от 14 до 20 лет, занимающихся баскетболом. Участники были разделены на две группы:

- Экспериментальная группа (n=27): спортсмены, тренировочный процесс которых включал разработанную систему педагогического сопровождения.
- Контрольная группа (n=40): спортсмены, тренировочный процесс которых осуществлялся по стандартной методике.

Размер выборки в исследовании, включающей 67 юных спортсменов с нарушением слуха, был обусловлен рядом факторов, которые необходимо учитывать при проведении подобных исследований. Это такие факторы как ограниченность целевой аудитории в регионе, специфичность (узкая направленность) исследования, этические и организационные ограничения, методологические соображения, пилотный характер исследования.

Таким образом, размер выборки в данном исследовании обусловлен спецификой целевой группы, организационными и этическими ограничениями, а также методологическими требованиями. Несмотря на ограниченное количество участников, результаты исследования имеют высокую значимость и могут быть использованы для разработки рекомендаций по совершенствованию системы подготовки спортсменов с нарушением слуха.

Методы и инструменты исследования

На констатирующем и контрольном этапах исследования для диагностики физической подготовки использовались стандартные тесты, адаптированные для спортсменов с нарушением слуха, такие как бег на 30 м, 100 м, 1000 м, отжимания, прыжок в длину с места и тест на гибкость. Для оценки технико-тактического мастерства применялись тесты на передвижение в защитной стойке, скоростное ведение мяча, передачи на точность, штрафные броски, броски с дистанции, быстрота оценки ситуации, эффективность решения тактических задач и командное взаимодействие.

Для оценки психологической готовности использовались методики оценки спортивной мотивации, ситуативной и личностной тревожности, коммуникативных навыков и волевых качеств. В частности, применялись методики «Мотивы занятий спортом» (А.В. Шаболтас), Шкала личностной и ситуативной тревожности (Ч. Д. Спилберг - Ю. Л. Ханин), Методика оцен-

ки коммуникативных навыков (адаптированная версия теста В.Ф. Ряховского) и Методика оценки волевых качеств (адаптированная версия теста Е.П. Ильина).

Методы сбора данных

Для сбора данных использовались следующие методы:

- Физическая подготовка: бег на 30 м, 100 м, 1000 м, отжимания, прыжок в длину с места, тест на гибкость.
- Технико-тактическое мастерство: передвижение в защитной стойке, скоростное ведение мяча, передачи на точность, штрафные броски, броски с дистанции, быстрота оценки ситуации, эффективность решения тактических задач, командное взаимодействие.
- Психологическая готовность: методики оценки спортивной мотивации, ситуативной и личностной тревожности, коммуникативных навыков и волевых качеств.

Анализ результатов эксперимента

На контрольном этапе исследования полученные результаты сравнивались с результатами вводного тестирования на констатирующем этапе. Для анализа данных использовался *t*-критерий Стьюдента, который позволяет сравнивать средние значения двух независимых выборок и определять, являются ли различия между ними статистически значимыми.

Физическая подготовка

Результаты эксперимента показали значительные улучшения в физической подготовке спортсменов экспериментальной группы по сравнению с контрольной группой. Спортсмены экспериментальной группы продемонстрировали улучшения во всех тестах, особенно в тесте на гибкость, где прирост составил 75% против 18,03% в контрольной группе. Это свидетельствует об эффективности целенаправленной работы над развитием гибкости в рамках экспериментальной программы.

Технико-тактическое мастерство

Результаты эксперимента также показали значительные улучшения в технико-тактическом мастерстве спортсменов экспериментальной группы. Наиболее выраженные изменения были зафиксированы в бросках с дистанции, где прирост в экспериментальной группе составил 15,91% против 4,86% в контрольной группе. Это свидетельствует об эффективности целенаправленной работы над бросками в рамках экспериментальной программы.

Психологическая готовность

Результаты эксперимента также показали значительные улучшения в психологической готовности спортсменов экспериментальной группы. Наиболее выраженные изменения были зафиксированы в коммуникативных навыках, где прирост показателей в экспериментальной группе составил 37,84% против 11,48% в контрольной группе. Это свидетельствует об эффективности включения коммуникативных тренингов и упражнений на невербальную коммуникацию.

Заключение

Результаты эксперимента подтвердили эффективность разработанной модели педагогического и психологического сопровождения юных спортсменов с нарушением слуха. Спортсмены экспериментальной группы продемонстрировали значительные улучшения в физической подготовке, технико-тактическом мастерстве и психологической готовности по сравнению с контрольной группой. Различия между группами были статистически значимыми.

Разработанная модель может быть рекомендована для внедрения в практику адаптивной физической культуры и способствовать повышению уровня подготовки спортсменов с ограниченными возможностями здоровья.

Список литературы

1. Баршай, В.М. Анализ состояния проблемы психолого-педагогического сопровождения спортсменов-подростков, имеющих нарушения слуха / В.М. Баршай, И.Н. Северин // Успехи гуманитарных наук. – 2024. – № 4. – С. 152–160.

2. Баршай, В.М. Влияние различных видов тугоухости на физическое развитие и спортивную подготовку: сравнительный анализ / В.М. Баршай, И.Н. Северин // История, современность и перспективы развития физической культуры и спорта : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 75-летию Академии физической культуры и спорта Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, 14 декабря 2024 г.). – Ростов-на-Дону; Та-

ганрог : Южный федеральный университет, 2024. – С. 125–131.

3. Баршай, В.М. Оптимизация коммуникации в баскетболе для игроков с нарушением слуха: визуальные и тактильные сигналы / В.М. Баршай, И.Н. Северин // Актуальные вопросы психолого-педагогической кинезиологии, оздоровительной и адаптивной физической культуры : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, г. Ростов-на-Дону, 25–26 декабря 2024 г.). – Ростов-на-Дону; Таганрог : Южный федеральный университет, 2024. – С. 161–168.

4. Баршай, В.М. Педагогические и психологические аспекты сопровождения подростков с нарушениями слуха в спорте / В.М. Баршай, И.Н. Северин // Инновационные преобразования в сфере физической культуры, спорта и туризма : сборник материалов XXVII всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону; п. Новомихайловский, 23–28 сентября 2024 г.). – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2024. – С. 83–88.

5. Евсеев, С.П. Адаптивная физическая культура / С.П. Евсеев, Л.В. Шапкова. – М. : Советский спорт, 2000. – 240 с.

6. Королева, И.В. Введение в аудиологию и слухопротезирование : метод. пособие / И.В. Королева. – СПб. : КАРО, 2012. – 400 с.

7. Нежкина, Л.Ю. Педагогическое сопровождение личности в спорте как основа успешной адаптации и самореализации в жизни : дисс. … канд. пед. наук / Л.Ю. Нежкина; Национальный исследовательский Иркутский государственный технический институт. – Чита, 2011. – 221 с.

8. Нейман, Л.В. Анатомия, физиология и патология органов слуха и речи : учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.В. Нейман; под ред. В.И. Селиверстова. – М. : ВЛАДОС, 2001. – 224 с.

9. Северин, И.Н. Адаптивные методы развития физических качеств у баскетболистов с нарушением слуха / И.Н. Северин, В.М. Баршай // Актуальные вопросы психолого-педагогической кинезиологии, оздоровительной и адаптивной физической культуры : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва; г. Ростов-на-Дону, 25–26 декабря 2024 г.). – Ростов-на-Дону; Таганрог : Южный федеральный университет, 2024. – С. 200–205.

10. Северин, И.Н. Адаптация тренировочного процесса: современные методы для баскетболистов с нарушением слуха / И.Н. Северин, В.М. Баршай // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2025. – № 1. – С. 48–49.

11. Чешихин, В.А. Система подготовки квалифицированных спортсменов-ориентировщиков с нарушениями слуха : автореф. дисс. … канд. пед. наук / В.А. Чешихин. – М. : Рос. гос. социал. ун-т., 2012. – 139 с.

References

1. Barshai, V.M. Analiz sostoianiia problemy psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniia sportsmenov-podrostkov, imeiushchikh narusheniia slukha / V.M. Barshai, I.N. Severin // Uspekhi gumanitarnykh nauk. – 2024. – № 4. – S. 152–160.

2. Barshai, V.M. Vliianie razlichnykh vidov tugoukhosti na fizicheskoe razvitie i sportivnuiu podgotovku: sravnitelnyi analiz / V.M. Barshai, I.N. Severin // Istoriia, sovremennost i perspektivy razvitiia fizicheskoi kultury i sporta : sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, posviashchennoi 75-letiiu Akademii fizicheskoi kultury i sporta Iuzhnogo federalnogo universiteta (g. Rostov-na-Donu, 14 dekabria 2024 g.). – Rostov-na-Donu; Taganrog : Iuzhnyi federalnyi universitet, 2024. – S. 125–131.

3. Barshai, V.M. Optimizatciia kommunikatcii v basketbole dlia igrokov s narusheniem slukha: vizualnye i taktilnye signaly / V.M. Barshai, I.N. Severin // Aktualnye voprosy psikhologo-pedagogicheskoi kineziologii, ozdorovitelnoi i adaptivnoi fizicheskoi kultury : sbornik materialov III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii (g. Moskva, g. Rostov-na-Donu, 25–26 dekabria 2024 g.). – Rostov-na-Donu; Taganrog : Iuzhnyi federalnyi universitet, 2024. – S. 161–168.

4. Barshai, V.M. Pedagogicheskie i psikhologicheskie aspekty soprovozhdeniia podrostkov s narusheniiami slukha v sporte / V.M. Barshai, I.N. Severin // Innovatcionnye preobrazovaniia v sfere fizicheskoi kultury, sporta i turizma : sbornik materialov XXVII vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi

konferentcii (g. Rostov-na-Donu; p. Novomikhailovskii, 23–28 sentiabria 2024 g.). – Rostov-na-Donu : Rostovskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet «RINKh», 2024. – S. 83–88.

5. Evseev, S.P. Adaptivnaia fizicheskaia kultura / S.P. Evseev, L.V. Shapkova. – M. : Sovetskii sport, 2000. – 240 s.

6. Koroleva, I.V. Vvedenie v audiologiiu i slukhoprotezirovanie : metod. posobie / I.V. Koroleva. – SPb. : KARO, 2012. – 400 s.

7. Nezhkina, L.Iu. Pedagogicheskoe soprovozhdenie lichnosti v sporte kak osnova uspeshnoi adaptatcii i samorealizatcii v zhizni : diss. … kand. ped. nauk / L.Iu. Nezhkina; Natcionalnyi issledovatelskii Irkutskii gosudarstvennyi tekhnicheskii institut. – Chita, 2011. – 221 s.

8. Neiman, L.V. Anatomiia, fiziologiia i patologiia organov slukha i rechi : uchebnik dlia stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenii / L.V. Neiman; pod red. V.I. Seliverstova. – M. : VLADOS, 2001. – 224 s.

9. Severin, I.N. Adaptivnye metody razvitiia fizicheskikh kachestv u basketbolistov s narusheniem slukha / I.N. Severin, V.M. Barshai // Aktualnye voprosy psikhologo-pedagogicheskoi kineziologii, ozdorovitelnoi i adaptivnoi fizicheskoi kultury : sbornik materialov III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii (g. Moskva; g. Rostov-na-Donu, 25–26 dekabria 2024 g.). – Rostov-na-Donu; Taganrog : Iuzhnyi federalnyi universitet, 2024. – S. 200–205.

10. Severin, I.N. Adaptatciia trenirovochnogo protcessa: sovremennye metody dlia basketbolistov s narusheniem slukha / I.N. Severin, V.M. Barshai // Fizicheskaia kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2025. – № 1. – S. 48–49.

11. Cheshikhin, V.A. Sistema podgotovki kvalifitcirovannykh sportsmenov-orientirovshchikov s narusheniiami slukha : avtoref. diss. … kand. ped. nauk / V.A. Cheshikhin. – M. : Ros. gos. sotcial. un-t., 2012. – 139 s.

© В.М. Баршай, И.Н. Северин, 2025

УДК 378:371.694:331.45

Ш.Ю. АБИТОВА, Г.Ш. НИМЕТУЛАЕВА, Э.М. ЛЮМАНОВ

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ЛАБОРАТОРНЫХ ЗАНЯТИЙ

Ключевые слова: лабораторные работы, профессиональные умения, этапы формирования навыков, обучающиеся, упражнения, принципы.

Аннотация: Целью статьи является обоснование организационных аспектов формирования профессиональных навыков будущих инженеров в процессе выполнения лабораторных работ. Задачами исследования является анализ литературных источников по исследуемой проблеме в педагогической теории и практике, определение основных видов лабораторных занятий их структуры и содержание. Гипотеза исследования основана на том, что предложенные этапы учитывают комплексный подход в формировании профессиональных умений и навыков обучающихся технических направлений подготовки. Методы исследования: теоретические – анализ литературных источников; эмпирические – анализ, сравнения, обобщение. Результаты исследования: определено и обосновано содержание и последовательность выполнения практических действий в процессе лабораторных работ, направленных на формирование профессиональных навыков.

Для формирования комплекса профессиональных умений и навыков при работе с измерительными приборами, используются различные организационные формы. Одной из таких организационных форм, направленных на выработку профессиональных практических умений и навыков обучающихся технических специальностей являются комплексные лабораторные работы, которые интегрируют теоретические знания с практическими умениями и реализуют дидактический принцип взаимосвязи науки – теории – производство. При подготовке будущих инженеров в области охраны труда в процессе лабораторных работ формируются умения, связанные с анализом нормативных актов в конкретной профессиональной области, технической и технологической документаций (инструктивной), в том числе документации письменного инструктирования, в виде операционных, инструкционных и технологических карт, а также овладение способностями, умениями и навыками, касающимися выполняемых упражнений по использованию производственного оборудования, механизмов, приборов и аппаратуры [1,2].

В зависимости от дидактических целей лабораторные работы делятся на иллюстративные, которые предполагают, что самостоятельная работа обучающихся будет строиться на основе демонстрации практического действия с последующим его обоснованием и исследовательские работы, предполагающие выполнение обучающимися работ, связанных с экспериментальным подтверждением теоретических положений на основе опытной проверки расчетов и использования различных способов измерений, выработки навыков сравнивать и сопоставлять полученные результаты, делать обобщение, формировать выводы.

По содержанию лабораторные работы можно разделить на три вида: по формированию навыков работы с измерительными инструментами и приспособлениями; по изучению принципа работы приборов, аппаратов, действующих моделей и их испытания, анализ технических характеристик, исследование свойств материалов; для диагностики неисправностей оборудования, механизмов, применяются лабораторные рабо-

Рис. 1. Этапы формирования умений обучающихся в процессе выполнения лабораторных работ

ты по исследованию количественных и качественных зависимостей между техническими величинами, параметрами, характеристиками, а также регулировка, насадка и настройка оборудования, узлов и агрегатов [2, 4].

Данные виды лабораторных работ реализуют функции, способствующие овладению обучающимися системой средств и методов экспериментального исследования, развитию творческих исследовательских навыков обучающихся, совершенствованию способов применимых теоретических знаний в нестандартных условиях, осуществлению оперативной обратной связи с целью своевременного внесения коррективов в содержание исследования. Учитывая специфику технических дисциплин, формирование у обучающихся системы практических умений и навыков зачастую осуществляется в виде малых групп или индивидуально.

Осуществление формирования профессиональных умений и навыков обучающихся происходит в процессе мотивационно-целевого, организационного, теоретического, процессуально-практического и рефлексивно-оценочного этапов.

Мотивационно-целевой этап - заключается в обосновании значимости выполняемого задания, для формировании системы профессиональных компетенций будущего специалиста технической отрасли, ознакомления с дидактическими целями и задачами каждого из этапов проведения лабораторного занятия.

Важным этапом в достижении заявленных целей является материально-техническое (учебное оборудование, действующие модели, приспособления, детали машин, рабочие узлы, приборы); дидактическое (справочные данные, чертежи, схемы, таблицы, инструктивная, техническая и технологическая документация) и методическое методические рекомендации и указания по выполнению конкретных действий, связанных с формированием профессиональных умений и навыков обучающихся.

Теоретический этап обеспечивает формирование основы профессиональных знаний обучающихся, необходимых для осуществления практических действий. Реализации данного этапа способствуют положениям связи науки, теории и практики.

Основным этапом при выполнении лабораторных работ различного вида является процессуально-практический. Практикой доказано, что задание исследовательского характера вызывают у обучающихся значительный интерес, способствуют развитию наблюдательности, внимания, аналитических способностей. Знания, умения и

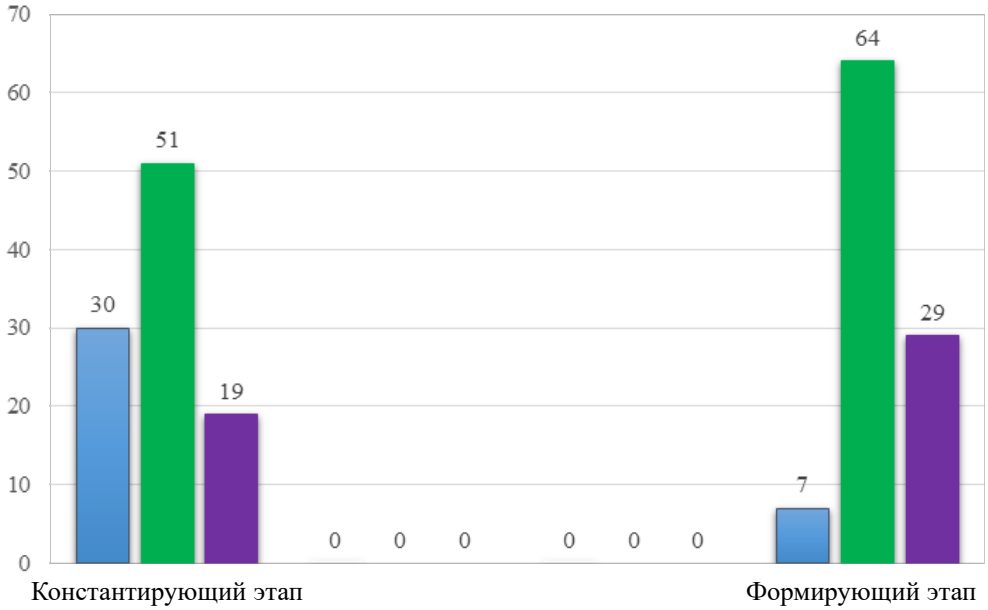

Рис. 2. Динамика уровня сформированности профессиональных умений обучающихся технических специальностей в процессе констатирующего и формирующего этапов педагогического эксперимента

навыки, полученные при выполнении таких лабораторных работ более глубокие и носят прикладную исследовательскую направленность. В процессе данного этапа развивается способность обучающихся в принятии нестандартных решений при выполнении комплекса различного рода упражнений, что является характерным для осуществления диагностики, технического обслуживания и ремонта промышленного оборудования и механизмов.

В педагогике под упражнением подразумевается многократное повторение определенных действий для их сознательного совершенствования [6]. В процессе упражнений происходит переход от количества повторений, воспроизведений в качество, характеризующийся совершенствованием теоретических знаний, способов деятельности, уровня сформированности умений и навыков [7]. В процессе выполнения упражнений у будущих инженеров формируется комплекс различных профессиональных умений в том числе: аналитических, организационных, диагностических, конструкторских и рефлексивных.

Считается, что система упражнений должна соответствовать положениям следующих дидактических принципов:

- принцип гуманистической направленности педагогического процесса является ведущим принципом обучения, предполагающим интеграцию дидактических целей личности обучающегося;

- принцип научности является ориентиром для разработки содержания профессионального обучения в соответствии с уровнем развития науки, техники и технологии производственным и специальным опытом;

- принцип ориентированности на единство профессиональных знаний и умений, требующей организации деятельности, способствующей развитию творческих активности обучающихся;

- принцип профессионально-политехнической направленности, способствующего ориентации в содержании данного производства, совмещать организационные, конструкторские и управленческие функции;

- принцип системности, доступности и последовательности обучения, направленный на закрепление раннее сформированных знаний, умений и навыков, личностных качеств, их последовательного развития и совершенствования.

Рефлексивно-оценочный этап предполагает формирование в обучающихся механизмов самоанализа и самооценки своих практических действий и осознанную их корректировку в случае необходимости, в процессе исследования уровня сформированности профессиональных

умений и навыков обучающихся при выполнении лабораторных работ. В экспериментально-исследовательской работе принимало участие 128 обучающихся вторых и третьих курсов инженерно-технологического факультета Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова. Экспериментальную группу представляли обучающиеся 4 курса направления подготовки 20.03.01 Техносферная безопасность, профиль «Безопасность технологических процессов» на лабораторных занятиях по дисциплине «Гигиена труда и производственная санитария». В результате опроса было выявлено, что обучающиеся технических специальностей при выполнении лабораторных работ отдали предпочтение формированию аналитических умений (27 %), конструкторских (21 %), диагностических (20,5 %), организационных (13 %), рефлексивных (19 %).

На основе разработанных критериев и их показателей были выявлены базовый, достаточных и высокий уровни сформированности профессиональных умений обучающихся технических специальностей на констатирующем и формирующем этапах педагогического эксперимента (рис. 2).

На основе анализа полученных данных можно сделать вывод, что респондентов с достаточным уровнем сформированности профессиональных умений на формирующем этапе по сравнению с констатирующим увеличилось на 13 %; с высоким на 10 %; а с базовым количество обучающихся уменьшилось на 23%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в процессе проведения различных видов лабораторных работ у обучающихся формируется тот комплекс профессиональных умений, который не только составляет основу профессиональной компетентности инженера, но и углубляет систему знаний в конкретной профессиональной области, развивает техническое и технологическое мышление будущего специалиста в целом.

Список литературы

1. Абитова, Ш.Ю. Проблемное обучение как фактор формирования профессиональной компетенции бакалавров в области охраны труда / Ш.Ю. Абитова, Г.Ш. Ниметулаева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. –2024. – № 12(153). – Т. 1. – С. 54–59.

2. Мыхнюк, М.И. Методика профессионального обучения : учеб. пособие / М.И. Мыхнюк, О.Е. Марковская. – Симферополь : ИП Хотеева Л., 2023. – 176 с.

3. Образцов, П.И. Основы профессиональной дидактики : учеб. пособие для вузов / П.И. Образцов. – М. : Вузовский учебник, 2016. – 288 с.

4. Производственная санитария и гигиена труда. Промышленная пыль и средства пылеулавнивания : метод. указания к лабораторным работам / сост. В.В. Смирнякова, В.В. Смирняков; Санкт-Петербургский горный университет. – СПб., 2020. – 27 с.

5. Сердюк, В.С. Производственная санитария и гигиена труда : учеб. пособие / В.С. Сердюк, Л.Г. Стишенко, Е.Г. Бардина. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2011. – 240 с.

6. Тархан, Л.З. Организационная и контрольно-методическая деятельность преподавателя высшей школы : учеб. пособие / Л.З. Тархан, М.И. Мыхнюк. – Симферополь : Ариал, 2018. – 212 с.

7. Татаренко, И.Ж. Производственная санитария и гигиена труда по лабораторным занятиям для студентов бакалавриата по направлению подготовки 20.03.01. Техносферная безопасность / И.Ж. Татаренко. – Калининград : Изд-во КГТУ, 2023. – 112 с.

References

1. Abitova, Sh.Iu. Problemnoe obuchenie kak faktor formirovaniia professionalnoi kompetentcii bakalavrov v oblasti okhrany truda / Sh.Iu. Abitova, G.Sh. Nimetulaeva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. –2024. – № 12(153). – T. 1. – S. 54–59.

2. Mykhniuk, M.I. Metodika professionalnogo obucheniia : ucheb. posobie / M.I. Mykhniuk, O.E. Markovskaia. – Simferopol : IP Khoteeva L., 2023. – 176 s.

3. Obraztcov, P.I. Osnovy professionalnoi didaktiki : ucheb. posobie dlia vuzov / P.I. Obraztcov. – M. : Vuzovskii uchebnik, 2016. – 288 s.

4. Proizvodstvennaia sanitariia i gigiena truda. Promyshlennaia pyl i sredstva pyleulavnivaniia :

metod. ukazaniia k laboratornym rabotam / sost. V.V. Smirniakova, V.V. Smirniakov; Sankt-Peterburgskii gornyi universitet. – SPb., 2020. – 27 s.

5. Serdiuk, V.S. Proizvodstvennaia sanitariia i gigiena truda : ucheb. posobie / V.S. Serdiuk, L.G. Stishenko, E.G. Bardina. – Omsk : Izd-vo OmGTU, 2011. – 240 s.

6. Tarkhan, L.Z. Organizatcionnaia i kontrolno-metodicheskaia deiatelnost prepodavatelia vysshei shkoly : ucheb. posobie / L.Z. Tarkhan, M.I. Mykhniuk. – Simferopol : Arial, 2018. – 212 s.

7. Tatarenko, I.Zh. Proizvodstvennaia sanitariia i gigiena truda po laboratornym zaniatiiam dlia studentov bakalavriata po napravleniiu podgotovki 20.03.01. Tekhnosfernaia bezopasnost / I.Zh. Tatarenko. – Kaliningrad : Izd-vo KGTU, 2023. – 112 s.

© Ш.Ю. Абитова, Г.Ш. Ниметулаева, Э.М. Люманов, 2025

УДК 378.1

М.Н. ВИШНЕВСКАЯ, Е.А. АНДРЕЕВА, Е.В. ГУНИНА

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

КОММУНИКАТИВНЫЕ, ОРГАНИЗАТОРСКИЕ И ЭМПАТИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ В СТРУКТУРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Ключевые слова: коммуникативные способности, организаторские способности, педагогическое общение, эмпатия.

Аннотация: В статье изложены результаты исследования, посвящённого изучению уровня развития коммуникативных, организаторских и эмпатических способностей. Цель исследования – изучение уровня развития названных способностей у студентов педагогического вуза. В основу работы легла гипотеза, согласно которой предполагается, что между выраженностью коммуникативных и организаторских способностей и развитием отдельных каналов эмпатии существует связь. Выявили, что большая часть студентов, принимавших участие в исследовании, обладает средним уровнем развития и коммуникативных (44,5 %), и организаторских (40 %) способностей. Эмпатические способности у основной части будущих учителей не сформированы, диагностируется заниженный уровень (51,1 %). Определено наличие положительной связи между коммуникативными склонностями и проникающей способностью в эмпатии. Выявлена отрицательная связь между уровнем развития организаторских склонностей и эмоциональным каналом эмпатии, а также установками, способствующими эмпатии. Методы исследования – анализ источников, тестирование, количественный и качественный анализ.

Формирование личности будущих педагогов происходит в период обучения студентов в учебном заведении. В это время развиваются профессионально важные качества и способности, необходимые для выполнения педагогической деятельности, начинают формироваться профессиональное сознание и самосознание, профессиональные ценности, компоненты профессионально-педагогической направленности.

Вопросы, связанные с изучением уровня развития и взаимосвязи коммуникативных, организаторских и эмпатических способностей, являются достаточно актуальными, так как они важны для осуществления будущими учителями педагогического общения. А успех профессиональной деятельности зависит не только от имеющихся знаний, умений и навыков по определённому предмету, но и от умения общаться с участниками образовательного процесса. Учёные (В. С. Грехнев, В. А. Кан-Калик, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова и другие) рассматривают педагогическое общение как основной компонент профессиональной деятельности педагога, представляющий собой важное условие эффективности обучения и воспитания [1].

Коммуникативные способности в деятельности педагога проявляются в умении устанавливать контакты с различными участниками образовательного процесса, проявлять педагогический такт. Коммуникация представляет собой обмен информацией между людьми и включает в себя вербальную коммуникацию: общение учителя с группой обучающихся (ретиальное общение) или с отдельными учениками (аксиальное общение) [7]. Речи педагога придаётся большое значение в межличностном взаимодействии с обучающимися, нахождении взаимопонимания с ними [5].

Большое значение в педагогической деятельности имеет и невербальное общение. Невербальные средства в педагогическом общении можно разделить на фонационные (движения голоса), кинетические (движение тела), проксемические (расположение в пространстве) [5].

Педагог по невербальным проявлениям может понять состояние ученика, что важно при осуществлении педагогического общения и педагогической деятельности [4].

Эмпатия для учителя является профессионально значимым личностным качеством [2]. Она помогает педагогу понять обучающихся. Учитель с высоким уровнем развития эмпатических способностей может понять чувства обучающегося, изменения в его эмоциональном состоянии, а также соотнести эти изменения с особенностями своей деятельности. Ю.В. Сутурина эмпирически доказала, что развитая эмпатия педагога положительно влияет на многие аспекты образовательной деятельности обучающихся, в том числе на их успеваемость [6].

Для осуществления педагогической деятельности необходимы развитые организаторские способности, которые проявляются в умении учителя оказывать влияние на учеников; разрешать сложные ситуации; организовывать свою деятельность и деятельность обучающихся на уроке и во внеурочной деятельности, взаимодействие с ними, а также взаимодействие между воспитанниками.

Наличие выше названных способностей является важным условием осуществления педагогом эффективной профессиональной деятельности, в которой достигаются высокие результаты в области обучения и воспитания.

Для изучения уровня развития коммуникативных и организаторских способностей у будущих педагогов мы применили методику КОС-1 (В.В. Синявский, Б.А. Федоришин). В исследовании принимали участие студенты одного из факультетов, обучающиеся в Чувашском педагогическом университете им. И.Я. Яковлева (ЧГПУ им. И.Я. Яковлева) по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование с двумя профилями подготовки, в количестве 45 человек.

Проанализировав полученные результаты, мы выяснили, что коммуникативные способности у большей части студентов (44,5 %) находятся на среднем уровне развития. Высокий уровень развития выявлен у 24,4 % обучающихся, принимавших участие в исследовании. У 31,1 % будущих учителей, согласно методике, диагностированы урони ниже среднего (17,8 %) и низкий (13,3 %). Очень высокий уровень коммуникативных склонностей в данной выборке не выявлен. Можем сделать вывод, что значительная часть будущих учителей испытывает трудности при установлении контактов с другими людьми, не стремится к общению, что может привести к трудностям в осуществлении педагогической деятельности, так как учитель вынужден постоянно контактировать с участниками образовательного процесса.

Примерно также обстоят дела и с организаторскими склонностями: у 40 % студентов выявлен средний уровень их развития. Высокоразвитыми организаторские способности являются у 15,6 % обучающихся, по 22,2 % имеют уровни развития названной способности низкий и ниже среднего. Очень высокого уровня нет ни у одного студента. То есть 44,4 % студентов не стремятся к осуществлению организаторской деятельности, избегают проявления инициативы.

Изучение выраженности эмпатии проводилось с помощью методики диагностики уровня эмпатических способностей (В.В. Бойко). Методика позволяет выявить не только общий показатель эмпатии, но и развитость её отдельных компонентов.

Были получены следующие результаты: высокий уровень развития эмпатии наблюдается лишь у 2,2 % студентов, у 31,1 % – средний уровень, 51,1 % будущих учителей имеет заниженный уровень развития эмпатических способностей, 15,6 % студентов показали очень низкий уровень. Можем сделать вывод, что эмпатические способности в данной выборке являются не развитыми, отсутствуют умения, связанные с пониманием эмоционального состояния другого человека, демонстрацией доброжелательного, поддерживающего отношения, что в будущем может привести к снижению эффективности педагогического общения и педагогической деятельности в целом.

Наиболее развитыми у студентов-педагогов оказались рациональный канал эмпатии (средний балл 4,2); идентификация в эмпатии (средний балл 4,0); проникающая способность в эмпатии (средний балл 3,8); установки, способствующие эмпатии (средний балл 3,5). Можно отметить готовность молодых людей понимать мысли и чувства других, проявлять эмоциональную отзывчивость, способствовать раскрытию партнёра по общению, что является положительным моментом в ситуации, когда общий показатель эмпатии является не очень высоким (средний балл 17,3). Остальные каналы находятся на уровнях развития среднем и ниже среднего.

Мы предположили, что существует связь

между выраженностью коммуникативных и организаторских склонностей и развитием различных каналов эмпатии. Для обоснования нашей гипотезы мы использовали коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Была выявлена положительная связь между коммуникативными способностями и проникающей способностью в эмпатии ($r = 0{,}295$, при $p < 0{,}05$), которая проявляется в умении человека при общении с другими создавать доброжелательную обстановку, то есть желание вступать в контакты с другими людьми, общаться с ними сочетается с готовностью создавать для них благоприятную обстановку в общении. Кроме того была выявлена обратная связь уровня развития организаторских склонностей с эмоциональным каналом эмпатии ($r = -0{,}384$, при $p < 0{,}01$) и установками, способствующими эмпатии ($r = -0{,}298$, $p < 0{,}05$). Получается следующая картина: чем больше испытуемый проявляет организаторские способности, тем меньше у него наблюдается желание сопереживать и сочувствовать другим людям, обращать внимание на их эмоциональное состояние, учитывать его при выполнении какой либо деятельности.

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что у будущих учителей, принимавших участие в исследовании, коммуникативные и организаторские склонности находятся на среднем уровне развития. Нужно особо отметить, что в данной выборке не достаточно хорошо развиты эмпатические способности. Выявлена положительная связь между коммуникативными способностями и проникающей способностью в эмпатии; отрицательная связь между уровнем развития организаторских склонностей и эмоциональным каналом эмпатии, установками, способствующими эмпатии. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости проведения преподавателями работы, направленной на развитие педагогических способностей у студентов. Применение на занятиях различных интерактивных методов работы с обучающимися, которые предполагают организацию взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса, будет способствовать развитию, коммуникативных, организаторских и эмпатических способностей.

Список литературы

1. Вишневская, М.Н. Сущность и содержание компетентности в области педагогического общения у будущих бакалавров педагогического образования / М.Н. Вишневская // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 2(35). – С. 18–21.
2. Коджаспирова, Г.М. Словарь по педагогике / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.; Ростов-на-Дону : МарТ, 2005. – 448 с.
3. Рогов, Е.И. Психология общения / Е.И. Рогов. – М. : КноРус, 2024. – 260 с.
4. Романова, М.В. Проблема использования невербальных средств общения в профессиональной деятельности учителя / М.В. Романова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – Вып. 5(83). – С. 100–104.
5. Рыданова, И.И. Основы педагогики общения / И.И. Рыданова. – Минск : Беларус. навука, 1998. – 319 с.
6. Сутурина, Ю.В. Влияние педагогической эмпатии и проявлений алекситимии на академическую успеваемость студентов : автореф. дисс. … канд. псих. наук / Ю.В. Сутурина; Восточ.-Сиб. гос. акад. образ. – Иркутск, 2011. – 24 с.
7. Станкин, М.И. Психология общения : курс лекций / М.И. Станкин. – М. : Изд-во Моск. психол.-социал. ин-та; Воронеж : МОДЭК, 2008. – 352 с.

References

1. Vishnevskaia, M.N. Sushchnost i soderzhanie kompetentnosti v oblasti pedagogicheskogo obshcheniia u budushchikh bakalavrov pedagogicheskogo obrazovaniia / M.N. Vishnevskaia // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 2(35). – S. 18–21.
2. Kodzhaspirova, G.M. Slovar po pedagogike / G.M. Kodzhaspirova, A.Iu. Kodzhaspirov. – M.; Rostov-na-Donu : MarT, 2005. – 448 s.
3. Rogov, E.I. Psikhologiia obshcheniia / E.I. Rogov. – M. : KnoRus, 2024. – 260 s.
4. Romanova, M.V. Problema ispolzovaniia neverbalnykh sredstv obshcheniia v professionalnoi

deiatelnosti uchitelia / M.V. Romanova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2009. – Vyp. 5(83). – S. 100–104.

5. Rydanova, I.I. Osnovy pedagogiki obshcheniia / I.I. Rydanova. – Minsk : Belarus. navuka, 1998. – 319 s.

6. Suturina, Iu.V. Vliianie pedagogicheskoi empatii i proiavlenii aleksitimii na akademicheskuiu uspevaemost studentov : avtoref. diss. … kand. psikh. nauk / Iu.V. Suturina; Vostoch.-Sib. gos. akad. obraz. – Irkutsk, 2011. – 24 s.

7. Stankin, M.I. Psikhologiia obshcheniia : kurs lektcii / M.I. Stankin. – M. : Izd-vo Mosk. psikhol.-sotcial. in-ta; Voronezh : MODEK, 2008. – 352 s.

© М.Н. Вишневская, Е.А. Андреева, Е.В. Гунина, 2025

УДК 378

Е.В. ГРЯЗНОВА, Ж.В. СМИРНОВА, Е.Г. СКАЧКОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ПРИНЦИПЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Ключевые слова: православная педагогика, принципы диалектики, русская философия, православие.

Аннотация: В статье раскрывается философская основа формирования базовых принципов православной педагогики. В частности, показано, что отечественные философы раскрыли основные положения и принципы, которые должны лежать в основе современного воспитания и просвещения как традиций русского православия.

Методы исследования: анализ, обобщение, сравнение, принципы диалектики.

Выводы: в ходе исследования авторы обосновывают положение о том, что основными принципами православной педагогики следует обозначить диалектическое единство свободы и послушания, традиционного и прогрессивного, соборного и индивидуального, телесного и духовного, мистического и рационального.

Образование – один из важнейших социальных институтов современного общества. Разумное реформирование, инновационное развитие образования необходимо. Однако в нашей стране этот процесс связан с развитием целого спектра трудноразрешимых проблем. Возможно, нужно обратиться к использованию накопленного в веках и поколениях духовного, научного и педагогического потенциала.

Какие модели человека предлагает современность? В XX в. появилось понятие «нульмерный человек», который лишён критического мышления и ориентирован на идеалы индивидуализма и потребления. Для него значима только ценность денег. В терминологии современных писателей появляется пример «нульмерного человека» - «западоид». В западном обществе такой человек может иметь всё, что является товаром. А товаром является и любовь, и дружба, и внимание, и забота, и родина. Можно уточнить: эрзац-любовь, эрзац-дружба, эрзац-внимание, эрзац-забота и так далее.

В целом, можно отметить, что современная действительность определяется не только кризисом личности, но и кризисом семьи. Деградация семьи – это прежде всего деградация любви в семейных отношениях. Супружество – один из самых древних институтов. Это союз мужчины и женщины на протяжении всей их жизни, освящённый венчанием. Подобные истины отражены в канонах православной традиции и стали основой православной педагогики [1,3,4].

Православная педагогика раскрывает важность подчинения человека евангельским законам, которые раскрывают в нас духовное содержание. Глубокие и прочные отношения пары в браке невозможны, если они основаны на искусственной системе ценностей, принятой в современном мире [2,6]. «Семья – малая Церковь», – утверждает православие. В семье, в любви воспитываются дети, благодаря чему они в своей жизни самореализуются и восходят на большие духовные высоты. Дети нуждаются в любви и заботе гораздо более, и в детстве они должны получить родительское тепло в полной мере. В таких семьях ценят и почитают целомудрие, чистоту, взаимопонимание, общую духовную жизнь. До конца дней мы духовно связаны с родителями. Тогда человек может духовно развиваться, иметь потомство. Семейный дом – это священный сад, где растут и взрослеют дети и внуки. Фундамент здорового общества – здоровая семья. Но ценности в современном обществе размыты, и потому процесс деградации личности прогрессирует. Деградация личности ведёт к эгоцентризму, пристрастным наклонностям, дефективным отношениям, отказу от под-

линной свободы [7].

Сторонники славянофильства считали, что России необходимо заложить основы нового общеевропейского просвещения, опирающегося на истинные христианские начала, сохранившиеся в православии [9]. Славянофилы полагали, что именно вера определяет и движение истории, и быт, и мораль, и мышление. Поэтому в основе их философских построений лежала идея истинной веры и истинной церкви. Они с уважением относились к западной обустроенной культуре, но при этом резкое неприятие вызывало у них господство индивидуализма, обособленности, примат материального над духовным. Причину этого они видели в отходе западного христианства от подлинной христианской религии.

Русских образованных людей, в том числе богословов, философов, литераторов, журналистов, общественных деятелей, всегда волновали духовные поиски. И уже в XIX веке в философской жизни общества постепенно вырисовывается возврат интереса к бытию духа. Это время отмечено выходом во «властители дум» трёх гениев творчества и мысли: Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и В.С. Соловьёва. Их взгляды оказались настолько созвучны настроениям «конца века» не только в России, но и в мире, что оказали заметное, а на Родине, возможно, и исключительное влияние на просвещённые умы, а учения Л.Н. Толстого и В.С. Соловьёва – даже на образ и стиль жизни многих интеллигентов конца XIX – начала XX веков. Л. Н. Толстой восстал против лжи истории, обличал историческую церковь в приспособлении заветов Христа к закону этого мира, в измене закону Бога. Ф.М. Достоевский создал свою теократическую теорию-утопию, в которой церковь поглощает государство и осуществляет царство свободы и любви. В. С. Соловьёв, философ и богослов, ратовал за всеединство мира, создание общечеловеческого совершенного общества свободной теократии, был творцом настоящей религиозной утопии; обличал неправду национализма, государственную жестокость под именем закона. Он предпринял попытку создания системы целостного мировоззрения. Познания его были огромны и разносторонни. В созданной им теории можно узнать элементы идей Спинозы, Огюста Конта, И. Канта, Гегеля, Шеллинга, Шопенгауэра, Хомякова, Тютчева, русской богословской и философской мысли; всё было усвоено и сплавлено им в стройное учение.

Для чего, наконец, существует человечество, какова цель человеческого существования? Ответом на этот вопрос является утверждение идеала «цельной жизни», отвечающей на запросы чувства, мысли и воли человека. Для этого идеала цельности необходимо соединение науки, философии и религии, что приведёт к «восстановлению совершенного внутреннего единства умственного мира». «Цельное знание» вместе с «цельным творчеством» образуют в «цельном обществе» «цельную жизнь». «Цельная жизнь» есть не простое внутреннее единство интеллектуальных, эмоциональных и творческих движений, но живое и подлинное общение с Абсолютом, где Абсолют у В.С. Соловьёва – не другое название Бога, это «всеединое», в нём заключён весь космос. И это тоже вариант царства Божия на земле, но В. С. Соловьёв дополняет «цельную жизнь» учением и о Богочеловечестве, и о Софии. По В.С. Соловьёву, исторический процесс развития человечества – это искание Бога и постепенное одухотворение людей через внутреннее усвоение и развитие божественного начала. В результате это искание должно завершиться созданием Богочеловека, в котором соединились бы Божественное Слово и душа мира. Все человеческие души связывает воедино душа мира. Душа мира есть София (Божественная премудрость). Именно в человеке мировая душа соединяется с Богом (Словом, Логосом), и тогда достигается полное всеединство, ибо человек превращается в Богочеловека. Позднее В. С. Соловьёв видел в Софии уже не столько душу мира, сколько ангела-хранителя мира.

Конец XIX – начало XX века характеризуется увлечением философией и появлением мыслителей религиозного толка. Среди них можно выделить С.Н. и Е.Н. Трубецких, Л.П. Карсавина, Г.П. Федотова, В.В. Розанова, И.А. Ильина, Г.Г. Шпета, П.А. Флоренского.

Русская философия опирается на понятия соборности, универсализма и ищет идеал целостности, идеал цельной жизни, заключающийся в слиянии теории и практики, науки, религии и быта. В православной педагогике, которая базируется на философских идеях, можем выделить следующие дидактические принципы: освоение религиозного, культурно-исторического наследия родного края; мера; единство мистического и рационального; соподчинение духовного, душевного и телесного в структуре личности.

Для обеспечения высокого и качественного воспитательно-образовательного процесса необходимо помнить о том, что:

– учитель-воспитатель должен глубоко знать предмет и отдавать все свои душевные качества на благо воспитуемых;

– воспитуемый должен проявлять интерес к получению знаний, познанию православного мира, морально-нравственных норм.

Уподобление Богу при этом рассматривается как высшая цель и главный смысл человеческой жизни, а почитание Бога и служение Ему – как основа нравственности. Воспитание нередко определяют, как воскресение (от «вос – кресать» – зажигать искру) заложенного в человека духа.

Опираясь на диалектический метод и основные положения православного воспитания и просвещения в философском осмыслении [5,8], можно, сформулировать основные принципы православной педагогики в виде ряда фундаментальных антиномий: свободы и послушания, вселенского и локального, доступности и недостижимости, традиционного и прогрессивного, целого и частного, телесного и духовного, мистического и рационального.

Список литературы

1. Грязнова, Е.В. Православная традиция как основа духовного воспитания в цифровой цивилизации России / Е.В. Грязнова, Н.Н. Попов, М.С. Разживина // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2023. – № 9(168). – С. 135–137.

2. Грязнова, Е.В. Православное образование в современной России: основные проблемы / Е.В. Грязнова, О.М. Шеренцова, А.Д. Исмайылов // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 8(179). – С. 141–143.

3. Гусев, В.С. (епископ Филарет). Специфика отношения Н.А. Бердяева и И.А. Ильина к советской власти / В.С. Гусев (епископ Филарет) // Вестник Мининского университета. – 2025. – Т. 13. – № 1. – С. 15. – DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-1-15.

4. Дятлов, С.А. Славянофилы и развитие традиций православного просвещения / С.А. Дятлов // 285 лет со дня основания Псковской духовной семинарии (1733 г.) : сборник материалов V Международной научно-практической Свято-Тихоновской конференции (г. Псков, 17–18 ноября 2018 г.). Т. I. / под ред. М.А. Манойловой, К.А. Шморага. – Псков : Псковский государственный университет, 2018. – С. 117–130.

5. Грязнова, Е.В. Метод диалектики в исследовании педагогических проблем / Е.В. Грязнова, А.Г. Гончарук, С.В. Пронина, Д.К. Лобастов // Глобальный научный потенциал. – СПБ. : ТМБпринт. – 2023. – № 2(143). – С. 87–89.

6. Миненко, Г.Н. Принципиальные Основы православной педагогики / Г.Н. Миненко // Современные научные исследования. – 2012. – № 11(8). – С. 16.

7. Грязнова, Е.В. Сохранение культурных традиций как основа успеха очередной реформы высшего образования в России / Е.В. Грязнова, И.А. Ланская, Л.В. Егорова, С.С. Зайцева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 10(157). – С. 250–252.

8. Чурсанов, С.А. Богословское понятие личности в структуре методологической парадигмы православной психологии и педагогики / С.А. Чурсанов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2006. – № 2. – С. 63–80.

9. Широкова, М.А. Славянофилы о европейском просвещении и реформах Петра I как причинах трансформации российской культурной идентичности и исторической памяти / М.А. Широкова // Известия Алтайского государственного университета. – 2021. – № 5(121). – С. 41–46. – DOI: 10.14258/izvasu(2021)5-06.

References

1. Griaznova, E.V. Pravoslavnaia traditciia kak osnova dukhovnogo vospitaniia v tcifrovoi tcivilizatcii Rossii / E.V. Griaznova, N.N. Popov, M.S. Razzhivina // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2023. – № 9(168). – S. 135–137.

2. Griaznova, E.V. Pravoslavnoe obrazovanie v sovremennoi Rossii: osnovnye problemy / E.V. Griaznova, O.M. Sherentcova, A.D. Ismaiylov // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. –

№ 8(179). – S. 141–143.

3. Gusev, V.S. (episkop Filaret). Spetcifika otnosheniia N.A. Berdiaeva i I.A. Ilina k sovetskoi vlasti / V.S. Gusev (episkop Filaret) // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2025. – T. 13. – № 1. – S. 15. – DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-1-15.

4. Diatlov, S.A. Slavianofily i razvitie traditcii pravoslavnogo prosveshcheniia / S.A. Diatlov // 285 let so dnia osnovaniia Pskovskoi dukhovnoi seminarii (1733 g.) : sbornik materialov V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi Sviato-Tikhonovskoi konferentcii (g. Pskov, 17–18 noiabria 2018 g.). T. I. / pod red. M.A. Manoilovoi, K.A. Shmoraga. – Pskov : Pskovskii gosudarstvennyi universitet, 2018. – S. 117–130.

5. Griaznova, E.V. Metod dialektiki v issledovanii pedagogicheskikh problem / E.V. Griaznova, A.G. Goncharuk, S.V. Pronina, D.K. Lobastov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPB. : TMBprint. – 2023. – № 2(143). – S. 87–89.

6. Minenko, G.N. Printcipialnye Osnovy pravoslavnoi pedagogiki / G.N. Minenko // Sovremennye nauchnye issledovaniia. – 2012. – № 11(8). – S. 16.

7. Griaznova, E.V. Sokhranenie kulturnykh traditcii kak osnova uspekha ocherednoi reformy vysshego obrazovaniia v Rossii / E.V. Griaznova, I.A. Lanskaia, L.V. Egorova, S.S. Zaitceva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 10(157). – S. 250–252.

8. Chursanov, S.A. Bogoslovskoe poniatie lichnosti v strukture metodologicheskoi paradigmy pravoslavnoi psikhologii i pedagogiki / S.A. Chursanov // Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriia 4: Pedagogika. Psikhologiia. – 2006. – № 2. – S. 63–80.

9. Shirokova, M.A. Slavianofily o evropeiskom prosveshchenii i reformakh Petra I kak prichinakh transformatcii rossiiskoi kulturnoi identichnosti i istoricheskoi pamiati / M.A. Shirokova // Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 5(121). – S. 41–46. – DOI: 10.14258/izvasu(2021)5-06.

© Е.В. Грязнова, Ж.В. Смирнова, Е.Г. Скачкова, 2025

УДК 37.022

Е.В. ЕГОРОВА[1], А.В. РЫНКЕВИЧ[2], Л.С.-Х. ЗАЙЦЕВА[1]

[1] ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону;
[2] ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В РАЗРАБОТКЕ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННЫХ ПЛАНОВ ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучения, персонализированное образование, методология педагогической деятельности, информационные технологии, индивидуальные образовательные потребности.

Аннотация: Данная статья посвящена изучению роли искусственного интеллекта и машинного обучения в педагогической деятельности. Целью исследования является определение задач, методов и перспектив интеграции новых технологий в образовательную деятельность в целом для осуществления персонализированного подхода, как при разработке методических материалов, так и в проектировании индивидуальных образовательных траекторий. Методология исследования заключается в обзоре аналитических возможностей систем искусственного интеллекта и их применения для персонализации обучения, а также возможностей их развития в педагогической деятельности. В результате сформулированы основные особенности, характеристики и перспективы внедрения систем искусственного интеллекта для анализа результатов обучения и проектирования персонализированного образовательного контента.

На современном этапе технологического развития в сфере информационных систем обучения использование систем искусственного интеллекта активно развивается и предоставляет все более широкие возможности полезного применения для применения в образовательном пространстве [1]. Существующие на сегодняшний день инструменты искусственного интеллекта, машинного обучения и анализа больших данных позволяют получать доступ обучающихся не только к ключевой важнейшей актуальной информации, но и повышать мотивацию познавательной деятельности, что непосредственно влияет на их успеваемость и интерес [2]. В результате выстроенное с помощью искусственного интеллекта персонализированное обучение позволяет выявить те области, где необходима тьюторская поддержка и дополнительная помощь преподавателя и поможет обучающемуся полностью реализовать потенциал, что положительно скажется на успеваемости и вовлеченности в образовательный процесс [3].

Технологии искусственного интеллекта, машинного обучения, обработки естественного языка и анализа данных активно используются исследователями в области совершенствования методологии образовательной практики. Такие системы позволяют по-новому посмотреть на образовательные условия и традиционные педагогические методы, а также открывают возможности для создания управляемых образовательных сред на базе интеллектуальных систем обучения [4]. Применение интеллектуальных систем в образовании упростить персонализацию обучения по ключевым аспектам и адаптирует обучение к индивидуальным потребностям обучающихся, что является общепринятым фактором для выявления уникальных сторон и проблем обучающихся и разнообразить образовательные методы и учебный контент, получая при этом своевременную необходимую поддержку [5].

Традиционные методы обучения в современном цифровом пространстве претерпевают обязательные изменения. Стандартные традиционные методы обучения имеют в своей основе

единый стандарт и учебную программу, а также единые стратегии обучения. Ограничения часто связаны с несвоевременностью обратной связи, негибкости в графике и темпе обучения, усреднения оценки, которая в результате не отражает способности конкретного обучающегося, а также сказывается на развитии критического мышления и решения проблем [6].

Повышение вовлеченности обучающихся через применение персонализированного подхода адаптирует учебный процесс к потребностям, способностям и интересам каждого обучающегося. Современные технологии искусственного интеллекта также позволяют сгенерировать уникальный стиль обучения, связанный с мультимодальностью восприятия информации обучающимися и различными типами ведущего интеллекта, определенного согласно теории множественного интеллекта Говарда Гарднера и наиболее целесообразным способом обеспечить адаптивную образовательную среду.

Определение искусственного интеллекта охватывает широкую область современного научного знания и в целом характеризуется как моделирование естественного человеческого интеллекта в системах, запрограммированных на выполнение задач, связанных с когнитивными возможностями и мыслительной деятельностью, такой как обучение, анализ, синтез, обобщение, формулировка выводов и принятия решений [7].

Существуют различных виды и типы технологий искусственного интеллекта, обладающие широкими возможностями для совершенствования методологии образования и активно применяемые в современной педагогической практике [8]. Условно, их можно объединить в три больший группы:

1) машинное обучение (*ML*),
2) обработка естественного языка (*NLP*);
3) адаптивные системы обучения.

Машинное обучение является одним из разделов искусственного интеллекта, который занимается разработкой алгоритмов приятия решений и обучения на основе анализа данных. Алгоритмы машинного обучения систем в данной области способны постоянно обучаться на новых данных и повышать свою эффективность и точность, в том числе и для проектирования персонализированного образовательного маршрута. Адаптивные учебные платформы, такие, как, например, *Quizzlet.Learn* предлагает дополнительные практические упражнения для сложных в усвоении тем для конкретного обучающегося и изменять сложность заданий в соответствии с образовательными потребностями.

При использовании технологий искусственного интеллекта происходит анализ данных, собранных в результате контрольных образовательных мероприятиях, таких как эссе, тестовые задания и их сопоставление с учебными материалами. С помощью педагогического проектирования и прогностического моделирования используемые системы искусственного интеллекта изучают поведенческие модели обучающихся из группы риска по успеваемости и предлагает ресурсы для поддержки и адаптации образовательного контента к потребностям обучающегося [9].

Необходимо отметить, что будущее систем искусственного интеллекта связано с развитием технологий и можно наметить некоторые тренды. Например, усовершенствование методологии персонализации и адаптивного обучения с помощью интеллектуальных систем может предлагать более точный индивидуальный учебный контент, виртуальная и дополненная реальность на базе искусственного интеллекта и динамических симуляторов, снижение необъективности и предвзятости, проектирование образовательных систем для удовлетворения разнообразных образовательных потребностей и обеспечение доступа к передовым образовательным ресурсам, *live-long learning* и рекурентному образованию.

Таким образом, мы можем определить основные направления внедрения и перспектив развития и применения систем искусственного интеллекта и машинного обучения в образовательной среде. Во-первых, аналитические и проектные возможности системы искусственного интеллекта позволяют повысить эффективность обучения, успеваемость, учебную мотивации и расширяет возможности осуществления персонализированного подхода в обучении. Во-вторых, необходимо отметить расширение возможностей более эффективного повышения профессиональной компетентности педагога для разработки наиболее актуального учебного контента и применения современных методик обучения с помощью систем искусственного интеллекта. В-третьих, система оценивания и этичное использование систем искусственного интеллекта и машинного обучения приобретает большую объективность и позволяет избежать проблем предвзятости, обеспечивая прозрач-

ность и корректность процедур оценивания при принятии решений. Использование указанных преимуществ в образовательной деятельности предполагает также необходимость профессионального роста и развития педагогов в сфере современных информационных технологий в профессиональной деятельности, их подготовку и готовность использовать преимущества систем искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Старостенко, И.Н. Технологии искусственного интеллекта в образовании (на примере персонализированного обучения) / И.Н. Старостенко, А.А. Хромых // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovanii-na-primere-personalizirovannogo-obucheniya.

2. Аманова, А. Влияние искусственного интеллекта на современное образование / А. Аманова, Д. Чарыходжаев, Г. Джуманазаров // Вестник науки. – 2025. – № 2(83) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-iskusstvennogo-intellekta-na-sovremennoe-obrazovanie.

3. Гусев, М.А. Применение нейронных сетей для анализа и классификации многомерных данных / М.А. Гусев // Компьютерные исследования и моделирование. – 2018. – № 10(6). – С. 1099–1109.

4. Петров, В.В. Использование нейронных сетей для прогнозирования поведения пользователей в электронной коммерции / В.В. Петров, О.В. Немчинова // Международный журнал экспериментального образования. – 2018. – № 3. – С. 83–86.

5. Хабибуллин, И.Р. Актуальность использования нейросетей в образовательных целях / И.Р. Хабибуллин // Молодой ученый. – 2023. – № 13 (460). – С. 176–178.

6. Алисултанова, Э.Д. Методы интеллектуального анализа данных в образовании / Э.Д. Алисултанова, Л.К. Хаджиева, З.А. Шудуева // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2022. – Т. 18. – № 2(28). – С. 47–54.

7. Моисеенко, Н.А. Цифровая трансформация в образовании и её влияние на современное общество / Н.А. Моисеенко, И.Р. Усамов, И.Р. Аббасов // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2022. – Т. 18. – № 2(28). – С. 70–79.

8. Коротеев, М.В. Обзор некоторых современных тенденций в технологии машинного обучения / М.В. Коротеев // E-Management. – 2018. – № 1. – С. 26–35.

9. Евстигнеев, М.Н. Планирование учебного занятия по иностранному языку с помощью технологий генеративного искусственного интеллекта / М.Н. Евстигнеев // Вестник ТГУ. – 2024. – № 3. – С. 619–630.

References

1. Starostenko, I.N. Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v obrazovanii (na primere personalizirovannogo obucheniia) / I.N. Starostenko, A.A. Khromykh // Gumanitarnye, sotcialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2023. – № 7 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovanii-na-primere-personalizirovannogo-obucheniya.

2. Amanova, A. Vliianie iskusstvennogo intellekta na sovremennoe obrazovanie / A. Amanova, D. Charykhodzhaev, G. Dzhumanazarov // Vestnik nauki. – 2025. – № 2(83) [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-iskusstvennogo-intellekta-na-sovremennoe-obrazovanie.

3. Gusev, M.A. Primenenie neironnykh setei dlia analiza i klassifikatcii mnogomernykh dannykh / M.A. Gusev // Kompiuternye issledovaniia i modelirovanie. – 2018. – № 10(6). – S. 1099–1109.

4. Petrov, V.V. Ispolzovanie neironnykh setei dlia prognozirovaniia povedeniia polzovatelei v elektronnoi kommertcii / V.V. Petrov, O.V. Nemchinova // Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniia. – 2018. – № 3. – S. 83–86.

5. Khabibullin, I.R. Aktualnost ispolzovaniia neirosetei v obrazovatelnykh tceliakh / I.R. Khabibullin //

Molodoi uchenyi. – 2023. – № 13 (460). – S. 176–178.

6. Alisultanova, E.D. Metody intellektualnogo analiza dannykh v obrazovanii / E.D. Alisultanova, L.K. Khadzhieva, Z.A. Shudueva // Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i sotcialno-ekonomicheskie nauki. – 2022. – T. 18. – № 2(28). – S. 47–54.

7. Moiseenko, N.A. Tcifrovaia transformatciia v obrazovanii i ee vliianie na sovremennoe obshchestvo / N.A. Moiseenko, I.R. Usamov, I.R. Abbasov // Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i sotcialno-ekonomicheskie nauki. – 2022. – T. 18. – № 2(28). – S. 70–79.

8. Koroteev, M.V. Obzor nekotorykh sovremennykh tendentcii v tekhnologii mashinnogo obucheniia / M.V. Koroteev // E-Management. – 2018. – № 1. – S. 26–35.

9. Evstigneev, M.N. Planirovanie uchebnogo zaniatiia po inostrannomu iazyku s pomoshchiu tekhnologii generativnogo iskusstvennogo intellekta / M.N. Evstigneev // Vestnik TGU. – 2024. – № 3. – S. 619–630.

© Е.В. Егорова, А.В. Рынкевич, Л.С.-Х. Зайцева, 2025

УДК 37.03; 371.3; 378.1

Е.П. МЕШКОВ[1], Е.В. ЛАВЕЧ[1], С.А. КОШКИН[2]

[1] ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»;
[2] АО «ЦЕМРОС», г. Москва

ЭТАПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: трансформация, образовательное пространство, образовательная среда, Московское царство, Российская империя; страна Советов, СССР; Россия, постиндустриальное общество.

Аннотация: Актуальность. В условиях адаптации высшего образования к происходящим изменениям в современном обществе изменяются его роль и образовательная культура. В настоящее время вся образовательная деятельность осуществляется в условиях, когда отставание наблюдается как на содержательном, так и на технологическом уровне, а личностный аспект, граничащий с нарциссизмом, вдруг становиться первостепенным. Сегодня ценятся уже не сами знания, а способность к познанию, умению учиться. Изменения в образовательном пространстве, как в непрерывно протекающем процессе, рассматриваются различными исследователями либо в рамках определенного политического строя, либо связываются с конкретными историческими событиями, лишь отчасти затрагивая образовательную среду, являющуюся по своей природе неотъемлемой частью рассматриваемого пространства.

Цель. Установить этапы трансформации образовательной среды, от периода становления России до ее современного состояния (с XV по XXI вв.), в географически опосредованном месте, выбранном в качестве рамочного базиса для проведения анализа, который включает пространственно-предметный, социальный и организационно технологический компоненты. Выявить суть преобразований в образовании, заключающейся в образовательной среде как ядре образовательного пространства, перманентно переходящей из одного состояния в другое.

Методы. В рамках данного исследования использована синергия системного и личностно ориентированного подходов, а также применялись методы: логический, дедукции, индукции, анализа, синтеза, формализации, абстрагирования, наблюдения, монографический и др.

Результаты. Сформирован ряд положений, указывающих на ведущую роль образовательной среды, являющейся ядром образовательного пространства. Определены этапы и описаны трансформированные компоненты образовательной среды. Установлено, что для человека коммуникационные и коммуникативные связи, используемые им во время поиска и применения информации на различных уровнях ее осознания, дают возможность не просто существовать образовательной среде в качестве ядра образовательного пространства, а трансформируясь, влиять не нее, изменяя изнутри.

Выводы. Образовательная среда тесно связана с необходимостью не просто заинтересовать или придать активность субъектам коммуникации, а предоставить им познавательную, созидательную и, самое главное, социально значимую информацию - для формирования себя как современной личности. Предлагаемый материал позволит с новой точки зрения взглянуть на образовательную среду и процессы, предшествующие ее трансформации в различные периоды преобразований образовательного пространства, а ее качественное осмысление поможет исследователям в разработке современных основ новой образовательной системы.

Введение

Образовательная среда для человека является особым, но не всегда ярко выраженным пространством, где субъект получает доступ к необходимой информации для удовлетворения потребностей социальной жизни.

Современная структура образовательной среды включает пространственно-предметный, социальный и организационно технологический компоненты (Слобочиков, 2000; Ясвин, 2001; Орел, 2005; Журавлева, 2016). Изученные исследователями В.А. Ясвиным, А.А. Орел, В.И. Слободчиковым, С.В. Журавлевой составляющие сложившейся структуры позволяют делать вывод, что именно эти компоненты обеспечивают рождение и состоятельность бесчисленного количества возможностей для удовлетворения информационных потребностей. Именно поэтому важную роль в этом процессе играют стремительно эволюционирующие информационно-коммуникационные средства, эффективно связывающие географически удаленные субъекты, демонстрируя возрастающие объемы, скорость передаваемой информации и перспективы коммуникационного потенциала.

Вместе с тем удовлетворение информационных потребностей субъектом происходит всегда поэтапно: от простого к сложному, от неизвестного к известному, от незнаний к знаниям, от неопределенности к определенности и наоборот, что говорит о необязательности прямого прогресса в самом процессе удовлетворения информационных потребностей. Переход традиционной сферы в индустриальную и электронной в цифровую сделали прохождение этапов в получении и использовании информации для современного человека уникальными, имеющими лишь некоторую осознанную схожесть с пройденными до них.

Анализ этапов трансформации образовательной среды мог быть выстроен с применением системного и личностно ориентированного классических подходов. Первый был бы направлен на рассмотрение образовательной среды как некой системы, что предполагает изучение создаваемых условий для ее трансформации. Второй, определяя сущность образовательной среды, реализовал бы философско-педагогическую концепцию по непрерывному развитию человеческих возможностей.

В рамках данного исследования авторами использована синергия системного и личностно ориентированного подходов, с одной стороны исключающая эффект теоретизированности по описанию реальности, с другой, дающая возможность придерживаться объяснительной и прогностической функций, используемых в классических педагогических подходах и концепциях.

К тому же в анализируемых авторами исследованиях темы образования и образовательных пространств (Шендерик, 2001; Маланов, 2012; Пономарев, 2014; Чапля, 2020) чаще встречается либо опора на модернизацию существующих систем с развенчиванием выявленных стереотипов, либо лавирование между интересами различных слоев населения в угоду политическому строю, или же рассмотрение проводится с точки зрения исторического развития конкретного общества.

Вопросы, напрямую связанные с трансформацией и не зависящие от вышеперечисленных процессов, описываются только в общем ключе и без конкретизации.

Авторское исследование является попыткой установления четких этапов трансформации образовательной среды в географически опосредованном месте[1], включающих пространственно-предметный, социальный и организационно технологический компоненты. Рассматриваются три ярко различающихся исторических этапа: от Московского царства до Российской империи; от возникновения страны Советов до СССР; от рождения новой России до начала построения постиндустриального общества в ней.

Сущность образовательной среды

Впервые существование образовательной среды как объединяющей субстанции было выделено М.В. Ломоносовым, отмечающим, что научное образование приводит к пониманию главенства общественной пользы над личными интересами [7, с. 245]. Материализация этого видения представляла собой лабораторию, кафедру, институт, академию, университет и т.д., при попадании в которую человек имел возможность развиваться по заданной траектории. Изменилась и методическая система образования в России, появилась особая стратегия, ориентированная главным образом на развитие не разума, а творческого мышления субъекта, постоянно подпитываемого духовными и патриотическими настроениями. Это подтверждается появлением таких концептов, как главные цели обучения, специфика организации занятий, роль учителя и ученика, форма и методы обучения, что в ко-

[1] За географическое место исследования взята территория, на которой располагались в различные исторические периоды государственные образования: Российское царство, Российская Империя, РСФСР, СССР, Российская Федерация.

нечном итоге привело и к изменению самого содержания образования.

Сегодня в исследовательских кругах ведутся споры: где и посредством чего человек реализует свои устремления, овладевает новыми знаниями и умениями, познает важность соотношения между знаниями и незнаниями, осуществляет поиск необходимой только ему информации, анализируя представления других и внимательно наблюдая за трансформацией различных воззрений?

Практика показывает, что в таком месте любое незнание и неопределенность становятся целостной составляющей, а овладение субъектом необходимыми знаниями - образованностью. Появившийся «эвристический» (Хуторской, 1999, 2003, 2011–2012) тип образования в современном обществе стал неожиданно востребованным для творческой деятельности человека, что привело к внедрению компетентностного подхода в образовании.

Логика такого подхода строится на изначально простом представлении любой ситуации, конструируя ее исходя из личностных смыслов столкнувшегося с ней субъекта. Через некоторое время она рассматривается уже на другом уровне, при помощи опытного наставника или преподавателя. На заключительном этапе происходит трансформация стартовой ситуации с дальнейшим ее преобразованием или созданием принципиально новой.

При этом важно подчеркнуть, что при таком подходе ситуация на каждом последующем этапе вбирает в себя не только новые смыслы, но и дополняется новыми характеристиками. Отсюда незнание не становится пустотой, а неопределенность всегда переходит в знание, наполненное конкретным смыслом и областью приложения. Вместе с тем почти всегда умалчивается, что субъект, получающий образование, узнавая все больше и больше о ситуациях, может в одночасье единолично изменить ее суть и значение.

1 этап. От Московского царства до Российской Империи

В соответствии с изысканиями исследователя Ю. Киржанича [4, с. 129] со второй половины XV века на территории нынешней России самодержавие оказалось единственной мощной и активной творческой силой, которая была свободна от раздела и могла руководить народной жизнью, постепенно насаждая просвещение. С 1600 г., во время царствования Годунова, после возвращения русских студентов[2] с обучения в Англии, Германии, Франции и Швеции была попытка создать первый университет в России (Сергеев, 2017, с. 106) для обучения переводчиков. Государственный печатный двор напечатал более 114 переводных сочинений[3], начало появляться множество рукописных книг и в монастырских библиотеках.

С такими темпами просвещения к началу 1700 г. уровень грамотности в стране достиг 20 %, а среднее образование имело немногим более 10 % населения, при этом государство минимально финансировало народную школу.

Вместе с тем, вследствие проникновения ряда новаций в социальную жизнь населения, началась последовательная трансформация всего государственного управления. Исследователь А.Е. Пресняков отмечал: «В общественных кругах, охваченных волной новых культурных веяний, шел острый процесс ломки старых традиций, их вырождения и упадка … На смену ей надвигалась новая Россия» [4, с. 139]. Новое государственное управление стало основой для объединения народностей и власти в одних руках, сформировавшей Российскую империю.

В новом государстве образование было сосредоточено исключительно на законотворчестве и управлении. Для Императорской академии наук писались книги юридической тематики. Исследователь И.Г.Г. Юсти писал: «Законы во всех государствах сущая смесь, которой никто точно разобрать не может, хотя оные, судя по справедливости, должны служить гражданам. Ничто столь явно не свидетельствует о крайне поврежденном состоянии государства, как такое качество законов» [9, с. 18]. Желание разобраться в трактовках законов, усиливавших значимость государственной власти и стремление государства развиваться, стало новой целью всей образовательной системы Российской империи.

За следующие полвека в Российской империи появилось Министерство народного просвещения, задающее вектор развития национального образования. Руководящим органом при Министерстве с 1803 г. стало Главное управление училищ. Позже появились и принципы работы новой образовательной системы (Указ Александра I от 1803 г. «Об устройстве

[2] Юноши на обучение за границу отправлялись из дьяческих семей.

[3] За 100 лет количество переводных печатных сочинений увеличилось в 10 раз.

училищ»). Россия стала обладательницей бессословного образования[4], однако образование было бесплатным только на низших ее ступенях. Хотя, стоит отметить, учебные программы строились по принципу преемственности (приходское училище (1 год), уездное училище (3 года), гимназия (7–8 лет)). В появившихся лицеях[5] обучаемых готовили к дальнейшей службе на высших государственных должностях, срок обучения в них достигал 6 лет.

К 1853 г. в Российской империи появилось множество новых университетов[6], насчитывающих около 2900 студентов, активно перенимавших технические зарубежные новшества. Из года в год их число неуклонно росло[7], вместе с тем социально-политические институты так и не были созданы, а базовая образовательная платформа, включающая в себя школьное образование, была широко доступна лишь в двух прибалтийских губерниях[8].

Для следующего поступательного шага к развитию образовательной системы России, требующей огромных инвестиций в науку и образование, необходимо было мирное сосуществование с другими государствами. Главным образом такая работа проводилась, начиная с 1807 г. и по 1867 г., на политическом уровне с США (Сергиевский, 1955, с. 248), для нейтрализации негативных действий со стороны Великобритании (Сергиевский, 1955, с. 246).

Накануне индустриализации образовательной системе Российской империи, состоявшей из двух образовательных платформ, включающих в себя школьное и университетское образование, требовалась глубокая модернизация второй платформы. Поэтому особое внимание заслуживает период 1894–1913 гг., когда темпы роста средних и высших учебных заведений дали их увеличение более чем на 147 % (Сапрыкин, 2009, с. 36). Такая скорость расширения учебных заведений позволила образовательной системе уже к 1916 г. создать 1407 женских и 750 мужских гимназий и 149 институтов, представленных гуманитарными, военными, политехническими, сельскохозяйственными и другими направлениями [5, с. 356].

Такими грандиозными преобразованиями к повышению образовательного уровня населения государство было обязано острой необходимости в переходе от прагматического подхода, где необходимы были только образованные чиновники, в законный, где умение читать и писать становились жизненной необходимостью для всех ее граждан. И для обучения населения необходимо было большое количество как практиков, так и теоретиков.

Возможно сделать вывод, что первая трансформация образовательной среды в России началась одновременно с увеличением количества учебных заведений (к 1903 количество учебных заведений от начальной до высшей школы увеличилось до 100 тыс., а к 1916 году их количество уже превысило отметку в 150 тыс.) и расширением их типов [5, с. 360], где лишь государство контролировало соблюдение преемственности образовательных программ.

Вместе с тем, при улучшении территориальной доступности образовательных заведений для населения, повышалось и количество обучаемых в них. Но численность учащихся в более 9 млн. человек для Российской империи (Сапрыкин, 2009, с. 37) оказалась недостаточной для ее географических широт.

Одновременно наблюдался рост земских и городских бесплатных библиотек, где кратно повысился как качественный, так и количественный показатель перечня имеющейся в них литературы (Народная энциклопедия научных и прикладных знаний, 1910). Увеличилось количество магазинов со складами, занимающимися реализацией книг и периодических изданий, которых к 1915 г. было издано около 1 млн. единиц только на русском языке (Статистика произведений печати, 1915).

Но для подавляющего большинства населения, которое только начало получать свою долю от национального богатства, так и не произошла окончательная интеграция в культуру и единое государственное правовое поле, что привело к последующему жесткому переформатированию существующего политического строя.

[4] Крепостные крестьяне получили доступ к образованию с согласия своего помещика (дворянина).

[5] В лицее обучали иностранным языкам, естественным наукам, истории, танцам, фехтованию, верховой езде и т.д.

[6] В период 1802–1834 гг. были образованы Юрьевский, Виленский, Харьковский, Казанский, Санкт-Петербургский, Петроградский, Александровский и Святого Владимира университеты.

[7] В период 1865-1909 гг. были созданы Новороссийский, Варшавский, Сибирский, Томский, Николаевский университеты.

[8] По данным Министерства народного просвещения к 1890 г. в России на 7 не учившихся приходился 1 ученик.

2 этап. Возникновение и развитие страны Советов (СССР)

Советский проект получил в наследие от Российской империи около 27 % малограмотных крестьян[9], вышедших из русских общин за 9 лет проводившихся земельных реформ. Образовательные программы в гимназиях и вузах осваивались учащимися под контролем государства.

Развивалось множество открытых просветительских обществ ученых, учителей, фельдшеров, служащих частных предприятий (в России существовало более 100 обществ учителей, 40 обществ фельдшеров, более 150 обществ служащих, а к 1917 г. появилось еще более 120 новых научных обществ) (Сергеев, 2017, с. 420).

Вместе с тем, начиная с 1916 года, свободная политическая интеллигенция создала почву для мощных преобразований в образовательном пространстве. Были запущены необратимые процессы, касающиеся изменения самосознания масс, от народа единой империи - к осознанию своей принадлежности к отдельным народам, объединяемых лишь одним политическим строем.

В результате этих внутриэтнических процессов была создана многонациональная страна Советов[10]. Всему миру был продемонстрирован эффективный механизм мультинационалистического образования (Неменский, 2021). А изменение политической системы привело к модификации образовательного пространства и трансформации всей образовательной среды, основной целью которой стала подготовка граждан к жизни в новом государстве.

В СССР за несколько десятилетий усилились темпы индустриализации, утвердилась новая система обязательного всеобщего начального образования. При этом любая ступень образования устанавливалась в качестве общедоступной для всех граждан страны. Начиная с 1925 г. школы, поставляющие кадры для общественно необходимого производства, структурно были поделены на две ступени (1 ступень – 5 лет и 2 ступень – 4 года, с введением обязательной политехнизации), где после второй ступени с 17 лет (Декларация «О единой трудовой школе») выпускники поступали сразу в техникумы и вузы [3, с. 510]. А в школах на восьмом и девятом годах обучения (в девятилетках) ученики профессионализировались для последующей работы на заводах или предприятиях[11]. Либо реализовывался специальный уклон для подготовки выпускников школ к интеллигентным профессиям.

По мнению Н.К. Крупской, новая система народного образования должна была обслуживать массы рабочих и крестьян, молодежь и взрослых, которые в условиях старого режима были лишены возможности приобрести самые элементарные знания. Система давала широкий доступ в аудитории высшей школы для всех желающих учиться, но, в первую очередь, для рабочих [3, с. 336]. Результатом такой работы стало повышение общеобразовательного уровня знаний и улучшение материальной базы, приведшей к политехнизации школ уже к началу 1932 г.

Советское государство, изначально представлявшее собой некий модерн сословного общества (Красильников, 1998), сравнимый с меритократией времен Петра I (Даниэлс, 2011), с одной стороны, стремительно развивало техническую, научную и социокультурную составляющую, повышая уровень жизни своего населения, с другой – оставляло в тени существование достижений институтов частной собственности, политической демократии, свободы мысли[12]. Эти мощные системные и структурные проблемы активизировали очередную трансформацию образовательной среды. Проявления такой трансформации были известны лишь узкому кругу руководителей, либо замечались лишь в обособленных образовательных пространствах, не имеющих на институциональном уровне формальных связей между собой.

Качественные характеристики образовательного пространства за период 1928–1960 гг., серьёзно изменились, в СССР количество специалистов с высшим образованием увеличилось в 8 раз – с 233 тыс. до 3,5 млн., а численность студентов вузов выросла в 12 раз и достигла 2,4 млн человек (Сергеев, 2017, с. 489). Нельзя забывать, что победа государства в Великой Отечественной и Второй мировой войне способствовала внедрению эффективной системы

[9] Русская община была традиционной принудительной формой ведения хозяйства в крестьянской России.

[10] Авторы считают, что в 1991 г. произошёл не крах Советского проекта, а его трансформация.

[11] С 1930 г. предприятия, заводы и совхозы стали оттеснять учебу на второй план.

[12] Авторы считают, что частная собственность, политическая демократия, свобода мысли и т.д. необходимы любой современной цивилизации.

здравоохранения и обеспечила необходимые социальные гарантии от государства огромному количеству людей с обновленным мировоззрением.

Последующее развитие процесса трансформации образовательной среды обеспечивалось продекларированной на конституционном уровне государственной заинтересованностью в образовании («Положение о единой трудовой школе» 1918 г.; Постановление ЦИК НСК СССР «О всеобщем обязательном начальном обучении» 1930 г.; статья 121 Конституции СССР 1936 г.; статья 45 Конституции СССР 1977 г.), хотя формальный доступ к нему был распределен крайне не дифференцированно.

Новая идеология советского воспитания воспринималась как направленная в основном на развитие личности и продукты ее творчества, но по факту в декларировавшемся наследии Н.К. Крупской имела пометку, указывающую на выявление такой индивидуальности только в общеполезном труде (Грохольская, 2019). Учитывалось лишь умение образованного человека вкладывать в работу свои индивидуальные достижения, вынужденно приспосабливаясь к постоянно изменяющимся условиям производства. Такая основательная реформа полностью исключала человеческую индивидуальность и открытую самостоятельную переработку информации.

К 1970–1980 гг. особо образованным и свободно мыслящим членам советского общества стало понятно, что существующая система образования лишала их не только живого общения, но и диалектического понимания о реальных действиях руководства, в том числе и на государственном уровне. Этому способствовала реализуемая в Советском союзе марксистская теория.

Возникло искусственное разделение образовательных пространств по исполняемым функциям между школами, вузами и производством, куда попадал человек по мере своей социализации и постепенного встраивания в общественную жизнь. В первом случае оно реализовывало функцию по укреплению и развитию внешних чувств в человеке, средств познания им мира, во втором случае происходило расширение области познания и творчества в человеке, в третьем случае человеку предоставлялся простор для реализации его индивидуальности, но обязательно «наложенный» на работу.

В результате оказалось, что на всех этапах становления советского человека в системе семья – школа – вуз – работа реализовывалась все та же специализация, к чему лидеры образования стремились и в царской, и имперской России, придав ей лишь статус всеобщей.

Вместе с тем, социалистический опыт дал обществу понимание того, что люди могут интересоваться другими людьми как соратниками, а не конкурентами. Оказалось, что для ребенка, школьника, студента, работника самый интересный предмет – это человек и его отношения, а искусство, творчество и язык являются очень сильными орудиями сближения.

3 этап. Построение постиндустриального общества в Российской Федерации

Советское общество, того не подозревая, уже с 1990 г. начало плавно входить в новую общественную формацию, обусловившую последующие фундаментальные преобразования в Российской Федерации, как в социально-экономической системе, так и в образовании.

Для России, где сырья и энергии много, работа, производимая людьми, не может быть дешёвой, а это означало, что инвестировать необходимо именно в людей, в их образование. Вновь возникла необходимость формирования новой образовательной среды. Реформирование образования в Российской Федерации предполагалось проводить под управлением педагогических принципов (Краевский, 1994, с. 165).

Вместе с тем к 1994 г. оказалось, что при отсутствии необходимых профессиональных стандартов, определяющих требуемые уровни квалификации, обязанности, полномочия и ответственность будущих работников (Новиков, 2005, с. 176), необходимо перерабатывать и все государственные образовательные стандарты. Такая работа не является окончательно завершенной и в настоящее время, хотя с 1997 г. в связи с перепроизводством некоторых профессий Правительство РФ утвердило концепцию реформирования начального профессионального образования (Постановление Правительства РФ от 21.07.1997 г. № 908 (ред. от 20.05.1998 г.) «О Концепции реформирования системы начального профессионального образования»).

Одной из основных задач нового федеративного государства стало сохранение и развитие единого образовательного пространства, что отражено в национальной доктрине образования в 2000 г. (Постановление Российской

Федерации 4.10.2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года»). По причине выявления множественных противоречий впоследствии доктрина была упразднена (Постановление Правительства РФ от 29.03.2014 г. № 245 «О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»). Главные причины такого решения состояли в невыполнении функций, заложенных доктриной, и выявлении многочисленных несоответствий требованиям действующего Закона об образовании.

После 2010 г. в Российской образовательной системе стал превалировать компетентностный подход, позволяющий удовлетворить лишь внешние требования общества и бизнеса к образованию человека касающихся лишь результатов обучения. Появились новые поколения федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОСы)[13]. Их постоянное обновление становится основной проблемой для бесконечного повышения компетенций, связанных с освоением современных педагогических технологий.

Вместе с изменением стандартов изменялась и роль педагога, ориентированного преимущественно на конечный результат, конструирующего условия применения методов обучения и осуществляющего контроль. Кроме этого, вузы в отношении преподавателя выдвигали следующие обязательные требования: цифровые знания; цифровое обучение; профессиональное цифровое развитие; цифровая этика и ответственность, где основным требованием выступает наличие фундаментального взгляда преподавателя на цифровые технологии и их изучение, включая его понимание и отношение к их ценности [6].

Однако оказалось, что наиболее значимым ресурсом для преподавателя стало не «программно-телекоммуникационное пространство» [2], а социальная среда, окружающая преподавателя, где личностные особенности обучающихся не являются величиной постоянной, так как постоянно корректируются во время обучения.

В качестве временной замены доктрины была принята стратегия развития воспитания (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 г. № 996-р. «Стратегия развития воспитания в РФ до 2025 года»), которая затем была преобразована в Указ Президента РФ, направленный на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей (Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»). Указ стал толчком к масштабной законотворческой работе по созданию нового Закона об образовании и воспитании, где необходимо было учесть большое количество административно-территориальных субъектов[14]. Для научного сообщества формирование такого образовательного пространства стало фундаментальной проблемой, решение которой не завершилось и в настоящее время, в том числе и по причине вхождения в состав Российской Федерации новых административно-территориальных субъектов с отсроченным переходным периодом до начала 2026 г. (Федеральные конституционные законы от 04.10.2022 г. № 5, №6, №7, №8 о принятии в состав Российской Федерации новых субъектов).

Параллельно с законотворческой работой в образовательной сфере в России начала функционировать целевая модель цифровой образовательной среды (Приказ Министерства просвещения РФ от 02.12 2019 г. № 649 «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды»), в рамках которой формировалась современная цифровая инфраструктура образовательной организации, организовывался образовательный процесс либо в цифровом формате, либо с применением цифрового образовательного контента.

Повсеместно вводимый цифровой сегмент[15] в российское образование ускорил следующий этап трансформации образовательной среды.

Кроме этого, появилась и необходимость учитывать ряд аспектов: как цифровая коммуникация будет участвовать в формировании взгляда человека на создающиеся ситуации, их оценку, имеющиеся убеждения и намерения, а тем более как она будет призывать к конкретным действиям с использованием специфических инструментов (Е.Г. Борисова) [1, с. 62]. В та-

[13] С 2011 г. ФГОСы действуют в дошкольном, начальном, основном, среднем, высшем образовании.

[14] Российская Федерация единственная стана в мире с таким количеством административно-территориальных субъектов в одном государстве.

[15] С 2019 г. реализуется федеральный проект «Цифровая образовательная среда»; с 2021 г. запушен проект «Сферум» в школах, включающей более 40 тыс. образовательных организаций; с 2022 г. запущена ГИС СЦОС «Современная образовательная среда» включающая более 450 вузов.

ких условиях отсроченности или же отсутствия обратной связи всегда будет существовать причина невозможности своевременной передачи окончательно сформированных идей или смыслов любому субъекту коммуникации.

Вместе с тем необходимо отметить, что существующая цифровая образовательная среда будет выполнять присущие только ей обучающие, коммуникативные, развивающие, воспитывающие, регулятивные функции, а также мотивацию и контроль.

В настоящее время для вузов подготовлен ФГОС высшего образования четвертого поколения (Письмо Минобрнауки России № МН-5/169012 от 02.05.2023 г. «О введении ФГОСа ВО 4 поколения»), который должен будет предоставить вузам самостоятельно формировать профили обучения внутри специальностей и направлений, что, по мнению составителей, обеспечит гибкость образовательных программ с одновременным сохранением его фундаментального ядра[16].

В смысл образования закладывается реализация возможностей человека, соответствующих его потребностям. К множественным разнообразиям педагогических понятий добавляется «образовательная ситуация», но по-прежнему отсутствует единое понятие «образовательной среды», определяющей место развития в ней человека и смысл его существования.

Заключение

Стремление человека облагородить понимание сути вещей, его окружающих, способствовало оптимизации гуманитарного образования в целом. Вместе с тем, образовательная среда, оказавшаяся по сути ядром всех преобразований, совершала трансформацию независимо от желания общества или в угоду политического строя, которую возможно было проследить, лишь исходя из проявляющихся изменений в процессе развития общества.

Исторические процессы, подчас радикально изменяющие политическое, социально-экономическое и культурное устройство общества, приводили к смене требований, предъявляемых к образованию и ее системным элементам, но не затрагивали ядра образовательной среды.

В ходе каждого этапа трансформации образовательная среда, изменяясь, приобретала все новые характеристики. Появлялось все больше свидетельств ее наличия.

Исследуемая образовательная среда в России, находящаяся в одном географическом пространстве, за продолжительное историческое время приобрела множество дополнительных свойств, затрагивающих социальные, экономические, культурные и этнические особенности народов.

Трансформировавшаяся современная образовательная среда в настоящее время уже предоставляет человеку возможности по развитию внимания, памяти, познавательной активности, мышления, где главным образом знания используются для решения разнообразных жизненных ситуаций и изменений свойств личности.

Рассматриваемый переход образовательной системы от традиционной к компетентностной, предусматривающий подготовку компетентной личности, готовой к будущей профессиональной деятельности, можно считать состоявшейся. Вместе с тем, ни один из подходов за исторически длительный период не изменил фундаментальное ядро образовательной среды, оставляя человека с тем же миропониманием, как и шесть столетий назад.

Проанализированные процессы трех трансформаций образовательной среды свидетельствуют о приближающейся очередной ее трансформации, представляющей собой некое слияние различных подходов.

За время очередного изменения общество уже будет в новой информационной формации, где прежняя система оценки знаний и новая система, оценивающая компетенции, трансформируются в конечный результат человеческого образования. Наряду с этим произойдут и глубокие системные преобразования во всем образовательном процессе – от целеполаганий до предполагаемых результатов образования.

[16] Введение ФГОС ВО 4 поколения отложено до 01.09.2026 г.

Список литературы

1. Желтухина, М.Р. Человек и его дискурс – 8: политическое медиавоздействие – цифровые технологии – гражданская лингвопрагматика / М.Р. Желтухина, И.П. Спорова; Российская академия наук, Институт языкознания. – Москва; Волгоград, 2024.

2. Козлов, А.В. Единая информационная образовательная среда: понятие, принципы, достоинства и недостатки / А.В. Козлов // Обзор педагогических исследований. – 2021. – Т. 3. – № 3. – С. 120–124.

3. Крупская, Н.К. Педагогические сочинения в 10 т. Т. 2. / Н.К. Крупская. – Москва : АПН, 1958. – 735 с.

4. Пресняков, А.Е. Московское царство : общий очерк / А.Е. Пресняков. – Петроград : Огни, 1918. – 150 с.

5. Рыжов, А.Н. Развитие образования в Российской империи в начале XX века : статистический сборник / А.Н. Рыжов. – Москва : Буки-Веди, 2023.

6. Тимирясова, А.В. БРИКС: российский взгляд: пролегомены в научное исследование феномена БРИКС / А.В. Тимирясова, И.Е. Дискин, И.И. Бикеев, А.В. Клемин и др. – Казань : Познание, 2024.

7. Хуторской, А.В. История педагогики : учеб. пособие, стандарт третьего поколения / А.В. Хуторской. – СПб. : Питер, 2022.

8. Чапля, Т.В. Образовательное пространство: особенности и способы его функционирования в рамках культурного пространства / Т.В. Чапля // Сибирский педагогический журнал. – 2020. – № 2. – С. 15–24. – DOI: 10.15293/1813-4718.2002.02.

9. Юсти, И.Г.Г. Основание силы и благосостояния царств или подробное начертание всех знаний, касающихся до государственного благочиния / И.Г.Г. Юсти. – Санкт-Петербург, при Императорской Академии наук, 1778.

10. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – Москва : Смысл, 2001.

References

1. Zheltukhina, M.R. Chelovek i ego diskurs – 8: politicheskoe mediavozdeistvie – tcifrovye tekhnologii – grazhdanskaia lingvopragmatika / M.R. Zheltukhina, I.P. Sporova; Rossiiskaia akademiia nauk, Institut iazykoznaniia. – Moskva; Volgograd, 2024.

2. Kozlov, A.V. Edinaia informatcionnaia obrazovatelnaia sreda: poniatie, printcipy, dostoinstva i nedostatki / A.V. Kozlov // Obzor pedagogicheskikh issledovanii. – 2021. – T. 3. – № 3. – S. 120–124.

3. Krupskaia, N.K. Pedagogicheskie sochineniia v 10 t. T. 2. / N.K. Krupskaia. – Moskva : APN, 1958. – 735 s.

4. Presniakov, A.E. Moskovskoe tcarstvo : obshchii ocherk / A.E. Presniakov. – Petrograd : Ogni, 1918. – 150 s.

5. Ryzhov, A.N. Razvitie obrazovaniia v Rossiiskoi imperii v nachale XX veka : statisticheskii sbornik / A.N. Ryzhov. – Moskva : Buki-Vedi, 2023.

6. Timiriasova, A.V. BRIKS: rossiiskii vzgliad: prolegomeny v nauchnoe issledovanie fenomena BRIKS / A.V. Timiriasova, I.E. Diskin, I.I. Bikeev, A.V. Klemin i dr. – Kazan : Poznanie, 2024.

7. Khutorskoi, A.V. Istoriia pedagogiki : ucheb. posobie, standart tretego pokoleniia / A.V. Khutorskoi. – SPb. : Piter, 2022.

8. Chaplia, T.V. Obrazovatelnoe prostranstvo: osobennosti i sposoby ego funktcionirovaniia v ramkakh kulturnogo prostranstva / T.V. Chaplia // Sibirskii pedagogicheskii zhurnal. – 2020. – № 2. – S. 15–24. – DOI: 10.15293/1813-4718.2002.02.

9. Iusti, I.G.G. Osnovanie sily i blagosostoianiia tcarstv ili podrobnoe nachertanie vsekh znanii, kasaiushchikhsia do gosudarstvennogo blagochiniia / I.G.G. Iusti. – Sankt-Peterburg, pri Imperatorskoi Akademii nauk, 1778.

10. Iasvin, V.A. Obrazovatelnaia sreda: ot modelirovaniia k proektirovaniiu / V.A. Iasvin. – Moskva : Smysl, 2001.

© Е.П. Мешков, Е.В. Лавеч, С.А. Кошкин, 2025

УДК 378

О.В. МИХАЛЕВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И НЕЙРОСЕТЕЙ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ-ЛИНГВИСТОВ К ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: бакалавр-лингвист, искусственный интеллект, нейросеть, образовательная среда вуза, переводческая деятельность, профессиональная подготовка, цифровая трансформация, цифровые технологии.

Аннотация: Целью данной статья является анализ образовательного процесса бакалавров, обучающихся по направлению 45.03.02 «Лингвистика» с точки зрения их компетентности осуществления профессиональной переводческой деятельности.

Гипотеза исследования заключается в том, что если в образовательном процессе лингвистов будут использоваться искусственный интеллект и нейросети, то уровень подготовки их к профессиональной переводческой деятельности будет выше.

Основными задачами нашего исследования были анализ современных нейросетей и искусственного интеллекта и возможности их использования в переводе, а также обоснование целесообразности их использования на занятиях по письменному переводу.

Основными методами нашего исследования являлись: анализ, наблюдение, обобщение.

Практическая значимость проведенного нами исследования заключается в разработке авторского курса «AI технологии в переводе», в котором студентами изучаются возможности применения нейросетей и платформ искусственного интеллекта при переводе с иностранного языка на русский и наоборот.

Результаты исследования позволяют нам проследить непосредственную взаимосвязь между использованием нейросетей и искусственного интеллекта в процессе обучения и уровнем сформированности профессиональной компетентности необходимой при осуществлении переводческой деятельности.

Изменения, происходящие сегодня на политическом, экономическом и переориентация на восток требуют от современных переводчиков не только высокого уровня владения навыками устной коммуникации на иностранном языке, но и умением использовать современные нейросети и искусственный интеллект для осуществления качественного письменного и устного перевода.

Данное умение детерминировано не только требованиями работодателей к сотрудникам, но и увеличением числа международных проектов, которые реализуются на иностранном языке.

Поскольку система образования перешла в цифровое пространство, мы считаем целесообразным проанализировать существующие нейроные сети и системы искусственного интеллекта, а именно дать их определение, обозначить потенциал и возможности их использования при осуществлении перевода, а также выделить плюсы и минусы, отобрать те из них, которые будут наиболее актуальными для изучения в рамках курса «*AI* технологии в переводе».

Для того, чтобы провести анализ современного рынка систем искусственного интеллекта и нейросетей используемых при переводе, мы считаем целесообразным дать определения данных дефиниций, так как они считаются ключевыми в нашем исследовании.

Согласно большой советской энциклопедии Нейро́нные се́ти это: «искусственные, многослойные высокопараллельные (т.е. с большим

числом независимо параллельно работающих элементов) логические структуры, составленные из формальных нейронов.» [2]. Изначально области их применения сводились к тем, где были необходимы сложные и требующие много времени вычисления. Однако, со временем область их применения стала расширяться. Они стали использоваться в медицине, финансах, маркетинге, бизнесе [7,8]. Использование нейроных сетей в переводе стало прорывом и произвело революцию в машинном переводе. Благодаря им перевод стал более точным, стали учитываться контекст и грамматические структуры как языка оригинала, так и языка перевода [10].

Однако, в процессе использования нейросетей в переводе следует учитывать ряд факторов, которые могут влиять на качество перевода. Эти факторы связаны с наличием в текстах:

- многозначных слов
- идиоматических выражений
- фразеологизмов
- аллегорий
- культурно-маркированной лексики и т.д.

Говоря об образовательном процессе в вузе, а именно о подготовке будущих бакалавров лингвистов, следует отметить, что обучение и подготовка их к профессиональной переводческой деятельности осуществляется в рамках курса «*AI* технологии в переводе». Данный курс не просто дает учащимся возможность ознакомиться с современными технологиями используемыми при переводах, но и поработать самостоятельно с системами искусственного интеллекта, провести их сравнительный анализ и выявить для себя, как для переводчика их плюсы и минусы [4].

В нашем исследовании нам хотелось бы рассмотреть некоторые системы искусственного интеллекта и нейросети, которые могут быть использованы преподавателями и проанализировать возможности их применения на занятиях по переводу, а также выявить их дидактический потенциал [1].

Какие же нейросеть и системы искусственного интеллекта могут быть рассмотрены на занятиях по переводу?

Первая это платформа искусственного интеллекта *Perplexity*. Данная платформа позволяет преподавателю только проанализировать тесты и видео, но и найти необходимую информацию. *Perplexity AI* вышла на цифровой рынок в 2022 году. Основная ее задача предоставить мгновенный доступ к большому количеству контента. Однако, эта система хорошо подойдет для анализа и перевода видео. В то время как преподаватель может использовать ее для планирования занятий и подготовки материалов, разработки упражнений.

DEEPL данная нейросеть была разработана немецкой компанией и предоставляет возможности по переводу более, чем на 30 языков. Проведя анализ данной нейросеть, мы можем сделать вывод о том, что качество перевода с помощью *Deepl* лучше. Это может быть связано с тем, что нейросеть способна обучаться, совершенствуя свои навыки перевода. Эта сеть справилась с переводом художественного текста очень хорошо. Она учитывает различные грамматические, лексические конструкции и контекст именно поэтому фраза «*as if they were*» была переведена не дословно, а с помощью слова «как». Однако у этой сети нами были выявлены трудности с переводом фразеологических глаголов. Этот сервис хорошо подходит для выполнения письменного перевода. Он дает возможность студентам отправить ошибки, подобрать более точные формулировки.

Еще одна нейросеть для перевода это Яндекс переводчик. Услышав данное название, многие скажут, что это примитивный машинный перевод, однако это уже не так.

Яндекс переводчик может выполнять перевод на 102 языка. Мы провели сравнительный анализ Яндекс переводчика с *Deepl*, предложив данным нейросетям выполнить перевод отрывка из художественной литературы. Как не странно, но перевод выполнений Яндекс переводчиком получился более естественным и приближены к русскому языку. Так например выражение «*fixture in communities*» он перевел как «неотъемлемая часть жизни», если бы перевод выполнялся человеком, то он бы перевел данное выражение именно таким образом. Поскольку разработчики системы Яндекс переводчик являются носителями русского языка, поэтому перевод отрывка из художественного произведения звучит максимально грамотно и приятно. Так например слово «*the house*» было переведено как «домашние», а вот перевод фразеологического глагола «*dance around*» был выполнен не верно, однако переведенный в значении «приплясывать» он довольно хорошо подошел по контексту. Также кроме перевода данная нейросеть предлагает редактор текстов. Сервис предлагает улучшить текст с помощью *YandexGPT*.

В редакторе можно исправить ошибки, упростить или усложнить лексику, сделать стиль более формальным или разговорным [5].

Достаточно часто при переводе студенты прибегают к помощи *CHATGPT*, путая данную нейросеть с *Deepl* и яндекс переводчиком. *CHATGPT* предназначен основном для генерации текстов и ответов на запросы пользователей. Функция перевода также присутствует в перечне работ. Выполнив перевод отрывка из художественного произведения, мы пришли к выводу, что перевод выполнений нейросеть звучит не естественно, но некоторые выражения были переведены верно. Например фраза «*looked a bit like*» была переведена верно словом «напоминала»

Как мы видим из представленного выше анализа преподаватель может использовать искусственный интеллект и нейросети для решения ряда методических задач на занятиях по переводу. Можно провести сравнительный анализ вариантов перевода выполненных разными нейросетями и изучить ошибки, проанализировать и предложить студентам их исправить. Данный вид упражнений хорошо подходит с методической точки зрения для будущих переводчиков. Еще одна методическая задача может быть решена с помощью нейросетей, это перевод видео, который вызывает у учащихся наибольшие трудности. Например, использование на практических занятиях нейросети *HEYGEN* позволяет выполнять перевод видео и даже менять артикуляцию [6].

Однако сегодня все чаще лингвисты и преподаватели иностранного языка в вузе задаются вопросом о том, что возможно ли такое, что искусственный интеллект или нейросеть сможет заменить переводчика?

На сегодняшний день ни один искусственный интеллект и нейросеть не могут заменить «живого» переводчика, который обладает аналитическими навыками, критическим мышлением и широкими знаниями в различных отраслях и способностью быстро погружаться в новую предметную область. Перевод – это сложный процесс который требует от переводчика культурных, экстралингвистических и фоновых знаний [3].

Резюмируя все выше сказанное, мы пришли к выводу о том, что использование нейроситей и систем искусственного интеллекта в процессе обучения будущих бакалавров-лингвистов профессиональному переводу требует более глубокого анализа и изучения.

Таким образом, обучение и подготовка будущих бакалавров-лингвистов обладающих знаниями, умениями, навыками и опытом их применения в контексте их профессиоанльной переводческой деятельности, формирование у них навыков выполнения перевода с использованием нейросетей и систем искусственного интеллекта, с целью дальнейшего редактирования и устранения ошибок, становится важнейшим направлением как аудиторной, так и внеаудиторной работы, что в конечном итоге обусловило актуальность и значимость предпринятого нами исследования.

Список литературы

1. Алипичев, А.Ю. Дидактический потенциал новостных онлайн-ресурсов в обучении иностранному языку и переводу / А.Ю. Алипичев, О.В. Таканова // Тенденции развития языкового образования в современном мире – 2021 : сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции (г. Минск, 25–26 ноября 2021 г.). – Минск : Минский гос. лингвист. ун-т, 2022. – С. 278–282.

2. Большая российская энциклопедия. Научно-образовательный энциклопедический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://bigenc.ru/c/neironnye-seti-e734b3.

3. Гладилина, И.П. Методологические основания и цели определения содержания современного образования / И.П. Гладилина // Гуманитарное образование в развитии российского социума и человека : Международная научно-практическая конференция / Гл. ред. А.А. Горбунов. – М. : Известия, 2018. – Ч. 1. – С. 92–93.

4. Миндигулова, А.А. Возможности и ограничения инструментов искусственного интеллекта в образовании / А.А. Миндигулова // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 3. – С. 137–141.

5. Нойс, А. Искусственный интеллект: методы и технологии / А. Нойс; пер. с англ. – СПб. : Питер, 2021. – 312 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.labirint.ru/books/781210.

6. Преснякова, Е.А. Использование искусственного интеллекта в образовании: возможности и ограничения / Е.А. Преснякова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.teacherjournal.ru/categories/6/articles/3174?ysclid=m02ukulk2c391055923.

7. Роберт И.В. Научно-педагогические условия развития образования периода цифровой трансформации / Роберт И.В. // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. – 2022. – Т. 5. – № 1(18). – С. 42–50.

8. Роберт, И.В. Цифровая трансформация образования: вызовы и возможности совершенствования / И.В. Роберт // Информатизация образования и науки. – 2020. – № 3(47). – С. 3–16.

9. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») : Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731.

10. Светунькова, А. Учить ИИ разуму: как нейросети влияют на сферу образования / А. Светунькова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://iz.ru/1542538/alena-svetunkova/uchit-ii-razumu-kak-neiroseti-vliiaiut-na-sferu-obrazovaniia?ysclid=m02vc7yeja227136933.

References

1. Alipichev, A.Iu. Didakticheskii potentcial novostnykh onlain-resursov v obuchenii inostrannomu iazyku i perevodu / A.Iu. Alipichev, O.V. Takanova // Tendentcii razvitiia iazykovogo obrazovaniia v sovremennom mire – 2021 : sbornik nauchnykh statei po itogam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii (g. Minsk, 25–26 noiabria 2021 g.). – Minsk : Minskii gos. lingvist. un-t, 2022. – S. 278–282.

2. Bolshaia rossiiskaia entciklopediia. Nauchno-obrazovatelnyi entciklopedicheskii portal [Electronic resource]. – Access mode : https://bigenc.ru/c/neironnye-seti-e734b3.

3. Gladilina, I.P. Metodologicheskie osnovaniia i tceli opredeleniia soderzhaniia sovremennogo obrazovaniia / I.P. Gladilina // Gumanitarnoe obrazovanie v razvitii rossiiskogo sotciuma i cheloveka : Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaia konferentciia / Gl. red. A.A. Gorbunov. – M. : Izvestiia, 2018. – Ch. 1. – S. 92–93.

4. Mindigulova, A.A. Vozmozhnosti i ogranicheniia instrumentov iskusstvennogo intellekta v obrazovanii / A.A. Mindigulova // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2022. – № 3. – S. 137–141.

5. Nois, A. Iskusstvennyi intellekt: metody i tekhnologii / A. Nois; per. s angl. – SPb. : Piter, 2021. – 312 s. [Electronic resource]. – Access mode : https://www.labirint.ru/books/781210.

6. Presniakova, E.A. Ispolzovanie iskusstvennogo intellekta v obrazovanii: vozmozhnosti i ogranicheniia / E.A. Presniakova [Electronic resource]. – Access mode : https://www.teacherjournal.ru/categories/6/articles/3174?ysclid=m02ukulk2c391055923.

7. Robert I.V. Nauchno-pedagogicheskie usloviia razvitiia obrazovaniia perioda tcifrovoi transformatcii / Robert I.V. // Sovremennoe dopolnitelnoe professionalnoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2022. – T. 5. – № 1(18). – S. 42–50.

8. Robert, I.V. Tcifrovaia transformatciia obrazovaniia: vyzovy i vozmozhnosti sovershenstvovaniia / I.V. Robert // Informatizatciia obrazovaniia i nauki. – 2020. – № 3(47). – S. 3–16.

9. O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossiiskoi Federatcii (vmeste s «Natcionalnoi strategiei razvitiia iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda») : Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatcii ot 10 oktiabria 2019 g. № 490 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731.

10. Svetunkova, A. Uchit II razumu: kak neiroseti vliiaiut na sferu obrazovaniia / A. Svetunkova [Electronic resource]. – Access mode : https://iz.ru/1542538/alena-svetunkova/uchit-ii-razumu-kak-neiroseti-vliiaiut-na-sferu-obrazovaniia?ysclid=m02vc7yeja227136933.

© О.В. Михалева, 2025

УДК 37.013.77

Е.А. ПЫСЛАРЬ, А.Б. СЕРЫХ

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва

ИЗУЧЕНИЕ УСТАНОВОК СТУДЕНТОВ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ НА ВЕДЕНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Ключевые слова: здоровый образ жизни; здоровьесбережение; здравоохранение; педагоги; студенты медики; здоровые родители; здоровые дети.

Аннотация: Целью исследования стало изучение установок на ведение здорового образа жизни у студентов медицинского факультета, а также определение причин, препятствующих формированию этих установок.

Задачи: определить уровень осведомленности о принципах здорового образа жизни как среди студентов, так и их родителей; выявить факторы, влияющие на формирование позитивных или негативных установок, такие как социальная среда, доступность информации и личный опыт; проанализировать различия в установках между поколениями, что может значительно повлиять на формирование привычек у студентов; провести оценку влияния этих установок на поведение студентов и их родителей, чтобы разработать рекомендации по улучшению здоровья через повышение уровня осведомленности и мотивации.

Гипотеза исследования основывается на предположении, что установки студентов и их родителей на ведение здорового образа жизни взаимосвязаны и влияют на формирование привычек у молодежи. Мы предполагаем, что студенты с поддержкой родителей имеют более высокую мотивацию к занятиям спортом, соблюдению режима питания и отказу от вредных привычек. Напротив, недостаток поддержки или негативные установки родителей могут препятствовать формированию здоровых привычек у студентов. Изучение этой взаимосвязи может выявить ключевые факторы, способствующие или мешающие ведению здорового образа жизни среди молодежи, что поможет в разработке эффективных программ.

Достигнутые результаты: таким образом, установлена высокая частота нарушений в образе жизни большинства студентов, обусловленная недостаточной сформированностью установок на ведение здорового образа жизни, которая в свою очередь во многом определяется их низкой информированностью в данном вопросе. Такая ситуация диктует необходимость разработки комплекса медико-психолого-педагогических мероприятия для углубленного обучения студентов и формирования у них установок к ведению здорового образа жизни.

В современном обществе, где здоровье становится одним из приоритетов, важность формирования установок на здоровый образ жизни среди молодежи не вызывает сомнений. Студенты медики – это активные участники образовательного процесса и будущие специалисты здравоохранения, чьи привычки и взгляды на здоровье могут оказать значительное влияние на общество в целом. Однако для понимания их мотивации и поведения в сфере здоровья необходимо учитывать не только личные установки самих студентов, но и влияние их родителей, которые играют ключевую роль в формировании жизненных ценностей. Исследование установок студентов и их родителей на ведение здорового образа жизни позволяет выявить основные факторы, способствующие или препятствующие принятию здоровых привычек. В данной статье мы рассмотрим влияние семейного окружения на выбор стиля жизни молодежи, проанализируем степень осведомленности о принципах здоровья как у студентов, так и у их родителей, а также предложим рекомендации по улучшению ситуации. Понимание этих аспектов поможет

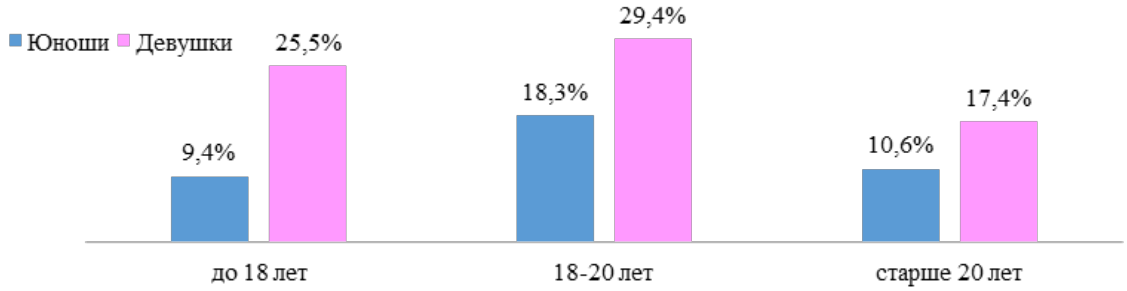

Рис. 1. Распределение по гендерному и возрастному критерию (данные опроса студентов медицинского факультета, n = 235, %)

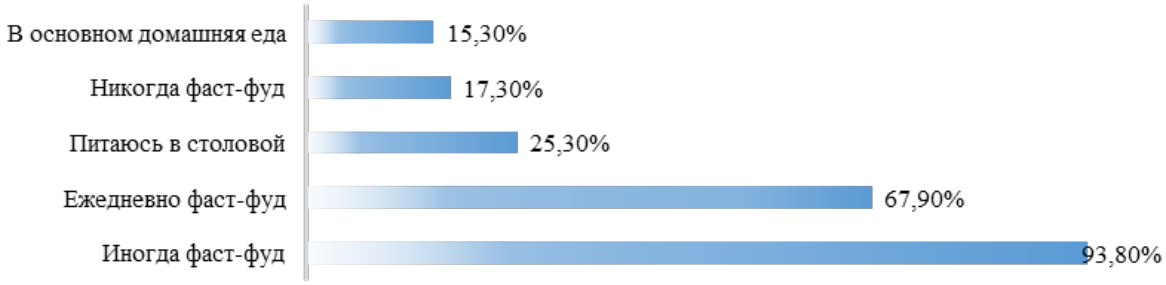

Рис. 2. Выбор питания

создать более эффективные программы профилактики заболеваний и популяризации здорового образа жизни среди молодого поколения.

Проведен анонимный онлайн-опрос 235 студентов 2 и 3 курсов медицинского факультета. Среди опрошенных преимущественно были девушки (61,7 %) в возрасте до 20 лет (82,6 %) (рис. 1). Для этого использовалась специально разработанная анкета, состоящая из 23 вопроса закрытого и открытого типа. Использовались аналитический метод, анкетирование, опрос и статистическая обработка данных [1].

Изучение установок студентов и их родителей на ведение здорового образа жизни является важным аспектом, который может оказывать значительное влияние на их поведение и привычки. В современном мире, где стало привычным вести активную и насыщенную жизнь, сохранение здоровья и формирование правильного образа жизни являются важными аспектами для достижения успеха и счастья.

Студенческие годы являются временем, когда молодые люди выстраивают свои ценности, стараются определиться со своими приоритетами и формировать свою личность [2; 3].

Однако, важно понимать, что установки студентов формируются не только на основе их собственного опыта и знаний, но и под влиянием их родителей. Воспитание в семье играет ключевую роль в формировании ценностей и установок, которые затем отражаются на практическом поведении студентов. Поэтому, изучение установок родителей на ведение здорового образа жизни также важно при разработке программ и мероприятий, направленных на формирование здоровых навыков у студентов. Основными вопросами, которые следует задавать в таких исследованиях, являются: какие знания и представления есть у студентов и их родителей о здоровом образе жизни, насколько они считают этот аспект важным, какие препятствия могут возникнуть при попытке ведения здорового образа жизни и какими методами, и средствами они готовы воспользоваться для достижения здоровья [4; 5].

Исходя из результатов опроса, в большинстве случаев, опрошенные ежедневно употребляют фаст-фуд (Рис. 2). Причем, зная о вреде такого питания, продолжают так питаться, потому что это «быстро и дешево». Особое опасение вызвали студенты, которые никогда не задумывались о вреде такого питания.

Соответственно причинами, по которым большинство студентов не могут себе позво-

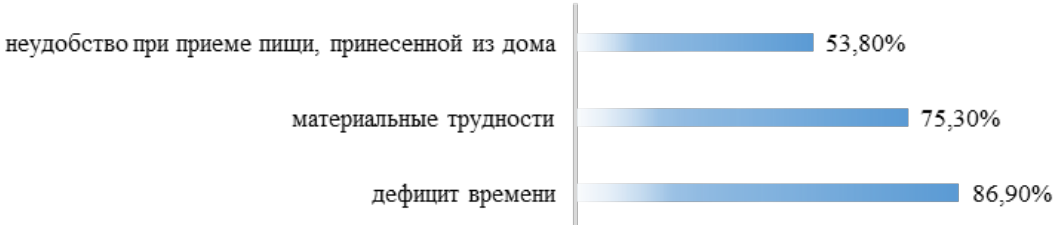

Рис. 3. Причины неправильного питания

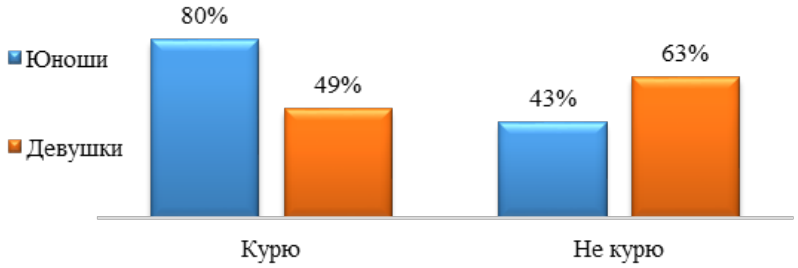

Рис. 4. Приверженность студентов к курению

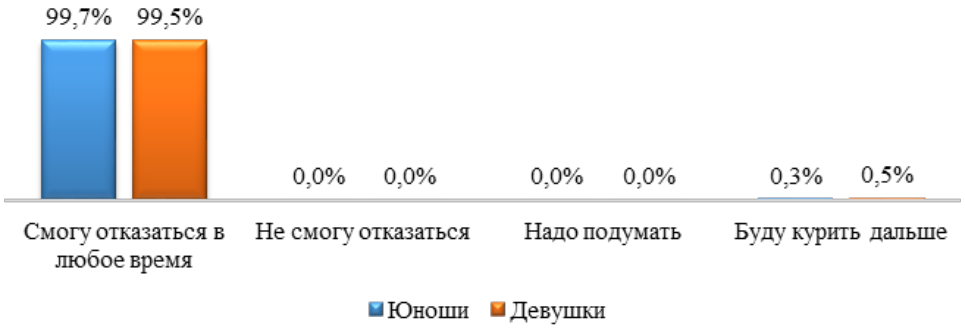

Рис. 5. Распространенность курения среди студентов

лить питаться рационально являются дефицит времени на прием пищи и материальные трудности (Рис.3).

Вместе с тем, среди опрошенных студентов медицинского факультета курящими оказались половина респондентов, из них большая часть юношей и меньшая часть девушек (Рис.4).

При этом, практически все курящие студенты искренне считают, что легко откажутся от курения в любое время (Рис.5).

Разработка программ и мероприятий для повышения осознанности студентов и их родителей о важности здорового образа жизни является важным шагом для создания здорового и благополучного общества. Предоставление доступной и полезной информации, а также поддержка и внимание со стороны учебных заведений и сообщества, могут сыграть решающую роль в формировании здорового образа жизни и предотвращении различных заболеваний и проблем, связанных с нездоровым образом жизни.

Список литературы

1. Гарипова, А.В. Мотивация здорового образа жизни студентов / А.В. Гарипова // Форум молодёжной науки. – 2020. – № 3.

2. Камышникова, Л.А. Соблюдение принципов здорового образа жизни, в фокусе – студенты медицинского института / Л.А. Камышникова, Б.С. Макарян // Научные результаты биомедицинских исследований. – 2015. – № 3(5).

3. Косенко, А.П. Мотивация студентов на ведение здорового образа жизни / А.П. Косенко, Т.А. Тихомирова // Наука-2020. – 2018. – № 4(20).

4. Пысларь, Е.А. Особенности создания здоровьесберегающей среды медицинского учреждения среднего звена / Е.А. Пысларь, А.Б. Серых // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 8(149). – С. 135–137.

5. Пысларь, Е.А. Здоровьесбережение будущих медицинских работников в государственных учреждениях / Е.А. Пысларь // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2023. – № 12(171). – С. 328–332.

References

1. Garipova, A.V. Motivatciia zdorovogo obraza zhizni studentov / A.V. Garipova // Forum molodezhnoi nauki. – 2020. – № 3.

2. Kamyshnikova, L.A. Sobliudenie printcipov zdorovogo obraza zhizni, v fokuse – studenty meditcinskogo instituta / L.A. Kamyshnikova, B.S. Makarian // Nauchnye rezultaty biomeditcinskikh issledovanii. – 2015. – № 3(5).

3. Kosenko, A.P. Motivatciia studentov na vedenie zdorovogo obraza zhizni / A.P. Kosenko, T.A. Tikhomirova // Nauka-2020. – 2018. – № 4(20).

4. Pyslar, E.A. Osobennosti sozdaniia zdorovesberegaiushchei sredy meditcinskogo uchrezhdeniia srednego zvena / E.A. Pyslar, A.B. Serykh // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 8(149). – S. 135–137.

5. Pyslar, E.A. Zdorovesberezhenie budushchikh meditcinskikh rabotnikov v gosudarstvennykh uchrezhdeniiakh / E.A. Pyslar // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2023. – № 12(171). – S. 328–332.

© Е.А. Пысларь, А.Б. Серых, 2025

УДК 762

А.Е. ТОМСКИЙ, Л.В. СОКОРУТОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ФОРМИРОВАНИЕ ИНЖЕНЕРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: здоровый образ жизни; здоровьесбережение; здравоохранение; педагоги; студенты медики; здоровые родители; здоровые дети.

Аннотация: Исследование посвящено изучению влияния занятий конструированием на развитие инженерного мышления у учащихся начальной школы. Особое внимание уделяется тому, как практическая деятельность способствует формированию у детей способности к решению задач, развивает пространственное восприятие и технические творческие способности, создавая тем самым основу для дальнейшего освоения инженерных специальностей. Цель исследования – теоретическое обоснование и экспериментальная проверка развития инженерных компетенций у младших школьников посредством робототехники.

Задачи исследования:

– изучить научно-методическую литературу по исследованиям инженерных компетенций у младших школьников;

– рассмотреть понятие инженерных компетенций и различные её приёмы развития;

– выявить уровни сформированности инженерных компетенций у младших школьников.

Гипотеза исследования – развитие инженерных компетенций у младших школьников путём робототехники будет эффективно, если:

– создать атмосферу, способствующую свободному проявлению инженерных компетенций у ребёнка;

– подобрать соответствующий оригинальный и интересный материал, который будет органично включаться в конструкторско-учебный процесс.

Методы исследования: теоретический, основанный на анализе литературы по теме исследования.

На основе поставленных задач и методов исследования, в статье могут быть достигнуты следующие результаты:

– способности к решению технических задач;

– развитии пространственного восприятия;

– стимулировании технических творческих способностей.

– выявлять исходный уровень развития компетенций.

– отслеживать динамику изменений.

– корректировать образовательный процесс.

Формирование инженерных компетенций в младшем школьном возрасте является необходимым направлением, учитывая стремительное развитие технологии и инновационных методов образования. Весьма эффективным оказывается процесс инициации инженерного мышления учеников именно с 1 по 4 классы, когда закладываются основы для дальнейшего профессионального выбора и осознанного подхода к учению. В этот период учащиеся начинают активно осознавать мир с точки зрения структурирования и логического анализа [1].

Современное образование требует от учащихся не только знания теории, но и умения применять эти знания в практической деятельности, что особенно актуально для формирования инженерных компетенций. Интерактивные занятия становятся важным инструментом, способствующим активному вовлечению младших школьников в образовательный процесс. Эти методы, которые включают в себя различные формы работы, такие как групповые проекты, игры и ролевые сценарии, ориентированы на создание условия для активного участия каждого ребенка в процессе обучения [3].

Проблема формирования инженерной ком-

петенции становится актуальной в свете возрастания требований к квалификациям будущих специалистов. Исследования показывают, что отсутствие необходимых компонентов развития инженерного мышления может сказаться на успехах учащихся в дальнейшей учебной деятельности [2]. Возрастные и психологические особенности учеников, относящихся к поколению *Z*, требуют адаптации образовательных программ, что станет одним из приоритетных направлений для педагогов [3].

Формирование инженерной компетенции включает в себя несколько ключевых качеств: логическое мышление, креативность, умение работать в команде и коммуникативные навыки. Эти компоненты должны быть интегрированы в учебный процесс, что возможно благодаря внедрению личностно-ориентированного и компетентностного подходов, которые акцентируют внимание на развитии индивидуальных способностей каждого ученика [6]. Важно упомянуть, что подготовка педагогов-инженеров включает не только профессиональные знания, но и навыки работы с различными образовательными технологиями и методами, включающими в себя как традиционные лекции, так и новые формы обучения, такие как смешанное обучение и дистанционные курсы [2].

Дети младшего школьного возраста имеют специфические психологические особенности, такие как высокая двигательная активность и потребность в эмоциональном взаимодействии. Интерактивные подходы позволяют использовать эти характеристики в образовательных целях. Например, интеграцию игровых методов можно осуществлять как в учебном, так и во внеурочном процессе, что создает дополнительные возможности для формирования социальных навыков и развития межличностной коммуникации [2]. Эти методики способствуют не только повышению уровня познавательной активности, но и формируют у детей интерес к изучаемым темам, что, в свою очередь, является важным аспектом инженерного образования [5].

Это может быть достигнуто через реализацию проектных работ, где учащиеся не просто изучают технологический процесс или объект, но и активно взаимодействуют с ними, создавая реальные прототипы и решения.

Одним из ключевых аспектов проектной деятельности является возможность решения реальных задач. Ученики, будучи вовлеченными в процесс создания проектов, развивают навыки критического мышления, креативности и умения работать в команде. Эти качества крайне важны для будущей профессиональной деятельности в инженерных областях, где часто требуется работа с комплексными и многогранными проблемами [8].

Проектная деятельность позволяет разнообразить образовательный процесс, вводя элементы практического применения знаний. В ходе работы над проектом ученик не только изучает теоретические основы, но и сталкивается с реальными вызовами, что развивает его навыки проектирования и конструирования. Например, в процессе проведения учебных проектов учителя могут задействовать различные инновационные технологии, такие как программируемые робототехнические комплекты или 3*D*-моделирование, что делает процесс обучения более увлекательным и современным [9].

Следует также учитывать, что современные дети все чаще взаимодействуют с виртуальными технологиями, что открывает новые горизонты для учебных форматов. Внедрение научных исследований в школьный план обучения предполагает осознание важности формирования навыков критического мышления и способности к решению комплексных задач, которые ученики будут встречать в будущем [2]. Порядок внедрения нового подхода требует большого внимания как со стороны администрации школ, так и со стороны педагогов, так как без интеграции в образовательные программы новых методик могут возникнуть трудности в последующем обучении.

Современные педагогические подходы также предполагают активное использование технологических применений в обучении. Интеграция технологий в учебный процесс позволяет учитывать индивидуальные предпочтения и стили обучения каждого ученика, а также развивает у них навыки работы с техническими средствами и ресурсами, которые становятся все более важными в современном мире [1]. Использование дифференцированного подхода в обучении инженерным дисциплинам, наряду с поддержкой индивидуальности большинства учеников, позволит значительно улучшить качество образования.

Приходя к выводу, можно прийти к следующему умозаключению, что формирование инженерных компетенций у младших школьников является важной задачей современного образования. Оно способствует не только подготовке

будущих специалистов в области технологий, но и развитию критического мышления, творческих способностей и навыков решения проблем, которые необходимы в любой сфере деятельности.

Успешная реализация программ по формированию инженерных компетенций требует комплексного подхода, включающего изменения в учебных планах, подготовку педагогов, обновление материально-технической базы школ и тесное сотрудничество с представителями индустрии. При этом важно помнить, что главная цель – не просто научить детей пользоваться технологиями, а развить в них способность к инновационному мышлению и творческому подходу к решению задач.

Инвестиции в развитие инженерных компетенций у младших школьников – это инвестиции в будущее, которые помогут подготовить поколение, способное отвечать на вызовы быстро меняющегося мира и создавать инновационные решения для улучшения жизни общества.

Список литературы

1. Атутов, П.Р. Технология и современное образование / П.Р. Атутов // Педагогика. – 2016. – № 2. – С. 11–14.
2. Волкова, Е.В. Формирование инженерного мышления у младших школьников / Е.В. Волкова // Начальная школа. – 2018. – № 7. – С. 25–29.
3. Горбунова, Т.С. Формирование инженерных компетенций школьников на занятиях робототехникой / Т.С. Горбунова, А.А. Терешин // Школьные технологии. – 2017. – № 4. – С. 73–78.
4. Зуев, П.В. Развитие инженерного мышления учащихся в процессе обучения / П.В. Зуев, Е.С. Кощеева // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 6. – С. 44–49.
5. Кузьмина, Ю.А. Развитие инженерных компетенций у младших школьников через проектную деятельность / Ю.А. Кузьмина // Молодой ученый. – 2019. – № 22. – С. 433–435.
6. Лукьянова, М.И. Формирование инженерного мышления у школьников в условиях дополнительного образования / М.И. Лукьянова // Концепт. – 2017. – № 7. – С. 32–37.
7. Сазонова, З.С. Развитие инженерного мышления – основа повышения качества образования / З.С., Сазонова Н.В. Чечеткина. – М. : МАДИ (ГТУ), 2015. – 195 с.
8. Тихонова, Л.П. Формирование и развитие инженерного мышления школьников / Л.П. Тихонова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2018. – № 1. – С. 84–94.
9. Усольцев, А.П. О понятии «инженерное мышление» / А.П. Усольцев, Т.Н. Шамало // Формирование инженерного мышления в процессе обучения. – Екатеринбург : УрГПУ, 2015. – С. 3–9.
10. Хотунцев, Ю.Л. Технологическое и инженерное образование школьников в Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы / Ю.Л. Хотунцев // Педагогика. – 2018. – № 3. – С. 35–44.

References

1. Atutov, P.R. Tekhnologiia i sovremennoe obrazovanie / P.R. Atutov // Pedagogika. – 2016. – № 2. – S. 11–14.
2. Volkova, E.V. Formirovanie inzhenernogo myshleniia u mladshikh shkolnikov / E.V. Volkova // Nachalnaia shkola. – 2018. – № 7. – S. 25–29.
3. Gorbunova, T.S. Formirovanie inzhenernykh kompetentcii shkolnikov na zaniatiiakh robototekhnikoi / T.S. Gorbunova, A.A. Tereshin // Shkolnye tekhnologii. – 2017. – № 4. – S. 73–78.
4. Zuev, P.V. Razvitie inzhenernogo myshleniia uchashchikhsia v protcesse obucheniia / P.V. Zuev, E.S. Koshcheeva // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2016. – № 6. – S. 44–49.
5. Kuzmina, Iu.A. Razvitie inzhenernykh kompetentcii u mladshikh shkolnikov cherez proektnuiu deiatelnost / Iu.A. Kuzmina // Molodoi uchenyi. – 2019. – № 22. – S. 433–435.
6. Lukianova, M.I. Formirovanie inzhenernogo myshleniia u shkolnikov v usloviiakh dopolnitelnogo obrazovaniia / M.I. Lukianova // Kontcept. – 2017. – № 7. – S. 32–37.
7. Sazonova, Z.S. Razvitie inzhenernogo myshleniia – osnova povysheniia kachestva obrazovaniia / Z.S., Sazonova N.V. Chechetkina. – M. : MADI (GTU), 2015. – 195 s.
8. Tikhonova, L.P. Formirovanie i razvitie inzhenernogo myshleniia shkolnikov / L.P. Tikhonova //

Otechestvennaia i zarubezhnaia pedagogika. – 2018. – № 1. – S. 84–94.

9. Usoltcev, A.P. O poniatii «inzhenernoe myshlenie» / A.P. Usoltcev, T.N. Shamalo // Formirovanie inzhenernogo myshleniia v protcesse obucheniia. – Ekaterinburg : UrGPU, 2015. – S. 3–9.

10. Khotuntcev, Iu.L. Tekhnologicheskoe i inzhenernoe obrazovanie shkolnikov v Rossiiskoi Federatcii: sostoianie, problemy, perspektivy / Iu.L. Khotuntcev // Pedagogika. – 2018. – № 3. – S. 35–44.

© А.Е. Томский, Л.В. Сокорутова, 2025

УДК 82.09:1.16:159.922.5

Д.В. ЕГОРОВ, Л.И. БРОНСКАЯ

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

МЕТАФИЗИКА НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ ЧУВСТВА: ОНТОЛОГИЯ НЕДОЛЮБВИ В РАССКАЗАХ А.В. ВАМПИЛОВА

Ключевые слова: метафизика любви, онтология чувства, русская проза, хронотоп, экзистенциализм.

Аннотация: в исследовании осуществляется подробный разбор феномена недолюбви в драматургическом наследии А. В. Вампилова, с акцентом на такие рассказы, как «Стоматологический роман», «Моя любовь», «Конец романа» и «Страсть».

Цель исследования – раскрыть метафизическую природу феномена недолюбви в драматургии А.В. Вампилова, выявить его онтологические основания, динамику и влияние на формирование характеров персонажей.

Задачи исследования:

1. Определить теоретические основы понятий «недолюбви» и «метафизики» применительно к литературному анализу.

2. Исследовать проявления недолюбви в произведениях Вампилова, выявив ключевые мотивы, хронотопы и литературные приемы.

3. Проанализировать, как недолюбовь трансформирует межличностные связи и становится отражением экзистенциальных и социальных конфликтов.

4. Рассмотреть связь недолюбви с философскими концепциями (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю).

Теоретическое осмысление понятий «метафизика» и «недолюбовь» проводится в контексте литературоведческого анализа. Выдвигается предположение о том, что недолюбовь у Вампилова функционирует в качестве особого онтологического конструкта, оказывая принципиальное воздействие на экзистенциальные установки и коммуникативное поведение персонажей. Методологический инструментарий объединяет принципы герменевтики, методы сравнительно-исторического, интертекстуального анализа, а также философско-антропологическую перспективу, при этом опора осуществляется на концептуальные разработки М. Бахтина, М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра.

Полученные результаты подтверждают, что недолюбовь в вампиловских рассказах – не частный психологический случай, а универсальная метафизическая категория, требующая междисциплинарного анализа. Исследование расширяет понимание эмоциональной динамики персонажей и открывает новые перспективы для изучения связи литературы, философии и психологии на материале конкретных произведений Вампилова.

исследование феномена недолюбви как метафизического измерения становится ключевым элементом анализа межличностных связей, что отчетливо демонстрируется в произведениях отечественной художественной традиции. В частности, драматургия А.В. Вампилова, отличающаяся особой глубиной раскрытия психологических трудностей и конфликтов внутренних миров персонажей, предоставляет обширный материал для осмысления механизмов возникновения и функционирования недолюбви. Предмет нашего исследования – онтологические основания этого чувства, его динамика, проявления, а также определяющее воздействие на развитие и трансформацию характеров. Значимость подобной работы определяется тем обстоятельством, что состояние недолюбви охватывает не только внутренний план человеческого бытия, но и проявляет себя во внешних социальных взаимодействиях, существенно влияя на природу современных общественных отношений.

В рамках работы мы будем рассматривать несколько ключевых тем. Во-первых, мы введем читателя в теоретические основы понятий недолюбви и метафизики, что позволит создать необходимую концептуальную базу для дальнейшего анализа. Во-вторых, мы проанализируем тексты А.В. Вампилова, выявляя проявления недолюбви в его произведениях. Это позволит нам глубже понять, как автор передает сложные эмоциональные состояния своих персонажей и какие литературные приемы он использует для этого.

Литературные приемы, используемые для передачи чувств, займут центральное место в нашем анализе. Мы будем исследовать, как автор создает атмосферу недолюбви и какие средства языка и стиля помогают ему в этом. Заключительные выводы по исследованию подведут итоги нашего анализа и позволят сформулировать основные выводы о метафизике недолюбви в рассказах А.В. Вампилова. Работа направлена на глубокое исследование метафизических аспектов недолюбви, что позволит не только лучше понять творчество А.В. Вампилова, но и осветить более широкие вопросы человеческого существования и эмоциональных переживаний.

В рамках данного исследования особое внимание уделяется переменчивости эмоционального состояния героев. Анализируется, какое воздействие оказывают проявления недолюбви на формирование их психологических противоречий, а также на способы построения контактов с другими людьми. Значимость отсутствия теплых чувств рассматривается не только как частный случай личностных коллизий, но и как заметная культурно-художественная доминанта в произведениях А.В. Вампилова, что позволяет детально оценить функциональную нагрузку данной темы и её весомость для авторской мысли.

В малой прозе Вампилова мотив недолюбви приобретает почти философский характер, становясь своего рода маркером душевных потрясений и переходных этапов в жизни персонажей. Наряду с этим, отсутствие полноценных внутренних и межличностных связей подчёркивает тонкие механизмы, управляющие внутренним миром людей, и выявляет фундаментальные стороны их природы, не всегда заметные в обыденности. Исследование текстов писателя ясно свидетельствует: недолюбовь исчерпывается не только прямым отрицанием любви, но и отражает богатый спектр оттенков, определяющих структуру человеческих взаимоотношений и специфику эмоциональной палитры персонажей.

Ключевым аспектом анализа недолюбви является субъект-предикатное конструирование, которое распределяет смысл и нетривиальные ассоциации в пределах текстовых структур. Вампилов мастерски использует это конструирование для создания образов, передающих не только эмоциональные переживания, но и сложные внутренние конфликты своих героев. Когда персонажи не могут выйти за пределы своих предвзятых мнений и стереотипов, их недолюбовь становится своего рода лабиринтом, из которого трудно найти выход [Смирнов С.Р., 2016]. В литературе часто погружают в взаимодействие чувств и мыслей, демонстрируя, как различия в восприятии становятся препятствием для взаимопонимания.

На протяжении творчества Вампилова недолюбовь также часто выстает как метафора для описания более широких социальных и культурных процессов. В этой связи важно отметить, как элементы языка, используемые для выражения недолюбви, становятся отражением ценностей, установок и психологического состояния общества. Каждый из рассказов демонстрирует грани недолюбви, заставляя задуматься о том, каких усилий требует соединение сердец, и как легко оно может быть разрушено из-за недосказанности и стереотипов [Калюжная, 2019].

В произведениях А.В. Вампилова метафизика недолюбви становится важной составляющей эмоционального ландшафта. Эта форма чувства отсутствия или недостатка любви мирно сосуществует с другими переживаниями, создавая уникальную онтологию. Степень недолюбви у персонажей проявляется через их внутренние конфликты, часто скрывающие истинные чувства. Такие персонажи борются с тоской и парадоксом: желание любить, но неспособность выразить это или полностью реализовать свои чувства.

Недолюбовь в рассказах Вампилова поднимает вопросы о природе человеческих отношений и их хрупкости. Персонажи часто отражают состояние комплексного существования: они испытывают эмоциональную отрешенность, пока внешние обстоятельства и социальные условия, в которых они находятся, лишь усугубляют переживания. В этом контексте возникает онтологический парадокс – отсутствие искренней любви порождает и страдание [Онтология

любви…].

Анализируя глубину недолюбви в контексте Вампилова, мы видим, что это чувство не сводится просто к отсутствию любви, а обретает множество форм – от стыда и неуверенности до страха утраты. Важно понимать, что нижний слой этих переживаний формируется исторической динамикой отношений, которая является неотъемлемой частью культуры и искусства [Чевтаев, 2017]. Ответы на волнения персонажей коренятся в их внутреннем мире, отражая более широкие экзистенциальные тревоги, и, как следствие, недолюбовь становится способом осмысления существования в его универсальном выражении.

Эмоциональная динамика персонажей в рассказах А.В. Вампилова становится важнейшим инструментом для понимания их внутреннего мира, а также мотивов действий и выбора. Персонажи авторского мира часто находятся в состоянии внутреннего конфликта, что комментирует исследователь, указывая на неординарность их эмоциональных состояний, как, например, в причудливом сочетании «нормы», «здравомыслия» и «абсурда» [Смирнов С.Р., 2007]. Эти аспекты создают среду, в которой герои вынуждены взаимодействовать друг с другом, являясь одновременно источником поддержки и противоречий.

При этом отношение к чувству недолюбви проявляется в сложности и неоднозначности эмоций, которые испытывают персонажи. В случае Хомутова, как одного из ключевых образов, отчетливо прослеживается коллективное недовольство и неспособность принять личную правду, что является показателем общей динамики недолюбви [Смирнов С.Р., 2006]. Герои Вампилова отличаются чрезмерной сдержанностью и иногда даже абсурдными реакциями на происходящее, что также служит отражением их внутреннего бессилия.

Вампиловские рассказы строятся вокруг хронотопов, маркирующих пограничные состояния:

- Станция («Конец романа», «Моя любовь») – символ временности, где расставание становится метафорой экзистенциального выбора.
- Лечебный кабинет («Стоматологический роман») – пространство болезненной коммуникации, где физическая боль блокирует эмоциональную связь.
- Вечерний город («Страсть») – фон для «почти-объяснения», где закат подчеркивает угасание чувства.

Как отмечает М.М. Бахтин, хронотоп «определяет художественное единство произведения» [Бахтин, с. 134]. У Вампилова эти пространственно-временные модели актуализируют конфликт между возможностью и реализацией, создавая условия для «недолюбви».

Этот диссонанс можно интерпретировать через концепцию М. Хайдеггера о «неподлинности» (нем. *Uneigentlichkeit*), где язык превращается в «пустословие» (нем. *Gerede*), маскирующее экзистенциальную пустоту [Хайдеггер, с. 167]. Герои Вампилова говорят, но не слышат друг друга, их диалоги – ритуалы, лишенные подлинности.

Как пишет Ж.-П. Сартр, «человек обречён на свободу выбора, но этот выбор часто становится бегством от себя» [Сартр, 2004, с. 89]. Герои Вампилова, выбирая комфорт неподлинности, жертвуют возможностью настоящей любви.

Финал вампиловских рассказов часто строится как театр абсурда:

- В «Стоматологическом романе» лечение зуба заканчивается обмороком врача и бегством пациента.
- В «Страсти» объяснение в любви приводит к браку героини с другим.
- В «Конце романа» обещание будущего города оборачивается одиночеством героини.

Эти финалы, по мысли А. Камю, отражают «столкновение человеческого призыва с безразличным молчанием мира» [Камю, 2017, с. 54]. Абсурд становится логическим итогом «недолюбви», подчеркивая метафизическую трагедию персонажей.

Недолюбовь в понимании Вампилова – это не просто отсутствие любви, а сложное психологическое состояние, когда человек испытывает чувства, но по различным причинам не может их реализовать.

В рассказе «Моя любовь» феномен «недолюбви» приобретает статус метафизической категории. Через диалектику памяти и забвения, мотивы расставания и возвращения Вампилов раскрывает онтологическую природу незавершенного чувства как особого модуса человеческого существования. Как отмечает М.М. Бахтин, «в момент расставания время впервые осознается как ценность» [Бахтин, 1975, с. 148]. У Вампилова это осознание приобретает онтологический характер - герой впервые сталкивается с временностью как основой человеческого

существования.

В рассказе «Страсть» феномен «недолюбви» раскрывается как фундаментальный онтологический статус. Через хронотоп «упущенного момента», семиотику коммуникативного провала и поэтику «несостоявшегося будущего» Вампилов создает метафизическую модель человеческих отношений, где сама возможность любви оказывается проблематичной.

В рассказе «Конец романа» феномен «недолюбви» раскрывается как фундаментальный онтологический конфликт. Через хронотоп «пограничной ситуации», семиотику телесной коммуникации и метафизику экзистенциального выбора Вампилов создает философскую модель человеческих отношений, где любовь оказывается жертвой несовместимых жизненных проектов.

Рассказ А.В. Вампилова «Стоматологический роман» представляет собой уникальный материал для исследования метафизики несостоявшегося чувства через призму телесного страдания. В отличие от традиционных любовных сюжетов, вампиловский текст демонстрирует, как физическая боль становится непреодолимым барьером для духовной связи.

В «Стоматологическом романе» феномен «недолюбви» раскрывается через призму онтологии боли и поэтики абсурда. Вампилов создает метафизическую модель, где:

1) телесное страдание блокирует духовную связь;

2) коммуникация превращается в взаимное насилие;

3) любовь становится невозможной в силу фундаментального непонимания.

Анализируя метафизические основания несостоявшейся эмоциональной привязанности в текстах А.В. Вампилова, можно выявить, насколько поливариантны и сложны структуры человеческих связей с точки зрения их онтологического измерения. Авторские произведения демонстрируют, что феномен недолюбви далеко выходит за рамки индивидуальных недостатков эмоциональной сферы, превращаясь в составную часть фундаментальных вопросов бытия и самосознания. Недолюбовь предстает не только как итог внутренней неурядицы или личностных поражений персонажей, но и как производное от специфических социокультурных предпосылок, формирующих пространство их взаимоотношений.

Последовательный анализ текстов А.В. Вампилова подтверждает многогранность изучаемого феномена, открывая широкие перспективы для углубленных исследований на стыке психологии и литературоведения. Глубинная природа проблемы требует не только пристального рассмотрения, но и применения комплексных исследовательских стратегий, способных осветить скрытые слои межличностных механизмов. Обнаруженные в ходе работы закономерности призваны не только обогатить методологическую базу, но и содействовать формированию более точного понимания процессов, определяющих динамику человеческих чувств.

Список литературы

1. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе / М.М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1975. – 234 с.

2. Вампилов, А.В. Избранное / А.В. Вампилов. – М. : Согласие, 1999. – 776 с.

3. Камю, А. Миф о Сизифе / А. Камю. – М. : Азбука, 2017. – 256 с.

4. Калюжная, Т.В. Пропозиционально-фреймовый подход при описании гнезд однокоренных слов русского языка как репрезентация дискурсивной ментальной деятельности человека / Т.В. Калюжная // СибСкрипт. – 2019. – № 1(77) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/propozitsionalno-freymovyy-podhod-pri-opisanii-gnezd-odnokorennyh-slov-russkogo-yazyka-kak-reprezentatsiya-diskursivnoy-mentalnoy.

5. Онтология любви или проектирование позитивных отношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/ontologiya-lyubvi-ili-proektirovanie-pozitivnyh-otnosheniy.

6. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто / Ж.-П. Сартр. – М. : Республика, 2004. – 639 с.

7. Смирнов, А.В. Пропозиция и предикация / А.В. Смирнов // Философский журнал. – 2016. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/propozitsiya-i-predikatsiya.

8. Смирнов, С.Р. Вампиловский герой на «Рандеву»: к проблеме психопоэтики в пьесах

А. Вампилова / С.Р. Смирнов // Сибирский филологический журнал. – 2006. – № 1-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/vampilovskiy-geroy-na-randevu-k-probleme-psihopoetiki-v-piesah-a-vampilova.

9. Смирнов, С.Р. Психоэмоциональные мотивы («Норма» – «Здравомыслие» – «Абсурд») и их место в творческом процессе А. Вампилова / С.Р. Смирнов // Сибирский филологический журнал. – 2007. – № 3. – С. 66–77 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/psihoemotsionalnye-motivy-norma-zdravomyslie-absurd-i-ih-mesto-v-tvorcheskom-protsesse-a-vampilova.

10. Чевтаев А.А. Событийная онтология небытия: об одной модели сюжетосложения в поздней лирике И. Бродского / А.А. Чевтаев // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и философия. – 2017. – Т. 27. – Вып. 3. – С. 390–399 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiynaya-ontologiya-nebytiya-ob-odnoy-modeli-syuzhetostroeniya-v-pozdney-lirike-i-brodskogo/viewer.

11. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М. : Ad Marginem, 1997. – 451 с.

References

1. Bakhtin, M.M. Formy vremeni i khronotopa v romane / M.M. Bakhtin. – M. : Khudozhestvennaia literatura, 1975. – 234 s.

2. Vampilov, A.V. Izbrannoe / A.V. Vampilov. – M. : Soglasie, 1999. – 776 s.

3. Kamiu, A. Mif o Sizife / A. Kamiu. – M. : Azbuka, 2017. – 256 s.

4. Kaliuzhnaia, T.V. Propozitcionalno-freimovyi podkhod pri opisanii gnezd odnokorennykh slov russkogo iazyka kak reprezentatciia diskursivnoi mentalnoi deiatelnosti cheloveka / T.V. Kaliuzhnaia // SibSkript. – 2019. – № 1(77) [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/propozitsionalno-freymovyy-podhod-pri-opisanii-gnezd-odnokorennyh-slov-russkogo-yazyka-kak-reprezentatsiya-diskursivnoy-mentalnoy.

5. Ontologiia liubvi ili proektirovanie pozitivnykh otnoshenii [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/ontologiya-lyubvi-ili-proektirovanie-pozitivnyh-otnosheniy.

6. Sartr, Zh.-P. Bytie i nichto / Zh.-P. Sartr. – M. : Respublika, 2004. – 639 s.

7. Smirnov, A.V. Propozitciia i predikatciia / A.V. Smirnov // Filosofskii zhurnal. – 2016. – № 1 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/propozitsiya-i-predikatsiya.

8. Smirnov, S.R. Vampilovskii geroi na «Randevu»: k probleme psikhopoetiki v pesakh A. Vampilova / S.R. Smirnov // Sibirskii filologicheskii zhurnal. – 2006. – № 1-2 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/vampilovskiy-geroy-na-randevu-k-probleme-psihopoetiki-v-piesah-a-vampilova.

9. Smirnov, S.R. Psikhoemotcionalnye motivy («Norma» – «Zdravomyslie» – «Absurd») i ikh mesto v tvorcheskom protcesse A. Vampilova / S.R. Smirnov // Sibirskii filologicheskii zhurnal. – 2007. – № 3. – S. 66–77 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/psihoemotsionalnye-motivy-norma-zdravomyslie-absurd-i-ih-mesto-v-tvorcheskom-protsesse-a-vampilova.

10. Chevtaev A.A. Sobytiinaia ontologiia nebytiia: ob odnoi modeli siuzhetoslozheniia v pozdnei lirike I. Brodskogo / A.A. Chevtaev // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriia: Istoriia i filosofiia. – 2017. – T. 27. – Vyp. 3. – S. 390–399 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiynaya-ontologiya-nebytiya-ob-odnoy-modeli-syuzhetostroeniya-v-pozdney-lirike-i-brodskogo/viewer.

11. Khaidegger, M. Bytie i vremia / M. Khaidegger. – M. : Ad Marginem, 1997. – 451 s.

© Д.В. Егоров, Л.И. Бронская, 2025

УДК 81

Е.Н. БАДАЛОВА

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева», г. Астрахань

ПОНЯТИЕ «ЛИНГВОЭТНИЧЕСКИЙ БАРЬЕР» В АСПЕКТЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ

Ключевые слова: русский язык, лексика, синтаксис, языковая норма, речевая норма.

Аннотация: в статье представлен анализ факторов, формирующих лингвоэтнический барьер, и обоснована взаимосвязь лингвострановедческого материала и эффективного преодоления трудностей коммуникации.

Цель работы – проанализировать научные работы, посвящённые изучению лингвоэтнического барьера, и теоретически обосновать взаимозависимость материала и способы преодоления коммуникации.

Исследование проведено с применением методов дедукции и синтеза, аксиоматического метода.

Гипотеза исследования – выбор механизмов преодоления лингвоэтнического барьера зависит от лингвострановедческого материала, используемого на занятиях.

Результаты исследования – проанализированы работы учёных, исследовавших явление лингвоэтнического барьера, выявлены ключевые факторы его формирования в процессе обучения русскому языку, определена взаимосвязь с содержанием и объёмом лингвострановедческого дидактического материала.

Лингвострановедение стало неотъемлемой частью методики преподавания русского языка как иностранного в конце XIX – начале XX века. Его основой является кумулятивная функция языка, то есть способность отражать и сохранять экстралингвистическую информацию. Лингвострановедение выступает ключевым компонентом не только в процесса обучения русскому языку, но и успешной социокультурной адаптации иностранных обучающихся. Главной целью данного направления остается обеспечение межкультурного общения и взаимопонимания.

Лингвострановедческим материалом служат объективные географические, исторические, политические и культурные факты, играющие немаловажную роль при постижении знаний о языке. Социокультурная составляющая лингвострановедения включает не только знание фактов из жизни страны изучаемого языка студента, но и информацию о повседневной культуре поведения людей [10]. В результате формируется социокультурная компетенция и происходит приближение к культуре страны изучаемого языка или более глубокое понимание своей. Процесс обретения социально-культурного опыта, овладения законами общения, правилами коммуникативного взаимодействия, гибкой системой речевых средств воздействия, стратегией и тактикой ведения деловых бесед, переговоров, публичных выступлений, весьма сложен. Поэтому важно планировать погружение в языковую среду с учётом тесной взаимосвязи страноведческих, профессиональных и языковых знаний. Это требует критического отношения к подбору специального и страноведческого материала, чёткого определения, соответствует ли он и насколько цели обучения. Тексты лингвострановедческого характера обычно отражают историю страны, её национальные и культурные традиции, праздники, обычаи, черты характера людей. Также языковым материалом, основным объектом лингвострановедческой работы на занятиях по русскому языку, являются лексические единицы, семантика которых включает национально-культурный компонент.

Для поурочной работы с текстами с безэквивалентной лексикой, с фразеологизмами, пословицами и поговорками необходим культурологический комментарий с целью раскрытия их смысла, подбора адекватного материала на родном языке.

В процессе освоения языкового материала

мы сталкиваемся с трудностями и барьерами, обозначающими причины, осложняющие и нарушающие процесс обучения. По мнению Л. В. Мардахаева, подобные трудности следует рассматривать как «переживание, а иногда понимание возникшего несоответствия между требованиями деятельности и возможностями личности» [Мардахаев, с. 302]. Исходя из этого, коммуникативные трудности могут быть связаны с внешними факторами деятельности, которые влияют на формирование лингвоэтнического барьера. Данное явление качественно не изменяет процесс коммуникации и не разрушает, и не останавливает его. Садохин А.П. в статье, посвящённой путям преодоления барьера, вызванного различным уровнем межкультурной компетентности партнеров по коммунникации, выделяет четыре основных типа барьеров – языковые барьеры (стилистические, семантические и фонетические) – коммуниканты обладают одинаковым объемом языковых знаний, стилистические барьеры выражаются в несоответствии их языковых стилей; семантические барьеры возникают при недопонимании значения слов или несовпадении грамматических и логических правил для конструирования знаковых систем, а фонетические барьеры порождаются из-за неправильного произнесения звуков или неверного членения основных элементов языка: морфем, слов, предложений [6, с. 32].

Лингвоэтнический барьером включает в себя несколько основных компонентов: различия в системах языка, которые представляют собой комплекс взаимосвязанных языковых единиц и моделей их сочетания, но и потенциальные возможности языка, например, в русском языке теоретически возможны разные варианты образования названий профессий; различия в речевых узусах.

Языковая норма контролирует допустимые формы языкового выражения, отражает коллективное языковое сознание, является динамическим явлением, допускает варианты и колебания.

Речевая норма (узус) отражает уместность языковых средств в конкретной ситуации, основана на языковых привычках носителей языка.

Преинформационный запас охватывает культурно-обусловленные оценки и информацию, необходим для правильного понимания контекста.

Преодоление лингвоэтнического барьера требует учета всех этих компонентов и адаптации к особенностям изучаемого языка и культуры. При этом важно помнить, что переводческая деятельность часто направлена именно на сглаживание различий между языками и культурами для обеспечения эффективной коммуникации.

Итак, если языковая система – это набор всех реальных и абстрактных возможностей функционирования языка, а языковая норма – набор аналогичных реальных возможностей, то узус представляет собой совокупность тематико-ситуативных правил употребления языка. Если нарушение языковой нормы – это такая реализация языка, которая воспринимается как абсолютная неправильность во всех ситуациях и при общении на любые темы, то нарушение узуса – это реализация языка, не соответствующая данной теме или ситуации общения, и скорее неуместность, чем ошибка.

Практический пример: фраза “Как поздно сейчас?” может быть грамматически правильной, но неуместной в русском языке, так как не соответствует привычному узусу общения. Вместо этого принято использовать более стандартные формулировки, например, “Который час?” или “Сколько времени?”.

Изучению вопроса обучения устной речи иностранцев уделяют внимание многие учёные (Л.В. Московкин, Е.И. Пассов, В.В. Дегтяренко, Е.Г. Доронина и др.). Процесс овладения навыком устной речи должен быть ориентирован на монологическую форму (рассказ, выступление) и диалогическую (беседа, дискуссия, обсуждение). В соответствии с актуальной коммуникативной методикой обучения иноязычному общению Е.И. Пассова на уроке необходимо уделять достаточное внимание аудированию и говорению [4, с. 29].

В.В. Дегтяренко в научной работе отмечает, что не вызывает сомнения необходимость развивать навыки устной речи у иностранных студентов, но «практический опыт показывает, что на начальном этапе обучения фонетические, лексические и грамматические задания и упражнения должны быть связаны между собой» [1, с. 115].

Е.И. Пассов в монографии подчеркивает, что «ситуации общения меняются в процессе коммуникации постоянно, их варианты неисчислимы», поэтому «говорящий должен быть готов к этой деятельности» и предлагает двухкомпонентную схему: навыки – речевое умение [4, с. 31].

Поиск решения коммуникативных проблем в обучении русскому языку как иностранному

не завершается и в настоящее время. Л.В. Московкин считает, что «Однако сколько бы ни выступали против коммуникативного направления современные методисты, оно будет оставаться ведущим направлением в методике, так как люди изучают языки, главным образом, для того чтобы на них общаться» [3, с. 75].

Главная задача коммуникативного метода – научить студентов участвовать в речевой деятельности, для этого необходимо знать, каким образом они овладевают языком, какие интеллектуальные способности и эмоциональные особенности проявляются в этом процессе. Успешное освоение программы строится на общеучебных умениях, обеспечивающих поиск, переработку и использование информации для решения учебных задач, неразделимо связанных с преподавательским «знанием мотивов учащегося, его коммуникативных потребностей, стратегий овладения языком» и стратегий использования учащимся полученных навыков [7].

В числе ключевых умений иностранного студента по итогам начального этапа курса русского языка как иностранного:

– умение работать с письменными текстами (пользоваться различными видами чтения;
– переходить с одного вида чтения на другой;
– выразительно читать проанализированные на занятии художественный, публицистический, научно-популярный тексты;
– находить необходимую книгу или статью, пользуясь библиографическими списками, картотеками, каталогами;
– пользоваться библиографической карточкой;
– осуществлять библиографическое описание книги одного-двух авторов;
– различать научные, официально-деловые, публицистические и художественные письменные тексты;
– составлять простой план письменного текста.

Гипертекст был создан для того, чтобы упростить работу с информацией. Впервые данный термин был использован американским социологом и философом Т.Х. Нельсоном в докладе «Фейловая структура для сложного, меняющегося и окончательно неопределимого», с которым он выступил на конференции в 1965 г. В числе особенностей данного типа текста: удобство, простота, возможность вставки медиа, уникальный запрос данных – всё это отвечает требованиям интерактивного метода обучения РКИ и технологии комментированного чтения. Известно, что существует достаточно богатый опыт использования различных компьютерных программ в качестве поддержки процесса обучения. Этой тематике посвящены диссертационные исследования Т.В. Васильевой (1994), О.И. Руденко-Моргун (1994), Э.Г. Азимова (1996), Л.А. Дунаевой (1997); Л.Н. Погореловой (1993), Д.Е. Прокудина (1998), А.Х. Хуссейн Хишам (2014).

В методической литературе принято рассматривать текст как целостную коммуникативную единицу, в то же время гипертекст становится дидактической единицей, что является неотъемлемой частью при коммуникативном подходе в обучении РКИ.

Известно, что текст в учебном процессе может выполнять различные функции: источник информации, материал для обучения чтению и письму, материал для обучения говорению и аудированию, образец речевых моделей, материал для анализа и ввода лексико-грамматического материала.

Гипертекст представляет собой «форму организации семантической информации, разделённой на фрагменты, для каждого из которых перечислены переходы к родственным фрагментам с указанием типа взаимосвязи» [Беляев, 2012, с. 72]. С одной стороны, этот тип текста является средством, помогающим формировать поисковый навык, с другой стороны, представляет собой технологию извлечения и форму организации текстового материала, в которой его единицы представлены не в линейной последовательности, а как система «возможных переходов», связей между ними. Минимальными единицами гипертекста являются гипотекст и ссылка (часто именуемая как гиперссылка). Гипотекст как предельная единица гипертекста обладает простой и легко узнаваемой текстовой формой и семантической цельностью, единым и неразрывным внутренним содержанием [7].

В процессе работы с гипертекстом классические типы заданий могут следующими: предтекстовая работа (объяснение слов, которые будут встречаться в тексте – снятие лексико-грамматических трудностей, посредством гиперссылки, поиск слов в электронном словаре), притекстовая работа (анализ слов и форм в самом тексте с помощью примеров из других текстов, прикрепленных изображений, аудиофайлов, подкастов), послетекстовая работа (работа с

содержанием прочитанного текста посредством создания онлайн-комментария к тексту, поиска справочной информации). На занятии появляется возможность освоить большие массивы текстов с неоднородной вербально-невербальной информацией требуют особой организации и системы ориентирования в их структуре.

Преподаватель может выполнять с обучающимися когнитивные и деятельностные упражнения. Первые направлены на формирование знаний, понятийного аппарата и подготавливают студентов к использованию технических и языковых средств при выполнении заданий в креолизованной гипертекстовой среде. Например, знакомство с электронными переводными и толковыми иноязычными словарями. Упражнения на поиск значения слова и сопоставление словарных статей.

Второй тип упражнений способствует осуществлению иноязычного общения в информационно-коммуникационной среде; создание креолизованных гипертекстов с учётом приобретённых знаний и сформированных умений и навыков, входящих в инструментально-техническую, информационно-техническую, коммуникативно-техническую, технико-педагогическую и технико-методическую компетенцию. В комплекс деятельностных упражнений входят упражнения вербального и невербального характера, моделирующие или сопровождающие естественные ситуации общения.

Одним из важнейших преимуществ использования гипертекста в образовании стало ориентирование учащегося на самостоятельный поиск информации или решение возникающих учебных проблем.

Таким образом, гипертекстовая технология представляет алгоритм действий преподавателя РКИ для организации самостоятельной работы учащихся в процессе подготовки к чтению специальных учебных текстов с учётом коммуникативных задач базового модуля первого сертификационного уровня владения РКИ.

Список литературы

1. Дегтяренко, В.В. Развитие устной речи посредством диалога на начальном этапе обучения РКИ / В.В. Дегтяренко // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2016. – № 40. – С. 114–117.

2. Методика обучения русскому языку как неродному: учебное пособие / под ред. проф. И.П. Лысаковой. – М. :Русайнс, 2015. – 160 с.

3. Московкин, Л.В. Направления в методике обучения русскому языку как иностранному с позиций методологии исследования / Л.В. Московкин // Мир русского слова. – 2014. – № 3. – С. 72–76.

4. Пассов, Е.И. Коммуникативное иноязычное образование. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур / Е.И. Пассов. – Липецк : Изд-во Липецк. гос. ун-та, 1999. – 159 с.

5. Шао, Ци. Лингвоэтнический барьер и способы его преодоления при переводе / Ци Шао // Молодой ученый. – 2023. – № 13(460). – С. 204–209 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/archive/460/101161.

6. Садохин, А.П. Межкультурные барьеры и пути их преодоления в процессе коммуникации / А.П. Садохин // Обсерватория культуры. – 2008. – № 2. – С. 30–36.

7. Гришина, Ю.В. Работа с текстом в группах русского как иностранного / Ю.В. Гришина [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/russkii-yazyk/2013/04/02/rabota-s-tekstom-v-gruppakh-russkogo-kak-inostrannog.

8. Чистякова, И.Ю. Риторический аспект речеведческих дисциплина / И.Ю. Чистякова, Е.Н. Бадалова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 4(145). – С. 249–252.

References

1. Degtiarenko, V.V. Razvitie ustnoi rechi posredstvom dialoga na nachalnom etape obucheniia RKI / V.V. Degtiarenko // Sborniki konferentcii NITc Sotciosfera. – 2016. – № 40. – S. 114–117.

2. Metodika obucheniia russkomu iazyku kak nerodnomu: uchebnoe posobie / pod red. prof. I.P. Lysakovoi. – M. :Rusains, 2015. – 160 s.

3. Moskovkin, L.V. Napravleniia v metodike obucheniia russkomu iazyku kak inostrannomu s pozitcii metodologii issledovaniia / L.V. Moskovkin // Mir russkogo slova. – 2014. – № 3. – S. 72–76.

4. Passov, E.I. Kommunikativnoe inoiazychnoe obrazovanie. Kontceptciia razvitiia individualnosti v

dialoge kultur / E.I. Passov. – Lipetck : Izd-vo Lipetck. gos. un-ta, 1999. – 159 s.

5. Shao, Tci. Lingvoetnicheskii barer i sposoby ego preodoleniia pri perevode / Tci Shao // Molodoi uchenyi. – 2023. – № 13(460). – S. 204–209 [Electronic resource]. – Access mode : https://moluch.ru/archive/460/101161.

6. Sadokhin, A.P. Mezhkulturnye barery i puti ikh preodoleniia v protcesse kommunikatcii / A.P. Sadokhin // Observatoriia kultury. – 2008. – № 2. – S. 30–36.

7. Grishina, Iu.V. Rabota s tekstom v gruppakh russkogo kak inostrannogo / Iu.V. Grishina [Electronic resource]. – Access mode : https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/russkii-yazyk/2013/04/02/rabota-s-tekstom-v-gruppakh-russkogo-kak-inostrannog.

8. Chistiakova, I.Iu. Ritoricheskii aspekt rechevedcheskikh distciplina / I.Iu. Chistiakova, E.N. Badalova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 4(145). – S. 249–252.

© Е.Н. Бадалова, 2025

УДК 811.161.1

С.В. КАРПИЙ, Е.А. КОСЕНКОВА-ДУДНИК

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького», г. Донецк

ЭВОЛЮЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ДОНБАССЕ: ОТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Ключевые слова: русский язык, русистика, медиалингвистика, филология, печать, СМИ, Донбасс, прецедентные единицы, лингвокультурология.

Аннотация: В данной статье рассматривается развитие русского языка в Донбассе на протяжении периода Российской империи и его трансформация в советский период. В начале XIX в., в контексте общероссийских лингвистических процессов, русский язык начал активно укреплять свои позиции благодаря унификации литературной нормы и расширению своего употребления в разных социальных сферах, что стало возможным благодаря формированию индустриального общества. Приток населения из различных губерний Российской империи в Донбасс, связанный с развитием угольной и металлургической промышленности, способствовал установлению русского языка в качестве языка межнационального общения и делопроизводства. Данные переписи 1897 г. подтверждают преобладание русского населения в регионе, что, в сочетании с активным развитием образования и культуры, способствовало распространению русского языка и созданию единого культурного пространства. В советский период язык сохранил статус межнационального общения и образования, несмотря на политику коренизации. Функциональная значимость русского языка в промышленности и науке, а также его роль в системе образования и СМИ способствовали формированию русскоязычной идентичности у значительной части населения Донбасса. Таким образом, русский язык стал важным элементом культурной и социальной структуры региона.

Развитие русского языка в Донбассе в период Российской империи происходило в контексте общероссийских лингвистических процессов, характеризующихся унификацией литературной нормы и расширением сферы употребления русского языка в различных социальных сферах. Формирование индустриального общества в регионе в XIX в., связанное с развитием угольной и металлургической промышленности, повлекло за собой приток населения из различных губерний Российской империи, что усилило позиции русского языка как языка межнационального общения и делопроизводства [1, с. 52].

Согласно данным переписи населения Российской империи 1897 года, в населённых пунктах Донбасса преобладало русское население, что подтверждается исследованиями историков и социологов (Тимофеев, 2010). Интенсивное развитие образования и культуры в регионе, инициированное правительством Российской империи и частными предпринимателями, также способствовало распространению русского языка и формированию единого культурного пространства.

В советский период русский язык в Донбассе получил статус языка межнационального общения и языка образования. Несмотря на политику коренизации, проводимую в 1920-х годах, русский язык сохранил свои позиции в регионе, что было обусловлено его функциональной значимостью в промышленности и науке. Использование русского языка в системе образования, средствах массовой информации и культурной жизни Донбасса способствовало формированию русскоязычной идентичности у значительной части населения [2, с. 35].

В постсоветский период русский язык в Донбассе столкнулся с политикой украинизации, проводимой украинским правительством. Ограничение использования русского языка в образовании, делопроизводстве и культурной сфере вызвало протесты со стороны русскоязычного населения региона и стало одним из факторов, приведших к конфликту на востоке

Украины. Современная ситуация в Донбассе характеризуется сложной языковой ситуацией, обусловленной политическими и социальными факторами.

Формирование экономического и административного пространства в Донбассе в конце XVIII в. оказало существенное влияние на социолингвистическую ситуацию в регионе. Активное переселение крестьян из различных губерний Российской империи, включая великорусские и малороссийские, привело к формированию многоязычной среды. Несмотря на отсутствие формализованной языковой политики, русский язык, как язык администрации и делопроизводства, постепенно приобретал доминирующее положение в городах и крупных населённых пунктах [3, с. 42].

Параллельно с этим, в сельской местности сохранялось преобладание украинских говоров, которые, однако, подвергались постепенному воздействию русского языка. Этот процесс, известный как языковая интерференция, проявлялся в заимствовании лексики, грамматических конструкций и фонетических особенностей. Важно отметить, что в данный период не существовало чёткого разграничения между русским и украинским языками в сознании большинства населения, что способствовало их взаимопроникновению и формированию региональных диалектов.

Развитие образования, пусть и ограниченное в XVIII в., также сыграло свою роль в распространении русского языка. Открытие первых школ и училищ, где преподавание велось на русском языке, способствовало его освоению среди детей из разных социальных слоев. При этом, украинский язык продолжал использоваться в бытовой сфере и в устном народном творчестве.

К концу XVIII в. в Донбассе сложилась сложная языковая ситуация, характеризующаяся сосуществованием и взаимовлиянием русского и украинского языков. обозначенный период стал отправной точкой для дальнейшего развития языковой ситуации в регионе, которая претерпела значительные изменения в последующие столетия под воздействием различных социально-политических факторов [4, с. 64].

В XVIII в. русский язык становится языком администрирования, делопроизводства и образования в регионе. Создание Азовской губернии и последующее формирование Екатеринославского наместничества закрепили позиции русского языка как официального языка управления и судопроизводства, что отражено в архивных документах и законодательных актах того времени (Полное собрание законов Российской империи).

Русский язык активно проникал в культурную и социальную сферы Донбасса, способствуя формированию общего информационного пространства. Газеты, журналы и другие печатные издания, выходившие на русском языке, распространяли информацию, оказывали влияние на формирование общественного мнения и способствовали распространению грамотности среди населения (История русской журналистики XVIII-XIX вв.).

Развитие промышленности и торговли в регионе также стимулировало использование русского языка как языка межнационального общения и деловой переписки. Приток населения из различных регионов Российской империи способствовал формированию многоязычной среды, обеспечивая коммуникацию между представителями различных этнических групп (Этнолингвистическая карта Европейской России. Под ред. П.И. Кеппена).

Период освоения Донбасса в XVIII в. стал важным этапом в развитии русского языка в регионе. Административные реформы, развитие экономики и культуры, а также миграционные процессы способствовали укреплению позиций русского языка как языка управления, образования, культуры и межнационального общения [5, с. 13].

Начало распространения периодической печати в регионе ознаменовалось появлением первых ведомственных изданий, обслуживающих нужды горнодобывающей и металлургической промышленности. Эти издания, как правило, содержали техническую информацию, отчеты о производственных показателях и объявления, ориентированные на узкий круг специалистов [6, с. 79].

По мере роста индустриального потенциала Донбасса и увеличения численности населения, формировался спрос на более широкую и разнообразную информацию. В конце XIX – начале XX веков стали возникать первые частные газеты, освещавшие местные новости, общественные события и культурную жизнь. Важным фактором развития журналистики и русистики в регионе являлась деятельность интеллигенции, которая видела в печати инструмент просвещения и распространения знаний.

В начале XX в. донецкая журналистика и

русистика приобрела отчетливую политическую окраску, отражая различные идеологические течения, характерные для того времени. Газеты становились площадкой для дискуссий о будущем региона и страны, публиковали материалы, критикующие существующий строй или, наоборот, поддерживающие его.

Развитие русистики и журналистики в Донбассе в период Российской империи шло параллельно с общероссийскими тенденциями, но имело свою специфику, обусловленную особенностями региона как крупного промышленного центра с полиэтничным населением и сложной социальной структурой (Тимошенко, 2005). Местная печать отражала как общие проблемы страны, так и специфические интересы донецкого региона.

Формирование языковой культуры Донбасса, отражающей социокультурные особенности региона, осуществлялось под воздействием различных факторов, включая географическое положение, этнический состав населения и исторические события. Развитие русского языка в регионе тесно связано и с процессами миграции и интеграции, происходившими на протяжении нескольких столетий. Использование русского языка способствовало консолидации различных этнических групп и формированию общего культурного пространства.

Важным этапом в развитии русского языка в Донбассе стало становление системы образования и средств массовой информации. Газеты, журналы и радиостанции, издававшиеся на русском языке, играли значительную роль в распространении грамотности и формировании общественного мнения. Согласно исследованиям, проведённым Институтом языкознания им. А.А. Потебни НАН Украины, в конце XIX – начале XX века русский язык доминировал в сфере образования и делопроизводства на территории Донбасса.

В советский период русский язык получил статус языка межнационального общения, что способствовало его дальнейшему распространению и укреплению позиций в регионе. Развитие промышленности и науки, а также культурные обмены с другими регионами СССР стимулировали использование русского языка в различных сферах деятельности.

После распада СССР русский язык сохранил свою значимость в Донбассе, несмотря на провозглашение украинского языка государственным. Использование русского языка в образовании, СМИ и культурной сфере продолжалось, отражая культурные и языковые предпочтения значительной части населения региона. Социолингвистические исследования, проведённые в начале XXI в., подтверждают устойчивое использование русского языка в повседневной жизни жителей Донбасса.

Список литературы

1. Дмитриева, Ю.Л. Средства экспликации образа Горловки в современных медиатекстах / Ю.Л. Дмитриева // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Социальные и гуманитарные науки. – 2020. – № 3(27). – С. 50-56.

2. Дмитриева, Ю.Л. Средства вербализации пространственной модели мира в произведениях С. Есенина / Ю.Л. Дмитриева // Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания русского и иностранных языков : материалы III Международной научно-методической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и 100-летнему юбилею Донецкого национального технического университета (г. Донецк, 22 мая 2020 г.). – Донецк : Донецкий национальный технический университет, 2020. – С. 33–39.

3. Заворотнева, Т.И. Трансляция как технология, определяющая жанр тележурналистики / Т.И. Заворотнева // Теоретические и прикладные аспекты в области гуманитарных наук : материалы V Международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 28 апреля 2023 г.). – Ростов-на-Дону : Манускрипт, 2023. – С. 41–44.

4. Заворотнева, Т.И. Речевое воздействие отдельных типов репортажа / Т.И. Заворотнева, Г.А. Игнатенко, Е.А. Кононова, А.В. Якобчук // Педагогика. Психология. Филология. Культура: на пути к совершенствованию : материалы III Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 13 марта 2023 г.). – Ростов-на-Дону : Профпресслит, 2023. – С. 63–66.

5. Игнатенко, Г.А. Роль прямого телевизионного включения в журналистике и медиалингвистике / Г.А. Игнатенко, Т.И. Заворотнева, Е.А. Кононова [и др.] // Социально-экономические, исто-

рико-правовые, философские ориентиры : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Рязань, 16 марта 2023 г.). – Рязань : Концепция, 2023. – С. 12–14.

6. Шакович, Ю.В. Прямой репортаж как основная часть информационно-аналитического вещания: лингвистический аспект / Ю.В. Шакович, Т.И. Заворотнева, Е.А. Кононова [и др.] // Проблемы развития науки и образования в эпоху модернизации : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 20 апреля 2023 г.). – Ростов-на-Дону : Манускрипт, 2023. – С. 77–81.

References

1. Dmitrieva, Iu.L. Sredstva eksplikatcii obraza Gorlovki v sovremennykh mediatekstakh / Iu.L. Dmitrieva // Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigorevicha i Nikolaia Grigorevicha Stoletovykh. Seriia: Sotcialnye i gumanitarnye nauki. – 2020. – № 3(27). – S. 50-56.

2. Dmitrieva, Iu.L. Sredstva verbalizatcii prostranstvennoi modeli mira v proizvedeniiakh S. Esenina / Iu.L. Dmitrieva // Lingvisticheskie issledovaniia i ikh ispolzovanie v praktike prepodavaniia russkogo i inostrannykh iazykov : materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentcii, posviashchennoi 75-letiiu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg. i 100-letnemu iubileiu Donetckogo natcionalnogo tekhnicheskogo universiteta (g. Donetck, 22 maia 2020 g.). – Donetck : Donetckii natcionalnyi tekhnicheskii universitet, 2020. – S. 33–39.

3. Zavorotneva, T.I. Transliatciia kak tekhnologiia, opredeliaiushchaia zhanr telezhurnalistiki / T.I. Zavorotneva // Teoreticheskie i prikladnye aspekty v oblasti gumanitarnykh nauk : materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii (g. Rostov-na-Donu, 28 aprelia 2023 g.). – Rostov-na-Donu : Manuskript, 2023. – S. 41–44.

4. Zavorotneva, T.I. Rechevoe vozdeistvie otdelnykh tipov reportazha / T.I. Zavorotneva, G.A. Ignatenko, E.A. Kononova, A.V. Iakobchuk // Pedagogika. Psikhologiia. Filologiia. Kultura: na puti k sovershenstvovaniiu : materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii (g. Rostov-na-Donu, 13 marta 2023 g.). – Rostov-na-Donu : Profpresslit, 2023. – S. 63–66.

5. Ignatenko, G.A. Rol priamogo televizionnogo vkliucheniia v zhurnalistike i medialingvistike / G.A. Ignatenko, T.I. Zavorotneva, E.A. Kononova [i dr.] // Sotcialno-ekonomicheskie, istoriko-pravovye, filosofskie orientiry : materialy IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii (g. Riazan, 16 marta 2023 g.). – Riazan : Kontceptciia, 2023. – S. 12–14.

6. Shakovich, Iu.V. Priamoi reportazh kak osnovnaia chast informatcionno-analiticheskogo veshchaniia: lingvisticheskii aspekt / Iu.V. Shakovich, T.I. Zavorotneva, E.A. Kononova [i dr.] // Problemy razvitiia nauki i obrazovaniia v epokhu modernizatcii : materialy VIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii (g. Rostov-na-Donu, 20 aprelia 2023 g.). – Rostov-na-Donu : Manuskript, 2023. – S. 77–81.

© С.В. Карпий, Е.А. Косенкова-Дудник, 2025

УДК 81

И.Ю. ЧИСТЯКОВА

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева», г. Астрахань

АРХИТЕКТОНИКА ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

Ключевые слова: риторика, текст, жанр, ритор, речь, коммуникация, стиль.

Аннотация: В данной статье исследуется роль устного публичного текста в становлении системы жанров той или иной эпохи. Представлен анализ формирования композиции публичных речей, начиная с классической эпохи. В статье рассказывается о композиции разных жанров. Особое внимание уделяется хрии как речи с полным доказательством тезиса. В статье представлено доказательство того, что композиция публичных выступлений (политических, судебных, поздравительных) тесно связана с учением о жанрах. А риторический канон формирует целостность публичной речи. В риторических антологиях разных эпох представлено бесконечное количество текстовых образцов. Каждая историческая эпоха имеет строгую систему жанров и жанровых форм. Таким образом основополагающими понятиями в филологии являются текст, дискурс, диалог и жанр, поскольку любой текст складывается в рамках определенного жанра. В данной статье рассказывается о становлении и формировании устных публичных жанров. Значимы все классические виды композиции - от Аристотеля до Цицерона и Квинтилиана. Кроме того, в статье представлена историческая справка об индийской и китайской риториках. Также в статье речь идет об эстетической направленности устных публичных выступлений, особое внимание здесь уделяется жанру торжественной и ритуальной, надгробной речи, приводятся классические образцы таких выступлений, а так же знаменитых судебных речей, которые повлияли на становление жанра проповеди в средние века. Таким образом, всякий текст формируется в составе определённого жанра и рода словесности, а новые жанры складываются под влиянием культурных традиций и общественных идеалов эпохи.

Цель настоящей статьи - исследование композиции разных жанров устных публичных выступлений. Задачи статьи: уточнить понятие «архитектоника»; доказать тезис о генетической преемственности формирования архитектоники разных публичных жанров от античности до наших дней; сделать акцент на необходимости формирования индивидуального стиля современными говорящими личностями.

Гипотеза исследования заключается в том, что знание жанрового многообразия текстов во многом определяет успешный образ современного ритора. Методы исследования - сопоставительный метод, описательный метод и метод риторического анализа текста.

Очевидно, что в каждой науке есть основополагающие категории, без которых не создается ни одно из фундаментальных учений. Такими категориальными понятиями в филологии становятся текст, дискурс, диалог и жанр. Как известно, текст без жанра не существует, поскольку жанр есть форма выражения содержания.

Предтечей ораторского искусства древних греков была художественная литература, поэмы Гомера, незыблемый авторитет античного мира, но нормой для греков было не чтение про себя, а произнесение вслух, искусство декламации. Это была культура устного слова. Даже в высшем суде Афин, Ареопаге, поначалу решения, законы, постановления принимались устно и передавались согласно установленной традиции. Главным принципом здесь была публичность.

Ученые не могут отрицать исключительную роль устного публичного текста в становлении системы жанров той или иной эпохи. Архитектоника, или композиция публичных речей формировалась постепенно, от эпохи к эпохе, от одного известного ритора или ученого к другому. Так, композиция по Стагириту Аристотелю несомненно представляет интерес и в наши дни:

1) вступление-предложение,
2) *narratio*, или история вопроса,
3) доказательство тезиса речи,
4) заключение.

Вступлению мог предшествовать зачин, а заключение могло сменяться короткой пафосной концовкой. При этом С. Аристотель утверждал необходимое наличие двух важных частей в устной публичной речи – предложения, в подтексте которого читалась позиция ритора, и доказательства тезиса.

Композиционная схема С. Аристотеля была принята за основу, по которой строился каждый аргументирующий текст. Свидетельством тому служит исторический опыт трактатов М.Т. Цицерона и его известных публичных выступлений. Для авторитетного ритора знание прецедентов, т.е. образцовых речей известных ораторов и инструментов, оригинальных советов, которыми они пользовались, было таким же важным и необходимым, как знание законов риторики.

Следует подчеркнуть, что Стагирит Аристотель в «Риторике» рассматривал три рода публичных речей – совещательный (политический), судебный и эпидейктический, при этом он указывал на три важных жанровых критерия – по месту, времени и цели каждой речи и подчеркивал, что конечная цель любой речи – это сам слушатель.

Однако, как убеждают факты, уже в VI в. до н.э. в Индии и Китае, на что указывает классическая книга китайской древности – «Книга исторических преданий», были установлены в качестве образца политические публичные выступления и диалоги на официальных церемониях. Это были антологии публичных речей.

Важно и то, что в античности древние греки, уделяя большое внимание риторическому канону, однако изучали текст как некое целое. Построением отдельных композиционных схем занимались еще софисты.

Так, Горгия как основателя школы софистов ценили не как политического оратора, а как мастера торжественного красноречия, которое в то время еще не носило названия эпидейктического рода риторики. Это было парадное красноречие, когда поощрялись похвала горшкам, камешкам, мышам, мухам или похвала стране, городу, правителю. Объект выбирался как некая ценность. Ритор должен был оригинально выразить мысль и сделать предмет похвалы интересным для слушателя. К числу великих политических ораторов Древней Греции относят Фемистокла, главу Афинского морского союза – Аристида, вождя афинской демократии – Перикла, судебного и политического оратора – Демосфена. Без преувеличения можно сказать, что самые известные публичные риторы произносили как политические, так и судебные речи. В Афинах при основателе афинской демократии Солоне был создан суд присяжных, где обвинителем выступал потерпевший, а в роли защитника – сам обвиняемый или наемный оратор.

Особое внимание Стагирит Аристотель уделял хрии как универсальному упражнению, позволяющему представить текст с полным, развернутым доказательством тезиса речи по топикам. Сам термин «хрия», как известно, впервые был предложен греческим ритором *IV* века Автонием. С этого времени «хрия» получила широкое распространение в древнегреческих школах риторики. По схеме хрии учились сочинять публичные речи, но в разных высказываниях композиция хрии менялась в зависимости от выбора топиков.

Хрия как жанр представляла собой классическую композицию по топикам, призванным дисциплинировать ум через упорядочение речи, хотя схема хрии в зависимости от проблемы и риторического замысла могла меняться. Вот один из классических примеров архитектоники хрии:

1) вступление-предложение;
2) определение, или ясное и точное толкование тезиса речи, который будет доказывать ритор;
3) причина, объясняющая, почему данное положение верно;
4) опровержение, или доказательство от противного;
5) сравнение или уподобление;
6) пример;
7) свидетельство, которое может быть представлено цитатой из авторитетного источника или известными историческими фактами;
8) заключение.

Таким образом, античная хрия остается универсальным образцом развернутого доказательства для последующих эпох. По хрии учился сочинять тексты А.С. Пушкин в Царскосельском лицее. Весь XIX век и начало XX века хрии сочиняли гимназисты и студенты МГУ – будущие писатели, ученые, театральные деятели. Достаточно сослаться на рассуждение В.И. Анушкина о значимости хрии в творческом процессе соз-

дания текста: «Хрия полезна как представление возможного пути рассуждения, но пользоваться ею необходимо творчески, а не формально». [1].

На занятиях по риторике хрия используется по сей день. «Все выпускники классической русской гимназии в риторическом классе обучались с помощью этого упражнения правилам отбора и расположения в убеждающем рассуждении. Оно и задавалось на дом для подготовки (достаточно упомянуть, что известнейший русский философ А.Ф. Лосев хранил в своем архиве одно такое задание для риторического класса, написанное в соответствии с требованиями учебника по риторике; занимало оно к одному уроку 17 машинописных страниц), и использовалось для тренинга непосредственно в аудитории» [5].

Для оратора, произносящего эпидейктическую речь, наиболее важным является настоящее время, поскольку он говорит об авторитетном человеке или актуальной ситуации, которая происходит здесь и сейчас.

В совещательной ораторике политический ритор дает советы относительно будущего; судебный оратор имеет дело с прошедшим временем, потому что всегда говорит о событиях, уже свершившихся. Эпидейктический род словесности с его многочисленными жанрами повествует о настоящем. Есть основания полагать, что в истории ораторики все начиналось с похвального слова, целью которого является либо хвала, либо хула.

В эпоху античности первым таким словом было «Похвальное слово» Гермогена, имеющее и по сей день оригинальную композицию:

1) чудесные события при рождении,
2) воспитание,
3) образование,
4) природа души,
5) свойства тела,
6) занятия и деяния.

В один ряд с этим своеобразным текстом можно поставить и знаменитый панегирик Исократа – речь, написанную к олимпийскому празднику 333 года, которая является классическим примером симбиоза эпидейктической и совещательной речи. Это знаменитая речь Исократа по случаю праздника, главная ее тема – прославление Афин, в ней много оценок, но политические мотивы в ней так же сильны (призыв к освобождению ионийских городов от персидского владычества).

Об эстетической направленности эпидейктических жанров писал Р. Барт, определявший цель риторики как красоту: «Уже в античности к двум открыто функциональным жанрам красноречия, судебному и политическому, очень рано прибавился третий, эпидейктический – жанр торжественной речи, имеющий целью вызвать у слушателей восхищение (а не убедить их в чем-либо); независимо от ритуальных правил его употребления, будь то восхваление героя или надгробное слово, в нем содержалась в зародыше сама идея эстетической целенаправленности языка» [6].

Очевидно, что «Похвальное слово» Гермогена не было единственным классическим образцом. Сюда можно отнести и «Похвалу мухе» Лукиана и «Похвалу Елене» Горгия Леонтинского, Олимпийскую речь Горгия на празднествах в Пифийском храме, и Надгробную речь Горгия в память афинян, павших на войне и др.

Композиция публичного выступления по Марку Тулию Цицерону следует древнегреческому образцу:

1) *xordium* (вступление),
2) *narratio* (повествование),
3) *argumentatio* (доказательство),
4) *conclusio* (заключение).

И здесь влияние устных публичных жанров на формирование письменных жанров очевидно.

«Собственно, первая из этих тенденций с традицией античного учения о *dispositio* связана с непосредственной генетической преемственностью. В самом раннем из известных сегодня трактатов по *ars diclaminis* (около 1087 г.) его автор, монах из Монте-Кассино, напомнив читателям сокращенный четырехчленный вариант цицероновской схемы – *exordium*, *narratio argumentatio* и *conclusio*, затем указал на необходимость выделить из состава введения особую часть *salutatio* приветствие т.е. обозначение того, какому лицу и каким лицом посылается письмо. Так возникла пятичленная композиционная схема письма, доныне сохраняющаяся в таком современном речевом жанре, как заявление». [3].

Автор указывает на непосредственную генетическую преемственность формирования композиционных схем разных жанров. М.Т. Цицерон в рассуждениях об изобретении речи предлагает использовать между повествованием и доказательством раздел под названием *prosthesis*, в котором необходимо перечислить важнейшие вопросы рассматриваемой пробле-

мы. Это и есть те идеи, из которых складывается текст. Однако следует признать, что Марк Тулий Цицерон исследовал лишь один жанр политической ораторики – выступление на форуме. Остальные жанры он относил к хвалебным, или торжественным и судебным выступлениям.

Марк Тулий Цицерон, как известно, заучивал наизусть свои публичные речи, мысленно гуляя по своему дому. Вступление у него ассоциировалось с входной дверью, тезис – с прихожей, другие фрагменты текста – с комнатами дома, менее значимые положения он связывал с различными предметами интерьера. В. Маров в статье «Похвальное слово общим местам» напоминает, что «во времена Цицерона в речи защитника, например, рекомендовалось иметь три композиционные части:

а) повествование, т.е. рассказ о событии;

б) истолкование фактов, подкрепленное доказательствами;

в) опровержение доводов обвинителя» [4].

Следует отметить, что до нас дошли судебные речи М.Т. Цицерона – «Против Верреса», «Против Катилины», «В защиту Секста Росция Америйца», «В защиту Марка Целия Руфа», «В защиту Тита Анния Милона», а также его диалоги – «О презрении к смерти», «О преодолении боли», «Об утешении в горе», «О страстях», «О самодовлеющей добродетели» и др.

Существенно и то, что в Древнем Риме существовал такой жанр, как инвектива (лат. поношение) – обличение кого-то, например, речь Саллюстия против Цицерона.

Защитительная судебная речь, или речь о прошлом имела следующую структуру:

1) *Narratio* – повествование;

2) *Probatio* – истолкование фактов, подкрепленное доказательствами;

3) *Refatatio* – опровержение доводов обвинителя.

Как известно, в средние века композиционная схема судебной речи была взята за основу проповеди.

Композиция публичной речи по Марку Фабию Квинтилиану отличалась от прежних композиционных схем. Учёный разработал учение о способах расположения микротем в основной части выступления, о восходящем и нисходящем порядке их следования и их зависимости от характера аудитории. Как убеждают факты, образцом ритора и стилиста он считал Цицерона, восхвалял его риторическое учение и его стиль, а также критиковал искусственность стиля азианистов.

Следует добавить, что в учении Марка Фабия Квинтилиана описаны и проанализированы три рода риторических речей:

1) судебные,

2) доказательные (судебные и надгробные)

3) рассудительные (выступления в сенате и народном собрании).

Архитектоника современного публичного выступления строится по следующей схеме:

1) вступление-предложение,

2) повествование или история вопроса,

3) доказательство,

4) опровержение, или доказательство от противного,

5) заключение.

Таким образом, проблема архитектоники устных публичных выступлений тесно связана с учением о жанрах. Риторический канон с его строгой пятичастной структурой формирует целостность речи и дает представление о бесконечном количестве образцов и творческом характере их создания. Так совершается рождение новых текстов, когда говорящая личность, по Ролану Барту, может не только «производить текст», но и «играть его» [2].

Как известно, жанр зависит от ситуации общения, и в зависимости от ситуаций, которые появляются в новые эпохи, складываются новые жанры по заранее разработанным классическим образцам. Каждая историческая эпоха представлена своей системой жанров и жанровых форм. Традиционно считается, что всякий текст формируется и живет в составе определённого жанра и рода словесности. Образцовые тексты складываются под влиянием национально-культурных традиций и общественных идеалов эпохи. Тексты эти обретают новое содержание и новые стилистические формы.

Полагаем, что научная база и собрание антологий Древней Греции и Древнего Рима, подражание оригинальным удачным высказываниям формируют индивидуальный стиль современной говорящей личности. К примеру, знакомство с публичными высказываниями М.Т. Цицерона оставляет в нашем сознании и подсознании готовые формулы, уникальные текстовые фрагменты, которые в дальнейшем помогают ритору в конкретной речевой ситуации изобретать новые оригинальные высказывания, по аналогии с уже известными. Все это создает условия для успешной публичной речи.

Список литературы

1. Аннушкин, В.И. Риторика. Экспресс-курс : учеб. пособие / В.И. Аннушкин. – М. : Флинта : Наука, 2008. – С. 120.
2. Барт, Р. Поэтика. Избранные работы / Р. Барт. – М. : Прогресс, 1989.
3. Гиндин, С.И. Что знала риторика об устройстве текста / С.И. Гиндин // Риторика. – 1996. – № 1(3). – С. 28.
4. Маров, В. Похвальное слово общим местам / В. Маров // Риторика. – М. : Лабиринт. – 1996. – № 1(3). – С. 17.
5. Михальская, А.К. Риторика : учебник / А.К. Михальская. – М. : ИНФРА-М, 2019. – С. 141–142.
6. Чистякова, И.Ю. Русская политическая ораторика. Этос ритора / И.Ю. Чистякова. – LAMBERT, 2012. – С. 53–54.
7. Чистякова, И.Ю. Риторический аспект речеведческих дисциплин / И.Ю. Чистякова, Е.Н. Бадалова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 4(145). – С. 249–252.

References

1. Annushkin, V.I. Ritorika. Ekspress-kurs : ucheb. posobie / V.I. Annushkin. – M. : Flinta : Nauka, 2008. – S. 120.
2. Bart, R. Poetika. Izbrannye raboty / R. Bart. – M. : Progress, 1989.
3. Gindin, S.I. Chto znala ritorika ob ustroistve teksta / S.I. Gindin // Ritorika. – 1996. – № 1(3). – S. 28.
4. Marov, V. Pokhvalnoe slovo obshchim mestam / V. Marov // Ritorika. – M. : Labirint. – 1996. – № 1(3). – S. 17.
5. Mikhalskaia, A.K. Ritorika : uchebnik / A.K. Mikhalskaia. – M. : INFRA-M, 2019. – S. 141–142.
6. Chistiakova, I.Iu. Russkaia politicheskaia oratorika. Etos ritora / I.Iu. Chistiakova. – LAMBERT, 2012. – S. 53–54.
7. Chistiakova, I.Iu. Ritoricheskii aspekt rechevedcheskikh distciplin / I.Iu. Chistiakova, E.N. Badalova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 4(145). – S. 249–252.

© И.Ю. Чистякова, 2025

УДК 821.133.1.09-31:791.43

А.Д. ПЕТРОВА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

ТРАНСФОРМАЦИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ДРАМАТУРГИИ В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ: ОТ МОЛЬЕРА ДО РАСИНА

Ключевые слова: французская драматургия, Мольер, Расин, русский театр, перевод, рецепция, интерпретация, трагедия, комедия, классицизм, культурная трансформация.

Аннотация: Целью настоящего исследования является выявление специфики трансформации классической французской драматургии XVII века в русских переводах, на примере произведений Ж.-Б. Мольера и Ж. Расина. В качестве задач ставятся: анализ лингвистических и культурных изменений в переводах, определение стратегий адаптации оригинального текста к русской театральной традиции и выявление факторов, влияющих на интерпретацию. Гипотеза исследования заключается в том, что русские переводы французской классической драмы не только передают содержание, но и трансформируют его в соответствии с эстетикой и идеологией эпохи перевода. В качестве методов использовались сравнительно-сопоставительный анализ, элементы герменевтики и культурологический подход. В результате установлено, что перевод французской драмы в России выполнял функции культурного посредничества, выступая как средство диалога между литературными традициями и одновременно как инструмент художественного переосмысления.

Классическая французская драматургия XVII века, представленная творчеством Жана-Батиста Мольера и Жана Расина, оказала значительное влияние на развитие европейского театра. Эстетика классицизма, опирающаяся на идеи рационализма, единства действия, времени и места, строгую иерархию жанров и подчинение индивидуального чувства государственной и моральной необходимости, нашла в этих авторах наиболее последовательных выразителей. Их произведения, созданные в рамках придворной и нормативной культуры Франции эпохи Людовика XIV, приобрели международное признание и стали объектами многочисленных переводов и интерпретаций в других национальных литературах.

Особое место в рецепции французской драматургии занимает Россия, где интерес к западноевропейской культуре во многом определялся вектором петровских реформ и последующей европеизацией русской элиты. Перевод французских пьес на русский язык начался уже в XVIII в. и продолжался на протяжении следующих столетий, претерпевая трансформации, обусловленные как лингвистическими различиями, так и социокультурными и идеологическими факторами. Как справедливо отмечает Е.П. Татарчук, «переводная французская литература в журналах 1820–1830-х годов сыграла значительную роль в формировании русской прозы» [10]. Эти переводы становились не только средством знакомства с зарубежной художественной традицией, но и важным элементом внутреннего культурного и эстетического диалога.

Переводчики, выступая в роли медиаторов между культурами, осуществляли не буквальное воспроизведение исходного текста, а его интерпретацию, подчинённую ожиданиям русской публики и господствующим литературным нормам. В XIX веке, на фоне доминирования реалистической парадигмы, наблюдается тенденция к «одомашниванию» французского материала, его адаптации к психологической и бытовой достоверности, свойственной русской литературе этого периода. В советскую эпоху процессы интерпретации и переработки приобретают особенно идеологизированный характер: произведения

Мольера получают интерпретацию как социальная сатира, перекликающаяся с критическим пафосом русской классики, тогда как трагедии Расина воспринимаются через призму моралистической условности и «буржуазной абстракции», противопоставляемой социалистическому реализму.

Таким образом, изучение переводов Мольера и Расина на русский язык позволяет выявить не только характер художественных трансформаций, но и механизмы культурной селекции и переосмысления, происходившие в рамках русской литературной традиции. Актуальность заявленной темы определяется устойчивым исследовательским интересом к вопросам межкультурной коммуникации, переводческого посредничества и историко-литературной рецепции. Мощные культурные связи между Россией и Францией, исследуемые в широком контексте русско-французского диалога, нашли отражение не только в переводной драматургии, но и в творчестве крупнейших русских писателей XIX в., таких как А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой и А.П. Чехов. Современные исследования, обращённые к вопросам «геокультурного пространства», функционирования образа Франции в русском художественном сознании, диалогу литератур и театральных традиций, свидетельствуют о неугасающей актуальности темы как в области литературоведения, так и театроведения [4; 7; 10].

Вопрос восприятия и трансформации драматургии Жана-Батиста Мольера в русской культуре – один из ключевых в исследовании процессов литературного перевода и культурной рецепции. В отличие от строго нормативного, кодифицированного восприятия классицизма в родной французской традиции, в России творчество Мольера прошло долгий путь переосмысления – от придворной репрезентации к элементу народного репертуара и далее – к источнику интертекстуального цитирования и театрального эксперимента.

Первое знакомство русской аудитории с пьесами Мольера относится к концу XVII в., когда, по преданию, царевна Софья инициировала постановку «Лекаря по неволе» в своём тереме. С началом XVIII в. Мольер входит в репертуар петровской сцены и дворцового театра. Особую роль в процессе театрализации французской драматургии сыграл А.П. Сумароков, не только популяризовавший пьесы Мольера, но и ставший его первым сознательным подражателем в русской драме. Мольеровские интонации впоследствии прослеживаются у таких авторов, как Д.И. Фонвизин, В.В. Капнист, И.А. Крылов, а также у А.С. Грибоедова, в образе Чацкого прочитываемого как своеобразный мизантроп, адаптированный к реалиям аракчеевской России [6].

Ранние переводы и инсценировки произведений Мольера в России не всегда стремились к точности воспроизведения языка оригинала. Уже в XIX в. сложилась практика функционального «одомашнивания» мольеровской речи – в попытке сделать текст ближе к русскому слуху и эстетике. Так, перевод «Мизантропа», выполненный Ф.Ф. Кокошкиным, получил широкую известность в Петербурге. С. Т. Аксаков в своих мемуарах с восхищением описывает, как Г.Р. Державин, незнакомый с этим переводом, был тронут его чтением и высоко оценил работу переводчика: «Опять расшевелилось горячее сердце Державина» [1].

В 1812 г. сам Аксаков предпринял перевод «Школы мужей» Мольера, что также получило положительные отклики современников. Его воспоминания фиксируют читательскую реакцию и ранние формы критики перевода как важного этапа в приёмке французской комедии [2].

С переходом Мольера на профессиональную сцену XIX в. начались попытки сценической переоценки его пьес. В предреволюционную эпоху модернистские режиссёры (в частности, В.Э. Мейерхольд и Ф.Ф. Комиссаржевский) стремились акцентировать театральность, гротеск и экспрессию его комедий. В рамках этой тенденции Мольер перестаёт восприниматься исключительно как моралист или сатирик и обретает черты режиссёрского материала, открытого к эксперименту [6].

Значительный вклад в рецепцию Мольера внёс Михаил Булгаков, который не только адаптировал и переводил пьесы («Скряга», «Мещанин во дворянстве», «Полоумный Журден»), но и написал биографический роман «Жизнь господина де Мольера», демонстрирующий стремление осмыслить Мольера как трагическую фигуру художника, борющегося с государственной и церковной цензурой. В адаптированных переводах Булгакова (например, «Полоумный Журден») наблюдается заметное изменение характера персонажей: Журден обретает новые поведенческие и ментальные черты, родственные типажам из советского повседнев-

ного сознания.

Что касается переводов XX в., они обнаруживают диапазон стратегий – от архаизирующего стремления сохранить ритмико-синтаксическую структуру оригинала до полной «актуализации» текста. В переводе Михаила Лозинского (1937) важной задачей становится воспроизведение стиха оригинала, однако это приводит к усложнению и архаизации текста. Подобная стратегия делает пьесу стилистически строгой, но снижает её театральную пластичность и восприятие зрителем [4].

Проблема точности перевода особенно наглядна в сценах, где Мольер сталкивается с границей между ханжеством и откровенной плутовской риторикой. Так, монолог Тартюфа, обращённый к Эльмире (акт III, сцена III), в переводе Лихачёва звучит поэтически и изысканно, но теряет ту двусмысленность, с которой персонаж манипулирует религиозной риторикой в оригинале. Там, где французский Тартюф оставляет за собой путь к «духовному» отступлению, русский текст звучит как прямолинейное любовное признание. Тем самым стирается важный драматургический оттенок – симуляция благочестия как маска порока [11].

Так образом, анализ переводов Мольера в России демонстрирует сложную эволюцию восприятия его творчества: от подражаний и адаптаций в XVIII в. – к сценической переоценке и авторским биографиям в XX в. Разнообразие переводческих стратегий, от архаизации до «перевода в будущее», раскрывает диалогический характер контакта с текстом Мольера и подчёркивает зависимость его сценической судьбы от культурной, эстетической и идеологической среды.

Классическая трагедия Жана Расина, олицетворяющая зрелую фазу французского классицизма, долгое время оставалась на периферии русской литературной сцены. В отличие от более «игрового» Мольера, Расин воспринимался как автор сугубо элитарного, риторически сложного театра, в котором сосредоточенность на внутреннем конфликте и психологическом напряжении преобладает над действием.

Восприятие Расина в XVIII веке было ограниченным. Несмотря на общее увлечение французской культурой, трагедии Расина почти не переводились, а интерес к ним был эпизодическим. Г.А. Гуковский отмечал, что «вопреки расхожему представлению, классическая трагедия во Франции интересовала русскую публику XVIII века очень слабо» [3].

В этом контексте фигура М. Н. Муравьёва становится особенно значимой. В отличие от общей тенденции, он проявлял систематический интерес к трагедии Расина, в частности к «Федре», предприняв одну из первых попыток полноценного поэтического перевода [9].

Муравьёв не только переводил, но и внимательно читал и цитировал Расина в собственных текстах. В его «Записной книге» найдены отрывки перевода «Федры», а также строки, где автор с восторгом называет Расина «бесподобным» и ставит его в один ряд с Вергилием и Боало. Эта позиция говорит о не просто литературном интересе, но о признании высокой художественной ценности французского трагика.

Сам Жан Расин в своём предисловии к «Федре» (1677) подчёркивал, что его героиня «ни вполне преступна, ни вполне невиновна», и что «её грех – скорее кара свыше, чем акт воли». Он отказывается изображать Федру как интриганку, как это было у Еврипида, и переносит мотив лжи и клеветы на кормилицу Энону. При этом сам Ипполит наделяется слабостью – любовью к Арикии, что позволяет зрителю воспринимать его не как недосягаемый идеал, а как сложную трагическую фигуру.

В русских переводах, в частности у Муравьёва, трагедия получает иные акценты. В поэтической форме передаётся возвышенность оригинала, однако внутренняя драматургия, основанная на душевной раздвоенности и аффекте, смягчается. Например, в оригинале Федра мучительно борется с чувством и признаёт свою вину перед богами, тогда как в переводе Муравьёва эта вина интерпретируется скорее как судьбоносное давление извне. Тем самым сдвигается сама концепция трагического: с внутреннего конфликта – на внешний фатум.

История русских переводов Расина – это не только движение от непонимания к признанию, но и свидетельство сложного межкультурного диалога, в котором французская трагедия приобретала русскую драматургическую интонацию.

Анализ трансформации классической французской драматургии XVII в. в русских переводах позволяет выявить устойчивую зависимость переводческой стратегии от культурно-исторического контекста. Переводы Мольера и Расина в России не были нейтральной трансляцией текста, но представляют собой сложные акты интерпретации, в которых художественный ори-

гинал адаптировался к запросам русской сцены, идеологии и эстетике.

На материале творчества Мольера прослеживается эволюция от морализаторских подражаний XVIII века к сценическим и языковым экспериментам XX и XXI столетий. Комическая энергия, язык и характеры Мольера либо осмыслялись через призму русской сатиры (от Фонвизина до Булгакова), либо переозвучивались на современном лексическом и интонационном уровне, как, например, в переводах С. Самойленко. Подобная пластичность перевода свидетельствует о продуктивном диалоге между французской драматургической формой и русской речевой интонацией.

Иная траектория наблюдается в рецепции Жана Расина. Его высокая трагедия сдержанного риторического стиля, насыщенная философским подтекстом, оказалась менее восприимчивой к массовой сцене. Стратегия адаптации Расина в русском контексте включает в себя не только попытки сохранить форму александрийского стиха, но и переосмысление нравственной природы персонажей, акцент на фатализм, психологическую раздвоенность и этическую дилемму, присущую русскому трагическому сознанию.

Таким образом, русская история переводов Мольера и Расина – это история не заимствования, а соавторства, в которой оригинал становится поводом для новых интерпретаций. Эта история наглядно демонстрирует механизмы трансформации драматургического канона, когда французский классицизм, перенесённый в иные художественные условия, начинает говорить на языке новой культуры, сохраняя свою структуру, но обретая иную интонацию, мотивацию и смысловую окраску. Анализ этих переводов и их сценической судьбы продолжает оставаться актуальным в контексте изучения межкультурного взаимодействия, истории театра и поэтики перевода.

Список литературы

1. Аксаков С.Т. Знакомство с Державиным : собр. соч. в 4 т. / С.Т. Аксаков. – М. : ГИХЛ, 1955. – Т. 2. – С. 314–336.

2. Аксаков, С.Т. Литературные и театральные воспоминания. 1812 год : собр. соч. в 4 т. / С.Т. Аксаков. – М. : ГИХЛ, 1956. – Т. 3.

3. Гуковский, Г.А. Расин в России в XVIII веке / Г.А. Гуковский // XVIII век. Сб. 27: Пути развития русской литературы XVIII века. – СПб. : Наука, 2013. – С. 434–480.

4. Жирмунская, Н.В. Французская классическая трагедия в русской литературе XVIII–XIX веков / Н.В. Жирмунская // Philology.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.philology.ru/literature3/zhirmunskaya 77.htm.

5. Расин, Ж. Федра/Phèdre / Ж. Расин; пер. М. Донского. – М. : Искусство, 1970.

6. Родиславский, В. Мольер в России / В. Родиславский // Русский вестник. – 1872. – Кн. III.

7. Мокульский, С.С. Мольер / С.С. Мокульский // Литература Западной Европы XVII века / под ред. А.А. Смирнова. – М. : Наука, 1983. – С. 413–452.

8. Мольер. Тартюф / Мольер; пер. М. Лозинского. – М. : Художественная литература, 1937.

9. Муравьев, М.Н. Рассуждение о различии слогов высокого, великолепного, величественного, громкого, надутого / М.Н. Муравьев // Опыт трудов Вольного российского собрания при императорском Московском университете. – М. : В Унив. тип., у Н. Новикова, 1783. – С. 1–24.

10. Татарчук, Е.П. Переводная французская литература в журналах 1820–1830-х годов и формирование русской прозы : автореф. дисс. … канд. филол. наук / Е. П. Татарчук. – М., 2005.

11. Русская Мысль. – 1887. – Кн. XI.

References

1. Aksakov S.T. Znakomstvo s Derzhavinym : sobr. soch. v 4 t. / S.T. Aksakov. – M. : GIKhL, 1955. – T. 2. – S. 314–336.

2. Aksakov, S.T. Literaturnye i teatralnye vospominaniia. 1812 god : sobr. soch. v 4 t. / S.T. Aksakov. – M. : GIKhL, 1956. – T. 3.

3. Gukovskii, G.A. Rasin v Rossii v XVIII veke / G.A. Gukovskii // XVIII vek. Sb. 27: Puti razvitiia russkoi literatury XVIII veka. – SPb. : Nauka, 2013. – S. 434–480.

4. Zhirmunskaia, N.V. Frantcuzskaia klassicheskaia tragediia v russkoi literature XVIII–XIX vekov / N.V. Zhirmunskaia // Philology.ru [Electronic resource]. – Access mode : https://www.philology.ru/literature3/zhirmunskaya 77.htm.
5. Rasin, Zh. Fedra/Phèdre / Zh. Rasin; per. M. Donskogo. – M. : Iskusstvo, 1970.
6. Rodislavskii, V. Moler v Rossii / V. Rodislavskii // Russkii vestnik. – 1872. – Kn. III.
7. Mokulskii, S.S. Moler / S.S. Mokulskii // Literatura Zapadnoi Evropy XVII veka / pod red. A.A. Smirnova. – M. : Nauka, 1983. – S. 413–452.
8. Moler. Tartiuf / Moler; per. M. Lozinskogo. – M. : Khudozhestvennaia literatura, 1937.
9. Muravev, M.N. Rassuzhdenie o razlichii slogov vysokogo, velikolepnogo, velichestvennogo, gromkogo, nadutogo / M.N. Muravev // Opyt trudov Volnogo rossiiskogo sobraniia pri imperatorskom Moskovskom universitete. – M. : V Univ. tip., u N. Novikova, 1783. – S. 1–24.
10. Tatarchuk, E.P. Perevodnaia frantcuzskaia literatura v zhurnalakh 1820–1830-kh godov i formirovanie russkoi prozy : avtoref. diss. … kand. filol. nauk / E. P. Tatarchuk. – M., 2005.
11. Russkaia Mysl. – 1887. – Kn. XI.

© А.Д. Петрова, 2025

УДК 821.133.1.09-31:791.43

А.Д. ПЕТРОВА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

ПЕРЕВОД ФРАНЦУЗСКОГО РЕАЛИЗМА В РОССИИ: ГИ ДЕ МОПАССАН И ЭМИЛЬ ЗОЛЯ

Ключевые слова: французский реализм, перевод, Ги де Мопассан, Эмиль Золя, русская литература, культурная адаптация, натурализм, лингвистический анализ, реалистическая проза, переводческие стратегии.

Аннотация: Целью статьи является исследование особенностей перевода французской реалистической литературы на русский язык на материале произведений Ги де Мопассана и Эмиля Золя. В качестве гипотезы выдвигается предположение о том, что успешная адаптация реалистического текста требует не только лингвистической точности, но и глубокого учета социокультурного контекста, что позволяет сохранить эстетические и коммуникативные особенности оригинала. Основными задачами исследования являются анализ лексико-стилистических приемов, используемых при передаче реалистических описаний и диалогов, выявление трудностей в переводе культурно обусловленных выражений, а также сопоставление оригинальных и переведённых фрагментов с целью выявления стратегий адаптации. Методологическую основу работы составляют сопоставительный, контекстуальный и дискурсивный анализ. В результате исследования установлено, что успешный перевод реалистической прозы требует от переводчика гибкого подхода, сочетающего точность с адаптацией к языковым и культурным нормам целевой аудитории. Переводы произведений Мопассана и Золя сыграли значительную роль в формировании восприятия французского реализма в русской культуре и оказали влияние на развитие отечественной реалистической традиции.

Перевод французского реализма в России, в особенности произведений Ги де Мопассана и Эмиля Золя, представляет собой не только филологический процесс трансляции художественного текста с одного языка на другой, но и значимый культурологический феномен, оказавший глубокое влияние на развитие русской литературной традиции рубежа XIX–XX веков. Введение на российскую литературную сцену произведений этих французских прозаиков не только расширяло эстетические горизонты читающей публики, но и способствовало формированию новых подходов к художественному реализму в отечественной прозе.

Ги де Мопассан и Эмиль Золя представляют два различных вектора внутри французского реализма. Золя, как известно, стал ведущим теоретиком и практиком натурализма, литературного направления, стремящегося к научной объективности и документальности в описании жизни. Мопассан же, более близкий к классическому реализму, отличался сдержанным стилем, тонким психологизмом и краткой, но выразительной формой. Тем не менее, произведения обоих авторов, несмотря на различие методологических подходов, были восприняты в России с заметным интересом, нередко сопровождаясь полемикой в критической среде, особенно касающейся вопросов допустимости художественных форм и содержания.

При этом перевод их произведений на русский язык становился ареной сложного взаимодействия не только языковых систем, но и мировоззренческих установок, культурных и морально-эстетических норм. Лингвистически основным вызовом для переводчиков было воспроизведение стилистической многослойности, характерной для французского реализма и натурализма, в условиях иной языковой структуры и литературной традиции. Особенно остро эта проблема проявлялась при передаче специфической речевой манеры Золя, насыщенной терминологически точным, физиологически окрашенным и часто предельно грубым языком, который

вызывал у русской публики противоречивые чувства.

Романы Эмиля Золя «Тереза Ракен» и «Жерминаль» могут рассматриваться как репрезентативные произведения натуралистического канона. Первый из них повествует о трагедии женщины, заключённой в узы безрадостного брака, и разворачивается в психологическую драму с элементами преступления и раскаяния. Второй – «Жерминаль» – отражает суровую реальность жизни рабочих во Франции, разоблачая механизмы социальной несправедливости и классового насилия. В обоих случаях повествование насыщено как социальным, так и физиологическим реализмом, что создаёт серьёзные трудности для передачи этих аспектов на русском языке без искажения оригинального авторского замысла [Золя, 1966].

В отечественных переводах, выполненных Е. Гунст, Н. Немчиной и другими, наблюдается тенденция к смягчению языковой экспрессии Золя. Многочисленные грубые, натуралистические детали либо смягчаются, либо вовсе опускаются. Это отчасти объясняется переводческими стратегиями того времени, но в большей степени обусловлено разницей в культурных нормах восприятия: французская публика второй половины XIX века, благодаря усилиям предшественников Золя – Бальзака и Флобера, была уже подготовлена к восприятию прямолинейной физиологичности и социальной критики. В России же доминировала тенденция к моральному, идеологическому и философскому прочтению художественного текста, что делало натуралистические элементы Золя эстетически сомнительными и даже социально нежелательными [6].

Перевод становился не столько техническим процессом, сколько актом интерпретации, в ходе которого переводчики принимали на себя роль культурных медиаторов. Они адаптировали французские тексты к системе русских литературных и этических координат, модифицируя оригинал таким образом, чтобы он соответствовал эстетическим ожиданиям и идеологическим рамкам целевой аудитории. В некоторых случаях это приводило к трансформации идейного содержания, когда произведения, построенные на конфликте телесного и социального в натурализме, превращались в тексты с акцентом на внутреннюю моральную драму героев.

Особое значение для анализа межкультурного взаимодействия французского и русского реализма приобретает исследование переводов произведений Ги де Мопассана и Эмиля Золя. Именно на их материале особенно ярко прослеживается, как национальные художественные нормы и эстетические ориентиры влияют на выбор переводческих стратегий. В переводах этих авторов на русский язык переводчики оказывались не просто посредниками между языками, но активными участниками процесса интерпретации и адаптации, встраивая французский текст в контекст отечественной культурной традиции.

Проза Мопассана, отличающаяся предельной сдержанностью стиля, точностью словоупотребления, внутренней ритмикой фразы и тонким психологизмом, предъявляла к переводчику особые требования. В отличие от Золя, чья экспрессия нередко нуждалась в смягчении, Мопассан требовал высокой точности передачи нюансов – как на лексико-синтаксическом, так и на прагматическом уровне. Переводчики стремились воспроизвести баланс между внешней лаконичностью и внутренним напряжением текста, что требовало от них глубокого понимания структуры французской фразы и её интонационной динамики. Однако в процессе адаптации они сталкивались с необходимостью трансформации речевых характеристик персонажей: просторечие, жаргон и социолекты, столь органично встроенные в диалогическую ткань оригинала, нередко подменялись более литературным русским языком. Такая «очистка» речи приводила к частичной нивеляции социальной иерархии персонажей, лишая текст социальной маркировки, столь важной для реалистической прозы.

В этом контексте перевод перестаёт быть исключительно языковым действием и превращается в акт культурной трансплантации. Переводчики неизбежно включают в свою работу интерпретативные рамки, определяемые ожиданиями русской читательской аудитории и существующими в культуре эстетическими кодами. Мопассан, как сам он писал в предисловии к одному из своих собраний сочинений, видел в переводе не просто передачу сюжета, но перенос «этоса и интонации» одной культуры в другую [5]. В этом смысле каждый перевод его произведений становится не столько отражением оригинала, сколько его культурной репрезентацией, обладающей собственной ценностью.

Эмиль Золя, рассматривая литературу как социальный инструмент, в своей переписке

подчёркивал её способность воздействовать на общественные представления и подрывать социальные мифы [Золя, 1966]. Переводы его романов в России часто приобретали политически окрашенное прочтение, воспринимаясь как протест против социальной несправедливости, что сближало его с русской «литературой совести» – линией, проходящей от Достоевского и Некрасова до Горького. Однако полное заимствование натуралистического метода Золя оказалось невозможным: его физиологическая откровенность и прямолинейная анатомия человеческого существования вступали в противоречие с доминирующим в России нравственно-философским вектором реализма [6].

Исследователи литературных трансферов, такие как Г. Джеймс и В. Бромбер, подчеркивали, что успех французского реализма за пределами Франции объясняется не только универсальностью тем, но и способностью адаптироваться к различным культурным контекстам. Джеймс указывал, что реалистические повествования – особенно в форме новеллы – обладают высокой «транскультурной гибкостью», позволяющей им находить отклик в условиях чуждой культурной среды [1]. Бромбер, анализируя русские переводы Флобера и Золя, подчёркивал, что заимствование идей и приёмов французского реализма происходило с неизбежной их трансформацией: в российской интерпретации рациональный взгляд французской прозы приобретал этическое измерение [9].

Это особенно заметно при сопоставлении новеллистики Мопассана и рассказов Чехова. Несмотря на близость жанра, художественные задачи у этих писателей различны. Мопассан стремился к предельно объективному, отстранённому изображению событий – будь то сцены из жизни чиновников, женщин, священнослужителей или крестьян. Его цель – показать правду без прикрас, с научной точностью и нарративной прозрачностью. Чехов же, даже при внешнем объективизме, поднимает художественное повествование на уровень нравственной рефлексии, позволяя герою прозреть, задуматься, выйти за рамки частного случая. Там, где Мопассан фиксирует, Чехов интерпретирует. Там, где французский реализм стремится к мимезису, русский – к моральной проекции [8].

Именно благодаря переводам, которые стали не просто проводниками зарубежной литературы, но и катализаторами внутренних трансформаций в отечественной прозе, русская литературная сцена обогатилась новыми стилевыми приёмами, композиционными структурами и тематиками. Переводы Мопассана и Золя оказали влияние не только на формы повествования, но и на развитие художественного взгляда – более скептичного, наблюдательного, аналитичного. Ирония, дистанцированность, психологическая точность – всё это было воспринято и переработано в русской литературе.

Анализ переводов французских реалистов позволяет говорить о сложной и многослойной культурной работе, в ходе которой происходила не просто адаптация текстов, но и переосмысление самих основ художественного реализма. В лице Мопассана и Золя русская литература обрела не только новых собеседников, но и новых соавторов своего собственного развития. Эти переводы стали звеном в цепи межкультурного диалога, результатом которого стало не только обогащение русской литературы, но и пересмотр её собственной эстетики, этики и художественных ориентиров.

Процесс перевода реалистической прозы с французского языка на русский невозможно рассматривать в рамках исключительно лингвистических трансформаций. Он представляет собой сложную семиотическую операцию, в ходе которой не только передаются значения слов, но и воспроизводятся культурные коды, социолингвистические оттенки, жанровые коннотации и ментальные модели. Реализм как художественный метод предъявляет к переводу особенно высокие требования: он стремится к достоверности и точности изображения повседневной жизни, а это значит, что переводчик обязан не просто «переводить», но интерпретировать действительность сквозь призму двух культур одновременно.

Один из ключевых аспектов – это передача повседневности, как важнейшего эстетического ресурса реалистической литературы. Французский термин *la vie quotidienne*, часто встречающийся в реалистическом дискурсе, в русском языке переводится как «повседневная жизнь». Хотя на уровне денотативного значения перевод эквивалентен, важно отметить различие в культурной коннотации: для французской традиции *la vie quotidienne* несёт философско-социологическую нагрузку, связанную с осмыслением рутины как элемента социальной структуры, тогда как русское «повседневная жизнь» чаще окрашено в бытовой, эмоционально нейтральный оттенок. Перевод, таким образом, корректирует

культурную значимость термина, адаптируя его под привычный семантический профиль русскоязычного читателя. Это не просто перевод фразы – это реконструкция культурной перспективы, отражающей иное представление о значимости повседневного.

Перевод описаний в прозе Золя – ещё одно пространство культурного сопоставления. Возьмём предложение: *Les rues étaient animées par la foule* – «Улицы были оживлены толпой». На первый взгляд, это точный перевод. Однако переводчику важно учитывать сенсорную насыщенность оригинала: у Золя подобные фразы – не просто фактическое описание, а компоненты образной системы, формирующие визуальную и звуковую картину города. В русском переводе задача состоит в том, чтобы не обеднить образ, сохранив ощущение динамики, многоголосия, гущи уличной жизни, столь характерной для натуралистического стиля автора.

Сходную задачу решают переводчики в отношении прозы Мопассана. В рассказе, где встречается фраза *Le ciel était rougeâtre sur l'horizon* – «Небо было красноватым на горизонте», перед переводчиком стоит задача сохранить тончайшую градацию цвета и атмосферное напряжение, присущее вечернему пейзажу. Русский язык позволяет передать цветовое ощущение, но требует синтаксической гибкости и точного ритма, чтобы сохранить лирическую интонацию оригинала. Это не только технический приём, но и интерпретативный жест – переводчик становится соавтором эмоционального тона текста.

Именно это сложное и многослойное взаимодействие между языками и культурами обусловило значительное влияние переводов Мопассана и Золя на восприятие французского реализма в России. Через эти тексты русская читающая публика знакомилась не просто с чужой литературой, но с иным взглядом на социальную реальность, на структуру повседневного, на отношения между личным и общественным. Переводы стали катализатором внутреннего переосмысления реалистической парадигмы, усложнив жанровую и стилистическую палитру русской прозы.

Таким образом, перевод произведений французских реалистов – это не просто акт репрезентации иноязычного текста. Это глубоко интерпретативный процесс, в котором языковая точность, культурная чуткость и стилистическая адаптация формируют особый художественный ландшафт. Переводчики становятся фигурами культурного посредничества, обеспечивая не только узнаваемость и доступность французского реализма, но и его органичное встраивание в русское литературное сознание.

Список литературы

1. Джеймс, Г. Литературная критика: Французские писатели, другие европейские писатели, предисловия к нью-йоркскому изданию / Г. Джеймс, 1984. – 640 с.
2. Золя, Э. Теоретические работы / Э. Золя // Собрание сочинений в 26 т. Т. 24. – М., 1966.
3. Золя, Э. Теоретические работы / Э. Золя // Собрание сочинений в 26 т. Т. 25. – М., 1966.
4. Золя, Э. Письмо к молодежи / Э. Золя // Собрание сочинений в 26 т. Т. 24. – М. : Художественная литература, 1966.
5. Мопассан, Г. Полное собрание сочинений / Г. де Мопассан; под ред. Ю. Данилина, П. Лебедева-Полянского. – М. : ГИХЛ, 1947. – Т. VI. – С. 336.
6. Потапова, З.М. Натурализм: [Французская литература второй половины XIX в.]. Эмиль Золя / Потапова З.М. // История всемирной литературы : в 8 т. / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. – М. : Наука, 1983–1994. – На титл. л. изд.: История всемирной литературы : в 9 т. Т. 7. – 1991. – С. 288–296.
7. Пузиков, А.И. Золя / А.И. Пузиков. – М. : Молодая гвардия, 1969. – 271 с. – (Жизнь замечательных людей).
8. Чехов в воспоминаниях современников / Ред. Н.Л. Бродского, Ф.В. Гладкова, Ф.М. Головенченко, Н.К. Гудзия. – М. : Художественная литература, 1954. – 682 с.
9. Brombert, V. The Novels of Flaubert: A Study of Themes and Techniques / V. Brombert, 1966. – 320 p.

References

1. Dzheims, G. Literaturnaia kritika: Frantcuzskie pisateli, drugie evropeiskie pisateli, predisloviia k niu-iorkskomu izdaniiu / G. Dzheims, 1984. – 640 s.
2. Zolia, E. Teoreticheskie raboty / E. Zolia // Sobranie sochinenii v 26 t. T. 24. – M., 1966.
3. Zolia, E. Teoreticheskie raboty / E. Zolia // Sobranie sochinenii v 26 t. T. 25. – M., 1966.
4. Zolia, E. Pismo k molodezhi / E. Zolia // Sobranie sochinenii v 26 t. T. 24. – M. : Khudozhestvennaia literatura, 1966.
5. Mopassan, G. Polnoe sobranie sochinenii / G. de Mopassan; pod red. Iu. Danilina, P. Lebedeva-Polianskogo. – M. : GIKhL, 1947. – T. VI. – S. 336.
6. Potapova, Z.M. Naturalizm: [Frantcuzskaia literatura vtoroi poloviny XIX v.]. Emil Zolia / Potapova Z.M. // Istoriia vsemirnoi literatury : v 8 t. / AN SSSR; In-t mirovoi lit. im. A.M. Gorkogo. – M. : Nauka, 1983–1994. – Na titl. l. izd.: Istoriia vsemirnoi literatury : v 9 t. T. 7. – 1991. – S. 288–296.
7. Puzikov, A.I. Zolia / A.I. Puzikov. – M. : Molodaia gvardiia, 1969. – 271 s. – (Zhizn zamechatelnykh liudei).
8. Chekhov v vospominaniiakh sovremennikov / Red. N.L. Brodskogo, F.V. Gladkova, F.M. Golovenchenko, N.K. Gudziia. – M. : Khudozhestvennaia literatura, 1954. – 682 s.

© А.Д. Петрова, 2025

УДК 81’27:659.1

ГО СЯОТУН, Н.Н. КАЗЫДУБ

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В КОММЕРЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ

Ключевые слова: рекламная коммуникация, речевое воздействие, лингвокультурология, культурные коннотации, маркетинг.

Аннотация: В статье рассматриваются лингвокультурологические особенности речевого воздействия в коммерческой рекламе на примере русских и китайских рекламных текстов. Целью исследования является выявление лингвокультурологических особенностей речевого воздействия в коммерческой рекламе на примере русских и китайских текстов. Исследование основывается на гипотезе о том, что национально-культурные особенности определяют выбор речевых стратегий убеждения в рекламной коммуникации. Методологической базой работы выступили методы лингвистической аксиологии, прагматики и теории коммуникации, а также сравнительный анализ рекламных текстов. В результате выявлены характерные различия: русская реклама отличается прямотой, эмоциональностью и активацией национальных символов, тогда как китайская реклама строится на имплицитности, метафоричности и использовании культурных кодов. Полученные результаты подчеркивают необходимость учета культурных факторов при разработке межкультурных рекламных стратегий.

Введение

Реклама является важным элементом современного общества, оказывая влияние не только на экономические процессы, но и на социальные, культурные и психологические аспекты жизни людей. Она не только стимулирует спрос на товары и услуги, но и отражает национально-культурные особенности, формируя восприятие брендов и продуктов. В условиях глобализации возрастает необходимость учитывать культурные различия при создании рекламных текстов, что делает изучение лингвокультурологических аспектов рекламы особенно актуальным [1]. Современная коммерческая реклама всё чаще становится объектом междисциплинарных исследований, объединяющих методы лингвистической аксиологии, прагматики и теории коммуникации. Анализ рекламных текстов позволяет выявить механизмы речевого воздействия на потребителей в различных социокультурных контекстах, а также понять, как язык и культура взаимодействуют для достижения максимального коммуникативного эффекта.

Целью данного исследования является анализ лингвокультурологических особенностей речевого воздействия в коммерческой рекламе на примере русских и китайских рекламных текстов. Актуальность работы обусловлена необходимостью учитывать национально-культурные особенности в процессе создания эффективных рекламных стратегий, особенно в межкультурной коммуникации. Сравнительный анализ русской и китайской рекламы демонстрирует, что различия в языковых структурах, культурных кодах и ценностях существенно влияют на выбор речевых стратегий. Например, в русской рекламе часто используются прямые и эмоциональные призывы, в то время как китайская реклама склонна к метафоричности и символичности [2]. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов для оптимизации рекламных кампаний, ориентированных на русскоязычную и китайскую аудитории. Понимание культурных и языковых особенностей способствует созданию более эффективных рекламных сообщений, способствующих укреплению бренда и увели-

чению продаж.

Лингвокультурологические особенности речевого воздействия в русской коммерческой рекламе

Русская коммерческая реклама представляет собой эффективный механизм речевого воздействия, активно задействующий национально-культурные коды и эмоциональные стратегии для достижения персуазивного эффекта. Основная черта рекламных сообщений на русском языке – прямота и открытость обращения к аудитории, что отражает особенности русской коммуникативной культуры, ориентированной на эмоциональное вовлечение, коллективизм и национальную идентичность.

Одним из типичных приёмов речевого воздействия в русской рекламе является интеграция узнаваемых культурных образов, призванных усилить эмоциональный отклик адресата. Так, реклама пива «Никола» со слоганом «Быть русским по приколу!» [3] – демонстрирует использование юмористического и культурного кода для создания положительного образа продукта. Конструкция «по приколу» акцентирует легкость и непринужденность поведения, традиционно ассоциируемую с образом «настоящего русского». Одновременно визуальный ряд – сцена дружбы между людьми и медведями – усиливает национальную коннотацию, активируя коллективные представления о силе, добродушии и естественности русского характера. Здесь реклама строит не просто образ товара, а встраивает его в широкий культурный контекст, способствуя формированию доверия и эмоциональной привязанности.

Другим характерным примером является реклама кафе *Circus* с двуязычным слоганом «*I don't like it* / Я люблю борщ» [4]. В данном случае противопоставление построено на поляризации ценностей: безличное и отстранённое «*it*» против тёплого и конкретного «борща» как символа домашнего уюта и традиций. Двуязычная форма высказывания расширяет охват аудитории, а сама конструкция стимулирует рефлексию над вопросом принадлежности к культуре. Тем самым реклама побуждает адресата идентифицировать себя с традиционными ценностями родной культуры, делая выбор в пользу «своего» против «чужого».

Оба примера показывают, что русская реклама не просто информирует потребителя о продукте, а стремится вызвать у него эмоциональный отклик через апелляцию к глубоким культурным ассоциациям. Национальные символы, эмоционально окрашенные вербальные конструкции и прямая апелляция к коллективным ценностям служат важными средствами речевого воздействия. В этом заключается одна из особенностей русской рекламной коммуникации: она стремится не только убедить, но и эмоционально вовлечь, превратив потребление продукта в акт символической принадлежности к национальной культуре.

Таким образом, лингвокультурологический анализ русской коммерческой рекламы позволяет заключить, что её персуазивные механизмы основаны на синтезе прямоты речевого обращения, эмоциональной насыщенности и активного использования культурных архетипов. Это обеспечивает высокую эффективность речевого воздействия и способствует укреплению доверия к рекламируемым брендам.

Лингвокультурологические особенности речевого воздействия в китайской коммерческой рекламе

Китайская коммерческая реклама демонстрирует особенности речевого воздействия, значительно отличающиеся от русских стратегий. Основу китайского рекламного дискурса составляет ориентация на метафоричность, символичность и глубокую культурную обусловленность текстов. В отличие от русской рекламы, акцентирующей прямоту и эмоциональную открытость, китайская реклама стремится передать ценности через культурные коды, иероглифические образы и аллюзии, обращенные к коллективному сознанию.

Характерным примером подобного подхода является реклама продуктов бренда «旺旺» с лозунгом «礼旺 意更旺» [5], что можно перевести как «Подарок приносит процветание, а заложенное в нем значение делает его ещё ценнее». В данном случае используется многозначный образ иероглифа «旺», который символизирует процветание, успех и счастье. Реклама формирует у потребителей ассоциацию между продуктом и традиционными пожеланиями благополучия, особенно актуальными в праздничные периоды. Таким образом, речевое воздействие достигается через активацию позитивных культурных коннотаций, встроенных в коллективное представление о семейных ценностях и гармо-

нии.

Другим ярким примером символической апелляции выступает реклама кольца с бриллиантом бренда *DR*, использующая слоган «男士一生仅能定制一枚», что переводится как «Мужчина может заказать только одно кольцо *DR* за всю свою жизнь»[6]. Здесь речевое воздействие строится на концепции исключительности и искренности чувств. Ограничение возможности покупки лишь одного кольца придает акту предложения руки и сердца особую ценность и символический вес. Подобная стратегия речевого воздействия апеллирует к социальным ожиданиям, связанным с серьёзностью брачных обязательств и важностью проявления настоящей любви, что глубоко укоренено в китайском культурном сознании.

Наконец, реклама мобильных телефонов *OPPO* с лозунгом «充电 5 分钟 通话 2 小时», что означает «Зарядка за 5 минут – разговор до 2 часов» [7], иллюстрирует ещё одну черту китайской рекламной коммуникации – акцент на практичности и технологичности. Использование кратких, чётких числовых показателей усиливает персуазивный эффект, делая сообщение легко воспринимаемым и вызывающим доверие. При этом за кажущейся простотой слогана скрывается апелляция к социальной ценности эффективности – одной из ключевых установок современной китайской культуры.

Таким образом, китайская коммерческая реклама демонстрирует стремление не столько к прямому эмоциональному призыву, сколько к выстраиванию сложной системы культурных ассоциаций, символов и ценностных аллюзий. Речевое воздействие достигается через интеграцию лингвистических средств с традиционными культурными кодами, что способствует формированию позитивного отношения к продукту на глубоком уровне коллективного восприятия. Лингвокультурологический анализ китайской рекламы показывает, что её эффективность во многом определяется умелым использованием национальных концептов и обращением к устойчивым культурным ценностям.

Сравнительный анализ речевых стратегий в русской и китайской коммерческой рекламе

Сравнительный анализ речевых стратегий русской и китайской коммерческой рекламы выявляет не только отличия в способах воздействия на адресата, но и фундаментальные различия в моделях речевой организации рекламных текстов, отражающих специфику национальных языковых картин мира. Несмотря на единую цель – убедить потребителя – лингвистические механизмы достижения этой цели демонстрируют разную степень эксплицитности, эмоциональности и культурной обусловленности.

Русская рекламная коммуникация отличается высокой степенью прямоты речевого воздействия, что проявляется в преобладании императивных конструкций, эмоционально окрашенной лексики и ярких национальных образов. Слоганы типа «Быть русским по приколу!» структурно построены таким образом, чтобы сразу захватить внимание адресата и побудить к действию через апелляцию к коллективным культурным кодам. Прямота обращения и эмоциональная насыщенность рекламных текстов обеспечивают быстрое формирование эмоциональной связи между брендом и потребителем. Подобный подход отражает особенности русской коммуникативной культуры, где эмоциональная искренность и открытость ценятся как важные качества межличностного взаимодействия.

В китайской рекламе доминирует принцип имплицитности: речевое воздействие осуществляется через создание сложной сети ассоциаций и ценностных смыслов. Например, в слогане «礼旺 意更旺» («Подарок приносит процветание, а заложенное в нем значение делает его ещё ценнее») использование многозначного символа «旺» позволяет формировать позитивный эмоциональный фон без прямого призыва к действию. Вместо эксплицитной мотивации адресат вовлекается в процесс интерпретации, что соответствует культурной традиции косвенного выражения значений и уважения к социальной гармонии. Здесь речевое воздействие направлено не на моментальное эмоциональное возбуждение, а на долгосрочное формирование позитивной установки через глубинные культурные смыслы.

На уровне текстовой структуры различия проявляются ещё более отчетливо. Русские рекламные тексты чаще строятся на основе кратких динамичных конструкций с четко выраженной модальностью воздействия, что наблюдается, например, в двуязычном слогане «*I don't like it* / *Я люблю борщ*». Применение антитезы, параллельных синтаксических структур и эмоциональной лексики направлено на быстрое и эффективное вовлечение потребителя. Китай-

ские рекламные тексты, напротив, используют повествовательные формы, атрибутивные характеристики и позитивные дескрипторы, что способствует формированию комплексного положительного образа продукта без давления на адресата.

Таким образом, можно сделать вывод, что русская рекламная коммуникация стремится к мгновенному эмоциональному воздействию посредством эксплицитных речевых стратегий, тогда как китайская реклама выстраивает многоуровневую систему имплицитных смыслов, направленную на устойчивое включение продукта в ценностный мир потребителя [8]. Эти различия обусловлены не только прагматикой рекламной деятельности, но и национальными особенностями языкового сознания: для русскоязычной аудитории важна искренность и эмоциональная открытость, тогда как для китайскоязычной аудитории – символизм, метафоричность и культурная гармония [9].

Заключение

Исследование выявило ключевые особенности речевого воздействия в русской и китайской коммерческой рекламе. Русские рекламные тексты характеризуются прямолинейностью, эксплицитной эмоциональностью и активным использованием национальных символов, тогда как китайские рекламные сообщения строятся на принципах имплицитности, метафоричности и глубокой культурной кодированности. Показано, что различия в речевых стратегиях отражают особенности национальных языковых картин мира и определяют эффективность рекламной коммуникации. Русская реклама стремится к немедленному эмоциональному отклику, тогда как китайская реклама формирует долгосрочную культурную идентификацию потребителя с продуктом.

Понимание этих различий имеет как теоретическое значение для лингвокультурологического анализа, так и практическую ценность для разработки эффективных стратегий межкультурной рекламы. Игнорирование специфики речевого воздействия может привести к снижению коммуникативной эффективности и ошибкам в интерпретации рекламных посланий. Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом синтаксических моделей рекламных текстов разных культур и изучением трансформаций речевых стратегий в условиях цифровизации и глобализации рекламного дискурса.

Список литературы

1. Тё, О.Е. Лингвокультурологические особенности современной социальной рекламы в Китае / О.Е. Тё, Д.В. Тринько // Гуманитарный вестник. – 2022. – № 4(96). – С. 8.
2. Слойцева, Е.В. Язык рекламы и лингвостилистические особенности рекламного текста / Е.В. Слойцева // Филиал Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева. – Новокузнецк, 2014. – С. 76–83.
3. Быть русским по приколу [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://i.sunhome.ru/journal/246/russkii-kvas.orig.jpg.
4. I don’t like it. Я люблю борщ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://image2.thematicnews.com/uploads/images/00/00/39/2014/04/17/e9d4808e86.jpg.
5. Подарок приносит процветание, а смысл, содержащийся в подарке, является еще более ценным [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.bilibili.com/video/av543892936.
6. Мужчины могут заказать только одно кольцо с бриллиантом DR за всю свою жизнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://weibo.com/2249451585/GlcB1y9VE?type=repost.
7. Телефон OPPO R9 заряжается в течение 5 минут, а время разговора может достигать 2 часов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.bilibili.com/video/BV1CX4y187H6.
8. Ван, Ц. Текстообразующие механизмы концептуальной метафоры в языке СМИ (на материале интернет-издания «Газета.ру») : монография / Ц. Ван. – Москва : Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2022. – 197 с.
9. Чжан, Т. Национальные стереотипы русскоязычного рекламного текста / Т. Чжан, Н.Н. Кошкарова // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 4(89). – С. 441–444.

References

1. Te, O.E. Lingvokulturologicheskie osobennosti sovremennoi sotcialnoi reklamy v Kitae / O.E. Te, D.V. Trinko // Gumanitarnyi vestnik. – 2022. – № 4(96). – S. 8.

2. Sloitceva, E.V. Iazyk reklamy i lingvostilisticheskie osobennosti reklamnogo teksta / E.V. Sloitceva // Filial Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. T.F. Gorbacheva. – Novokuznetck, 2014. – S. 76–83.

3. Byt russkim po prikolu [Electronic resource]. – Access mode : https://i.sunhome.ru/journal/246/russkii-kvas.orig.jpg.

4. I don't like it. Ia liubliu borshch [Electronic resource]. – Access mode : http://image2.thematicnews.com/uploads/images/00/00/39/2014/04/17/e9d4808e86.jpg.

5. Podarok prinosit protcvetanie, a smysl, soderzhashchiisia v podarke, iavliaetsia eshche bolee tcennym [Electronic resource]. – Access mode : https://www.bilibili.com/video/av543892936.

6. Muzhchiny mogut zakazat tolko odno koltco s brilliantom DR za vsiu svoiu zhizn [Electronic resource]. – Access mode : https://weibo.com/2249451585/GlcB1y9VE?type=repost.

7. Telefon OPPO R9 zariazhaetsia v techenie 5 minut, a vremia razgovora mozhet dostigat 2 chasov [Electronic resource]. – Access mode : https://www.bilibili.com/video/BV1CX4y187H6.

8. Van, Tc. Tekstoobrazuiushchie mekhanizmy kontceptualnoi metafory v iazyke SMI (na materiale internet-izdaniia «Gazeta.ru») : monografiia / Tc. Van. – Moskva : Nauchno-issledovatelskii institut istorii, ekonomiki i prava, 2022. – 197 s.

9. Chzhan, T. Natcionalnye stereotipy russkoiazychnogo reklamnogo teksta / T. Chzhan, N.N. Koshkarova // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2021. – № 4(89). – S. 441–444.

© Го Сяотун, Н.Н. Казыдуб, 2025

УДК 81’282

ХУАН ЦИНЬЯНЬ, О.В. МАГИРОВСКАЯ

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЙ КИТАЙСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Ключевые слова: китайский жестовый язык, лингвистические исследования; стандартизация; диалектные вариации; социолингвистика; когнитивная лингвистика.

Аннотация: Цель статьи – проанализировать китайский жестовый язык (**КЖЯ**) как самостоятельную языковую систему и объект лингвистического исследования. Исходная гипотеза утверждает, что КЖЯ обладает всеми признаками естественного языка и отражает универсальные свойства человеческой речи. Основные задачи включают описание этапов развития лингвистики КЖЯ в Китае, его структурных особенностей, диалектов и процесса стандартизации. Применены методы когнитивной, корпусной и нейролингвистики. Установлено, что КЖЯ имеет развитую морфологию и синтаксис, включает свыше 8000 стандартизированных знаков и демонстрирует богатое диалектное разнообразие. Его признание как естественного языка расширяет горизонты междисциплинарных исследований.

Актуальность исследования китайского жестового языка (**КЖЯ**) обусловлена его значимостью как самостоятельной лингвистической системы и необходимостью его стандартизации для обеспечения эффективной коммуникации среди глухих и слабослышащих. Несмотря на значительный прогресс в американских и европейских лингвистических школах, китайская лингвистика с начала XXI века демонстрирует активное развитие в области изучения КЖЯ.

Цель данной статьи – проанализировать современные достижения китайской лингвистики в исследовании КЖЯ, включая его природу, лингвистический статус и структурные особенности. Особое внимание уделяется роли КЖЯ как «естественной лаборатории» для понимания универсальных характеристик человеческого языка.

КЖЯ обладает уникальной структурой, морфологией и синтаксисом, отличающими его от звуковых языков. Исследования показывают, что КЖЯ имеет две основные региональные диалектные группы – северную и южную, каждая из которых включает подгруппы, что свидетельствует о внутреннем разнообразии языка. Важным этапом в его исследовании стала публикация монографии «Китайский жестовый язык» [1], где были заложены основы для дальнейших изысканий.

С целью стандартизации и унификации КЖЯ, в 2018 году был опубликован «Национальный перечень общеупотребительных слов для универсального жестового языка», включающий более 5 000 знаков, а в последующие годы расширенный до более чем 8 000 знаков . Этот стандарт направлен на улучшение коммуникации среди глухих и слабослышащих по всей стране. Таким образом, КЖЯ не только служит средством общения, но и предоставляет уникальную возможность для изучения универсальных характеристик человеческого языка, обогащая лингвистическую науку в целом.

Соответственно со стандартизацией и унификацией, китайский жестовый язык имеет свою специфику. В монографии предполагается, жестовый язык представляет собой язык, в котором используются жесты рук, имитирующие изображения или слоги для формирования определенных слов и значений в соответствии с изменениями жестов и движений рук. Жестовый язык - это разновидность языка, с помощью которого люди с нарушениями слуха или утратившие речевую функцию могут общаться друг с другом. Система жестового языка отличается от системы звукового языка, поскольку используются не звуки, а соотносительено изобразительные формы (руки). Еропейские и американские

ученые начали изучать теоретические основы жестового языка в рамках лингвистики в 1960-х годах и к настоящему времени получили наиболее богатые теоретические результаты в области фонологии, морфологии, синтаксиса и нейронного механизма жестового языка.

В отличие от западной традиции исследований лингвистики жестовых языков, сформировавшейся в Европе и Америке, китайский научный подход развивался в уникальном социально-политическом контексте, где ключевую роль играли государственные инициативы по стандартизации унифицированного жестового языка. Этот процесс, начавшийся в Китае ещё в 1950-х годах, достиг своего первого методологического расцвета в период с 1980-х по конец *XX* века. Данный этап ознаменовался становлением жестовой лингвистики как самостоятельной дисциплины, сосредоточившейся на системном изучении морфологических особенностей жестового языка, принципов его лексикографии и грамматических закономерностей в рамках парадигмы структурной лингвистики. Как упоминалось в книге «Китайский жестовый язык», с начала 21 века благодаря совместным исследованиям ученых-лингвистов, глухих педагогов и психологов результаты исследований жестового языка в области социолингвистики, когнитивной лингвистики, теории мультимодального дискурса и т.д. росли и формировали более систематизированные результаты.[2]

С 1980-х годов и до конца 20-го века первым этапом формирования дисциплины лингвистики жестового языка было понимание и обобщение законов морфологии и грамматики жестового языка в рамках теории структурной лингвистики, что заложило основу для развития лингвистики жестового языка. В основном она включает в себя Фу Итин, Мэй Цзикай ,[3] Чжан Мао Конг [4] и Чжао Сиань [5];С начала 21 века, благодаря совместным усилиям ученых, изучающих язык, специалистов по образованию глухих и ученых, занимающихся психологическими исследованиями, результаты исследований жестового языка в области социолингвистики, когнитивной лингвистики, корпусной лингвистики, мультимодальных теорий дискурса и нейролингвистики постепенно увеличивались, а Гун Цюньху [6],Ву Лин [7] , Фан Цзюньмин [8] и другие эксперты и ученые в качестве представителей. Подводя итог проведенным к настоящему времени исследованиям и изысканиям, можно сказать, что содержание исследований лингвистики жестового языка в Китае в основном сосредоточено на следующих аспектах.

Лингвистическое исследование жестового языка в Китае сосредоточено на природе и лингвистическом статусе жестового языка. В конце 1990-х годов в журнале «Современное специальное образование» началась дискуссия о том, является ли жестовый язык языком или нет, и точки зрения ученых все еще остаются противоречивыми. В настоящее время ученые более рациональны и объективны в отношении лингвистического статуса жестового языка, утверждая, что жестовый язык - это естественный язык.

Утверждение лингвистического статуса китайского жестового языка имеет огромное значение для лингвистических исследований и открывает новую область исследований. Изучение жестового языка представляет собой «естественную лабораторию» для исследования универсальных характеристик языка, и только наблюдая одновременно за двумя естественными языковыми системами (звучащем языком и жестовым языком) мы можем досконально понять основные характеристики человеческого языка.

В рамках онтологического анализа жестового языка китайские исследователи осуществили комплексное изучение его лингвистической архитектоники, уделив особое внимание морфологическим и синтаксическим особенностям. Значительный научный вклад был внесён в исследование механизмов лексикогенеза, что нашло отражение в фундаментальных работах. В частности, Фу Итин и его коллеги в монографии «Введение в жестовый язык для глухих» предложили системную классификацию жестовой лексики, основанную на анализе активно используемого словарного фонда. Их исследования выявили пять базовых словообразовательных моделей китайского жестового языка: изобразительную (иконическую), идеографическую (символическую), фонетическую (дактильную), мимико-жестовую (имитационную) и комбинированную (синтетическую), что позволило создать стройную типологию жестовой лексики.

Чжао Сион в «Исследованиях китайского языка жестов» проанализировал словообразовательные типы китайского жестового языка в соответствии с теорией «шести типов создания иероглифов» и классифицировал словарный запас жестового языка на иероглифический, референциальный, идеографический, морфо-синтаксический, фиктивный и транскрипционный в

соответствии с шестью книгами китайских иероглифов, среди которых идеографический тип жестовых слов составил относительно большое количество слов в китайском жестовом языке, а морфо-синтаксический тип жестовых слов в китайском жестовом языке был разделен на пять основных категорий: пиктографический, референциальный, эпитетический, имитативный и комбинированный. [5]

После публикации программы «Китайский пальцевый алфавит» доля формы проявления жестового языка - дактиль в китайском жестовом языке постепенно увеличивалась. Однако существуют индивидуальные различия в типах жестовых слов, которые глухие люди предпочитают использовать в повседневном общении, и это также во многом связано с уровнем образования глухих людей.

В Китае существуют разные диалекты жестового языка в разных частях страны. Однако существует мало исследований, посвященных диалектам жестового языка. Китайский жестовый язык в основном делится на северный и южный диалекты: пекинский жестовый язык на севере и шанхайский жестовый язык на юге. В других местах также есть свои собственные жестовые языки, но различия между ними в основном на лексическом уровне.

В исследовании И Юмина было изучено 152 темпоральных и пространственных жестовых слова в пекинском и шанхайском жестовых языках. После анализа результатов было установлено, что эти два жестового языка, являющиеся региональными вариативностем китайского жестового языка, имеют такие общие моменты, как на них влияют форма, звуки и значения китайских иероглифов, географическая жесты имеет более очевидное словообразовательное обоснование и темпоральные и пространственные жестовые слова имеют более сильные характеристики иконичности. Тем не менем, пекинский жестовый язык и шанхайский жестовый язык также демонстрируют региональные особенности своих соответствующих жестовых языков в плане различий в жестах одной и двух рук, имитации слов, выражения даты обоснования словообразования и так далее .

Таким образом, китайский жестовый язык представляет собой не только функциональное средство общения для лиц с нарушениями слуха, но и полноценную языковую систему, обладающую собственной морфологической, синтаксической и семиотической спецификой. Исследования китайских ученых, таких как Фу Итин, Чжао Сиань, Гун Цюньху и др., сформировали прочную основу для дальнейшего теоретического осмысления КЖЯ, включая вопросы его стандартизации, диалектного разнообразия и когнитивных механизмов. Существенным вкладом китайской лингвистики стало признание жестового языка как естественного, что открывает широкие горизонты для изучения универсальных языковых закономерностей. Перспективными направлениями остаются сравнительное исследование региональных вариаций, взаимодействие жестового и звукового языков, а также интеграция КЖЯ в образовательные и цифровые среды, что имеет особую значимость в условиях стремительного развития технологий и повышения инклюзивности современного общества.

Список литературы

1. Китайская ассоциация глухих. Китайский жестовый язык. – Пекин : Издательство Хуася, 2003. – С. 1176.
2. Лю Яньхун. Исследование состояния использования жестового языка в Китае / Лю Яньхун, Гу Динцянь, Чэн Ли и др. // Язык и письменность. – 2013. – № 2. – С. 35–41.
3. Фу Итин. Введение в жестовый язык для глухих / Фу Итин, Мэй Цзыкай. – Шанхай : Издательство Сюэ Линь, 1986. – С. 144.
4. Чжан Маоконг. Китайский язык жестов глухих и основы языка / Чжан Маоконг, Ву Юнлин, Юй Шэндань и др. – Цзинань : Шаньдунское образовательное издательство, 1998. – С. 184.
5. Чжао Сиань. Исследование китайского жестового языка / Чжао Сиань. – Пекин : Издательство Хуася, 1999. – С. 197.
6. Гун Цюньху. Лингвистический анализ жестового языка и проблемы китайского языка в образовании глухих / Гун Цюньху // Китайское специальное образование. – 2009. – № 3. – С. 63–65.
7. Ву Лин. Исследование грамматики китайского жестового языка / Ву Лин // Китайское специальное образование. – 2005. – № 8. – С. 16–22.

8. Фан Цзюньмин. Исследование функциональной визуализации мозга китайского жестового языка глухих / Фан Цзюньмин, Хэ Дафан // Китайское специальное образование. – 2003. – № 2. – С. 50–57.

References

1. Kitaiskaia assotciatciia glukhikh. Kitaiskii zhestovyi iazyk. – Pekin : Izdatelstvo Khuasia, 2003. – S. 1176.
2. Liu Iankhun. Issledovanie sostoianiia ispolzovaniia zhestovogo iazyka v Kitae / Liu Iankhun, Gu Dintcian, Chen Li i dr. // Iazyk i pismennost. – 2013. – № 2. – S. 35–41.
3. Fu Itin. Vvedenie v zhestovyi iazyk dlia glukhikh / Fu Itin, Mei Tczykai. – Shankhai : Izdatelstvo Siue Lin, 1986. – S. 144.
4. Chzhan Maokong. Kitaiskii iazyk zhestov glukhikh i osnovy iazyka / Chzhan Maokong, Vu Iunlin, Iui Shendan i dr. – Tczinan : Shandunskoe obrazovatelnoe izdatelstvo, 1998. – S. 184.
5. Chzhao Sian. Issledovanie kitaiskogo zhestovogo iazyka / Chzhao Sian. – Pekin : Izdatelstvo Khuasia, 1999. – S. 197.
6. Gun Tciunkhu. Lingvisticheskii analiz zhestovogo iazyka i problemy kitaiskogo iazyka v obrazovanii glukhikh / Gun Tciunkhu // Kitaiskoe spetcialnoe obrazovanie. – 2009. – № 3. – S. 63–65.
7. Vu Lin. Issledovanie grammatiki kitaiskogo zhestovogo iazyka / Vu Lin // Kitaiskoe spetcialnoe obrazovanie. – 2005. – № 8. – S. 16–22.
8. Fan Tcziunmin. Issledovanie funktcionalnoi vizualizatcii mozga kitaiskogo zhestovogo iazyka glukhikh / Fan Tcziunmin, Khe Dafan // Kitaiskoe spetcialnoe obrazovanie. – 2003. – № 2. – S. 50–57.

© Хуан Циньянь, О.В. Магировская, 2025

УДК 33

Е.В. СУХАНОВ, Н.Н. КРИВЫХ

Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Липецк

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ ЦЕНТРОБАНКА РФ НА ТРЕХЛЕТНИЙ ПЕРИОД 2025–2027 ГГ.

Ключевые слова: бюджет, прибыль, инфляция, кредит, производство, рубль, доллар, тарифы, долг, импорт, экспорт, расходы, цена, дефицит, деньги, бизнес, МРОТ, нацпроекты, труд.

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования показателей бюджета РФ на трехлетний период с учетом существования внешнеэкономических санкций для экономики современной России. Цель статьи – показать возможность осуществления профинансированных национальных проектов на 2025–2027 гг. в условиях усиления социальной направленности бюджета РФ. Гипотезой исследования выступают денежные ресурсы, формирующие финансирование проектов и программ, влияющих на экономическую жизнь россиян. Метод исследования: анализ, синтез, обобщение. Достигнутые результаты подвергнуты качественному и количественному анализу изложенных финансовых показателей РФ в данной статье. В результате исследования были получено новое понимание формирования бюджета РФ в современных условиях.

По итогам 2024 года показатель внутреннего валового продукта по паритету покупательной способности (ВВП по ППС) поставил российскую экономику на 4-ое место в мире, но по показателю ВВП на каждого россиянина на сегодняшний день страна занимает 59 строчку в мировом сообществе. По индексу человеческого развития (ИЧР) Россия опустилась до 52 места из 189 стран. Средний показатель социальной пенсии у россиян составляет 15,6тыс.рублей, в то время как средняя пенсия по стране имеет цифру 22,0тыс.рублей.

Датчане в среднем получают пенсию в размере 2900 долл. (265000 руб.), норвежские жители - 2500 долл. (228000 руб.), пенсионер-швейцарец имеет 2100 долл. (192000 руб.), минимальная пенсия французов –635 евро (60744 руб.), в то время как россиянам выплачивают 7389 руб., что меньше почти в 10 раз.

2024 год ознаменовался увеличением числа российских долларовых миллиардеров, число которых достигло 146 семей, владеющих состоянием в 625,5 млрд. долл. Это пока меньше всех золотовалютных резервов России в 2024 г. – 633,8 млрд. долл.

В бюджетной системе России социальные расходы запланированы в размере 10,8 % ВВП, а в развитых странах эта цифра в 2 раза больше - 27%.

Продолжается расслоение общества по доходам, что повлияло на уменьшение численности россиян на 15, 4 млн. человек за 3 последние десятилетия. В период с 1985г. каждое десятилетие население страны росло по 10 млн. Принятый Федеральный бюджет страны на очередной трёхлетний период имеет два сценария развития экономики: «базовый» и «консервативный». ЦБ РФ представил четыре варианта: базовый, дезинфляционный, проинфляционный, рисковый.

Выполнение бюджета на 3-х летний период зависит от роста экономики, а денежно-кредитная политика - от инфляции. Показатель инфляции в 2024 году имеет цифру 9,52%, цены на продукты имеют рост, но услуги резко выросли до уровня 11,52%. Специалисты предрекают, что инфляция в 2025 году поднимется до 4,5-4%. Если показатель ставки налога по обязательным платежам вырастет, то инфляция будет выше цифры 2024 года

Налоговая реформа, которая началась в 2024 году представляет увеличение НДФЛ с 20 до 25%, предусматривая уплату НДС для бизнес сообществ которые осуществляет свою деятельность с учётом упрощённой системы налогообложения, что приведёт к росту суммы налоговых сборов до 473,0 млрд. руб. в 2025г., 511,7 млрд. руб. в 2026г. и в 2027г. Ключевая ставка изменяется до 20-21% которая поднимет показатель инфляции. В связи с чем кредиты могут быть недоступными, что снизит производство товаров, повысит их цены которые поднимутся из за роста затрат на производства продукции, а также с счётом кредитных процентов. Курс доллара тоже оказывает влияние на инфляцию. Стремительный его рост в 2024 году и в начале 2025 года (до 103,3 руб.) повлиял на импортируемые товары. В связи с этим вырастет оплата по ним до суммы 357 млрд. долл. В данное время экономика России не может обойтись от покупки 70% зарубежных товаров. Это снижает эффективность российской экономики. Инвестиционная деятельность снизилась на - 7,8% в 2024г. Предусматривается падение её на 2,1% в 2025 году. Реальный сектор экономики замедляется, а динамика роста ВВП в 2025году не достигнет уровня 2024 года-3,9%

Доходная часть бюджета вырастет с 36 трлн. руб. до 43 трлн. руб. в 2027 году. Бюджет увеличиться на 9 трлн. руб., а государственный долг вырастет до 14 трлн. руб. Уровень инфляции превзойдёт рост бюджета ВВП РФ. В связи с чем в настоящее время начал применяться термин в экономике о её «перегреве», поэтому вводится термин «охлаждение». Рост ВВП в 3,5% от сниженных показателей трудно назвать увеличением. Китайская экономика, объём которой в 12 раз превышает экономику России, имеет тенденцию к увеличению показателей без «перегрева» на 5%. Рассматривая структуру роста российской экономики, можно констатировать что наиболее высокими темпами развивается только сфера услуг. Ввод в действие новых гостиниц дало увеличение мест 2023 году на 11%, а в 2024 году – на 18%. При этом рост стоимости услуг выросли на 10%, а остальной прирост денежных ресурсов приходится на туристический сбор. Жилищно-коммунальные услуги выросли за счёт увеличения тарифов на 11%, обороты торговых организаций в 2023г. выросли на 10,3%, а в 2024г. – на 7,7%. Наряду с этим в 2023г. на рост ВВП повлиял и скачок товарных запасов на складах. Материальные блага не выросли такими темпами, так как они имеют отношение к сфере производства, а поэтому за 2023-2024гг. Они имеют тенденцию к сильному снижению. Федеральный бюджет, в 2025 году поднимется на 12%. Расходы на национальную оборону потребуют увеличения бюджетных средств на 40% в 2025 году. Для обороны России потребуется до 13,2 трлн. руб. или на 6,2% ВВП в 2025 году. А на 2026 год запланировано их снижение до 12,8 трлн. руб. (5,6% ВВП).

На трёхлетний период запланирован дефицит бюджета, не превышающий 1% ВВП. Это достигается за счёт введения прогрессивной шкалы налогообложения на добавленную стоимость за счёт акцизов и импортных пошлин.

Для выполнения бюджетных обязательств Минфин РФ планирует увеличить массу государственного дохода. Цифры заимствований на 2025 год составят 4,8 трлн. руб., в 2026г. –5,1 трлн. руб., а в 2027г. – 5,3 трлн. руб. К концу трёхлетки государственный долг будет равен 18% ВВП, а на конец 2023 года этот объём составлял 15 % ВВП.

Планируется, что доходная часть Федерального бюджета достигнет суммы 4,3 трлн. руб., но доля доходов к ВВП будет снижаться с 18,8% в 2025г. до 17,5% в 2027 году. Структура нефтегазовых доходов в объёме ВВП будет иметь тенденцию к уменьшению с 5,1% ВВП в 2025 году до 3,9% в 2027 году. Делается ставка на спекулятивный капитал, который составит 2/3 доходной части:

Фонд национального благосостояния (ФНБ), зависящий от поступлений продажи нефти и газа, запланирован на 2027г. в сумме 14,4 трлн. руб. (при цене 65,5 долл./баррель). Эта цифра значительно выше уровня продаж в 2024 году – 11,05 трлн. руб. При этом ежегодно из бюджета в ФНБ будет поступать более 1 трлн. руб.

К 2027 году импорт товаров вырастет до 67 млрд. долларов, а экспорт за это время будет составлять только 50 млрд. долл. Импортозамещение протекает медленными темпами. Государственный долг в 2024 году вырос на 5 трлн. руб. Данный показатель в 2027 году может составить 18,1% ВВП. На обслуживание долга Россия расходует денежные средства из бюджета на сумму более 3 трлн. руб. Это деньги налогоплательщиков. Расходы Федерального бюджета в 2025г. запланированы в сумме 41,5 трлн. руб., но при

этом может наступить дефицит - 1,17 трлн. руб. Расходная часть бюджета может составлять на 5% больше, чем в 2024г. (39,4 трлн. руб.) при прогнозируемой инфляции в 2025 году – 4,5%. Рост расходов будет примерно на уровне общей инфляции. Она будет иметь тенденцию к росту, ввиду снижения доходов населения из-за повышения цен. И так: дефицит, который ложится на государственный бюджет, собирается из затрат на уплату долга, в сумме 3 трлн. руб. в 2025 году. Этой суммы будет недостаточно не смотря на то что дополнительные нефтегазовые доходы будут полученные в сумме– 1,8 трлн. руб., которая будет перечислена в ФНБ России. Анализируя статьи расхода бюджета можно констатировать:

1. Расходы на «Национальную оборону», «Национальную безопасность» и «Правоохранительную деятельность» сформируют 40% от общего объёма бюджета. Которые превысят намечаемые расходы для сфер на: образование, здравоохранение, социальную политику и национальную экономику;

2. Финансирование науки вырастет на 20% в 2025 году, однако имеющиеся нормативу эти цели требуют в 2-3 раза финансовых ресурсов. Научные исследования профинансируются в 2025 году на 1,22 - 1,46 трлн. руб., что составляет 0,69 ВВП или 2% бюджета РФ. Если сравнивать финансирование научных исследований России с 1988 годом, год научного взлёта России то за 36 прошедших лет в сопоставимых ценах научные исследования уменьшились почти в два раза. Государственные расходы в 1988 году имели 1,79% ВВП или 6,3% бюджета. Это в три раза чем в настоящего финансирования. Такое отношение к науки сократило количество учёных НИИ и КБ также в три раза, что привело к утрате 60% российского научного потенциала;

3. Затраты бюджетных денежных средств на сферу сельского хозяйства в 2025 году запланированы в сумме 500 млрд. руб., что меньше итога 2024 года на 60 млрд. руб. Госпрограммы на производство сельхозпродукции, сырья и продовольствия были профинансированы со снижением почти в два раза, запланированных на: в 2024г. В сумме 419,2 млрд. руб. на в 2025г. эта цифра составляет –266,9 млрд. руб., в 2026г. –273,8 млрд. руб., в 2027г. –276,9 млрд. руб.

На самый крупный российский нац. проект «Стимулирование инвестиционной деятельности» в агропромышленном комплексе» в 2025 г. Намечено направить бюджетных средств в двое меньше – до 101,1 млрд. руб. против 227,6 млрд. руб. в 2024году, на 2026г. запланировано - 117,3 млрд. руб., в 2027г. – 113,9 млрд. руб. Субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам в 2025г. снизятся до 7,1 млрд. руб., с 8,4 млрд. рублей в 2024г. В 2026году запланировано снижение до 4,4 млрд. руб., в 2027г. – на 3,3 млрд. руб.

Проект «Развитие отраслей и техническая модернизация агропромышленного комплекса» профинансируется в 2025 году на сумму 94,3 млрд. руб. что меньше финансовых ресурсов 2024 года.

Продолжается финансирование выделение денежных средств которые пойдут на компенсацию затрат госагента для закупки зерна в интервенционный фонд («Объединённая зерновая компания») в 2025 г. увеличиваются до 12,6 млрд. руб., вместо 8,54 млрд. руб. в 2024 году. В таком же объёме намечено финансирование на 2026-2027 годы. Расширяется господдержка экспорта АПК. На 2025г. запланировано 14,7 млрд. руб., на 2026г. – 15,7 млрд. руб., на 2027г. – 16,8 млрд. руб. Дальнейшее развитие получит виноградорство и виноделие на трёхлетний период в сумме 30 млрд. руб. ежегодно. При этом снизится господдержка на производство овощей в предстоящий трёхгодовой период до 3,7 млрд. руб. в год, с 4,5 млрд. руб. в 2024 году. Программа «Развитие рыбохозяйственного комплекса» получит дополнительные средства по сравнению с 2024 годом (17,7 млрд. руб.): 2025 год - 21,8 млрд. руб., в 2026г. – 20,4 млрд. руб., в 2027г. - 18,2 млрд. рублей;

4. Дополнительное финансирование получит национальная экономика в 2025-2027гг. в пределах 4,3-4,7 трлн. руб., при росте её только в 2024 году на 10%;

5. Здравоохранение будет профинансировано на три года таким образом: 1,86; 1,86; 1,91 трлн. руб. ежегодно. Рост невелик и не в полном объёме, как это требуется по увеличению продолжительности жизни россиян;

6. Предусмотрены денежные средства на социальную политику в трёхлетний период: 6,492; 7,19; 7,24 трлн. руб. ежегодно, но рост предусмотрен небольшой.

Исходя из отраслевых особенностей российской экономики, на образование будет направлено - 3,3% ВВП, на здравоохранение остаются на уровне 3,5% ВВП, на социальную политику - 10,8% ВВП.

Снижается удельный вес затрат на ЖКХ в ВВП, с 2,2% до 1,7%. Удельный вес затрат на

природоохранные мероприятия в объёме ВВП увеличивается с 0,5% до 0,7%. Вновь утверждённые в 2025 году 19 дополнительных национальных проектов будут профинансированы на сумму 18 трлн. руб. Все нацпроекты получат финансирование в сумме 40 трлн. рублей до 2030 года что в 2 раза больше чем осуществление 14 нацпроектов предыдущие 6 лет(2018-2024гг). проект «Семья» будет профинансирован на сумму 3 трлн. рублей, «Инфраструктура для жизни» получат - 3,9 трлн. руб. с подведением итогов в 2030 году намечен, как период реализации нацпроектов, на которые направлено 40 трлн. руб., что в два раза больше, чем в предыдущие 6 лет. В 2018-2023гг. существовало 14 нацпроектов.

В нацпроект на «Инфраструктура для жизни» относятся строительство и ремонт федеральных дорог на осуществление которых направлено 2.1трлн. рублей на ближайшие три года.

На объединённый нацпроект «Эффективная и конкурентная экономика» будет затрачено: 125,7 трлн. рублей в 2025 году в последующим снижением денежных средств до 27млрд.рублей в 2027 году. Данная сумма формируется в виде имущественного взноса в ВЭБ РФ на возмещение расходов по кредитованию.

За три года получат дальнейшее финансирование нацпроекты: «Международная кооперация и экспорт» – 147,2 млрд. руб. на три года, «Туризм и индустрия гостеприимства» – 196,7 млрд. руб. Новый национальный проект «Кадры» профинансируется за три года на сумму 50,8 млрд. руб. с прогнозированием безработицы на уровне 2,6% к концу 2027 года.

Продолжится финансирование нацпроектов касающихся: содействию занятости населения России; найма граждан, имеющих инвалидность; управлению рынком труда;

Выделены бюджетные средства на ассигнование «Социальная политика» что составит в 2025 г. в сумме 6,49 трлн. руб. Социальные цели включают в себя совершенствование качество здравоохранения, охрана материнства и детства. Эти денежные средства финансируются за счёт налоговых новаций, которые приняты в 2024 г.

Как видно из бюджета на 2025 г., социальные расходы составят 10,8 трлн. руб., большая часть которых расходуется из региональных бюджетов и Социального фонда РФ. В структуре расходов раздел «Социальная политика» в 2025 г. составит 11% ВВП или 23,2 трлн. руб. Уменьшение расходов на социальные нужды в 2025 г. объясняется тем, что денежные средства в виде трансфертов поступают из Федерального бюджета. Действующим законом о бюджете выделяется 5,28 трлн. руб. Компенсация фонду будет осуществляться за счёт льготных тарифов, страховых взносов, трансфертов, а также остатков на счёте социального фонда, что не повлияет на выполнение обязательств перед пенсионерами.

Неизрасходованные денежные средства переходят на 2025 год. Заработная плата в малом и среднем бизнесе имеет тенденцию к повышению, взносы в страховой фонд бизнес будет платить до 30% вместо 15% ранее, что повлечёт получение дополнительных средств в СФР. МРОТ достигнет суммы 22440 руб., его рост составит 16,5%. Материнский капитал в 2025 г. на первого ребёнка повысится до 676398, 58 рублей, на второго – 893835,55 рублей. Все расходы Федерального бюджета включены в нацпроект «Поддержка семьи». Заложены субсидии на нацпроект «Дом. РФ», с компенсацией ставок по льготному ипотечному кредитованию. Суммарный бюджет на поддержку новорождённых в 2025-2027 гг. выделено 10 трлн. руб. Многочисленные льготы, субсидии и меры поддержки скажутся на социально-экономическом развитии россиян.

Список литературы

1. О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов : Федеральный закон от 30.11.2024 № 419-ФЗ.

2. Бобровников, А.А. Государственный бюджет РСФСР на 1988 год и об исполнении государственного бюджета РСФСР на 1986 г. / А.А. Бобровников // Шестая сессия Верховного Совета РСФСР одиннадцатого созыва.

3. Суханов, Е.В. Социально-экономические последствия вступления России в ВТО / Е.В. Суханов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 6(106). – С. 167–169.

4. Дробот, Е.В. Национальный и международный рынки продукции агропромышленного комплекса: проблемы взаимодействия в условиях санкций / Е.В. Дробот, О.И. Буздес, И.Н. Макаров,

Н.Н. Кривых, В.С. Назаренко // Экономические отношения. – 2024. – Т. 14. – № 4. – С. 827–846.

References

1. O federalnom biudzhete na 2025 god i na planovyi period 2026 i 2027 godov : Federalnyi zakon ot 30.11.2024 № 419-FZ.

2. Bobrovnikov, A.A. Gosudarstvennyi biudzhet RSFSR na 1988 god i ob ispolnenii gosudarstvennogo biudzheta RSFSR na 1986 g. / A.A. Bobrovnikov // Shestaia sessiia Verkhovnogo Soveta RSFSR odinnadtcatogo sozyva.

3. Sukhanov, E.V. Sotcialno-ekonomicheskie posledstviia vstupleniia Rossii v VTO / E.V. Sukhanov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 6(106). – S. 167–169.

4. Drobot, E.V. Natcionalnyi i mezhdunarodnyi rynki produktcii agropromyshlennogo kompleksa: problemy vzaimodeistviia v usloviiakh sanktcii / E.V. Drobot, O.I. Buzdes, I.N. Makarov, N.N. Krivykh, V.S. Nazarenko // Ekonomicheskie otnosheniia. – 2024. – T. 14. – № 4. – S. 827–846.

© Е.В. Суханов, Н.Н. Кривых, 2025

УДК 004.91

В.Л. КОДАНЕВ, И.И. ПОДСТРЕХА, Д.С. ШИРШОВ

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ И СТРУКТУРИРОВАНИЯ ДАННЫХ

Ключевые слова: информационные ресурсы, структура документа, оптимизация распознавания текста, анализ структуры неструктурированных документов, алгоритм хеширования по сигнатуре.

Аннотация: В настоящее время в автоматизированных системах обрабатывается большое количество информационных ресурсов и формируется информационный портрет каждого. Исследование приобретает особую актуальность в контексте развития внутреннего туризма в России. На фоне растущего интереса к путешествиям по различным регионам страны потребность в актуальной информации о туристических местах становится более значимой. Целью статьи является оптимизация системы обработки текста для точного считывания информации о туристических направлениях и достопримечательностях различных регионов России. Это включает в себя анализ описаний мест, отзывов туристов, исторических и культурных данных, что позволит создать обширную базу данных для туристов и профессионалов туристической индустрии. Гипотеза: оптимизация программы распознавания текстов о туристических регионах России позитивно влияет на прогресс в области информационных технологий и туризма. В качестве метода исследования выбран анализ изначального состояния системы и последующих изменений при оптимизации.

В эпоху цифровых технологий и скоростного информационного обмена, развитие инновационных систем играет ключевую роль в повышении эффективности и конкурентоспособности различных отраслей экономики. В сфере туризма, которая является одной из важнейших развивающихся экономических сфер России, внедрение современных информационных систем становится особенно актуальным.

В условиях разнообразия туристических маршрутов, предложений и услуг, важно обеспечить оперативный доступ к информации. Точность и скорость обработки данных имеют решающее значение для удовлетворения потребностей клиентов. Надежная, эффективная и безопасная информационная система не только повышает качество обслуживания туристических потоков, но и способствует созданию более конкурентоспособной индустрии туризма.

В настоящее время почти вся существующая информация в различных сферах сохраняется в электронных документах, в которых она содержит полуструктурированные или неструктурированные данные. К примеру, отсканированные тексты. Такие данные нуждаются в дальнейшей обработке, однако далеко не все алгоритмы обработки обеспечивают нужный уровень подобной работы. В связи с этим для повышения качества семантической обработки текста необходимо учитывать структуру текста, чтобы выделить её, необходимо разбить на составляющие:

– оглавление;
– заголовок;
– тела текста.

Для восприятия отзывов о туристических местах используется анализ настроений, также известный как анализ мнений. Он извлекает текст из онлайн-обзоров, социальных сетей, электронных писем для выявления общих тем, которые указывают на положительные или отрицательные чувства со стороны клиентов. Такая информация может быть использована для написания исчерпывающих отзывов о культурном месте или городе.

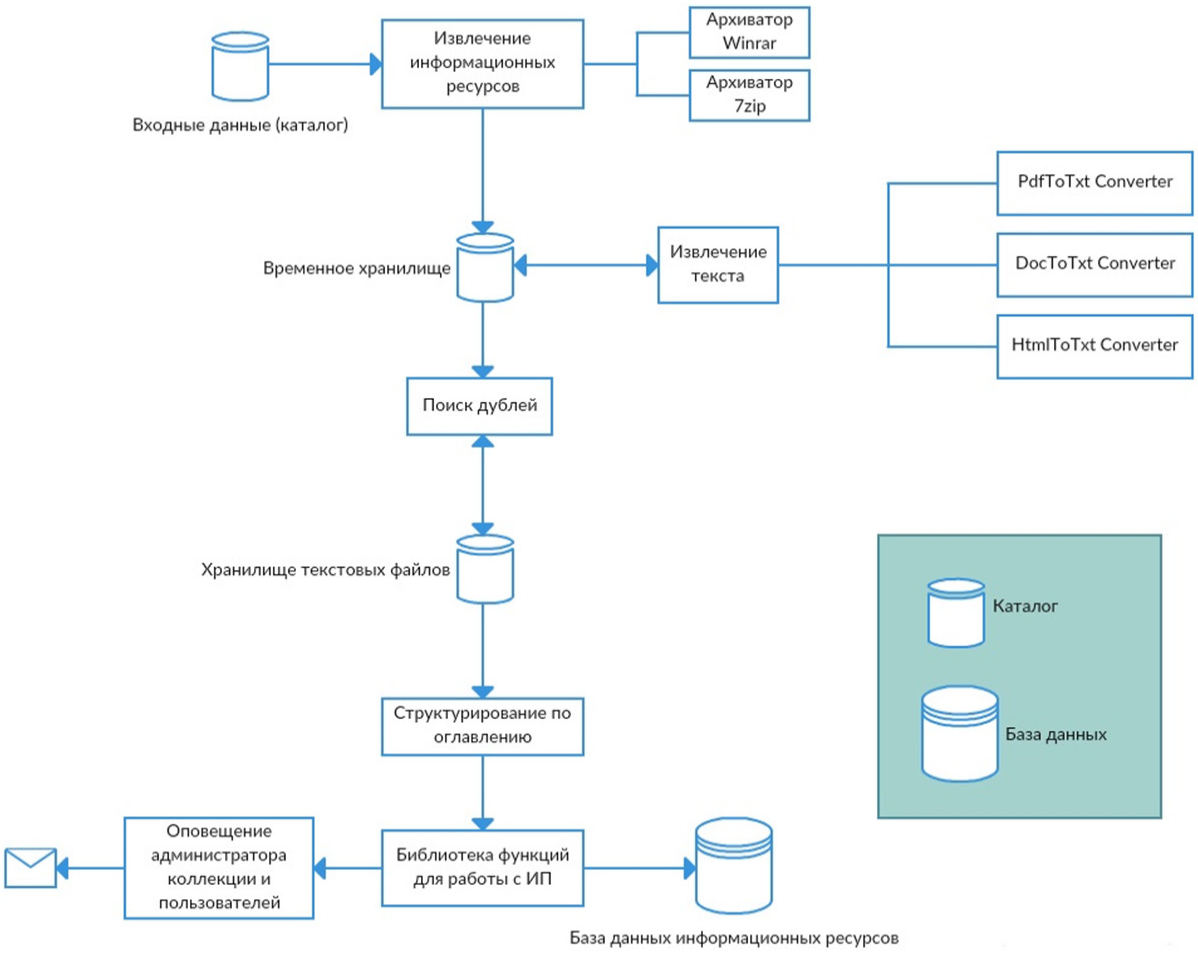

Рис. 1. Общий алгоритм системы

Ранее была разработана программа для обработки большого количества неструктурированного текста. Она необходима для упрощения усвоения материала. Система может анализировать структуру документа, разбивать его на составляющие: оглавление (содержание), абзацы, главы. Реализация такой системы распознавания текста потенциально позволит автоматизировать процессы анализа и обработки информации, снизить вероятность ошибок и ускорить принятие решения.

Однако, данная система имела низкий показатель эффективности по количеству возможных обрабатываемых информационных ресурсов, а также наличие множества ошибок и недочетов алгоритмов обработки и формирования коллекций. Для повышения показателя эффективности, а также для автоматизации работы системы формирования коллекций информационных ресурсов было решено провести анализ ее работы и приступить к оптимизации.

Возможности системы:

– проверка документа на совместимость расширения ☑;

– конвертация документа в *.txt* формат ☑;

– структурирование по содержанию ☑;

– распознавание типа текста (пользовательский отзыв, туристическая брошюра или статья) ☑;

– структурирование по ключевым словам (в том числе регионам и городам) ☑;

– удаление ошибок распознавания ☑;

– удаления страниц, колонтитулов ☑;

– отображение результатов в графическом пользовательском интерфейсе (**ГПИ**) ☑;

– конвертация документа в форматы *.docx*, *.pdf* ☒;

– удаление некорректно распознанных изображений ☒;

– связь с базой данных (**БД**) ☒.

В перечне реализованные возможности отмечены знаком ☑, а нереализованные – зна-

ком ☒.

Рассматривая общий алгоритм системы (рис. 1), оптимизации подверглись этапы извлечения файлов, конвертирования, поиска дублей и структурирования по оглавлению.

Структурирование текста происходит по двум алгоритмам:

– структурирование по оглавлению;
– структурирование по артефактам.

В ГПИ программы формирования коллекций информационных ресурсов (**ИР**) были доработаны «Настройки» выбора утилит. Также устранены ошибки извлечения файлов из архивов, их конвертирования, удаления дубликатов.

После анализа системы структуризации документов были доработаны и исправлены ошибки в старых методах и реализован, но еще не интегрирован, алгоритм нестрогого поиска (хэширование по сигнатуре). После знакомства с программой было установлено, что она способна верно обработать только 20 % текстовых документов. Нечеткий поиск повысил эффективность распознавания на 20 %. Алгоритм позволил обрабатывать текст, который ранее не распознавался системой. Анализа системы, позволил установить ее преимущества и недостатки.

Преимуществами данной системы являются:

– обработка текста большого размера;
– быстрота выявления структуры текста;
– приведение текста в “читаемый” формат;
– простой и удобный ГПИ;

Недостатками данной системы являются:

1) сложно структурировать текстовые документы с нешаблонным оглавлением;
2) сложно структурировать плохо конвертированные текстовые документы;
3) слабая гибкость алгоритмов обработки текста;
4) отсутствие связи с БД.

Оптимизация позволила частично избавить систему от 2-го и 3-го недостатков.

Работа по оптимизации системы путем исправления ошибок и недочетов, а также реализация алгоритма нечеткого поиска дала следующие результаты:

– улучшилась автоматизация процесса формирования коллекций;
– количество обрабатываемых текстов увеличилось на 20 %;

В дальнейшем будут решаться задачи:

– интеграция алгоритмов нечеткого поиска;
– поиска и извлечения оглавления в любой части текста (например: в конце);
– разбиения оглавления на подглавы;
– увеличения количества распознаваемых текстов;
– формирования коллекций по тематикам;
– интеграции с БД информационных портретов.

В результате проделанной работы было разработано несколько путей решения проблемы, которые были опробованы, и они дали разные результаты. Подход по реализации новых алгоритмов выявления структуры текста, работающих на основе поиска ключевых артефактов: номер главы перед названием, точка после номера, название главы, как небольшое предложение и т.д. Эти особенности указывают на то, что это именно название главы, а не предложение из текста. Этот подход не дал прироста эффективности из-за того, что эти алгоритмы «негибкие», и отсканированные или конвертируемые документы имеют «зашумленность», которая не позволяет верно распознать текст и выделить главы из общего потока.

Подход по изучению и реализации алгоритмов нечеткого поиска дал положительные результаты. Эти алгоритмы имеют «гибкость» и позволяют распознать название главы из «зашумленного» текста. Для решения проблем поиска глав были выбраны алгоритмы нечеткого поиска, которые наиболее подходят для задачи: алгоритм хеширования по сигнатуре и расстояние Левенштейна. После реализации алгоритма хеширования по сигнатуре повысилась эффективность распознавания на 20 %. В дальнейшем будет. использован алгоритм поиска отличий на основании расстояния Левенштейна, что поможет дополнительно повысить показатель эффективности.

Оптимизация программы распознавания текстов о туристических регионах России позитивно влияет на прогресс в области информационных технологий и туризма. Разработанные методы и технологии не только улучшают качество и доступность информации для путешественников, но и открывают новые возможности для анализа в туристической индустрии.

Список литературы

1. Murad, S. Using Semantic Services in Service-Oriented Information Systems / S. Murad // IEEE Potentials. – 2013. – Vol. 32. – P. 36–46 [Electronic resource]. – Access mode : http://dx.doi.org/10.1109/MPOT.2012.2187806.

2. Stedman, C. What is text mining (text analytics)? / C. Stedman [Electronic resource]. – Access mode : https://www.techtarget.com/searchbusinessanalytics/definition/text-mining.

3. Salloum, S.A. Using Text Mining Techniques for Extracting Information from Research Articles / S.A. Salloum, M. Al-Emran, A. Abdel Monem, K. Shaalan, 2018 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.researchgate.net/publication/321150349_Using_Text_Mining_Techniques_for_Extracting_Information_from_Research_Articles.

4. Нечёткий поиск в тексте и словаре [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://habr.com/ru/post/114997.

5. Мосалев, П.М. Обзор методов нечеткого поиска текстовой информации / П.М. Мосалев // Вестник Московского государственного университета печати. – 2013. – № 2. – С. 87–91.

6. Коданев, В.Л. Защищенная автоматизированная информационная система на базе Astra Linux и PosgreSQL / В.Л. Коданев, Д.С. Ефремов // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2022. – № 8(134). – С. 52–55.

References

4. Nechetkii poisk v tekste i slovare [Electronic resource]. – Access mode : https://habr.com/ru/post/114997.

5. Mosalev, P.M. Obzor metodov nechetkogo poiska tekstovoi informatcii / P.M. Mosalev // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta pechati. – 2013. – № 2. – S. 87–91.

6. Kodanev, V.L. Zashchishchennaia avtomatizirovannaia informatcionnaia sistema na baze Astra Linux i PosgreSQL / V.L. Kodanev, D.S. Efremov // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2022. – № 8(134). – S. 52–55.

© В.Л. Коданев, И.И. Подстреха, Д.С. Ширшов, 2025

УДК 330.47

Л.А. НЕФЕДОВА

Концерн ВКО «Алмаз – Антей», г. Санкт-Петербург

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ОБРАТНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДЛЯ АДДИТИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: обратное проектирование, аддитивное производство, импортозамещение, моделирование процессов, автоматизация процессов

Аннотация: Нарушение глобальных цепочек поставок и санкционные ограничения делают обратное проектирование критически важным инструментом для импортозамещения высокотехнологичных компонентов. Цель работы – разработать модель процесса обратного проектирования, адаптированную под аддитивное производство, с выделением ключевых этапов и ИТ-инструментов их поддержки. В исследовании применены анализ научных источников, архитектурное моделирование структуры процесса и процессное моделирование этапов реверс-инжиниринга. Результатом стала 8-этапная модель, интегрирующая CAD/CAM/CAE-системы, цифровые двойники и PLM-платформы, что позволяет автоматизировать восстановление и модернизацию деталей.

Введение

На современном этапе промышленной конкуренции основным направлением совершенствования производства является модернизация известных и создание новых технологических процессов. Ведущую роль в этом процессе играют технологии аддитивного производства (*Additive Manufacturing*, ***AM***), или, иначе, технологии послойного синтеза. Аддитивное производство – это создание компьютерной модели будущей детали и получение самого изделия путем послойного добавления материала на специальном оборудовании с использованием различных методов [1]. Подобные технологии позволяют реализовать основные принципы создания материалов нового поколения и представляют собой инновационный подход к проектированию и изготовлению деталей по сравнению с традиционными методами литья, прокатки и обработки на металлорежущих станках.

В связи с мировыми событиями последних лет нарушилась глобальные цепочки поставок комплектующих для высокотехнологического оборудования. Стоимость, сроки поставки оборудования и комплектующих и другие сопутствующие риски увеличились, равно как и ужесточились требования по качеству изготовления продукции. При этом стоимость итоговой продукции должна оставаться в рамках рыночной конкурентоспособности. При достаточно высоком уровне научно-технических компетенций, существенную часть комплектующих можно импортозаместить, исключив затраты на выстраивание сложных логистических цепочек и путей финансовых транзакций.

Одним из направлений импортозамещения комплектующих является обратное проектирование (*reverse engineering*, ***RE***) [2; 3]. Обратное проектирование – это процесс анализа физического объекта для воссоздания его цифровой модели, конструкторской документации и технологических процессов изготовления. В условиях импортозамещения и нарушенных цепочек поставок *RE* становится ключевым инструментом для быстрого и экономически эффективного воспроизводства комплектующих.

В подавляющем большинстве случаев на покупное оборудование, служащее источником информации для обратного проектирования, отсутствует какая-либо конструкторско-технологическая документация – имеется лишь экземпляр самого изделия, часто уже эксплуатировавшийся, а нередко и вовсе изношенный или

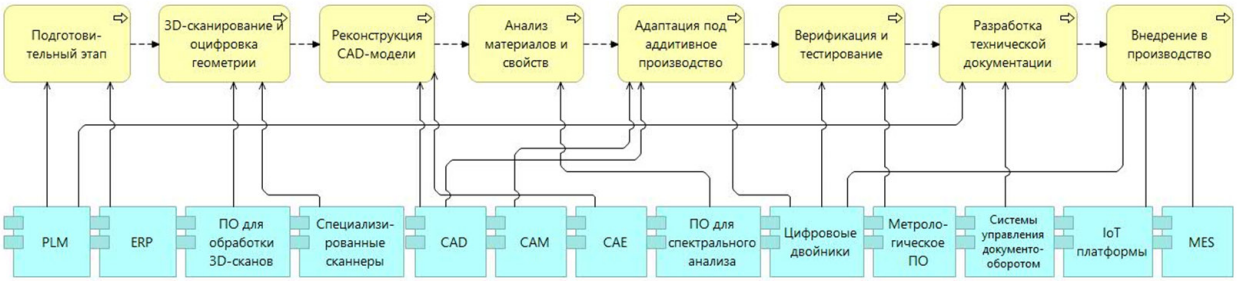

Рис. 1. Модель процесса

поврежденный. В этой связи обратное проектирование является наукоёмким процессом, требующим тщательного моделирования, цифровой и инфраструктурной поддержки.

Целью настоящей статьи является моделирование процесса обратного проектирования для аддитивного производства. Подобная модель послужит основой для мероприятий по организации и автоматизации этой составляющей процессов высокотехнологичного производства, что особенно актуально в условиях импортозамещения. Методологической основой работы служит архитектурный и процессный подход к моделированию социо-экономических систем [4, 5].

Обзор литературы

По итогам анализа российских и зарубежных источников по ключевым словам «обратное проектирование» и «аддитивное производство» были выделены ключевые направления, в которых эти термины встречаются совместно:

1. Обратное проектирование и аддитивное производство в медицине:

Исследования демонстрируют успешное применение этих технологий для создания персонализированных протезов, имплантатов, ортопедических устройств. Например, описывается использование 3*D*-сканирования для оцифровки анатомических структур с последующей топологической оптимизацией и печатью биосовместимых материалов позволяет повысить точность и сократить сроки производства [6, 7]

2. Машинное обучение и анализ микроструктур:

Современные работы фокусируются на применении нейросетей для реконструкции траекторий печати на основе данных микро-КТ и *SEM*-изображений. Например, рекуррентные нейронные сети позволяют восстанавливать ориентацию волокон в композитных материалах, что необходимо для воспроизведения механических свойств материалов. [2, 7]

3. Промышленное применение в условиях санкций/импортозамещения

В контексте импортозамещения обратное проектирование становится критически важным для восстановления утраченных компонентов. [2, 7, 8]

Несмотря на отсутствие устоявшейся, общепринятой или нормативной модели процесса обратного проектирования для аддитивного производства, в большинстве проанализированных исследований подтверждается наличие следующих этапов:

1. 3*D*-сканирование – использование оптических, лазерных или КТ-сканеров для получения облака точек. Для сложных поверхностей применяются матирующие спреи и системы фотограмметрии [2, 7, 8].

2. Обработка данных – фильтрация шумов, триангуляция в полигональные сетки (*STL*) и преобразование в параметрические *CAD*-модели (*BREP*) с помощью специализированного программного обеспечения [2, 8-10].

3. Адаптация под аддитивное производство – топологическая оптимизация, интеграция ячеистых структур, минимизация поддержек [6-8, 10].

4. Верификация – сравнение напечатанных прототипов с исходными образцами через метрологический анализ и неразрушающий контроль [8, 10].

Разработка модели процесса обратного проектирования для аддитивного производства

По итогам анализа исследовательской и

нормативной литературы была предложена авторская модель обратного проектирования для аддитивного производства (Рис. 1). Целесообразным представляется реализовать следующие этапы данного процесса:

1. Подготовительный этап:

• Определение цели обратного проектирования (восстановление работоспособности, модернизация, оптимизация под аддитивные технологии).

• Анализ исходного образца (физическое состояние, степень износа, наличие повреждений).

• Выбор методов сканирования и измерений (контактные/бесконтактные).

2. 3*D*-сканирование и оцифровка геометрии:

• Использование лазерного, оптического или КТ-сканирования для получения облака точек

• Постобработка данных: удаление шумов, сшивка сканов, создание полигональной модели

3. Реконструкция *CAD*-модели:

• Преобразование полигональной сетки в параметрическую *CAD*-модель.

• Восстановление конструктивных элементов (отверстия, фаски, резьбы) с учетом допусков и посадок.

• Сравнение с исходным образцом (анализ отклонений с использование специализированного программного обеспечения).

4. Анализ материалов и свойств:

• Спектральный анализ для определения материала.

• Механические испытания (если возможно) для уточнения характеристик.

• Корректировка модели под аддитивные материалы (если требуется замена материала).

5. Адаптация под аддитивное производство:

• Оптимизация геометрии (облегчение, топологическая оптимизация, интеграция функций).

• Разработка поддержек и ориентации в печати

• Проверка на технологичность

6. Верификация и тестирование

• Печать прототипа на 3*D*-принтере (если возможно).

• Сравнение с оригиналом (геометрия, функциональность).

• Корректировка модели при необходимости.

7. Разработка технической документации:

• Создание чертежей с допусками (по ГОСТ/*ISO*).

• Формирование технологической карты изготовления (выбор метода 3*D*-печати, постобработка).

• Документирование процесса для воспроизводимости.

8. Внедрение в производство:

• Запуск серийного/мелкосерийного производства.

• Мониторинг качества и дальнейшая оптимизация.

Предлагается следующая ИТ-поддержка процесса по этапам (также показанная на Рис.1):

1. Подготовительный этап – используемые системы:

• *PLM*-системы – для анализа требований к проекту, управления исходными данными и интеграции с историей предыдущих разработок

• *ERP*-системы – для оценки экономической целесообразности (например, расчет затрат на материалы и оборудование)

2. 3*D*-сканирование и оцифровка геометрии – используемые системы:

• ПО для обработки 3*D*-сканов – очистка облака точек, устранение шумов, сшивка сканов

• Специализированные сканеры – генерация исходных данных

3. Реконструкция *CAD*-модели – используемые системы:

• *CAD*-системы – преобразование полигональной сетки в параметрическую модель

• *CAE*-инструменты – предварительный анализ напряжений и деформаций

4. Анализ материалов и свойств – используемые системы:

• Специализированное ПО для спектрального анализа – определение состава материала

• Базы данных материалов – сравнение свойств с эталонными значениями

5. Адаптация под аддитивное производство – используемые системы:

• Генеративный дизайн в *CAD* – топологическая оптимизация

• *CAM*-модули – автоматизация подготовки *G*-кода для 3*D*-печати

• Цифровые двойники – симуляция поведения детали при печати (прогноз деформаций)

6. Верификация и тестирование – используемые системы:

• Метрологическое ПО – сравнение напе-

чатанного прототипа с *CAD*-моделью

- Цифровые двойники – тестирование в виртуальных условиях нагрузки

7. Разработка техдокументации – используемые системы:

- *PLM*-системы – управление версиями чертежей, спецификаций и сертификатов
- Системы управления документами – автоматизация формирования отчетов

8. Внедрение в производство – используемые системы:

- *MES*-системы – планирование очереди печати и контроль качества
- *IoT*-платформы – мониторинг состояния оборудования в реальном времени
- Цифровые двойники – прогнозирование износа детали в эксплуатации

Заключение

В условиях глобальных вызовов, связанных с нарушением цепочек поставок и санкционными ограничениями, обратное проектирование становится стратегическим инструментом импортозамещения. Оно позволяет восстанавливать утраченные или недоступные комплектующие, опираясь на физические образцы, и адаптировать их под современные производственные реалии. Особую значимость этот подход приобретает в аддитивном производстве, где гибкость технологий 3*D*-печати открывает возможности не только для точного копирования, но и для модернизации деталей: облегчения конструкций, интеграции функциональных элементов и оптимизации под специфичные материалы.

Предложенная модель процесса обратного проектирования систематизирует процесс обратного проектирования, минимизируя риски ошибок и сокращая сроки разработки. Её ключевое преимущество – глубокая интеграция с ИТ-инструментами: *CAD*-системы обеспечивают точную реконструкцию геометрии, цифровые двойники прогнозируют поведение детали на этапе печати и эксплуатации, а *PLM*-платформы автоматизируют управление данными на всех стадиях. Это позволяет создавать замкнутый цифровой цикл, где каждый шаг подкреплен алгоритмами анализа и оптимизации.

Такая модель не только упрощает восстановление критичных компонентов, но и формирует основу для технологического суверенитета предприятий. Автоматизация процессов снижает зависимость от ручного труда, а адаптация под аддитивные технологии - от импорта дорогостоящего оборудования. В результате компании получают не просто копию, а улучшенную версию изделия, соответствующую требованиям скорости, стоимости и качества в постглобальном мире.

Список литературы

1. Gibson, I. Additive Manufacturing Technologies: 3D Printing, Rapid Prototyping, and Direct Digital Manufacturing / I. Gibson, D. Rosen, B. Stucker. – Springer, 2015.

2. Raja, V. Reverse Engineering: An Industrial Perspective / V. Raja, K.J. Fernandes. – Springer, 2008.

3. Varady, T. Reverse Engineering of Geometric Models – An Introduction / T. Varady, R.R. Martin, J. Cox // Computer-Aided Design. – 1997. – T. 29. – Iss. 4. – P. 255–268.

4. Ильин, И.В. Бизнес-инжиниринг: отраслевые и функциональные решения / И.В. Ильин, А.И. Лёвина, С.В. Широкова, Е.С. Артёменко, А.А. Григорьева, А.С. Ершова, К.В. Фролов, О.С. Чемерис, С.О. Чикирев. – Санкт-Петербург : Политех-Пресс, 2024. – 183 с.

5. Ильин, И.В. Вопросы формирования архитектуры инжиниринговых компаний / И.В. Ильин, Ю.Л. Левченко, А.И. Лёвина // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2013. – № 1-2(163). – С. 48–54.

6. РЭДИТИВ. Передовой инжиниринг для аддитивного производства, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://reditive.ru.

7. ISO/ASTM 52900:2021. Additive manufacturing – General principles – Terminology. Geneva: ISO, 2021.

8. Yanamandra, K. Reverse Engineering of Additive Manufactured Composite Part by Toolpath Reconstruction Using Imaging and Machine Learning / K. Yanamandra, et al. // Composites Science and Technology. – 2020. – Vol. 198. – P. 108318. – DOI: 10.1016/j.compscitech.2020.108318.

9. Rumapea, E.S.E. Integration of Reverse Engineering and Additive Manufacturing Methods in the

Design and Development of Prosthetic Products: A Literature Review / E.S.E. Rumapea, et al. // Jurnal Sistem Teknik Industri. – 2025. – Vol. 27. – No. 1. – P. 8–13. – DOI: 10.32734/jsti.v27i1.17188.

10. ГОСТ Р 57558-2017. Аддитивные технологические процессы. Термины и определения. – М. : Стандартинформ, 2017.

11. Нефедова, Л.А. Перспективы применения информационных систем в процессах НИОКР / Л.А. Нефедова, И.В. Ильин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 9(150). – С. 169–172.

12. Нефедова, Л.А. Цифровая трансформация предприятий с учётом автоматизации технологических процессов аддитивного производства / Л.А. Нефедова, А.И. Лёвина, А.А. Лепехин // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 1(102). – С. 1206–1208.

13. Нефедова, Л.А. Разработка моделей бизнес-процессов систем НИОКР для применения аддитивных технологий / Л.А. Нефедова, И.В. Ильин, А.А. Лепехин, О.Ю. Ильяшенко // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. – № 6(96). – С. 72–76.

References

4. Ilin, I.V. Biznes-inzhiniring: otraslevye i funktcionalnye resheniia / I.V. Ilin, A.I. Levina, S.V. Shirokova, E.S. Artemenko, A.A. Grigoreva, A.S. Ershova, K.V. Frolov, O.S. Chemeris, S.O. Chikirev. – Sankt-Peterburg : Politekh-Press, 2024. – 183 s.

5. Ilin, I.V. Voprosy formirovaniia arkhitektury inzhiniringovykh kompanii / I.V. Ilin, Iu.L. Levchenko, A.I. Levina // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki. – 2013. – № 1-2(163). – S. 48–54.

6. REDITIV. Peredovoi inzhiniring dlia additivnogo proizvodstva, 2023 [Electronic resource]. – Access mode : https://reditive.ru.

10. GOST R 57558-2017. Additivnye tekhnologicheskie protcessy. Terminy i opredeleniia. – M. : Standartinform, 2017.

11. Nefedova, L.A. Perspektivy primeneniia informatcionnykh sistem v protcessakh NIOKR / L.A. Nefedova, I.V. Ilin // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 9(150). – S. 169–172.

12. Nefedova, L.A. Tcifrovaia transformatciia predpriiatii s uchetom avtomatizatcii tekhnologicheskikh protcessov additivnogo proizvodstva / L.A. Nefedova, A.I. Levina, A.A. Lepekhin // Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2019. – № 1(102). – S. 1206–1208.

13. Nefedova, L.A. Razrabotka modelei biznes-protcessov sistem NIOKR dlia primeneniia additivnykh tekhnologii / L.A. Nefedova, I.V. Ilin, A.A. Lepekhin, O.Iu. Iliashenko // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2019. – № 6(96). – S. 72–76.

© Л.А. Нефедова, 2025

УДК 330.4

В.М. НИКОНОРОВ

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

АНАЛИЗ ПОТРЕБЛЕНИЯ НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ В РФ

Ключевые слова: потребление, непродовольственные товары, динамика, автокорреляция, математическая модель, авторегрессия.

Аннотация: Цель исследования – разработать математическую модель потребления непродовольственных товаров населением РФ, в соответствии с моделью спрогнозировать потребления непродовольственных товаров населением РФ на период до 2030 г. Задачи: собрать статистику потребления непродовольственных товаров за период 2004–2022 гг., предложить математическую модель потребления непродовольственных товаров населением РФ.

Актуальность исследования. Непродовольственные товары включают в себя товары легкой промышленности, товары культурно-бытового и хозяйственного назначения, товары производственно-технического назначения. Потребление населением непродовольственных товаров (**НПТ**) – срез производства страны, с одной стороны, и, уровень обеспеченности населения материальными ценностями, с другой стороны. Математическая модель потребления непродовольственных товаров населением РФ позволит спрогнозировать уточненный запрос к промышленности страны.

Объект исследования – расходы населения РФ на непродовольственные товары.

Предмет исследования – математическая модель расходов населения РФ на непродовольственные товары.

Цель исследования – прогноз расходов населения РФ на непродовольственные товары.

Литературный обзор

Потребление населения, динамика потребления находится в центре внимания исследователей.

Так, в [1] анализируются проблемы, тормозящие рост потребления населения РФ.

В [2] автор рассмотрел перспективы возможного роста потребления населения РФ.

В [3] автор исследует влияние изменения уровня потребления на социальное самочувствие населения, выявляет позитивные и негативные тенденции.

Правительство страны прогнозирует к 2030 г. умеренный рост потребления населением страны [4].

Таблица 1. Расходы населения РФ на непродовольственные товары за 2004–2022 гг.

Год	Расходы на НПТ, руб./мес. (в действующих ценах)	Год	Расходы на НПТ, руб./мес. (в действующих ценах)	Год	Расходы на НПТ, руб./мес. (в действующих ценах)	Год	Расходы на НПТ, руб./мес. (в действующих ценах)
2004	1245,9	2009	3287,4	2014	5860,0	2019	7066,3
2005	1639,0	2010	3906,5	2015	5366,7	2020	6901,0
2006	1976,7	2011	4444,2	2016	5696,8	2021	7418,0
2007	2735,0	2012	5179,2	2017	6230,6	2022	8232,7
2008	3368,2	2013	5600,3	2018	6484,4		

Таблица 2. Оценки модели

№	Элемент модели	Значение	Ст. ошибка	z	Значение P	Значимость
1	const	4885,14	495,94	9,850	6,84e-023	***
2	theta_1	1,000	0,157	6,386	1,70e-010	***

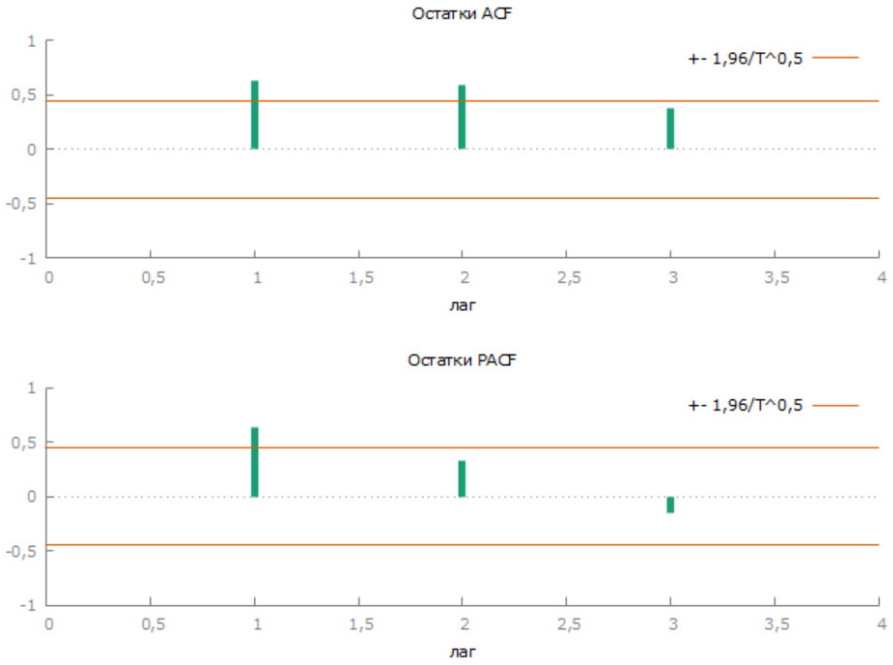

Рис. 1. Коррелограмма ACF и PACF

Предложим свой вариант прогноза расходов населения РФ на непродовольственные товары.

Материалы и методы

Методы исследования – анализ, сравнение, применение метода Бокса-Дженкинса для временного ряда «НПТ».

Статистика расходов населения РФ на непродовольственные товары за период 2004–2022 гг. представлена в табл. 1 [5–9].

Расходы населения РФ на непродовольственные товары – статистический сборник «Доходы, расходы и конечное потребление домашних хозяйств», раздел 1 «Доходы, расходы и конечное потребление домашних хозяйств», таблица 1.1. «Располагаемые ресурсы и расходы на конечное потребление домашних хозяйств».

Среднегодовой темп прироста расходов на НПТ составляет 11 %.

Временной ряд «НПТ» стационарный для случая с константой.

– включая 7 лага(-ов) для $(1 - L)nonfoods$
– модель: $(1 - L)y = b_0 + b_1*t + (a - 1)*y(-1) + \ldots + e$;
– оценка для $(a - 1)$: –3,85513;
– тестовая статистика: $tau\_ct(1) = -17,171$;
– асимпт. p-значение $2,494e^{-54}$.

Выбрали модель МА = 1 (табл. 2).

Надежность оценок 99 %.

Рассмотрим коррелограммы остатков модели (рис. 1).

Незначительные выбросы есть, в целом модель можно признать удовлетворительной.

(1) представляет математическую модель расходов на НПТ (МА = 1).

$$\hat{N}_t = 4885,14 + \varepsilon_{t-1}, \quad (1)$$

где $\hat{N}_t$ – прогнозная цифра расходов населения РФ на непродовольственные товары за период t; ε_{t-1} – отвечает за «белый шум» за период $(t - 1)$.

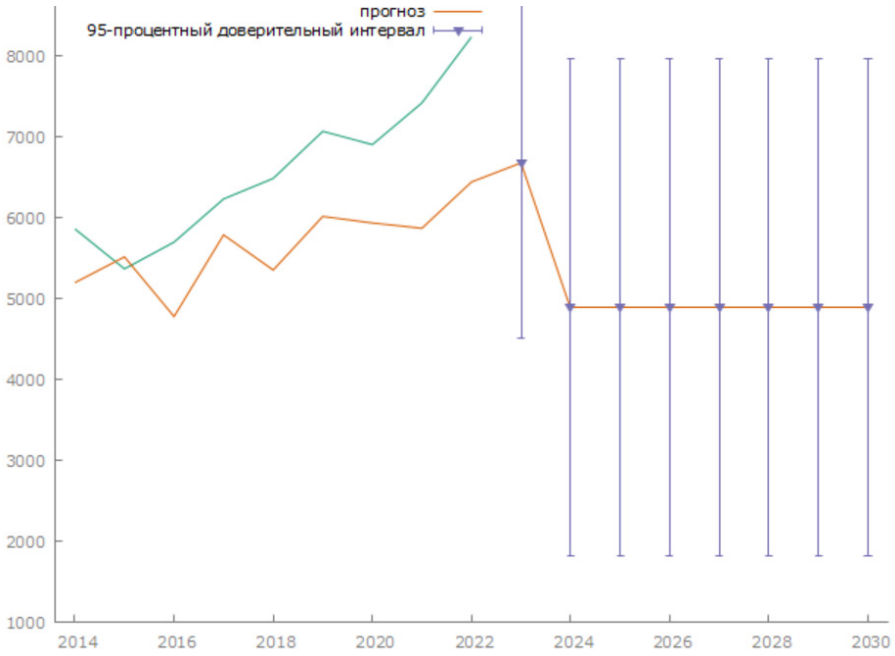

Рис. 2. Прогноз расходов на НПТ до 2030 г.

(1) – процесс скользящего среднего (порядок = 1).

Получим прогноз на период до 2030 г. (рис. 2).

Новизна. Предложена математическая модель расходов населения РФ на непродовольственные товары.

Результаты исследования

1) Собрали статистику расходов населения РФ на непродовольственные товары за период 2004-2022г.г.

2) Предложена математическая модель расходов населения РФ на непродовольственные товары.

3) Построен прогноз расходов на питание до 2030 г.

Дальнейшее направление исследования

1. Следует рассмотреть расходы населения РФ на непродовольственные товары в реальных показателях (в исследовании даны номинальные показатели).

2. Для реальных значений также следует построить математическую модель и спрогнозировать поведение расходов ПТ на период до 2030 г.

Список литературы

1. Митрошин, И.В. Доходы и потребительские расходы домашних хозяйств в России / И.В. Митрошин // Научный результат. Экономические исследования. – 2022. – Т. 8. – № 2. – С. 74–84.

2. Николайчук, О.А. Домашние хозяйства в современной России: есть ли основания для расширения финансовых стратегий? / О.А. Николайчук // Финансы и управление. – 2019. – № 3. – С. 32–49.

3. Овчарова, Л.Н. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения: три квартала 2021 года / Л.Н. Овчарова, М.Д. Красильникова, А.И. Пишняк; под ред. Л.Н. Овчаровой. – М. : НИУ ВШЭ, 2021.

4. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. : Распоряжение Правительства РФ № 2816-р от 06.10.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru.

5. Соколин, В.Л. Российский статистический ежегодник. 2009 : Стат. сб. / В.Л. Соколин // Рос-

стат. – Р76 М., 2009. – 795 с.
6. Суринов, А.Е. Российский статистический ежегодник. 2014 : Стат. сб. / А.Е. Суринов // Росстат. – Р76 М., 2014. – 693 с.
7. Суринов А.Е. Российский статистический ежегодник. 2018 : Стат. сб. / А.Е. Суринов // Росстат. – Р76 М., 2018. – 694 с.
8. Малков, П.В. Российский статистический ежегодник. 2020 : Стат. сб. / П.В. Малков // Росстат. – Р76 М., 2020. – 700 с.
9. Галкин, С.С. Российский статистический ежегодник. 2022 : Стат. сб. / С.С. Галкин // Росстат. – Р76 М., 2022. – 691 с.

References

1. Mitroshin, I.V. Dokhody i potrebitelskie raskhody domashnikh khoziaistv v Rossii / I.V. Mitroshin // Nauchnyi rezultat. Ekonomicheskie issledovaniia. – 2022. – T. 8. – № 2. – S. 74–84.
2. Nikolaichuk, O.A. Domashnie khoziaistva v sovremennoi Rossii: est li osnovaniia dlia rasshireniia finansovykh strategii? / O.A. Nikolaichuk // Finansy i upravlenie. – 2019. – № 3. – S. 32–49.
3. Ovcharova, L.N. Monitoring sotcialno-ekonomicheskogo polozheniia i sotcialnogo samochuvstviia naseleniia: tri kvartala 2021 goda / L.N. Ovcharova, M.D. Krasilnikova, A.I. Pishniak; pod red. L.N. Ovcharovoi. – M. : NIU VShE, 2021.
4. Prognoz dolgosrochnogo sotcialno-ekonomicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federatcii na period do 2030 g. : Rasporiazhenie Pravitelstva RF № 2816-r ot 06.10.2021 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.consultant.ru.
5. Sokolin, V.L. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2009 : Stat. sb. / V.L. Sokolin // Rosstat. – R76 M., 2009. – 795 s.
6. Surinov, A.E. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2014 : Stat. sb. / A.E. Surinov // Rosstat. – R76 M., 2014. – 693 s.
7. Surinov A.E. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2018 : Stat. sb. / A.E. Surinov // Rosstat. – R76 M., 2018. – 694 s.
8. Malkov, P.V. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2020 : Stat. sb. / P.V. Malkov // Rosstat. – R76 M., 2020. – 700 s.
9. Galkin, S.S. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2022 : Stat. sb. / S.S. Galkin // Rosstat. – R76 M., 2022. – 691 s.

© В.М. Никоноров, 2025

УДК 330.4

В.М. НИКОНОРОВ

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

ПРОГНОЗ ДИНАМИКИ РАСХОДОВ НА ПИТАНИЕ В РФ

Ключевые слова: расходы на питание, асимптотическое значение, авторегрессия, прогноз, динамика.

Аннотация: Цель исследования – предложить прогноз расходов на питание на душу населения РФ на период до 2030г.

Задачи: собрать статистику расходов на питание за период 2004-2024г.г., собрать статистику ИПЦ за 2004-2024г.г., предложить математическую модель расходов на питание на душу населения. Методы исследования: анализ, обобщение, метод Бокса-Дженкинса.

Результаты: разработана математическая модель расходов на питание населения РФ.

Актуальность исследования. Питание населения страны – важнейшая социальная практика. Питанию, как любой социальной практике присущи упорядоченность (завтрак, обед (первое, второе, третье), ужин) и повторяемость (изо дня в день). Питание обеспечивает воспроизводство населения страны, поэтому анализ динамики расходов на питание позволит выявить как положительные, так и отрицательные тенденции.

Объект исследования – расходы на питание на душу населения РФ.

Предмет исследования – прогноз расходов на питание.

Цель исследования – математическая модель расходов на питание.

Литературный обзор

Основополагающую роль питания населения страны в воспроизводстве населения страны осознает государство. [1] Также государство стремится минимизировать затраты от неправильного питания. [2]

Значение правильного питания подчеркивается посредством просветительской работы. [3,4]

Например, в Мексике для предотвращения ожирения практикуются предупредительные надписи соответствующего содержания. [5]

Органы исполнительной власти учитывают важность здорового и сбалансированного питания для роста производительности труда. [6]

Правительства стран стараются минимизировать влияние фастфуда. [7]

Материалы и методы

Методы исследования – учет инфляции посредством дефлирования, применение метода Бокса-Дженкинса для временного ряда «расходы на питание».

Статистика расходов на питание за период 2004–2024 гг. представлена в табл. 1 [9–13].

Для дефлирования применили ИПЦ.

Реальные расходы на душу населения – статистический сборник «Доходы, расходы и конечное потребление домашних хозяйств», раздел 1 «Доходы, расходы и конечное потребление домашних хозяйств», таблица 1.1. «Располагаемые ресурсы и расходы на конечное потребление домашних хозяйств».

Исходный временной ряд стационарный. Для теста Дики-Фуллера с константой асимптотическое p-значение $9{,}677e^{-07}$.

Анализируя различные спецификации, выбираем модель *ARMA* (*AR* = 1).

Для этого варианта оценки значимы на уровне 1 % (табл. 2).

Рассмотрим коррелограммы остатков модели (рис. 1).

Корреляции между остатками нет.

В (1) предложена математическая модель расходов на питание (*AR* = 1).

Таблица 1. Расходы на питание в реальных ценах за 2004–2024 гг.

№	Год	Расходы на питание на душу, руб./мес.	ИПЦ, i	1+i	К дефлирования	Реальные расходы на питание на душу, руб./мес.
A	1	2	3	4	5	6 = 2/5
1	2004	1537,6	0,117	1,117	1,117	1377
2	2005	1765,0	0,109	1,109	1,239	1425
3	2006	1984,1	0,090	1,090	1,350	1469
4	2007	2321,1	0,119	1,119	1,511	1536
5	2008	2947,1	0,133	1,133	1,712	1722
6	2009	3276,1	0,088	1,088	1,863	1759
7	2010	3714,7	0,088	1,088	2,026	1833
8	2011	4078,1	0,061	1,061	2,150	1897
9	2012	4375,1	0,066	1,066	2,292	1909
10	2013	4694,9	0,065	1,065	2,441	1923
11	2014	5111,0	0,114	1,114	2,719	1880
12	2015	5708,7	0,129	1,129	3,070	1860
13	2016	6220,7	0,054	1,054	3,236	1923
14	2017	6250,0	0,025	1,025	3,317	1884
15	2018	6352,4	0,043	1,043	3,459	1836
16	2019	6824,6	0,030	1,030	3,563	1915
17	2020	7101,9	0,049	1,049	3,738	1900
18	2021	7173,4	0,084	1,084	4,052	1771
19	2022	8214,0	0,119	1,119	4,534	1812
20	2023	9639,9	0,074	1,074	4,869	1980
21	2024	10494,7	0,098	1,098	5,346	1963
	Темп прироста	10,08 %				1,79 %

Таблица 2. Значимость оценок модели

№	Элемент модели	Значение	Ст. ошибка	z	Значение P	Значимость
1	const	1711,45	205,193	8,341	7,38e-017	***
2	phi_1	0,951	0,058	16,44	1,01e-060	***

$$\hat{F}_t = 1711,45 + 0,951F_{t-1}, \quad (1)$$

где $\hat{F}_t$ – прогнозная цифра расходов на питание на душу населения за период t; F_{t-1} – фактическая цифра расходов на питание на душу населения за период $(t-1)$.

Получим прогноз на период до 2030 г. (рис. 2).

Новизна. Предложена математическая модель расходов на питание.

Результаты исследования

1) Рассчитали реальные расходы на питание за период 2004–2024 гг.

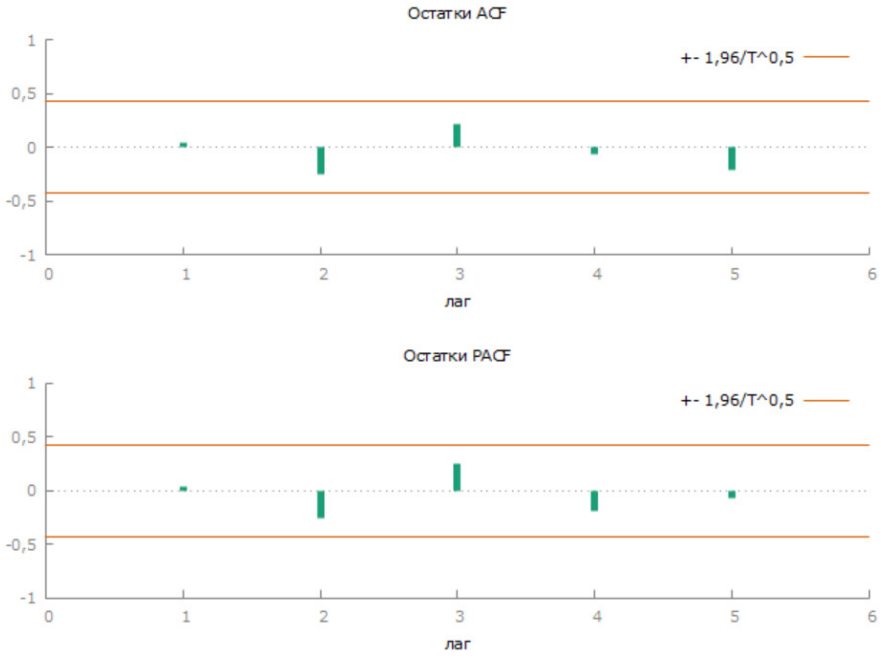

Рис. 1. Коррелограмма остатков ACF и PACF модели

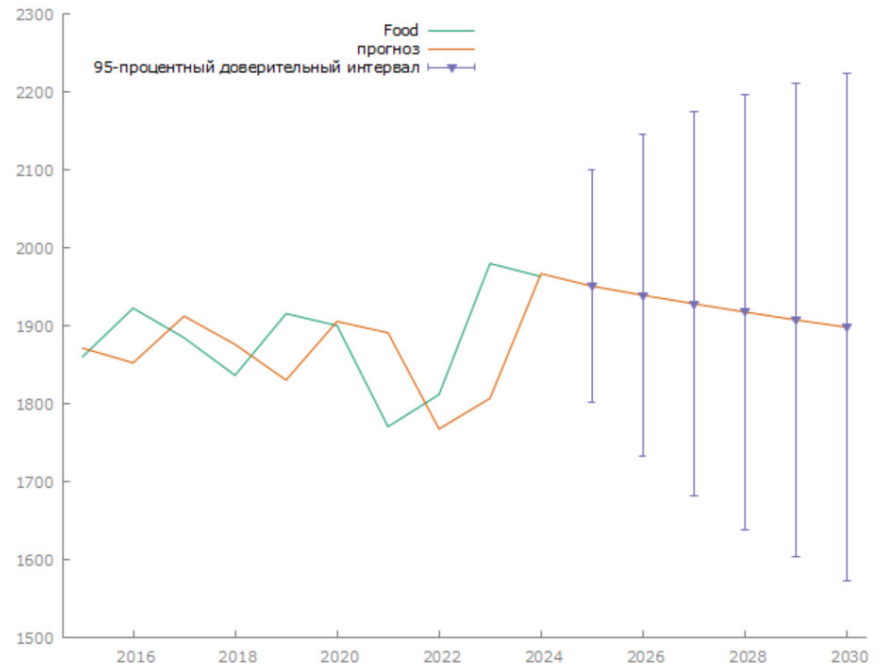

Рис. 2. Прогноз расходов на питание до 2030 г.

2) Предложена математическая модель расходов на питание.

3) Построен прогноз расходов на питание до 2030 г.

Список литературы

1. Засимова, Л.С. Роль государства в развитии программ укрепления здоровья на рабочем месте / Л.С. Засимова, Н.А. Хоркина, А.М. Калинин // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 4. – С. 69–94.

2. Дедов, И.И. Экономические затраты на сахарный диабет 2 типа и его основные сердечно-сосудистые осложнения в Российской Федерации / И.И. Дедов, А.В. Концевая, М.В. Шестакова, Ю.Б. Белоусов, Ю.А. Баланова, М.Б. Худяков, О.И. Карпов // Сахарный диабет. – 2016. – Т. 19. – № 6. – С. 518–527.

3. An, R. Effectiveness of Subsidies in Promoting Healthy Food Purchases and Consumption: A Review of Field Experiments / R. An // Public Health Nutrition. – 2013. – Vol. 16. – No. 7. – P. 1215–1228.

4. Ares, G. Immediate Effects of the Implementation of Nutritional Warnings in Uruguay: Awareness, Self-reported Use and Increased Understanding / G. Ares, L. Antúnez, M. Curutchet, L. Galicia, X. Moratorio, A. Giménez, I. Bove // Public Health Nutrition. – 2021. – Vol. 24. – No. 2. – P. 364–375.

5. Basto-Abreu, A. Predicting Obesity Reduction after Implementing Warning Labels in Mexico: A Modeling Study / A. Basto-Abreu, R. Torres-Alvarez, F. Reyes-Sánchez, R. González-Morales, F. CantoOsorio, M. Colchero, S. Barquera, J. Rivera, T. Barrientos-Gutierrez // PLoS Med. – 2020. – Vol. 17. – No. 7. – Art. no. e1003221.

6. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. : Распоряжение Правительства РФ № 2816-р от 06.10.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru.

7. Brown, H. No New Fast-Food Outlets Allowed! Evaluating the Effect of Planning Policy on the Local Food Environment in the North East of England / H. Brown, H. Xiang, V. Albani, L. Goffe, N. Akhter, A. Lake, S. Sorrell, E. Gibson, J. Wildman // Social Science & Medicine. – 2022. – Vol. 306. – Art. no. 115126.

8. Соколин, В.Л. Российский статистический ежегодник. 2009 : Стат. сб. / В.Л. Соколин // Росстат. – Р76 М., 2009. – 795 с.

9. Суринов, А.Е. Российский статистический ежегодник. 2014 : Стат. сб. / А.Е. Суринов // Росстат. – Р76 М., 2014. – 693 с.

10. Суринов А.Е. Российский статистический ежегодник. 2018 : Стат. сб. / А.Е. Суринов // Росстат. – Р76 М., 2018. – 694 с.

11. Малков, П.В. Российский статистический ежегодник. 2020 : Стат. сб. / П.В. Малков // Росстат. – Р76 М., 2020. – 700 с.

12. Галкин, С.С. Российский статистический ежегодник. 2022 : Стат. сб. / С.С. Галкин // Росстат. – Р76 М., 2022. – 691 с.

References

1. Zasimova, L.S. Rol gosudarstva v razvitii programm ukrepleniia zdorovia na rabochem meste / L.S. Zasimova, N.A. Khorkina, A.M. Kalinin // Voprosy gosudarstvennogo i munitcipalnogo upravleniia. – 2014. – № 4. – S. 69–94.

2. Dedov, I.I. Ekonomicheskie zatraty na sakharnyi diabet 2 tipa i ego osnovnye serdechno-sosudistye oslozhneniia v Rossiiskoi Federatcii / I.I. Dedov, A.V. Kontcevaia, M.V. Shestakova, Iu.B. Belousov, Iu.A. Balanova, M.B. Khudiakov, O.I. Karpov // Sakharnyi diabet. – 2016. – T. 19. – № 6. – S. 518–527.

6. Prognoz dolgosrochnogo sotcialno-ekonomicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federatcii na period do 2030 g. : Rasporiazhenie Pravitelstva RF № 2816-r ot 06.10.2021 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.consultant.ru.

8. Sokolin, V.L. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2009 : Stat. sb. / V.L. Sokolin // Rosstat. – R76 M., 2009. – 795 s.

9. Surinov, A.E. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2014 : Stat. sb. / A.E. Surinov // Rosstat. – R76 M., 2014. – 693 s.

10. Surinov A.E. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2018 : Stat. sb. / A.E. Surinov // Rosstat. – R76

M., 2018. – 694 s.

11. Malkov, P.V. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2020 : Stat. sb. / P.V. Malkov // Rosstat. – R76 M., 2020. – 700 s.

12. Galkin, S.S. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2022 : Stat. sb. / S.S. Galkin // Rosstat. – R76 M., 2022. – 691 s.

© В.М. Никоноров, 2025

УДК 338

М.Е. СИПЛИВЫЙ, А.М. ТРАМОВА

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»;
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Ключевые слова: домохозяйство, экономическая безопасность, цифровизация, цифровая экономика.

Аннотация: Целью исследования является разработка модели оценки экономической безопасности домохозяйств в условиях цифровизации. В рамках работы выделены и обоснованы параметры, отражающие экономическую устойчивость домохозяйств, как в традиционном, так и в цифровом контексте. В качестве гипотезы выдвинуто предположение, что учёт цифровых факторов позволяет более точно оценивать уровень экономической безопасности.

Для достижения цели были решены следующие задачи: построение базовой модели экономической безопасности на основе классических показателей, выделение релевантных цифровых индикаторов, формирование расширенной модели, расчёт индексов по обеим моделям на основе официальных статистических данных за 2020–2024 гг., сравнительный анализ результатов.

В исследовании применялись индексный метод, сравнительный анализ и системный подход. В результате установлено, что с ростом цифровой зрелости домохозяйств расширенная модель демонстрирует более высокие значения экономической безопасности по сравнению с базовой, что подтверждает выдвинутую гипотезу и обосновывает необходимость их учёта в аналитических и управленческих практиках.

Введение

Домохозяйства играют ключевую роль в функционировании экономики, наряду с тремя другими основными субъектами: предприятиями, государством и внешнеэкономическим сектором [1]. Они представляют собой экономические единицы, объединяющие людей, совместно ведущих хозяйство, принимающих решения о распределении ресурсов, потреблении, сбережении и инвестициях.

Экономическая безопасность (**ЭБ**) домохозяйства – это его способность стабильно удовлетворять базовые потребности, формировать сбережения, обслуживать долги и адаптироваться к изменяющимся условиям [2].

Современные экономические условия, характеризующиеся высокой степенью нестабильности, инфляционными рисками, глобальными кризисами и технологическими изменениями, усиливают необходимость оценки и мониторинга ЭБ домохозяйств. Это особенно важно в контексте цифровизации, которая трансформирует финансовые практики, модели занятости, способы получения дохода и подходы к управлению личными ресурсами. Таким образом, домохозяйства становятся не только объектами экономической политики, но и важнейшими индикаторами её эффективности. Надёжная модель оценки их ЭБ может служить основой для принятия управленческих решений как на государственном [3], так и на региональном уровне.

Базовая модель ЭБ домохозяйства

Экономическая безопасность отражает уровень защищённости от внутренних и внешних экономических угроз, способность адаптироваться к макроэкономическим изменениям, обеспечивать приемлемое качество жизни и достигать устойчивого финансового положения. Для оценки устойчивости домохозяйств разработана

базовая модель, включающая следующие параметры:

1) доходы и их стабильность (15 %);
2) расходы и структура потребления (10 %);
3) сбережения и их ликвидность (15 %);
4) наличие долгов и долговая нагрузка (10 %)
5) диверсификация источников дохода (10 %);
6) финансовая грамотность (10 %);
7) страхование и защита от рисков (10 %);
8) инвестиции и их диверсификация (10 %);
9) доступ к кредитным ресурсам (5 %);
10) социальные гарантии и защита (5 %).

При определении весовых коэффициентов приоритет отдан стабильности доходов и сбережениям как ключевым факторам устойчивости. Параметры долга, инвестиций и грамотности служат мерами устойчивого поведения. Вес каждого параметра подобран с учётом его влияния на финансовую стабильность в масштабах страны и возможности получения статистических данных.

Цель модели – получить усреднённый по стране индекс ЭБ, который может использоваться как макроэкономический индикатор [4].

Формула расчёта базовой модели:

$$IEB = \sum(w_i \times p_i)/10,$$

где IEB – индекс ЭБ; w_i – вес i-го параметра (в процентах); p_i – оценка i-го параметра по шкале от 0 до 10.

Воздействие цифровизации: новые процессы и дополнение модели

Цифровизация экономики представляет собой не просто технологическое явление, а глубокую трансформацию общественно-экономических процессов. На уровне домохозяйств она проявляется в изменении способов взаимодействия с финансовыми институтами, трансформации моделей занятости, росте дистанционного потребления и активного участия в цифровой экономике.

Например, переход к безналичному обществу: использование мобильных банков, электронных кошельков и *QR*-кодов стало стандартом. В результате этого изменился сам механизм финансового поведения: вместо накопления наличных средств всё чаще используется распределение ресурсов через цифровые инструменты.

Также цифровая среда повышает доступность кредитования. Домохозяйства могут получать микрозаймы и рассрочки без посещения офиса, что повышает удобство, но и несёт риски неконтролируемой закредитованности [4]. Всё это требует дополнения традиционной модели оценки ЭБ новыми индикаторами, отражающими цифровую зрелость и устойчивость домохозяйств [5].

С учётом этих процессов модель дополняется следующими параметрами:

11) уровень цифровой грамотности (5 %);
12) наличие цифровых активов и навыков управления ими (5 %);
13) кибербезопасность и защита данных (5 %);
14) цифровая идентификация и репутация (5 %).

Добавленные параметры получают умеренный вес, поскольку они формируют цифровую устойчивость, но пока не равнозначны по значимости доходам и сбережениям. Формула расчёта модели с цифровыми параметрами:

$$IEB_{digit} = \sum(w_i \times p_i)/10,$$

где IEB_{digit} – индекс ЭБ с учётом цифровизации; w_i – вес i-го параметра (в процентах); p_i – оценка i-го параметра по шкале от 0 до 10.

Динамика индекса экономической безопасности по обеим моделям

Для расчёта использованы агрегированные данные Росстата за период 2020–2024 гг., охватывающие такие показатели, как среднедушевой доход, уровень закредитованности, доля накоплений и сбережений, охват интернет-услугами, а также степень цифровой активности населения.

Базовая модель показывает поступательный рост индекса, что связано с восстановлением экономики после пандемийного периода, ростом доходов и расширением государственных программ поддержки. Расширенная модель, учитывающая цифровые параметры, демонстрирует более гибкий отклик. Так, к 2024 году рост цифровой зрелости позволил улучшить значения по ряду параметров, включая управ-

Таблица 1. значения индекса с 2020 по 2024 гг

Год	Базовая модель	Модель с учётом цифровизации
2020	6.2	6.0
2021	6.4	6.2
2022	6.6	6.5
2023	6.8	6.8
2024	6.9	7.1

ление онлайн-сбережениями, защиту данных и цифровую идентичность.

Таким образом, расширенная версия демонстрирует более чувствительный и реалистичный подход к оценке текущего уровня безопасности, позволяя государству точнее выстраивать социальную и цифровую политику.

С использованием данных Росстата (Российский статистический ежегодник: доходы, расходы, задолженность, структура занятости и сбережений [8]) рассчитаны значения индекса ЭБ домохозяйств, которые приведены в табл. 1.

Мы видим, что модель с цифровыми параметрами сначала давала более низкий результат из-за слабой цифровой зрелости, но к 2024 г. её значение превзошло базовую модель, отражая адаптацию домохозяйств к цифровой среде.

Вывод

Цифровизация экономики вносит в повседневную жизнь домохозяйств как новые возможности, так и риски. С одной стороны, она позволяет увеличить доходы, упростить финансовые операции и расширить доступ к инвестиционным и кредитным продуктам. С другой – усиливает уязвимость перед цифровыми угрозами и требует новых компетенций.

Наблюдаемая динамика показывает, что включение цифровых параметров делает модель ЭБ более чувствительной и точной. Современные вызовы требуют комплексного подхода, и адаптированная модель позволяет более адекватно оценивать состояние домохозяйств как части национальной экономики.

Список литературы

1. Мэнкью, Н.Г. Принципы экономики : 8-е изд. / Н.Г. Мэнкью. – М. : Вильямс, 2018. – 736 с.
2. Иванова, Т.В. Экономическая безопасность домохозяйств: сущность и факторы обеспечения / Т.В. Иванова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2015. – № 6. – С. 45–50.
3. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // СЗ РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.
4. Томина, Н.М. Угрозы и риски финансовой безопасности домашних хозяйств / Н.М. Томина // Экономическая безопасность. – 2021. – Т. 4. – № 2. – С. 343–362. – DOI: 10.18334/ecsec.4.2.112143.
5. OECD/INFE Toolkit for Measuring Financial Literacy and Financial Inclusion. – Paris : OECD, 2022. – 78 p. [Electronic resource]. – Access mode : https://www.oecd.org/financial/education/2022-INFE-Toolkit-Measuring-Finlit-FinInclusion.pdf.
6. Смирнова, Е.А. Влияние стабильности доходов на уровень и качество жизни населения / Е.А. Смирнова // Социально-экономические явления и процессы. – 2019. – Т. 14. – № 2. – С. 34–39.
7. Королева, С.И. Влияние цифровых технологий на экономическое поведение потребителей и фирм / С.И. Королева, Т.П. Горелова, Д.И. Полевой // Управление риском. – 2019. – № 4. – С. 53–60.
8. Федеральная служба государственной статистики. Портал статистических данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank.

References

1. Menkiu, N.G. Printcipy ekonomiki : 8-e izd. / N.G. Menkiu. – M. : Viliams, 2018. – 736 s.
2. Ivanova, T.V. Ekonomicheskaia bezopasnost domokhoziaistv: sushchnost i faktory obespecheniia /

T.V. Ivanova // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniia. – 2015. – № 6. – S. 45–50.

3. O Strategii ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatcii na period do 2030 goda : Ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2017 № 208 // SZ RF. – 2017. – № 20. – St. 2902.

4. Tomina, N.M. Ugrozy i riski finansovoi bezopasnosti domashnikh khoziaistv / N.M. Tomina // Ekonomicheskaia bezopasnost. – 2021. – T. 4. – № 2. – S. 343–362. – DOI: 10.18334/ecsec.4.2.112143.

6. Smirnova, E.A. Vliianie stabilnosti dokhodov na uroven i kachestvo zhizni naseleniia / E.A. Smirnova // Sotcialno-ekonomicheskie iavleniia i protcessy. – 2019. – T. 14. – № 2. – S. 34–39.

7. Koroleva, S.I. Vliianie tcifrovykh tekhnologii na ekonomicheskoe povedenie potrebitelei i firm / S.I. Koroleva, T.P. Gorelova, D.I. Polevoi // Upravlenie riskom. – 2019. – № 4. – S. 53–60.

8. Federalnaia sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Portal statisticheskikh dannykh [Electronic resource]. – Access mode : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank.

© М.Е. Сипливый, А.М. Трамова, 2025

УДК 332.1

Е.А. ДОЛГАНИЧЕВА, Н.В. ПРОСКУРА

ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», г. Нижний Новгород

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, государственное регулирование, механизмы цифрового развития, цифровое развитие.

Аннотация: Государственное регулирование является ключевым фактором цифрового развития агропромышленного комплекса. Целью данной статьи является исследование ключевых направлений государственного регулирования агропромышленного комплекса, которые призваны способствовать ускорению процессов цифровизации данного сектора экономики. Проведена оценка эффективности государственных программ поддержки цифрового развития АПК в России.

Проведение исследования влияния государственного регулирования на цифровое развитие агропромышленного комплекса базировалось на изучении законодательных и нормативно-правовых актов России, регулирующих развитие цифровых технологий в АПК, включая федеральные государственные программы, стратегические документы и нормативные акты Министерства сельского хозяйства РФ. В исследовании использованы комплексные методы анализа, включающие качественный и количественный подходы, а также эмпирические и нормативные источники данных. Материалами исследования явились статистические данные Федеральной службы государственной статистики, а также материалов официальных отчётов государственных ведомств по реализации программ цифровизации АПК за последние пять лет.

Агропромышленный комплекс в настоящее время приобретает все возрастающую роль в развитии нашей страны и благополучии населения. Продовольственная безопасность, технологическая независимость в сложных экономических и политических условиях являются приоритетными направлениями деятельности государства. Одновременно с этим продолжаются процессы цифрового развития всех сфер деятельности человека и государства, которые способствуют росту эффективности их функционирования. Отрасли агропромышленного комплекса России также вступают в цифровую трансформацию, однако отставание темпов цифрового развития АПК в сравнении с другими отраслями сохраняется.

Агропромышленный комплекс, в особенности сельское хозяйство – это отрасль, для своего успешного и результативного функционирования, нуждающаяся в постоянной поддержке государства. Это обусловлено высокой социальной важностью для населения любой страны, уникальными особенностями данной сферы, зависимостью от природных и климатических факторов, сильными различиями в условиях ведения хозяйства на территории страны и его высокой степенью традиционности. Данные факторы также определяют фактически более низкий уровень цифровизации отрасли, которая требует значительных финансовых вложений всех участников рынка. Таким образом, для того чтобы цифровое развитие агропромышленного комплекса страны в целом и отдельных регионов в частности стало непрерывным поступательным процессом, который в последующем позволит повысить уровень эффективности и обеспечит устойчивое развитие всей агропромышленной системы, необходимость и важность государственного регулирования выходит на первый план. Этим объясняется актуальность темы исследования. Государственное

регулирование выступает как фактор формирования механизмов цифрового развития агропромышленного комплекса и является важнейшим аспектом, способствующим планомерному внедрению цифровых технологий и повышению эффективности отрасли.

Тема о роли, степени, необходимости регулирования экономики государством поднимались еще в XVII в. Существует несколько научных теорий, точка зрения которых по данному вопросу сильно различаются. С течением истории появлялись новые направления, каждое из которых либо ограничивала влияние государства, либо объясняла необходимость его участия во всех экономических процессах.

Теоретические вопросы о роли государства в экономике страны изучали зарубежные и отечественные ученые и экономисты А. Вагнер, Д. Кейнс, А. Мюллер-Армак, Х.П. Штиль, М. Фридмен, Е.Т. Гайдар.

Теоретические и практические аспекты государственного регулирования агропромышленного комплекса, механизмы совершенствования поддержки сельского рассматриваются в трудах зарубежных экономистов (Д. Кейнс, А. Смит, П. Самуэльсон, Х.П. Штиль), а также в работах отечественных ученых М.В. Авдеева, Г.В. Беспахотного, Н.Ф. Зарука, Г.Г. Карпенко, В.В. Маслова, А.Н. Сёмина, М.Е. Плешаковой, И.Г. Ушачева

Актуальность цифрового развития агропромышленного комплекса рассматривали в своих работах ученые Н.В. Проскура [4], С.А. Банников, Н.С. Завиваев, Э.Р. Кокова, В.В. Леушкина, Н.В. Мурашова [2], Е.П. Огородникова, М.Л. Вартанова.

Вместе с тем, некоторые проблемы в вопросах государственного регулирования агропромышленного комплекса в области цифрового развития, стали решающими факторами для выбора темы исследования и свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования механизма государственной поддержки сельскохозяйственных организаций, разработке новых государственных информационных программ и последующего анализа эффективности этих и других инструментов, способствующих ускорению цифровизации АПК России.

К примеру, согласно данным Министерства сельского хозяйства России, в 2020 г. цифровые технологии были использованы для обработки только 10 % пашни страны, а в европейских странах и странах Северной Америки – 70 % хозяйств активно используют цифровые решения для получения урожая.

Механизм цифрового развития предприятий агропромышленного комплекса представляет собой объединяющую систему элементов, методов, инструментов и взаимосвязанных процессов, направленных на внедрение цифровых технологий с целью повышения эффективности, производительности и конкурентоспособности участников рынка. Включает в себя в себя исследование, внедрение и использование цифровых технологий с целью оптимизации производственных процессов, увеличения эффективности сельскохозяйственного производства, повышения уровня автоматизации, улучшения качества продукции и обеспечения устойчивого развития предприятий АПК. [1]

Необходимость государственного регулирования цифрового развития АПК также обусловлена присутствием на рынке большого количества мелких и средних предприятий, на развитие которых в настоящее время часто делается акцент, которые финансово не могут себе позволить внедрение новейших цифровых технологий. В настоящее время государственное регулирование агропромышленного комплекса России, а особенно его цифровой трансформации, приобретает особую важность в связи со сложной экономической и политической ситуацией в мире, санкционными процессами, режимами эмбарго, изменениями в соотношениях и объемах экспорта и импорта, а также необходимостью процессов импортозамещения и достижения технологического суверенитета.

Сегодня термины «государственное регулирование» и «государственная поддержка» агросектора неразрывно связаны, хотя они по своей сущности имеют значительные различия, поскольку законодательная и надзирающая функции регулирования без разработки и создания адресных инструментов и программ финансирования сами по себе не смогут создать возможности внедрения цифровых решений.

Государственное регулирование подразумевает применение соответствующих правовых принципов для достижения целей социально-экономического курса государства. Государственное регулирование должно быть направлено на различные аспекты функционирования любого сектора экономики. Оно должно включать в себя комплексный подход и содержать как общее целеполагание, так и конкретные инструменты и целевые показате-

Таблица 1. Основные направления государственного регулирования механизмов цифрового развития

№ п\п	Задача	Инструменты
1	Создание нормативно-правовой базы	Разработка и внедрение законодательных актов, регулирующих использование цифровых технологий в АПК. Определение стандартов и требований к цифровым инструментам
2	Государственные программы и инициативы	Реализация национальных и региональных программ по цифровизации АПК, направленных на поддержку фермеров и сельхозпроизводителей. Финансирование проектов по внедрению цифровых технологий через субсидии, гранты и льготные кредиты
3	Поддержка научных исследований и разработок	Инвестиции в научные исследования в области сельского хозяйства, информационных технологий и смежных дисциплин для разработки новых цифровых решений в АПК. Сотрудничество с университетами и научными учреждениями для создания инновационных технологий
4	Образование и подготовка кадров	Программы обучения и повышения квалификации для специалистов АПК в области цифровых технологий. Поддержка образовательных инициатив, направленных на подготовку специалистов, способных работать с новыми технологиями
5	Информационные платформы и сервисы	Создание государственных платформ для обмена данными между сельхозпроизводителями, научными учреждениями и государственными органами. Разработка онлайн-сервисов для доступа к информации о рынке, погодных условиях, мерах поддержки, профессиональных рекомендациях и т.д.
6	Стимулирование частных инвестиций	Привлечение частных инвестиций в цифровизацию АПК через налоговые льготы и другие стимулы. Поддержка стартапов и инновационных компаний, работающих в области агротехнологий
7	Мониторинг и оценка эффективности	Создание систем мониторинга для оценки влияния цифровых технологий на производительность и устойчивость АПК. Анализ данных для корректировки государственной политики в области цифровизации
8	Стимулирование сотрудничества между секторами	Поощрение партнерства между государственными учреждениями, частным сектором и научными организациями для совместной разработки и внедрения цифровых решений. Создание кластеров и ассоциаций для обмена опытом и лучшими практиками

ли, для более продуктивного их использования. Выделим основные направления государственного регулирование агропромышленного сектора, применение которых с нашей точки зрения является необходимым условиям для цифрового развития АПК. (Таблица 1)

Государственное регулирование в области цифрового развития АПК должно быть гибким и адаптивным, для того чтобы эффективно реагировать на быстрые изменения в технологической среде и потребности отрасли. Это позволит не только повысить эффективность сельского хозяйства, но и обеспечить устойчивое развитие экономики страны.

Важнейшим компонентом государственного регулирования является законотворческая деятельность государства. Для разработки и утверждения законодательных актов, государственных программ и стратегий развития необходимы своевременность, системный подход, глубокое знание проблем сектора.

7 мая 2024 г. Президент Владимир Путин подписан Указ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 года». Одной из важнейших восьми целей выделена цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы. Такое пристальное внимание государства в очередной раз подчеркивает важность и без вариативность цифрового пути развития всех отраслей экономики.

Ключевым нормативным актом, регулирующим стратегическое развитие агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов России, включая их цифровую трансформацию, выступает Стратегия развития данных отраслей на период до 2030 г. Этот документ был утвержден распоряжением Правительства РФ от 8 сентября 2022 г. № 2567-р. В начале 2025 г. был

внедрен ряд важных поправок в национальную агростратегию. Согласно распоряжению Правительства РФ от 7 февраля 2025 г. № 253-р, были одобрены значительные изменения в Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов на период до 2030 г. Основное обновление связано с Указом о национальных целях развития, подписанным 7 мая 2024 г. [3] В рамках новой редакции Стратегии предусмотрены два сценария развития отрасли: базовый, предполагающий стабильный экономический рост, и консервативный, ориентированный на минимизацию рисков и постепенное внедрение инноваций. Так, национальная цель «Устойчивая и динамично развивающаяся экономика» ориентирована на увеличение объема продукции агропромышленного комплекса как минимум на 25 процентов к 2030 г. по сравнению с уровнем 2021 г. Кроме того, к тому же сроку предусматривается рост экспорта продукции агросектора как минимум в полтора раза относительно показателей 2021 г. Реализация этих целей будет возможна благодаря дальнейшему развитию цифровых технологий и инфраструктурных решений в отрасли.

Недостаточным вниманием к процессам цифровизации мы объясняем наличие в Стратегии только 3 показателя из 38, которые посвящены цифровым процессам. Но хочется отметить, что и по базовому варианту, и по консервативному планируемые для достижения значения идентичны, таким образом, можно сделать вывод, что Правительство РФ не видит иного пути развития и будет выделять средства на цифровизацию АПК, в частности на создание единой цифровой платформы агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов с максимальным количеством объединенных показателей, а также на создание цифрового центра Минсельхоза России и Росрыболовства.

Государственная политика в сфере агропромышленного комплекса существенно влияет на выполнение ключевых национальных задач, таких как повышение доходов и занятости населения, обеспечение социальной поддержки сельских жителей, развитие предпринимательской деятельности в сельской местности, а также прогресс в технологиях и цифровых инновациях. Она способствует росту объема и качества инвестиций в основной капитал, стимулирует увеличение экспорта несырьевой продукции, а также укрепляет конкурентоспособность сельскохозяйственных предприятий, особенно в условиях импортозамещения. Одной из важных целей является достижение так называемой «цифровой зрелости» основных отраслей экономики, что обеспечивает их устойчивое развитие и модернизацию [4].

Важной датой можно считать 20 января 2025 г., когда Михаил Мишустин объявил о выделении свыше 42 миллиардов рублей для льготного кредитования аграрного сектора, что поможет финансировать сезонные работы и поддержку предприятий по переработке, селекции и генетике. В декабре 2024 г. Владимир Путин утвердил закон о создании единой федеральной системы учета сельскохозяйственных земель (ФГИС), которая объединит данные из существующих платформ «Зерно» и «Семеноводство». Новая информационная система будет содержать всестороннюю информацию о сельскохозяйственных землях, включающую площадь участков в гектарах, их географическое расположение, кадастровую стоимость, категории земли и разрешенные виды использования.

На сегодняшний день создание единой цифровой платформы АПК является важной целью цифровой трансформации. Но уже сейчас для всех участников рынка созданы и введены в промышленную эксплуатацию более десяти информационных систем, которые решают ряд важнейших задач, стоящий перед сектором. Часть систем является узкопрофессиональной, к примеру ФГИС «Зерно», ФГИС «Семеноводств», ФГИС УСМТ. Некоторые информационные системы могут быть использованы всеми хозяйствующими субъектами АПК и сельского хозяйства.

Министерство сельского хозяйства России на начало 2024 г. опубликовало результаты цифрового развития агропромышленного комплекса. Так, число регионов, где свыше половины предприятий АПК передают сведения в ФГИС «Семеноводство», увеличилось с 5 до 25, что составляет рост на 400 %. Количество регионов, в которых специалисты АПК прошли обучение по вопросам цифровой трансформации, выросло на 18 % и достигло 40 регионов. Реализация импортозамещения программного обеспечения на уровень свыше 75 % уже осуществляется в 45 субъектах, что на 15 регионов больше по сравнению с прошлым годом. Также в 67 регионах созданы команды, ответственные за цифровую трансформацию – на 6 % больше, чем в прошлом году. В 71 субъекте ведется стратегическое планирование в области цифровизации, что превышает

показатели прошлого года на 11 %.

По данным Министерства сельского хозяйства, 1 марта 2026 г. планируется запуск информационной системы цифровых сервисов для аграрной сферы. Эта платформа позволит получать поддержку от государства в онлайн-режиме. Разработкой системы занимается Минцифры. В рамках этой системы будет представлен перечень мер государственной поддержки; информация будет поступать из информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет». Также, в системе будет отображаться список заявок на получение господдержки и будет обеспечено отслеживание выполнения обязательств по направлению средств к получателям. Также в новой платформе планируется сбор данных о социально-экономическом состоянии населённых пунктов в сельской местности. Создание системы предполагается реализовать на единой цифровой платформе «ГосТех». Таким образом, внедрение информационно-коммуникационных технологий повышает доступность государственной поддержки для всех участников сектора АПК с одной стороны, а с другой - снижает влияние факторов, которые пока замедляют процессы цифровизации АПК. Такие как высокие материальные затраты на внедрение цифровых технологий, ограниченную телекоммуникационную инфраструктуру сельских территорий, дефицит кадров, которые имеют знания и опыт работы с современными технологиями и желают работать на селе.

Можно сделать вывод, что государственное регулирование и поддержка агропромышленного сектора и процессов его цифрового развития является необходимым условием, при котором традиционные отрасли ведения хозяйства будут стремиться к достижению «цифровой зрелости», обеспечивая тем самым конкурентоспособность сектора, эффективную предпринимательскую деятельность всех участников рынка, продовольственную безопасность и экономическое развитие страны в целом.

Список литературы

1. Долганичева, Е.А. Сущность механизма цифрового развития предприятий агропромышленного комплекса / Е.А. Долганичева, Н.В. Проскура // Вестник НГИЭИ. – 2024. – № 7(158). – С. 96–110. – DOI: 10.24412/2227-9407-2024-7-96-110.

2. Мурашова, Н.В. Формирование механизма цифровой трансформации сельского хозяйства / Н.В. Мурашова // Вестник НГИЭИ. – 2021. – № 9(124). – С. 129–138. – DOI: 10.24412/2227-9407-2021-9-129-138.

3. Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года от 08 сентября 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://docs.cntd.ru/document/351735594.

4. Проскура, Н.В. Устойчивое развитие сельских территорий: цифровая трансформация / Н.В. Проскура. – Княгинино : Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 2024. – 208 с.

References

1. Dolganicheva, E.A. Sushchnost mekhanizma tcifrovogo razvitiia predpriiatii agropromyshlennogo kompleksa / E.A. Dolganicheva, N.V. Proskura // Vestnik NGIEI. – 2024. – № 7(158). – S. 96–110. – DOI: 10.24412/2227-9407-2024-7-96-110.

2. Murashova, N.V. Formirovanie mekhanizma tcifrovoi transformatcii selskogo khoziaistva / N.V. Murashova // Vestnik NGIEI. – 2021. – № 9(124). – S. 129–138. – DOI: 10.24412/2227-9407-2021-9-129-138.

3. Ob utverzhdenii Strategii razvitiia agropromyshlennogo i rybokhoziaistvennogo kompleksov Rossiiskoi Federatcii na period do 2030 goda ot 08 sentiabria 2022 [Electronic resource]. – Access mode : https://docs.cntd.ru/document/351735594.

4. Proskura, N.V. Ustoichivoe razvitie selskikh territorii: tcifrovaia transformatciia / N.V. Proskura. – Kniaginino : Nizhegorodskii gosudarstvennyi inzhenerno-ekonomicheskii universitet, 2024. – 208 s.

© Е.А. Долганичева, Н.В. Проскура, 2025

УДК 332.1

Л.В. КОНОШКО

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ВОПРОСАМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Ключевые слова: Муниципальное образование, стратегическое развитие, системный подход, управление, стратегия, территориальное планирование.

Аннотация: В статье исследуется применение системного подхода к стратегическому развитию муниципальных образований на примере города Хабаровска. Цель статьи – выявить возможности и преимущества системного подхода при формировании и реализации стратегии развития муниципального образования.

Задачи статьи: проанализировать теоретические основы системного подхода в муниципальном управлении; рассмотреть структуру и взаимосвязи ключевых направлений стратегического развития города Хабаровска; выявить особенности, проблемы и узкие места внедрения системного подхода в муниципальное управление; предложить рекомендации по оптимизации стратегического планирования на муниципальном уровне с учетом системного анализа.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что внедрение системного подхода позволяет повысить согласованность, результативность и адаптивность стратегических документов в системе муниципального управления за счет комплексного учета взаимосвязанных социально-экономических, пространственных и управленческих факторов.

Методы исследования: анализ, синтез, системный подход к объекту исследования.

Основные результаты исследования: проведен анализ стратегии социально-экономического развития города Хабаровска и мастерплана с позиций системного подхода; выявлены сильные и слабые стороны текущей системы стратегического планирования; обоснованы рекомендации по усилению межотраслевой координации и корректировке отдельных направлений развития. Установлено, что применение системного подхода способствует более целостному и устойчивому развитию муниципального образования, эффективному реагированию на внутренние и внешние вызовы, а также повышает качество управления городскими процессами.

Современные муниципальные образования сталкиваются с необходимостью поиска устойчивых путей развития в условиях ограниченности ресурсов, динамики внешней среды и высокой конкурентности между территориями. Стратегия развития муниципалитета должна не только определять долгосрочные направления и цели, но и обеспечивать согласование интересов различных социальных групп, эффективно использовать местные ресурсы, интегрироваться в региональные и федеральные системы управления [4].

В этих условиях системный подход становится ключевым методологическим инструментом, позволяющим комплексно рассматривать процесс развития муниципальной территории как совокупность взаимосвязанных элементов: экономических, социальных, экологических и инфраструктурных подсистем.

Муниципалитет – открытая, иерархически устроенная социально-экономическая система, функционирующая во взаимодействии с внешней средой (регион, федерация, бизнес, население).

Системный подход позволяет:

- рассматривать стратегию и тактику развития как комплекс координированных между собой программ и проектов;
- выявлять взаимосвязи между програм-

мами благоустройства, экономического роста, экологии, социальной поддержки;

• строить модели взаимодействия субъектов (государство, бизнес, общество);

• формировать эффективную обратную связь и мониторинг [6].

Стратегическое развитие муниципальных образований можно определить как процесс формирования и реализации долгосрочных целей и задач, направленных на улучшение качества жизни населения и устойчивое развитие территории. Ключевыми факторами, влияющими на стратегическое развитие, являются экономический рост, социальные изменения, инфраструктурное развитие и экологическая устойчивость.

Город Хабаровск – административный центр Хабаровского края, важнейший транспортно-логистический, промышленный и культурный центр Дальневосточного федерального округа.

Стратегия социально-экономического развития городского округа «Город Хабаровск» на период до 2030 года, утверждённая решением Хабаровской городской Думы от 31 января 2017 года сформирована с учётом федеральных ориентиров, региональной специфики и современных урбанистических трендов [5]. Её главные стратегические цели:

• Формирование устойчивой, конкурентоспособной экономики.

• Повышение качества жизни и создание комфортной городской среды.

• Устойчивое природопользование и развитие экологической инфраструктуры.

• Современная система управления городом, открытая для инноваций и гражданского участия.

Из стратегических целей вытекают ключевые приоритеты:

• Поддержка точек экономического роста (промышленные кластеры, ТОР «Хабаровск», логистика, креативные индустрии).

• Пространственное развитие и модернизация инфраструктуры.

• Развитие человеческого капитала (образование, здравоохранение, среда для жизни).

• Обеспечение экологической устойчивости.

В рамках вышеупомянутой стратегии в городе Хабаровск были определены и реализованы следующие ключевые направления:

1. В сфере экономики и инвестиций:

• Создание благоприятного инвестиционного климата.

• Ориентация на диверсификацию экономики за счёт поддержки несырьевых секторов, МСП, *IT* и инноваций.

• Продвижение проектов территорий опережающего развития («ТОР Хабаровск») – на 2023 год зарегистрировано 42 резидента с объёмом инвестиций более 40 млрд руб.

• Развитие транспортно-логистических мощностей (грузовые хабы, связь с Китаем).

2. В области социальной инфраструктуры:

• Строительство детских садов, школ, медцентров, спортивных объектов.

• Реализация программ поддержки жилья (льготная ипотека, расселение ветхого фонда, комплексные проекты реновации районов).

• Стимулирование демографического роста, привлечение и удержание молодых специалистов.

3. Пространственное развитие и благоустройство:

• Реконструкция набережной реки Амур, комплексное благоустройство городских улиц и парков.

• Модернизация транспортной системы (новые магистрали, общественный транспорт, вело- и пешеходные маршруты).

• Комплексная программа по развитию новых и реновации старых микрорайонов, в том числе с внедрением принципов «умного города».

4. В сфере экологии:

• Современная система управления отходами, внедрение энергоэффективных и «зелёных» стандартов.

• Строительство и модернизация очистных сооружений, развитие зеленых зон, адаптация города к рискам наводнений.

• Особое внимание – вопросам загрязнения воздуха и воды, а также мониторингу состояния окружающей среды.

5. В сфере цифровизация и управления:

• Внедрение цифровых сервисов, платформ «умный город».

• Поддержка прозрачности и участия граждан (платформа «Открытый Хабаровск»; общественные обсуждения).

• Развитие управленческих компетенций муниципальной команды.

В результате реализации стратегии за 2019–2023 годы общий объём инвестиций в основной капитал в г. Хабаровске вырос на 18%, ключе-

вой вклад обеспечили резиденты ТОР и крупные инфраструктурные проекты. Ежегодно вводится более 200 тыс. кв. м жилья, темп растёт за счёт комплексной застройки новых микрорайонов. Построены новые развязки, обновлён парк общественного транспорта (электробусы, современные автобусы), реализованы проекты комплексного благоустройства ключевых городских пространств (набережная, парк «Южный»). Программа реконструкции очистных сооружений и внедрение экологических стандартов позволили сократить загрязнение Амура и частично решить проблему выбросов в атмосферу [1].

Но несмотря на повышение качества городской среды, численность населения снизилась на 3,5% за последние пять лет, что связано с миграцией населения в столичные регионы и демографическими вызовами [1].

Для дальнейшего совершенствования стратегического развития города необходимо:

- усиление интеграции муниципальных и региональных ИТ-систем мониторинга и аналитики;
- разработка долгосрочных программ кадрового резерва и возвращения молодых специалистов, включая налоговые стимулы, гранты и муниципальную ипотеку;
- расширение инструментов МЧП для модернизации ЖКХ, сфер цифровых и социальных услуг;
- внедрение кросс-ведомственных проектных офисов для стратегических инициатив (например, по развитию центральной набережной и транспортных коридоров);
- масштабирование успешных пилотных проектов (электронное здравоохранение, цифровой транспорт) на все районы города.

Отправной точкой стратегического обновления города выступает совершенствование его пространственной структуры. В этом направлении на территории города реализуется стратегический мастер-план [3]. Основная его задача включается в модернизации центральной части Хабаровска, формирование привлекательных общественных пространств, развитие прибрежной зоны реки Амур и создание пешеходных маршрутов.

Параллельно решаются вопросы расширения жилой застройки: новые районы планируются с учётом принципов устойчивости и обеспечиваются всей необходимой социальной инфраструктурой. Немаловажно и преобразование городских промышленных зон: устаревшие объекты перепрофилируются под современные технопарки и инновационные кластеры. Всё это позволяет поддерживать баланс между жилыми, деловыми, промышленными и рекреационными территориями – так называемое «умное зонирование».

Развитие пространства немыслимо без современной транспортной и инженерной инфраструктуры. Надёжная транспортная сеть – основа мобильности жителей и основа для привлечения инвестиций.

Мастер-план Хабаровска предусматривает существенное обновление дорожно-транспортной системы: реконструируются ключевые магистрали, мосты и транспортные развязки, повышается безопасность движения. Город стремится перейти к экологичному транспорту, в том числе обновляет парк общественного транспорта, внедряет электробусы и облегчает условия для передвижения на велосипедах. Пространство становится доступным для всех, включая маломобильные группы населения благодаря решениям по созданию безбарьерной среды.

На фоне новой транспортной инфраструктуры и удобной городской среды Хабаровск может предложить привлекательные условия для бизнеса. Мастер-план выделяет развитие отраслей высокой добавленной стоимости – креативных индустрий и инновационных предприятий, создаются площадки для малого и среднего бизнеса, а территории опережающего развития становятся центрами притяжения инвесторов.

Значительный акцент делается на поддержке МСП и внедрении механизмов государственно-частного партнёрства. В рамках международного вектора экономики Хабаровск налаживает связи с Китаем и другими странами АТР, развивает экспортные и логистические проекты.

Рост экономики влечёт за собой повышенную нагрузку на окружающую среду и инфраструктуру. Поэтому следующий блок мастер-плана – экологизация городской среды и повышение её качества.

Ключевые меры включают увеличение доли зелёных насаждений, благоустройство парков и скверов, модернизацию систем водоочистки, управление отходами и развитие энергоэффективных технологий. Специальные усилия направлены на адаптацию города к изменению климата, борьбу с загрязнениями и предотвращению природных катастроф (в частности, па-

водков).

Гармоничная городская экосистема невозможна без развитой социальной инфраструктуры. Хабаровск делает ставку на строительство современных школ и больниц, новых поликлиник и спортивных объектов. Создаются условия для доступного жилья, а ветхий жилой фонд активно обновляется. Продвигаются программы поддержки семей и молодёжи, внедряются современные культурные практики и пространства для творчества.

Не менее важно развитие электронных сервисов и систем «умного города», которые делают услуги более доступными и прозрачными для каждого горожанина.

Эффективное управление – стержень мастер-плана. В Хабаровске совершенствуются процессы принятия решений, внедряются цифровые инструменты мониторинга, осуществляется постоянный анализ реализации проектов через понятную систему индикаторов и *KPI*.

Важно, что сам процесс развития города становится открытым и совместным: используются механизмы общественного участия, местные инициативы получают поддержку, а «народный бюджет» вовлекает жителей в проектирование и контроль расходов.

В условиях внешних и внутренних вызовов город закладывает прочную модель долгосрочной устойчивости – через цифровизацию управления, развитие кадрового потенциала, гибкость кризисных механизмов.

Таким образом, стратегия социально-экономического развития и мастер-план города Хабаровска формируют единую комплексную модель будущего городской среды, в которой каждое направление усиливает другие. Их синергия обеспечивает устойчивое, современное, конкурентоспособное развитие Хабаровска в условиях новых экономических и демографических вызовов.

Стратегия развития определяет основные цели, приоритеты и ожидаемые результаты – от привлечения инвестиций, создания новых рабочих мест и цифровизации управления до улучшения качества жизни, развития инфраструктуры и экологической устойчивости. Она задаёт вектор, к которому движется город, и выделяет ключевые направления роста: экономику, социальную инфраструктуру, пространство города, экологию, цифровизацию и вовлечение граждан.

Мастер-план конкретизирует эти цели через проекты, пространственные решения и инструменты реализации. Он переводит стратегические ориентиры в чёткие шаги: комплексное планирование территорий, создание современных общественных пространств, рациональное использование ресурсов, обновление транспортной системы, развитие новых районов и интеграцию *smart*-технологий в городское управление.

Оба документа делают акцент на человекоцентричность, новым стандартам качества городской жизни, экологическом балансе, а также прозрачности и вовлечённости горожан.

В результате единая система стратегического видения и проектной детализации:

- обеспечивает баланс между развитием экономики и комфортом городской среды;
- ускоряет управление ключевыми вызовами Хабаровска – миграционным оттоком, климатическими рисками, неравномерностью развития районов;
- открывает новые точки роста для бизнеса, образования, культуры и инноваций;
- делает город более адаптивным, современным и привлекательным для жителей и инвесторов.

В этом залог того, что Хабаровск сможет стать одним из лидеров пространственного развития и эффективного городского управления на Дальнем Востоке России.

Список литературы

1. Администрация г. Хабаровск [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://khv27.ru.
2. Инютина, Е.Н. Доступность трудовых ресурсов в контексте тенденций развития трудового потенциала Дальнего Востока / Е.Н. Инютина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 3. – С. 134–138.
3. Мастер-план г. Хабаровск [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://minec.khabkrai.ru/?menu=getfile&id=17753&view=1.
4. Сергеев, И.В. Институты пространственного развития муниципалитетов / И.В. Сергеев, Е.В. Ковалева // Муниципалитет: экономика и управление. – 2023. – № 2.

5. Стратегия социально-экономического развития городского округа «Город Хабаровск» на период до 2030 года, утверждённая решением Хабаровской городской Думы от 31 января 2017 года № 488 (с изменениями на 26 ноября 2024 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://khv27.ru/about/starategicheskoe-planirovanie.

6. Хохлов, А.Н. Стратегическое управление развитием муниципальных образований: теория и практика / А.Н. Хохлов. – М. : Юрайт, 2022.

References

1. Administratciia g. Khabarovsk [Electronic resource]. – Access mode : https://khv27.ru.

2. Iniutina, E.N. Dostupnost trudovykh resursov v kontekste tendentcii razvitiia trudovogo potentciala Dalnego Vostoka / E.N. Iniutina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 3. – S. 134–138.

3. Master-plan g. Khabarovsk [Electronic resource]. – Access mode : https://minec.khabkrai.ru/?menu=getfile&id=17753&view=1.

4. Sergeev, I.V. Instituty prostranstvennogo razvitiia munitcipalitetov / I.V. Sergeev, E.V. Kovaleva // Munitcipalitet: ekonomika i upravlenie. – 2023. – № 2.

5. Strategiia sotcialno-ekonomicheskogo razvitiia gorodskogo okruga «Gorod Khabarovsk» na period do 2030 goda, utverzhdennaia resheniem Khabarovskoi gorodskoi Dumy ot 31 ianvaria 2017 goda № 488 (s izmeneniiami na 26 noiabria 2024 goda) [Electronic resource]. – Access mode : https://khv27.ru/about/starategicheskoe-planirovanie.

6. Khokhlov, A.N. Strategicheskoe upravlenie razvitiem munitcipalnykh obrazovanii: teoriia i praktika / A.N. Khokhlov. – M. : Iurait, 2022.

© Л.В. Коношко, 2025

УДК 332.1

А.Н. ЛОГИНОВ, Н.В. ХРУСТАЛЕВА, И.В. ЛЕВИНА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ СТОИМОСТИ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: факторный анализ, стоимость обучения, высшее образование, доходы домохозяйств, ценовая политика, региональные различия, институциональные факторы.

Аннотация: Целью исследования является анализ взаимосвязи между медианной заработной платой населения и средней стоимостью обучения в вузах различных регионов Российской Федерации.

В работе поставлены задачи: сопоставить среднюю стоимость обучения в региональных вузах с уровнем медианной заработной платы в соответствующих субъектах РФ; выявить степень корреляционной связи между исследуемыми показателями с помощью статистических методов; проанализировать региональные различия в ценообразовании на образовательные услуги, включая внутрирегиональную вариативность.

Гипотеза исследования предполагает наличие прямой корреляционной зависимости между уровнем доходов населения в регионе и стоимостью образовательных услуг, что обусловлено платежеспособным спросом и экономическими возможностями домохозяйств.

Методология основана на корреляционно-регрессионном анализе данных по стоимости обучения в региональных вузах и медианной заработной плате в соответствующих субъектах РФ.

В результате исследования сформулированы следующие выводы: выявлена высокая положительная корреляция между стоимостью обучения и медианной зарплатой, подтверждающая гипотезу о значительном влиянии доходов населения на ценовую политику вузов; установлены региональные диспропорции и обнаружена внутрирегиональная вариативность стоимости обучения, связанная с профилем вуза и качеством программ.

Проблема доступности высшего образования приобретает особую актуальность в условиях усиливающихся социальных и экономических расслоений между региональными субъектами Российской Федерации. Регион, являясь самостоятельным пространством взаимодействия институтов власти, бизнеса и гражданского общества, испытывает непосредственное влияние сложившейся структуры доходов населения и степени его платежеспособности на процесс принятия решений в сфере образования. Сегодня одним из важнейших аспектов, определяющих конкурентоспособность регионов, становится способность предложить населению доступные условия приобретения высшего образования, которое формирует человеческий капитал и обеспечивает долгосрочное социально-экономическое развитие территории. Однако высокая стоимость обучения в сочетании с ограниченными финансовыми ресурсами домохозяйств создаёт риск возникновения социального неравенства и ограничения возможностей карьерного роста, что негативно сказывается на тэмпах модернизации экономики региона.

В рамках исследования было проанализировано соотношение стоимости обучения в региональных вузах и среднего медианного дохода населения соответствующих субъектов федерации. Далее проводился корреляционно-регрессионный анализ с целью выявить зависимость между ценой обучения и средним уровнем медианных заработков в регионе. Для повышения точности и сбалансированности модели в ис-

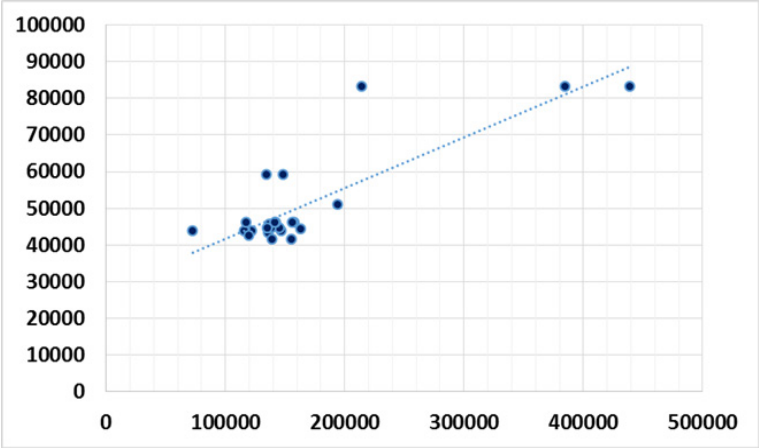

Рис. 1. Поле корреляции соотношения стоимости средней стоимости обучения в вузе и медианной заработной плате в регионе

следование были включены дополнительные данные по двум московским университетам. Включение этих данных позволило более точно оценить характер взаимосвязи между исследуемыми параметрами и подтвердить полученные результаты. Итоги анализа визуализированы на графике, представленном на рис. 1.

В исследовании рассматривалась зависимость между двумя переменными: стоимостью обучения в вузе (x) и средней медианной зарплатой по региону (y).

Анализ представленных данных позволяет выделить следующие тенденции и особенности. Во-первых, зависимость стоимости обучения от географического расположения: средняя стоимость обучения значительно варьирует в зависимости от города нахождения вуза. Так, московские учебные заведения демонстрируют существенно более высокие цены (438 666 руб. – РАНХиГС, 385 000руб. – Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации). В городах центральной полосы России средние цены находятся на уровне около 130 000–160 000 рублей.

Во-вторых, связь стоимости обучения и уровня доходов: наибольшее значение средней медианной заработной платы зафиксировано в Москве (83 333 руб.). Здесь же наблюдаются самые высокие расценки на получение высшего образования. В городах с более умеренными показателями медианной заработной платы, в среднем 42 000 – 46 000 руб. (например, Иваново, Рязань, Воронеж) фиксируются заметно более низкие расходы на обучение.

В третьих, различия между городами одного региона: даже в пределах одной области (например, г. Иваново и г. Владимир) разброс цен достаточно велик. Например, в Ивановской области диапазон цен составляет примерно от 115 775 до 155 438 рублей, а во Владимирской области – от 135 000 до 193 900 рублей. Такие различия обусловлены не только региональными особенностями, но и спецификой конкретных вузов, их профилем и качеством предлагаемых образовательных программ.

Для оценки степени взаимосвязи между переменными целесообразно рассчитать показатель тесноты связи. Таким показателем является выборочный линейный коэффициент корреляции, который рассчитывается по формуле:

$$r_{xy} = \frac{\overline{x * y} - \bar{x} * \bar{y}}{S(x) * S(y)} =$$

$$= \frac{8954491721,885 - 161798,692 * 50300,808}{76930,367 * 12651,066} =$$

$$= 0,838.$$

Линейный коэффициент корреляции принимает значения от –1 до +1.

Связи между признаками могут быть слабыми и сильными (тесными). Их критерии оцениваются по шкале Чеддока:

$0.1 < r_{xy} < 0.3$: слабая;
$0.3 < r_{xy} < 0.5$: умеренная;
$0.5 < r_{xy} < 0.7$: заметная;
$0.7 < r_{xy} < 0.9$: высокая;
$0.9 < r_{xy} < 1$: весьма высокая;

Корреляция с коэффициентом 0.83 указыва-

ет на сильную положительную связь между этими переменными.

Полученная положительная корреляционная связь свидетельствует о наличии прямой зависимости между ростом средней медианной заработной платы в регионе и уровнем цен на высшее образование. Увеличение доходов населения сопровождается повышением стоимости обучения в региональных вузах, тогда как в субъектах с низким уровнем оплаты труда фиксируется сравнительно невысокий размер платы за образовательные услуги.

Данная закономерность подчеркивает значительное воздействие экономических характеристик и особенностей регионального развития на процессы ценообразования в сфере высшего образования. Образовательные организации, функционирующие в регионах с высокой оплатой труда, имеют возможность устанавливать более высокие цены на обучение, основываясь на высоком покупательском спросе и платежеспособности потенциальных потребителей образовательных услуг.

Региональные особенности системы высшего образования оказывают существенное влияние на формирование институциональных механизмов предоставления скидок на обучение.

Рациональное использование механизма скидок требует достижения оптимального баланса между доступностью высшего образования и обеспечением устойчивого положения образовательной организации. Важнейшими условиями выступают четкое определение критериев предоставления скидок и регулярный контроль их влияния на ключевые экономические показатели деятельности вуза. Целесообразно дополнять систему скидок иными механизмами финансирования (такими как рассрочки платежа, целевое финансирование), что позволит снизить потенциальные угрозы для устойчивости вуза и сохранить высокое качество образовательных услуг.

Для углубленного анализа взаимосвязи между переменными была построена диаграмма рассеяния, позволяющая визуализировать характер распределения данных и выявить потенциальные корреляционные зависимости. В данном случае диаграмма отражает взаимосвязь между стоимостью обучения и медианной заработной платой в различных регионах РФ.

Представленная диаграмма иллюстрирует распределение средней стоимости обучения в учреждениях высшего профессионального образования, расположенных в смежных регионах, демонстрируя колебание значений в интервале от 125 тыс. до 160 тыс. рублей (рис. 2). Анализ эмпирических данных убедительно подтверждает наличие статистически значимой зависимости между стоимостью образовательных услуг и направлением профессиональной подготовки, что находит отражение в существующей практике дифференциации ценовой политики вузов в зависимости от специализации программ обучения. Несмотря на отмеченную разницу, в рамках настоящего исследования используется усредненное значение стоимости обучения, позволяющее обеспечить объективное сравнение образовательных учреждений различных профилей.

Диаграмма отчетливо иллюстрирует взаимосвязь между медианной заработной платой и стоимостью обучения в региональных вузах. Применённая методика построения предполагает, что каждой точке графика соответствует отдельный регион, где ось абсцисс представляет собой величину среднегодовых затрат на обучение, а ось ординат – медианную заработную плату соответствующего региона. Выборка охватывает регионы с медианной заработной платой в диапазоне от 40 тысяч до 80 тысяч рублей, что репрезентативно отражает типичный уровень доходов населения в стране. Средний годовой объем затрат на получение высшего образования в указанных регионах находится в интервале от 120 тысяч до 200 тысяч рублей.

Из приведённой визуализации отчётливо видна положительная корреляция между указанными параметрами, что свидетельствует о существенном воздействии уровня доходов населения на структуру и динамику цен на образовательные услуги. Наблюдается незначительный разброс точек на графике, причём минимальная стоимость обучения (около 120 тысяч рублей) характерна именно для тех регионов, где медианная зарплата составляет порядка 40–50 тысяч рублей. Таким образом, данная зависимость подтверждается аналитическими выводами и визуально зафиксирована на диаграмме.

В процессе исследования выявлено существенное неравенство в уровнях доходов населения Москвы и остальных регионов Российской Федерации. Статистические данные свидетельствуют, что медианная заработная плата в столице составляет 125 тыс. рублей, что более чем вдвое превосходит соответствующий

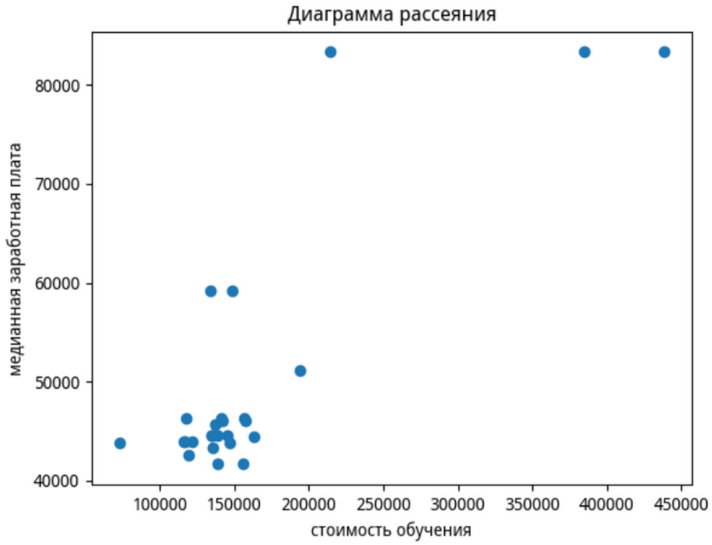

Рис. 2. Диаграмма рассеяния между средней стоимостью обучения и медианной заработной платы

показатель большинства субъектов РФ. Учитывая, что финансовая доступность оказывает решающее влияние на формирование стоимости образовательных услуг, включение московских вузов в единую выборочную совокупность могло исказить конечные результаты и ухудшить представительность сравнительного анализа. Значительные финансовые возможности населения Москвы предоставляют вузам основания для установления более высоких цен на обучение (в среднем от 300 до 500 тыс. рублей в год), что резко диссонирует с реальной ситуацией в остальных регионах страны.

Таким образом, исследование подтвердило существование положительной корреляционной связи между уровнем медианной заработной платы и средней стоимостью обучения в региональных вузах России. Выявлен значительный разрыв между Москвой и другими регионами, обусловленный высоким уровнем доходов населения столицы и присутствием здесь крупнейших вузов.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы и рекомендации: во-первых, необходимо создать многоуровневый механизм ценообразования, учитывающий экономические возможности региона, демографические тенденции и стратегические задачи развития высшего образования. Во-вторых, целесообразно реализовать дифференцированный подход к предоставлению скидок, основанный на критериях социально-экономического статуса обучающихся, академической успеваемости и востребованности специальностей на региональном рынке труда. Особое внимание следует уделить поддержке социально уязвимых категорий абитуриентов. В-третьих, необходимо совершенствование институциональных механизмов, позволяющих развивать партнерство между вузами, работодателями и органами власти.

Список литературы

1. Арефьев, В.П. Факторный анализ динамики связи показателей высшего образования и экономического благосостояния населения РФ / В.П. Арефьев, А.А. Михальчук, П.В. Арефьев // Открытое и дистанционное образование. – 2015. – № 2(58). – С. 41–47.

2. Габдрахманов, Н.К. Концентрация студентов в системе высшего образования на карте Российской Федерации / Н.К. Габдрахманов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 27. – № 1. – С. 7–17.

3. Габдрахманов, Н.К. Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах / Н.К. Габдрахманов, Л.Б. Карачурина, Н.В. Мкртчян, О.В. Лешуков // Вопросы образования. – 2022. – № 2. – С. 88–116.

4. Логинов, А.Н. Особенности цифровой трансформации высшего образования / А.Н. Логинов, Н.В. Хрусталева, Д.Н. Логинова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 3(168). – С. 27–32.

5. Шокин, Я.В. Анализ ценовых и неценовых факторов потребительского поведения на рынке образовательных услуг / Я.В. Шокин, Е.В. Константинова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 3. – С. 14–24.

References

1. Arefev, V.P. Faktornyi analiz dinamiki sviazi pokazatelei vysshego obrazovaniia i ekonomicheskogo blagosostoianiia naseleniia RF / V.P. Arefev, A.A. Mikhalchuk, P.V. Arefev // Otkrytoe i distantcionnoe obrazovanie. – 2015. – № 2(58). – S. 41–47.

2. Gabdrakhmanov, N.K. Kontcentratciia studentov v sisteme vysshego obrazovaniia na karte Rossiiskoi Federatcii / N.K. Gabdrakhmanov // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriia: Ekonomika. – 2019. – T. 27. – № 1. – S. 7–17.

3. Gabdrakhmanov, N.K. Obrazovatelnaia migratciia molodezhi i optimizatciia seti vuzov v raznykh po razmeru gorodakh / N.K. Gabdrakhmanov, L.B. Karachurina, N.V. Mkrtchian, O.V. Leshukov // Voprosy obrazovaniia. – 2022. – № 2. – S. 88–116.

4. Loginov, A.N. Osobennosti tcifrovoi transformatcii vysshego obrazovaniia / A.N. Loginov, N.V. Khrustaleva, D.N. Loginova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 3(168). – S. 27–32.

5. Shokin, Ia.V. Analiz tcenovykh i netcenovykh faktorov potrebitelskogo povedeniia na rynke obrazovatelnykh uslug / Ia.V. Shokin, E.V. Konstantinova // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Ekonomika i upravlenie. – 2020. – № 3. – S. 14–24.

© А.Н. Логинов, Н.В. Хрусталева, И.В. Левина, 2025

УДК 347.13

А.А. РЕБРОВ, К.П. КОЛОТЫРИН

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова», г. Саратов

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ПО ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКЕ ЗЕРНА НА ОСНОВЕ УЧЕТА РИСКОВ

Ключевые слова: переработка, зерно, инвестиции, риски, модели, сценарии.

Аннотация: В статье основные элементы повышения экономической эффективности инвестиционных проектов с учетом различных рисков. Цель статьи заключается в обосновании экономической эффективности инвестиционных проектов по глубокой переработке зерна с учетом рисков и неопределенностей. Задачи исследования связаны с совершенствованием экономической оценки проектов по глубокой переработке зерна, учитывающей особенности воздействия различных рисков. Основная гипотеза исследования связана с предположением о том, детальный учет рисков позволит вывить эффективные экономические направления для инвестирования в проекты по глубокой переработке зерна. Для изучения поставленных задач использовались экономико-математический, балансовый и скептический методы исследования. Результаты исследования показали, что детальный учет количественных и качественных показателей рисков при реализации инвестиционных проектов по глубокой переработке зерна позволит повысить экономическую эффективность проектов подобного типа и быстро учесть изменяющиеся микроэкономические и макроэкономические факторы.

В последние годы в России урожай зерна находится на достаточно высоком уровне и есть вероятность, что данная тенденция будет сохраняться и в дальнейшем.

По некоторым оценкам экспертов, спрос на продукцию, связанную с глубокой переработкой зерна будет возрастать как на внутреннем, так и на внешних рынках [1]. В частности, в Российской Федерации это может быть обусловлено развитием стратегии импортозамещения в различных отраслях АПК, а также в необходимости внедрения биоразлагаемых пластиков за рубежом.

Как показала практика последних лет, цены на зерновые культуры достаточно волатильны, что связано с различными факторами, включая природно-климатические, политические макроэкономические и т.д.

В этой связи для сельхозтоваропроизводителей встает вопрос о снижении рисков потери прибыли от ценовых изменений. В этой связи глубокая переработка зерна позволит снизить данный вид риска, так как продукция данной отрасли более устойчива к ценовым изменениям [2].

Следует отметить, что только в Саратовской области пшеница является основной зерновой культурой, на долю которой приходится не менее 70% от общего объема производства зерна в регионе [3].

В последнее время наблюдется повышенный интерес к проектам по производству биоэтанола, используемого в качестве альтернативного источника топлива. Так, по оценке Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, до 2035 года для производства биоэтанола в нашей стране, будет задействовано до 15 млн. тонн зерна дополнительно [4].

Оценка эффективности инвестиционного проекта, при строительстве предприятия по глубокой переработки зерна в Ершовском районе Саратовской области требующего вложения 27 млрд. руб. показала, что ежегодный доход

Таблица 1. Экономические показатели проекта по глубокой переработке зерна в рамках проекта государственно-частного партнерства

Показатель	Результат
Капитальные затраты частной компании	20 млрд руб.
Государственные расходы (безвозвратная субсидия)	10 млрд руб.
Усредненный денежный поток	3,293 млрд/год
Экономический жизненный цикл проекта	10 лет
Норма дисконта	12 %
Чистый дисконтированный доход частного инвестора	3,61 млрд руб.
Доход государства в виде налогов	0,823 млрд руб.
Внутренняя норма дохода для частного инвестора	18,5 %
Внутренняя норма дохода для государственного проекта (социально-экономическая эффективность)	9,2 %
Срок окупаемости проекта	4,55 года
Динамический срок окупаемости	6,8 года

Таблица 2. Основные переменные и их распределения

Параметр	Базовое значение	Распределение	Диапазон варьирования	Причины риска
Цена лизина	170 руб/кг	Нормальное	±25%с (128-213 руб.)	Колебания мировых цен
Цена глютена	200 руб/кг	Треугольное	180-220 руб.	Конкуренция на рынке
Объем производства	25 тыс. тонн в год	Равномерное	-15%..+10%	Сбой оборудования
Себестоимость сырья	15 руб/кг	Логнормальное	+30%(до 19,5 руб.)	Инфляционные процессы
Ставка дисконтирования	12%	Пуассоновское		
Курс валюты (USD/руб)	90 руб за доллар	Фиксированное	75-105 руб. за доллар	Геополитические факторы

от его реализации составит 22000000 тыс. руб. при среднегодовой переработки зерна 100 тысяч тонн в год, рентабельность проекта от 15 до 20% при условии только частных инвестиций. При использовании государственного капитала в размере 30% и дальнейшей поддержки государства, например, в виде форвардных контрактов и других инструментов рентабельность инвестора может доходить до 35 %

В целях объективной оценки риска и минимизации их влияния составим имитационную модель на основе имитационного моделирования с помощью метода Монте-Карло с вероятностным распределением ключевых параметров (10,000 итераций).

В дальнейшем, в качестве примера строительства и функционирования данного предприятия были просчитаю показатели эффективности инвестиционного проекта по глубокой переработке зерна с горизонтом расчета в 10 лет и нормой дисконта в 12%, при условии государственного субсидирования данного проекта. В расчетах денежные потоки по годам не меняются, так как объемы производства продукции также не меняются, а динамику трудно объективно.

На основании полученных показателей были произведены расчеты экономической эффективности инвестиционного проекта по глу-

Таблица 3. Система распределения чистого дисконтированного дохода

Показатель	Значение	Интерпретация
Средний ЧДД	-4,2 млрд. руб	Проект убыточен в большинстве сценариев
Вероятность ЧДД>0	18%	Низкая вероятность успеха
Минимальный ЧДД	-12,8 млрд.руб	Наихудший сценароий
Максимальный ЧДД	+5,3 млрд.руб	Лучший сценарий (при росте цен)

Таблица 4. Сценарный анализ

Сценарий	Условия	ЧДД (млрд.руб)	Вероятность
Катастрофический	Цена лизина – 25%, при курсе 105руб./долл.	-12,8	7%
Базовый	Без изменений	-4,2	55%
Оптимистичный	Цена лизина + 20 %, объем + 10 %	+3,1	12%

бокой переработке зерна. Результаты расчетов представлены в табл. 1.

Следует отметить, что представленные риски при глубокой переработке зерна могут быть минимизированы за счет государственного участия в данных проектах, однако этот вопрос требует серьезной проработки и может быть решен в дальнейших исследованиях.

В целях объективной оценки риска и минимизации их влияния составим имитационную модель, на основе имитационного моделирования с помощью метода Монте-Карло с вероятностным распределением ключевых параметров (10,000 итераций). Результаты на основе данной модели представлены в табл. 2.

В целях детального представления об эффективности инвестиционных проектов в сфере глубокой переработки зерна произведем расчет по следующей формуле рассчитаем денежные потоки по формуле:

$$CF_t = (\text{Выручка}_t - \text{Затраты}_t) \times (1 - 0{,}27),$$

где CF_t – денежный поток за период времени t.

Чистый дисконтированный доход в данном случае будет рассчитываться по формуле:

$$\text{ЧДД} = -20 + \sum_{t=1}^{10} \frac{CF_t}{(1+r)^t}.$$

На основании проведенных расчетов построим таблицу распределения по чистому дисконтированному доходу.

Среди факторов, существенно влияющих на чистый дисконтированный доход это цена выпускаемого лизина, доля его составит 38 %, курс рубля – 25 %, а себестоимость сырья – 20 %.

Сценарный анализ от катастрофического до оптимистического представлен в табл. 4.

В результате можно сделать вывод, что данный проект является достаточно рискованным, имеющим сильные зависимости от внешних факторов, включая стоимость сырья, готовой продукции, курса валюты и т.д.

В целях минимизации воздействия рисков на данный проект могут быть использованы такие инструменты, как форвардный контракт, позволяющий зафиксировать цену и объем продукции между покупателем и поставщиком.

Следует отметить, что при использовании механизмов государственно-частного партнерства в данном случае, инвестор сможет заключить форвардные контакты с Минсельхозом на поставку производимой продукции для государственных нужд (животноводческие фермы, сельскохозяйственные кооперативы и т.д.), что позволит снизить риски и сделать данные проект привлекательным для банков.

Анализируя табл. 4, можно сделать вывод, что снижение денежного потока на 10 % при реализации проекта по глубокой переработке зер-

на не является критическим, однако показатель интегрального эффекта значительно уменьшится.

В случае увеличения бюджета инвестиционного проекта по глубокой переработке зерна на 15 %, данный проект сохранит свою инвестиционную привлекательность.

Возможные увеличения операционных затрат, включая увеличения налогов и других расходов, также незначительно отразятся на итоговых показателях проекта.

Данные критерии показывают, что данный проект, в целом, является эффективным для частного инвестора, в случае использования инструментов государственно-частного партнерства.

Для государства, эффективность будет выражаться как в обеспечении продовольственной безопасности, так и создания дополнительных рабочих мест и поступлений налогов от деятельности предприятия по глубокой переработке зерна.

В качестве критических показателей, существенно влияющих на эффективность проекта, будет являться себестоимость сырья и цена реализуемой продукции, что должно быть учтено при реализации проектов по глубокой переработке зерна.

Список литературы

1. Воротников, И.Л. Реализация инвестиционных проектов по глубокой переработке зерна на основе государственно-частного партнерства / И.Л. Воротников, К.П. Колотырин, О.В. Власова, А.А. Ребров // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 1(150). – С. 810–815. – DOI: 10.34925.

2. Михайлушкин, П.В. Экономическая эффективность глубокой переработки зерна (на примере ООО «Каргилл») / П.В Михайлушкин, Л.Е. Попок // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 1. – С. 40–47.

3. Рынок глубокой переработки зерна. Итоги 2021 года и будущее отрасли [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://starchunion.com/3124-2.

4. Сердюкова, Л.О. Перспективы развития проектов по глубокой переработке зерна (на примере Саратовской области) / Л.О. Сердюкова, К.П. Колотырин, А.А. Ребров // Инновационная деятельность. – 2023. – № 4(67). – С. 33–45.

References

1. Vorotnikov, I.L. Realizatciia investitcionnykh proektov po glubokoi pererabotke zerna na osnove gosudarstvenno-chastnogo partnerstva / I.L. Vorotnikov, K.P. Kolotyrin, O.V. Vlasova, A.A. Rebrov // Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2023. – № 1(150). – S. 810–815. – DOI: 10.34925.

2. Mikhailushkin, P.V. Ekonomicheskaia effektivnost glubokoi pererabotki zerna (na primere OOO «Kargill») / P.V Mikhailushkin, L.E. Popok // Ekonomika selskokhoziaistvennykh i pererabatyvaiushchikh predpriiatii. – 2021. – № 1. – S. 40–47.

3. Rynok glubokoi pererabotki zerna. Itogi 2021 goda i budushchee otrasli [Electronic resource]. – Access mode : https://starchunion.com/3124-2.

4. Serdiukova, L.O. Perspektivy razvitiia proektov po glubokoi pererabotke zerna (na primere Saratovskoi oblasti) / L.O. Serdiukova, K.P. Kolotyrin, A.A. Rebrov // Innovatcionnaia deiatelnost. – 2023. – № 4(67). – S. 33–45.

© А.А. Ребров, К.П. Колотырин, 2025

УДК. 69.003

А.А. СТРЕХА, А.К. ОРЛОВ

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», г. Москва

ВНЕДРЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В СТРОИТЕЛЬНУЮ ОТРАСЛЬ

Ключевые слова: бережливое строительство, внедрение, информационное моделирование зданий (BIM), кайдзен, метод «Точно вовремя», метод «5S», планирование методом вытягивания, система «Последний планировщик», экономическая эффективность.

Аннотация: Статья рассматривает бережливое производство в строительстве и оценивает его эффективность. Цель – определить подходы к снижению потерь и повышению производительности в девелоперских проектах. В качестве гипотезы исследования выдвинуто предположение, что совокупное применение Lean-инструментов и корректировка корпоративной культуры сокращают сроки и повышают рентабельность. Основные задачи – анализ ключевых инструментов, оценка их экономической выгоды и определение шагов интеграции. Исследование базируется на методах анализа научной и отраслевой литературы, сравнении зарубежного и отечественного опыта и обобщении практических примеров. Результаты компаний, использующих LC, подтверждают, что комплексный Lean-подход снижает дефекты, сокращает сроки строительства и улучшает финансовые показатели.

Бережливое строительство (*Lean Construction*) – это подход к управлению ИСП, направленный на создание ценности в строительных проектах. Ключевая идея бережливого подхода заключается в постоянном поиске и устранении потерь, которые незаметно «съедают» ресурсы и время. Однако, суть данной концепции не только в экономии, но и в изменениях подходов к проектированию, организации и реализации всего строительного цикла – от первой концепции и до финальной сдачи объекта.

В строительстве выделяют три ключевых фактора, описывающих треугольник ограничений проекта: качество объекта, затраты и срок. Считается, что одновременно можно максимально реализовать лишь два из параметров, однако, принципы «бережливого строительства» демонстрируют, что достичь высокого качества, быстроты и экономичности в одном проекте реально. [1; 2]

Потери возникают на каждом шагу: затянутые согласования, простаивающее оборудование, дублирование функций. Бережливое строительство предлагает структурированный набор инструментов, направленных на переосмысление привычных процессов, чтобы обнаружить проблемы и устранить их. Основные приведены в табл. 1. [3]

Условно, инструменты БС можно поделить на оперативные и стратегические. Оперативные – направленные на точечные процессы внутри проекта, используются персоналом на строительной площадке (ИТР). Стратегические – направленные на весь проект в целом, используются управляющей командой проекта. Рассмотрим некоторые инструменты более детально.

Last Planner system (*LPS*) (Система «Последний планировщик») – это метод детального планирования, который позволяет оперативно отслеживать все изменения в проекте. «Последним планировщиком» является сотрудник, выполняющий прогнозируемую работу. Сначала данный инструмент предполагает разработку общего плана строительства. Далее план рассматривается к выполнению всеми участниками проекта, в том числе исполнителями работ, с целью создания одного информационного поля.

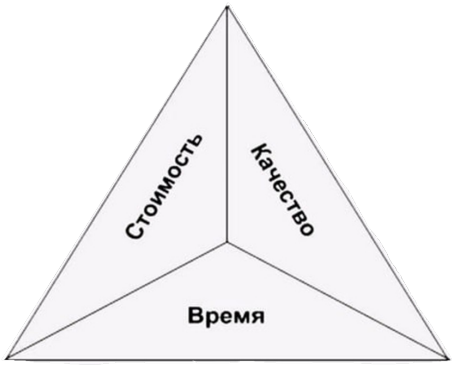

Рис. 1. Треугольник ограничений проекта (проектный треугольник)

Таблица 1. Основные инструменты Lean Construction (LC)

Инструменты Lean Construction	
Оперативные	Стратегические
Система «Последний планировщик» (LPS)	Информационное моделирование зданий (BIM)
Планирование методом вытягивания	Точно вовремя (JIT)
5S	Кайдзен
Стандартизация	Структурированная потоковая диаграмма
Картирование	TQM

Координация проекта осуществляется еженедельными обходами и совещаниями заинтересованных функций. [4; 5]

Just-in-time (*JIT*) «Точно вовремя» – метод, основанный на том, что все материалы и оборудование поступают на стройплощадку ровно в тот момент, когда они действительно необходимы в работе. Такой подход избавляет от следующих проблем:

необходимость держать большие запасы, которые могут простаивать и создавать дополнительные расходы на хранение и охрану;

экономия на складах, сокращение потерь за порчу или потерю сырья;

удается оперативно реагировать на изменения в проекте.

Реализация *JIT* требует безупречной логистики и взаимного доверия. Однако, есть и много недостатков, например: дополнительные инвестиции на внедрение, квалификация рабочих, необходимость в стабильном производстве, неспособность отдельных поставщиков к работе в режиме *JIT*. «Точно вовремя» – философия максимальной минимизации затрат. [6; 7]

Pull Scheduling/*Planning* «Планирование методом вытягивания» в контексте бережливого строительства подразумевает, что каждый этап запускается, исходя из реальной готовности и потребностей следующего шага. По сути, проект движется «от конца к началу»: сначала определяют конечную цель и сроки, а затем отталкиваются от них, обозначая, какие материалы, специалисты и действия действительно потребуются на предыдущих этапах. Такой подход позволяет команде гибко перестраиваться при любых изменениях. [8; 10]

Ещё один оперативный инструмент – это «5*S*». «5*S*» – метод, помогающий пересмотреть обстановку на рабочем месте так, чтобы она стала максимально удобной и способствовала результативной деятельности. Стандартные процессы организации пространства упрощают управление, повышают производительность за счёт того, что сотрудники тратят меньше времени на поиск необходимых ресурсов и реже отвлекаются на устранение беспорядка. Название «5*S*» объясняется тем, что оно отражает пять ключевых действий, начинающихся с буквы «*S*»: *seiri* (сортировать), *seiton* (упорядочивать), *seiso* (убирать), *seiketsu* (стандартизировать),

shitsuke – (совершенствовать). [9]

В рамках концепции БС происходит постоянное улучшение процессов и методов управления. Для улучшения качества, снижения потерь, роста производительности и адаптации управления к рынку применяют методологию «Кайдзен». Кайдзен (переводится как «постоянное совершенствование») выступает одним из ключевых БС. Вся команда – от руководящего состава до рядовых сотрудников – включается в поиск и реализацию даже самых небольших усовершенствований, которые, будучи накопленными, дают значительный совокупный эффект. [10] [11]

Информационное моделирование зданий (*BIM*) – это цифровая методика для создания, управления и анализа данных об объекте на всех этапах его жизненного цикла. Государство стимулирует применение *BIM*, и строительные организации активно внедряют эту технологию. Основные преимущества инструмента: эффективный обмен информацией; 3*D* и 4*D* визуализация стройплощадки; высокое качество проекта; сокращение сроков проектирования; сокращение сроков строительства; сокращение затрат; повышение прибыли. [12]

Внедрение *Lean Construction* – многоэтапный процесс, требующий не только освоения инструментов, но и изменения корпоративной культуры. Каждая компания уникальна, поэтому конкретный план может отличаться. Примерный вариант внедрения:

– Предварительная диагностика: анализ структуры и ролей, систем планирования и учёта, а также взаимодействия между функциями.

– Формирование стратегии и целей.

– Создание кросс-функциональной команды: рабочая группа определяет и контролирует внедрение *Lean*-инструментов.

– Обучение и подготовка персонала: теоретические семинары, практические тренинги о инструментах БС, наставничество.

– Запуск пилотного проекта: выбор пилотного проекта, применение инструментов *LC*, контроль и анализ используемых методов.

– Корректировка и интеграция: анализ результатов, улучшение процессов, разработка стандартов.

– Масштабирование и постоянное совершенствование: обучение новых подразделений, формирование культуры *Lean*, мониторинг *KPI*.

– Формирование *Lean*-экспертизы внутри компании: назначить внутренних экспертов, регулярный обмен опытом.

Рекомендуется начинать применять принципы бережливого строительства как можно раньше, поскольку освоение и отладка этого процесса могут занять довольно продолжительное время. Внедрение концепции *Lean Construction* приводит к:

– росту эффективности строительных процессов до 30%;

– уменьшение дефектов до 30%;

– рост эффективности использования оборудования 20%;

– управление рисками становится эффективнее на 5-20%;

– рост оборачиваемых оборотных средств до 15%;

– сокращение сроков реализации на 10-40%. [5; 13].

Оценить совокупный экономический эффект от внедрения методов бережливого производства авторы Т.А. Суетина и Д.М. Сафина предлагают по формуле:

$$Э = \frac{\sum_{i=1}^{n} \Delta P}{\sum_{i=1}^{n} I},$$

где Э – экономическая эффективность; ΔP – прирост прибыли после внедрения мероприятий; I – инвестиции, вложенные в реализацию мероприятий; i – порядковый индекс отрезка времени; n – количество отрезков времени [14].

В долгосрочной перспективе *Lean*-методы создают гибкую, самообучающуюся организацию, где каждая ошибка – повод для совершенствования, а любое новшество повышает эффективность. Лучших результатов добиваются компании, смело переосмысливающие подходы к управлению ресурсами и вовлекающие всех сотрудников в непрерывные улучшения. Такой синергетический эффект укрепляет рыночные позиции и повышает устойчивость к экономическим переменам.

Список литературы

1. Понявина, Н.А. Анализ принципов применения технологии «бережливое строительство» с целью повышения индекса производительности труда / Н.А. Понявина, Д.И. Емельянов, Е.А. Чеснокова, М.Е. Попова // Строительство и архитектура. – 2021. – № 1. – С. 40–50.

2. Богомолова, Е.В. Оценка развития производственной системы промышленного предприятия / Е.В. Богомолова, И.А. Шорохова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 1(106). – С. 123–126.

3. Буткова, Д.А. Возможность применения бережливого производства в сфере строительства / Д.А. Буткова // Форум молодых ученых. – 2018. – Т. 1. – С. 177–182.

4. Гевара Рада, Л.Т. Использование в строительстве метода Lean Construction (Бережливое Строительство) / Л.Т. Гевара Рада, В.В. Пешков, Е.А. Радионова, С.И. Замоско // Градостроительство: теория, практика, образование : материалы I Всероссийской научно-практической конференции (г. Иркутск, 14 июня 2019 г.), 2019. – 130 с.

5. Orlov, A.K. Lean Construction Concept Used to Develop Infrastructure Facilities for Tourism Clusters / A.K. Orlov, V.S. Kankhva // Buildings. – 2021. – Vol. 12(1):23

6. Звонарёв, В.В. Преимущества и недостатки системы поставок «Just in time» / В.В. Звонарёв, Р.М. Цыганков, А.А. Щур // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2021. – Т. 3. – С. 382–384.

7. Горелик, Д.С. Оценка результативности внедрения системы управления бережливого производства «Just in time» в строительство / Д.С. Горелик, С.С. Иванова // Вестник науки. – 2023. – № 11. – Т. 1. – С. 881–885.

8. Беседин, А.В. Вытягивание производственного процесса в «бережливом производстве» / А.В. Беседин // Молодой ученый. – 2019. – № 1(239). – С. 76–78.

9. Орлов, Г.В. Система 5S как основа бережливого производства / Г.В. Орлов, Д.С. Аракелян // Инновационная наука. – 2022. – № 6. – С. 43–48.

10. Стуков, С.П. Система «Кайдзен»: основы, преимущества и возможности введения в Российских компаниях / С.П. Стуков, В.Б. Елагина // Вестник магистратуры. – 20218. – № 1. – С. 77–79.

11. Назипов, Ф.Н. Современные инструменты и принципы бережливого производства / Ф.Н. Назипов // Вестник науки. – 2020. – № 1. – Т. 2. – С. 180–186.

12. Обозный, Д.А. Гибридные методы управления цифровой модернизацией в производственной организации / Д.А. Обозный, Л.К. Шаранов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12-2(153). – С. 262–265.

13. Тюрина, Д.А. Проблемы внедрения концепции бережливого производства / Д.А. Тюрина, Н.А. Стефанова // Журнал прикладных исследований. – 2023. – № 2. – С. 98–103.

14. Суетина, Т.А. Методика оценки экономической эффективности инвестиций во внедрение мероприятий бережливого производства / Т.А. Суетина, Д.М. Сафина // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19. – № 10 – С. 3085–3094.

References

1. Poniavina, N.A. Analiz printcipov primeneniia tekhnologii «berezhlivoe stroitelstvo» s tceliu povysheniia indeksa proizvoditelnosti truda / N.A. Poniavina, D.I. Emelianov, E.A. Chesnokova, M.E. Popova // Stroitelstvo i arkhitektura. – 2021. – № 1. – S. 40–50.

2. Bogomolova, E.V. Otcenka razvitiia proizvodstvennoi sistemy promyshlennogo predpriiatiia / E.V. Bogomolova, I.A. Shorokhova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 1(106). – S. 123–126.

3. Butkova, D.A. Vozmozhnost primeneniia berezhlivogo proizvodstva v sfere stroitelstva / D.A. Butkova // Forum molodykh uchenykh. – 2018. – T. 1. – S. 177–182.

4. Gevara Rada, L.T. Ispolzovanie v stroitelstve metoda Lean Construction (Berezhlivoe Stroitelstvo) / L.T. Gevara Rada, V.V. Peshkov, E.A. Radionova, S.I. Zamosko // Gradostroitelstvo: teoriia, praktika, obrazovanie : materialy I Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii (g. Irkutsk, 14 iiunia 2019 g.), 2019. – 130 s.

6. Zvonarev, V.V. Preimushchestva i nedostatki sistemy postavok «Just in time» / V.V. Zvonarev, R.M. Tcygankov, A.A. Shchur // Aktualnye problemy aviatcii i kosmonavtiki. – 2021. – T. 3. – S. 382–384.

7. Gorelik, D.S. Otcenka rezultativnosti vnedreniia sistemy upravleniia berezhlivogo proizvodstva «Just in time» v stroitelstvo / D.S. Gorelik, S.S. Ivanova // Vestnik nauki. – 2023. – № 11. – T. 1. – S. 881–885.

8. Besedin, A.V. Vytiagivanie proizvodstvennogo protcessa v «berezhlivom proizvodstve» / A.V. Besedin // Molodoi uchenyi. – 2019. – № 1(239). – S. 76–78.

9. Orlov, G.V. Sistema 5S kak osnova berezhlivogo proizvodstva / G.V. Orlov, D.S. Arakelian // Innovatcionnaia nauka. – 2022. – № 6. – S. 43–48.

10. Stukov, S.P. Sistema «Kaidzen»: osnovy, preimushchestva i vozmozhnosti vvedeniia v Rossiiskikh kompaniiakh / S.P. Stukov, V.B. Elagina // Vestnik magistratury. – 20218. – № 1. – S. 77–79.

11. Nazipov, F.N. Sovremennye instrumenty i printcipy berezhlivogo proizvodstva / F.N. Nazipov // Vestnik nauki. – 2020. – № 1. – T. 2. – S. 180–186.

12. Oboznyi, D.A. Gibridnye metody upravleniia tcifrovoi modernizatciei v proizvodstvennoi organizatcii / D.A. Oboznyi, L.K. Sharanov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12-2(153). – S. 262–265.

13. Tiurina, D.A. Problemy vnedreniia kontceptcii berezhlivogo proizvodstva / D.A. Tiurina, N.A. Stefanova // Zhurnal prikladnykh issledovanii. – 2023. – № 2. – S. 98–103.

14. Suetina, T.A. Metodika otcenki ekonomicheskoi effektivnosti investitcii vo vnedrenie meropriiatii berezhlivogo proizvodstva / T.A. Suetina, D.M. Safina // Rossiiskoe predprinimatelstvo. – 2018. – T. 19. – № 10 – S. 3085–3094.

© А.А. Стреха, А.К. Орлов, 2025

УДК 339.13

П.А. ШИКОВ, А.И. МАЛОГОРСКАЯ, Т.А. ФЛЯГИНА, Д.А. МАСЛАЦОВА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», г. Санкт-Петербург

РАЗРАБОТКА МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ФРАНШИЗЫ КЛИНИКИ ИНФУЗИОННОЙ ТЕРАПИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: франчайзинг, медицинский франчайзинг, российский рынок, медицинские услуги, политические риски, экономические риски, конкуренция, инфузионная терапия, маркетинговая стратегия, интернет-маркетинг, социальные сети, контекстная реклама, франшиза, личный бренд, бизнес-модель, предпринимательство, здоровье.

Аннотация: Цель статьи заключается в исследовании и разработке маркетинговой стратегии продвижения франшизы клиники инфузионной терапии, позволившей компании вырасти из одной локальной клиники до федеральной сети в условиях цифровизации экономики. Авторами проанализированы основные маркетинговые каналы, включающие социальные сети, контекстную рекламу, каталоги франшиз и публикации в СМИ, которые способствовали росту и повышению узнаваемости бренда. Отдельное внимание уделено роли личного бренда собственника в успешном развитии сети клиник. Также рассмотрены преимущества и текущие вызовы ведения бизнеса по франшизе, проведен анализ проблем и рисков, связанных с инфузионными франшизами. По прогнозам и медиаплану, маркетинговые инвестиции окупаются за счёт стабильного притока клиентов, высокой конверсии и повторных обращений. Рост количества записей на процедуры и эффективное распределение бюджета обеспечивают устойчивый рост выручки. В заключении дана оценка предложенной маркетинговой стратегии продвижения франшизы клиники инфузионной терапии и представлены выводы о перспективах инвестирования в медицинскую франшизу на российском рынке.

Франчайзинг в России

«Франчайзинг – это одна из форма предпринимательской деятельности, при которой компания (франчайзер), имеющая торговую марку или известный бренд, заключает с другой компанией или предпринимателем (франчайзи) договор (договор коммерческой концессии, лицензионный договор, договор оказания услуг, договор консалтинга, договор поставки и иные виды договоров) и предоставляет право в течение определенного срока использовать свою интеллектуальную собственность и ресурсы. Предприниматель (франчайзи) при этом обязан соблюдать пункты договора и придерживаться корпоративного стиля», такое определение франчайзингу дал С. Ю. Ягудин [1].

Согласно мнению авторов, А. Ф. Тихомиров, А. Н. Афонин, О. С. Донская «франчайзинг предоставляет множество преимуществ как для головных компаний, так и для франчайзи [2].

С каждым годом в России растет число зарегистрированных франшиз на Роспатенте (Федеральная служба по интеллектуальной собственности). Количество зарегистрированных компаний-франшиз с 2017 по 2024 год по данным Роспатента представлено на рисунке 1 [3].

Рынок франчайзинга в России за 2024 год по количеству франшиз вырос на 12% по сравнению с 2023 годом. Количественно за 2023 год на рынке франшиз увеличилось приблизительно на 415 новых проектов.

По данным *franshiza.ru*, оборот рынка франчайзинга за 2024 год вырос на 17% до показателя 3,72 трлн рублей, оборот рынка франчайзинга за 2024 год увеличился на 17% до показателя

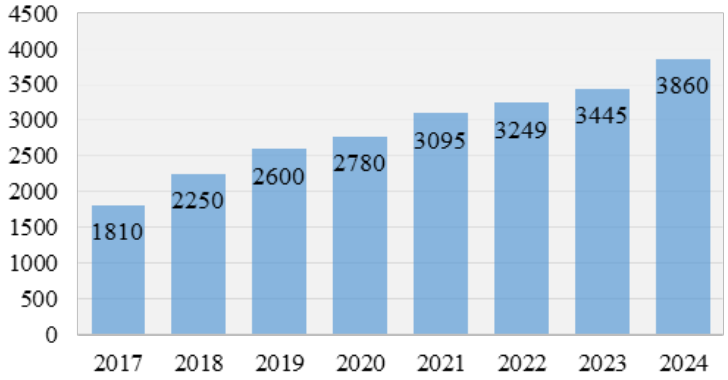

Рис. 1. Количество зарегистрированных франшиз в Роспатенте в 2017–2024 годах

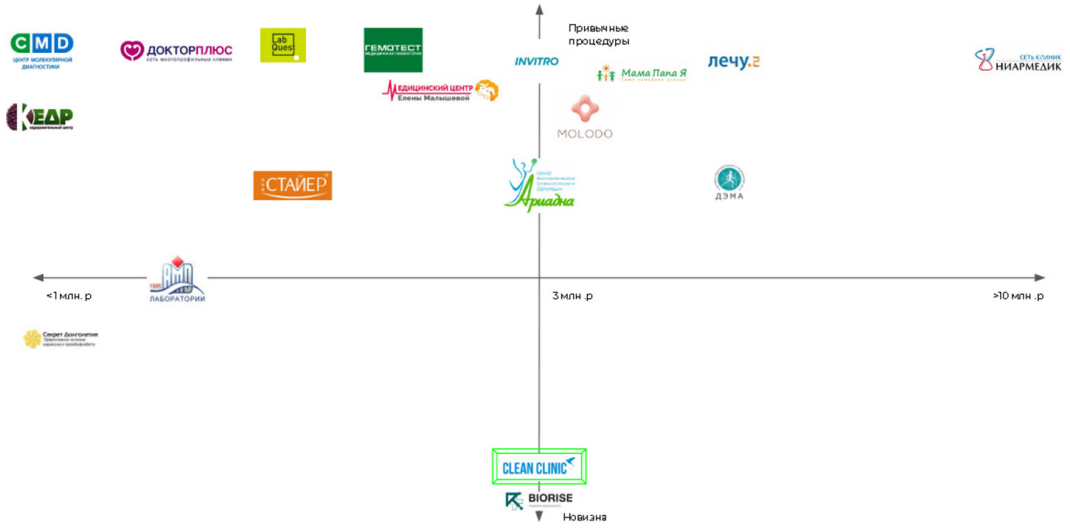

Рис. 2. Положение франчайзеров на рынке медицинских франшиз

3,72 трлн рублей [4].

Сфера медицинских услуг является одной из привлекательных отраслей для развития бизнеса, особенно в пост-пандемийное время (коронавирусная инфекция *COVID*-19).

Рынок платных медицинских услуг

По данным исследования «Рынок медицинских услуг в Российской Федерации», проведенного *SYNOPSIS* в марте 2025 г., объем платных медицинских услуг в 2024 г. составил 1571,2 млрд руб., что на 11,9 % больше, чем годом ранее, в ближайшие три года объем платных медицинских услуг в России продолжит расти, как минимум на 7 % в год, за счет увеличения доходов россиян и увеличения потребления платных медицинских услуг на новых территориях [5].

Многие медицинские центры и клиники с услугой инфузионной терапии все чаще принимают решение о дальнейшем развитии в формате франшизы, данное решение может быть вызвано множеством факторов. На рисунке 2 представлен анализ медицинских франшиз, где на оси абсцисс располагается объем инвестиций в бизнес, а на оси ординат степень новизны деятельности франшизы [7].

Одно из перспективных направлений медицинского франчайзинга – это клиники инфузионной терапии. Инфузионная терапия – современный и инновационный метод заботы о здоровье, который приобретает всё большую популярность благодаря своей эффективности и удобству.

Рис. 3. Схема позиционирования медицинских франшиз на рынке

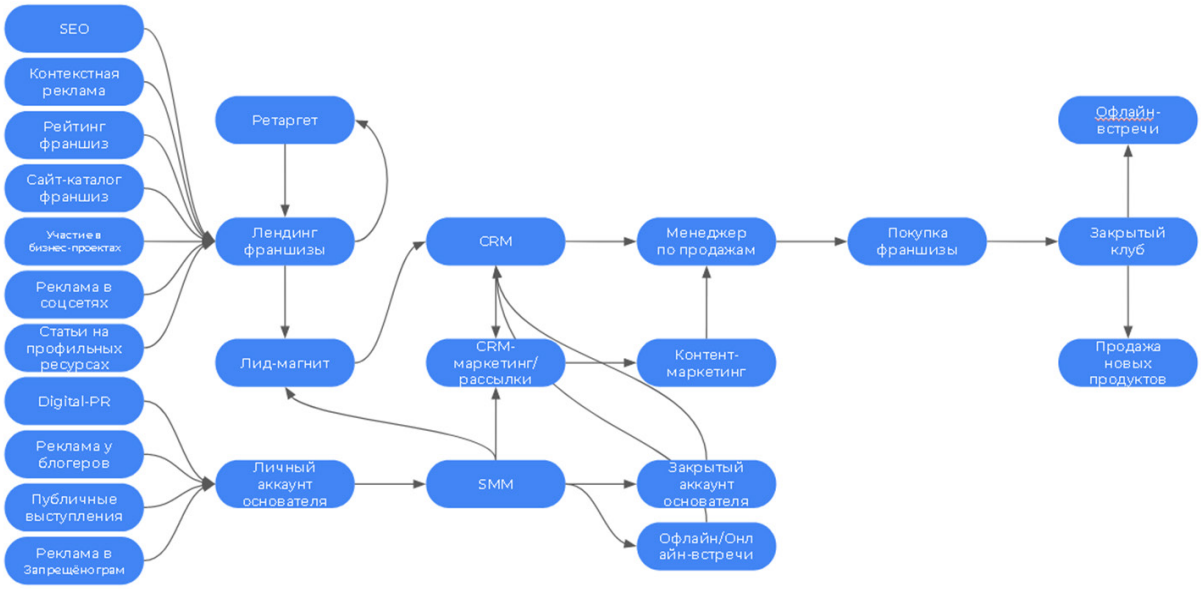

Рис. 4. Схема маркетинговой активности в франчайзинговой сети медицинских клиник

За последние 3 года рынок клиник инфузионной терапии активно развивается, привлекая всё больше пациентов, а также предпринимателей и инвесторов. В *TopFranchise* отметили увеличение числа запросов на такие проекты на 50 % с конца ноября 2022 г. по август 2023 г., интерес данного направления формировался с городов миллионников. На октябрь 2024 г. существует несколько франчайзинговых сетей занимавшиеся инфузионной терапией:

– *BIORISE* – 125 клиник;
– *Clean Clinic* – 87 клиники;
– *OnePlus* – 8 клиник [6].

Clean Clinic

Clean Clinic – федеральная сеть клиник капельной терапии, основанная в 2020 г. и начавшая франчайзинговое развитие с 2021 года. За время работы клиника приняла более 100 тысяч пациентов. Используя современные препараты и биохакинг-технологии, клиника предлагает эффективные решения для улучшения состояния кожи, поддержки сердца и печени, подготовки к соревнованиям и восстановления после инфекционных заболеваний. Методика на 80 % эффективнее традиционных способов лечения.

Таблица 1. Прогноз лидов из социальных сетей

Неделя	Таргет ВК	Блогеры в Одноклассниках	Блогеры Телеграмм	Яндекс контекст
4-10	5	3	2	50
11-17	10	10	5	50
18-24	12	10	6	50
25-28	13	10	7	50
Итого	40	33	20	200

Более 70 % пациентов отмечают положительный эффект уже после первой процедуры и возвращаются для дальнейшего лечения.

На рис. 3 представлена схема позиционирования медицинских франшиз на рынке.

С самого основания клиники ее руководитель ставил целью не только предоставление отличных медицинских услуг, но и расширение сети клиник по всей России и за ее пределами посредством франчайзинга. В условиях быстро меняющегося рынка и растущего спроса на инновационные медицинские услуги, франшиза клиники инфузионной терапии представляет собой динамичный и перспективный формат бизнеса.

Использование новейших маркетинговых стратегий и технологий продвижения способствовало развитию инфузионной клиники из одной небольшой клиники в федеральную сеть, а затем и открытию международных филиалов.

Каналы продвижения

Необходимо отметить, что цифровая трансформация бизнес-процессов развивается молниеносно. Предприятия вынуждены функционировать в виртуальном пространстве и для достижения высоких финансовых показателей, а также для улучшения конкурентных позиций в своем сегменте [8].

В современных условиях эффективные маркетинговые стратегии становятся ключевым фактором выживаемости и успеха любой компаний, в этом контексте использование социальных сетей как необходимого компонента продвижения становится все более важным. На рис. 4 представлено построение очередности действий в маркетинговое деятельности для привлечения новых пациентов.

Одним из ключевых каналов продвижения клиники стали социальные сети. Социальные сети – это интернет-платформы и приложения, предназначенные для построения виртуальных социальных взаимоотношений и обмена информацией между людьми.

Цели продвижения в социальных сетях:

1) первый этап работы 1–3 месяц: рост новых записей на процедуры в месяц до 200; цена посещения процедуры не дороже 1000 руб.; цена лида/обращения не дороже 150 руб.;

2) второй этап работы 4–6 месяц: рост новых записей на процедуры в месяц до 400; цена посещения процедуры не дороже 1250 руб.; цена лида/обращения не дороже 150 руб.;

3) третий этап работы: 6–12 месяц: рост записей на процедуры в месяц до 600; цена посещения процедуры не дороже 1500 руб.; цена лида/обращения не дороже 150 руб.

Лид – это потенциальный клиент, который заинтересовался товаром или услугой и оставил свои контакты: оформил заявку, заказал звонок или указал *email* в форме обратной связи.

Продвижение во ВКонтакте

Работа на этой платформе включала следующие активности:

– создание и развитие сообщества с регулярными публикациями новостей, историй успеха пациентов, медицинских статей и рекламных постов;

– проведение конкурсов и акций для увеличения вовлеченности пользователей;

– таргетированная реклама, направленная на целевую аудиторию.

Продвижение в Telegram

Клиника активно использует *Telegram* для рекламных кампаний. Здесь применяются следующие методы:

– создание каналов и групп с регулярными публикациями медицинских статей и новостей;

Инструмент	Канал	1 месяц	2 месяц	3 месяц	4 месяц	5 месяц	6 месяц	7 месяц	8 месяц	9 месяц	10 месяц	11 месяц	12 месяц	Сумма итого за весь период
1. Таргетированная реклама	MyTarget	р.34 848	р.48 787	р.69 696	р.104 544	р.139 392	р.139 392	р.153 331	р.167 270	р.181 210	р.209 088	р.209 088	р.209 088	р.1 665 734
	VK	р.36 000	р.50 400	р.72 000	р.108 000	р.144 000	р.144 000	р.158 400	р.172 800	р.187 200	р.216 000	р.216 000	р.216 000	р.1 720 800
2. Контекстная реклама	Яндекс.Директ	р.61 250	р.85 750	р.122 500	р.183 750	р.245 000	р.245 000	р.269 500	р.294 000	р.318 500	р.367 500	р.367 500	р.367 500	р.2 927 750
Прогноз заявок		296	415	296	889	1 185	1 185	1 303	1 422	1 540	1 777	1 777	1 777	13 862
Прогноз новых клиентов		51	72	102	153	204	204	225	245	266	306	306	306	2 442
Средний чек		р.14 850	р.14 850	р.14 850	р.14 850	р.14 850	р.14 850	р.14 850	р.14 850	р.14 850	р.14 850	р.14 850	р.14 850	
Прогноз выручки за период		р.758 538	р.1 061 953	р.1 517 076	р.2 275 614	р.3 034 152	р.3 034 152	р.3 337 567	р.3 640 982	р.3 944 398	р.4 551 228	р.4 551 228	р.4 551 228	р.36 258 116
Рекламный бюджет		р.132 098	р.184 937	р.264 196	р.396 294	р.528 392	р.528 392	р.581 231	р.634 070	р.686 910	р.792 588	р.792 588	р.792 588	р.6 314 284
Возврат инвестиций в рекламу		474%	474%	474%	474%	474%	474%	474%	474%	474%	474%	474%	474%	474%
		1 месяц	2 месяц	3 месяц	4 месяц	5 месяц	6 месяц	7 месяц	8 месяц	9 месяц	10 месяц	11 месяц	12 месяц	

Рис. 5. Пример медиаплана с прогнозом выручки и расходов

– коллаборации с популярными *Telegram*-блогерами и каналами;

– проведение конкурсов и акций с эксклюзивными предложениями для подписчиков;

– использование ботов для интерактивного взаимодействия с пользователями и консультаций;

– рассылка персонализированных уведомлений и рекомендаций на основе интересов аудитории.

Продвижение клиники в Дзене

Клиника активно использует платформу «Дзен» от Яндекса для создания уникального медицинского контента и привлечения целевой аудитории. Основные направления работы включают:

– публикация профессиональных статей с иллюстрациями и инфографикой;

– ведение собственного канала с регулярными обновлениями;

– сотрудничество с медицинскими экспертами;

– организация конкурсов и интерактивных акций;

– применение различных форматов контента.

На «Дзене» и других соцсетях размещаются материалы о здравоохранении, профилактике заболеваний и современных технологиях. Это формирует имидж клиники как надежного экспертного учреждения, привлекающего заинтересованных в здоровье читателей.

Контекстная реклама

Контекстная реклама через *Google* и Яндекс директ также играла значительную роль в продвижении, ее применение позволило привлекать потенциальных клиентов, которые уже заинтересованы в услугах инфузионной терапии.

1. Разработка ключевых слов и таргетированных объявлений.

2. Постоянный анализ и оптимизация рекламных кампаний для достижения высокого *ROI* (возврата инвестиций).

3. Ремаркетинг для привлечения повторных клиентов.

Каталоги франшиз

Для привлечения предпринимателей и расширения сети клиник был создан детальный каталог франшиз. Он включал подробное описание концепции и бизнес-модели; условия сотрудничества и поддержки от головной компании; истории успеха и отзывы франчайзи.

Публикации в СМИ

Размещение статей и интервью в медийных ресурсах сильно повысило узнаваемость бренда и доверие к нему, через пресс-релизы о новых открытиях и достижения, интервью с основателями и ведущими врачами клиники и публикации кейс-стадий, основанных на реальных примерах пациентов.

Развитие личного бренда

В настоящее время личный бренд собственника играет важную роль в продвижении бизнеса. В случае приведенного примера была разработана следующая стратегия:

– регулярные публикации на личных стра-

ницах собственника в социальных сетях;

– ведение блога с авторскими статьями о здоровье и бизнесе;

– проведение вебинаров и онлайн-конференций;

– участие в телевизионных и радио-передачах.

Использование всех перечисленных каналов продвижения помогло клинике сформировать комплексную стратегию маркетинга, которая успешно работает на привлечение новых клиентов и укрепление доверия к медицинскому учреждению.

Примерный медиаплан с прогнозными доходами и расходами представлен на рис. 5.

Благодаря комплексной маркетинговой стратегии, клиника инфузионной терапии смогла масштабироваться из одной локальной точки до широкой федеральной сети с перспективой международного развития.

Последовательное использование социальных сетей, СМИ, блогеров и различных платформ способствовало росту узнаваемости бренда, увеличению доверия со стороны потенциальных клиентов и партнёров, применение таргетированной рекламы позволило достигать заранее установленных *KPI* по лидам, стоимости привлечения клиента и количеству записей на процедуры. Активное продвижение личного бренда собственника укрепило имидж бизнеса, усилив эмоциональную связь с клиентами и повысив лояльность. Использование маркетинга не только для привлечения клиентов, но и для поиска франчайзи дало свои плоды, компания успешно представлена в каталогах, привлекла десятки партнеров и расширяет сеть по франчайзинговой модели.

По прогнозам и медиаплану, маркетинговые инвестиции окупаются за счёт стабильного притока клиентов, высокой конверсии и повторных обращений. Рост количества записей на процедуры и эффективное распределение бюджета обеспечивают устойчивый рост выручки.

Заключение

Разработка стратегии развития данной франшизы – это пример успешного использования комплексного маркетинга и развития личного бренда для достижения высоких финансовых результатов. Независимо от текущих проблем, правильный подход к продвижению и управлению франшизой значительно повышает вероятность коммерческого успеха. Россия и зарубежные рынки продолжают открываться для таких инновационных концепций, что делает сегодняшний день особенно благоприятным для входа на рынок медицинских франшиз.

Список литературы

1. Ягудин, С.Ю. Венчурное предпринимательство. Франчайзинг : учеб. пособие / С.Ю. Ягудин. – М. : Евразийский открытый институт, 2011. – 376 с.

2. Тихомиров, А.Ф. Франчайзинг – путь инноваций : коллективная монография / А.Ф. Тихомиров, А.Н. Афонин, О.С. Донская. – СПб. : СпецЛит, 2021. – 134 с.

3. Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатест) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rospatent.gov.ru/ru.

4. Каталог франшиз Франшиза.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://franshiza.ru.

5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rosstat.gov.ru.

6. Каталог франшиз TopFranchise [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://topfranchise.ru.

7. Бизнес портал Бибосс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.beboss.ru.

8. Касумова, Н.М. Цифровая трансформация финансового сектора экономики / Н.М. Касумова, П.А. Шиков, Э.Э. Искендерли, А.М. Касумов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(158). – С. 333–339.

References

1. Iagudin, S.Iu. Venchurnoe predprinimatelstvo. Franchaizing : ucheb. posobie / S.Iu. Iagudin. – M. : Evraziiskii otkrytyi institut, 2011. – 376 s.

2. Tikhomirov, A.F. Franchaizing – put innovatcii : kollektivnaia monografiia / A.F. Tikhomirov,

A.N. Afonin, O.S. Donskaia. – SPb. : SpetcLit, 2021. – 134 s.

3. Federalnaia sluzhba po intellektualnoi sobstvennosti (Rospatest) [Electronic resource]. – Access mode : https://rospatent.gov.ru/ru.

4. Katalog franshiz Franshiza.ru [Electronic resource]. – Access mode : https://franshiza.ru.

5. Federalnaia sluzhba gosudarstvennoi statistiki (Rosstat) [Electronic resource]. – Access mode : https://rosstat.gov.ru.

6. Katalog franshiz TopFranchise [Electronic resource]. – Access mode : https://topfranchise.ru.

7. Biznes portal Biboss [Electronic resource]. – Access mode : https://www.beboss.ru.

8. Kasumova, N.M. Tcifrovaia transformatciia finansovogo sektora ekonomiki / N.M. Kasumova, P.A. Shikov, E.E. Iskenderli, A.M. Kasumov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(158). – S. 333–339.

© П.А. Шиков, А.И. Малогорская, Т.А. Флягина, Д.А. Маслацова, 2025

УДК 009

Е.Б. СОЛОХИНА

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск

ИНФРАСТРУКТУРА ЦИФРОВОГО ПРОФИЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТ КАСТОМИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ И БАНКОВСКИХ УСЛУГ

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровой профиль, цифровое профилирование, финансовая организация, банк, кастомизация финансовых услуг, персонализация, клиентоориентированность.

Аннотация: Данная статья написана с целью исследования инфраструктуры цифрового профилирования и особенностей ее использования с точки зрения кастомизации финансового сервиса и услуг; достижение данной цели реализуется через решение в том числе таких задач, как обращение к понятийному аппарату цифрового профилирования, исследование российского и мирового опыта использования цифровых профилей, изучение НПА и материалов национальных программ. Гипотезой исследования является предположение о том, что данные цифрового профилирования могут являться инструментами повышения клиентоориентированности финансовых организаций.

Опираясь на общенаучные методы исследования – такие, как анализ, синтез, сравнение, классификация, конкретизация, индукция и дедукция, – автор обращается к опыту применения цифрового профилирования в Российской Федерации и в других странах, и использует трактовки Банка России и Министерства цифрового развития для того, чтобы сделать выводы о том, что собой представляет инфраструктура цифровых профилей и как на сегодняшний день она используется для персонализации продуктов и услуг финансовыми организациями в целях повышения своей клиентоориентированности.

На основании информации, изложенной в данной статье, автор приходит к выводам о том, что в условиях, когда ожидания потребителей финансовых услуг и продуктов растут, а конкуренция – повышается, инфраструктура цифрового профилирования позволяет коммерческим финансовым организациям использовать информацию цифровых профилей для формирования предложений, что становится основой для повышения персонализации сервисов, услуг и продуктов, улучшения взаимодействия с клиентом, повышения пользовательской лояльности и удовлетворенности.

Цифровая трансформация общественных явлений требует от государства выработки механизмов адаптации к наступлению цифровой эры, чему способствует внедрение современных цифровых технологий – в том числе и связанных с автоматизацией предоставления и получения информации. Одним из инструментов такого информационного обмена является цифровой профиль – набор данных, которые размещаются на специальных платформах; наличие данных цифрового профилирования обуславливает возможность персонификации и повышает качество принятия решений [21].

Опыт ряда стран, среди которых – Финляндия, Эстония, Сингапур, Китай, США, Индия, Колумбия и Южная Корея, показал, что практика использования цифровых профилей увеличивает эффективность распределения ресурсов и повышает возможности формирования проактивной позиции государственного управления. На цифровую идентификацию нацелена и стратегия устойчивого развития Организации Объединенных наций ООН, которая предполагает появление у каждого человека электронного удостоверения (в том числе – цифрового профиля) в срок до 2030 г. [9]

В России цифровые профили стали активно применяться с 2020 г., чему способствовала реализация национального проекта «Цифровая

экономика» [4]. Создаваемая в том числе в рамках указанного проекта инфраструктура цифрового профиля позволяет получать данные из информационных систем и обмениваться ими с другими участниками ГИС с разрешения субъекта персональных данных [3], предоставляя возможность получать услуги различного характера [5].

Под инфраструктурой цифрового профиля Банком России понимается информационная система на базе единой системы ЕСИА, предназначенная для размещения информации, ее обработки и дальнейшего направления по запросу [2]. В соответствии со Стратегией-2030 инфраструктура цифровых профилей должна обеспечивать доступность электронной идентификации и должна стать доступной не только для физических, но и для юридических лиц [6].

Министерство цифрового развития понимает под инфраструктурой цифрового профиля создание идентифицирующих платформ на базе единой системы ЕСИА, предполагающей использование биометрии, электронной подписи и других инструментов, рассматривая инфраструктуру не столько как комплекс информации, сколько как набор технических средств, обеспечивающих возможность управления этим информационным комплексом [4].

Инфраструктура цифрового профиля предназначена для хранения и обработки информации о субъекте персональной информации, ориентированной на улучшение предоставления услуг в электронном формате, а также направленной на достижение более высокого качества принятия решений. В научной литературе она рассматривается как многоуровневая система, связанная с другими информационно-телекоммуникационными системами, способная не только накапливать и формировать, но и анализировать информацию [17].

На основе актуального опыта использования цифрового профилирования можно сделать вывод о том, что специфика свойственной ему инфраструктуры ориентирована на:

- предоставление постоянного доступа к информации (в перспективе – беспрерывного и высокоперсонализированного) и обновление сведений в режиме 24/7;
- на верификацию, хранение, агрегацию, защиту информации;
- на коммуникацию между гражданином, бизнесом и правительством с целью повышения прозрачности действий и повышения качества взаимодействия [21]

Взаимодействие финансовых организаций и их клиентов предполагает высокую сложность коммуникационных процессов, что обусловлено самой спецификой финансовой деятельности; от эффективности взаимодействия финансовой организации с клиентом зависят ее конкурентоспособные свойства [22].

В современном мире поиск решений для повышения клиентской удовлетворенности сместился в цифровую среду, что было обусловлено сменой приоритетности физического взаимодействия в пользу взаимодействия цифрового характера; это привело к формированию потребности в цифровых инициативах, ориентированных не только на операционную финансовую деятельность, но и на процессы взаимодействия с потребителем сервисов, услуг, продуктов, что обусловило необходимость обращения к современной цифровой инфраструктуре, предоставляющей возможности для предоставления, хранения, анализа пользовательских данных. Такие возможности предоставила инфраструктура цифрового профиля.

Инфраструктура цифрового профиля представляет собой инструмент для кастомизации продуктов и процесса предоставления услуг – в том числе и организациям финансового сектора: банкам, кредитным организациям, страховым организациям, микрофинансовым компаниям. Инфраструктура цифрового профилирования позволяет финансовым организациям через специальные сервисы получать доступ к персональной информации и интегрировать ее в собственные информационные системы, и на основе этой персональной информации формировать персонализированные предложения [11].

Сценарии использования инфраструктуры устанавливают следующую модель коммуникации:

1. финансовая организация направляет запрос на получение персональных данных;
2. клиент его подтверждает;
3. финансовая организация получает нужную ей информацию;
4. при обновлении данных клиентом организация будет получать сведения об изменениях [7, 8].

В соответствии со Сценариями [7, 8] инфраструктура цифрового профиля:

- включает в себя верифицированную реестровую информацию (из информационных баз органов государственного управления или

базы Государственных услуг);

• подразумевает использование распределенной структуры (информация хранится в реестровых источниках, а инфраструктура только оформляет ссылку на нее);

• предполагает обращение к механизмам управления согласием (сервис предусматривает получение от обладателя профиля одобрения на предоставление информации [7, 8]). Это позволяет добиться обеспечения актуальности, точности, подлинности информации, а также сохранения ее конфиденциальности [13].

Доступ к цифровым профилям получает ряд финансовых организаций – в частности:

1. банки (для оформления карт, выдачи кредитов, подготовки банковских продуктов и пр.),

2. страховые организации (составление договоров, подписание заявок на выплаты),

3. бюро кредитных историй (получение информации по опыту получения кредитов),

4. агентства страхования вкладов (получение данных для заявок на выплаты по банкротству) и пр.

Использование инфраструктуры цифровых профилей предоставляет возможности для повышения клиентоориентированности коммерческих организаций, так как ее эксплуатация:

• сокращает длительность обращения путем обеспечения более быстрого и эффективного перемещения по «воронке продаж»;

• позволяет персонализировать все виды клиентского взаимодействия.

Благодаря использованию инфраструктуры цифровых профилей клиенту больше не требуется осуществлять личное присутствие, собирать справки, предоставлять документы. Работникам финансовой организации, в свою очередь, не нужно проверять актуальность и достоверность информации, а также анализировать и обрабатывать ее вручную [10].

Кастомизация финансовых услуг с помощью цифровых профилей гражданина и организации позволяет изменить массовый подход по предоставлению услуг и продуктов на более адресный, способствующий повышению удовлетворенности клиента благодаря применению индивидуального подхода.

Современные потребители нуждаются в персонализации опыта взаимодействия с финансовыми продуктами и управления финансами – причем это касается практически любых точек касания; инфраструктура цифровых профилей позволяет финансовым организациям создавать персонализированные предложения и предоставлять клиенту возможность самому настраивать «под себя» сервисы, настраивать интерфейсы и даже индивидуализировать продукты [12].

Благодаря возможностям цифрового профилирования использование инфраструктуры цифровых профилей позволяет физическим и юридическим лицам обращаться к формату *digital* коммуникации в целях пользования финансовыми услугами и сервисами, в том числе – и с применением цифровых приложений для смартфонов, что позволяет сделать пользование финансовыми услугами и продуктами мобильным и не зависящим от окружающего пользователя контекста [11].

Информация цифровых профилей позволяет ориентироваться не только на индивидуальную специфику потребителя, но и на специфику бизнеса, которая будет различаться в зависимости от отрасли и предпринимательских потребностей. Ориентируясь на кастомизацию сервиса, инфраструктура позволяет использовать инструментарий, соответствующий отраслевым и бизнес-задачам [14].

В частности, для предприятий, которые действуют в имущественном секторе и работают с недвижимостью, банковские и финансовые организации предоставляют сервисы автоматического выставления счетов, распределения платежей, проверки благонадежности, валютного контроля, а также возможности *B*2*B*-кредитования на торговых площадках [20].

Как и физическим лицам, финансовые организации предоставляют предпринимателям услуги в цифровом формате – в том числе и мобильные сервисы.

Персонализация обслуживания с применением данных цифрового профилирования позволяет финансовым организациям сформировать у потребителей эксклюзивный опыт, который основывается на свойственных им потребностях и поведенческих особенностях.

Благодаря информации, получаемой из цифровых профилей, и ее анализу с применением таких технологий, как искусственный интеллект, анализ больших данных *big data*, а также современных технологических решений уровня *NoSQL*, *Hadoop*, *MapReduce*, финансовые организации могут оперировать профилем интересов на основе ряда верифицированных источников и таким образом формировать личное,

адресное обращение к клиенту [18].

В результате этого финансовая организация получает возможность, работая с полной и актуальной информацией, предоставлять уникальные предложения клиенту в режиме реального времени, постоянно улучшая их и строя на их основе все более доверительные взаимоотношения.

Список литературы

1. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://digital.gov.ru/target/naczionalnaya-programma-czifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federaczii.

2. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 г. и период 2024 и 2025 гг., разработаны Банком России // Вестник Банка России. – 2022. – № 63. – С. 67.

3. О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах (вместе с «Положением о проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах») : Постановление Правительства РФ от 03.06.2019 № 710 (ред. от 02.02.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326407.

4. Об утверждении методик расчета показателей федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : Приказ Минцифры России от 30.06.2022 № 505 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://digital.gov.ru/documents/prikaz-minczifry-rossii-ot-30-06-2022-n-505-red-ot-31-03-2023-ob-utverzhdenii-metodik-rascheta-pokazatelej-federalnyh-proektov-naczionalnoj-programmy-czifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federaczii.

5. О Концепции перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан : Распоряжение Правительства РФ от 11.04.2022 № 837-р (ред. от 24.10.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415036.

6. Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р (ред. от 21.12.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436693.

7. Сценарии использования инфраструктуры цифрового профиля организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://digital.gov.ru/documents/sczenarii-ispolzovanie-infrastruktury-czifrovogo-profilya-organizaczii.

8. Сценарии использования инфраструктуры цифрового профиля физического лица [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://digital.gov.ru/documents/sczenarii-ispolzovaniya-infrastruktury-czifrovogo-profilya-fizicheskogo-licza.

9. Цели ООН в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/peace-justice.

10. Alauzen, M. The Platform State and Digital Identifi Cation of Users: The France Connect Design Process / M. Alauzen // Reseaux. – 2019. – Vol. 213. – Iss. 1. – P. 227–228.

11. Thomason, J. Metaverse, Token Economies, and Chronic Diseases / J. Thomason // Global Health Journal. – 2022. – Iss. 1. – P. 13–16.

12. Башкирова, О.В. Цифровой профиль гражданина: мировая практика создания и применения / О.В. Башкирова, О.И. Долганова, Б.Б. Славин // Информационное общество. – 2023. – № 2. – С. 134–144.

13. Васильев, С.А. Банки, финансовые платформы и Big Data: тенденции развития и направления регулирования / С.А. Васильев, И.А. Никонова, О.С. Мирошниченко // Финансовый журнал. – 2022. – Т. 14. – № 5. – С. 105–119.

14. Ваторопин, А.С. Метавселенная: перспективы создания и социальные последствия / А.С. Ваторопин, С.А. Ваторопин, И.И. Тепляков, Н.Г. Чевтаева // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 4. – С. 19–25.

15. Виноградова, Е.В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы / Е.В. Виноградова, Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев // Теория и история правоприменения. – 2021. – Т. 5. – № 4. – С. 5–19.

16. Долганова, О.И. Цифровой профиль гражданина: необходимый и достаточный набор персональных данных / О.И. Долганова, Е.В. Васильева, Д.А. Рябов // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 1523–1540.

17. Жарова, А.К. Вопросы обеспечения безопасности цифрового профиля человека / А.К. Жарова // Юрист. – 2020. – № 3. – С. 58.

18. Зайцева, Е.А. Построение социального профиля клиента для персонализации банковского предложения на основе открытых источников информации с применением технологий больших данных / Е.А. Зайцева // Вестник университета. – 2018. – № 6. – С. 154–160.

19. Киреев, В.С. Оценка экономической эффективности внедрения системы персонализации клиентского предложения / В.С. Киреев, А.А. Петрова // Огарёв-Online. – 2022. – № 2. – 6 с.

20. Мартыненко, М.А. Персонализация клиентского опыта через большие данные и аналитические инструменты / М.А. Мартыненко // Диалог. – 2025. – № 2. – 4 с.

21. Попова, С.С. Цифровой профиль: определение и применение в государственном управлении / С.С. Попова, А.С. Беденкова // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2024. – Т. 21. – № 1. – С. 98–120.

22. Хижак, Н.П. Инновационные формы коммуникации в банковской сфере / Н.П. Хижак // Медиавектор. – 2022. – № 3. – С. 155–162.

References

1. Natcionalnaia programma «Tcifrovaia ekonomika Rossiiskoi Federatcii» [Electronic resource]. – Access mode : https://digital.gov.ru/target/naczionalnaya-programma-czifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federaczii.

2. Osnovnye napravleniia razvitiia finansovogo rynka Rossiiskoi Federatcii na 2023 g. i period 2024 i 2025 gg., razrabotany Bankom Rossii // Vestnik Banka Rossii. – 2022. – № 63. – S. 67.

3. O provedenii eksperimenta po povysheniiu kachestva i sviazannosti dannykh, soderzhashchikhsia v gosudarstvennykh informatcionnykh resursakh (vmeste s «Polozheniem o provedenii eksperimenta po povysheniiu kachestva i sviazannosti dannykh, soderzhashchikhsia v gosudarstvennykh informatcionnykh resursakh») : Postanovlenie Pravitelstva RF ot 03.06.2019 № 710 (red. ot 02.02.2024) [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326407.

4. Ob utverzhdenii metodik rascheta pokazatelei federalnykh proektov natcionalnoi programmy «Tcifrovaia ekonomika Rossiiskoi Federatcii» : Prikaz Mintcifry Rossii ot 30.06.2022 № 505 [Electronic resource]. – Access mode : https://digital.gov.ru/documents/prikaz-minczifry-rossii-ot-30-06-2022-n-505-red-ot-31-03-2023-ob-utverzhdenii-metodik-rascheta-pokazatelej-federalnyh-proektov-naczionalnoj-programmy-czifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federaczii.

5. O Kontceptcii perekhoda k predostavleniiu 24 chasa v sutki 7 dnei v nedeliu absoliutnogo bolshinstva gosudarstvennykh i munitcipalnykh uslug bez neobkhodimosti lichnogo prisutstviia grazhdan : Rasporiazhenie Pravitelstva RF ot 11.04.2022 № 837-r (red. ot 24.10.2022) [Electronic resource] – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415036.

6. Ob utverzhdenii Strategii razvitiia finansovogo rynka RF do 2030 goda : Rasporiazhenie Pravitelstva RF ot 29.12.2022 № 4355-r (red. ot 21.12.2023) [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436693.

7. Stcenarii ispolzovaniia infrastruktury tcifrovogo profilia organizatcii [Electronic resource]. – Access mode : https://digital.gov.ru/documents/sczenarii-ispolzovanie-infrastruktury-czifrovogo-profilya-organizaczii.

8. Stcenarii ispolzovaniia infrastruktury tcifrovogo profilia fizicheskogo litca [Electronic resource]. – Access mode : https://digital.gov.ru/documents/sczenarii-ispolzovaniya-infrastruktury-czifrovogo-profilya-fizicheskogo-licza.

9. Tceli OON v oblasti ustoichivogo razvitiia [Electronic resource]. – Access mode : https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/peace-justice.

12. Bashkirova, O.V. Tcifrovoi profil grazhdanina: mirovaia praktika sozdaniia i primeneniia / O.V. Bashkirova, O.I. Dolganova, B.B. Slavin // Informatcionnoe obshchestvo. – 2023. – № 2. – S. 134–144.

13. Vasilev, S.A. Banki, finansovye platformy i Big Data: tendentcii razvitiia i napravleniia regulirovaniia / S.A. Vasilev, I.A. Nikonova, O.S. Miroshnichenko // Finansovyi zhurnal. – 2022. – T. 14. – № 5. – S. 105–119.

14. Vatoropin, A.S. Metavselennaia: perspektivy sozdaniia i sotcialnye posledstviia / A.S. Vatoropin, S.A. Vatoropin, I.I. Tepliakov, N.G. Chevtaeva // Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia. – 2022. – № 4. – S. 19–25.

15. Vinogradova, E.V. Tcifrovoi profil: poniatie, mekhanizmy regulirovaniia i problemy / E.V. Vinogradova, T.A. Poliakova, A.V. Minbaleev // Teoriia i istoriia pravoprimeneniia. – 2021. – T. 5. – № 4. – S. 5–19.

16. Dolganova, O.I. Tcifrovoi profil grazhdanina: neobkhodimyi i dostatochnyi nabor personalnykh dannykh / O.I. Dolganova, E.V. Vasileva, D.A. Riabov // Voprosy innovatcionnoi ekonomiki. – 2022. – T. 12. – № 3. – S. 1523–1540.

17. Zharova, A.K. Voprosy obespecheniia bezopasnosti tcifrovogo profilia cheloveka / A.K. Zharova // Iurist. – 2020. – № 3. – S. 58.

18. Zaitceva, E.A. Postroenie sotcialnogo profilia klienta dlia personalizatcii bankovskogo predlozheniia na osnove otkrytykh istochnikov informatcii s primeneniem tekhnologii bolshikh dannykh / E.A. Zaitceva // Vestnik universiteta. – 2018. – № 6. – S. 154–160.

19. Kireev, V.S. Otcenka ekonomicheskoi effektivnosti vnedreniia sistemy personalizatcii klientskogo predlozheniia / V.S. Kireev, A.A. Petrova // Ogarev-Online. – 2022. – № 2. – 6 s.

20. Martynenko, M.A. Personalizatciia klientskogo opyta cherez bolshie dannye i analiticheskie instrumenty / M.A. Martynenko // Dialog. – 2025. – № 2. – 4 s.

21. Popova, S.S. Tcifrovoi profil: opredelenie i primenenie v gosudarstvennom upravlenii / S.S. Popova, A.S. Bedenkova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo). – 2024. – T. 21. – № 1. – S. 98–120.

22. Khizhak, N.P. Innovatcionnye formy kommunikatcii v bankovskoi sfere / N.P. Khizhak // Mediavektor. – 2022. – № 3. – S. 155–162.

© Е.Б. Солохина, 2025

УДК 338.22

Р.Н. ЛЕПА[1], И.В. САВЧЕНКО[1], Е.А. ЗАГЛАДА[2]

[1] ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк; [2] Автомобильно-дорожный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка

СТРАТЕГИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, промышленные предприятия, стратегия КСО, устойчивое развитие, стейкхолдеры.

Аннотация: Целью статьи является разработка теоретико-методологических положений и практических рекомендаций по формированию стратегии корпоративной социальной ответственности (**КСО**) для промышленных предприятий, обеспечивающей повышение их конкурентоспособности и устойчивого развития в условиях динамично меняющейся внешней среды.

Задачи исследования: Систематизация и анализ существующих подходов к определению понятия «стратегия КСО предприятия» и формулировка авторского определения данной категории; выявление факторов, влияющих на формирование и реализацию стратегии КСО промышленных предприятий, с учетом отраслевой специфики и особенностей взаимоотношений со стейкхолдерами; разработка алгоритма формирования стратегии КСО; разработка методических рекомендаций по выбору и реализации стратегии КСО для промышленных предприятий.

Гипотеза исследования: разработка и внедрение стратегии КСО, основанной на предложенном алгоритме формирования, позволит промышленным предприятиям достичь более высокого уровня устойчивого развития и конкурентоспособности за счет гармонизации экономических, социальных и экологических аспектов деятельности.

В работе использованы методы теоретического анализа (систематизация научных подходов), систематизации и классификации (формирование типологии стратегий КСО); моделирования (разработка алгоритма формирования стратегии КСО промышленных предприятий).

В условиях динамично изменяющейся внешней среды, характеризующейся усилением внимания к вопросам устойчивого развития и социальной ответственности бизнеса, промышленные предприятия сталкиваются с необходимостью переосмысления подходов к управлению. Традиционные стратегии, ориентированные исключительно на максимизацию прибыли, становятся недостаточными для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности и устойчивости. В условиях усиления глобализации, роста осведомленности общества о социальных и экологических проблемах, а также ужесточения нормативно-правового регулирования стратегической необходимостью в современной бизнес-среде управление предприятием на принципах КСО.

Успешное внедрение КСО в деятельность предприятия возможно путем разработки стратегии КСО предприятия. Как свидетельствует анализ литературных источников [1-4; 6; 8-14] сущность и характеристика стратегии КСО предприятия трактуется авторами по-разному, табл. 1.

На основе систематизации подходов авторов к сущности «стратегия КСО предприятия»,

Таблица 1. Трактовка сущности понятия «стратегия КСО предприятия» и его характеристик

Авторы (источник)	Трактовка понятия и характеристик
ISO 26000 – Справочник по вопросам обеспечения корпоративной социальной ответственности	Стратегия КСО предприятия определяет формы, в которых организация вносит свой вклад в устойчивое развитие, взаимодействует со всеми заинтересованными лицами и поддерживает этику делового поведения [6]
П. Друкер	Стратегия КСО – это интеграция принципов социальной ответственности в основные процессы управления бизнесом, а не просто разовые акции или PR. КСО должна быть неотъемлемой частью принятия решений на всех уровнях управления [2]
М. Портер и М. Крамер	Стратегия КСО должна быть направлена на создание «общей ценности» - выгоды как для бизнеса, так и для общества. Это означает, что компания должна выбирать те направления КСО, которые не только решают социальные проблемы, но и способствуют росту конкурентоспособности [9]
М. Портер и М. Крамер	Стратегия КСО заключается в поиске новых способов ведения бизнеса, которые одновременно приносят пользу обществу и улучшают финансовые показатели компании [8]
Д. Фогель	Стратегия КСО должна основываться на уникальных компетенциях компании и быть направлена на решение конкретных социальных и экологических проблем, связанных с ее основной деятельностью [10]
А. Кэрролл	Стратегия КСО должна учитывать все четыре уровня пирамиды КСО: экономический, юридический, этический и филантропический. Компания должна не только приносить прибыль и соблюдать законы, но и вести себя этично и участвовать в социальных проектах [1]
Европейская Комиссия	Стратегия КСО должна определять, как компания будет интегрировать социальные и экологические аспекты в свою бизнес-деятельность и взаимодействие со стейкхолдерами [3]
Р.Э. Фримен	Стратегия КСО должна быть направлена на удовлетворение интересов всех заинтересованных сторон (стейкхолдеров), включая акционеров, сотрудников, клиентов, поставщиков, местные сообщества и т. д. [4]
А.А. Семенихина	Под стратегией КСО в широком смысле понимают генеральный план реализации социальной ответственности компании. В ее основе лежит модель социально ответственного поведения компании в долгосрочной перспективе [14]
Т. Ю. Грибцова	Стратегия КСО формируется с учетом целенаправленного установления и развития взаимоотношений с основными группами заинтересованных сторон (стейкхолдерами) [11]
Г.С. Мерзликина, Т.Ю. Грибцова	Реализация комплексной стратегии КСО на основе принципов системы сбалансированных показателей – это циклический процесс непрерывной модернизации системы управления компании с учетом требований внешней и внутренней среды [12, с. 41]
О. Лазоренко, Р. Колышко и др.	Стратегия КСО предприятия - корпоративный документ, в котором определяются ценности и стандарты, согласно которым осуществляется операционная деятельность компании. Реализация КСО предполагает внедрение долгосрочной программы действий, нацеленных на решение задачи повышения привлекательности организации для инвесторов, органов власти и работников [13, с. 32-33]

можно сделать вывод о существовании множества трактовок понятия, что отражает сложность и многогранность категории, в частности:

1. Большинство авторов сходятся во мнении, что стратегия КСО должна быть интегрирована в основные бизнес-процессы и систему управления предприятием, а не существовать как отдельный обособленный элемент. Это означает, что принципы КСО должны учитываться при принятии всех ключевых решений.

2. Стратегия КСО должна способствовать устойчивому развитию предприятия и общества в целом, учитывая экономические, социальные и экологические аспекты.

3. Важным аспектом стратегии КСО является учет интересов всех заинтересованных сторон (стейкхолдеров), включая акционеров, сотрудников, клиентов, поставщиков, местные сообщества и органы власти.

4. Стратегия КСО должна быть направлена на создание «общей ценности» – выгод как для бизнеса (повышение конкурентоспособности,

Рис. 1. Особенности стратегии КСО предприятия

улучшение репутации), так и для общества (решение социальных и экологических проблем).

5. Стратегия КСО должна носить долгосрочный характер и определять модель социально ответственного поведения компании на длительный период.

6. Эффективная стратегия КСО должна основываться на уникальных компетенциях компании и быть направлена на решение тех социальных и экологических проблем, в решение которых компания может внести наибольший вклад.

7. Реализация стратегии КСО представляет собой циклический процесс непрерывной модернизации системы управления компанией с учетом требований внешней и внутренней среды.

На основе результатов анализа подходов к трактовке стратегии КСО предприятия выделим ее особенности (рис. 1).

Таким образом, стратегия КСО является важным инструментом для современных предприятий, позволяющим им успешно функционировать в условиях меняющейся внешней среды, повышать свою конкурентоспособность и вносить вклад в устойчивое развитие общества. Разработка и реализация эффективной стратегии КСО требует системного подхода, учёта интересов всех заинтересованных сторон и постоянного совершенствования.

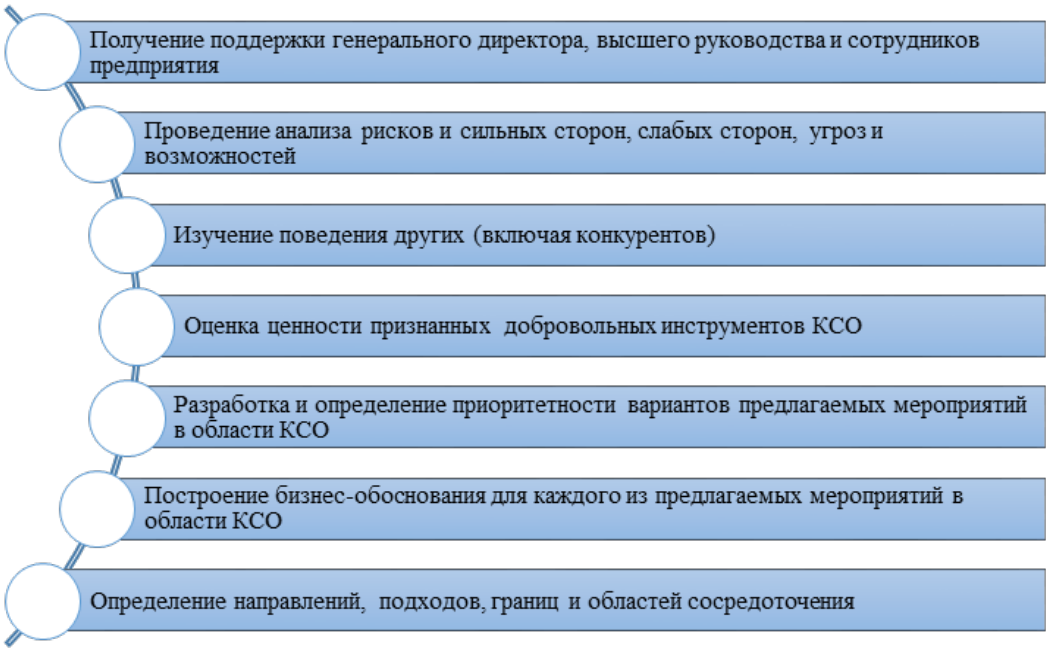

Рис. 2. Этапы (шаги) разработки стратегии КСО промышленного предприятия

Опираясь на проанализированные определения и выделенные особенности стратегии КСО предприятия, предлагается следующее авторское определение.

Стратегия КСО предприятия – это интегрированный, долгосрочный план действий, основанный на ценностях устойчивого развития и учитывающий интересы ключевых стейкхолдеров, направленный на гармонизацию экономической эффективности бизнеса, социальной справедливости и экологической ответственности, с целью создания общей ценности и обеспечения устойчивой конкурентоспособности предприятия в изменяющейся внешней среде.

По мнению П. Хонена и Дж. Поттса, хорошая стратегия КСО обычно определяет: общее направление, куда компания хочет направить свою работу в области КСО; заинтересованные стороны и их перспективы и интересы; базовый подход к движению вперёд; определённые приоритетные области; график действий, ответственных сотрудников и ближайшие шаги; а также процесс рассмотрения и обеспечения результатов [5].

Что касается процесса разработки стратегии КСО, П. Хонен и Дж. Поттс предложили шаги, представленные на рис. 2.

Очевидно, что инициативы в области КСО не будут успешными без сильной и постоянной поддержки со стороны руководства и топ-менеджмента. Ф. Маон, В. Свен, А. Линдгрин [7] утверждали, что повышение организационной чувствительность к организационной среде в целом и КСО вопросам в частности, может быть кратко определяться как результат, возникающий в результате влияния четырех основных факторов: экономических, а именно (например, развитие воспринимаемого конкурентного преимущества; социально ответственные инвестиции и давление со стороны акционеров; создание и поддержание имиджа и репутации компании; и давление на цепочку поставок и управление рисками), социальные факторы (например, признание того, что тенденции потребления изменились; давление со стороны НПО и сообществ; и давление со стороны профессиональных профсоюзов и международных трудовых организаций), политические движущие силы (например, эволюция правовых и нормативных положений) и отдельных руководителей (например, этическая ориентация высшего руководства и личные ценности сотрудников и менеджеров).

Реализация такой стратегии является фундаментом для обеспечения обоснованных управленческих решений предприятия. В частности, благодаря увеличению прозрачности информации и объема данных, которыми можно управлять, улучшается качество решений и по-

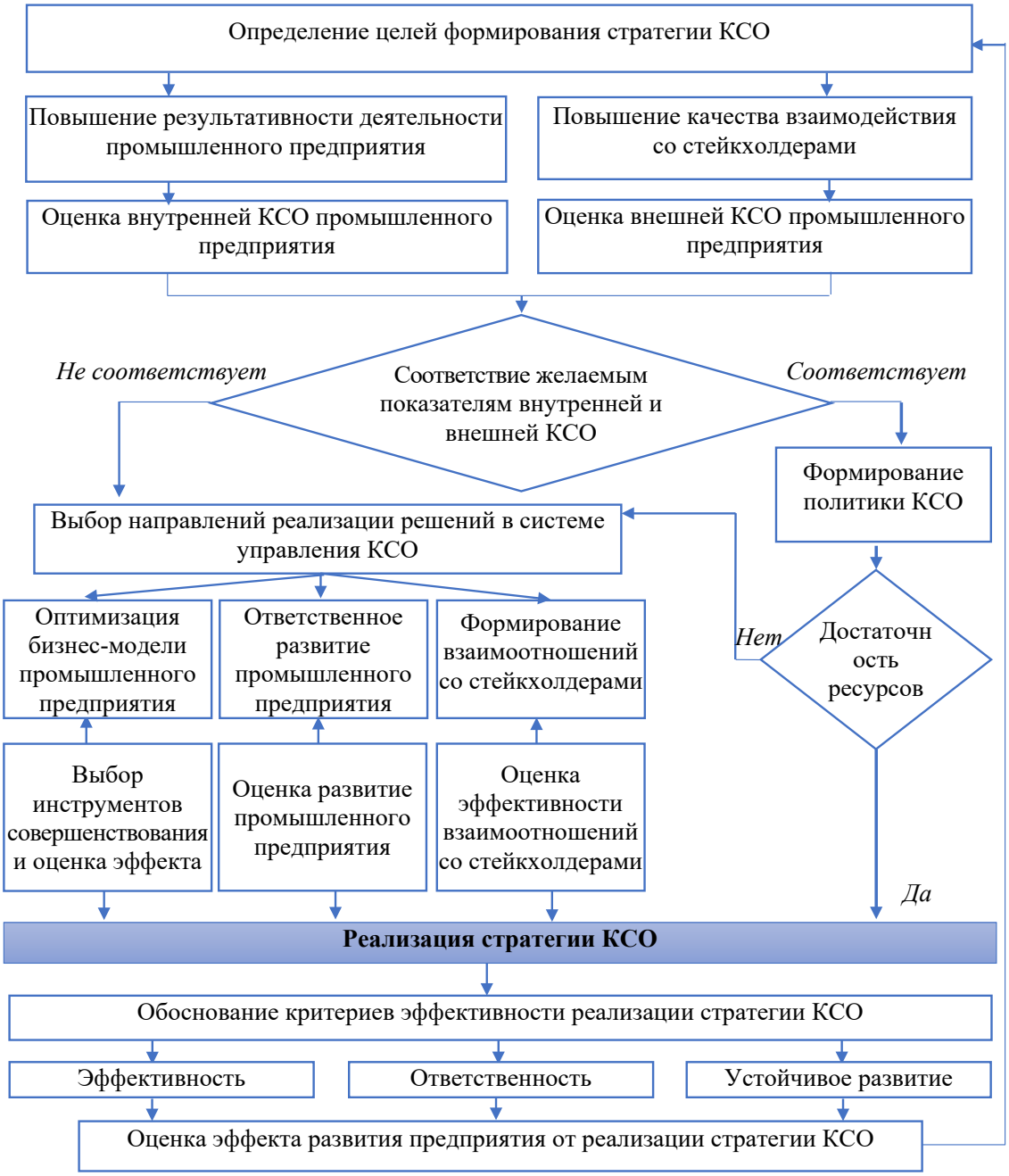

Рис. 3. Алгоритм формирования стратегии КСО промышленного предприятия

вышается их согласованность. При управлении КСО предприятия это является залогом роста эффективности совместной работы стейкхолдеров.

На рис. 3 представлена общая схема процесса формирования стратегии КСО промышленных предприятий, как видно, она определяет синергию результатов деятельности промышленного предприятия (внутренней КСО) и результатов взаимодействия со стейкхолдерами (внешней КСО), повышающих ценность ее реализации не только для промышленного предприятия, но и для стейкхолдеров и дающих эффект для территории, где функционирует предприятие.

Для повышения эффективности управления КСО промышленных предприятий необходимо формировать стратегию КСО промышленного

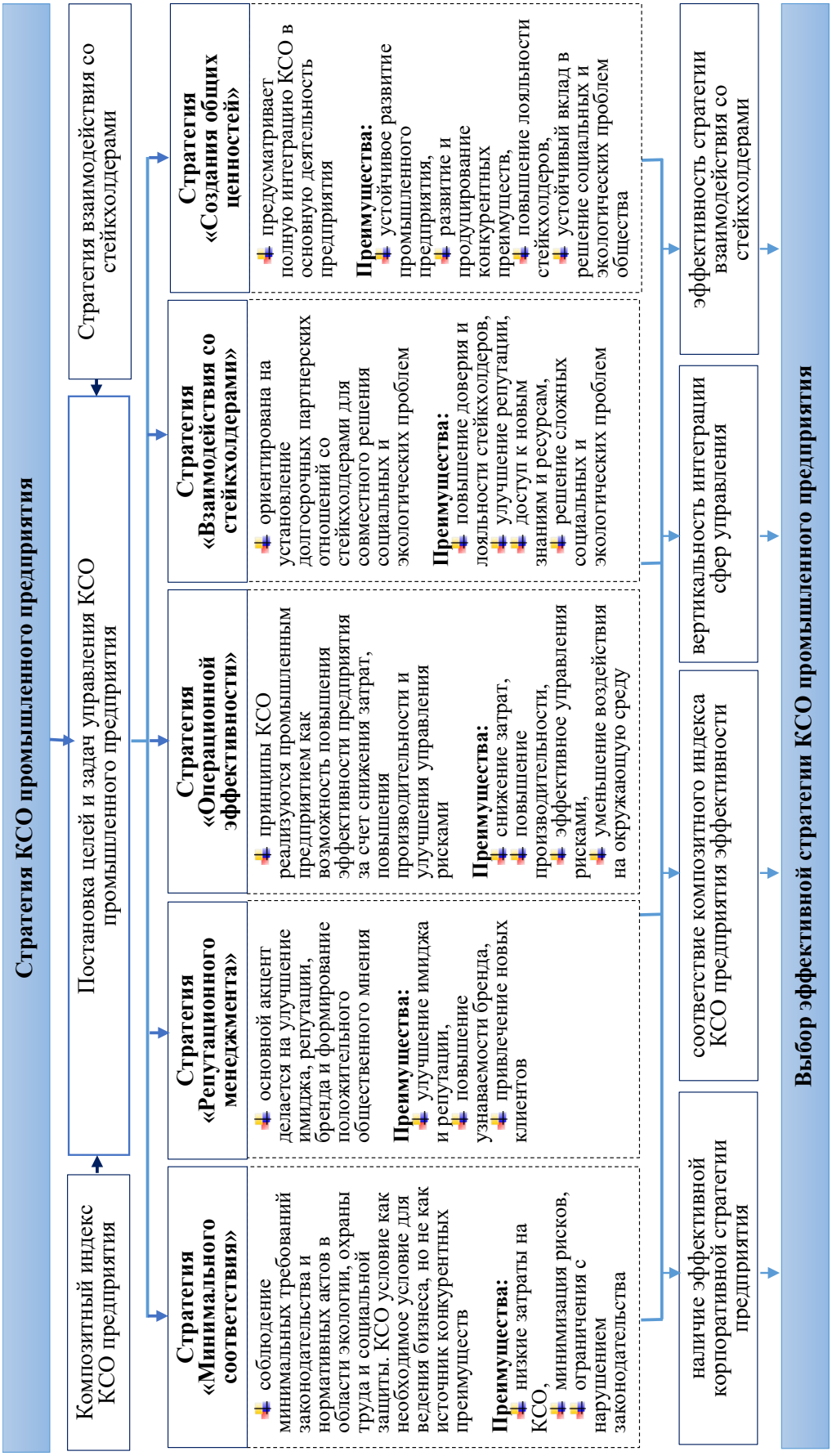

Рис. 4. Стратегические ориентиры развития КСО промышленных предприятий

предприятия.

Необходимо обязательно определить цели и задачи КСО-деятельности промышленных предприятий с учетом внутренних ресурсов предприятия и факторов влияния внешней среды.

Предложены стратегии КСО промышленных предприятий, сущность которых состоит в выявлении потенциала внутренних ресурсов предприятия и факторов влияния внешней среды, постановке целей и задач деятельности предприятия на принципах КСО; направленные на минимальное соответствие, репутационный менеджмент, операционную эффективность, взаимодействие со стейкхолдерами и создание общих ценностей, позволяющие предприятиям предусматривать и нивелировать негативные вызовы среды (рис. 4).

Определить направление стратегической КСО промышленного предприятия возможно путем анализа и выбора необходимого вектора развития КСО предприятия.

Среди большого количества стратегий деятельности промышленных предприятий можно выделить следующие стратегии КСО.

1. Стратегия «Минимального соответствия» (*Compliance-Based CSR Strategy*) ориентирована на соблюдение минимальных требований законодательства и нормативных актов в области экологии, охраны труда и социальной защиты. КСО условие как необходимое условие для ведения бизнеса, но не как источник конкурентных преимуществ.

Основная цель реализации такой стратегии – избежание штрафов, судебных исков и негативных последствий для репутации.

Реализации стратегии предусматривает: внедрение базовых экологических стандартов, соблюдение требований охраны труда, участие в обязательных социальных программах.

Преимуществами реализации такой стратегии могут быть: низкие затраты на КСО, минимизация рисков, ограничения с нарушением законодательства.

Следует отметить недостаточный вклад промышленного предприятия в устойчивое развитие, ограниченный потенциал для улучшения репутации и повышения конкурентоспособности, надежная способность персонала.

Стратегия «Минимального соответствия» реализуется при использовании стратегии взаимодействия со стейкхолдерами «Выигрыш-Поражение», когда промышленное предприятие теряет не только выгоды стейкхолдеров, но и не соответствует минимальным требованиям.

2. Стратегия «Репутационного менеджмента» (*Reputation-based CSR strategy*) – основной акцент делается на улучшение имиджа, репутации, бренда и формирование положительного общественного мнения. Основная цель – создать и поддержать хорошую репутацию, которая будет привлекать клиентов, сотрудников и талантливых сотрудников.

В процессе реализации данной стратегии осуществляется: реализация социальных проектов, участие промышленного предприятия в благотворительных акциях, публикации отчетов о КСО, активное взаимодействие со СМИ и общественностью.

Преимуществами реализации промышленным предприятием данной стратегии является: улучшение имиджа и репутации, повышение узнаваемости бренда, привлечение новых клиентов.

Однако существуют риски при реализации данной стратегии, связанные с поверхностным подходом к КСО, «гринвошингом» (создание ложного представления от воздействия на экологию и социальную ответственность), ограниченное влияние на устойчивое развитие.

Промышленное предприятие может быть обеспокоено при одновременной реализации стратегии компромисса («Ни победа - Ни поражения») при взаимоотношениях со стейкхолдерами, когда предприятие идет на уступки стейкхолдерам ради сохранения репутации.

3. Стратегия «Операционной эффективности» (*Operations-based CSR strategy*) принципы КСО реализуются промышленным предприятием как возможность повышения эффективности предприятия за счет снижения затрат, повышения производительности и улучшения управления рисками.

Основная цель реализации стратегии – повышение прибыльности и конкурентоспособности предприятия за счет: внедрения энергосберегающих технологий, сокращения отходов и выбросов, улучшение условий труда, оптимизация цепей поставок.

Преимуществами реализации стратегии является снижение затрат, повышение производительности, эффективность управления рисками, уменьшение негативного воздействия на окружающую среду.

Данная стратегия имеет ограниченный фокус на социальные аспекты и вносит значительный вклад в развитие местного сообщества. Она

ориентируется на стратегическую КСО, направленную на обогащение корпоративной стратегии и повышение способности предприятия создавать ценность.

4. Стратегия «Взаимодействия со стейкхолдерами» (*CSR strategy based on stakeholder engagement*) ориентирована на установление долгосрочных партнерских отношений со всеми заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) для совместного решения социальных и экологических проблем.

Целью реализации стратегии является создание общих ценностей и обеспечение устойчивого развития предприятий.

Для достижения данной цели КСО-стратегии необходимы: проведение диалогов со стейкхолдерами, реализация игровых проектов, учет интересов стейкхолдеров при принятии управленческих решениях.

В качестве преимуществ реализации данной КСО-стратегии можно назвать повышение доверия и лояльности стейкхолдеров, улучшение репутации, доступ к новым знаниям и ресурсам, решение сложных социальных и экологических проблем.

Реализация данной стратегии требует значительных затрат времени и ресурсов, необходимых для согласования интересов различных стейкхолдеров.

5. Стратегия «Создания общих ценностей» (*Creating Shared Value – CSV Strategy*) предусматривает полную интеграцию КСО в основную деятельность предприятия. Это не просто благотворительность или смягчение негативных последствий бизнеса, это поиск путей одновременного создания экономической и социальной выгоды.

Целью реализации такой стратегии является долгосрочный рост и устойчивое развитие предприятий и общества, что требует инновационного мышления, увеличения перспектив и активной адаптации стейкхолдеров.

Реализация стратегии предусматривает устойчивое развитие промышленного предприятия, развитие и продуцирование конкурентных преимуществ, повышение лояльности стейкхолдеров, устойчивый вклад в решение социальных и экологических проблем общества.

Понятно, что реализация стратегии требует значительных инвестиций в исследования и разработки, высокой степени продвижения КСО в бизнес-процессы предприятия.

Представленные стратегии КСО промышленных предприятий – это идеальные типы, и в реальности предприятие может сочетать элементы разных стратегий. Выбор стратегии КСО зависит от многих факторов, включая размер предприятия, сферу деятельности, особенности бизнес-модели, а также уровень зрелости КСО в стране и обществе. При этом стоит отметить, что большинство современных подходов к управлению КСО рекомендуют двигаться в направлении создания стратегий общих ценностей или, в крайнем случае, активно взаимодействовать со стейкхолдерами, чтобы обеспечить развитие и долгосрочный успех.

Выводы. Таким образом, разработка и внедрение стратегии КСО для промышленных предприятий является не только этическим императивом, но и важнейшим фактором, определяющим их долгосрочный успех и обеспечивающим повышение их устойчивости и конкурентоспособности в современных условиях.

Результаты анализа теоретических подходов и практических моделей формирования стратегии КСО позволили установить, что эффективная реализация принципов КСО требует интеграции стратегических и оперативных аспектов управления, а также системного учета внутренних ресурсов предприятия и факторов влияния внешней среды.

В рамках исследования обоснована необходимость формирования стратегии КСО промышленных предприятий в контексте параллельного развития корпоративной стратегии, что обусловлено взаимозависимостью целей и задач устойчивого развития и повышения конкурентоспособности. Предложенные типовые КСО-стратегии, ориентированные на различные аспекты деятельности предприятий (минимальное соответствие, репутационный менеджмент, операционная эффективность, взаимодействие со стейкхолдерами, создание общих ценностей), позволяют дифференцировать подходы к управлению КСО в зависимости от специфики предприятия и приоритетов его развития.

Практическая значимость исследования заключается в разработке алгоритма формирования стратегии КСО, учитывающего потенциал внутренних ресурсов предприятия и факторы влияния внешней среды, постановке целей и задач деятельности предприятия на принципах КСО, а также в определении стратегических ориентиров, направленных на развитие конкурентных преимуществ и нивелирование крити-

ческих вызовов, стоящих перед промышленными предприятиями в настоящее время.

Список литературы

1. Carroll, A.B. The Pyramid of Corporate Social Responsibility: Toward the Moral Management of Organizational Stakeholders / A.B. Carroll // Business Horizons. – 1991. – No. 34(4). – P. 39–48.
2. Drucker, P.F. The Practice of Management / P.F. Drucker. – New York : Harper & Row, 1954.
3. European Commission Promoting a European Framework for Corporate Social Responsibility // Green Paper. – Brussels : Commission of the European Communities [Electronic resource]. – Access mode : http://ec.europa.eu/europe2020/index_en.htm.
4. Freeman, R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach / R.E. Freeman. – Boston : Pitman, 1984.
5. Hohnen, P. Corporate Social Responsibility: An Implementation Guide for Business / P. Hohnen, J. Potts // Winnipeg CAN: International Institute for Sustainable Development, 2007. – P. 32-33.
6. ISO 26000. Справочник по вопросам обеспечения корпоративной социальной ответственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.bsigroup.com/mn-MN/ISO-26000----.
7. Maon, F. Mainstreaming the Corporate Responsibility Agenda: A Change Model Grounded in Theory and Practice / F. Maon, V. Swaen, A. Lindgreen. – IAG; Louvain School of Management Working Paper, 2008. – 172 p.
8. Porter, M.E. Creating Shared Value. How to Reinvent Capitalism and Unleash a Wave of Innovations and Growth / M.E. Porter, M.R. Kramer // Harvard Business Review. – 2011. – Vol. 89. – Iss. 1/2. – P. 62–77.
9. Porter. M.E. Strategy and Society: The Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility / M.E. Porter, M.R. Kramer // Harvard Business Rev. – Boston. – 2006. – Vol. 84. – No. 12. – P. 78–92.
10. Vogel, D. The Market for Virtue: The Potential and Limits of Corporate Social Responsibility / D. Vogel. – Washington, DC : Brookings Institution Press, 2005.
11. Грибцова, Т.Ю. Формирование стратегии корпоративной социальной ответственности: анализ альтернатив / Т.Ю. Грибцова // Российское предпринимательство. – 2013. – № (230). – С. 90–97.
12. Мерзликина, Г.С. Формирование стратегии предприятия на основе корпоративной социальной ответственности / Г.С. Мерзликина, Т.Ю. Грибцова // Управленческие науки: научно-практический журнал. – 2014. – Вып. 1(10). – С. 34–41.
13. Лазоренко, О. Пособие по КСО. Базовая информация по корпоративной социальной ответственности / О. Лазоренко, Р. Колишко и др.]. – Киев : Энергия, 2008. – 96 с.
14. Семенихина, А.А. Совершенствование стратегии корпоративной социальной ответственности организации / А.А. Семенихина // Вестник науки. – 2020. – № 1(22). – Т. 2. – С. 163–167.

References

6. ISO 26000. Spravochnik po voprosam obespecheniia korporativnoi sotcialnoi otvetstvennosti [Electronic resource]. – Access mode : https://www.bsigroup.com/mn-MN/ISO-26000----.
11. Gribtcova, T.Iu. Formirovanie strategii korporativnoi sotcialnoi otvetstvennosti: analiz alternativ / T.Iu. Gribtcova // Rossiiskoe predprinimatelstvo. – 2013. – № (230). – S. 90–97.
12. Merzlikina, G.S. Formirovanie strategii predpriiatiia na osnove korporativnoi sotcialnoi otvetstvennosti / G.S. Merzlikina, T.Iu. Gribtcova // Upravlencheskie nauki: nauchno-prakticheskii zhurnal. – 2014. – Vyp. 1(10). – S. 34–41.
13. Lazorenko, O. Posobie po KSO. Bazovaia informatciia po korporativnoi sotcialnoi otvetstvennosti / O. Lazorenko, R. Kolishko i dr.]. – Kiev : Energiia, 2008. – 96 s.
14. Semenikhina, A.A. Sovershenstvovanie strategii korporativnoi sotcialnoi otvetstvennosti organizatcii / A.A. Semenikhina // Vestnik nauki. – 2020. – № 1(22). – T. 2. – S. 163–167.

© Р.Н. Лепа, И.В. Савченко, Е.А. Заглада, 2025